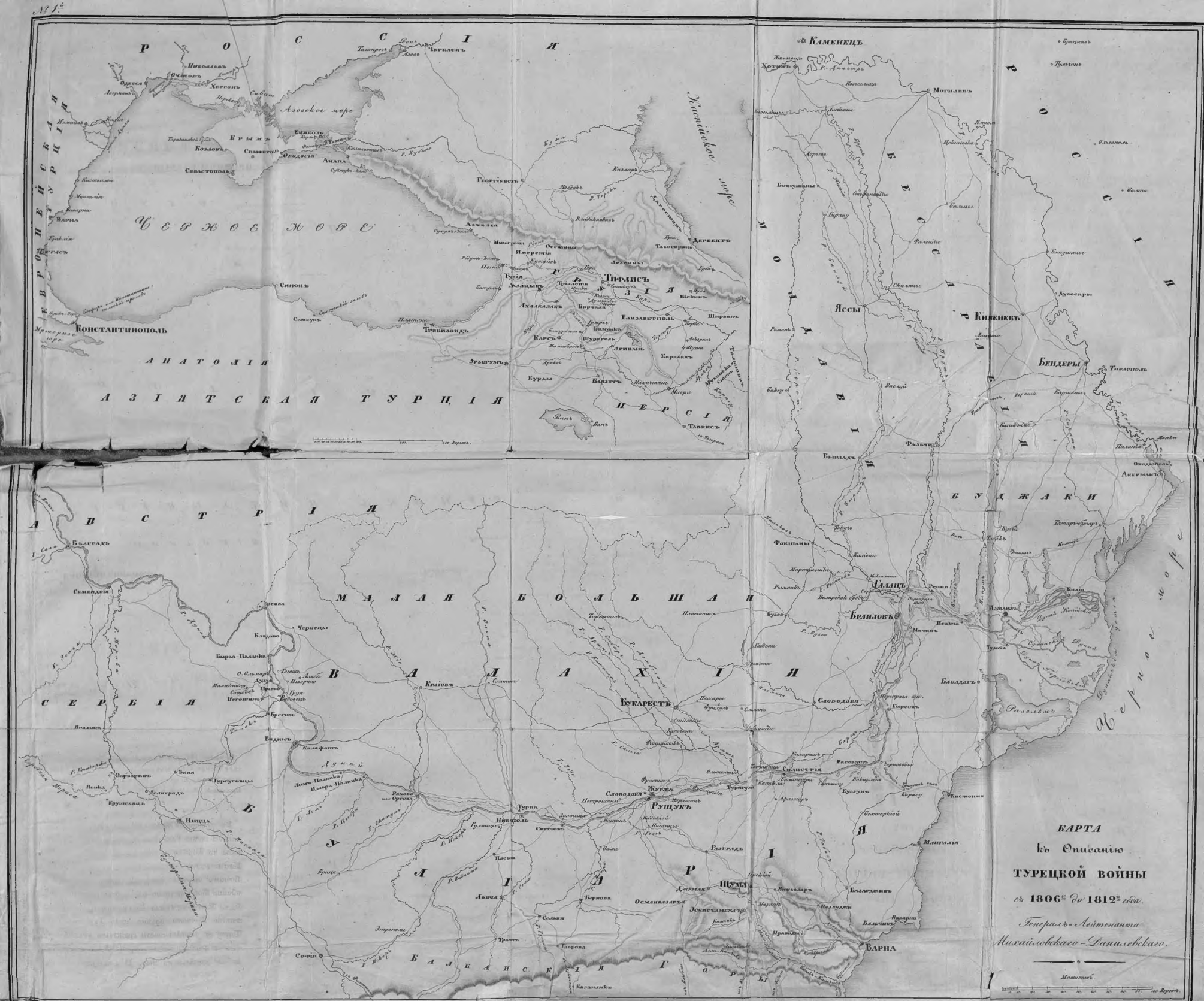
ДБ-300
М-69
Михайловский-
Данилевский.
Описание турецк
войны... т. 1-2.


№ 1.
КАРТА
къ Описанію
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
съ 1806го до 1812го года.
Генералъ-Лейтенанта
Михайловскаго-Данилевскаго.
Масштабъ
Черное море
Азовское море
Каспійское море
Константинополь
Мраморное море
Мраморно море
Крымъ
Севастополь
Одесса
Херсонъ
Николаевъ
Очаковъ
Кафа
Анапа
Тамань
Ейскъ
Таганрогъ
Черкаскъ
Синопъ
Самсунъ
Трабизондъ
Эрзерумъ
Карсъ
Ахалцыхъ
Ахалкалакъ
Тифлисъ
Елизаветполь
Шемаха
Шекинъ
Ширванъ
Баку
Дербентъ
Тавоскаранъ
Георгіевскъ
Кизляръ
Астрахань
Кутаисъ
Сухумъ
Сухумъ-Кале
Поти
Редутъ-Кале
Кутаисъ
Тифлисъ
Эривань
Нахичевань
Баязетъ
Кургъ
Тавризъ
Ванъ
Ванъ
Мингрелія
Имеретія
Осетинцы
Лезгинцы
Грузія
Армянская область
Персія
Турція
Азіятская Турція
Анатолія
Европейская Турція
Россія
Каменецъ
Хотинъ
Могилевъ
Бессарабія
Молдавія
Яссы
Кишеневъ
Бендеры
Тирасполь
Бырладъ
Фальчи
Акерманъ
Овидіополь
Буджаки
Фокшаны
Галацъ
Браиловъ
Измаилъ
Кили
Исакча
Мачинъ
Тульча
Бабадагъ
Гирсовъ
Разелемъ
Черное море
Австрія
Бѣлградъ
Семендрія
Сербія
Малая Валахія
Большая Валахія
Бреза
Чернецы
Кладово
Бырза-Паланка
Кралiовъ
Бреново
Видинъ
Калафатъ
Ясалинъ
Варваринъ
Баня
Гурсусовцы
Делиградъ
Крушеваць
Ниша
Ломъ-Паланка
Цыбра-Паланка
Рахово
Орсова
Турнъ
Никополь
Систовъ
Плевна
Ловча
Тырново
Сельви
Трявна
Габрова
Софія
Казанлыкъ
Бухарестъ
Слободзея
Журжъ
Рущукъ
Разградъ
Шумла
Османбазаръ
Эскисакмбулъ
Силистрія
Расеватъ
Кустенжа
Мангалія
Базарджикъ
Бальчикъ
Варна
Балканскія Горы
Булгарія

БИБЛИОТЕКА

ОПИСАНІЕ

ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

СЪ 1806-го ДО 1812-го ГОДА.

ЧАСТЬ I.

7.1-2

ЛЪЕТКОЙ ВОЙНЫ

Дб
300
т69

ОПИСАНІЕ
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

ВЪ

ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА,

СЪ 1806-го ДО 1812-го ГОДА,

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ

ПОВЕЛѢНІЮ,

СОЧИНЕННОЕ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТОМЪ

И ЧЛЕНОМЪ ВОЕННАГО СОВѢТА

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

СЪ КАРТОЮ ТЕАТРА ВОЙНЫ И 30-Ю ПЛАНАМИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1843.

N 1512

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
533538

Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было повелѣть мнѣ описать войну, веденную Императоромъ Александромъ съ Оттоманскою Портою. Приступивъ къ исполненію Высочайше возложеннаго на меня порученія, въ началѣ изложилъ я причины нашего разрыва съ Турками и приготовленія къ походу, послѣ чего описывалъ военныя дѣйствія, происходившія въ теченіе шести лѣтъ на берегахъ Дуная, въ предѣлахъ Азіи и на Черномъ морѣ. Главныя силы Россіи и Турціи сражались въ Валахіи и Булгаріи; отдѣльные корпуса дѣйствовали на границахъ Грузіи; небольшіе отряды въ Сербіи; флоты на Черномъ морѣ, а въ 1807-мъ году и въ Архипелагѣ.

Каждый походъ въ Европейскую Турцію обыкновенно оканчивается наступленіемъ зимы. Продолжительныя ненастья, недостатокъ подножнаго

корма и уничтоженіе сообщеній полагаютъ неодолимыя преграды дальнѣйшему движенію войскъ. Принимая въ основаніе такое естественное прекращеніе военныхъ дѣйствій въ зимніе мѣсяцы, я описывалъ отдѣльно походъ каждаго года на всѣхъ мѣстахъ войны, сперва на Дунаѣ, потомъ въ Азіи, и наконецъ на Черномъ морѣ. Отъ того, по заключеніи каждаго года ясно видно, въ чемъ состояли на то время предположенія воевавшихъ сторонъ, какіе были успѣхи и неудачи ихъ на всемъ обширномъ пространствѣ, гдѣ Русскіе бились съ Турками, а изъ соображенія всего является полное изображеніе войны Императора Александра съ Оттоманами.

Исторія сей войны по существу своему раздѣляется на три періода. Первый заключаетъ въ себѣ дѣйствія Михельсона и Князя Прозоровскаго, ограничивавшіяся занятіемъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, и битвами подъ Турецкими крѣпостями на лѣвомъ берегу Дуная. Во второмъ періодѣ являются два знаменитые того времени полководца, Князь Багратіонъ и Графъ Каменскій. Они сражались за Дунаемъ, взяли много крѣпостей, но оба были принуждены возвратиться въ Валахію, не успѣвъ склонить Порту силою оружія на требуемыя отъ нея

Императоромъ Александромъ условія и кончить войну, становившуюся для насъ весьма тягостною, ибо Наполеонъ уже начиналъ простирать свои завоевательные замыслы противъ Россіи. Въ третьемъ, послѣднемъ періодѣ видимъ дѣйствія Кутузова, являющія образецъ искуства вести войну оборонительную. Кутузовъ привлекъ на себя главныя силы непріятелей, разбилъ ихъ, отступилъ послѣ побѣды, заманилъ Верховнаго Визиря на лѣвый берегъ Дуная, однимъ искуснымъ движеніемъ, стоившимъ побѣдителю менѣе 50-ти человѣкъ убитыми и ранеными, полонилъ и разсѣялъ 70,000-ю армію, и заключилъ Букарестскій миръ, благодѣтельныя слѣдствія коего донынѣ въ полной мѣрѣ не оцѣнены.

Въ сихъ краткихъ чертахъ заключается сущность войны, веденной на главномъ театрѣ битвъ. Всѣ обороты ея изображены мною безпристрастно и правдиво. И какъ могло быть иначе въ дѣлѣ, повелѣнномъ священною волею Монарха? Повѣствованіе мое основано на оффиціяльныхъ актахъ, хранящихся въ Министерствахъ Военномъ, Морскомъ и Иностранныхъ Дѣлъ, и подкрѣплено ссылками на достовѣрные документы. Вездѣ приведены мною безъ малѣйшей перемѣны подлинныя слова дѣйствовавшихъ

лицъ, ихъ сужденія, взгляды на происшествія, виды въ будущемъ. Кромѣ того пользовался я собственноручными записками и словесными разсказами дѣятельныхъ участниковъ Турецкой войны, Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Милорадовича, Графа Ланжерона, Графа Эссена, Бахметьева, Князя Щербатова, Воинова, Графа Бенкендорфа, Графа Закревскаго, Красовскаго, Графа Орурка, Адмирала Пустошкина, Генералъ-Квартирмейстеровъ Графа Толя и Фридерици, Графа Мишо, Лисаневича и другихъ. О походѣ 1811-го года часто я имѣлъ счастіе слышать сужденія Кутузова. Съ особенною любовью говаривалъ онъ о Турецкихъ войнахъ, проведя въ нихъ лучшія лѣта своей достославной жизни. 1829-й годъ доставилъ мнѣ случай изучить на мѣстахъ многія изъ описываемыхъ въ настоящей Исторіи дѣйствій. Сперва командуя бригадою подъ Журжею, ежедневно объѣзжалъ я увѣковѣченныя Кутузовымъ Журжанскія и Слободзейскія окрестности, гдѣ также подвизались Михельсонъ, Милорадовичъ и Графъ Ланжеронъ. Противъ моего лагеря возвышался Рущукъ, облитый нѣкогда Русскою кровью. Отправляясь изъ-подъ Журжи въ Румелію, видѣлъ я поле Обилештскаго сраженія,

мѣста нашихъ прежнихъ переправъ черезъ Дунай, степи Булгаріи, всегдашній театръ войны Россіи съ Портою, видѣлъ и Балканы, казавшіеся всѣмъ полководцамъ Александра, кромѣ Кутузова, неприступными, хотя Александръ и писалъ имъ, что «Балканы не страшны, съ тѣхъ поръ, какъ пере-«ходятъ черезъ Альпы.» Исправляя въ Адріанополѣ должность Дежурнаго Генерала арміи, и по сему званію находясь по всѣмъ частямъ армейскаго управленія въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ войсками и властями отъ Днѣстра до береговъ Архипелага, и имѣя частыя по дѣламъ свиданія съ туземцами, я близко узналъ Европейскую Турцію и ея жителей. Собранный такимъ образомъ запасъ свѣдѣній много облегчалъ мнѣ начертаніе представляемой нынѣ моимъ соотечественникамъ Исторіи.

Происходя въ вѣкъ Наполеона, когда взоры всѣхъ устремлялись на завоевателя, и кончившись за мѣсяцъ до Отечественной Войны, поглотившей вниманіе свѣта огромными событіями и міровыми послѣдствіями, борьба Александра съ Портою, подобно борьбѣ Его съ Шведами, укрылась отъ наблюденія современниковъ и пала въ забвеніе. Но въ ней заключаются любопытныя и важныя для Отечества

нашего происшествія; встрѣчаемъ имена многихъ Генераловъ, издавна любезныя Россіи, съ коими здѣсь короче знакомимся, побѣды и неудачи, равно достойныя изученія, подвиги, заслуживающіе жить въ памяти потомства, дни вписываемые нами въ число дней нашей Отечественной славы. Въ новомъ, доселѣ никому неизвѣстномъ блескѣ видимъ Императора Александра. Благоговѣя въ Его памяти, какъ Русскій, какъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ежедневный свидѣтель Его бранныхъ подвиговъ, какъ имѣвшій завидный жребій сопровождать Его во многихъ путешествіяхъ, я вмѣнилъ себѣ въ священную обязанность отыскивать всѣ Его повелѣнія и распоряженія, посылаемыя Главнокомандовавшимъ Молдавскою арміею, Закавказскимъ войскамъ и Морскому начальству. Въ теченіе Своей многолѣтней войны съ Портою великимъ является Благословенный Монархъ въ дѣлахъ военныхъ и внѣшней политикѣ, прозорливо разсматривая и обсужая дѣйствія полководцовъ, указывая имъ путь къ побѣдѣ, утѣшая и оживляя мужествомъ военачальниковъ, удрученныхъ пораженіями, всегда, даже въ обстоятельствахъ самыхъ тяжкихъ, стремясь возвеличить Свою Россію, наконецъ даруя

ей на югъ границу наивыгоднѣйшую и ставя Русскаго Орла на берегахъ Прута и Дуная. Изображеніе Турецкой войны съ 1806-го до 1812-го года представляетъ необходимое дополненіе къ Исторіи безсмертнаго двадцати пяти-лѣтняго царствованія Императора Александра.

ГЛАВА I.

ПРИЧИНЫ РАЗРЫВА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ.

Положеніе дѣлъ при Императрицѣ Екатеринѣ и Императорѣ Павлѣ. — Возобновленіе союза Россіи съ Портою. — Нарушеніе Турками договора. — Повелѣніе Русскимъ войскамъ занять Бессарабію, Молдавію и Валахію.

Въ теченіе XVIII-го столѣтія четыре раза возобновлялась война Россіи съ Турціею. Послѣдняя борьба наша съ Портою въ минувшемъ вѣкѣ кончилась при Императрицѣ Екатеринѣ II-й, въ 1791-мъ году, Ясскимъ миромъ, постановившимъ границею между обоими Государствами рѣки Днѣстръ и Кубань. Побѣды Императрицы Екатерины, утвердивъ первенство Русскаго оружія надъ Турками, убѣдили Порту въ невозможности сражаться успѣшно съ Россіею и необходимости сохранять для выгодъ своихъ доброе согласіе съ нею. И подлинно, со времени

Ясскаго мира ни какія внушенія враждебныхъ намъ Державъ не могли поколебать Диванъ въ принятомъ имъ правилѣ: пребывать съ Россіею въ самой тѣсной дружбѣ. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины Порта отреклась даже отъ союза, въ теченіе трехъ столѣтій соединявшаго ее съ Франціею, и неоднократно возобновляла изъявленія преданности своей къ Россіи. Самымъ торжественнымъ образомъ подтвердила она въ 1794-мъ году Чрезвычайному Послу Екатерины увѣренія въ незыблемости своей политики относительно Россіи. Посломъ Великой Монархини былъ въ Царѣградѣ тотъ, кому судьба предоставила положить конецъ описываемой здѣсь войнѣ Александра съ Портою — Кутузовъ.

Императоръ Павелъ еще болѣе скрѣпилъ пріязнь между Россіею и Портою, заключивъ съ Султаномъ, 23-го Декабря 1798-го года, союзный оборонительный договоръ на восемь лѣтъ. Имѣя цѣлію взаимную защиту Россіи и Турціи отъ нападеній на нихъ, договоръ подтверждалъ всѣ прежніе трактаты и конвенціи, содержалъ въ себѣ обѣщаніе обоюдной помощи противъ всякаго непріятеля договаривающихся сторонъ, и предоставлялъ Русской вспомогательной эскадрѣ свободный проходъ черезъ Константинопольскій проливъ и Дарданеллы. Во исполненіе сего договора, нашъ Черноморскій флотъ ходилъ въ 1799-мъ году съ десантнымъ войскомъ на помощь Турціи, и чему дотолѣ не бывало примѣровъ, Турки

сражались вмѣстѣ съ Русскими противъ Французовъ на сухомъ пути и на морѣ.

Вступивъ на престолъ, Императоръ Александръ объявилъ Порть Свое искреннее желаніе и твердое намѣреніе сохранять съ нею дружество. «Ваше расположеніе ко мнѣ,» отвѣчалъ Императору Султанъ Селимъ III-ій, «почитаю самымъ надежнымъ залогомъ моей безопасности.» Старанія тогдашняго перваго консула Французской республики, Бонапарта, охладить Порту къ Россіи и возстановить вѣковыя связи Франціи съ Турціею, оставались тщетными. Слѣдуя примѣру Россіи, Султанъ Селимъ III-ій даже не призналъ Императорскаго сана, принятаго Наполеономъ. Обиженный отказомъ Порты утвердить Монаршій санъ за Бонапартомъ, Французскій посолъ Брюнъ уѣхалъ изъ Константинополя въ Парижъ. Извѣстивъ объ его отъѣздѣ Императора Александра, Султанъ повторилъ о неизмѣнности своихъ чувствованій къ Россіи, и даже сообщилъ Его Величеству полученное имъ отъ Наполеона письмо, исполненное убѣжденій заключить съ Франціею союзъ и разорвать связи съ Россіею.

Такое положеніе дѣлъ продолжалось первые три года царствованія Императора Александра. Постигая пользу, извлекаемую ею изъ союза съ Россіею, Порта изъявила желаніе, въ исходѣ 1804-го года, возобновить договоръ, заключенный ею на восемь лѣтъ съ Императоромъ Павломъ, хотя еще

оставалось два года до истеченія ему срока. Цѣль его, какъ выше сказано, состояла во взаимной защитѣ Россіи и Турціи, при нападеніи на нихъ какого либо непріятеля. Такое условіе было выгодно только для Турціи, обезпечивая неприкосновенность владѣній ея помощію Россіи, между тѣмъ какъ Россія, въ случаѣ непріязненнаго противъ нея покушенія, совсѣмъ не извлекла бы пользы или мало отъ пособія Турковъ (*). Потому Императоръ Александръ почиталъ условія договора 1798-го года недостаточными. Прозрѣвая въ будущее и приготовляя отпоръ завоевательнымъ видамъ Наполеона, Онъ велѣлъ посланнику Своему въ Царьградѣ, Италинскому, при просимомъ Портою возобновленіи договора, постановить къ нему добавочныя статьи, имѣя въ виду: сближаясь еще болѣе съ Турціею, отстранить ее отъ связей съ Франціею, и склонить Турцію участвовать за-одно съ Россіею и Англіею, если сіи двѣ Державы объявятъ войну Франціи (**). Согласно желанію Императора былъ въ семъ разумѣ заключенъ, 11-го Сентября 1805-го года, союзный договоръ, подтверждавшій также всѣ прежнія обязательства Порты къ Россіи.

Повидимому, прочный миръ былъ на долго утвержденъ между обоими Государствами, но не прошло четырехъ мѣсяцовъ послѣ заключенія въ Сентябрѣ

(*) Полномочіе Россійскому Посланнику въ Турціи, Италинскому, отъ 17-го Декабря 1804-го года.

(**) Инструкція Италинскому, отъ 13-го Декабря 1804-го года.

1805-го года союзнаго договора, Диванъ, безъ малѣйшаго повода съ нашей стороны, началъ склоняться въ пользу Наполеона, тогда непріятеля Россіи. Причиною перемѣны Турецкой политики было огромное распространеніе могущества Наполеонова и блистательный походъ Французовъ въ Германіи и Моравіи, увѣнчанный Аустерлицкимъ сраженіемъ. Счастіе, искуство и силы Наполеона устрашили Порту. Почитая невозможнымъ противиться волѣ побѣдителя соединенныхъ воинствъ Россіи и Австріи, Селимъ III-й отправилъ посла въ Парижъ, призналъ Наполеона Императоромъ, смѣнилъ министровъ и началъ обнаруживать непріязнь къ Россіи. Вступивъ въ управленіе, новые Турецкіе министры запретили Грекамъ право, издавна ими употребляемое, имѣть на корабляхъ своихъ Русскій флагъ. Нашъ Дворъ потребовалъ отмѣны сего постановленія, и пока ждали въ Петербургѣ объясненій Дивана и удовлетворительнаго отвѣта, Диванъ объявилъ намѣреніе свое не дозволять болѣе Русскимъ военнымъ кораблямъ ходить черезъ Дарданеллы. Такое нарушеніе союзныхъ договоровъ 1798-го и 1805-го годовъ давало Россіи право принять строгія мѣры противъ Турціи. Императоръ Александръ ограничился повелѣніемъ Своему Посланнику въ Царьградѣ вразумить Диванъ о несправедливости его поступка. Во время возникшихъ о томъ переговоровъ, пріѣхалъ, въ Іюлѣ 1806-го года, въ Константинополь

новый Французскій посолъ, Себастіани, имѣя отъ Наполеона повелѣніе всѣми способами убѣжденія и соблазна произвести разрывъ между Портою и Россіею. Подкупомъ и угрозами настаивалъ посолъ Наполеоновъ на самыя враждебныя противъ насъ мѣры, совершенно ниспровергавшія начала, служившія основаніемъ мира и союза нашего съ Портою. Первымъ дѣйствіемъ его домогательствъ была смѣна Молдавскаго и Валахскаго Господарей, Князей Ипсиланти и Мурузи. По Ясскому мирному договору Господари опредѣлялись на семь лѣтъ, и до истеченія срока сего Порта не имѣла права отрѣшать ихъ безъ согласія Россіи. Но Диванъ, подъ мнимымъ предлогомъ тайнаго участія Господарей въ возстаніи Сербовъ, смѣнилъ ихъ прежде минованія семи-лѣтняго срока, не снесясь предварительно съ Россіею о своемъ намѣреніи лишить ихъ занимаемыхъ ими мѣстъ. Настоящая причина смѣны Господарей заключалась въ отказѣ ихъ, особенно Князя Ипсиланти, быть орудіями замысловъ Наполеона. Россійскій Посланникъ въ Царѣградѣ протестовалъ противъ явнаго нарушенія Ясскаго договора и требовалъ удовлетворенія, но въ выраженіяхъ мирныхъ, безъ угрозъ, хотя поступки Дивана обнаруживали непріязненное его расположеніе къ Россіи и вызывали противъ него мѣры сильныя.

Чѣмъ великодушнѣе являлся Императоръ Александръ къ Султану, чѣмъ болѣе избѣгалъ Онъ

разрыва, на который Порта подала достаточныя причины, не представляя требуемаго отъ нея удовлетворенія, тѣмъ болѣе Себастіани подвигалъ Диванъ разорвать союзъ съ Россіею и соединиться тѣснѣйшими связями съ Наполеономъ. Онъ сообщилъ Дивану, что Наполеонъ почтетъ объявленіемъ ему войны со стороны Порты, если она рѣшительно не воспретитъ Русскимъ военнымъ судамъ проходить черезъ Босфоръ, и что въ случаѣ отказа на сіе предложеніе Наполеонъ будетъ полагать себя въ правѣ посылать Французскія войска черезъ Турецкія владѣнія, для дѣйствій противъ Русскихъ на Днѣстръ. Согласно домогательству посла Наполеонова, Порта потребовала отъ Россіи отказа отъ свободнаго плаванія черезъ Дарданеллы, единственный путь, доставлявшій Россіи возможность содержать въ исправности свои войска въ Іонической республикѣ. Наконецъ Себастіани объявилъ, что возобновленіе или продолженіе Портою союза съ непріятелями Франціи, Россіею и Англіею, будетъ принято Наполеономъ не только за нарушеніе нейтралитета, но за содѣйствіе Порты въ войнѣ Россіи и Англіи противъ Франціи.

Испуганный предложеніемъ, и предвидя неминуемую отъ дальнѣйшей угодливости Французамъ войну съ Россіею, Диванъ поколебался. Себастіани объявилъ, что онъ тотчасъ уѣдетъ изъ Константинополя, если Порта не согласится на предложеніе. Турки

уступили настоянiямъ его, но не сомнѣваясь въ близкой войнѣ съ Россiею отъ безпрекословной покорности волѣ Наполеоновой, Диванъ приказалъ Турецкимъ войскамъ вступить въ Молдавiю и Валахiю, исправить крѣпости по Дунаю и Днѣстру, и произвести вооруженiя во всемъ Государствѣ. Такимъ образомъ, безъ всякой со стороны Россiи причины къ враждѣ, Порта нарушила святость договоровъ своихъ съ нею, перестала быть ея союзницею, внимала наущенiямъ врага Россiи, Наполеона, исправляла крѣпости, подвигала войска въ сопредѣльныя Россiи области. Тогда, въ Октябрѣ 1806-го года, Императоръ Александръ, всячески старавшись въ теченiе года избѣжать разрыва, велѣлъ Своей арміи перейдти черезъ Днѣстръ и занять Бессарабiю, Молдавiю и Валахiю, не имѣя намѣренiя посягать на цѣлость Оттоманской Имперiи, но желая обезпечить Свои собственныя границы, ниспровергнуть замыслы враговъ Своихъ, покровительствовать народамъ, которымъ, съ согласiя Порты, Россiя обѣщала сохраненiе правъ ихъ, и наконецъ, принудить Порту возвратиться къ исполненiю ея обязательствъ. Притомъ Императоръ изъявилъ готовность возвратить Россiйскую армiю изъ Княжествъ на лѣвый берегъ Днѣстра, если Порта немедленно и чистосердечно сознается въ нарушенiи договоровъ и загладитъ свои враждебные противъ насъ поступки (*).

(*) Нота, посланная въ Октябрѣ 1806 года ко всѣмъ Державамъ отъ Россiйскаго Министра Иностранныхъ дѣлъ Барона Будберга.

Таковы были причины вступленія Русскихъ войскъ въ Бессарабію, Молдавію и Валахію въ 1806-мъ году, и возгорѣвшейся потомъ войны, которая продолжалась шесть лѣтъ и кончилась Букарестскимъ миромъ въ 1812-мъ году.

—

ГЛАВА II.

ВООРУЖЕНІЯ.

—

Образованіе Дѣстровской арміи. — Операціонный планъ. — Перемѣна плана. — Составъ Русской арміи. — Вооруженія Порты.

—

Въ исходѣ 1805-го года, видя измѣненіе въ прежнемъ дружескомъ расположеніи Порты къ Россіи, Императоръ Александръ повелѣлъ собрать въ южныхъ губерніяхъ армію, подъ начальствомъ Генерала Тормасова, и приказалъ ему расположить войска такъ, чтобы по первому повелѣнію могли они немедленно переїдти черезъ Дѣстръ, подробно узнать о состояніи крѣпостей и силъ Турецкихъ въ Молдавіи и Валахіи, и обходиться пріязненно съ пограничными жителями Молдавіи, не подавая Туркамъ ни малѣйшаго повода къ разрыву мира.

Ввѣренная Тормасову армія не получила окончательнаго образованія и назначенныя въ составъ ея войска сбирались медленно, потому что главныя силы Россіи были тогда посланы на помощь Австріи, значительные корпуса наши находились въ Ганноверѣ и Іонической республикѣ, и формировались резервы на западной границѣ. Въ началѣ 1806-го года, когда наши войска возвратились изъ Германіи, соединены были на югѣ пять дивизій и составили армію, названную Днѣстровскою. Начальство надъ нею, вмѣсто Тормасова, поручено было Генералу отъ Кавалеріи Михельсону, 67-ми лѣтнему бодрому старцу. Онъ являлся образцомъ самой блистательной храбрости во всѣхъ войнахъ своего времени: въ Семилѣтнюю, Польскую, Турецкую и Шведскую; особенную славу пріобрѣлъ онъ при усмиреніи Пугачевскаго бунта и украсился тогда лестнымъ названіемъ «Спасителя Казани.» Любимымъ его правиломъ на войнѣ было: не смотрѣть на число непріятелей, но искать ихъ вездѣ. «Трусъ гонитъ,» говаривалъ онъ, «молодецъ отрѣзываетъ. Начальникъ «долженъ въ каждомъ дѣлѣ быть примѣромъ (*).»

Составъ Днѣстровской арміи былъ слѣдующій:

1-й корпусъ, Эссена 1-го:

9-я дивизія, Князя Волконскаго 3-го,

10-я ———, Миллера-Закомельскаго.

(*) Фельдмаршалъ Князь Варшавскій сказывалъ мнѣ, что онъ часто слыхалъ сіи изрѣченія изъ устъ Михельсона.

2-й корпусъ, Мейендорфа:

11-я дивизія, Милорадовича,

12-я ———, Князя Голицына.

Отдѣльная, 13-я, Дюка де-Ришелье.

Число арміи составляли 90 батальоновъ пѣхоты, 100 эскадроновъ регулярной конницы, 8 полковъ казачьихъ и 286 орудій, всего съ нестроевыми 60,000 человѣкъ.

Въ Октябрѣ 1806-го года Михельсону велѣно было занять Бессарабію, Молдавію и Валахію, дѣйствуя слѣдующимъ образомъ: перейдти черезъ Днѣстръ въ трехъ мѣстахъ: главнымъ силамъ у Могилева, направляясь оттуда къ Яссамъ и Букаресту; корпусу праваго фланга выше Хотина, корпусу лѣваго крыла у Дубоссаръ. Первый изъ сихъ корпусовъ имѣлъ приказаніе овладѣть Хотиномъ, а второй Бендерами. Оба должны были стараться исполнить возлагаемое на нихъ порученіе безъ кровопролитія. При упорномъ сопротивленіи Бендерскаго и Хотинскаго гарнизоновъ, главный корпусъ долженъ былъ остановиться у Яссъ и подкрѣплять дѣйствующія противъ сихъ крѣпостей войска. Таковы были главныя черты даннаго Михельсону операціоннаго плана, при чемъ Императоръ Александръ предоставилъ ему распоряжаться по усмотрѣнію, и писалъ ему: «Не «желаю по отдаленности Моей ни въ чемъ ограни- «чивать вашихъ дѣйствій (*).»

(*) Рескриптъ Михельсону, отъ 12-го Октября 1806-го года.

Операціонный планъ былъ отправленъ къ Михельсону 15-го Октября 1806-го года, когда только что возгорѣлась война Наполеона съ Пруссіею, союзницею Россіи. Черезъ нѣсколько дней Государь получилъ извѣстіе о совершенномъ разгромѣ Прусской арміи подъ Іеною. Никто не воображалъ, что Прусская армія, почитавшаяся образцовою, будетъ въ нѣсколько дней разсѣяна, полонена и первостепенныя крѣпости сдадутся безъ выстрѣла. Неожиданное пораженіе Пруссаковъ поставило Императора Александра въ необходимость увеличить число войскъ, назначенныхъ на помощь Пруссіи, и собрать значительныя силы на западной границѣ. Для того, 23-го Октября, положено убавить Днѣстровскую армію на половину, и сдѣлать слѣдующія измѣненія въ данныхъ Михельсону повелѣніяхъ: 1), корпусъ Эссена, 9-ю и 10-ю дивизіи, и часть казаковъ отправить къ Бресту; 2), оставшихся за тѣмъ въ Днѣстровской арміи 30,000 человѣкъ раздѣлить на двѣ части: съ 20,000 перейдти черезъ Днѣстръ и занять Княжества, а 10,000 расположить на лѣвомъ берегу Днѣстра, составляя резервъ, готовый по первому приказанію идти за дѣйствующими войсками (*).

Такимъ образомъ въ распоряженіи Михельсона остались только три дивизіи: 11-я, Милорадовича, 12-я, Князя Голицына, мѣсто котораго заступилъ Графъ Каменскій 1-й, братъ героя Финляндской

(*) Высочайшій рескриптъ Михельсону, отъ 23-го Октября.

войны, и 13-я, Дюка де-Ришелье. Исполняя Высочайшее повелѣніе, Михельсонъ отправилъ 10-ю дивизію къ Бресту, но 9-ю, съ корпуснымъ командиромъ ея Эссеномъ, оставилъ на короткое время у Каменца-Подольскаго для покоренія Хотина, послѣ чего хотѣлъ тотчасъ отослать ее, по ея новому назначенію, на Бугъ. Потомъ сблизилъ онъ къ Днѣстру дивизіи Милорадовича и Графа Каменскаго, и составилъ изъ нихъ два корпуса: первый, или главный, подъ личнымъ его начальствомъ, въ двухъ отдѣленіяхъ, собрался у Могилева; второй, Мейендорфа, у Дубоссаръ; 13-я дивизія, Дюка де-Ришелье, стала у Овидіополя. Распредѣленіе войскъ было слѣдующее:

Авангардъ главнаго корпуса, Князя Долгорукова:

6-й егерскій полкъ, 2 батальона Орловскаго и одинъ казачій.

Главный корпусъ, первое отдѣленіе, Милорадовича:

4 эскадрона Кинбурнскихъ драгуновъ, 10 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаровъ, Сибирскій гренадерскій, Олонецкій и Апшеронскій мушкатерскіе полки, батальонъ Орловскаго мушкатерскаго и казачій полкъ; и того 10 батальоновъ и 14 эскадроновъ.

Второе отдѣленіе, Графа Каменскаго:

4 эскадрона Тверскихъ драгуновъ, Фанагорійскій гренадерскій, Смоленскій, Новопйгерманландскій и Одесскій мушкатерскій и Чугуевскій казачій полки; и того 12 батальоновъ и 4 эскадрона.

2-й корпусъ, Мейендорфа:

4 эскадрона Сѣверскихъ и 4 эскадрона Стародубовскихъ драгуновъ; полки Малороссійскій гренадерскій, Нашебургскій, Новгородскій и Нарвскій мушкатерскіе, 11-й егерскій и два казачьи; и того 15 батальоновъ и 8 эскадроновъ.

Въ отдѣльной дивизіи Дюка де-Ришелье были 3 конные полка, Лейбъ-Кирасирскій Его Величества, Переяславскій и Житомирскій драгунскіе, и 11 батальоновъ пѣхоты. Остальные батальоны сей дивизіи содержали гарнизоны въ Одессѣ, Херсонѣ и Крымѣ. Всего было въ арміи, названной тогда Молдавскою, 53 батальона, 38 эскадроновъ, 5 полковъ казачьихъ, 12 ротъ артиллеріи, понтонная и двѣ піонерныя роты. Подъ ружьемъ находилось въ трехъ дивизіяхъ 30,000 человѣкъ.

Вступленіе Русскихъ войскъ въ Княжества должно было имѣть слѣдствіемъ обращеніе Порты къ прежнимъ обязательствамъ ея съ Россіею, или открытіе военныхъ дѣйствій, при упорствѣ Турковъ удовлетворить требованіямъ нашимъ. Потому, въ случаѣ войны, велѣно: 1), Главнокомандующему въ Грузіи Графу Гудовичу дѣйствовать наступательно на Турецкіе пашалыки въ Азіи; 2), Черноморскому флоту быть готовымъ къ военнымъ дѣйствіямъ; 3), Вице-Адмиралу Сенявину, находившемуся съ флотомъ у береговъ Іонической республики, наносить Туркамъ со стороны Средиземнаго моря возможный вредъ. Такимъ образомъ, при разрывѣ съ Портою,

положено дѣйствовать противъ нея съ четырехъ сторонъ: на Дунаѣ, на Азіятской границѣ, на Черномъ и Средиземномъ моряхъ. Потому настоящее описаніе борьбы Россіи съ Турціею должно обнять всѣ сіи четыре театра войны.

Не велико было число Русскихъ войскъ, назначенныхъ идти за Днѣстръ, но на первый случай полагали 30,000 человѣкъ достаточными занять Княжества, надѣясь не найдти тамъ сильнаго сопротивленія. Хотя признавъ Наполеона Императоромъ и нарушивъ въ угожденіе ему договоры съ Россіею, Порта предвидѣла войну и готовилась къ походу, но раздираемая непокорностію и буйствомъ пашей, не могла она скоро поставить многочисленной арміи. Янычары негодовали. Учрежденіе правильныхъ войскъ, умножая число недовольныхъ, увеличило число мятежниковъ. Сербы находились въ явномъ возстаніи. Многіе паши отказались повиноваться Дивану и вооруженною рукою обезпечивали свою независимость, то враждуя одинъ съ другимъ, то ратуя противъ Султанскихъ войскъ. Отъ внутреннихъ смутъ повелѣнныя Диваномъ приготовленія къ войнѣ съ Россіею и исправленіе крѣпостей по Днѣстру и Дунаю шли медленно, или вовсе не исполнялись. Отпоръ Турковъ предвидѣлся только въ послѣдствіи, когда Султанъ объявитъ намъ войну, ибо въ военное время преданность Турковъ къ вѣрѣ праотцовъ, народная гордость и ненависть къ христіанамъ

соединяютъ ихъ, бунтующіе паши устраняютъ свои распри и — недавно непримиримые враги, за-одно поднимаютъ оружіе на защиту Государства. Но такого примиренія и единодушія пашей нельзя было ожидать прежде объявленія войны Портою Россіи, а потому, пока оно воспослѣдуетъ, достаточно было 30,000 Русскихъ для первоначальныхъ дѣйствій, то есть, для занятія Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, въ ожиданіи дальнѣйшихъ поступковъ Порты.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
533538

ГЛАВА III.

ЗАНЯТІЕ БЕССАРАБІИ, МОЛДАВІИ И ВАЛАХІИ.

Переходъ черезъ Днѣстръ. — Занятіе Хотина и Бендеръ. — Движеніе Милорадовича къ Букаресту. — Дѣло при Яломицѣ. — Покореніе Букареста. — Дѣйствія подъ Измаиломъ. — Занятіе Акермана и Килии. — Расположеніе арміи на зимованье. — Госпитали. — Продовольствіе. — Усиленіе арміи. — Сношенія съ Сербами.

Въ Ноябрѣ 1806-го года, окончивъ приготовленія къ походу, Михельсонъ отдалъ слѣдующія приказанія: 1) главному корпусу, состоявшему въ двухъ отдѣленіяхъ, Милорадовича и Графа Каменскаго, переправиться черезъ Днѣстръ у Могилева и идти на Яссы; Эссену 1-му съ 9-ю дивизіею овладѣть Хотиномъ, и потомъ идти къ Бресту; корпусу Мейендорфа покорить Бендеры, имѣя въ подкрѣпленіи 13-ю дивизію, Дюка де-Ришелье. Начальникамъ войскъ велѣно было, при вступленіи на правый берегъ Днѣстра, распустить объявленія о настоящихъ

причинахъ нашего движенія, миролюбивыхъ намѣреніяхъ Императора Александра и желаніи Его удержать Порту отъ нарушенія обязывающихъ ее договоровъ; написать въ такомъ же смыслѣ письма къ пашамъ Турецкихъ крѣпостей, склоняя ихъ къ сдачѣ, и привлекать жителей на нашу сторону сохраненіемъ въ войскахъ подчиненности.

Ноября 11-го авангардъ, подъ начальствомъ Князя Долгорукова, навелъ понтонный мостъ у Могилева и перешелъ на правый берегъ Днѣстра. Въ слѣдующій день онъ продолжалъ движеніе на Бѣльцы; 14-го переправился черезъ Прутъ у Скулянъ; 16-го занялъ Яссы безъ сопротивленія, повсюду встрѣчаемый Молдаванами радостно. За нимъ слѣдовалъ главный корпусъ и 18-го Ноября пришелъ въ Яссы. Въ ожиданіи извѣстій о дѣйствіяхъ Эссена у Хотина и Мейендорфа у Бендеръ, Михельсонъ остановился въ Яссахъ съ половиною главнаго корпуса, отдѣленіемъ Графа Каменскаго, и велѣлъ Милорадовичу съ другимъ отдѣленіемъ спѣшить въ Букарестъ, занять его, и потомъ наблюдать разъѣздами окрестности, обращая особенное вниманіе на движенія Турковъ изъ Дунайскихъ крѣпостей. Отдѣльный отрядъ Князя Долгорукова: батальонъ Орловскаго полка, Кинбурнскій драгунскій, эскадронъ Бѣлорусскихъ гусаровъ, 4 конныя орудія и сотня казаковъ, пошелъ въ слѣдъ за Милорадовичемъ до Бырлада, откуда долженъ былъ обратиться въ Галацъ и наблюдать

Брайловъ. Послѣ занятія Милорадовичемъ Букареста и Княземъ Долгоруковымъ Галаца, приказано имъ находиться въ непрерывныхъ сношеніяхъ между собою и подкрѣплять другъ друга въ случаѣ непріятельскихъ противъ нихъ покушеній. Продовольствіе должны были они требовать отъ края, посредствомъ земскихъ властей, подъ росписки (*). Валахскій Господарь, Князь Ипсиланти, отправился съ нашими войсками въ Букарестъ.

Оставляя Главнокомандующаго въ Яссахъ, Милорадовича въ слѣдованіи къ Букаресту и Князя Долгорукова къ Галацу, обратимся къ отдѣльнымъ войскамъ Эссена и Мейендорфа. Ноября 12-го, Эссенъ пришелъ съ 9-ю дивизіею къ Жванцу, ночью построилъ двѣ батареи противъ Хотина, и спустилъ на Днѣстръ заблаговременно приготовленные плоты, но сильный вѣтръ и быстрое теченіе рѣки не дозволили устроить изъ нихъ моста. На разсвѣтѣ 13-го числа, отрядъ Генералъ-Маіора Графа Виттгенштейна: 10-й егерскій полкъ, пять эскадроновъ конницы и конная рота Подполковника Никитина, переправился черезъ Днѣстръ, въ бродъ и на паромахъ, и двинулся къ Хотину. Вскорѣ онъ встрѣтилъ Турецкій разъѣздъ и полонилъ нѣсколько человѣкъ. При допросѣ плѣнныхъ, одинъ изъ Турковъ, находясь въ трехъ шагахъ отъ Графа Виттгенштейна, выстрѣлилъ въ

(*) Повелѣніе Михельсона Милорадовичу, отъ 23-го Ноября, № 3,213-й.

него изъ пистолета и помчался въ Хотинъ. Пуля пролетѣла мимо героя Клястицъ и Полоцка. Провидѣніе берегло дни будущаго защитника Петрова града. Въ продолженіе дѣйствій авангарда, пѣхота 9-й дивизіи переправилась на паромахъ и обложила Хотинъ. Эссенъ требовалъ сдачи. Паша Хотинскій отвѣчалъ неопредѣленно, прося десять дней на размышленіе. Эссенъ назначилъ послѣднимъ срокомъ сдачи десять часовъ слѣдующаго утра, угрожая въ случаѣ упорства употребить силу оружія на покореніе крѣпости. Въ тотъ же день паша сдался на условіи сохранить гарнизону частное имущество и свободно отступить въ Галацъ, въ сопровожденіи Русскихъ войскъ и съ нашимъ продовольствіемъ. Въ Хотинѣ найдено 162 орудія и множество снарядовъ. Овладѣвъ сею крѣпостью, Эссенъ отдѣлился отъ Молдавской арміи и пошелъ къ Бресту, на соединеніе съ дѣйствовавшими противъ Наполеона войсками.

Въ то самое время Мейендорфъ послалъ изъ Дубоссаръ нарочнаго склонить Бендерскаго пашу къ безоборонной сдачѣ крѣпости, стращая его огромными силами, долженствующими вскорѣ подступить къ Бендерамъ. Паша отправилъ въ Дубоссары чиновниковъ удостовѣриться въ количествѣ Русскихъ войскъ. Желая ввести посланныхъ въ заблужденіе, Мейендорфъ устроилъ огромный паркъ изъ всей артиллеріи и полковыхъ обозовъ, и приказалъ войскамъ идти отдѣленіями

мимо дома, гдѣ находились паши. Полки еще не всѣ были собраны, почему первоприбывшіе Нарвскій и 11-й егерскій проходили мимо дома по нѣскольку разъ, перемѣняя только наружный видъ свой. Каждый батальонъ, пройдя въ виду Турковъ, возвращался другимъ проулкомъ, и набросивъ вмѣсто кивера фуражку и вмѣсто мундира шинель, или надѣвъ на кивера чахлы, проходилъ въ такомъ новомъ нарядѣ; потомъ шелъ въ третій разъ, перемѣняя положеніе ружей, то есть, если въ первый или второй разъ несъ ихъ подъ прикладъ или подъ курокъ, то въ третій разъ держалъ ружья у ноги или на правомъ плечѣ. Турки вдались въ обманъ, приняли полковые обозы съ орудіями за артиллерійскій паркъ, каждую фуру за пушку, каждый батальонъ за три, и убѣжденные въ большомъ числѣ Русскихъ, отправились въ Бендеры, увеличивая страхъ престарѣлаго паши. Всѣ начальники въ крѣпости раздѣляли его мнѣніе о невозможности сопротивляться намъ; только начальникъ артиллеріи, исполняя вѣрно свою обязанность, зарядилъ стоявшія на валу орудія и готовился къ оборонѣ.

Къ склоненію Бендерскаго паши на нашу сторону также способствовало существовавшее между нимъ и Диваномъ неудовольствіе. Съ часа на часъ ожидалъ онъ смѣны, часто сопровождаемой въ Турціи смертью. Видя съ одной стороны приближеніе войскъ нашихъ, а съ другой опасаясь ежеминутно

потери мѣста и жизни, паша согласился уступить намъ крѣпость. Ночью, съ 21-го на 22-е Ноября, Мейендорфъ переправился за Днѣстръ и на другой день подошелъ къ Бендерамъ. По предварительному словесному условію, паша прислалъ объявить ему о позволеніи нашимъ войскамъ вступить въ крѣпость для печенья сухарей, хотя у насъ ни муки, ни намѣренія печь сухари не было. Назначенный для занятія Бендеръ отрядъ Воинова двинулся изъ лагеря въ сумерки 24-го Ноября. Впереди шли два батальона 11-го егерскаго полка, съ заряженными ружьями. Миновавъ мостъ и ворота, одинъ батальонъ обратился въ право по валу, а другой въ лѣво; они овладѣли орудіями и бастіонами, и поставили къ воротамъ роту съ двумя пушками, заряженными картечью. За 11-мъ егерскимъ полкомъ слѣдовали пѣхотная бригада, Стародубовскій драгунскій полкъ и казаки. Донцы остались на гласисѣ. Ночью весь корпусъ вошелъ въ крѣпость и стоялъ подъ ружьемъ, принимая должныя мѣры осторожности. Въ слѣдующее утро Турецкое начальство вручило Мейендорфу крѣпостные ключи, послѣ чего, подъ благовиднымъ предлогомъ, жители и гарнизонъ были обезоружены. Большая часть ихъ пошла въ Измаилъ. Овладѣвъ Бендерами, Мейендорфъ не рѣшился идти далѣе впередъ, имѣя продовольствія только на шесть сутокъ, и остановился на 13 дней, ожидая подвоза новыхъ запасовъ. Промедленіе его возымѣло на дѣла

вредное вліяніе, ибо дало Туркамъ возможность собраться и укрѣпиться въ Измаилѣ.

Во время покоренія Хотина и Бендеръ, Михельсонъ былъ въ Яссахъ, а Милорадовичъ шелъ изъ Яссъ къ Букаресту, спокойно, какъ среди мира, черезъ Бырладъ, Текучъ и Бузео, гдѣ онъ останавливался 7-го и 8-го Декабря на роздыхъ. Авангардъ его, подъ начальствомъ Уланіуса, шелъ далѣе и встрѣтилъ впереди рѣки Яломицы, между селеніями Глодени и Урзичени, 6000-й отрядъ Турковъ, наскоро собранный Рущукскимъ Сераскиромъ Мустафою – Байрактаромъ. Авангардъ стоялъ у Глодени. Уланіусъ послалъ конницу обходить непріятеля съ обоихъ фланговъ, и повелъ пѣхоту на центръ его. Турки не выждали атаки и отступили къ Урзичени, гдѣ стоялъ Мустафа-Байрактаръ. Присоединивъ авангардъ къ своему корпусу, Сераскиръ двинулся впередъ тремя толпами. Уланіусъ также пошелъ ему на встрѣчу, построивъ пѣхоту въ два 4-хъ баталіонные карея, съ 4 орудіями; на флангахъ была конница. Увидя наступленіе, Мустафа-Байрактаръ не принялъ боя, возвратился за Яломицу, разломалъ на ней мостъ и отступилъ къ Букаресту. Не желая тратить времени возобновляя мостъ на Яломицѣ, Уланіусъ переправилъ пѣхоту на паромѣ, конницу перевелъ вплавь, и черезъ два дня былъ въ виду Букареста, являвшаго позорище неистовствъ.

Услышавъ о неожиданномъ ими приближеніи Русскихъ, Турецкія войска пришли изъ Рущука въ Букарестъ, грабили и убивали христіанъ. Особенному мщенію Музульмановъ подвергались Арнауты, составлявшіе гвардію Господаря Ипсиланти. Избѣгая насилій, Арнауты и многіе жители искали убѣжища въ находящихся вокругъ города монастыряхъ, и наспѣхъ укрѣпляли сіи обители. Турки ходили на монастыри приступомъ, но были отбиваемы. Въ городѣ и предмѣстіяхъ раздавались ружейные и пистолетные выстрѣлы, крики разъяренныхъ Турковъ, стонъ и вопли христіанъ. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда Уланіусъ подошелъ къ Букаресту. Не почитая себя довольно сильнымъ на овладѣніе городомъ, онъ послалъ просить Милорадовича о подкрѣпленіи. Милорадовичъ предупредилъ его прозьбу, и уже наканунѣ, когда узналъ въ Бузео о появленіи Мустафы-Байрактара на берегахъ Яломицы, приказалъ своей пѣхотѣ выступить поспѣшно въ походъ, опередилъ ее съ конницею и вскорѣ соединился съ авангардомъ. При его появленіи, Мустафа-Байрактаръ не отважился держаться въ полѣ, передъ городомъ, и отступилъ въ Букарестъ. Милорадовичъ освободилъ укрывшихся въ монастыряхъ Арнаутовъ и жителей, и началъ строить войско въ боевой порядокъ, при чемъ едва не былъ убитъ. По своему обыкновенію, стоялъ онъ въ передовой цѣпи. Завидя его въ мундирѣ и звѣздахъ, Турецкій

наѣздникъ выпесся изъ рядовъ и павелъ на него ружье. Обратясь къ своимъ конвойнымъ казакамъ, Милорадовичъ сказалъ имъ: «Продайте мнѣ лошадь «этого Турка!» Донцы бросились впередъ, закололи храбреца и привели его лошадь. Милорадовичъ двинулся въ Букарестъ. Сопротивленіе въ улицахъ было непродолжительно. Милорадовичъ очищалъ себѣ путь картечами, выгналъ Турковъ изъ города и преслѣдовалъ ихъ за рѣку Арджисъ, по дорогѣ къ Журжѣ, гдѣ Мустафа-Байрактаръ спѣшилъ укрыться. Оттѣснивъ непріятеля къ Дунаю, Милорадовичъ расположился въ Букарестѣ и послалъ въ разныя стороны наблюдательные отряды. Во время его быстраго движенія изъ Яссъ къ Букаресту, Князь Долгоруковъ отдѣлился отъ него съ отрядомъ изъ Бырлада и занялъ Галацъ безъ боя. Прибытіе туда Русскихъ встревожило Брайловскаго пашу, и онъ письменно изъявилъ свое безпокойство Князю Долгорукову: миролюбивыя выраженія отвѣта успокоили его.

Послѣ занятія Букареста, Хотина, Бендеръ и Галаца, Михельсонъ отправился изъ Яссъ въ Букарестъ, приказавъ Графу Каменскому, съ вторымъ отдѣленіемъ главнаго корпуса, выступить изъ Яссъ, расположиться въ Слободзеѣ, и наблюдать Брайловъ и пространство къ Дунаю до Силистріи, а Мейендорфу ускорять движеніе къ Измаилу. Простоявъ 13 дней въ Бендерахъ, и обезпечивъ себя продовольствіемъ, Мейендорфъ выступилъ по своему

назначенію. Въ Измаилѣ начальствовалъ Негливанъ, отважный, предпріимчивый воинъ. Онъ воспользовался медленностью движеній Мейендорфа, деньми и ночью укрѣплялъ Измаилъ, усиливалъ чѣмъ могъ гарнизонъ. Въ Измаилъ вступили тогда 4,000 янычаръ, и Негливанъ готовился къ мужественной оборонѣ, желая сохраненіемъ ввѣренной ему крѣпости получить прощеніе Султана въ своей прежней непокорности Портѣ. Старался онъ посредствомъ лазутчиковъ также взбунтовать Буджацкихъ Татаръ, имѣя въ виду возстаніемъ ихъ развлекать силы Русскихъ. Въ разныхъ Татарскихъ селеніяхъ начало оказываться волненіе. Появленіе Мейендорфова корпуса укротило возстаніе. Татары привѣтствовали Русскихъ дружески и принимали гостепріимно. Ноября 16-го Мейендорфъ подошелъ къ Измаилу и писалъ Негливану, что мы занимаемъ Княжества единственно для блага сихъ областей; почему, желая отвратить пагубныя предпріятія безпокойныхъ людей, пользующихся симъ предлогомъ для произведенія грабительствъ, онъ предлагалъ нашъ, какъ средство сохранить порядокъ, ввести въ Измаилъ Русскій гарнизонъ, и вмѣстѣ съ Турецкимъ наблюдать за спокойствіемъ въ окрестностяхъ. Негливанъ не подался на наше предложеніе и на другой день сдѣлалъ вылазку. Завязалось дѣло. Турки были отбиты. Съ нашей стороны потеря простиралась до 80-ти человѣкъ. Негливанъ извинялся

передъ Мейендорфомъ, говоря, что вылазка произошла безъ его вѣдома. Мейендорфъ не удовольствовался извиненіемъ, и пустилъ въ крѣпость нѣсколько гранатъ. Потомъ онъ требовалъ сдачи. Получа отказъ и видя твердое намѣреніе Пегливана защищаться, Мейендорфъ отступилъ къ Рени. Государь сдѣлалъ ему выговоръ, за то, что отбивъ вылазку, онъ стрѣлялъ по крѣпости, вопреки обнадеживаніямъ нашимъ о вступленіи Русскихъ войскъ въ Турецкія границы съ намѣреніями не враждебными. Во время сихъ дѣйствій Дюкъ де-Ришелье перешелъ, съ 13-ю дивизіею, черезъ Днѣстръ у Маяковъ, и безъ сопротивленія занялъ Паланку, Акерманъ и Килію.

Позднее время года, распутица и дожди не дозволяли продолжать дѣйствій. Русская армія расположилась, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, на зимованье слѣдующимъ образомъ: Корпусъ Милорадовича у Букареста, имѣя авангардъ на дорогѣ къ Журжѣ; корпусъ Графа Каменскаго у Слободзеи, наблюдая Браиловъ; корпусъ Мейендорфа у Фальчи, наблюдая Измаилъ; 13-я дивизія, Дюка де-Ришелье, въ Акерманѣ, Килін и Бендерахъ; главная квартира арміи была въ Букарестѣ. Передовыя цѣпи охраняли безопасность войскъ; небольшіе отряды держали сообщенія между корпусами. Тѣмъ заключился походъ 1806-го года. Бессарабія, Молдавія и Валахія были заняты Русскими войсками; во власти Турковъ

оставались на лѣвомъ берегу Дуная только крѣпости Измаилъ, Браиловъ и Журжа.

Во время зимованья, въ исходѣ 1806-го и началѣ 1807-го годовъ, Михельсонъ занимался устройствомъ хозяйственныхъ частей армейскаго управленія и прочнымъ утвержденіемъ войскъ нашихъ въ Молдавіи и Валахіи. Значительное число больныхъ, происшедшее отъ вреднаго вліянія климата и маршей въ ненастное время отъ Днѣстра къ Дунаю, побудило умножить госпитали. Ихъ устроили тамъ, гдѣ мѣстное положеніе и удобство зданій могли вспомоществовать пользованію врачей. Кромѣ основаннаго при началѣ похода госпиталя въ Каменцѣ-Подольскомъ, устроили военныя больницы въ Хотинѣ, Могилевѣ, Бендерахъ, Яссахъ, Галацѣ, Фокшанахъ и Букарестѣ. Когда умножилось число больныхъ въ Бендерахъ, часть ихъ отправили въ небольшіе госпитали, заложенные въ Кишиневѣ и Тирасполѣ. При вступленіи нашемъ въ Молдавію продовольствіе было доставляемо на фурахъ подвижнаго магазина изъ запасовъ Подольской губерніи. Послѣ овладѣнія Днѣстровскими крѣпостями помѣстили главные склады въ Хотинѣ, Могилевѣ и Бендерахъ; самый значительный находился въ Яссахъ, по удобству хранить хлѣбъ въ тамошнихъ многочисленныхъ монастыряхъ. Въ Фальчѣ заложенъ запасный магазинъ для снабженія магазиновъ Фокшанскаго и Галацкаго. Валахскій Диванъ распредѣлялъ сборъ и подвозъ хлѣба

съ цынутовъ, или уѣздовъ; къ 15-му числу каждаго мѣсяца ставилъ онъ мѣсячное продовольствіе въ расходные магазины; въ Полоешти и Рымникѣ основали годовые склады хлѣба.

На усиленіе Молдавской арміи отправлено въ началѣ 1807-го года 8,900 рекрутовъ, и предоставлена въ распоряженіе Михельсона часть Кіевской и Полтавской милиціи. Сіе земское войско, наспѣхъ составленное по случаю войны съ Наполеономъ, и не имѣвшее порядочнаго вооруженія и устройства, пришло въ Апрѣлѣ 1807-го года къ Дньстру, гдѣ половина его оставлена въ резервѣ, а другая заняла Дньстровскія крѣпости, гарнизоны коихъ, до тѣхъ поръ состоявшіе изъ полковъ дѣйствующей арміи, двинулись въ Княжества. Съ Дона пришли въ Молдавію четыре казачьи полка. Желая еще болѣе усилить армію, Михельсонъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе составить по примѣру прежнихъ походовъ въ Турціи, волонтерное и Арнаутское войско, на слѣдующемъ основаніи: 1), опредѣлить начальникомъ чиновника одного происхожденія съ новобранцами; 2), принимая въ службу, отличать поступающихъ въ подданство Россіи отъ тѣхъ, кто обязывался служить только въ продолженіе войны, и 3), назначить пѣшему 100 и конному 200 рублей платы за вооруженіе. Въ первые два похода сей войны составили изъ волонтеровъ и Арнаутовъ три конные и три пѣшіе полка, каждый въ 600 человѣкъ. Валахскій

Господарь Князь Ипсилапти образовалъ батальонъ въ 1,000 человѣкъ. Всѣ сіи войска были ненадежны, предавались грабежу, худо подчинялись. Желая извлечь изъ нихъ возможную пользу, приказано употреблять ихъ не иначе, какъ съ половиннымъ числомъ казаковъ. Михельсонъ приглашалъ въ нашу службу Запорожцовъ, разсѣянныхъ въ Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи и за Дунаемъ, обѣщая по окончаніи войны поселить ихъ въ Россіи, предоставивъ имъ различныя выгоды, а вооружавшимся противъ насъ и взятымъ военною рукою угрожалъ смертью. Въ непродолжительное время явились изъ Браилова въ нашъ лагерь подъ Измаиломъ 130 Некрасовцовъ; черезъ нѣсколько мѣсяцовъ число ихъ возросло до 1,150 человѣкъ. Михельсонъ ходатайствовалъ также о возобновленіи на Дунаѣ Запорожской Сѣчи, но представленіе его не было утверждено, изъ опасенія поощрить побѣги въ Сѣчу изъ пограничныхъ селеній южной Россіи. Въ теченіе зимы усиливали укрѣпленія Бендеръ, Акермана и Килін. Буджацкихъ Татаръ старались удерживать въ спокойствіи, и дарили старшинъ ихъ лисьими шубами и серебреными часами.

Въ то же время Михельсонъ вошелъ въ связи съ Сербами, уже два года находившимися въ возстаніи противъ Порты. Начальникъ ихъ, Георгій Петровичъ, прозванный Чернымъ, успѣшно отражалъ посылаемыя противъ него Турецкія войска и велъ войну народную со всѣми ея жестокостями. Прежде

перехода своего черезъ Днѣстръ Михельсонъ отправилъ тайно чиновника къ Черному Георгію, сообщая ему, что Императоръ соизволяетъ на покровительство Сербамъ и оказаніе имъ пособія, коль скоро дѣла, бывшія тогда еще въ нерѣшительности, дозволятъ оказать имъ помощь, обнадеживая, что во всякомъ случаѣ Сербы могутъ полагаться на попеченія Его Величества о возстановленіи спокойствія ихъ. Тогда же доставили Михельсону изъ Петербурга 13,000 червонцовъ для отправленія къ Сербамъ, когда послѣдуетъ разрывъ нашъ съ Турціею. Узнавъ о переходѣ Русской арміи черезъ Днѣстръ, Сербы ликовали, увѣренные въ низложеніи Турецкаго владычества. Добровольно и единодушно присягнули они: «Сражаться за одну съ Русскими Вѣру, Честный «Крестъ и Православнаго Россійскаго Краля (*).» Въ такомъ положеніи были Сербскія дѣла при вступленіи Михельсона въ Княжества. Черный Георгій просилъ его отправить въ Сербію Русскій отрядъ, но желанія его нельзя было удовлетворить. Надлежало сперва утвердиться въ Княжествахъ, не раздробляя нашей малочисленной арміи. До тѣхъ поръ Михельсонъ снабжалъ Чернаго Георгія деньгами, обѣщая ему прислать войско весною. Такъ начались наши сношенія съ Сербіею; въ послѣдствіи они развились въ большемъ объемѣ и находились въ тѣсной связи съ веденною противъ Порты войною.

(*) Подлинныя слова присяги.

ГЛАВА IV.

ПОХОДЪ МИХЕЛЬСОНА ВЪ 1807-мъ ГОДУ.

Порта объявляетъ войну Россіи и Англіи. — Составъ арміи. — Операціонный планъ. — Пораженіе Воинова при Кубіи. — Дѣла при Турбатѣ и Журжѣ. — Блокада Измаила.

По полученіи въ Царѣградѣ извѣстія о вступленіи Русскихъ войскъ въ Княжества, Султанъ созвалъ сановниковъ на совѣщаніе. Они были раздѣлены въ мнѣніяхъ. Большая часть настаивали на удовлетвореніе требованій Императора Александра, утверждая, что слѣдствія неминуемой войны съ Россіею опаснѣе Порть, нежели угрозы Наполеона, не имѣвшаго готовой арміи для дѣйствій противъ Турціи и занятаго войною въ Пруссіи. Мнѣніе поборниковъ мира взяло верхъ, и Диванъ положилъ приступить къ исполненію требованій Россіи, возстановивъ

немедленно Господарей Ипсиланти и Мурузи, и открывъ переговоры о другихъ спорныхъ статьяхъ. Узнавъ о такомъ рѣшеніи Дивана, Французскій посолъ Себастіани обратился къ самому Султану. Пользуясь расположеніемъ Селима и правомъ свободнаго къ нему доступа, посолъ представлялъ ему, что настало для Порты самое благопріятное время поднять оружіе противъ Россіи, озабоченной войною съ Наполеономъ, и пришла счастливая пора, когда съ помощію Наполеона, Порта можетъ, не только успѣшно противостать Русскимъ, но возвратить прежнія потери, даже Тавриду, которую до царствованія Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и Адріанопольскаго мира Турки не лишались надежды возвратить подъ свою державу. Подобно другимъ современникамъ, Селимъ былъ ослѣпленъ славою Наполеона и вѣрилъ въ его неодолимость. Домогательства Себастіани увѣнчались успѣхомъ, и 18–го Декабря 1806–го года Султанъ объявилъ войну Россіи, говоря въ манифестѣ: «Невѣрные Московитяне внезапно «нарушили договоры, печалию и безъ причины вступили въ предѣлы Блистательной Порты, заняли «Бендеры и Хотинъ, обнаруживая тѣмъ давно питае«мыя ими противъ Музульмановъ вѣроломныя намѣре«нія. Потому рѣшено вести съ Московитянами войну.»

Во всѣ концы Оттоманской Имперіи разослали фирманы, призывая Турковъ на брань. Всенародно выставили знамя Магомета. Верховный Визирь поспѣшно

сбиралъ войско у Адріанополя и Шумлы; Босніійскій паша выступилъ съ 20,000 человѣкъ къ Видину; снаряжали флотъ; начали исправлять Дунайскія крѣпости. Въ разныхъ городахъ, особенно въ Царьградѣ, вспыхнула старинная ненависть Турковъ противъ Русскихъ. Угрожаема была безопасность Россійскаго посланника Италинскаго, при вступленіи Михельсона въ Княжества еще не выѣхавшаго изъ Константинополя. Онъ не переставалъ склонять Диванъ на удовлетвореніе Россіи и пребываніе съ нею въ союзѣ, представляя переходъ Русскихъ войскъ черезъ Днѣстръ, не объявленіемъ войны Портѣ, но только мѣрою для принужденія Турціи къ исполненію договоровъ. Не подражая своимъ предшественникамъ, нерѣдко лишавшимъ дипломатическія лица свободы, Селимъ III-й поставилъ полкъ янычаровъ охранять домъ Италинскаго. Черезъ нѣсколько дней, видя тщетность своихъ домогательствъ, посланникъ нашъ уѣхалъ на стоявшемъ близъ Царяграда Англійскомъ военномъ кораблѣ на эскадру Вице-Адмирала Сенявина, находившуюся въ Средиземномъ морѣ.

Англійскій министръ Арбутнотъ всѣми силами содѣйствовалъ нашему посланнику удержать Порту въ союзѣ съ Россіею. По отъѣздѣ Италинскаго, не взирая на объявленіе Диваномъ войны Россіи, Арбутнотъ не прекращалъ своихъ настояній, требуя даже высылки Французскаго посла изъ Царяграда. Его

домогательства имѣли тѣмъ менѣе удачи, что Дивану приходили одни за другими извѣстія объ успѣхахъ Наполеона, покоренiи Пруссiи, взятiи Берлина и крѣпостей по Одеру, переходѣ черезъ Вислу и мнимыхъ побѣдахъ надъ Русскими. Въ глазахъ Дивана съ каждымъ днемъ Наполеонъ становился грознѣе, разрушая вліяніе Великобританiи. Англiйскiй посланникъ рѣшился на новую, еще не испытанную мѣру. Видя неудачу переговоровъ, онъ тайно уѣхалъ, 13-го Января 1807-го года, изъ Константинополя, намѣреваясь возвратиться съ находившеюся въ Архипелагѣ Англiйскою эскадрою Адмирала Дукворта, открыть переговоры съ корабля, и склонить Порту на свою сторону, угрожая Царюграду бомбардированiемъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, состоявшая изъ 7-ми кораблей, 2-хъ фрегатовъ и 4-хъ мелкихъ судовъ, эскадра Адмирала Дукворта прошла на всѣхъ парусахъ Дарданеллы, и 9-го Февраля бросила якорь въ Мраморномъ морѣ. Турки сдѣлали по ней нѣсколько безвредныхъ для нея выстрѣловъ. Англiйскiй посланникъ потребовалъ отъ Дивана удаленiя Французскаго посла, разрыва связей съ Францiею, возобновленiя союза съ Россiею и Англiею, свободнаго прохода черезъ Дарданеллы Русскимъ военнымъ кораблямъ и выдачи Турецкаго флота Англичанамъ, предоставляя Дивану краткiй срокъ на отвѣтъ и стращая истребленiемъ Оттоманской столицы.

Испуганный Диванъ едва не согласился на

предложенія Англичанъ, но Себастіани восторжествовалъ. Онъ удостовѣрилъ Диванъ въ возможности запереть враждебному флоту обратный путь изъ Дарданеллъ, вооруживъ береговыя батареи и стараясь между тѣмъ переговорами выиграть время, потребное на приведеніе пролива въ сильное оборонительное положеніе. Англичане не воспользовались внезапнымъ страхомъ, объявшимъ Диванъ при появленіи ихъ эскадры, и вступили съ нимъ въ дипломатическую переписку. Турки, вспомоществуемые посломъ Наполеона и находившимися при немъ Французскими офицерами, невѣроятно скоро приготовились къ оборонѣ. Въ недѣлю шесть сотъ орудій закрыли Константинополь и Дарданеллы. Взаимное положеніе Англичанъ и Турковъ совершенно перемѣнилось. Съ каждымъ часомъ отступленіе Англійской эскадры становилось опаснѣе, а переговоры тянулись медленнѣе. Видя готовимую ему при обратномъ плаваніи участь, Адмиралъ Дуквортъ не смѣлъ долѣе оставаться въ Мраморномъ морѣ, 18-го Февраля снялся съ якоря и пошелъ въ Архипелагъ, подъ выстрѣлами батарей, нанесшихъ ему большой вредъ. Исполненный благодарности за помощь, оказанную Французскимъ посломъ и его офицерами, Султанъ заключилъ тѣсный союзъ съ Наполеономъ и объявилъ войну Англичанамъ.

Въ то самое время, когда Англійскій флотъ стоялъ у Царяграда, 12-го Февраля 1807-го года, открылись военныя дѣйствія въ Княжествахъ, гдѣ

съ исхода Декабря 1806-го года, Русская армія спокойно зимовала. Въ ней состояло:

Регулярной конницы	55 эскадроновъ	6,500 чел.
Иррегулярной —	10 полковъ . .	5,000 —
Регулярной пѣхоты	52 батальона .	26,000 —
Иррегулярной —	. . . . .	1,000 —
	Итого . . .	38,500 чел.

Артиллеріи:

Пѣшей батарейной	4 роты.
Легкой	7 —
Конной	2 —
Итого . . .	13 ротъ.

Кромѣ того, пять батальоновъ содержали гарнизоны въ Яссахъ, Могилевѣ, Бендерахъ и Хотинѣ. Армія была раздѣлена на три корпуса: Милорадовича, Графа Каменскаго и Мейендорфа. До открытія военныхъ дѣйствій въ Февралѣ мѣсяцѣ, они находились въ слѣдующемъ расположеніи: Корпусъ Милорадовича въ Букарестѣ, имѣя авангарды на Яломицѣ, по дорогѣ къ Журжѣ; Графа Каменскаго въ Слободзеѣ, наблюдая Браиловъ и край къ Силистріи; Мейендорфа, у Фальчи, наблюдая Измаилъ. Въ началѣ 1807-го года Императоръ Александръ велѣлъ Михельсону дѣйствовать оборонительно и удерживать за собою лѣвый берегъ Дуная. Не имѣя способовъ, по причинѣ возгорѣвшейся съ Наполеономъ войны, усилить Молдавскую армію и привести ее въ возможность предпринять движенія наступательныя,

Императоръ Александръ положилъ нанесть Портѣ рѣшительные удары съ моря, и приказалъ Черноморскому флоту и эскадрѣ Вице-Адмирала Сенявина овладѣть Царемградомъ, а Главнокомандующему въ Грузіи, Графу Гудовичу, обратиться на Турецкіе пашалыки въ Азіи. Таковы были основанія похода 1807-го года.

Получивъ Высочайшее повелѣніе о дѣйствіяхъ оборонительныхъ, Михельсонъ поставилъ себѣ первою цѣлью взять Измаилъ, почитая покореніе его необходимымъ для прочнаго обладанія Княжествами (*). Онъ надѣялся взять сію крѣпость до прибытія къ Дунаю главной Турецкой арміи, и велѣлъ: Мейендорфу, имѣвшему самый значительный корпусъ, идти къ Измаилу; Графу Каменскому отбивать покушенія Турковъ изъ Браилова и Силистріи; Милорадовичу оборонять Букарестъ отъ нападеній Рущукскаго сераскира Мустафы-Байрактара; Дюку де-Ришелье охранять Днѣстровскія крѣпости, и въ ожиданіи изъ Русскихъ гаваней флотиліи, вооружить 17 судовъ, взятыхъ въ Галацъ.

Пока Мейендорфъ сбиралъ корпусъ для предписаннаго ему движенія, Измаильскій паша Пегливанъ вышелъ изъ крѣпости съ 10,000 человѣкъ къ селенію

(*) «Поелику главнѣйшія операціи наши зависятъ теперь отъ Измаила, то и обращается все вниманіе мое къ тому, чтобы овладѣть сею крѣпостью.» Донесеніе Михельсона Государю, отъ 5-го Февраля, № 20.

Кубію, намѣреваясь взбунтовать Буджацкихъ Татаръ и запастись продовольствіемъ. Стоявшій въ Табакѣ Генералъ-Маіоръ Вонновъ, извѣстясь о маршѣ Турковъ, хотѣлъ отрѣзать Пегливана отъ Измаила, и пошелъ къ Табаку съ двумя пѣхотными, Стародубовскимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками. Дорогою узналъ онъ, что Пегливанъ остановился въ Кубіи, гдѣ къ нему присоединялись жители разныхъ возмутившихся селеній. Вонновъ рѣшился напасть на Пегливана, поразить его и укротить возстаніе Татаръ въ самомъ началѣ. Съ сею цѣлью велѣлъ онъ Стародубовскимъ драгунамъ и казакамъ обойдти Кубіи справа и ударить на непріятеля отъ стороны Измаила, а пѣхотѣ ворваться въ Кубіи, по дорогѣ отъ Табака. Пегливанъ свѣдалъ о намѣреніяхъ Воннова и принялъ мѣры къ отпору. Онъ поставилъ семь орудій въ главный въѣздъ Кубія, три пушки на лѣвое крыло, Янычаровъ въ глубокіе овраги, окружавшіе селеніе, и 8,000 всадниковъ держалъ готовыми для главнаго дѣйствія.

Въ полночь на 13-е Февраля Вонновъ выступилъ изъ Табака съ пѣхотою прямо на Кубіи, а Полковника Янова съ конницею и двумя конными орудіями послалъ вправо, атаковать Кубіи по Измаильской дорогѣ. Въ темнотѣ ночи проводникъ Воннова повелъ войска версты три правѣе Кубія. Начало свѣтать. Не догадываясь объ ошибкѣ проводника, Вонновъ думалъ, что отрядъ идетъ назначеннымъ ему путемъ

и. Яновъ находится отъ него вправо, когда вдругъ услышалъ пушечные выстрѣлы въ лѣвой сторонѣ, и при восходящемъ солнцѣ увидѣлъ, что онъ не противъ Кубія, но позади своей конницы, долженствовавшей дѣйствовать на его правомъ крылѣ. Поздно было возвращаться на прежнее мѣсто. Надлежало отложить задуманное нападеніе и помышлять только о соединеніи съ конницею Янова, вступившею уже въ дѣло. Воиновъ поспѣшилъ на ея выручку. Не успѣлъ онъ пройдти полуверсты, показались на высотѣ бѣжавшіе назадъ, разбитые Турками казаки и драгуны. Пораженіе ихъ случилось слѣдующимъ образомъ:

Яновъ пришелъ рано поутру къ Кубію, и внезапно былъ атакованъ Пегливаномъ съ 8,000 конницы. Турки опрокинули шедшихъ впереди казаковъ. Въ бѣгствѣ, Донцы смяли Стародубовскихъ драгуновъ, но они построились на-скоро, понеслись въ атаку и въ свою очередь были отброшены назадъ, потерявъ два конныя орудія. Въ такомъ положеніи были дѣла при появленіи Воинова. Онъ построилъ карей, пропустилъ мимо себя разстроенныхъ всадниковъ, и встрѣтилъ Турковъ картечью. Завидя Русскую пѣхоту, Пегливанъ остановился, собралъ своихъ людей и возвратился въ Кубій. Воиновъ поставилъ конницу во вторую линію и на фланги кареевъ, двинулся впередъ, и подойдя къ Кубію, велѣлъ Подполковнику Монахтину—падшему славною смертью при Бородинѣ — занять съ батальономъ Новгородскаго полка

и двумя орудіями высоту, господствующую надъ селеніемъ; за нимъ сталъ Генералъ-Маіоръ Балла съ батальономъ егерей; два остальные батальона были въ резервѣ. Открылась канонада. Высмотрѣвъ мѣстность, Вонновъ пошелъ на приступъ Кубія. Батальоны Баллы и Монахтина двинулись справа въ лощину; другіе два батальона Вонновъ повелъ съ фронта на селеніе. Турецкая конница выѣхала на встрѣчу нашимъ. Стародубовцы ударили на нее, разсѣяли непріятеля и взяли два знамя. Послѣ атаки пѣхота продолжала движеніе впередъ. У Монахтина было подбито отправленное имъ къ сосѣднему карею орудіе и взято налетѣвшею на него Турецкою конницею. Подступя къ Кубію, наши встрѣчены были сильнымъ огнемъ, пробѣжали картечные выстрѣлы и вытѣснили янычаровъ изъ оврага, но не могли идти далѣе. Отпоръ Турковъ былъ жестокъ. Неравенство силъ побудило Вонвова ударить отбой. Отступя полторы версты, онъ остановился, ожидая не пойдетъ ли за нимъ непріятель, и хотѣлъ сразиться съ Турками въ открытомъ полѣ, но Пегливанъ, довольный пріобрѣтеннымъ успѣхомъ, не послѣдовалъ за нами. Простоявъ нѣсколько времени въ тщетномъ ожиданіи Турковъ, Вонновъ возвратился въ Табакъ, откуда выступилъ наканунѣ вечеромъ. Уронъ его простирался до 200 убитыми и 100 ранеными (*).

(*) Донесеніе Михельсона Государю, отъ 24-го Февраля, № 27-й.

Пегливанъ, снабдивъ себя продовольствіемъ изъ Татарскихъ селеній, пошелъ въ Измаилъ, торжествуя побѣду. Сею неудачею открылся походъ 1807-го года. Черезъ три недѣли, 4-го Марта, Мейендорфъ подступилъ къ Измаилу, опрокинулъ вышедшихъ ему на встрѣчу Турковъ и вогналъ ихъ въ крѣпость. Потомъ онъ окружилъ Измаилъ, началъ закладывать батареи и готовиться къ приступу, имѣя однакожь повелѣніе Главнокомандующаго, произвести штурмъ не прежде истощенія всѣхъ другихъ средствъ на овладѣніе крѣпостью. Она защищалась 15,000-мъ гарнизономъ.

Претерпѣнное Вощовымъ подъ Кубіемъ пораженіе и потеря трехъ орудій огорчили Михельсона. Искусившись въ войнахъ противъ Турковъ, онъ зналъ сколь вредно давать имъ въ началѣ похода хотя малѣйшую надъ собою поверхность, и вознамѣрился отмстить непріятелю, напавъ на стоявшій въ 8-ми верстахъ впереди Журжи Турецкій 8,000-й корпусъ. Къ наступательному дѣйствію побуждало его также желаніе озаботить Рущукскаго Сераскира Мустафу-Байрактара и не допустить его отрядить войска къ Измаилу, на помощь Пегливану. Съ сею цѣлью Михельсонъ выступилъ, 4-го Марта, изъ Букареста съ корпусомъ Милорадовича, состоявшимъ изъ полковъ Сибирскаго гренадерскаго, Аншеронскаго, Орловскаго, Олонецкаго мушкатерскихъ и 6-го егерскаго, всего 15 батальоновъ пѣхоты, 7 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаровъ и двухъ казачьихъ полковъ.

Ночью полилъ холодный дождь; потомъ порывистый вѣтръ закрутилъ снѣгъ въ воздухѣ. Войско леденѣло отъ холода; нѣсколько солдатъ замерзло. Донося Государю о движеніи къ Журжѣ и жестокой бурѣ, Михельсонъ писалъ между прочимъ: «Въ ужасную «ночь, когда колонны сбились съ пути и разошлись, «Флигель-Адъютантъ, Штабсъ-Капитанъ Паскевичъ, «одинъ, среди открытой степи непріятельской поѣ- «халъ, отыскалъ колонны и направилъ ихъ на па- «стоящую дорогу» (*). Съ намѣреніемъ приводимъ слова Михельсона о первомъ подвигѣ на военномъ поприщѣ украшеннаго нынѣ лаврами Фельдмаршала.

Собравъ войско и давъ ему краткій отдыхъ, Михельсонъ продолжалъ маршъ четырьмя колоннами, на селеніе Чатырджоглу и Турбатъ, гдѣ находились Турки, огражденные окопами (**). Первою колонною командовалъ Уланіусъ, второю Исаевъ; оба имѣли приказаніе обратиться изъ Дан влѣво, на Чатырджоглу; Милорадовичъ велъ третью колонну, назначенную атаковать Турбатъ; четвертая колонна, Бахметьева, составляла резервъ и слѣдовала большою дорогою. Подходя ближе къ Туркамъ, войска перестроились въ кареи. Исаевъ и Уланіусъ были встрѣчены густою толпою непріятеля, отбросили Турковъ къ окопамъ, и подаваясь вправо, отрѣзали ихъ отъ Журжи,

(*) Донесеніе Михельсона Государю, отъ 10-го Марта, № 34-й.

(**) *Планъ дѣлъ при Турбатѣ и Журжѣ, № 2.*

Планъ дѣлъ при ТУРБАТѢ и ЖУРЖѢ,

5го и 6го Марта. 1807.

№ 2.

послѣ чего съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Непріятель отвергъ вызовы на сдачу, держась въ укрѣпленіяхъ, какъ доносилъ Михельсонъ: «съ бѣшенствомъ.» Михельсонъ подкрѣпилъ нападающихъ батальономъ Сибирскихъ гренадеровъ и велѣлъ идти на приступъ, но штурмъ отложили до разсвѣта, за наступленіемъ темноты и усталью войскъ. Стѣсненные отвсюду, Турки ночью кинулись пробиваться къ Журжѣ. Первая вылазка была отражена. Второе покушеніе прорваться сквозь конницу удалось, хотя съ большою потерею. Казаки преслѣдовали Турковъ до Журжи; конные успѣли спастись туда, но пѣшіе были переколоты.

Милорадовичъ нашелъ еще болѣе сопротивленія. Завидя его приближеніе, непріятель выступилъ впередъ изъ Турбата, куда поспѣшно шло подкрѣпленіе изъ Журжи. Громимые артиллеріею, Турки держались упорно, но наконецъ отступили въ Турбатъ, заняли всѣ домы стрѣлками, и послали конницу въ обходъ нашихъ фланговъ. Отряженные противъ нея Бѣлорусскіе гусары опрокинули Турковъ, гнали ихъ далеко и взяли пять знаменъ. Послѣ пораженія конницы, засѣвшая въ Турбатѣ пѣхота отступила; только 200 отважныхъ Турковъ заперлись въ находившійся близъ селенія замокъ Мустафы-Байрактара. Милорадовичъ три раза предлагалъ имъ сдаться. Они не соглашались. Подвезли орудія, разбили замокъ и послали на приступъ охотниковъ, подъ

начальствомъ штабсъ-капитана Молчанова и подпоручика барона Гейсмара (*). Они вломились въ замокъ и перекололи храбрецовъ; уцѣлѣли только четверо, покрытые тяжелыми ранами.

По окончаніи дѣла Михельсонъ расположился при Турбатѣ и Кирати, занимая постами дороги къ Журжѣ. На другой день, 6-го Марта, до 18-ти тысячь Турковъ вышли изъ Журжи, и потѣснили передовую цѣпь нашу. Михельсонъ пошелъ съ корпусомъ впередъ. Милорадовичъ велъ правый флангъ, центромъ командовалъ Бахметьевъ, лѣвымъ флангомъ Исаевъ; Полковникъ Палицынъ съ двумя батальонами составлялъ резервъ. Казалось, непріятель имѣлъ намѣреніе вступить въ дѣло; наѣздники его гарцовали. Желая предупредить Турковъ, Михельсонъ приказалъ Исаеву атаковать со всѣми казаками и Арнаутами правое крыло ихъ, а Бѣлорусскимъ гусарамъ лѣвое. Завидя движеніе нашей конницы, Турки отступили къ окопамъ крѣпости. Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Въ продолженіе 3-хъ-часовой пальбы, Турки два раза высыпали противъ праваго крыла Милорадовича, но были отражаемы. Наконецъ непріятель заперся въ крѣпость, предавъ огню предмѣстія.

Въ дѣлахъ 5-го и 6-го Марта у насъ убито и ранено 200 человѣкъ. Ожесточенные Турки бились отчаянно, не сдаваясь въ плѣнъ. Не зная

(*) Нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи.

о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Михельсона, и опасаясь, что, можетъ быть, онъ имѣетъ въ виду овладѣніе Журжею, Мустафа-Байрактаръ стягивалъ войска къ себѣ отвсюду, съ верху и съ низу Дуная. «Все это,» доносилъ Михельсонъ Государю, «составляетъ важ-«нѣйшее достиженіе цѣли моей. На непріятеля на-«веденъ страхъ и отвлечены силы его отъ подкрѣ-«пленій противъ Измаила и Браилова. Не безполез-«нымъ послѣдствіемъ моей экспедиціи будетъ и то, «что селенія здѣшнія, служившія гнѣздомъ и про-«питаніемъ Журжанскаго гарнизона, будутъ истре-«блены (*).» Михельсонъ простоялъ три недѣли подъ Журжею, стараясь удерживать Мустафу-Байрактара на одномъ мѣстѣ, и не допускать его подкрѣпить Пегливана въ Измаилѣ, гдѣ между тѣмъ происходили слѣдующія дѣйствія: Съ отряженными къ Мейендорфу отъ Графа Каменскаго усиленіями корпусъ его простирался до 18,000 человѣкъ, при 60-ти орудіяхъ. Онъ раздѣлилъ войска на четыре отряда: первый, Ротгофа, былъ на правомъ крылѣ, второй, Воинова, въ центрѣ; третій, Засса, на лѣвомъ флангѣ; четвертый, Графа Ланжерона, на лежащемъ противъ Измаила островѣ Четалѣ, гдѣ были Турецкія батареи. По сторонамъ первыхъ трехъ отрядовъ и въ промежуткахъ между ними построили десять редутовъ. Два батальона, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Герарда, были посажены

(*) Донесеніе отъ 10-го Марта, № 33.

на прибывшую изъ Одессы и Николаева флотилію, въ числѣ 38–ми судовъ. Пегливанъ, запасшись послѣ Кубійскаго дѣла продовольствіемъ, продолжалъ вооруженіе Измаила и Тульчи, и строилъ батареи на островѣ Четалѣ для защиты Килійскаго и Сулинскаго гирлъ, или рукавовъ Дуная, посредствомъ коихъ содержалъ онъ сообщеніе съ Тульчею и правымъ берегомъ Дуная. Изъ сего расположенія Русскихъ войскъ видимъ, что Измаилъ не былъ со всѣхъ сторонъ обложенъ, а правильной осады предпринять было нельзя по неимѣнію осадной артиллеріи: Мейендорфъ долженъ былъ ограничиться канонадою.

Пегливанъ дѣлалъ частыя вылазки. Упомянемъ о важнѣйшихъ: 17–го Марта, 5,000 Турковъ напали на отрядъ Засса. Дѣло продолжалось отъ 11–ти часовъ утра до 7–ми по полудни. Непріятель былъ отбитъ. 2–го Апрѣля, 5,000 конницы и пѣхоты повели нападеніе на редутъ отряда Ротгофа, одновременно обходя конницею правое крыло Воинова и порываясь пробиться въ разныхъ мѣстахъ. Встрѣтивъ вездѣ мужественный отпоръ, непріятель отступилъ. Черезъ пять дней большія толпы Турковъ вышли изъ Измаила на островъ Четалъ. Графъ Ланжеронъ послалъ противъ нихъ Генералъ–Маіора Ловейку, съ двумя батальонами пѣхоты и сотнею Усть–Дунайскихъ казаковъ. Завязалось жаркое дѣло. Турки отступили въ свои окопы; Ловейко преслѣдовалъ ихъ, взошелъ въ укрѣпленіе и овладѣлъ двумя орудіями

и двумя знаменами; большая часть Турковъ легли подъ штыками, остальные убѣжали въ большой редутъ, куда за ними двинулся Ловейка, но всѣ усилія его овладѣть редутомъ остались тщетны. Сильное подкрѣпленіе, вышедшее изъ крѣпости, принудило его отступить, съ потерею убитыми и ранеными 25 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ.

Въ продолженіе вылазокъ Негливана, Русская флотилія подступила къ Тульчѣ, и послѣ бомбардированія высадила на берегъ находившіеся на ней два батальона Генералъ-Маіора Герарда. Они двинулись на батарею впереди Тульчи. Турки побѣжали. Дессантъ пошелъ на вторую батарею и по слабомъ сопротивленіи овладѣлъ ею. На обѣихъ батареяхъ взято 4 орудія; 5 пушекъ были увезены непріятелемъ. Продолжая наступленіе, Герардъ приблизился къ Тульчѣ и хотѣлъ взять ее приступомъ. 3,000 Турковъ вышли ему на встрѣчу. Видя превосходство непріятеля въ числѣ и трудность приступа, Герардъ возвратился къ флотиліи, посадилъ на нее войска и расположилъ суда въ оборонительный порядокъ. Тѣмъ кончилось тщетное покушеніе противъ Тульчи, безъ овладѣнія которою блокада Измаила не могла быть дѣйствительна, ибо, имѣя въ своихъ рукахъ Тульчу, Турки сохраняли возможность запасаться продовольствіемъ.

Дѣйствія Мейендорфа не удовлетворили Михельсона, и въ началѣ Мая отправился онъ къ Измаилу

изъ Букареста, надѣясь присутствіемъ своимъ ускорить сдачу крѣпости. Отъѣзжая приказалъ онъ: 1), Милорадовичу, съ 10–ю батальонами и 17–ю эскадронами оборонять Букарестъ противъ Мустафы–Байрактара; 2), Графу Каменскому сохранять связь между Милорадовичемъ и блокаднымъ Измаильскимъ корпусомъ, наблюдать Браиловъ, Гирсовъ и Силистрію, и въ случаѣ переправы Турецкой арміи черезъ Дунай и наступательныхъ движеній на Валахію, дѣйствовать соединенно съ Милорадовичемъ; 3), Генералъ–Маіору Исаеву, по усильнымъ и повторенным прозьбамъ Чернаго Георгія, идти въ Сербію съ 1,500 человѣкъ. Малочисленный отрядъ сей составилъ ядро Русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ совокупно съ Сербами.

ГЛАВА V.

ОКОНЧАНІЕ ПОХОДА 1807-го ГОДА.

Наступательныя дѣйствія Турковъ. — Бунтъ въ Царьградѣ. — Обыжештское сраженіе. — Дѣйствія подъ Измаиломъ. — Сербскія дѣла.

Дѣлами Михельсона подъ Журжею и отбитіемъ вылазокъ изъ Измаила ограничивались военныя дѣйствія въ первые четыре мѣсяца 1807-го года. Съ нашей и съ Турецкой стороны походъ тянулся медленно, по недостатку войскъ у обѣихъ воевавшихъ Державъ. Императоръ Алѐксандръ не могъ подкрѣпить Михельсона, находясь въ упорной войнѣ съ Наполеономъ, гремѣвшей близъ предѣловъ Россіи, а въ Царьградѣ произошелъ переворотъ въ правленіи, остановившій наступательное движеніе Турецкой арміи. Переворотъ случился слѣдующимъ образомъ: при объявленіи Портою войны Россіи, возникло въ Константинополѣ кровопролитіе между

яничарами и войсками, устроенными на образецъ Европейскій, и замедлило повелѣнный Султаномъ сборъ арміи. Въ Апрѣлѣ 1807–го года сосредоточилась она въ Шумлѣ, подъ начальствомъ Верховнаго Визиря. По составленному въ Царѣградѣ Французскими офицерами операціонному плану, утвержденному Диваномъ, положено было дѣйствовать двумя путями: главнымъ силамъ идти изъ Шумлы къ Силистріи, переправиться здѣсь черезъ Дунай и обратиться на Букарестъ, отрѣзывая стоявшія тамъ Русскія войска, то есть, Милорадовича, отъ нашего главнаго корпуса, находившагося подъ Измаиломъ. Въ тоже время должна была другая слабѣйшая часть арміи соединиться съ Рущукскимъ гарнизономъ, перейдти черезъ Дунай у Журжи и атаковать Милорадовича съ фронта. Совокупными дѣйствіями надѣялись Турки уничтожить Милорадовича, если онъ приметъ сраженіе, а въ противномъ случаѣ принудить его отступить. Въ обоихъ предположеніяхъ были они увѣрены въ овладѣніи Букарестомъ, послѣ чего хотѣли двинуться къ Браилову и далѣе, противъ нашего Измаильскаго корпуса. Исполняя предположенный планъ, Верховный Визирь пошелъ изъ Шумлы къ Силистріи, имѣя подъ ружьемъ 40,000 человѣкъ; въ томъ числѣ было 25,000 пѣхоты и 15,000 конницы, съ 50 орудіями. Остальная часть арміи обратилась къ Рущуку, противъ Сербовъ и на усиленіе Измаильскаго гарнизона. Во время сихъ движеній вспыхнулъ

бунтъ въ Царьградѣ. Янычары убили министровъ, принудили Султана Селима III-го отречься отъ правленія и возвели на престолъ двоюроднаго брата его Мустафу. Узнавъ о происшедшемъ въ столицѣ переворотѣ, Верховный Визирь и его паши недоумѣвали о будущей участи своей при новомъ Султанѣ. Въ трепетномъ ожиданіи дальнѣйшихъ извѣстій изъ Царяграда они не торопились переправою черезъ Дунай и остановили армію у Силистріи. Среди колебанія между страхомъ и надеждою касательно предстоявшаго ему жребія, Верховный Визирь получилъ, въ концѣ Мая, удостовѣренія въ благорасположеніи къ нему Султана Мустафы и приказаніе продолжать начатое, временно остановленное исполненіе операціоннаго плана. Тотчасъ переправилъ онъ у Силистріи на лѣвый берегъ Дуная 16-ти тысячный авангардъ, подъ начальствомъ Алипаши, и приказалъ ему идти черезъ Обилешти на Букарестъ, куда велѣно также слѣдовать изъ Журжи Рущукскому сераскиру Мустафѣ-Байрактару. Самъ Верховный Визирь хотѣлъ переправиться на лѣвый берегъ Дуная немедленно послѣ своего авангарда.

Извѣстіе о переходѣ Турковъ черезъ Дунай у Силистріи и скопленіи ихъ у Рущука и Журжи распространило ужасъ въ Букарестѣ. Не полагаясь на малое число находившихся тамъ Русскихъ войскъ, жители не сомнѣвались въ отступленіи Милорадовича, занятіи и разграбленіи Турками Букареста. Каждый помышлялъ

о спасеніи жены, дѣтей, имущества. Валахскій Господарь Князь Ипсиланти поспѣшно уѣхалъ изъ Букареста. Изъявляемыя Милорадовичемъ увѣренія въ безопасности и неизмѣнная веселость его права никого не успокоивали. Среди общаго отчаянія Милорадовичъ возпамѣрился уничтожить замыслы Турковъ ударомъ внезапнымъ. Положеніе оборонительное не представляло ему выгодъ и угрожало бѣдою. Малолюдство корпуса его, въ сравненіи съ непріятелемъ, двигавшимся съ двухъ сторонъ на столицу Валахіи, не позволяло ожидать въ бездѣйствіи приближенія Турковъ. Оставаясь въ Букарестѣ, Милорадовичъ подвергался опасности быть окруженнымъ и потерять свои сообщенія, а отступленіемъ отдавалъ онъ на жертву Турковъ Букарестъ, средоточіе нашихъ складовъ и управленія Княжествами, лишая насъ довѣренности Валаховъ. Находясь въ средоточіи между арміею Верховнаго Визиря и войсками Мустафы-Байрактара, онъ рѣшился идти на встрѣчу сильнѣйшему непріятелю, переправлявшемуся на лѣвый берегъ Дуная у Силистріи, и поразивъ его, поспѣшить обратно къ Букаресту противъ Мустафы-Байрактара, шедшаго изъ Рущука и Журжи. Избирая славный путь выйдти изъ затруднительнаго положенія, онъ не пренебрегалъ мѣрами осторожности на случай неудачи: отправилъ Букарестскій госпиталь въ Фокшаны, а обозы и полковыя тяжести въ Урзичени; приказалъ Генералъ – Маіору Исаеву, если

Турки займутъ Букарестъ, возвратиться изъ Малой Валахіи къ Тирговисту, и просилъ Графа Каменскаго послать въ Бузео отрядъ, дабы можно было опереться на него при неуспѣхѣ.

Мая 31–го Милорадовичъ получилъ донесеніе отъ передовыхъ постовъ о появленіи Турковъ на дорогѣ изъ Силистріи къ Обилешти. 7,000–й корпусъ его былъ уже готовъ къ походу. Въ тотъ же день, прикрывъ Букарестъ и движеніе свое цѣпью казаковъ, поставленныхъ къ сторонѣ Журжи, Милорадовичъ выступилъ къ Обилешти двумя колоннами, въ слѣдующемъ составѣ: Первая колонна, Уланіуса: два Донскіе полка, казаки Князя Ипсиланти, Черно–Сербскіе гусары, эскадронъ Чугуевскихъ казаковъ, два эскадрона Бѣлорусскихъ гусаровъ, два эскадрона Житомирскихъ драгуновъ, орудіе Донской артиллеріи, 6–й егерскій полкъ, два батальона Апшеронскаго и 6 орудій батарейныхъ. Вторая колонна, Бахметьева: три эскадрона Бѣлорусскихъ гусаровъ, три эскадрона Чугуевскихъ казаковъ, четыре сотни Донскихъ казаковъ, Сибирскій гренадерскій полкъ, батальонъ Олонецкаго и 11 батарейныхъ орудій. Всею конницею начальствовалъ Графъ Паленъ, артиллеріею Мертенсъ.

Войска шли черезъ Пассары и Фундулъ. На разсвѣтѣ 2–го Іюня увидѣли они у Солимана Турецкій передовой разъѣздъ. Открывъ движеніе Русскихъ, разъѣздъ ускакалъ въ Обилешти, гдѣ находился

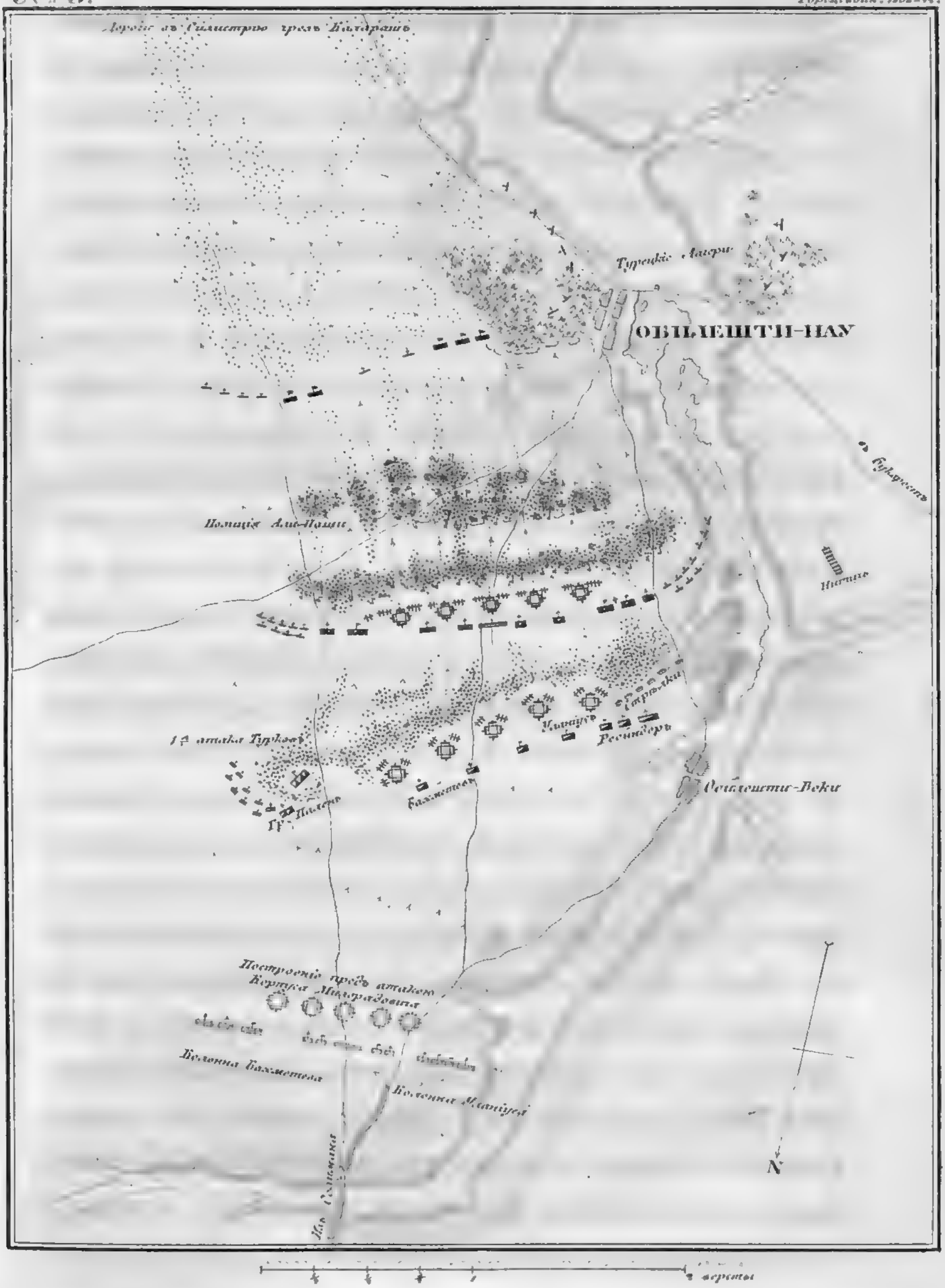
начальникъ Турецкаго авангарда, Али-паша. Онъ вовсе не помышлялъ о близкой встрѣчѣ съ Русскими, и еще менѣе предполагалъ, что паши рѣшатся сокращать ему путь къ Букаресту. Наскоро началъ онъ ставить войско на высотахъ у Обилешти. Милорадовичъ продолжалъ движеніе, и приблизясь къ непріятелю, построилъ пѣхоту въ пять кареевъ, конницу размѣстивъ по флангамъ и позади пѣхоты (*). Въ такомъ боевомъ порядкѣ войска двинулись впередъ. Непріятель не выждалъ нападенія и стремительно ударилъ на всю нашу линію, но пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ былъ обращенъ назадъ. Отчаянные спаги, подъ градомъ пуль и картечей, обскакали наше лѣвое крыло и окружили три эскадрона Бѣлорусскихъ гусаровъ. Налетъ Турковъ былъ чрезвычайно быстръ; посланные на подкрѣпленіе гусаровъ два эскадрона Чугуевскихъ казаковъ не могли подоспѣть во время, но помощь ихъ оказалась не нужною: Графъ Паленъ врубился съ Бѣлоруссцами въ непріятеля, опрокинулъ его и взялъ знамя. Турки обратились на лѣвое крыло, противъ карея Сибирскаго гренадерскаго полка. Милорадовичъ двинулъ на его подкрѣпленіе съ праваго крыла карен полковъ Апшеронскаго и 6-го егерскаго. Турки были отражены. Получивъ усиленіе, они кинулись на правое крыло, потѣснили Русскую конницу и готовились зайдти въ нашъ тылъ, между фланговымъ кареемъ и лощиною. Уланіусъ

(*) *Планъ сраженія при Обилешти, № 3.*

Планъ сраженія при ОБИЛЕШТИ,

2го Іюня, 1807 года.

№ 3.



послалъ стрѣлковъ въ лощину и перекрестными картечными выстрѣлами обратилъ Турковъ въ бѣгство. Генералъ-Маіоръ Ребиндеръ преслѣдовалъ ихъ кавалеріею, бывшею на правомъ флангѣ. Въ слѣдъ за нимъ отправилъ Милорадовичъ всю конницу и двинулъ впередъ пѣхоту. Между тѣмъ Али-паша, видя безуспѣшность нападеній, отступилъ къ своему лагерю, и изъ наступательнаго положенія перешелъ въ оборонительное, а Милорадовичъ продолжалъ свое грозное движеніе. Янычары бросились на наши карен, но были отражены, послѣ чего весь непріятельскій корпусъ побѣжалъ по Силистрійской дорогѣ, преслѣдуемый на десяти верстахъ нашею конницею. Бой продолжался отъ семи часовъ утра до двухъ по полудни. Турки потеряли 3,000 человѣкъ убитыми, 29 плѣнныхъ, орудіе, три знамя, два зарядные ящика и весь лагерь. У насъ убито и ранено до 300 человѣкъ.

Али-паша отступилъ поспѣшно къ арміи Верховнаго Визиря, переправлявшейся черезъ Дунай. Узнавъ о пораженіи своего авангарда, Визирь отказался отъ дальнѣйшихъ покушеній на Букарестъ и перешелъ обратно за Дунай. Милорадовичъ, обезпеченный со стороны Силистріи успѣхомъ рѣшительнымъ, послалъ казаковъ наблюдать непріятеля, и давъ своему корпусу нѣсколько часовъ отдохнуть, обратился усиленными маршами спасать Букарестъ отъ Турецкихъ войскъ, шедшихъ изъ Журжи.

На встрѣчу Милорадовича спѣшили радостными толпами восторженные жители Букареста, духовенство со крестами, боярыни съ лавровыми вѣниками. Побѣдителя привѣтствовали ликованіями, а онъ, не останавливаясь ни минуты, торопился къ Журжѣ, предполагая разбить Мустафу – Байрактара. Разлитіе рѣкъ Арджиса и Сабара замедляло движеніе главнаго корпуса Мустафы, но его передовые отряды уже тѣснили казачью цѣпь при Синтешти, когда появленіе Милорадовича съ пѣхотою и извѣстіе о пораженіи Али – паши побудили Сераскира не вдаваться въ бой и отступить къ Журжѣ. Такимъ образомъ совершенъ самый блистательный подвигъ, ознаменовавшій походъ нашъ въ 1807–мъ году, и поставляемый военною исторіею въ числѣ образцовыхъ. Обилештское сраженіе, озаривъ оружіе Русское славою, въ тотъ самый день помраченною пораженіемъ подъ Фридландомъ, имѣло важныя слѣдствія: оно остановило наступательныя движенія всей Турецкой арміи, сохранило намъ столицу Валахіи, успокоило распространившуюся въ занятомъ нами краѣ тревогу, и утвердило довѣренность Валаховъ къ Русскому войску. По возвращеніи Милорадовича въ Букарестъ начался непрерывный рядъ блестящихъ баловъ и празднествъ народныхъ. Славили и чествли Милорадовича. Всегда первый въ огнѣ, онъ бывалъ и душею пировъ. Главнокомандующій представилъ его къ ордену Святаго

Георгія 2-й степени; вмѣсто того пожалована ему золотая шпага, съ надписью: «За спасеніе Букареста.»

Михельсонъ былъ тогда подъ Измаиломъ, гдѣ не происходило ничего важнаго. Сперва недовольный Мейендорфомъ, начальникомъ блокаднаго корпуса, онъ винилъ его въ недостаткѣ предпріимчивости, но пріѣхавъ подъ Измаилъ, убѣдился въ невозможности дѣйствовать успѣшно противъ крѣпости, не имѣя осадной артиллеріи. На приступъ онъ не рѣшался, полагая войско свое не довольно многочисленнымъ (*), и ограничился заложеніемъ новыхъ батарей и перемѣщеніемъ старыхъ на другія мѣста. Желая выманить Турковъ изъ–за стѣнъ, онъ нѣсколько разъ выдвигалъ впередъ пушки и стрѣлялъ по крѣпости. Пегливанъ обращалъ мало вниманія на нашъ огонь, и постоянно черезъ каждые три дня дѣлалъ вылазки. Производимыя въ незначительномъ числѣ, онѣ бывали всегда отбиваемы. Во время вылазокъ, Михельсонъ находился обыкновенно въ головѣ казаковъ или гусаровъ, съ обнаженною саблею, и ходилъ въ атаку. Въ храбрости соревновалъ ему старшій изъ кавалерійскихъ генераловъ, Вошновъ, съ пикою въ рукахъ бросавшійся на Турковъ. Сильнѣе другихъ была вылазка 12–го Іюня, предпринятая Пегливаномъ противъ батареи, строившейся на нашемъ правомъ крылѣ, дабы прервать сообщеніе Измаила съ правымъ берегомъ Дуная

(*) Донесеніе Михельсона Государю, отъ 31-го Мая.

и стрѣлять по Турецкимъ судамъ. При всей скорости ночной работы, батарея еще не была кончена къ утру. Предвидя вредъ, какой могла она нанести Измаилу, Пегливанъ вознамѣрился разрушить ее. Съ сею цѣлью послалъ онъ 1,000 конныхъ и 2,000 пѣшихъ. Выйдя изъ Хотинскихъ воротъ, Турки переправились черезъ Бросскій лиманъ, засѣли въ шанцахъ, находившихся на правомъ берегу его, и открыли огонь по новой батареѣ. Бывшіе въ прикрытіи работъ стрѣлки отступили въ ближайшій за нею редутъ. Турки устремились за ними и завязался бой. Вскорѣ подоспѣли батальонъ Малороссійскихъ гренадеровъ, батальонъ Одесскаго полка, 5 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаровъ и казачій полкъ. Турки были обращены назадъ и прогнаны въ крѣпость. Въ тоже время высыпала густая толпа непріятелей изъ Бендерскихъ воротъ. На нее ударили Бѣлорусскіе гусары, Главнокомандующій съ своимъ конвоемъ и Вонновъ съ Стародубовскими драгунами. Они опрокинули Турковъ, отрѣзали часть ихъ отъ Бендерскихъ воротъ и гнали до Килійскихъ. Потеря непріятеля простиралась до 800, наша превосходила 200 человѣкъ (*).

Изложивъ дѣйствія въ центрѣ, у Букареста, и на лѣвомъ крылѣ, у Измаила, обратимся на правый флангъ, въ Малую Валахію, куда въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ Генералъ – Маіоръ Исаевъ.

(*) Донесеніе Михельсона Государю, отъ 17-го Іюня, № 83-й.

Отрядъ его состоялъ изъ батальона Олонецкаго и одного казачьяго полка, двухъ орудій пѣшей и двухъ Донской артиллеріи, Арнаутовъ и Пандуровъ, всего 1,500 человѣкъ. Апрѣля 27-го Исаевъ пришелъ въ Краіовъ, имѣя повелѣніе открыть сообщеніе съ Черпымъ Георгіемъ и подкрѣплять его, отвлекая тѣмъ силы Верховнаго Визиря отъ низовьевъ Дупая. Извѣстивъ Чернаго Георгія о своемъ прибытіи въ Краіовъ, Исаевъ просилъ у него подробныхъ свѣдѣній о дѣлахъ въ Сербіи, дабы, сообразуясь съ обстоятельствами, дать выгоднѣйшее направленіе своему отряду. Тогда же отправилъ онъ разъѣзды къ крѣпостямъ Зимницѣ и Турнѣ, занятымъ Турками. Мая 12-го Исаевъ получилъ письмо отъ Сербскаго вождя, съ прозьбою приблизиться къ Дунаю, для условій о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, и выступилъ изъ Краіова къ селенію Изворину. 17-го Мая расположился онъ на Дунайскомъ берегу и ждалъ назначеннаго для условій съ нимъ Сербскаго чиновника, но тотъ не пріѣзжалъ, потому что Сербы были озабочены сильными трехъ-дневными нападеніями Турковъ, отрѣзавшихъ имъ прямой путь сношеній съ нами. Между тѣмъ Исаевъ извѣстился о переправѣ Турковъ на лѣвый берегъ Дуная у Турны, почему отступилъ къ Краіову, обезпечивая свой тылъ. Узнавъ о прибытіи Исаева въ Краіовъ, Турки возвратились за Дунай. Исаевъ вторично выступилъ къ Изворину и на свиданіи съ однимъ изъ Сербскихъ начальниковъ, Милепкою-Стойковичемъ,

условился о переходѣ нашего отряда черезъ Дунай и соединенной съ Сербами атакѣ на Видинскаго трехъ – бунчужнаго Муллу – пашу, стоявшаго съ 5,000 человѣкъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при Малайницѣ, на рѣкѣ Штубикѣ. 18–го Мая Исаевъ совершилъ переправу у острова Ольмара и соединился съ Сербами. На другой день двинулись они вмѣстѣ къ берегамъ Штубика, и вознамѣрились атаковать Турецкіе окопы нашимъ лѣвымъ крыломъ. Впереди шли Сербы. При первомъ нападеніи они были отбиты. Исаевъ повелъ на приступъ Олонецкій батальонъ, казачій полкъ, Пандуровъ и Арнаутовъ, подкрѣпленныхъ 4–мя Русскими орудіями. Первый окопъ былъ мгновенно взятъ, и вскорѣ остальные два вырваны изъ рукъ Турковъ. Непріятель обратился въ бѣгство, потерявъ 4 пушки и 13 знаменъ. Мулла-паша былъ раненъ и съ разбитымъ войскомъ заперся въ Видинъ. Уронъ соединеннаго отряда простирался до 150 человѣкъ. Исаевъ остался на правомъ берегу Дуная, но не подавался въ глубь Сербіи, опасаясь удаляться отъ Краіова и оставлять Малую Валахію безъ защиты.

Дѣло при Малайницѣ утвердило возлагаемое Сербами на Русскихъ довѣріе. Спачала, когда пришелъ къ нимъ Исаевъ, они были недовольны слабостью отряда его, и роптали на Михельсона, что онъ не отправилъ къ нимъ болѣе войска, чего по малочисленности арміи сдѣлать онъ не могъ.

«Послѣ дѣла при Малайницѣ,» доносилъ Михельсонъ, «Сербы увѣрились изъ опыта, что не количе-«ство сволочи, но храбрость образованнаго воинства «и доброе предводительство начальника побѣждаютъ «непріятеля. Обращавшись прежде съ Исаевымъ «холодно, Георгій Черный сдѣлался къ нему лас-«ковъ» (*). Когда въ послѣдствіи Черный Георгій встрѣчался съ Русскими, онъ всегда спрашивалъ: «Нѣтъ ли здѣсь моихъ братьевъ?» Такъ онъ называлъ Олонецкій полкъ, и находя солдатъ и офицеровъ сего полка, цѣловалъ и привѣтствовалъ ихъ. Желая учредить прочныя сношенія съ Сербами, Императоръ Александръ велѣлъ Михельсону послать къ нимъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Родофиникина, для постояннаго пребыванія при Черномъ Георгіѣ, или при Народномъ Совѣтѣ, судя по обстоятельствамъ. Родофиникину было предписано руководствовать Сербовъ въ образованіи внутренняго управленія, собирать самыя подробныя свѣдѣнія о происшествіяхъ, увѣрять Сербовъ въ покровительствѣ и помощи Россіи деньгами и оружіемъ, къ чему уже было сдѣлано начало отправленіемъ къ нимъ за нѣсколько времени передъ тѣмъ 100,000 піастровъ, 4,500 ружей, пороха и свинца.

(*) Донесеніе Михельсона Государю, отъ 3-го Іюля, № 93-й.

ГЛАВА VI.

СЛОБОДЗЕЙСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ.

Положеніе дѣлъ. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій. — Смерть Михельсона. — Перемиріе. — Ратификація Мейендорфа. — Неудовольствіе на него Государя. — Повелѣніе измѣнить двѣ статьи перемирія.

Мы довели разсказъ о походѣ до половины Іюня мѣсяца 1807-го года. Въ центрѣ, Милорадовичъ остановилъ Обилештскою побѣдою наступательныя движенія Верховнаго Визиря и Мустафы-Байрактара; на лѣвомъ флангѣ, Главнокомандующій отбивалъ вылазки изъ Измаила; на правомъ крылѣ, Исаевъ, соединенно съ Сербами, одержалъ верхъ надъ Муллою-пашею. Такимъ образомъ совершенно исполнена была воля Императора Александра: удерживать за нами Молдавію и Валахію, и находиться

въ положеніи оборонительномъ. Но на главномъ театрѣ войны, въ восточной Пруссіи, гдѣ подвизались тогда Русскія войска противъ Наполеона, счастіе измѣнило оружію Александра. Послѣ многихъ кровавыхъ битвъ, покрывшихъ славою наши знамена, Русская армія была побѣждена подъ Фридландомъ, 2-го Іюня, послѣ чего прекратились военныя дѣйствія, заключено было перемиріе, послѣдовало свиданіе Императора Александра съ Наполеономъ и подписанъ Тильзитскій миръ, измѣнившій наши отношенія къ Турціи.

Тильзитскимъ договоромъ Наполеонъ принялъ на себя посредничество въ примиреніи Россіи съ Портою. 22-ю статьею сего договора опредѣлено: «Выйдти Русскимъ «войскамъ изъ Молдавіи и Валахіи,» но притомъ Императоръ Александръ и Наполеонъ условились на словахъ: «не возвращать Русской арміи изъ Кня«жествъ, доколѣ Порта не согласится на посредни«чество Франціи въ мирѣ съ Россіею, не назначитъ «полномочныхъ для переговоровъ, не обяжется вывесть «свои войска изъ Молдавіи и Валахіи, и не зани«мать обоихъ Княжествъ потомъ, пока не будутъ раз«мѣнены ратификаціи мирнаго договора.» Государь велѣлъ Михельсону предложить Верховному Визирю заключеніе на основаніи сихъ условій перемирія, и если оно состоится, вывесть войска изъ Молдавіи и Валахіи, занявъ лучшую, по усмотрѣнію, позицію на лѣвомъ берегу Днѣстра. Въ противномъ случаѣ, еслибы Верховный Визирь, подъ какимъ либо

предлогомъ, не согласился на всѣ вышеизображенныя условія, повелѣно было, безъ всякой отмѣны продолжать военныя дѣйствія (*). Для переговоровъ съ Турками Государь послалъ къ Михельсону Тайнаго Совѣтника Лошкарева, нѣкогда, вмѣстѣ съ Княземъ Безбородко и Графомъ Самойловымъ, подписавшаго Ясскій миръ. Въ то же время, по согласію Императора Александра, Наполеонъ отправилъ изъ Тильзита въ Букарестъ Полковника Гильеминo, съ приказаніемъ подкрѣплять предложенія Россіи Туркамъ.

Михельсонъ немедленно сообщилъ Верховному Визирю о полученномъ имъ повелѣніи касательно перемирія и скоромъ прибытіи уполномоченнаго, въ ожиданіи коего предложилъ прекратить военныя дѣйствія. Визирь согласился. Съ нашей и съ Турецкой стороны извѣщены были о томъ всѣ частные начальники. Черезъ нѣсколько дней, когда еще не пріѣхалъ уполномоченный Лошкаревъ, Верховный Визирь перешелъ на лѣвый берегъ Дуная у Силистріи, и Мустафа-Байрактаръ подвинулся изъ Журжи къ Арджису. На вопросъ Михельсона о причинѣ сихъ движеній, Визирь отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ враждебныхъ намѣреній. Михельсонъ не повѣрилъ словамъ его. Опасаясь какого либо вѣроломнаго покушенія Турковъ на Букарестъ, онъ отправилъ къ Милорадовичу изъ-подъ Измаила 7 батальоновъ,

(*) Высочайшій рескриптъ Михельсону, отъ 28-го Іюня, изъ Таурогена.

10 эскадроновъ и 400 казаковъ, и переѣсъ свою главную квартиру въ Букарестъ. Вскорѣ потомъ пріѣхали Лошкаревъ и Гильеминo. По предварительному соглашенію съ Турками, они отправились для переговоровъ въ Слободзею, гдѣ ожидалъ ихъ Турецкій уполномоченный. 12-го Августа заключено съ нимъ перемиріе на слѣдующихъ условіяхъ: 1), Прекратить военныя дѣйствія на морѣ и на сухомъ пути, и немедленно назначить полномочныхъ договариваться о мирѣ; 2), если миръ не состоится, не начинать военныхъ дѣйствій прежде 3-го Апрѣля слѣдующаго 1808-го года; 3), Русскимъ войскамъ очистить всѣ принадлежащія Портѣ земли и крѣпости въ теченіе 35-ти дней, считая со дня подписанія перемирія, и не увозить съ собою артиллеріи и военныхъ снарядовъ, находившихся въ занятыхъ ими областяхъ и крѣпостяхъ до вступленія ихъ въ Княжества; 4), Туркамъ отступить изъ Молдавіи и Валахіи на правый берегъ Дуная, имѣя гарнизоны въ Измаилѣ и Брайловѣ, но не занимая крѣпостей, оставляемыхъ Русскими. Договаривающимся сторонамъ не вмѣшиваться въ управленіе Княжествъ, до прибытія чиновниковъ, назначенныхъ совѣщаться о мирныхъ переговорахъ; 5), Русскому флоту возвратить Туркамъ взятый имъ островъ Тенедосъ, и нашей флотиліи идти изъ Дуная въ Черноморскіе Порты; 6), размѣнъ плѣнныхъ произвести безъ всякаго выкупа и возвратить

военные и купеческіе корабли, взятые во время войны одною Державою у другой.

Когда договаривались о перемиріи, скончался, 5-го Августа, Михельсонъ. Старшій по немъ Генералъ, Баронъ Мейендорфъ, вступилъ въ начальство арміею, впредь до назначенія Главнокомандующаго. Черезъ шесть дней Лошкаревъ прислалъ ему подписанное въ Слободзеѣ перемиріе. Мейендорфъ ратифицировалъ его: «находя,» какъ онъ доносилъ Государю, «статьи перемирія сообразными съ Высочайшею «волею, изложенною въ указѣ покойному Михельсо-«ну (*),» и немедленно приступилъ къ исполненію перемирія. Онъ приказалъ: арміи и бывшему въ Малой Валахіи отряду Исаева возвратиться за Днѣстръ; срыть батареи подъ Измаиломъ; уничтожить всѣ сдѣланныя Русскими исправленія въ укрѣпленіяхъ Бендеръ, Аккермана и Киліи; флотиліи на Дунаѣ плыть въ Одессу; возвратить Туркамъ военноплѣнныхъ, находившихся въ Княжествахъ; избрать шесть Бояръ для управленія Княжествами; больныхъ, числомъ до 3,500, оставить до выздоровленія въ Молдавскихъ и Валахскихъ госпиталяхъ. Исполняя повелѣніе Мейендорфа, армія двинулась въ обратный походъ за Днѣстръ. Едва наши колонны начали отступленіе, Турки нарушили перемиріе. Вопреки принятымъ ими обязательствамъ, они перешли въ разныхъ мѣстахъ малыми отрядами на лѣвый

(*) Донесеніе Мейендорфа, № 1-й.

берегъ Дупая, заняли Галацъ, требовали отъ Валахіи продовольствія, забирали въ селеніяхъ запасы и убили двухъ Молдавскихъ чиновниковъ. Причиною сихъ дѣйствій было безначаліе и буйство, свойственныя Туркамъ. Меіендорфъ требовалъ отъ Верховнаго Визиря объясненія поступковъ, противныхъ договору, и въ ожиданіи отвѣта остановилъ войска, приказавъ отряду, прежде занимавшему Галацъ, опять вступить въ сей городъ.

Едва Императоръ Александръ получилъ донесеніе о смерти Михельсона и назначилъ на его мѣсто Князя Прозоровскаго, какъ вслѣдъ за тѣмъ извѣстился Онъ о заключеніи Слободзейскаго перемирія и движеніи арміи къ Дпѣстру. Императоръ прогнѣвался на Меіендорфа за то, что не снабженный полномочіемъ на утвержденіе дипломатическихъ сдѣлокъ, онъ ратификовалъ перемиріе, въ коемъ Государь почиталъ невыгодными двѣ статьи: 1), возвращеніе доставшихся намъ въ продолженіе войны Турецкихъ кораблей, и 2), постановленіе прекратить перемиріе не прежде Апрѣля 1808-го года, если миръ не будетъ заключенъ. Касательно первой статьи, Государь находилъ, что «не согласно было со славою Россійскаго «оружія возвращать трофеи, пріобрѣтенные кровью «и храбростью войскъ нашихъ, чему при всѣхъ «прежнихъ договорахъ не случалось примѣровъ.» И подлинно, взятые съ боя корабли составляютъ такіе

же трофеи, какъ отбитыя на сухомъ пути у непріятеля знамена и пушки, никогда не уступаемыя обратно непріятелю. Второю статьею, о прекращеніи перемирія не прежде будущаго года, Государь былъ недоволенъ, находя ее противною выгодамъ Россіи и полезною одной Порть. Вся Турецкія войска изъ Азіи и другихъ отдаленныхъ мѣстъ распускались на зиму по домамъ и ранѣе весны не могли быть опять собраны. Слѣдственно, отсрочивая возобновленіе военныхъ дѣйствій до Апрѣля мѣсяца, Порта старалась обезпечить себя на то время, когда не была она въ состояніи поставить войско въ поле, зная притомъ, что еслибы поступками своими принудила она Россію къ разрыву перемирія прежде условленнаго времени, то наша армія всегда, и зимою, могла начать дѣйствія. Также было непріятно Государю, что въ перемиріи вовсе не упоминалось о Сербахъ (*).

По симъ уваженіямъ Императоръ Александръ приказалъ отправлявшемуся въ Валахію новому Главнокомандующему, Князю Прозоровскому, объявить Турецкимъ полномочнымъ о согласіи Его Величества оставить заключенное перемиріе въ своей силѣ не иначе, какъ съ отмѣною двухъ статей: не возвращать Туркамъ взятыхъ у нихъ кораблей, и если та или другая сторона признаетъ за нужное

(*) Отношеніе Канцлера Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 2-го Сентября 1807-го года.

прервать перемиріе, то военныя дѣйствія возобновить не слѣдующею весною, но черезъ 35 дней послѣ извѣщенія о томъ. Равномѣрно велѣно включить въ перемиріе Сербовъ. Въ случаѣ принятія Турками сихъ предложеній, Князь Прозоровскій былъ уполномоченъ утвердить перемиріе. Касательно отступленія войскъ нашихъ изъ Княжествъ, предписано ему сколько можно болѣе медлить и не переправляться обратно за Днѣстръ, обрѣтая къ тому всячески предлоги. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь велѣлъ отставить отъ службы Мейендорфа, за то, что вступивъ по смерти Михельсона въ начальство арміею единственно по старшинству, «не имѣлъ онъ «отнюдь никакихъ порученій относительно мирныхъ «договоровъ, слѣдственно и не былъ уполномоченъ «ратификовать или утверждать перемиріе, ибо довѣ«рія и полномочія даются лицу, а не званію, кѣмъ «либо посимому: легко можетъ быть Главнокоман«дующимъ одинъ, а полномочнымъ къ заключенію «какихъ либо договоровъ другой (*).»

(*) Отношеніе Канцлера Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 2-го Сентября 1807-го года.

ГЛАВА VII.

ПОХОДЪ ГРАФА ГУДОВИЧА НА АЗІЯТСКОЙ ГРАНИЦѢ, ВЪ 1807-мъ ГОДУ.

Число и назначеніе войскъ въ Грузіи.—Мѣры обороны противъ Персіи. — Операціонный планъ. — Дѣйствія въ Карскомъ пашалыкѣ. — Ахалкалакскій приступъ. — Блокада Поти. — Дѣла у Гумровъ. — Арпачайская побѣда.

Главнокомандующій въ Грузіи и на Кавказѣ Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Гудовичъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ двѣ пѣхотныя дивизіи, 19-ю на Кавказской линіи, и 20-ю въ Грузіи; въ обѣихъ состояло 22,000 человѣкъ. 19-я дивизія оберегала предѣлы Государства и укрощала Горцовъ, 20-я дѣйствовала противъ Персіи, находившейся въ разрывѣ съ Россіею. Когда Порта объявила намъ войну, 18-го Декабря 1806-го года, Императоръ Александръ велѣлъ Графу Гудовичу

обратиться на Азіятскія владѣнія Турціи и удержи-вать тамъ Анатольскія войска, назначенныя Дива-номъ къ отправленію на Дунай. Подвигъ предстоялъ трудный: съ 11,000 человѣкъ охранять Грузію, и воевать противъ Персіянъ и Турковъ! Къ счастію, за нѣсколько дней до разрыва съ Портою, Графъ Гудовичъ подписалъ перемиріе съ Персидскимъ Шахомъ. «Признавая прекращеніе военныхъ дѣй-«ствій съ Персіянами началомъ будущихъ успѣховъ «противъ Турковъ,» Императоръ Александръ приказалъ Графу Гудовичу стараться заключить миръ съ Персіею, начать немедленно наступле-ніе на Турецкіе пашалыки, и имѣть въ виду, что Кавказскому корпусу не отправятъ ни ка-кого подкрѣпленія, доколѣ Наполеонъ не бу-детъ отраженъ отъ Вислы (*).

Хотя перемиріе съ Персіянами и начавшіеся съ ни-ми переговоры въ Тегеранѣ развязали руки Графу Гу-довичу для дѣйствій противъ Турковъ, но желая однакожъ обезпечить себя на случай внезапныхъ по-куше-ній со стороны Персіи, онъ оставилъ противъ нея наблюдательный отрядъ подъ начальствомъ Ге-нералъ-Маіора Небольсина. Войска сіи расположились такъ: 14 ротъ Троицкаго и 17-го егерскаго полковъ и четыре сотни казаковъ между Шушею и Елиса-ветполемъ, на рѣкѣ Тертерѣ, у Берды, для прикрытія

(*) Высочайшее повелѣніе Графу Гудовичу, отъ 7-го Ян-варя 1807-го года.

областей Карабахской, Ширванской, Шекинской и Елисаветпольской; 4 роты заняли Шушу, 3 роты Нуку и 2 Елисаветполь; Тифлисскій полкъ составлялъ резервъ. Въ случаѣ нечаяннаго приближенія Персіянъ къ Араксу, приказано было Небольсину идти имъ на встрѣчу, не допуская ихъ переправиться черезъ Араксъ, и требовать въ подкрѣпленіе конницу отъ Хановъ Карабахскаго, Ширванскаго и Шекинскаго.

Устроивъ такимъ образомъ оборону противъ Персіи, Графъ Гудовичъ положилъ дѣйствовать противъ Турковъ тремя путями: въ центрѣ, главнымъ корпусомъ, на Ахалцыкъ, правымъ крыломъ на Поти, лѣвымъ крыломъ на Карсъ. Назначенныя для того войска раздѣлены были слѣдующимъ образомъ; 1), Главный корпусъ, 9 батальоновъ, 3 эскадрона Нарвскихъ драгуновъ и 3 полка казаковъ, собирался при Цалкѣ, откуда Графъ Гудовичъ хотѣлъ идти черезъ Ахалкалакъ на Ахалцыкъ; 2), бывшій въ Мингреліи и Имеретіи отрядъ праваго крыла, Генералъ-Маіора Рыкгофа, Бѣлевскій полкъ и батальонъ 15-го егерскаго, долженъ былъ, оставя гарнизонъ въ Редутъ-Калѣ, взять Поти; 3), отрядъ лѣваго крыла, Генералъ-Маіора Несвѣтаева, у Гумровъ, на Арпачаѣ, состоялъ изъ батальона Кавказскаго гренадерскаго полка, батальона 15-го егерскаго, всего Саратовскаго полка, за отдѣленіемъ командъ, содержавшихъ посты въ Бомбахской и Шурагельской областяхъ, и 2-хъ

казачьихъ полковъ. Несвѣтаеву назначено первому начать дѣйствія на Карсъ. Овладѣніе симъ городомъ полагали почти вѣрнымъ, потому что паша Карскій за нѣсколько времени передъ тѣмъ тайно просилъ нашей помощи противъ Эрзерумскаго Сераскира и домогался покровительства Россіи, которое и было ему обѣщано. Основываясь на сихъ сношеніяхъ, надѣялись, что паша сдастъ намъ Карсъ безъ затрудненій (*).

Марта 16-го Несвѣтаевъ перешелъ границу у Гумровъ и двинулся на Карсъ. Братъ тамошняго паши, Карабенъ, съ 1,000 человѣкъ занималъ лежащее на нашей дорогѣ селеніе Башурагель и укрѣпленную при немъ башню. Несвѣтаевъ требовалъ сдачи башни, объясняя, что Русскіе вступаютъ въ Карскую область для ея защиты, просимой неоднократно пашею и самимъ Карабеномъ. Вмѣсто удовлетворительнаго отвѣта Карабенъ открылъ огонь по нашему отряду. Несвѣтаевъ атаковалъ Башурагель, взялъ селеніе и башню, при чемъ полонено 400 человѣкъ и отбито два знамя. Наша потеря состояла въ 40 человѣкахъ. Увидя изъ поступка Карабена суетность надеждъ нашихъ на Карскаго пашу, Графъ Гудовичъ приказалъ Несвѣтаеву не предпринимать дѣйствій на Карсъ, но обезпечить свое сообщеніе съ Русскою границею и овладѣть всѣмъ Карскимъ пашалыкомъ. Повелѣніе сіе дано было

(*) Донесеніе Графа Гудовича Государю, отъ 15-го Марта.

для избѣжанія потери людей при штурмѣ Карса, сильно укрѣпленнаго, и съ цѣлью выманить оттуда пашу на сраженіе. Но повелѣніе пришло поздно. Прежде полученія его, Карскій паша тайно пригласилъ Несвѣтаева подойдти къ крѣпости, обѣщая сдаться по приближеніи Русскихъ войскъ, сдѣлавъ по насъ предварительно нѣсколько выстрѣловъ. Несвѣтаевъ послѣдовалъ вызову и подступилъ къ Карсу. Впереди, на укрѣпленной горѣ, стояли Турки и встрѣтили нашъ отрядъ ядрами. Несвѣтаевъ велѣлъ Подполковнику Печерскому взять гору, поручивъ ему батальонъ 15-го егерскаго полка и батальонъ Кавказскаго гренадерскаго. Приказаніе было исполнено мгновенно штыками. Продолжая подаваться впередъ подъ пушечными выстрѣлами крѣпости, Печерскій занялъ предмѣстіе и отбилъ орудіе, но не являлось ни какого признака обѣщанной намъ нашею добровольной сдачи. Въ то самое время Несвѣтаевъ получилъ запрещеніе Графа Гудовича атаковать Карсъ, ограничиваясь занятіемъ пашалыка, сборомъ съѣстныхъ припасовъ, отправленіемъ ихъ въ наши границы и отраженіемъ въ поль Карскаго гарнизона, если онъ выйдетъ изъ крѣпости (*).

Таковы были первыя дѣйствія въ Азіятской Турціи; начавшіяся на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Между тѣмъ Графъ Гудовичъ сосредоточилъ войска у Цалки, запасся продовольствіемъ и выступилъ

(*) Донесеніе Графа Гудовича Государю, отъ 4-го Апрѣля.

съ 4000 человѣкъ къ Ахалкалаку, имѣя первою цѣлью овладѣть сею крѣпостью, послѣ чего онъ хотѣлъ идти къ Ахалцыку, въ намѣреніи удержать собиравшіяся тамъ Турецкія войска отъ вторженія въ Мингрелію и Имеретію, и остановить движеніе Эрзерумскаго Сераскира на Карсъ. Засѣвшіе въ ущельяхъ Лезгины старались затруднять маршъ нашихъ войскъ, но были прогоняемы и Графъ Гудовичъ безпрепятственно пришелъ къ Ахалкалаку. На двукратное требованіе сдачи паша ничего не отвѣчалъ, и потомъ открылъ огонь. Графъ Гудовичъ началъ бомбардированіе. Двухъ-дневное дѣйствіе орудій, хотя поставленныхъ въ 250-ти саженяхъ отъ крѣпости, не было успѣшно. Выстрѣлы не вредили толстымъ стѣнамъ и не могли зажечь городскихъ домовъ, построенныхъ такимъ образомъ, что три части каждаго дома находятся въ землѣ, а наружѣ только четвертая часть, обложенная дикимъ камнемъ и прикрытая землею. Ахалкалакская крѣпость была важна для Графа Гудовича: она обезпечивала сообщенія его съ Тифлисомъ и упрочивала дальнѣйшія предпріятія на Ахалцыкъ. Потому рѣшился онъ взять ее приступомъ и не сомнѣвался въ успѣхѣ, зная малочисленность гарнизона, состоявшаго только изъ 1,500 человѣкъ.

Ахалкалакъ былъ обнесенъ каменною стѣною, въ иныхъ мѣстахъ очень высокою, съ одной стороны зубчатою, а съ другой, съ двойными въ стѣнѣ

окнами и каменнымъ банкетомъ вокругъ стѣнъ. По угламъ и въ срединѣ, надъ воротами, заваленными до половины дикимъ камнемъ, возвышались каменныя зубчатыя башни. Приступъ приказано было произвесть на разсвѣтѣ 9-го Мая, тремя колоннами, состоявшими изъ полковъ Херсонскаго и Кавказскаго гренадерскихъ, 9-го и 15-го егерскихъ, въ числѣ 2,900 человѣкъ. Начальниками колоннъ были Генералъ-Маіоры Титовъ, Портнягинъ и Графъ Гудовичъ, сынъ Главнокомандующаго. Ночью подошли они къ назначеннымъ мѣстамъ, и на зарѣ, по условленному пушечному выстрѣлу, двинулись на приступъ. Турки, предупрежденные о предпріятіи Графа Гудовича бѣжавшимъ изъ нашего лагеря Татариномъ, вывели заблаговременно изъ крѣпости всѣхъ безоружныхъ и оставили въ ней однихъ военныхъ. Они встрѣтили наши колонны сильнымъ огнемъ. Солдаты, выбранные изъ гарнизоновъ, и рекруты прошлогодняго опредѣленія, небывалые въ дѣлахъ, и составлявшіе половину войскъ, забывъ запрещеніе стрѣлять, доколѣ не взойдутъ на стѣну, открыли огонь слишкомъ рано, потомъ поставили лѣстницы не въ надлежащихъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ она высока, и гдѣ хотя взлѣзть на нее можно, но спуститься съ нея въ крѣпость очень трудно. Одолѣвая препоны, старые солдаты взошли на стѣну, овладѣли одною башнею, взяли пушку и знамя, и начали спускаться въ Ахалкалакъ, но молодые солдаты

не поддержали ветерановъ. Графъ Гудовичъ ввелъ въ дѣло резервъ, оставя при себѣ только 150 человѣкъ пѣхоты, три эскадрона драгуновъ и казачій полкъ, для удержанія показавшейся въ тылу его непріятельской конницы. Приступъ продолжался почти пять часовъ. Всѣ усилія были безполезны. Наконецъ непріятель взорвалъ башню, занятую нашими войсками, и она взлетѣла на воздухъ. Графъ Гудовичъ велѣлъ отступить. Турки сдѣлали вылазку и отбили орудіе, стоявшее отъ крѣпости въ 40 саженяхъ, откуда оно стрѣляло въ ворота и уже до половины ихъ разбило. Потеря наша простиралась убитыми и ранеными до 897–ми человѣкъ (*).

Послѣ неудачнаго приступа Графъ Гудовичъ не рѣшился продолжать наступательныхъ дѣйствій на Ахалцыкъ и возвратился въ Грузію. Оправдывая свое отступленіе, онъ говорилъ о непостоянствѣ погоды, породившей много болѣзней, трудности движеній съ тяжелымъ обозомъ по высокимъ и кремнистымъ горамъ, и неопредѣлительности дѣлъ нашихъ съ Персіею. «Въ войскѣ у меня,» доносилъ онъ, «почти половина прошлогоднихъ рекрутовъ, да «и корпусъ слабъ несоразмѣрно противъ непріятельскаго, который легко имѣть можетъ до 40,000. «Здѣсь всѣ вообще жители вооружены. Если паче «чаянія миръ съ Персіею не возымѣетъ успѣха, «то я долженъ стоять противъ двухъ гораздо

(*) Донесеніе Графа Гудовича Государю, отъ 21–го Мая.

«превосходнѣйшихъ непріятелей. Сверхъ того, самая «Грузія не надежна, гдѣ не малая часть находится «Татаръ единовѣрныхъ съ непріятелемъ и каждый «вооруженъ. Подвижнаго магазина у меня нѣтъ, «потому что не имѣется людей, которыхъ къ тому «можно опредѣлить, и при всѣхъ предложенныхъ «выгодахъ склонить къ тому жителей было невоз- «можно; всякіе подвозы дѣлаются по наряду и съ «большими затрудненіями. Артиллерія не имѣетъ «комплекта въ служителяхъ. Генеральнаго штаба «у меня только два офицера. Наконецъ, при крайней «уже слабости моего здоровья, климатъ здѣшній «разстраиваетъ оное еще болѣе» (*).

Въ самый день отбитаго приступа къ Ахалкалаку, 9-го Мая, отрядъ праваго крыла, Рыкгофа, приблизился къ Поти, потребовалъ сдачи, получилъ отказъ, силою занялъ предмѣстіе и гналъ Турковъ до крѣпости, но ворваться въ нее не могъ, остановленный глубокими каналами, на которыхъ Турки при побѣгѣ своемъ изломали перекладины. Въ семъ дѣлѣ ранено и убито съ нашей стороны 91 человѣкъ. Рыкгофъ обложилъ Поти, но черезъ нѣсколько дней, когда Главнокомандующій отступилъ отъ Ахалкалака, получилъ повелѣніе снять блокаду (**). Такимъ образомъ кончилось начало похода неудачами:

(*) Отношеніе Графа Гудовича къ Министру Иностранныхъ дѣлъ, отъ 21-го Мая, № 151.

(**) Донесеніе Графа Гудовича Государю, отъ 29-го Іюля.

на лѣвомъ крылѣ подъ Карсомъ, въ центрѣ у Ахалкалака, на правомъ у Поти. Всѣ предположенія наступательныхъ дѣйствій рушились. Возвратясь въ Грузію, Графъ Гудовичъ сталъ съ главнымъ отрядомъ у Цалки; отрядъ лѣваго крыла, Несвѣтаева, остался въ Карскомъ пашалыкѣ; отрядъ праваго фланга, Рыкгофа, въ Имеретіи. Но претерпѣнныя неудачи вскорѣ были заглажены славно!

Безполезный походъ Русскихъ къ Карсу, Ахалкалаку и Поти падмилъ Эрзерумскаго Сераскира Юссуфа-пашу. Собравъ до 20,000 человѣкъ, онъ вознамѣрился дѣйствовать наступательно и двинулся черезъ Карсъ на Гумры, торжественно провозглашая о немедленномъ изгнаніи Русскихъ изъ Грузіи и покореніи Тифлиса. Бывшій въ Карской области Генералъ-Маіоръ Несвѣтаевъ отступилъ въ Гумры. Юссуфъ-паша два раза нападалъ на крѣпостцу сію и не имѣлъ успѣха. При второмъ нападеніи Турки ворвались въ улицы, но были опрокинуты Кавказскими гренадерами. Сераскиръ предложилъ Несвѣтаеву сдаться, угрожая истребленіемъ отряда его. Отвѣтомъ былъ отказъ презрительный. Не умѣвъ воспользоваться своимъ многолюдствомъ, Юссуфъ-паша отступилъ къ Дигнису, въ шести верстахъ за Арпачаемъ, и ожидалъ подкрѣпленій.

Извѣщенный о происшествіяхъ у Гумровъ, Графъ Гудовичъ поспѣшилъ туда изъ Цалки. Переїдя горы Шурагельской области, онъ послалъ впередъ свой

авангардъ, Генералъ-Маіора Портнягина, и съ нимъ на казачьихъ лошадяхъ артиллерійскіе снаряды, ибо въ Гумрахъ оставалось ихъ очень мало. Давъ войскамъ на 260-ти верстахъ только два дня роздыха, Графъ Гудовичъ пришелъ въ Гумры 14-го Іюня и соединился съ Несвѣтаевымъ, послѣ чего было у него подъ ружьемъ 6,000 человѣкъ. Онъ обозрѣлъ непріятельскій лагерь при Дигнисѣ и положилъ перевести ночью девять батальоновъ за Арпачай, атаковать Юссуфа-пашу въ правое крыло и тылъ и отрѣзать ему дорогу въ Карсъ. Во время атаки Несвѣтаевъ, съ тремя батальонами и двумя казачьими полками, долженъ былъ сдѣлать ложное нападеніе на фронтъ Турецкаго лагеря. Желая ввести Турковъ въ заблужденіе о своемъ намѣреніи, Графъ Гудовичъ произвелъ два сильныя ложныя обозрѣнія въ верхъ по рѣкѣ, показывая видъ, будто хочетъ переправиться черезъ Арпачай противъ непріятельскаго лѣваго крыла.

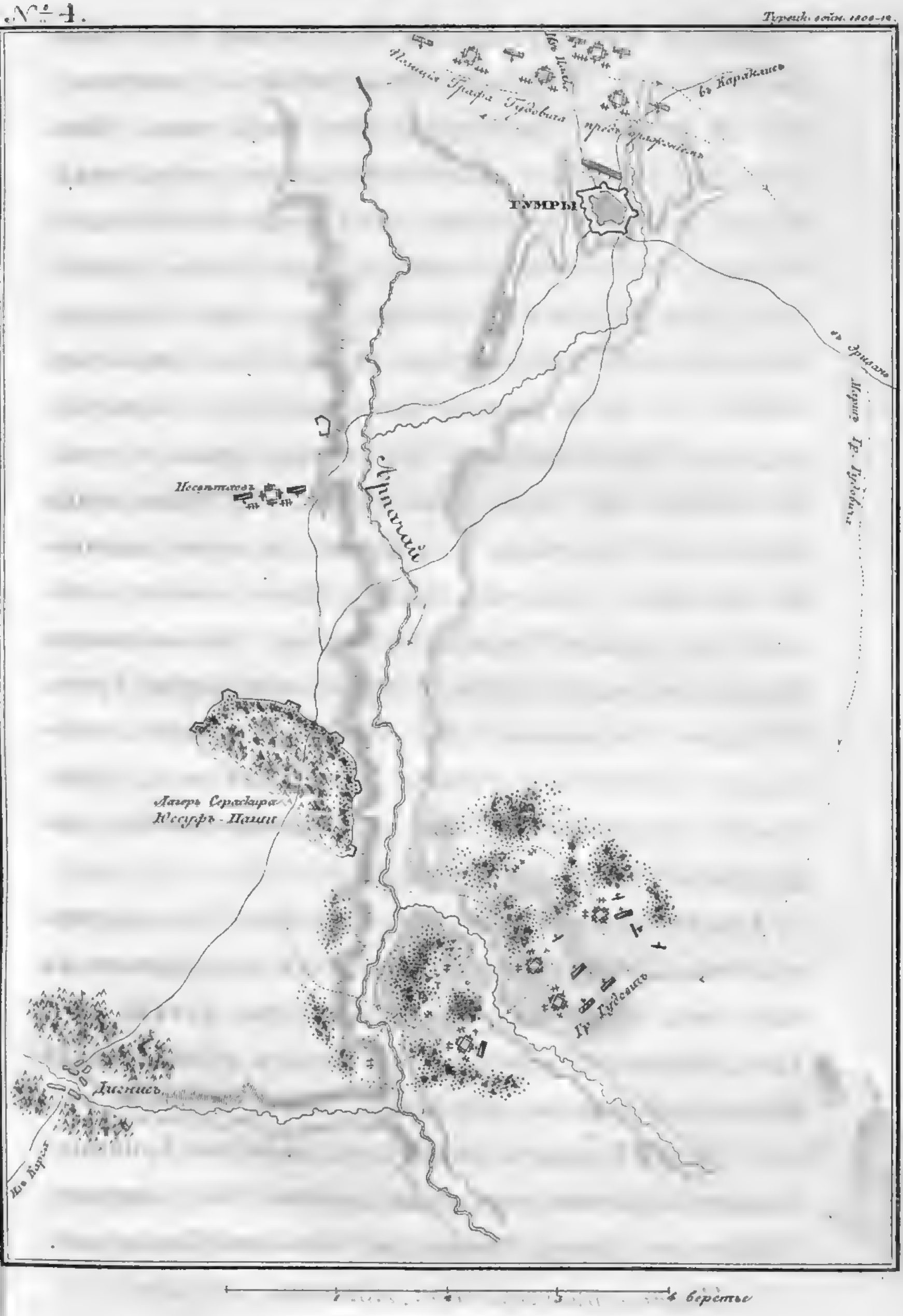
Атака назначена была на 17-е Іюня, но проливной дождь съ градомъ не дозволилъ предпринять въ тотъ день движенія. Къ вечеру буря утихла (*). По пробитіи зари, оставя въ Гумрахъ обозъ и отрядъ Несвѣтаева, долженствовавшій вести ложную атаку, Графъ Гудовичъ пошелъ въ низъ по Арпачаю, лѣвымъ флангомъ, четырьмя кареями: 1-й, Генералъ-Лейтенанта Барона Розена, два батальона Кавказскаго

(*) *Планъ сраженія при Арпачаѣ, № 4.*

Планъ сраженія при АРПАЧАѢ.

18го Іюня, 1807.

№ 4.



и Херсонскаго гренадерскихъ полковъ; 2-й, Генералъ-Маіора Титова, два батальона Херсонскихъ гренадеровъ; 3-й, Генералъ-Маіора Портнягина, четыре батальона полковъ 9-го и 15-го егерскихъ; 4-й, резервный, Маіора Ушакова, батальонъ Кавказскихъ гренадеровъ. При первыхъ трехъ карелхъ было по одному Донскому полку и по 50-ти егерей въ застрѣльщикахъ, а при резервномъ три эскадрона Нарвскихъ драгуновъ и сотня линейныхъ казаковъ. За нѣсколько часовъ передъ выступленіемъ Графа Гудовича переметчики извѣстили Турковъ объ угрожавшемъ имъ нападеніи. Сераскиръ поставилъ войска въ ружье, готовый отразить атаку, но не зная съ которой стороны она послѣдуетъ, не бывъ о томъ увѣдомленъ переметчиками.

Въ десяти верстахъ отъ лагеря Графъ Гудовичъ сдѣлалъ привалъ для отдыха и устройства; шли ночью, не дорогою, но каменистыми тропами, направляясь по разставленной передъ сумерками казачьей цѣпи. Когда поднялись съ привала, одна колонна встрѣтила непріятельскій пикетъ изъ 200 человѣкъ, стоявшій на лѣвомъ берегу Арпачая. Казаки кинулись на него и догнали нѣсколькихъ Турковъ; остальные спаслись за Арпачай и извѣстили Сераскира о движеніи Русскихъ. Юссуфъ-паша, бывшій всю ночь въ ружьѣ, тотчасъ пошелъ на встрѣчу нашимъ и переправился черезъ Арпачай съ большею частью корпуса, оставя малую часть

войскъ въ Дигинскомъ лагерь. Увидя наступленіе Турковъ, Графъ Гудовичъ остановился и построилъ три карея въ первой линіи и резервный во второй, на такомъ мѣстѣ, откуда онъ могъ производить перекрестные выстрѣлы съ среднимъ и лѣвымъ карелми.

Первую атаку Турки повели на центръ и лѣвый флангъ, окружа его со всѣхъ сторонъ. Атака была отбита. Сераскиръ двинулъ большія толпы и пять орудій на каре праваго крыла, обходя его также съ тыла. Графъ Гудовичъ лично повелъ противъ Турковъ средній карей. Сіе движеніе, удачные пушечные выстрѣлы и быстрая атака Нарвскихъ драгуновъ и Линейныхъ и Донскихъ казаковъ остановили и смѣшали непріятеля. Въ то же самое время донесли Сераскиру о появленіи Русскихъ войскъ на его лѣвомъ крылѣ и въ тылу—то былъ отрядъ Несвѣтаева. Сераскиръ приказалъ отступать за Арпачай. Вскорѣ нестройныя толпы его предались бѣгству, бросивъ на полѣ сраженія двѣ пушки. Побѣда была рѣшена: оставалось воспользоваться ею. Графъ Гудовичъ послалъ часть войскъ прямо на Сераскирскій лагерь, а съ другою пошелъ въ обходъ слѣва, отрѣзывая Туркамъ Карскую дорогу. Находившіеся въ Дигинскомъ лагерь Турки не выжидали нападенія и были увлечены бѣгствомъ Сераскировыхъ войскъ, покинувъ въ лагерь двѣ мортиры и двѣ большія пушки. Тѣснимые съ фронта и обходимые съ фланга, непріятели разсѣялись въ разныя

стороны; доброконные ускакали въ Карсъ. Во время преслѣдованія взяты еще двѣ стоявшія на дорогѣ пушки. Тѣмъ кончилось Арпачайское сраженіе, гдѣ 6,000 Русскихъ разбили 20,000 Турковъ и взяли восемь орудій. Потеря наша заключалась въ 82-хъ убитыхъ и раненыхъ (*).

Сераскиръ, послѣ пораженія своего, заперся въ Карсѣ, разослалъ по всей Анатоліи повелѣнія о наборѣ войскъ и долженъ былъ отказаться на время отъ наступательныхъ дѣйствій, потерявъ большую часть артиллеріи. Графъ Гудовичъ преслѣдовалъ его верстъ десять и возвратился за Арпачай. Онъ не пошелъ за разбитымъ Сераскиромъ, не получивъ изъ Тифлиса ожидаемаго продовольствія и опасаясь Персіянъ, армія коихъ стояла вблизи Графа Гудовича, впереди Эриваши, ожидая развязки дѣлъ нашихъ съ Турками, готовая ударить на насъ, если успѣхъ склонится на сторону Турковъ. По неопредѣлительности нашихъ сношеній съ Персіею Графъ Гудовичъ полагалъ опаснымъ уклоняться далеко отъ границы съ главными силами. За разсѣяннымъ непріятелемъ послалъ онъ только отряды. Одинъ изъ нихъ, въ числѣ 500 человѣкъ пѣхоты и 300 казаковъ, подошелъ къ крѣпостцѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Карса, гдѣ былъ Турецкій магазинъ. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по передовымъ казакамъ, Турки разбѣжались въ горы, оставя крѣпостцу и въ ней

(*) Донесеніе Графа Гудовича, отъ 29-го Іюля.

8 орудій. Черезъ мѣсяцъ, въ Іюлѣ, въ слѣдствіе Тильзитскаго договора, Графъ Гудовичъ получилъ Высочайшее повелѣніе заключить съ Турками перемиріе, и вскорѣ было оно подписано, съ условіемъ не начинать военныхъ дѣйствій прежде объявленія о томъ за три недѣли.

Персидскій Шахъ, стоявшій между Эриванью и горами Алагезскими, въ 12-ти верстахъ отъ поля Арпачайскаго сраженія, прислалъ поздравить Графа Гудовича съ побѣдою и подарилъ ему верховую лошадь съ богатымъ убранствомъ. Прежде Персіяне сами подстрекали Эрзерумскаго Сераскира къ наступательнымъ противъ насъ дѣйствіямъ, но увидя пораженіе Турковъ, усилили изъявленіе готовности договариваться о мирѣ съ Россіею и отодвинули свои войска за Эривань, оставя при сей крѣпости только 5,000 человѣкъ. Въ переговорахъ съ Персіею, веденныхъ съ обычною Азіятцамъ медленностью, прошло лѣто. При наступленіи поздней осени, когда Персіяне не предпринимаютъ военныхъ дѣйствій, Графъ Гудовичъ расположилъ корпусъ на зимованье и отправился въ Тифлисъ. Арпачайскою побѣдою пріобрѣлъ онъ совершенный перевѣсъ надъ Турками, остановилъ ихъ наступательныя движенія, удержалъ Персіянъ отъ возобновленія войны и отдалилъ вредное для насъ соединеніе Персіянъ съ Турками. За такой знаменитый подвигъ, рѣшившій участь Азіятскаго похода въ 1807-мъ году, онъ былъ пожалованъ Генералъ-Фельдмаршаломъ.

ГЛАВА VIII.

ДѢЙСТВІЯ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА ВЪ 1807-мъ ГОДУ.

—

Состояніе флота.—Предположеніе высадки у Царяграда.—Поискъ у Синопа.—Истребленіе Анапы.—Походъ къ Требизонду.

—

Описавъ походъ 1807-го года на сухомъ пути, въ Молдавіи, Валахіи и Азіятской Турціи, обратимся къ дѣйствіямъ Черноморскаго флота и эскадры Вице-Адмирала Сенявина, назначавшихся нанесть Порть рѣшительный ударъ овладѣніемъ Царяграда.

Въ Январѣ 1807-го года состояніе Черноморскаго флота, годнаго къ службѣ, было слѣдующее: (*)

Корабли:

Евгудіилъ	110 орудій
Ратный	110 ——
Правый	76 ——
Исидоръ	74 ——
Варахіилъ	66 ——
Побѣда	66 ——

(*) Донесеніе командира Черноморскаго флота Морскому Министру, отъ 17 Января 1807 года, № 91.

Фрегаты:

Крѣпкій	54 орудія
Поспѣшный	36 ——
Назаретъ	44 ——
Воинъ	32 ——
Лилея	36 ——
Іоаннъ Златоустъ	26 ——

Канонерскихъ лодокъ 82, 1 яхта, 4 голета, 1 авизъ, 4 брика, 8 бригантинъ и 10 флашкоутовъ.

Черноморскій флотъ имѣлъ повелѣніе изготовиться весною къ походу въ Босфоръ, препровождая туда 20 мушкетерскихъ и гарнизонныхъ батальоновъ, въ числѣ 17,000 человѣкъ (*). Флотомъ и сухопутнымъ войскомъ командовалъ Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ (**). Ему было предписано: 1), выступить изъ Севастополя въ началѣ Апрѣля, идти не разобщаясь съ перевозными судами, забирать встрѣчающіяся дорогою суда, развѣдывая отъ нихъ о Турецкомъ флотѣ, и приблизиться къ Константинопольскому проливу ночью, или въ туманное время, не замѣтно отъ Турковъ. 2), Войдя въ проливъ, обратить огонь на береговыя батареи, и заставя ихъ молчать, или сбивъ ихъ, плыть далѣе,

(*) 2 батальона Полтавскаго, 3 Эстляндскаго, 1 Ладожскаго, 1 Бутырскаго, 3 егерскаго 12-го, 3 егерскаго 22-го, 1 Грузинскаго полковъ. Сверхъ того гарнизонные батальоны: 2 Херсонскаго, 1 Ахтіарскій, 1 Перекопскій, 1 Екатеринославскій и 1 Очаковскій.

(**) Нынѣ Сенаторъ.

а потомъ въ одно время начать высадку у Буюкдере, бомбардированіе, пущеніе брандеровъ и атаку Турецкаго флота. 3), Принудивъ непріятельскіе корабли отступить, немедленно продолжать слѣдованіе къ Константинополю, стрѣлять по немъ съ моря, а дессанту наступать на столицу съ сухаго пути. 4), При успѣхѣ требовать отъ Порты свободнаго прохода черезъ Дарданеллы эскадръ Сенявина, находившейся въ Архипелагѣ. 5), Если встрѣтится великая и непредвидимая опасность, или невозможность будетъ овладѣть Царемградомъ и возвратиться въ Русскіе порты, то пробиться сквозь Дарданеллы въ Архипелагъ и соединиться съ Сенявинымъ. Таковы были данныя Морскимъ Министромъ Чичаговымъ Контръ-Адмиралу Пустошкину наставленія, въ заключеніе коихъ сказано: «Вамъ представляется черезъ «сіе способъ пріобрѣсть Государству безсмертную славу «и себѣ воздвигнуть памятникъ на вѣчныя времена, съ «извѣстнѣйшими людьми сравнить васъ могущій» (*).

Приготовленія къ походу въ Босфоръ были возложены по морской части на Командира Черноморскаго Флота Маркиза де-Траверсе, а по сухопутной на Новороссійскаго Военнаго Губернатора Дюка де-Ришелье. Обоимъ приказано было, какъ можно скорѣе приступить къ приготовленіямъ, и избѣгая медленности, сопряженной съ перепискою, ибо одинъ изъ нихъ жилъ въ Одессѣ, а другой въ Николаевѣ, съѣхаться

(*) Предписаніе Чичагова Пустошкину, отъ 20-го Февраля.

въ любомъ изъ сихъ городовъ и на словахъ условиться объ исполненіи. При первомъ совѣщаніи Дюкъ де-Ришелье и Маркизъ де-Траверсе убѣдились въ невозможности высадки въ Босфоръ. Въ назначенныхъ къ десанту 13-ти мушкетерскихъ и 7-ми гарнизонныхъ батальонахъ, не имѣвшихъ полнаго комплекта, состояло 6,200 рекрутовъ, въ томъ числѣ полагались и ожидаемые въ Мартѣ, то есть, ко времени отплытія Флота. Въ гарнизонныхъ батальонахъ, за выборомъ изъ нихъ въ полевые полки людей, оставались солдаты старые, не надежные къ военнымъ дѣйствіямъ, а штабъ и оберъ-офицеры опредѣленные въ гарнизонъ по неспособности къ арміейской службѣ, да и тѣхъ, за выборомъ изъ нихъ во вновь формировавшіеся полки, не было и третьей части противъ штатнаго положенія. «Съ такимъ войскомъ,» писали Ришелье и Траверсе, «нельзя «ручаться за успѣхъ, и мы не осмѣливаемся отвa«живать на удачу честь и славу Россіи.» (*) Послѣ полученія сего донесенія въ Петербургѣ, приказано отмѣнить походъ на Царьградъ, имѣвшій цѣлью «положить въ самомъ началѣ конецъ воій«цѣ, въ тогдашнее смутное время поставлявшей «Россію въ затруднительное положеніе.» (**)

Пока донесеніе было въ дорогѣ, Маркизъ де-Траверсе получилъ извѣстіе, что въ Синопѣ,

(*) Донесніе Маркиза де-Траверсе Чичагову, отъ 15-го Февраля, 1777.

(**) Предписаніе Чичагова Маркизу де-Траверсе.

на Анатольскомъ берегу, стоялъ вновь выстроенный 80-ти пушечный Турецкій корабль, къ походу еще не приготовленный, и для прикрытія его назначены изъ Константинополя три фрегата. Маркизъ де-Траверсе приказалъ Капитанъ-Командору Перскому, съ кораблемъ Правымъ, двумя фрегатами и брандеромъ отправиться къ Синопу и овладѣть Турецкимъ кораблемъ. Марта 4-го Перскій пришелъ на Синопскій рейдъ и увидѣлъ корабль, стоявшій подлѣ самой крѣпости. Онъ собралъ совѣтъ. Единогласнымъ рѣшеніемъ членовъ найдено невозможнымъ атаковать корабль подъ огнемъ крѣпости, или употребить брандеръ, подвергнувъ его перекрестнымъ выстрѣламъ непріятелей, могущихъ потопить его прежде произведенія имъ желаемаго дѣйствія. Сверхъ того опасаясь, что «жестокость вѣтровъ можетъ учи-«нить жертвою Туркамъ какое либо изъ нашихъ «судовъ, рѣшились воспользоваться первымъ способ-«нымъ вѣтромъ и возвратиться въ Севастополь.» (*) На донесеніи о семъ происшествіи Императоръ Александръ написалъ собственноручно: «Если «бояться выстрѣловъ, то никакого военнаго пред-«пріятія совершить будетъ не возможно.»

Не желая оставлять Черноморскій флотъ въ бездѣйствіи и не надѣясь выхода въ Черное море Турецкаго флота, озабоченнаго пребываніемъ Сенявина у Дарданелль, а также имѣя въ виду укротить Горскіе

(*) Донесеніе Перскаго Маркизу де-Траверсе, отъ 21-го Марта.

народы, дѣлавшіе набѣги по Кубани, и не дать Туркамъ времени усилить Горцовъ, Императоръ велѣлъ истребить Анапу, гнѣздо хищниковъ. Порученіе возложено было на Контръ-Адмирала Пустошкина, со всѣмъ флотомъ, ибо не желали раздроблять его, на случай, если сверхъ ожиданія Турецкій флотъ выйдетъ въ море. Десантное войско состояло изъ батальона 3-го морскаго полка.

Апрѣля 8-го флотъ вышелъ изъ Севастополя, но на другой день возвратился, встрѣченный бурею, повредившею корабли. Въ теченіе недѣли исправляли поврежденія; 20-го флотъ опять выступилъ, оставя въ Севастополѣ корабли Побѣду и Правый. Въ одномъ была сильная течь, а на другомъ надобно было поставить новый бушпритъ. 27-го Апрѣля вечеромъ флотъ прибылъ къ Анапѣ. На другой день послали въ крѣпость переговорщика, съ письменнымъ предложеніемъ о сдачѣ. Остановясь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, переговорщикъ вызывалъ рупоромъ находившихся на берегу зрителей прислать кого либо взять отъ него бумаги и доставить ихъ Анапскому пашѣ. Зрители звали его на берегъ. Опасаясь быть захваченнымъ и видя готовность Черкесовъ стрѣлять по немъ, переговорщикъ возвратился безъ успѣха. Потомъ отправили фрегатъ Вонъ узнать глубину рейда и высмотрѣть положеніе непріятельскихъ укрѣпленій и батарей. Турки стрѣляли по фрегату. Отвѣчая на огонь и исполнивъ данное ему

порученіе, Воинъ отошелъ къ флоту. Почью гребныя суда, вооруженныя пушками, дѣлали промѣры глубины рейда, до тѣхъ поръ намъ неизвѣстной.

По утру 29-го пріѣхалъ къ Пустошкину изъ крѣпости чиновникъ узнать о причинѣ прибытія флота. Ему отвѣчали, что сожгутъ Анапу, если она не сдастся черезъ два часа. Посланному вручили письменное въ подобной силѣ требованіе къ пашѣ. Не получивъ черезъ два часа отвѣта, приказали фрегату Воину подойдти ближе къ крѣпости и узнать подлинное намѣреніе паши. Турки открыли по немъ пальбу. Флоту сдѣланъ сигналъ: «Приблизясь «поспѣшно къ берегу, начать канонаду.» Въ то же время повезли на берегъ батальонъ Морскаго полка, съ его орудіями, собранный заблаговременно подлѣ флагманскаго корабля на канонерскихъ лодкахъ и вооруженныхъ барказахъ. Усмотря движеніе флота и дессанта, непріятель усилилъ канонаду; разсѣянные вдоль берега конные Черкесы палили изъ ружей по дессанту, но не остановили его; батальонъ вышелъ на берегъ, а между тѣмъ канонадою фрегата Воина и передоваго корабля Варахіла зажжены были предмѣстіе и крѣпостное строеніе, и флотъ становился на шпринги. Турецкіе артиллеристы бросили орудія и побѣжали изъ Анапы; за ними послѣдовали комендантъ и жители. Замѣтя бѣгство Турковъ, находившійся на одномъ изъ катеровъ мичманъ Невѣровскій поспѣшилъ къ берегу, взлѣзъ съ бывшими

при немъ шестью вооруженными служителями на крѣпость и поднялъ Русскій флагъ. На него кинулись остававшіеся въ крѣпости Черкесы, но были опрокинуты подоспѣвшими съ другихъ судовъ матросами. Въ продолженіе сихъ дѣйствій Морской батальонъ разогналъ бывшихъ на берегу Черкесовъ и вступилъ въ Анапу, гдѣ изъ числа 4,000 жителей захвачены только 20; прочіе ушли въ горы.

Весь остатокъ того дня отыскивали и спасали отъ усилившагося пожара пороховые погреба и хлѣбные запасы. Въ крѣпости взято разнаго калибра мѣдныхъ пушекъ 86 и чугунныхъ 12, снарядовъ 6,588 и на берегу 2 судна. Въ слѣдующіе дни перевозили съ батарей на корабли пушки, годные снаряды, снятый съ куполовъ мечетныхъ свинецъ, приготовляли фугасы для подорванія укрѣпленій, истребляли мечети, домы и другія строенія, уцѣлѣвшія отъ пожара, колодцы завалили землею съ солью и порохомъ, словомъ, уничтожили главный притонъ хищниковъ. Нѣсколько разъ непріятель показывался въ виду крѣпости, и былъ разгоняемъ пушечными выстрѣлами. Погрузивъ въ суда всѣ мѣдныя пушки и добычу, стоившую доставленія въ наши порты, разоривъ до основанія крѣпость и взорвавъ ее на воздухъ, флотъ отправился отъ Анапы 6-го Мая и прибылъ въ Севастополь 12-го числа, потерявъ убитыми и ранеными 18 человѣкъ.

Въ то время пріѣхалъ въ Одессу бывшій

въ Требизондѣ Русскій консулъ, задержанный тамъ Турками при объявленіи войны Портою Россіи и спасшійся изъ заключенія бѣгствомъ. Онъ извѣстилъ, что въ Требизондѣ войскъ мало; что Турки недовольны вновь опредѣленнымъ пашею и желаютъ возвращенія прежняго своего губернатора Батала-паши, котораго сынъ бѣжалъ въ Россію; что обитающіе тамъ христіане готовы при появленіи Русскихъ войскъ соединиться съ ними. Также удостовѣрялъ онъ въ легкомъ покореніи Требизонда, если предварительно занять господствующую надъ нимъ гору, близъ косѣ, по его словамъ, находилось удобное для высадки мѣсто. На основаніи показаній консула повелѣно было овладѣть Требизондомъ, утвердиться тамъ, учредить временное управленіе, поручивъ его Статсъ-Секретарю Энгелю, и войдти въ сношеніе съ Главнокомандующимъ Кавказскаго корпуса Графомъ Гудовичемъ. Съ сею цѣлью отправленъ былъ въ Требизондъ Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ съ Черноморскимъ флотомъ, имѣя 2,000 человѣкъ десантнаго войска, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Бѣгичева. 7-го Іюня флотъ подошелъ къ Требизонду. Послали требовать сдачи. Отвѣтомъ паши былъ отказъ. «Мы знаемъ о разореніи Анапы,» сказалъ онъ нашему переговорщику, «но не думайте, что мы «убѣжимъ отъ васъ, какъ Анапскій гарнизонъ.»

Оставя нѣсколько судовъ для бомбардированія Требизонда, Пустошкинъ пошелъ съ флотомъ къ указанному

консуломъ удобному мѣсту для высадки близъ горы, овладѣніе коею должно было облегчить взятіе Требизонда. Подойдя къ горѣ, наши увидѣли на ней артиллерію и были встрѣчены пушечными выстрѣлами. Съ флота отвѣчали канонадою, но вскорѣ море взволновалось и задулъ вѣтеръ, прижимавшій корабли къ берегу. Флотъ удалился въ море, избѣгая опасности, предстоявшей ему отъ продолженія сѣверо-западнаго вѣтра. Въ слѣдующій день наши опять подошли къ берегу. На немъ пестрѣли густыя толпы вооруженныхъ жителей и видны были сооруженныя въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленія. Адмиралъ созвалъ военный совѣтъ и единогласно положили возвратиться въ Севастополь, «по невозможности предпринять десантъ, не сдѣлавъ сухопутныхъ войскъ жертвою многосильнаго непріятеля, занимающаго весь берегъ въ ложементахъ и на томъ мѣстѣ, гдѣ предположено было сдѣлать высадку (*).» Отправивъ къ Графу Гудовичу донесеніе о рѣшеніи своемъ отложить нападеніе на Требизондъ, Пустошкинъ возвратился въ Севастополь. Вскорѣ потомъ пришло извѣстіе о Тильзитскомъ мирѣ, съ повелѣніемъ прекратить военныя дѣйствія и ввести флотъ въ гавань, однакожь не разгружая кораблей. Тѣмъ кончились дѣйствія на Черномъ морѣ въ 1807-мъ году. Они заключались въ напрасныхъ

(*) Донесеніе Пустошкина Маркизу де-Траверсе, отъ 21-го Іюля, № 87-й.

приготовленіяхъ къ высадкѣ въ Босфоръ, разоренін Анапы, безплодныхъ покушеніяхъ противъ Синопа и Требизонда. Черноморскій флотъ не имѣлъ случая встрѣтиться съ Турецкимъ флотомъ, обращеннымъ противъ Сенявина у Дарданелъ.

—

ГЛАВА IX.

ПОХОДЪ СЕНЯВИНА ВЪ АРХИПЕЛАГЪ.

Цѣль дѣйствій.—Составъ эскадры.—Предположенія Сенявина.—Покореніе Тенедоса.—Господство Русскаго флага въ Архипелагѣ.—Блокада Дарданелль.—Дѣло на Тенедосѣ.—Дарданельское сраженіе.—Переговоры.—Сраженіе при Аѳонской горѣ.—Оставленіе Тенедоса.—Возвращеніе Сенявина изъ Архипелага.

Когда Порта объявила войну Россіи, Императоръ Александръ приказалъ находившемуся съ эскадрою у береговъ Іонической республики Вице-Адмиралу Сенявину, оставя нѣсколько кораблей въ Адріатическомъ морѣ, идти въ Архипелагъ, наносить Туркамъ возможный вредъ, прервать сообщенія ихъ съ Египтомъ, Азіятскимъ берегомъ и Французами, овладѣть островами, гдѣ находились верфи и корабельные лѣса, привлекать на нашу сторону Грековъ, но осторожно, дабы при замиреніи они не могли пострадать

Карта действій Сенявина въ АРХИПЕЛАГѢ, 1807.

№ 5.

Театръ войны 1806-12.

Гаврскій сѣверъ

ТАССО

N

РУМЕЛІЯ

самотраки

Саросскій Заливъ

Николаевка

Аѳонская или Святая гора

ИМБРО

Дарданеллы

Имбри

ЛЕМНОСЪ

Тенедосъ

АНАТОЛІЯ

5 10 20 30 40 50 100 Верстъ.

отъ Турковъ, стараться открыть сношенія съ Михельсономъ, и наконецъ имѣть главнѣйшею цѣлью овладѣть Константинополемъ, преодолѣвая всѣ опасности, но соблюдая осторожность и основательно соображая возможность успѣха. По тѣснымъ тогда связямъ Россіи съ Англіею дозволено было Сенявину требовать подкрѣпленій отъ бывшаго въ Архипелагѣ Англійскаго флота, и когда Англійскія суда будутъ дѣйствовать совокупно съ Русскими, распоряжаться такъ, чтобы они участвовали въ дѣлахъ не иначе, какъ войска вспомогательныя (*).

Февраля 10-го 1807-го года Сенявинъ пошелъ изъ Адріатическаго моря въ Архипелагъ, съ эскадрою въ слѣдующемъ составѣ: корабли, Твердый, и на немъ флагъ Сенявина, Ретвизанъ, Сильный, Рафаилъ, Мощный, Скорый, Селафаилъ и Ярославъ, фрегатъ Венусъ и шлюпъ Шпицбергенъ. На эскадрѣ находились два батальона Козловскаго мушкетерскаго полка, въ числѣ 950 человѣкъ, 36 артиллеристовъ и 270 Албанскихъ стрѣлковъ. Плаваніе до Архипелага совершилось благополучно (**). Февраля 23-го, у острова Тенедоса увидѣли Англійскую эскадру Вице-Адмирала Дукворта. Сенявинъ сталъ на якорь, желая условиться съ Дуквортомъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, и при первомъ свиданіи предложилъ

(*) Отношеніе морскаго Министра Сенявину, отъ 8-го Января 1807-го года, № 1807.

(**) *Карта дѣйствій Сенявина въ Архипелагъ, № 5.*

ему войдти совокупно въ Дарданеллы. Англійскій адмиралъ, за пять дней возвратившійся изъ пролива, не согласился на приглашеніе. «Турки,» говорилъ онъ, «поставили въ проливѣ нѣсколько сотъ орудій «и размѣстили корабли и фрегаты одинъ другому «вспомогательно; на каждой точкѣ, куда поведемъ «нападеніе, получимъ на себя три огня.» Не взирая на сіи препятствія, Сенявинъ убѣждалъ Дукворта отважиться на новый прорывъ сквозь Дарданеллы, и не успѣвъ въ своихъ настояніяхъ, просилъ его присоединить къ нашей эскадрѣ два Англійскіе корабля и два бомбардирскія судна. Подкрѣпясь ими, Сенявинъ хотѣлъ идти въ Мраморное море. Отвѣтомъ былъ письменный отказъ. Черезъ недѣлю, 1-го Марта, Дуквортъ получилъ изъ Лондона повелѣніе обратиться въ Египетъ и отправился туда со всею эскадрою. Оставшись одинъ, Сенявинъ созвалъ на совѣтъ Контръ-Адмирала Грейга и капитановъ, и спрашивалъ ихъ о способахъ исполнить Высочайшую волю покореніемъ Константинополя. Въ совѣтѣ признали невозможнымъ вступить въ Дарданеллы съ 8-ю кораблями и положили содержать Константинополь въ тѣсной блокадѣ, овладѣвъ островомъ Тенедосомъ, гдѣ учредить сборное мѣсто, необходимое для полученія прѣсной воды, и удобнаго пристанища кораблямъ.

Сенявинъ требовалъ немедленно сдачи Тенедоса. Получивъ отказъ, онъ оставилъ у входа въ Дарданеллы два корабля, остальною эскадрою обложилъ Тенедосскую

крѣпость, открылъ по ней пальбу и высадилъ на берегъ два батальона Козловскаго полка, 600 матросовъ, 160 Албанцовъ и 6 легкихъ орудій. Для ложной атаки посланъ былъ корабль Селафаилъ сдѣлать высадку на противоположный берегъ, но неблагопріятный вѣтеръ помѣшалъ ему исполнить возложенное на него порученіе. Сенявинъ раздѣлилъ войско на двѣ колонны; одну повелъ самъ, а другую поручилъ Грейгу. Вскорѣ встрѣтили они стоявшій на укрѣпленныхъ высотахъ Турецкій отрядъ, выбили его изъ шанцовъ и гоня его, ворвались на штыкахъ въ предмѣстіе, при чемъ взято пять знаменъ. Турки бросились въ крѣпость, построенную на острову, и заключились въ ней. Не успѣвшіе уйдти въ крѣпость, защищались въ домахъ предмѣстія, но недолго, и видя себя отрѣзанными, просили пощады. Сенявинъ заложилъ двѣ батареи, каждую о 4-хъ орудіяхъ, назначая открыть съ нихъ пальбу въ слѣдующее утро, вмѣстѣ съ двумя кораблями, отряженными стрѣлять по крѣпости съ моря. На разсвѣтѣ Сенявинъ предложилъ Туркамъ сдаться, предоставляя имъ право свободнаго выхода на Анатольскій берегъ. Комендантъ съ 1,200 человѣкъ гарнизона принялъ условіе, и въ тотъ же день на Тенедосской крѣпости развился Русскій флагъ. Потеря наша убитыми и ранеными состояла изъ 90 человѣкъ; орудій взято 79, въ томъ числѣ 48 мѣдныхъ.

Такимъ образомъ покоренъ былъ Тенедосъ, въ 25-ти верстахъ отъ Дарданеллъ. Со всѣхъ острововъ

Архипелага присылали къ Сенявину нарочныхъ, предлагая услуги. Майноты, Суліоты, жители Морен и древнихъ Аѳинъ вызывались собрать корпусъ изъ своихъ единоземцовъ. Сенявинъ умѣрялъ общее воспламенение, обѣщая защиту и распространяя ее даже на Турковъ, обитающихъ острова. Проклама-ціею объявилъ онъ покровительство Императора Александра жителямъ Архипелага и призналъ непріятельскими занятыя Турецкими гарнизонами гавани на твердомъ берегу, равно и острова Кандію, Негропонтъ, Метелинъ, Хіо, Лемносъ, Родосто и Кипръ. Христіанскимъ судамъ, для отличія ихъ отъ Турецкихъ, выдалъ онъ новые патенты на Іерусалимскій флагъ для свободной торговли съ союзными намъ державами; Грековъ освободилъ отъ платежа Туркамъ податей. Греки, по собственному своему желанію и на своемъ содержаніи, присоединили къ нашей эскадрѣ нѣсколько малыхъ, но исправно вооруженныхъ судовъ. Множество крейсеровъ вышли подъ Русскимъ флагомъ, уничтожая Турецкую торговлю отъ Египта до Венеціи. Владѣтели Алжира, Туниса и Триполя отказались отъ союза съ Турціею. На островахъ Архипелага жители начали возобновлять православные храмы и возносили въ нихъ имя Александра.

Сенявинъ расположилъ у Тенедоса главныя силы, готовый сразиться, если Турки пойдутъ на него, и учредилъ постоянную блокаду Дарданелъ, назначая

къ тому посмѣшно два, а иногда три корабля. Они крейсировали въ 8-ми верстахъ отъ пролива. Ни одно судно непріятельское не могло вступать въ Дарданеллы и выходить изъ нихъ. Совершенно прекратилась торговля Константинополя и неоднократно чувствуемъ былъ въ немъ голодъ. Въ началѣ Апрѣля пришли изъ Корфу въ Архипелагъ два корабля, Елена и Уріилъ, послѣ чего у Сенявина было десять кораблей. Столь значительныя силы дали ему средства посылать отряды для разныхъ поисковъ, даже къ Смирнѣ. Всюду были Русскіе принимаемы радостно. Турецкій флотъ не выходилъ изъ Дарданелль. Безпрерывно опасаясь нападенія, Турки продолжали укрѣплять 63-хъ верстный извучистый проливъ, гдѣ сильное теченіе бьетъ изъ одной стороны въ другую, находятся отмели во многихъ мѣстахъ, и спорное теченіе въ устьи идетъ у одного берега къ сѣверу, а у другаго къ югу.

Укрѣпя Дарданеллы, Султанъ велѣлъ своему флоту принудить Русскихъ снять стѣснявшую Царьградъ блокаду и овладѣть Тенедосомъ. Сенявинъ узналъ о намѣреніи Турковъ и приготовился къ бою, соединивъ всю свою эскадру. Мая 7-го Капитанъ-паша вышелъ изъ пролива и сталъ на якорь у острова Маври, имѣя 8 кораблей, 6 фрегатовъ, 4 шлюпа, бригъ, лансонъ и 50 канонерскихъ лодокъ. Завидя Турецкій флотъ, Сенявинъ вознамѣрился отрѣзать его отъ Дарданелль. Онъ оставилъ гарнизонъ

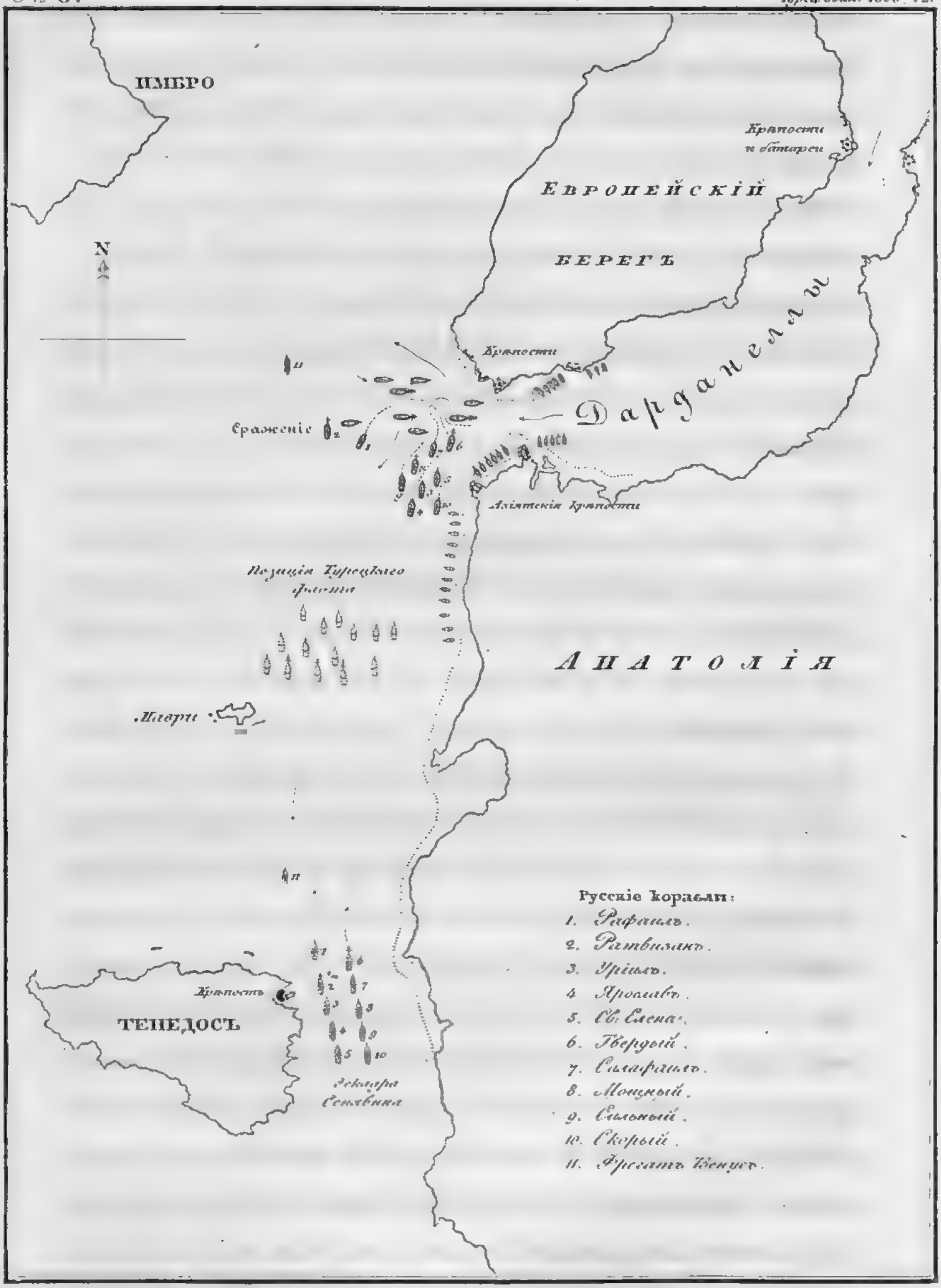
въ Тенедосъ, обошелъ сей островъ южною стороною и направился къ Имбро. «Движеніемъ симъ,» доносилъ онъ Императору, «имѣлъ я въ виду дать Туркамъ «болѣе способовъ устремиться къ Тенедосу, который «могъ нѣсколько дней защищаться одинъ, и уда- «лясь къ Имбро, тѣмъ самымъ отвесть Капитана- «пашу далѣе отъ пролива. Еслибъ сѣверный вѣтеръ «подулъ хоть сутки постоянно, чего и ожидать «должно было по настоящему времени, то надѣялся «я выйдти у непріятеля на вѣтеръ, отрѣзать его «отъ Дарданеллъ и атаковать его.»

Погода не дозволила привесть въ исполненіе свѣтлой, на всѣхъ военныхъ правилахъ основанной мысли. 7-го Мая Сенявинъ пришелъ къ Имбро; 8-го было безвѣтріе; 9-го дулъ свѣжій сѣверо-восточный вѣтеръ; небо покрылось облаками, накрапывалъ дождь, и лунное затмѣніе при полнолуніи обѣщало бурю или продолжительное ненастье. Не желая подвергнуть корабли какому либо непріятному приключенію и оставить Тенедосъ на произволъ его слабыхъ силъ, Сенявинъ спустился обратно отъ Имбро къ Тенедосу, куда между тѣмъ Турки высаживали войско, подъ руководствомъ Французскихъ офицеровъ. Тенедосскій комендантъ, полковникъ Падейскій, не допустилъ Турковъ совершить высадки, напалъ на первыхъ вышедшихъ на берегъ и прогналъ ихъ на лодки. Они отошли къ лежащему на ружейный выстрѣлъ отъ Тенедоса островку, и дождавшись

№ 6.

План ДАРДАНЕЛЬСКАГО сраженія, 1807.

Турец. войн. 1806–12.



подкрѣпленіи, вторично пристали къ Тенедосу, но встрѣченные Козловскимъ полкомъ, поворотили назадъ и поплыли къ Анатольскому берегу. Уронъ нашъ состоялъ въ пяти человѣкахъ (*).

Въ такомъ положеніи Сенявинъ засталъ дѣла на Тенедосѣ, послѣ трехъ-дневнаго плаванія къ Имбро. Турецкій флотъ стоялъ между Маври и Дарданеллами, имѣя благопріятный случай атаковать насъ, ибо дулъ сѣверо-восточный вѣтеръ. Оба флота находились въ виду одинъ другаго, готовые къ бою (**). Въ два часа послѣ полудня вѣтеръ сдѣлался отъ юго-запада. Едва началъ онъ навѣвать, на Твердомъ раздался пушечный выстрѣлъ и поднятъ сигналъ: «Сняться «съ якоря и построиться въ боевой порядокъ.» Въ полчаса всѣ корабли были подъ парусами. Завидя наступленіе, Турки снялись съ якоря и пошли къ Дарданеллamъ. Сенявинъ поднялъ сигналъ: «Нести «всѣ возможные паруса и напасть на непріятеля по «способности.» Легкіе на ходу корабли опережали ходившіе медленно. Вѣтеръ началъ стихать, и когда наши стали догонять непріятеля, въ шесть часовъ по полудни, подулъ свѣжій западный вѣтеръ, самый выгодный Туркамъ, спѣшившимъ на всѣхъ парусахъ въ Дарданеллы. «Хотя время было позд- «нее,» доносилъ Сенявинъ, «и нельзя было овла- «дѣть непріятельскими кораблями, но желая дать

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 27-го Мая, № 153-й.

(**) *Планъ Дарданельскаго сраженія, № 6.*

«Туркамъ страхъ и ударъ при дверяхъ самыхъ «крѣпостей Дарданелльскихъ, я рѣшился поражать «ихъ сколько будетъ возможно.» (*)

За полчаса до темноты догнали непріятеля. Наши корабли, упреждая Турецкіе, проходя между ними впередъ, обходя ихъ съ кормы или носу, бились иногда на оба борта. Сенявинъ на Твердомъ стремился противъ Капитана-паши и атаковалъ его, такъ близко, что реи съ реями почти сходились. Капитанъ-паша отстрѣливался какъ могъ, неся на всѣхъ парусахъ къ крѣпостямъ. Турецкіе корабли спѣшили за своимъ адмираломъ; иные, закрывъ борты, прекратили пальбу. Русскіе корабли, то спускаясь, то убирая, то прибавляя парусовъ, преслѣдовали Турковъ на самомъ близкомъ разстояніи, стараясь стрѣлять вдоль кораблей ихъ. Въ восьмомъ часу совсѣмъ стемнѣло, и въ самомъ устьѣ Дарданелль флоты смѣшались. Отъ двойнаго теченія одни наши корабли, бывшіе у Азіятскаго берега, выносило изъ Дарданелль, другіе прижимало къ Европейскимъ крѣпостямъ и несло въ проливъ, а между тѣмъ съ обоихъ береговъ пролива мраморныя ядра летѣли безъ разбора на своихъ и чужихъ, на Русскихъ и Турковъ. Для отличія, на нашихъ кораблях подняли на мачтѣ по три фонаря. Задніе Турецкіе корабли сдѣлали тоже. Въ девять часовъ бой прекратился и флотъ нашъ началъ выходить

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 14-го Мая.

изъ пролива; всѣ корабли по сигналу бросили якорь, гдѣ кто находился. Тѣмъ кончилось Дарданелльское сраженіе. У насъ ранено и убито 82 человѣка; въ числѣ убитыхъ находился Капитанъ-Командоръ Игнатьевъ, пораженный ядромъ въ то время, когда онъ хотѣлъ схватиться съ непріятельскимъ кораблемъ. Турецкій флотъ былъ крайне разстроенъ, ибо многіе непріятельскіе корабли, не сражаясь, искали только спасенія. Желая оправдать себя въ пораженіи, Капитанъ-паша велѣлъ отрубить голову своему вице-адмиралу, обвинивъ его въ невыполненіи приказаній, данныхъ ему посредствомъ сигналовъ, чѣмъ будто бы помѣшали ему одержать побѣду. Султанъ одобрилъ казнь.

Оставивъ Контръ-Адмирала Грейга для блокады Дарданеллъ, Сенявинъ возвратился къ Тенедосу. Черезъ два дня пріѣхалъ къ нему полковникъ Поццо ди-Борго, снабженный отъ Императора Александра полною мочью вступить въ мирные переговоры съ Портою, и приказаніемъ воспользоваться первымъ случаемъ, черезъ парлементеровъ или другимъ какимъ либо средствомъ, войдти въ сношенія съ Турецкимъ министерствомъ. (*) Сенявинъ увѣдомилъ Капитана-пашу о пріѣздѣ Поццо ди-Борго и желаніи его сообщить Порть важныя отъ нашего Двора порученія. Турки не скоро прислали отвѣтъ. Медленность происходила отъ обуревавшихъ Царьградъ смутъ, при перемѣнѣ правительства и вступленіи

(*) Высочайшій рескриптъ Сенявину, отъ 12-го Марта.

на престолъ Султана Мустафы. По прошествіи двухъ недѣль Капитанъ – паша отвѣчалъ Сенявину вѣжливымъ письмомъ, но безъ положительнаго согласія вступить въ переговоры.

Новый Султанъ Мустафа, озабоченный дороговизною съѣстныхъ припасовъ въ Константинополѣ, происходившею отъ тѣсной блокады Дарданеллъ, и желая ознаменовать вступленіе свое на престолъ громкимъ подвигомъ, приказалъ Капитану-пашѣ взять Тенедосъ. Разбитый въ Дарданелльскомъ сраженіи, Турецкій флотъ былъ скоро исправленъ и усиленъ. 10-го Іюня и въ слѣдующіе два дня, 10 линейныхъ кораблей, 7 фрегатовъ и много мелкихъ судовъ вышли изъ Дарданеллъ и бросили якорь у Имбро. Оставя бригъ Богоявленскъ защищать Тенедосъ, Сенявинъ вступилъ подъ паруса, но по тихости вѣтра не могъ далеко идти, и остановился у острова Маври. Три дня лавировалъ онъ, стараясь приблизиться къ непріятелю. Слабый вѣтеръ и сильное теченіе изъ Дарданеллъ не дозволяли подойдти къ Туркамъ и атаковать ихъ. Готовясь къ бою, Сенявинъ отдалъ слѣдующій приказъ: «Обстоятельства обязываютъ «насъ дать рѣшительное сраженіе, но покуда флаг- «маны непріятельскіе не будутъ разбиты сильно, до «тѣхъ поръ ожидать должно сраженія весьма упор- «наго; посему сдѣлать нападеніе слѣдующимъ обра- «зомъ: по числу непріятельскихъ адмираловъ, «каждаго атаковать двумя кораблями, для чего

«назначаются: Рафаилъ съ Сильнымъ, Селафаилъ съ «Уріиломъ, и Мощный съ Ярославомъ. По сигналу «немедленно спускаться имъ на флагмановъ непрія- «тельскихъ и атаковать ихъ со всевозможною рѣ- «шительностью, какъ можно ближе, отнюдь не боясь, «чтобы Турки пожелали зажечь себя. Дарданельское «сраженіе показало, чѣмъ ближе къ нимъ, тѣмъ «отъ нихъ менѣе вреда, слѣдовательно, когда кто «свалится на абордажъ, то и тогда можно ожидать «вящшаго успѣха. Пришедъ на картечный выстрѣлъ, «начинать стрѣлять. Если непріятель подъ парусами, «бить по мачтамъ, если же на якорѣ, по корпусу. «Нападать двумъ съ одной стороны, но не съ обоихъ «бортовъ; если случится дать мѣсто другому кораблю, «то ни въ какомъ случаѣ не отходить далѣе кар- «течнаго выстрѣла. Съ кѣмъ начато сраженіе, съ «тѣмъ и кончить, или потопленіемъ, или покореніемъ «непріятельскаго корабля. По множеству непредви- «димыхъ случаевъ невозможно сдѣлать на каждый «положительныхъ наставленій, и я не распространю «оныхъ болѣе. Надѣюсь, что каждый сынъ Отечества «почтится выполнить долгъ свой славнымъ образомъ.»

Іюля 14-го подулъ попутный вѣтеръ. Сенявинъ построился въ двѣ колонны и пошелъ на Турецкій флотъ, къ Имбро. Турки поплыли къ Дарданеллямъ. Желая отрѣзать ихъ отъ пролива, Сенявинъ спустил- ся въ темнотѣ вечера за Имбро, намѣреваясь обойдти его западною стороною, гдѣ теченіе менѣе сильно,

и тамъ выйдти у непріятеля на вѣтеръ. На другое утро, не видя Русскаго флота у Тенедоса, Капитанъ-паша обратился къ сему острову со всѣмъ флотомъ и 70-ю гребными судами, открылъ огонь по крѣпости и бригу Богоявленску, и послалъ дессантъ на 30-ти лодкахъ. Канонада съ нашей стороны была удачна, а двѣ роты и 4 орудія не допустили дессантъ къ берегу. Въ вечеру Турецкій флотъ окружилъ Тенедосъ. Ночью, когда готовились на островѣ къ оборонѣ, полковникъ Падейскій, по донесенію начальника брига Богоявленска, Додта, о невозможности выдержать новое нападеніе, приказалъ ему сойдти съ судна съ частію людей и свезть пушки въ крѣпость, гдѣ была крайняя необходимость въ орудіяхъ и канонерахъ. На зарѣ 16-го Турецкій флотъ построился въ линію около берега острова, такъ близко, какъ позволяла глубина моря. Два фрегата и канонерскія лодки открыли пальбу по укрѣпленіямъ; собравшыя у Анатольскаго берега лодки повезли войско на Тенедосъ. Падейскій отрядилъ противъ дессанта Маіора Гедеонова, съ двумя ротами Козловскаго полка, сотнею стрѣлковъ и пушкою. По прибытіи нашего отряда къ берегу, тамъ было уже болѣе 1,000 Турковъ; другія лодки, подъ прикрытіемъ выстрѣловъ съ флота, высаживали войска въ разныхъ мѣстахъ. Гедеоновъ вступилъ въ дѣло, дрался упорно, но потерявъ до 80 человѣкъ и видя невозможность одолѣть многолюдство, отступилъ,

забравъ съ собою раненыхъ. Сильно преслѣдуемый по гористой дорогѣ, онъ заклепалъ и оставилъ пушку, мѣшавшую движенію, послѣ чего соединился съ стоявшимъ впереди города гарнизономъ. Вскорѣ 7,000 Турковъ, предводимыхъ Французскими офицерами, атаковали Падейскаго. Давъ отпоръ, онъ отступилъ въ крѣпость. Турки бросились за нимъ на мостъ. Картечный залпъ остановилъ ихъ. Къ вечеру получили они три бо́льшія пушки, 9-ти пудовую мортиру и штурмовыя лѣстницы, пошли на приступъ и были отражены. Въ слѣдующее утро Капитанъ-паша возобновилъ канонаду съ моря и сухаго пути, но увидя шедшую отъ Имбро Русскую эскадру, взялъ на корабли часть десанта и торопливо вступилъ подъ паруса со всѣмъ флотомъ.

Во время бомбардированія Тенедоса Сенявинъ лавиро́валъ при противномъ маловѣтріи между Имбро и твердымъ Европейскимъ берегомъ, оставя фрегатъ Венусъ и шлюпъ Шпицбергенъ наблюдать непріятеля. Узнавъ, что Турецкій флотъ находится у Тенедоса, онъ пошелъ ему на встрѣчу, но Турки удалились въ море, направляя курсъ къ западу, въ намѣреніи, какъ полагалъ Сенявинъ, «отвлечь нашъ флотъ отъ Тенедоса и тѣмъ облег-«чить находившемуся на острову десанту способъ «взять крѣпость.» Сенявинъ бросилъ якорь у Тенедоса, снабдилъ крѣпость всѣмъ нужнымъ, приказалъ Падейскому держаться до крайности, въ ожиданіи

возвращенія нашего флота, и оставилъ ему на помощь фрегатъ, бригъ и два корсера, а самъ пустился на западъ, отыскивать Капитана-пашу.

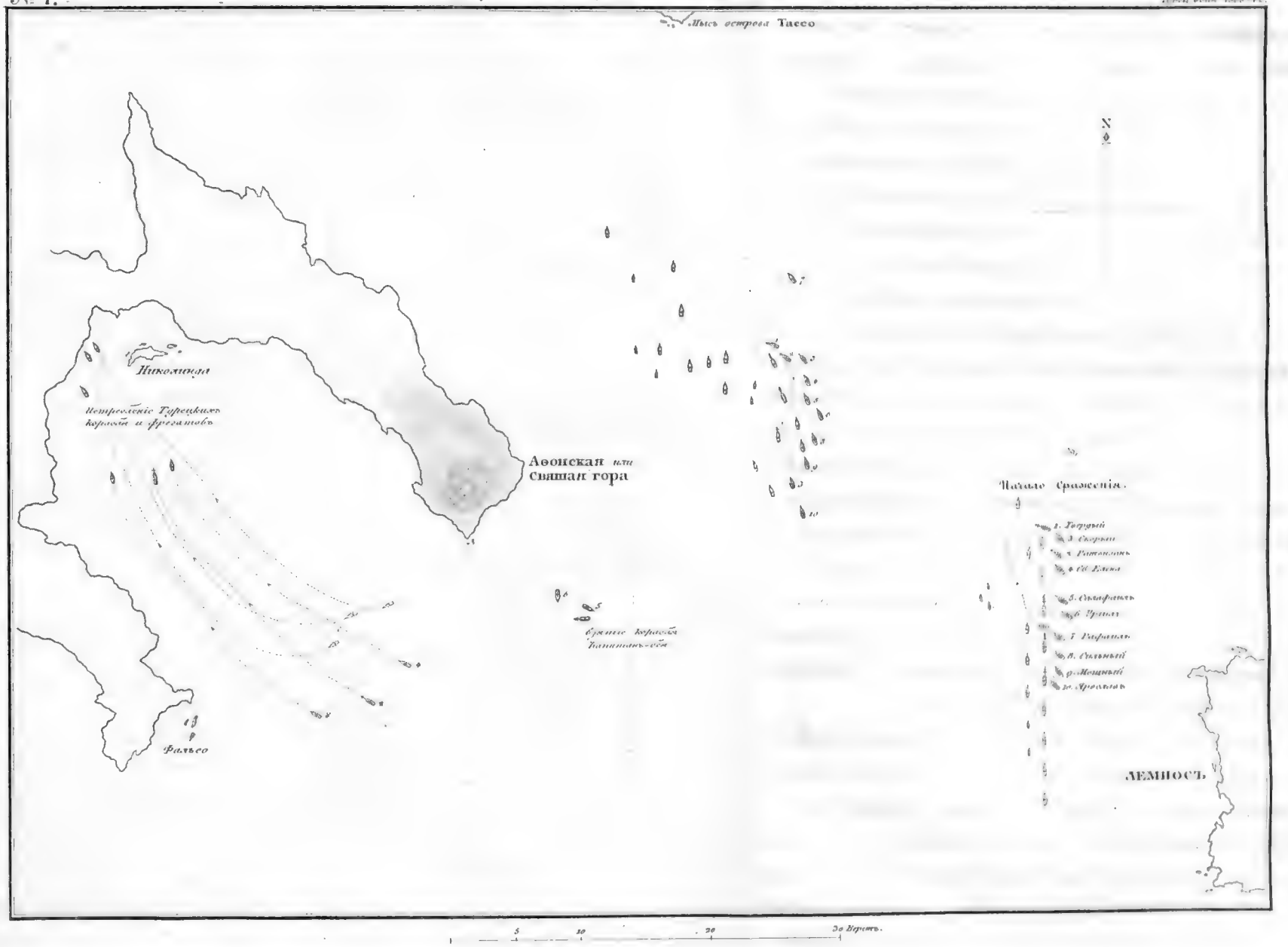
Но гдѣ надлежало искать Турецкій флотъ? Всѣ думали, что онъ отправился къ Имбро, въ намѣреніи не удаляться отъ Дарданеллъ. Одинъ Сенявинъ былъ противнаго мнѣнія, угадалъ мѣсто пребыванія Турковъ и пошелъ къ Лемносу. На другой день увидѣлъ онъ тамъ весь флотъ Капитана-паши, состоявшій изъ 10-ти кораблей, 5-ти фрегатовъ, 3-хъ шлюпъ и 2-хъ бриговъ (*). Сенявинъ велѣлъ поставить всѣ паруса и спуститься на непріятеля. Быстро и исправно выстроились Турки въ боевой порядокъ на правый галсъ. Три флагмана ихъ стояли въ срединѣ. На флотѣ Турецкомъ было 1,196 орудій, а на нашемъ 754. Находясь подъ вѣтромъ, Турки открыли огонь въ дальномъ разстояніи. Согласно отданному за нѣсколько передъ тѣмъ дней приказу: «двумъ кораблямъ нашимъ атаковать «каждаго изъ флагмановъ,» пошли на Турецкихъ адмираловъ: Рафаилъ съ Сильнымъ, Селафаилъ съ Уріиломъ, Мощный съ Ярославомъ.

Передовой корабль Рафаилъ, выдержавъ огонь непріятельской линіи, не прежде открылъ пальбу, какъ подойдя къ Туркамъ на самое близкое разстояніе, но имѣя задніе паруса сильно сбитые, и не могши удержаться на вѣтрѣ былъ увалень впередъ и очутился между кораблями Капитана-паши

(*) *Планъ сраженія при Лооской горѣ, № 7.*

№ 7.

План сражения при АѲОНСКОЙ ГОРѢ. 1807.



2

и капитана-бея. Сражаясь на оба борта, онъ перерѣзалъ Турецкую линію и скрылся въ дыму. Другіе пять кораблей, шедшіе за Рафаиломъ, подойдя на пистолетный выстрѣлъ, атаковали трехъ флагмановъ; остальные четыре корабля устремились на лѣвое крыло Турковъ, оконечность коего обошелъ Сенявинъ, дѣйствуя лѣвымъ бортомъ вдоль непріятельской линіи. Было восемь часовъ утра и кипѣлъ самый упорный бой. Черезъ полтора часа Турки начали отступать. Сенявинъ сдѣлалъ сигналъ: «Еще «ближе спуститься на непріятеля.» Преслѣдуя Турковъ неослабно, наши корабли образовали около непріятеля родъ полукружія. «Вѣтеръ началъ сти- «хать,» доносилъ Сенявинъ, «и какъ сраженіе уже «продолжалось три часа, велѣлъ я остановить эскад- «ру на нѣсколько времени на мѣстѣ, осмотрѣться, «и потомъ опять ударить на непріятеля (*).» Въ часъ по полудни данъ эскадрѣ сигналъ: «Придер- «жаться къ вѣтру и остановиться.» По собраніи всѣхъ кораблей, вообще много потерпѣвшихъ въ вооруженіи и парусахъ, велѣно, какъ можно скорѣе исправить поврежденія и быть готовымъ въ тотъ же день возобновить бой.

Капитанъ-паша продолжалъ отступленіе, оставя за собой разбитый корабль Капитана-бея и на помощь ему корабль и два фрегата. Сенявинъ велѣлъ отрѣзать ихъ отъ непріятельскаго флота.

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 30-го Іюня, № 720-й.

Корабль Капитана-бея—чинъ соотвѣтствующій нашему полному адмиралу—былъ догнанъ и взятъ капитаномъ Рожновымъ. На немъ находилось 80 пушекъ; убитыхъ было 230, раненыхъ 160, въ плѣнъ досталось 774 человѣка. На слѣдующее утро, 20-го Іюня, увидѣли у насъ, что Турецкій флотъ держался къ острову Тассо. Бывшіе на вспомоществованіи Капитана-бея корабль и 2 фрегата остались подъ вѣтромъ у острова Николиида, за мысомъ Аѳонской горы, совершенно отъ своего флота отдѣленные. За ними отрядили Грейга, съ 3-мя кораблями. Избѣгая его нападенія, Турки поставили на мель всѣ три корабля и зажгли ихъ, свезя людей на берегъ. Черезъ день Капитанъ-паша сжегъ еще корабль и фрегатъ. Такъ кончилось сраженіе при Аѳонской, или Святой горѣ. Трофеями побѣды были линейный корабль и адмиралъ. Потеря наша состояла изъ 251 убитыми и ранеными; въ числѣ первыхъ былъ извѣстный необыкновенною тѣлесною силою капитанъ Лукинъ (*). Государь наградилъ Сенявина орденомъ святаго Александра Невскаго.

Послѣ одержанной побѣды Сенявинъ долженъ былъ избрать одно изъ двухъ: гнаться за Капитаномъ-пашею, или возвратиться къ Тенедосу, спасая гарнизонъ его отъ осады, а можетъ быть и отъ погибели. Сенявинъ положилъ не преслѣдовать разбитаго непріятеля, идти на помощь оставленному имъ на Тенедосѣ

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 30-го Іюня, № 270-й.

войску и упредить Капитана – пашу у входа въ Дарданеллы. Къ сему рѣшенію побудило его также соображеніе, что въ погонѣ за Капитаномъ–пашею нельзя было ручаться за успѣхъ, зависѣвшій отъ измѣненія вѣтровъ, а между тѣмъ Тенедосъ могъ быть взятъ Турками. Іюня 26–го Сенявинъ пришелъ къ Тенедосу. Въ девяти–дневное отсутствіе его, Турки производили денно и нощно пальбу по крѣпости, построенной на невыгодномъ мѣстѣ, не имѣющей ни погребовъ, ни казематовъ и ни какого убѣжища для гарнизона. Съ перваго дня Турки отрѣзали гарнизону воду. Недостатокъ въ ней при палящемъ зноѣ становился нестерпимъ. На улицахъ лежали растерзанные трупы солдатъ и жителей. Строенія горѣли. Падейскій отвергъ предлагаемую ему дважды капитуляцію, и съ Козловскимъ полкомъ покрылъ себя славою. Жители помогали ему самымъ усерднымъ образомъ. Еслибы флотъ не скоро возвратился, Падейскій, по общему желанію офицеровъ и солдатъ, положилъ выйдти изъ крѣпости, уничтожить Турковъ или умереть. Не задолго до исполненія мужественнаго рѣшенія показался на горизонтѣ Русскій флотъ, и вскорѣ подошелъ къ крѣпости съ пушечною пальбою, ведя съ собою корабль Турецкаго адмирала. Представляя Государю отчетъ въ дѣйствіяхъ гарнизона и жителей, Сенявинъ писалъ: «Чѣмъ опасность становилась сильнѣе, тѣмъ съ большею «дѣятельностію работали на батареяхъ, тѣмъ

«отважнѣе и охотнѣе заступали при пушкахъ мѣста «убитыхъ и раненыхъ, оканчивая всегда тѣмъ, что «принудятъ Турковъ прекратить пальбу. Все, что «удавалось непріятелю разрушить днемъ, ночью ис- «правно было починяемо.» (*) Убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны было 287 человѣкъ.

Обладаніе Тенедосомъ, хотя весьма нужное Сенявину, какъ обладаніе удобнымъ мѣстомъ для пристанища кораблей и блокады Дарданелль, начинало однакожъ стѣснять его, останавливая его дѣйствія противъ Турецкаго флота. Двукратныя покушенія Турковъ покорить сей островъ убѣдили его, что наше сухопутное войско было слишкомъ малочисленно для удержанія крѣпости при новомъ нападеніи, особенно послѣ сильныхъ повреждепій въ укрѣпленіяхъ. Потому, въ избѣжаніе излишнихъ жертвъ, потребныхъ на отраженіе Турковъ, и желая пріобрѣсть свободу въ движеніяхъ, призналъ онъ за лучшее оставить Тенедосъ. Не имѣя времени медлить долго у острова для принужденія къ сдачѣ находившихся тамъ Турецкихъ войскъ, предложилъ онъ начальнику ихъ перевесть отрядъ его на Анатольскій берегъ. Турки согласились, и въ числѣ 4,700 человѣкъ были отправлены на Азіятскій берегъ, послѣ чего Сенявинъ взорвалъ крѣпость.

Въ теченіе сего времени пришла къ Тенедосу Англійская эскадра Адмирала Мартена, состоявшая изъ 5-ти кораблей. Она салютовала Сенявина девятью

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 30-го Іюля, № 18-й.

выстрѣлами, вопреки обыкновенію Англичанъ: не обославшись, они ни кому первые не салютуютъ. Тѣмъ не ограничилось изъявленіе ихъ уваженія къ Сенявину. Ставъ на якорь, Мартенъ, со всѣми офицерами своей эскадры, пріѣхалъ на Твердый въ парадной формѣ и явился въ команду Сенявина. Такой почести прежде ни одинъ Русскій Адмиралъ не получалъ. На Англійской эскадрѣ находился Лордъ Пажетъ, уполномоченный вступить въ переговоры съ Портою. Имѣя повелѣніе пользоваться каждымъ случаемъ для начатія сношеній съ Турками, Сенявинъ велѣлъ полковнику Поццо ди-Борго возобновить переписку съ Турецкимъ министерствомъ. Черезъ нѣсколько дней Капитанъ-паша отвѣчалъ, что Верховный Визирь, получивъ изъ Букареста отъ Милорадовича увѣдомленіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій и началѣ переговоровъ, предлагаетъ Сенявину заключить перемиріе. Сенявинъ не согласился, не имѣя отъ Порты положительнаго отвѣта на вызовъ, сдѣланный ей полковникомъ Поццо ди-Борго (*).

Черезъ нѣсколько дней прибылъ къ Тенедосу Англійскій адмиралъ Коллингвудъ, съ четырьмя кораблями, и принялъ въ свое начальство эскадру Адмирала Мартена. Онъ вызывалъ Сенявина идти соединенными силами къ Дарданелламъ, осмотрѣть стоявшій тамъ Турецкій флотъ, и если окажется возможность, истребить его. Тогда уже доходили

(*) Донесеніе Сенявина Государю, отъ 25-го Іюля.

къ Сенявину побочными путями слухи о Тильзитскомъ мирѣ и перемѣнѣ въ политикѣ нашего Двора, но не имѣя оффиціяльныхъ извѣстій, онъ принялъ предложенія Коллингвуда, «хотя,» какъ доносилъ, «и былъ увѣренъ, что противъ Дарданелль «предпринять ничего нельзя, но не желалъ показать «Коллингвуду ни какой недовѣрчивости.» (*) Іюля 31-го соединенныя эскадры ходили къ проливу, и оба адмирала признали прорывъ невозможнымъ. Вскорѣ потомъ Рейсъ-Эфенди и Французскій посолъ Себастіани увѣдомили Сенявина о заключенномъ въ Слободзеѣ Лошкаревымъ перемиріи, ратификаціи Мейендорфа и обратномъ движеніи нашей арміи изъ Валахіи къ Днѣстру. Ссылаясь на статью перемирія, обязывавшую Русскихъ возвратить Туркамъ взятые у нихъ корабли, Рейсъ-Эфенди требовалъ отъ Сенявина доставшихся во власть его кораблей Турецкихъ. Сенявинъ отвѣчалъ отказомъ, объявляя, что ратификацію Мейендорфа не почитаетъ онъ для себя обязательною и безъ повелѣній Императора не удовлетворитъ желанію Турковъ. Вскорѣ пришло къ нему Высочайшее повелѣніе, гдѣ, извѣщая о заключеніи Тильзитскаго мира, начатіи переговоровъ съ Портою при посредничествѣ Наполеона и сдачѣ Французамъ Іонической республики, ему приказано было отплыть съ эскадрою въ Россію. Англичане и Греки прощались съ Русскими какъ братья.

(*) Донесеніе Сенявина, отъ 29-го Іюля.

Августа 25-го Сенявинъ вступилъ подъ па́руса и пошелъ въ Корфу, а оттуда къ Гибралтарскому проливу, воскресивъ на водахъ Архипелага славу, стяжанную тамъ нѣкогда Русскимъ флотомъ въ вѣкъ Екатерины.

Заключаемъ здѣсь описаніе похода 1807-го года. Представивъ его на всѣхъ четырехъ театрахъ войны, въ Молдавіи и Валахіи, на Азіятской границѣ, на Черномъ морѣ и въ Архипелагѣ, изъ подробнаго изложенія всѣхъ дѣйствій видимъ, что Русское войско, овладѣвъ Днѣстровскими крѣпостями, занимало Княжества, кромѣ Измаила, Браилова и Журжи, и пріобрѣло въ Азіи рѣшительный перевѣсъ Арпачайскою побѣдою. Черноморскій флотъ не имѣлъ случая сразиться съ Турецкими морскими силами, а въ Архипелагѣ честь и достоинство Александрова флага украсились новымъ блескомъ. Въ такомъ положеніи засталъ дѣла Тильзитскій миръ, положившій конецъ походу 1807-го года на сушѣ и на морѣ.

ГЛАВА X.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ 1808-мъ ГОДУ.

—

Назначеніе Князя Прозоровскаго Главнокомандующимъ.—Споры съ Турками.—Переговоры въ Парижѣ.—Операціонный планъ.—Сношенія съ Сербами.—Мѣры хозяйственнаго управленія.—Предложеніе Наполеона раздробить Турцію.—Сношенія съ Турками.—Бунтъ въ Константинополѣ.—Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ.—Кальенскій лагерь.—Безуспѣшныя старанія склонить Турковъ къ начатію военныхъ дѣйствій.—Вліяніе Эрфуртскаго договора на дѣла Россіи съ Портою.—Возобновленіе переговоровъ съ Турками.

—

На мѣсто Михельсона назначенъ былъ Главнокомандующимъ Молдавскою арміею Князь Прозоровскій, при возведеніи его въ сіе званіе пожалованный Генералъ – Фельдмаршаломъ. Его поприще было ознаменовано блестящими подвигами въ войнахъ Семилѣтней и Польской, при покореніи Крыма и въ походахъ Графа Румянцова – Задунайскаго, но въ 1807-мъ году, 75-ти лѣтній старецъ, онъ часто изнемогалъ подъ бременемъ недуговъ. Каждое утро

натирали тѣло его спиртомъ, безъ чего чувствовалъ онъ крайнее разслабленіе. По временамъ онъ едва двигался, съ трудомъ сидѣлъ на лошади и терялъ память. Онъ имѣлъ умъ опасливый, но былъ начальникъ заботливый, содержалъ армію въ обиліи и подчиненности. По слабости здоровья просилъ онъ себѣ въ помощники Кутузова, находившагося Военнымъ Губернаторомъ въ Кіевѣ, со времени потерпѣннаго имъ пораженія подъ Аустерлицомъ. Князь Прозоровскій писалъ Государю: «Буду упо«треблять Кутузова вмѣсто себя, въ случаѣ, когда «съ силами не соберусь что либо самъ осмотрѣть. «Онъ почти мой ученикъ и методу мою знаетъ.» Согласясь на представленіе Фельдмаршала, Императоръ велѣлъ Кутузову отправиться въ Молдавскую армію.

Назначеніе Князя Прозоровскаго Главнокомандующимъ послѣдовало въ Сентябрѣ 1807-го года, и застало его въ Умани, начальникомъ милиціи южныхъ губерній. Первымъ дѣйствіемъ его было отправленіе къ Мейендорфу, принявшему временно послѣ Михельсона предводительство арміи, приказанія не вступать ни въ какія дипломатическія сношенія съ Турками и не передвигать войскъ, оставляя ихъ въ занимаемыхъ ими мѣстахъ. Прибывъ въ Букарестъ, Князь Прозоровскій далъ знать Верховному Визирю, что хотя Мейендорфъ не имѣлъ права утверждать перемиріе, но Императоръ Александръ оставляетъ Слободзейскій договоръ въ своей силѣ,

если Порта включитъ въ него Сербовъ и отмѣнитъ двѣ статьи: возвращеніе Туркамъ взятыхъ нами у нихъ кораблей и продолженіе перемирія до весны. Верховный Визирь отказалъ въ требуемыхъ нами измѣненіяхъ, присовокупляя, что и данная ему Султаномъ полномочія на заключеніе перемирія у него болѣе нѣтъ, ибо оно отправлено обратно въ Царьградъ. «Турецкія войска,» говорилъ Визирь, «исполняя перемиріе, возвратились за Дунай, но «Русская армія не выступаетъ изъ Княжествъ. Не «мое дѣло знать: имѣлъ ли Мейендорфъ право ут- «верждать перемиріе, которое послѣ ратификаціи «его, какъ главнаго начальника Русской арміи, Пор- «та почитаетъ дѣйствительнымъ.» Князь Прозоровскій старался доказать Визирю, что произвольный поступокъ Мейендорфа уничтожаетъ силу его ратификаціи и она не можетъ быть обязательною для Россіи. Визирь упорствовалъ въ своемъ мнѣніи, присовокупляя: «Мы не начнемъ военныхъ предпріятій, «желаемъ мира, и въ доказательство искренности «нашихъ увѣреній отпускаемъ валовымъ счетомъ «всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ.» Соотвѣтственно тому Императоръ Александръ даровалъ свободу находившимся у насъ военнопленнымъ Туркамъ.

Въ такихъ преніяхъ прошли послѣдніе мѣсяцы 1807-го года. Русскіе и Турки, отдѣленные Дунаемъ, стояли спокойно на зимнихъ квартирахъ. Турки почитали для себя выгоднымъ прекращеніе

военныхъ дѣйствій. Оно предохраняло ихъ отъ нападеній съ нашей стороны въ зимнее время, когда ихъ арміи не остаются въ полѣ, и обыкновенно распускаются по домамъ. Для Русскихъ перемиріе было также благопріятно, ибо съ 35-ю тысячами войскъ нашихъ, находившихся въ Молдавіи и Валахіи, нельзя было въ одно время осаждать крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная, имѣть въ разныхъ мѣстахъ гарнизоны и дѣйствовать наступательно. Сверхъ того, прекращеніемъ военныхъ дѣйствій Князь Прозоровскій выигрывалъ время для ожиданія назначенныхъ на подкрѣпленіе его четырехъ дивизій.

Кромѣ споровъ о Слободзейскомъ перемиріи, причина бездѣйствія заключалась также въ Тильзитскомъ договорѣ, коимъ предоставлено было Наполеону посредничество между Россіею и Турціею, и положено вести въ Парижѣ переговоры о примиреніи нашемъ съ Портою. Основаніемъ мира съ нею Императоръ Александръ постановлялъ условіе, чтобы теченіе Дуная было границею между обоими Государствами. Такимъ образомъ *изпълнилась цѣль веденной нами съ Турками войны*. Отправляя въ 1806-мъ году армію за Днѣстръ, Императоръ Александръ хотѣлъ только принудить Порту исполнить существовавшіе между нею и Россіею договоры, а послѣ Тильзитскаго мира требовалъ отъ Порты Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи (*).

(*) Отношеніе Канцлера Графа Румянцова къ Россійскому Послу въ Парижѣ, отъ 6-го Ноября 1807-го года.

Находившіеся въ Парижѣ Послы, Русскій Графъ Толстой, и Турецкій Мугибъ-Эффенди, были снабжены полномочіемъ на заключеніе мира. Совѣщанія свои начали они въ 1808-мъ году. Въ ожиданіи окончанія переговоровъ ихъ, Князю Прозоровскому не велѣно было начинать военныхъ дѣйствій, развѣ сами Турки подадутъ къ тому причину. Въ случаѣ явнаго ихъ непріятельскаго покушенія, Государь приказалъ Главнокомандующему отражать нападеніе силою и потомъ продолжать движеніе по усмотрѣнію (*).

Въ концѣ 1807-го года пришли на усиленіе Молдавской арміи Донскіе полки и четыре пѣхотныя дивизіи, 15-я, Маркова, изъ Корфу, 16-я, Ртищева, 8-я, Эссена 3-го, и 22-я, Олсуфьева. Съ прибытіемъ сихъ войскъ въ арміи состояло: 125 батальоновъ, 90 эскадроновъ и 27 казачьихъ полковъ, всего болѣе 80,000 человѣкъ. Такія значительныя силы Князь Прозоровскій полагалъ однакожь достаточными только для войны оборонительной, но не наступательной, требовавшей, по мнѣнію его, болѣе 150,000 человѣкъ. Онъ представилъ Государю въ Декабрѣ 1807-го года, слѣдующій операціонный планъ: 1), не начинать военныхъ дѣйствій до Марта 1808-го года, по невозможности продовольствовать войско зимою, на походѣ; 2), не переходить черезъ Дунай прежде покоренія Измаила, и потому въ Мартѣ

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 12-го Ноября 1807-го года.

обратить главныя силы противъ сей крѣпости. Если до сбора Турецкой арміи Измаилъ не будетъ взятъ, то снять осаду и сосредоточить войска въ ожиданіи Великаго Визиря. Разбивъ Визиря, нельзя преслѣдовать его, не имѣя во власти своей Измаила и Браилова; 3), если прежде взятія Измаила, Браилова и Журжи велѣно будетъ Государемъ переходить черезъ Дунай, то необходимы двѣ арміи, дѣйствующая и резервная. Въ дѣйствующей имѣть три корпуса: главный въ 40,000 человѣкъ, «ибо въ боль-«шемъ количествѣ войскъ,» писалъ Князь Прозоровскій, «не можно способно маневрировать.» По сторонамъ главнаго корпуса имѣть два отдѣльные, не менѣе 20,000 и не болѣе 25,000, и въ авангардѣ 15,000. Резервной арміи состоять изъ 60,000 человѣкъ, занимать Княжества, осаждать крѣпости и имѣть отрядъ въ Малой Валахіи; 4), для успѣшнаго дѣйствія противъ Варны прибыть туда Черноморскому флоту; 5), по случаю разрыва съ Англіею имѣть для отраженія нападеній ея береговой оборонительный корпусъ у Одессы и въ Крыму; и 6), приготовляя армію зимою къ весеннему походу, обучать пѣхоту стрѣлять всѣми шеренгами, и первой, при пальбѣ, становиться на колѣни. «Устроивъ все та-«кимъ образомъ,» писалъ Князь Прозоровскій, «весь-«ма можно далеко двинуться впередъ, даже до «Адріанополя, особливо пользуясь осеннимъ време-«немъ. Но къ лучшей удобности надобно попытаться

«взять Варну, откуда по берегу Чернаго моря про-
«легаетъ удобный путь въ Румелію. Слышалъ я,
«что близъ пролива Константинопольскаго есть та-
«кая позиція, что занявши опую, столица дер-
«жаться не можетъ.» (*)

Желая утвердить связи съ Сербами, Князь Прозоровскій усилилъ отрядъ Исаева, состоявшій до тѣхъ поръ изъ батальона Олонецкаго полка и одного казачьяго. Онъ послалъ Исаеву пять батальоновъ и казачій полкъ. Сербамъ было дано по Высочайшей волѣ 6,000 червонцовъ, и отправленъ къ нимъ, подъ именемъ армейскаго поручика, инженерный маіоръ, дабы осмотрѣть и исправить крѣпости. Не взирая на оказываемую Сербамъ помощь, они крайне страшились при замиреніи Россіи съ Турціею по прежнему поступить въ подданство Порты. Находившійся при Черномъ Георгіи Русскимъ коммиссаромъ, Родофиникинъ всячески успокоивалъ ихъ, и для большаго обнадеживанія письменно объявилъ, 7-го Апрѣля, что благополучіе Сербскаго народа составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ попеченій Императора Александра. Коммиссару нашему предстоялъ еще великій трудъ укрощать внутренніе раздоры Сербовъ, негодовавшихъ на самоуправство Чернаго Георгія. Они даже просили Князя Прозоровскаго о смѣнѣ его. Родофиникинъ успѣлъ возстановить спокойствіе и укротить волненіе.

(*) Донесеніе отъ 21-го Декабря 1807-го года.

Распоряженія Князя Прозоровскаго по хозяйственному управленію были слѣдующія: въ 1807 году аммуницію отправляли въ Княжества изъ Кременчуга и Кіева. По ходатайству Фельдмаршала главное коммиссаріатское депо перевели въ Тирасполь. Прежде мясная и винная порціи доставляемы были натурою отъ Молдавскаго и Валахскаго Диванов, но безпорядки въ снабженіи Диванами побудили опредѣлить вмѣсто мяса и вина денежную дачу, состоявшую изъ 8-ми паръ, или копѣекъ, серебромъ, на человѣка въ недѣлю. Сверхъ того, продовольствіе арміи обезпечивалось перевозкою запасовъ изъ магазиновъ, расположенныхъ по границамъ губерній Подольской и Херсонской, отъ Каменца до Одессы. Сіно получали полки на мѣстѣ. Въ разныхъ городахъ и селеніяхъ устроили новые склады запасовъ, пополняемые перевозкою изъ Днѣстровскихъ магазиновъ. Не взирая на бездѣйственное состояніе арміи, расположенной на кантониръ-квартирахъ, число больныхъ было очень велико. Болѣзни происходили отъ обыкновенныхъ причинъ, постигающихъ Русскія арміи въ войнахъ съ Турками: перемѣны климата, холодныхъ ночей, недостатка хорошей воды, незрѣлыхъ плодовъ. Большую смертность порождало поспѣшное отправленіе больныхъ въ госпитали изъ полковъ. Во время переѣзда, лишенные врачебнаго пособія, немощные теряли послѣднія силы. Князь Прозоровскій увеличилъ число военныхъ больницъ,

учредилъ подвижной госпиталь и новый аптечный магазинъ въ Могилевѣ. Онъ приказалъ первымъ и третьимъ батальонамъ полковъ находиться въ совершенной готовности къ движенію и бою, укомплектовавъ ихъ людьми вторыхъ батальоновъ, для пополненія коихъ назначены рекруты. Полковымъ командирамъ велѣно было сдать вторые батальоны командирамъ ихъ на законномъ основаніи, учредить при нихъ канцеляріи, опредѣлить казначея и квартирмейстера, словомъ: привести вторые батальоны въ составъ отдѣльный, ибо Князь Прозоровскій намѣревался образовать изъ нихъ резервный корпусъ.

Между тѣмъ наступилъ 1808-й годъ и приближался срокъ окончанію Слободзейскаго перемирія. Государь приказалъ Князю Прозоровскому «отнюдь «не предпринимать военныхъ дѣйствій, употребляя «всѣ способы къ воздержанію Турковъ отъ нападе- «нія съ ихъ стороны, но если они первые нападутъ «на насъ, въ такомъ случаѣ исполнить то, чего тре- «буютъ честь и слава Россійскаго оружія.» Причиною сего повелѣнія были возродившіяся въ волканическомъ воображеніи Наполеона завоевательныя мысли. Предаваясь мечтамъ о преобразованіи политическаго существованія Европы, Наполеонъ хотѣлъ отторгнуть отъ Порты области, обитаемыя христіанами, и сообщилъ Императору Александру «самые обшир- «ные планы къ совершенному разрушенію Турецкой «Имперіи, оставляя Султану только Константинополь

«и владѣнія, находящіяся за чертою, проведенною «отъ Бургаса къ Эносу, включая Адріанополь.» (*) Въ отвѣтъ своемъ Императоръ Александръ послалъ Наполеону разныя замѣчанія на его мнѣніе, и въ ожиданіи отзыва изъ Парижа, велѣлъ Князю Прозоровскому: «собрать арміо, не обезсиливаться частны-«ми сраженіями, и быть готовымъ къ успѣшно-«му произведенію въ дѣйствіе важнаго предпріятія, «предложеннаго Наполеономъ.»

И со стороны Порты не являлось желанія возобновлять военныя дѣйствія. Она предложила заключить новое перемиріе. Государь разрѣшилъ Князя Прозоровскаго согласиться на ея вызовъ, съ условіемъ подписать перемиріе на неопредѣленное время, съ предоставленіемъ на волю каждой Державъ разорвать его по желанію, предваряя о томъ за десять дней. Склонность Дивана къ миру происходила отъ обнаруженной къ нему и встревожившей Турецкое министерство холодности Наполеона. Подстрекая въ прошломъ году Порту къ войнѣ съ Россіею, Наполеонъ увѣрялъ ее тогда въ содѣйствіи своемъ, обѣщалъ возвратить ей Крымъ, а послѣ Тильзитскаго мира не могъ даже удовлетворить убѣдительнымъ прозьбамъ ея о выходѣ Русскихъ войскъ изъ Молдавіи и Валахіи. Видя тѣсный союзъ, возникшій между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ,

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 19-го Марта 1808-го года.

Порта опасалась подвергнуть себя въ одно время войнѣ съ Россіею и Франціею, а между тѣмъ, послѣ низложенія Селима III-го, правленіе новаго Султана Мустафы колебалось, паши своевольничали, янычары предавались буйству. Императоръ Александръ полагалъ, что «въ такомъ замѣшательствѣ «дѣлъ, безъ пролитія крови, одними переговорами, «только прямо съ Портою ведеными, и безъ посре- «дничества Наполеонова можемъ мы достигнуть цѣли «нашей: пріобрѣсти Молдавію и Валахію.» Прямыя совѣщанія о мирѣ съ Портою не могли однакожь быть открыты съ нашей стороны, пока продолжались переговоры, начатые въ Парижѣ между Графомъ Толстымъ и Мугибомъ-Эффенди. Притомъ, оказываемыя Наполеономъ свидѣтельства дружбы Императору Александру не представляли намъ слѣда отвергнуть его посредничество, да и со всѣми политическими соображеніями нашего Двора было несогласно порождать къ намъ какое либо охлажденіе въ Наполеонѣ (*).

Одно обстоятельство подавало Императору Александру надежду успѣть въ намѣреніи Его начать съ Портою прямыя сношенія безъ посредничества Франціи, а именно: непостоянство Наполеона въ политическихъ дѣйствіяхъ и его новые завоевательные замыслы. Въ то время возродилась у него мечта покорить Испанію. Онъ пересталъ думать

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 15-го Мая 1808-го года.

о раздробленіи Турціи, устремилъ всѣ свои мысли на Испанію, и поѣхалъ въ Баіонну, гдѣ прожилъ долго, склоняя Карла IV-го и сыновей его уступить ему права на Испанскій престолъ. Продолжительное отсутствіе изъ Парижа Наполеона и его Министра Иностранныхъ Дѣлъ произвело остановку въ веденныхъ Графомъ Толстымъ переговорахъ съ Турецкимъ посломъ, ибо о ходѣ совѣщаній своихъ надлежало имъ переписываться съ посредникомъ, а тотъ жилъ въ Баіоннѣ, мало заботясь о мирѣ нашемъ съ Турками. Медленность переговоровъ въ Парижѣ усилила подозрѣніе Дивана противъ Наполеона. Съ своей стороны и Наполеонъ началъ негодовать на Порту, усматривая ея къ нему недовѣрчивость, обнаруженную сборомъ Турецкихъ войскъ въ Албаніи, куда Диванъ отправилъ значительный корпусъ, почитая мѣру сію необходимою послѣ занятія Французами республики Семи острововъ, уступленной Франціи по Тильзитскому миру. Посолъ Наполеона Себастіани, видя возрастающую холодность къ нему Дивана, тяготясь возникавшими ежедневно преніями съ Турецкими министрами и желая участвовать въ Испанской войнѣ, уѣхалъ изъ Константинополя, оставивъ тамъ повѣреннаго въ дѣлахъ. Изъ соображенія всѣхъ сихъ обстоятельствъ Императоръ Александръ выводилъ заключеніе, что «Порта, угрожаемая Наполеономъ, пожелаетъ цѣною многихъ пожертвованій пріобрѣсти съ Россіею миръ,» и повторилъ повелѣніе Князю

Прозоровскому не начинать военныхъ дѣйствій, продолжая мирныя сношенія съ пашами. Императоръ уполномочилъ Фельдмаршала сказать, какъ будто отъ себя, Мустафѣ Байрактару, Сераскиру Рущукскому, съ которымъ онъ былъ въ частыхъ сношеніяхъ, что «Россія не имѣетъ причинъ отринуть посредничество «Наполеона, и не находитъ въ томъ для себя соб- «ственно ни какого неудобства, видя во всякомъ «случаѣ опыты дружества его къ Императору «Александру, но ежели Порта полагаетъ несогласным съ своими выгодами продолжать въ Парижѣ «мирные переговоры, въ томъ она сама себя винить «должна, ибо она первая изъявила на то желаніе, «на которое мы безпрекословно согласились, что теперь однакожь, доколѣ взаимные полномочные наши «находятся въ Парижѣ, не можемъ мы въ другомъ «мѣстѣ вести переговоры о мирѣ.» Князю Прозоровскому велѣно было присовокупить Мустафѣ-Байрактару, что «для отдаленія на будущее время всякой «причины и повода къ новымъ распрямъ, рѣку Дунай «почитаемъ мы необходимою и естественною гра- «ницею для двухъ Имперій.» (*)

Мустафа-Байрактаръ радостно принялъ изъявленные ему довѣреннымъ образомъ миролюбивые виды Россіи. Они были ему пріятны по его ненависти къ Наполеону, приверженности къ Англіи, и потому, что

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 13-го Мая 1808-го года.

прекращеніе, хотя на нѣкоторое время, военныхъ дѣйствій съ Россіею почиталъ онъ самымъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для приведенія въ дѣйствіе сокровенныхъ замысловъ своихъ. Онъ былъ ревностнѣйшій приверженецъ Селима III–го, лишеннаго незадолго передъ тѣмъ престола и находившагося въ заключеніи. Мустафа – Байрактаръ рѣшился воспользоваться перемиріемъ съ Русскими, идти на Царьградъ, свергнуть Султана Мустафу, освободить Селима и вручить ему Державу. Быстро двинулся онъ, съ 15,000 человѣкъ, изъ Рущука за Балканы и вошелъ въ Константинополь. Народъ и Янычары взбунтовались. Султанъ Мустафа полагалъ лучшимъ средствомъ потушить мятежъ—смерть Селима, и приказалъ лишить его жизни, но не спасъ себя, посягнувъ на дни злосчастнаго Монарха. Мустафа–Байрактаръ свергнулъ его самого съ престола, вручилъ Державу брату его Махмуту и сдѣлался при немъ Верховнымъ Визиремъ. Въ рукахъ сего отважнаго паши, нѣкогда ремесломъ разбойника, сосредоточилась власть Государственная при новомъ и юномъ Султанѣ Махмутѣ.

Смуты и перемѣна правленія въ Царѣградѣ случились въ Іюнѣ 1808–го года. Явно доказывали они безсиліе Порты, представляя Россіи самый удобный случай переправить армію за Дунай и нанести рѣшительный ударъ Турціи, но Россію стѣснило принятое ею посредничество Наполеона въ примиреніи

ея съ Султаномъ. Старанія нашего Двора обратились къ отстраненію посредничества Напалеонова, а между тѣмъ Императоръ Александръ велѣлъ Князю Прозоровскому собрать армію и быть готовымъ къ немедленному походу, полагая возобновленіе военныхъ дѣйствій вѣроятнымъ по ненависти Мустафы-Байрактара къ Французамъ и враждебному расположенію къ Сербамъ. Потому Государь полагалъ: 1), что Порта не замедлитъ заключить союзъ съ Англіею и въ слѣдствіе того отзоветъ своего посла изъ Парижа, и 2), что Турки конечно учинятъ какое либо покушеніе противъ Сербовъ, и обоими сими случаями, нарушивъ существованіе перемирія, дадутъ намъ справедливую причину поднять оружіе. Оба таковыя происшествія, или одно изъ нихъ, равномѣрно прекращали посредничество Франціи въ примиреніи Россіи съ Портою, и тѣмъ открывали намъ путь къ прямому уже послѣ того съ нею трактованію о мирѣ. Также вѣроятно было, что Диванъ и главное лицо въ немъ, Мустафа-Байрактаръ, не согласятся на требуемую Россіею уступку Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, не испытавъ еще разъ жребій оружія. Разсчитывая всѣ сіи случаи, Императоръ Александръ разрѣшилъ Князя Прозоровскаго при одномъ какомъ либо изъ нихъ начать военныя дѣйствія, перейдти за Дунай, гдѣ и какимъ образомъ онъ признаетъ за лучшее, и въ случаѣ успѣховъ, идти такъ далеко, какъ онъ

хочетъ, имѣя въ виду одну неизмѣнную цѣль: поставить границу на Дунаѣ. Еслибы сіе условіе затруднило Порту потому, что большая часть населяющихъ Бессарабію жителей исповѣдуютъ Магометанскую вѣру, то Государь предоставилъ Князю Прозоровскому право объявить Туркамъ, что всѣмъ въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи жителямъ Магометанскаго закона дастся свобода переселиться во владѣнія Порты и перейдти на правый берегъ Дуная со всѣмъ ихъ имуществомъ, и что въ пріобрѣтенныхъ Россіею областяхъ могутъ остаться единовѣрные съ нею народы и Турки, изъявляще добровольно желаніе жить въ подданствѣ нашемъ. Въ заключеніе даннаго по сему предмету Князю Прозоровскому повелѣнія сказано: «Когда Мустафа-Байрактаръ «съ 15,000 человѣкъ успѣлъ овладѣть Константинополемъ и произвесть Государственныя перемѣны, то «да позволено будетъ и намъ надѣяться, что «храброе Россійское войско, подъ мудрымъ предводительствомъ вашимъ, опровергнетъ всѣ пре«поны, какія успѣху предпріятія его могли бъ «быть противопоставлены (*).»

Исполняя Высочайшую волю, Князь Прозоровскій приказалъ арміи выступить изъ кантониръ-квартиръ, занимаемыхъ ею въ теченіе восьми мѣсяцовъ, и собраться при селеніи Кальеши, между

(*) Отношеніе Канцлера Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 7-го Августа 1809-го года.

Брайловомъ и Рымникомъ, по правую сторону Серета. Вторые батальоны пѣхотныхъ полковъ и разные отряды конницы образовали резервный корпусъ, подъ начальствомъ Эссена 1-го, и расположились у Бырлада; отдѣльный корпусъ Милорадовича оставался по прежнему въ Букарестѣ. На маршѣ къ Кальенскому лагерю Князь Прозоровскій строилъ нѣсколько разъ войска въ боевой порядокъ, признаваемый имъ за лучшій для дѣйствій противъ Турковъ. Вотъ его слова изъ донесенія Государю: (*) «Въ «передней линіи должны быть три карея, или движущіеся редута; между ними конница; во второй «линіи два карея, имѣя тоже конницу въ промежут«кахъ, а назади небольшой карей, такъ, что при «окруженіи Турецкою конницею, всюду имѣется от«поръ. Такой ордръ де-баталь столь же движимъ, «какъ и прочіе, употребляемые противъ регулярныхъ «въ Европѣ войскъ. Желая показать сіе построеніе «не бывавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ «Турковъ, назначалъ я маршъ колоннами по тремъ «дорогамъ. Признаться долженъ я Вамъ, Всемило«стивѣйшій Государь, что войско безпорядочно и «только при поправленіяхъ Генерала Кутузова и мо«ихъ устроилось. Сіе, конечно, происходитъ отъ «рѣдкаго употребленія генеральныхъ маневровъ.»

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ армія вступила въ Кальенскій лагерь, гдѣ Князь Прозоровскій нетерпѣливо ожидалъ:

(*) Отъ 28-го Іюня 1808-го года.

не подадутъ ли Турки повода къ начатію военныхъ дѣйствій? Но Турки оставались совершенно спокойными, болѣе всѣхъ желая мира. Князь Прозоровскій написалъ къ Верховному Визирю Мустафѣ-Байрактару письмо, исполненное самыхъ сильныхъ выраженій, въ намѣреніи, судя по его надменному, суровому и вспыльчивому нраву, подвигнуть его самого къ прекращенію перемирія. «Послѣ отправленія того «письма,» доносилъ Князь Прозоровскій, «употреблялъ «я всѣ усилія, дабы раздражая Турковъ, довести «ихъ до учиненія частнаго нападенія, либо на наши «войска, либо на Сербовъ, но старанія мои остались «безуспѣшными.» (*) Мустафа-Байрактаръ не оскорбился заносчивыми выраженіями письма Князя Прозоровскаго и отвѣчалъ очень вѣжливо, ручаясь честью не приступать ни къ какимъ воинскимъ предпріятіямъ, доколѣ мы соблюдемъ перемиріе и не начнемъ воинскихъ дѣйствій. Притомъ онъ торжественно удостовѣрялъ въ удовлетвореніи нашему требованію относительно Сербовъ, включая ихъ въ перемиріе и оставляя ихъ подъ покровительствомъ Россіи неприкосновенными, до заключенія мира. Касательно главнаго предмета, постановленія границы на Дунаѣ, Верховный Визирь говорилъ въ письмѣ: «Порта не «только не согласна на пожертвованія, но сама «имѣетъ право требовать отъ Россіи вознагражденій

(*) Отношеніе Князя Прозоровскаго Военному Министру, Графу Аракчееву, отъ 30-го Сентября.

«за то, что Русскія войска безъ объявленія войны «вступили въ области, Порть принадлежащія, и про- «должаютъ занимать ихъ вопреки перемирію.»

Отвѣтъ Верховнаго Визиря явно доказывалъ невозможность одними переговорами подвигнуть Порту уступить намъ Молдавію и Валахію. Видя съ одной стороны неуспѣхъ всѣхъ усилій, коими старались мы довести Турковъ до нарушенія перемирія, а съ другой, принимая въ уваженіе безполезность двухъ-мѣсячнаго пребыванія арміи въ Кальенскомъ лагерѣ, гдѣ гибло много людей отъ болѣзней, Князь Прозоровскій просилъ Государя о позволеніи воспользоваться краткимъ остаткомъ осени для начатія военныхъ дѣйствій. «По меньшей мѣрѣ,» доносилъ онъ, «очищу лѣвый берегъ Дуная отъ Турецкихъ войскъ, «постараюсь хотя взять Брайловъ и Измаилъ, а буде «Богъ поможетъ, и Журжу, не взирая на то, еслибъ «и пришлось захватить часть зимы. Я имѣю въ ви- «ду начать отъ Брайлова, потому что онъ слабѣе «Журжи и Измаила. Употреблю къ тому также сто- «ящую въ Галацѣ флотилію. Взявъ Брайловъ, пере- «сѣку Туркамъ сообщеніе по Дунаю, между Журжею «и Измаиломъ, и буду имѣть свободный переходъ «на правый берегъ сей рѣки. Тогда, какъ зимою Ту- «рецкихъ войскъ останется мало, можно будетъ «часть арміи переправить черезъ Дунай, взять Туль- «чу и укрѣпленный островъ Четалъ, и тѣмъ прину- «дить Измаилъ къ сдачѣ, ибо иначе крѣпость сію

«взять почти невозможно, а она намъ нужна, поелику «Бессарабія тогда совершенно безопасна. Если удаст- «ся здѣшній берегъ очистить, то полагаю въ буду- «щемъ году начать походъ въ Мартѣ переправою «черезъ Дунай, потому что въ глубокую осень, по «безкормицѣ за Дунаемъ, дѣйствовать нельзя.» (*)

Императоръ получилъ донесеніе Князя Прозоровскаго во время пребыванія своего въ Эрфуртѣ, гдѣ былъ заключенъ договоръ, скрѣплявшій союзъ Россіи съ Франціею. Александръ предоставилъ Наполеону дѣйствовать по его произволу на Пиренейскомъ полуостровѣ, а Наполеонъ обязывался не вступаться въ дѣла Россіи съ Шведами и Турками, и утверждалъ за Россіею Бессарабію, Молдавію и Валахію. Такимъ образомъ Эрфуртскій договоръ измѣнилъ наши отношенія съ Турками. *Въ Эрфуртѣ достигнута была цѣль Императора Александра*: отстранить Наполеона отъ посредничества въ примиреніи Россіи съ Портою. Предоставивъ Державамъ самъ кончить споры свои, какъ онѣ заблагоразсудятъ, войною или миромъ, и признавъ распространеніе границъ Россіи до Дуная, Наполеонъ принялъ также на себя обязательство воевать за-одно съ Россіею, если Австрія или какая либо другая Держава присоединятся къ Портѣ, а Россія обѣщала помогать Наполеону, ежели Австрія объявитъ ему войну. Девятою статьею Эрфуртскаго договора, Императоръ

(*) Донесеніе Государю, отъ 30-го Сентября 1808-го года.

Александръ и Наполеонъ условились оставить на нѣкоторое время въ непроницаемой тайнѣ признаніе Франціею завоеваній Россіи надъ Портою, дабы огласкою не подвергнуть жестокостямъ Турецкаго Правительства Французскихъ подданныхъ, поселенныхъ въ Левантѣ. Стараясь дать имъ время къ принятію мѣръ для безопасности ихъ лицъ и имуществъ, Государь, извѣстивъ Князя Прозоровскаго о заключеніи и содержаніи Эрфуртскаго договора, велѣлъ ему не начинать безъ важныхъ причинъ военныхъ дѣйствій, но ограничиваться сообщеніемъ Верховному Визирю о готовности Россіи договариваться съ Портою о мирѣ, безъ всякаго соучастія третьей Державы, и требовать отъ Турковъ, кромѣ подтвержденія всѣхъ прежнихъ договоровъ: 1), уступить Россіи Бессарабію, Молдавію и Валахію; 2), признать независимость Сербскаго народа подъ покровительствомъ Россіи и Порты, и 3), утвердить за Россіею Грузію, Имеретію и Мингрелію. Князя Прозоровскаго снабдили полною мочью заключить миръ и разрѣшили, при отказѣ Порты на наши требованія и упорствѣ продолжать войну, располагать военными дѣйствіями и распространять ихъ за Дунаемъ, по усмотрѣнію, безъ всякаго ограниченія. Единственною цѣлью велѣно ему имѣть: «постановленіе славнаго мира, опредѣленіемъ пре«дѣловъ Россіи по Дунай.» Удостоивая Фельдмаршала столь обширною властью, Государь писалъ

ему: «Довѣріе Мое къ опытности и мужеству ваше-«му не имѣетъ предѣловъ.» (*).

Получивъ въ Октябрѣ 1808-го года подробныя свѣдѣнія о мѣроположеніяхъ Эрфуртскаго конгресса и повелѣніе приступить къ переговорамъ прямо съ Портою, Князь Прозоровскій отправилъ къ Верховному Визирю адъютанта своего, Краснокутскаго, приглашая Визиря прислать въ Яссы полномочныхъ договариваться о мирѣ безъ посредничества Наполеонова. Въ то же время велѣлъ онъ арміи сняться съ Кальенскаго лагеря и стать на зимнія квартиры, и самъ переѣхалъ въ Яссы. Мустафа-Байрактаръ принялъ Краснокутскаго очень ласково и сказалъ ему: «Не «замедлю отправить въ Яссы полномочныхъ; придите «ко мнѣ за отвѣтомъ черезъ два дня.» За нѣсколько часовъ до времени, назначеннаго Визиремъ для принятія Краснокутскаго, взбунтовались Янычары и разлился въ Константинополѣ опустошительный пожаръ: сгорѣло болѣе 4,000 домовъ. Среди пламени, на улицахъ рѣзались кинжалами, рубились саблями, стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ. Мустафа – Байрактаръ задохся въ дыму зажженнаго разъяренною чернью дома его. Прежній Султанъ Мустафа погибъ въ бунтѣ, и мятежники пощадили жизнь Султана Махмута, уважая въ немъ послѣднюю отрасль поколѣнія Султановъ Оттоманскихъ. Когда утихъ мятежъ,

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 7-го Августа, и изъ Веймара, отъ 3-го Октября.

вновь назначенный Верховный Визирь Юссуфъ пригласилъ къ себѣ Краснокутскаго, вручилъ ему отъ Султана орденъ Луны и письмо къ Князю Прозоровскому, съ изъявленіемъ желанія заключить миръ и извѣщеніемъ о скоромъ отъѣздѣ Турецкихъ полномочныхъ въ Яссы. Съ нашей стороны были назначены полномочными для переговоровъ о мирѣ Милорадовичъ, Сенаторъ Кушниковъ и Генералъ-Маіоръ Гартингъ. Милорадовича избралъ самъ Императоръ; Кушникова опредѣлили на Конгрессъ, какъ предсѣдателя Молдавскаго и Валахскаго Диванов, имѣвшаго подробныя свѣдѣнія о состояніи Княжествъ, а Гартинга, какъ опытнаго инженера, могущаго быть полезнымъ при постановленіи границъ.

Князь Прозоровскій получилъ 18-го Ноября отвѣтъ новаго Верховнаго Визиря Юссуфа и болѣе двухъ мѣсяцовъ ожидалъ прибытія полномочныхъ. Медленность путешествія происходила отъ дальнихъ, окольныхъ путей, избранныхъ ими въ избѣжаніе разбоевъ и грабежей, производимыхъ между Адріанополемъ и Шумлею. Дорогою застигли ихъ глубокіе снѣга и морозы. Не зная причинъ остановки пословъ въ пути, Императоръ Александръ былъ очень недоволенъ медленностью ихъ. Ведя трудный походъ въ Финляндіи и обязанный Эрфуртскимъ договоромъ участвовать въ возгаравшейся войнѣ Наполеона съ Австріійцами, Императоръ желалъ кончить борьбу съ Турціею, какъ можно

скорѣе, тѣмъ болѣе, что внутреннія смуты и безсиліе Порты давали надежду склонить ее удобнѣе на наши требованія побѣдою, нежели переговорами. Дальновидный политикъ, Императоръ Александръ писалъ Князю Прозоровскому: «Полномочные мѣш-«каютъ пріѣздомъ нарочно; повидимому, безпокой-«ствія, раздирающія Турцію, должны заставить пра-«вительство ея искать прекращенія войны съ Россіею, «но съ другой стороны оно удерживаемо уваженіемъ, «что безвыгодный миръ не менѣе является страш-«нымъ Султану. Въ такой колебимости мыслей и «намѣреніи Турецкое правительство ничего не мо-«жетъ столько желать, какъ продолженія съ на-«ми перемирія, дабы привести въ нѣкоторый поря-«докъ внутреннія неустройства и исподволь приго-«товиться къ войнѣ. И такъ, чѣмъ болѣе выгодна «проволочка времени для Турковъ, тѣмъ яснѣе обна-«руживается для насъ нужда противиться ихъ жела-«ніямъ и воспользоваться случаемъ, который можетъ «быть потерянъ. Всѣми средствами заставьте Диванъ «объявить безъ отлагательства намѣренія свои; на-«значьте Турецкимъ полномочнымъ срокъ прибытія; «объявите имъ, что всякое промедленіе съ ихъ сто-«роны будетъ принято нами за нарушеніе перемирія, «и при неполученіи удовлетворительнаго отвѣта, «начните военныя дѣйствія. По пріѣздѣ уполномо-«ченныхъ, примите ихъ съ приличнымъ уваженіемъ, «но устраните всѣ излишнія церемоніи и этикеты,

«и сколь можно поспѣшите заключите миръ; при «несогласіи на наши требованія, прервите кон- «грессъ и объявите войну.»

Такимъ образомъ заключился 1808-й годъ, проведенный въ описанныхъ здѣсь переговорахъ. Въ продолженіе сего года не сдѣлано Русскою и Турецкою арміями ни одного выстрѣла; на Азіятской границѣ и на Черномъ морѣ также не происходило никакихъ военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА XI.

ПОХОДЪ КНЯЗЯ ПРОЗОРОВСКАГО ВЪ 1809-МЪ ГОДУ.

Поѣздка Паскевича въ Константинополь.—Отказъ Дивана въ требованіи Россіи.—Числю Русскихъ и Турецкихъ войскъ. — Неудачный приступъ къ Журжѣ. — Осада Браилова. — Отбитый приступъ къ Браилову.—Мнѣніе Императора Александра.

Январь 1809–го года прошелъ въ ожиданіи пріѣзда Турецкихъ полномочныхъ въ Яссы. Въ Февралѣ, наканунѣ ихъ прибытія въ Яссы, когда у насъ готовились къ парядной встрѣчѣ пословъ и открытію переговоровъ, Князь Прозоровскій получилъ Высочайшее повелѣніе, совершенно измѣнившее видъ дѣлъ. Государь писалъ Фельдмаршалу: «Я узналъ «о прибытіи въ Константинополь Англійскаго посла «Лорда Адера и начатіи имъ мирныхъ переговоровъ «съ Диваномъ. Принимаю сближеніе Дивана съ Ан«глією, непріятельницею Россіи, за враждебную мѣру «противъ насъ Турецкаго правительства, и повелѣваю

«вамъ послать въ Константинополь офицера, съ объ-
«явленіемъ, что Россія немедленно приступитъ къ
«военнымъ дѣйствіямъ и не откроетъ переговоровъ
«въ Яссахъ, если черезъ двои сутки не вы-
«шлютъ Англійскаго посла изъ Царяграда.»

Получивъ Высочайшій рескриптъ, Князь Прозоровскій отправилъ въ Константинополь Флигель-Адъютанта Паскевича, съ письмомъ къ Верховному Визирю, заключавшимъ въ себѣ требованіе Императора Александра. Прежде изложенія слѣдствій поѣздки Паскевича, объяснимъ тогдашнія взаимныя отношенія между Англіею и Портою. Два года находились Державы сіи въ разрывѣ, но Англичане не причиняли Туркамъ ни какого вреда, не нападали на Турецкіе берега, военные и купеческіе корабли. Воздержаніемъ отъ враждебныхъ мѣръ старались они доказать Портѣ свою прежнюю, вѣковую дружбу, сохраняемую ими даже во время войны съ нею. Притомъ отклоняли они Порту всѣми средствами отъ Наполеона, убѣждали ее, что Наполеонъ, соединясь союзомъ съ Императоромъ Александромъ, предалъ Турцію на произволъ Россіи, и всячески старались заводить переговоры съ Диваномъ. Два года домогательства ихъ оставались безуспѣшны. Въ исходѣ 1808-го года, удостовѣрясь въ охлажденіи Наполеона къ Портѣ, Диванъ не отвергъ новыхъ предложеній Англіи, и вступилъ въ переговоры съ Лордомъ Адеромъ, прибывшимъ къ Дарданелламъ

на флотѣ Адмирала Коллингвуда, грозя при отказѣ Порты въ мирѣ, войдти въ Мраморное море, сжечь Константинополь и вести гибельную для Турковъ войну. Въ Константинополѣ было мало войскъ, да и тѣ являлись ненадежными, находясь между собою въ безпрестанныхъ распряхъ. Справедливо страшилась Порта Англичанъ, не бывъ въ состояніи отвратить угрозъ ихъ. На сторону Англіи склонялъ Турковъ также Австрійскій Интернунцій, ибо Вѣнскій Дворъ, готовясь объявить войну Наполеону, заключилъ тайный союзъ съ Лондонскимъ. Лордъ Адеръ и Интернунцій увѣряли Диванъ, что нечего страшиться Наполеона, находившагося въ Испаніи, гдѣ, по словамъ ихъ, претерпѣвалъ онъ пораженія, говорили, что и Россія не опасна, не можетъ поставить много войскъ противъ Турціи, ведя тяжкую войну въ Финляндіи и озабоченная близкимъ разрывомъ Франціи съ Австріею. «Лучше,» повторяли они, «имѣть двухъ «союзниковъ, Австрію и Англію, нежели ни одного.» Война съ Англичанами вселяла въ Диванъ опасеніе не только разрушенія торговли, но и бунта въ Царьградѣ, могущаго произойдти отъ блокады Дарданелль и бомбардированія столицы. Побуждаясь сими уваженіями, Порта заключила миръ съ Англіею, но ратификаціи еще не были размѣнены, когда, 8–го Марта 1809–го года, Паскевичъ пріѣхалъ въ Константинополь, съ требованіемъ Императора Александра о высылкѣ Англійскаго посла.

На другой день по пріѣздѣ Паскевичъ былъ приглашенъ въ Диванъ, вмѣстѣ съ Французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, Латуръ-Мобуромъ. Въ присутствіи всѣхъ Турецкихъ министровъ, Паскевичъ началъ изъявленіемъ желанія, чтобы слова его были записаны въ протоколъ, и потомъ, вручая письмо Князя Прозоровскаго, сообщилъ Дивану о данномъ ему повелѣніи Фельдмаршала не оставаться въ Царѣградѣ болѣе 48-ми часовъ, и уѣхать, если по истеченіи сего срока не получитъ онъ, удовлетворительнаго отзыва. Каймаканъ обѣщалъ дать ему отвѣтъ, послѣ чего Латуръ-Мобуръ совѣтовалъ Дивану обдумать поступки свои въ предстоявшемъ дѣлѣ. «Ратификаціи съ Англичанами,» сказалъ онъ, «еще не размѣнены. Вы можете выслать Лорда Адера и миръ съ Россіею совершится. Желаете ли избѣжать несчастной войны? Не тратьте много времени на разсужденія: обстоятельства не терпятъ медленности.» Тѣмъ кончилась первая аудіенція. На слѣдующій день Диванъ просилъ Русскаго Драгомана уговорить Паскевича остаться еще два дня. «Уѣду завтра,» отвѣчалъ Паскевичъ, «если Турки не исполнятъ воли моего Государя.» Черезъ нѣсколько часовъ пріѣхалъ Татаринъ, посланный изъ Яссъ прибывшими туда Турецкими полномочными. Увѣдомленія ихъ увѣрили Диванъ въ подлинности привезеннаго Паскевичемъ письма Князя Прозоровскаго, которое Диванъ почиталъ сначала подложнымъ: такъ мало ожидалъ онъ требованій Императора Александра,

убѣжденный Англичанами, будто Россія съ ними почти въ союзъ. «Вообще,» доносилъ Паскевичъ изъ Царяграда, «нынѣшняго года всѣ Дворы «выставляютъ здѣсь дружбу свою съ Россіею надежнѣйшимъ средствомъ дойдти до своей цѣли: столь «велико уваженіе къ Россіи!» (*)

Бурно и продолжительно было засѣданіе Дивана, когда разсуждали о требованіи Императора Александра. Дѣло шло о немедленномъ рѣшеніи великаго вопроса: испытать ли силу оружія противъ Россіи, тѣсно соединенной съ Наполеономъ, и принять всѣ слѣдствія такой неравной борьбы, или, уступая волѣ Александра, разорвать подписанный, но не ратифицированный миръ съ Англичанами, союзниками Австріи, готовыми войдти въ Мраморное море? На какую сторону ни склонился бы Диванъ, вездѣ висѣли надъ нимъ бѣды и нигдѣ не являлось выгодъ. Помышляя о самосохраненіи, объ отвращеніи грозы ближайшей, Диванъ рѣшилъ утвердить заключенный съ Англіею миръ и возобновить войну съ Россіею. На другой день Каймаканъ пригласилъ къ себѣ Паскевича, принялъ его, окруженный всею Восточною пышностію, и вручилъ ему отвѣтъ Князю Прозоровскому, содержавшій въ себѣ отказъ выслать Англійскаго посла. «Порта,» писалъ Каймаканъ Князю Прозоровскому, «заключила съ Англіею миръ,

(*) Рапортъ Паскевича Князю Прозоровскому изъ Константинополя, отъ 12-го Марта 1809-го года.

«но не союзъ, желая возстановить доброе согласіе съ «нею, и удивляется содержанію вашего письма. Вы «вызываете насъ на войну съ Англичанами, занимая «наслѣдственныя владѣнія Султана. Всѣмъ извѣстна «строгость Порты въ соблюденіи договоровъ съ со- «юзными державами, и она не знаетъ, чему припи- «сать сдѣланное ей вами предложеніе о разрывѣ съ «Англіею.» Получивъ отвѣтъ Дивана, Паскевичъ от- правилъ курьера къ Князю Прозоровскому, самъ сѣлъ на маленькое судно и поплылъ въ Варну, а оттуда продолжалъ путь черезъ Силистрію. Къ его счастію, Варнскій и Силистрійскій паши еще не получали фирмана о возобновленіи войны съ Россіею: безъ то- го Паскевичъ былъ бы задержанъ, и вѣроятно, не исполнились бы надъ нимъ дѣла судьбы, ожидавшія его для славы Россіи въ вѣкъ НИКОЛАЯ.

Получа отъ Паскевича, 22-го Марта, курьера, Князь Прозоровскій извѣстилъ армію приказомъ о прекращеніи перемирія. Онъ предписывалъ поражать Турецкія войска всюду, гдѣ они встрѣтятся, щадить безоружныхъ жителей и прервать сообщеніе съ об- ластями, занятыми Турецкимъ войскомъ, разрѣшилъ Чернаго Георгія и Правительствующій Совѣтъ Серб- скаго народа открыть военныя дѣйствія, и повторилъ имъ увѣренія въ покровительствѣ Россіи. Находивше- муся въ Малой Валахіи Генералъ-Маіору Исаеву пред- писалъ онъ войдти въ связь съ Сербами. Полномоч- нымъ Турецкимъ въ Яссахъ объявили о вступленіи

съ ними въ переговоры и предложили возвратиться въ Турцію. Такъ началась опять война и длилась уже безъ промежутковъ три года.

Возобновленіе войны застало силы враждующихъ державъ почти въ одинаковомъ числѣ. Русская армія превышала 80,000 человѣкъ. Болѣе года стоя на одномъ мѣстѣ, она была приведена въ наилучшее устройство, изобильно всѣмъ снабжена и предводима генералами опытными. Не говоря о Кутузовѣ, подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго были Милорадовичъ, Графъ Ланжеронъ, Платовъ, Зассъ, Марковъ, Воиновъ, стоявшіе на ряду съ лучшими Европейскими генералами тогдашняго времени. Армія Турецкая раздѣлялась на двѣ части, дѣйствующую и содержащую гарнизоны въ крѣпостяхъ. Дѣйствующая состояла изъ 40,000 человѣкъ и была расположена отъ Адріанополя до Дуная. Безпрестанные перевороты въ Царѣградѣ замедляли и безъ того всегда медленное вооруженіе Турковъ; особенно войска Азіятскихъ пашей не торопились прибытіемъ къ Адріанополю, обыкновенному сборному мѣсту Оттомановъ. Въ Дунайскихъ крѣпостяхъ было 40,000 человѣкъ, хотя навѣрное нельзя опредѣлить числа ихъ, потому что жители часто сражаются за-одно съ гарнизонами. У насъ полагали, что было въ Браиловѣ 12,000, въ Измаилѣ 10,000, въ Журжѣ и Рущукѣ 10,000, и столько же въ Туртукаѣ, Турнѣ, Никополѣ, Ломъ-Паланкѣ, Зимницѣ и Виднѣ. Паши крѣпостей

находились большею частію во враждѣ между собою. Верховный Визирь старался примирить ихъ и не успѣлъ бы склонить ихъ на взаимное дружелюбіе, еслибы не послѣдовало объявленія войны Дивана Россіи. Къ счастію Порты, буйные, непокорные паши охотно соединили свое оружіе, получивъ фирманъ объ ополченіи противъ Невѣрныхъ, то есть, Русскихъ. Новый Верховный Визирь Юссуфъ, извѣстный своими неудачами въ Египтѣ противъ Наполеона, выступилъ изъ Адріанополя къ Шумлѣ, предписавъ Дунайскимъ гарнизонамъ держаться до послѣдней крайности, а пашамъ Боснійскому и Ницскому привесть Сербію въ повиновеніе Порть и озаботиться правое крыло Русской арміи.

Въ одно время съ возобновленіемъ непріятельскихъ дѣйствій на Дунаѣ, возгорѣлась война между Франціею и Австріею, важностію своею поглотившая вниманіе всей Европы. Обязанная Эрфуртскимъ договоромъ помогать Французамъ, Россія отправила въ Галицію, подъ начальствомъ Князя Голицына, корпусъ, состоявшій изъ четырехъ дивизій. Война Наполеона съ Австріею, открывая Россіи свободное поле дѣйствій на Дунаѣ, побуждала Императора Александра ускорить развязкою съ Турками, дабы въ тогдашнемъ смутномъ положеніи дѣлъ политическихъ быть готовымъ на всякій чрезвычайный случай, какого надлежало ожидать отъ безпокойныхъ свойствъ Наполеона. Видя горизонтъ Европы покрытый

громоносными тучами, Императоръ поставилъ Князю Прозоровскому въ обязанность имѣть исключительною цѣлью: «быстрый переходъ за Дунай и рѣшитель-«ныя тамъ дѣйствія, какъ единственное средство «принудить Султана къ миру и уступкѣ намъ Бес-«сарабіи, Молдавіи и Валахіи.»

Еще прежде полученія отказа Турковъ о высылкѣ Англійскаго посла изъ Константинополя, можно было предвидѣть несогласіе Порты на сіе требованіе. Основываясь на вѣроятіи ея отказа, Князь Прозоровскій двинулъ армію, въ Мартѣ, изъ зимнихъ квартиръ на сборныя мѣста, откуда при неудовлетворительномъ отвѣтѣ Дивана, она должна была начать дѣйствія. Главному корпусу, подъ начальствомъ Кутузова, назначено собраться у Фокшанъ; на правомъ крылѣ, у Букареста, былъ корпусъ Милорадовича; на лѣвомъ флангѣ, у Измаила, корпусъ Графа Ланжерона; въ Галацѣ отрядъ Засса; въ резервѣ, у Яссъ, корпусъ Эссена 1-го; въ наблюденіи за Австрійскою границею, у Хотина, стоялъ отрядъ Ребиндера. Флотилія расположилась въ Сулинскомъ гирлѣ, у Галаца. Князь Прозоровскій, свободный въ дѣйствіяхъ своихъ и не связанный ни какимъ операціоннымъ планомъ, хотѣлъ овладѣть сперва Браиловомъ, а потомъ Тульчею, и стѣснивъ Измаилъ съ обоихъ береговъ Дуная, принудить его къ сдачѣ. Очистивъ такимъ образомъ тылъ свой, намѣренъ онъ былъ идти за Дунай. Слѣдственно, взятіе Браилова

составляло первую цѣль его. Для того приказалъ онъ главному корпусу, Кутузова, сосредоточиться у Фокшанъ. Пока войска шли на сборныя мѣста, поручилъ онъ Милорадовичу взять приступомъ Журжу. Къ сему предпріятію побуждали его слѣдующія причины:

Во время поѣздки Паскевича въ Царьградъ, въ началѣ Марта, Милорадовичъ, находясь въ Букарестѣ, вступилъ въ сношенія съ Рущукскимъ пашею Ахметомъ–Эффенди. Павлекши на себя гнѣвъ Порты и поминутно ожидая лишенія жизни, паша сообщилъ Милорадовичу свое намѣреніе передаться намъ. Въ залогъ своей искренности совѣтовалъ онъ Милорадовичу овладѣть Журжею, слабо вооруженною, обѣщая не подкрѣплять ее изъ Рущука. Извѣщенный о возникшихъ съ Ахметомъ–Эффенди переговорахъ, Князь Прозоровскій велѣлъ Милорадовичу не упускать выгоднаго случая взять Журжу, хотя еще не былъ привезенъ Паскевичемъ отвѣтъ Дивана на требованіе Императора Александра о высылкѣ Англійскаго посла изъ Царяграда. Князь Прозоровскій полагалъ навѣрное, что отвѣтомъ будетъ отказъ, и приказалъ Милорадовичу приступить къ исполненію возложеннаго на него порученія. «Счастливъ буду,» писалъ онъ ему, «если сіе предпріятіе удостоится «Монаршаго одобренія, несчастливъ, если Его «Величество апробовать онаго не изволитъ.» (*)

(*) Повелѣніе Князя Прозоровскаго Милорадовичу, отъ 16-го Марта, № 72.

Случилось, что Милорадовичъ штурмовалъ крѣпость черезъ два дня послѣ возвращенія Паскевича, когда отданнымъ приказомъ Фельдмаршалъ объявилъ о возобновленіи военныхъ дѣйствій; слѣдственно, съ нашей стороны не было нарушено перемиріе, и мы имѣли право дѣйствовать вооруженною рукою.

Успѣхъ предпріятія казался несомнѣннымъ, судя по слабости укрѣпленій Журжи и обѣщаніямъ Ахмета-Эффенди не подкрѣплять ее Рущукскими войсками, когда сокровенныя сношенія Ахмета-Эффенди съ Русскими нечаянно сдѣлались извѣстны Туркамъ и онъ бѣжалъ изъ Рущука въ Букарестъ. Его преемникъ Хозревъ-Мегметъ-паша дѣятельно началъ укрѣплять и вооружать Журжу, свѣдавъ отъ одного Букарестскаго жителя о нашихъ приготовленіяхъ противъ сей крѣпости, хотя они производились въ величайшей тайнѣ, но построеніе штурмовыхъ лѣстницъ и вязка фашинъ не ускользнули отъ лазутчиковъ Рущукскаго паши. Милорадовичъ поспѣшилъ донести Князю Прозоровскому объ открытіи Турками нашего тайнаго намѣренія и получилъ отъ него повелѣніе: не взирая на бѣгство Ахмета-Эффенди и принятыя его преемникомъ мѣры, штурмовать Журжу, присовокупляя, какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, приказаніе: «соображаться съ обстоятельствами.» (*) Милорадовичъ пошелъ усиленными переходами, стараясь быстротою движенія не дать Туркамъ

(*) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 10-го Марта, № 72.

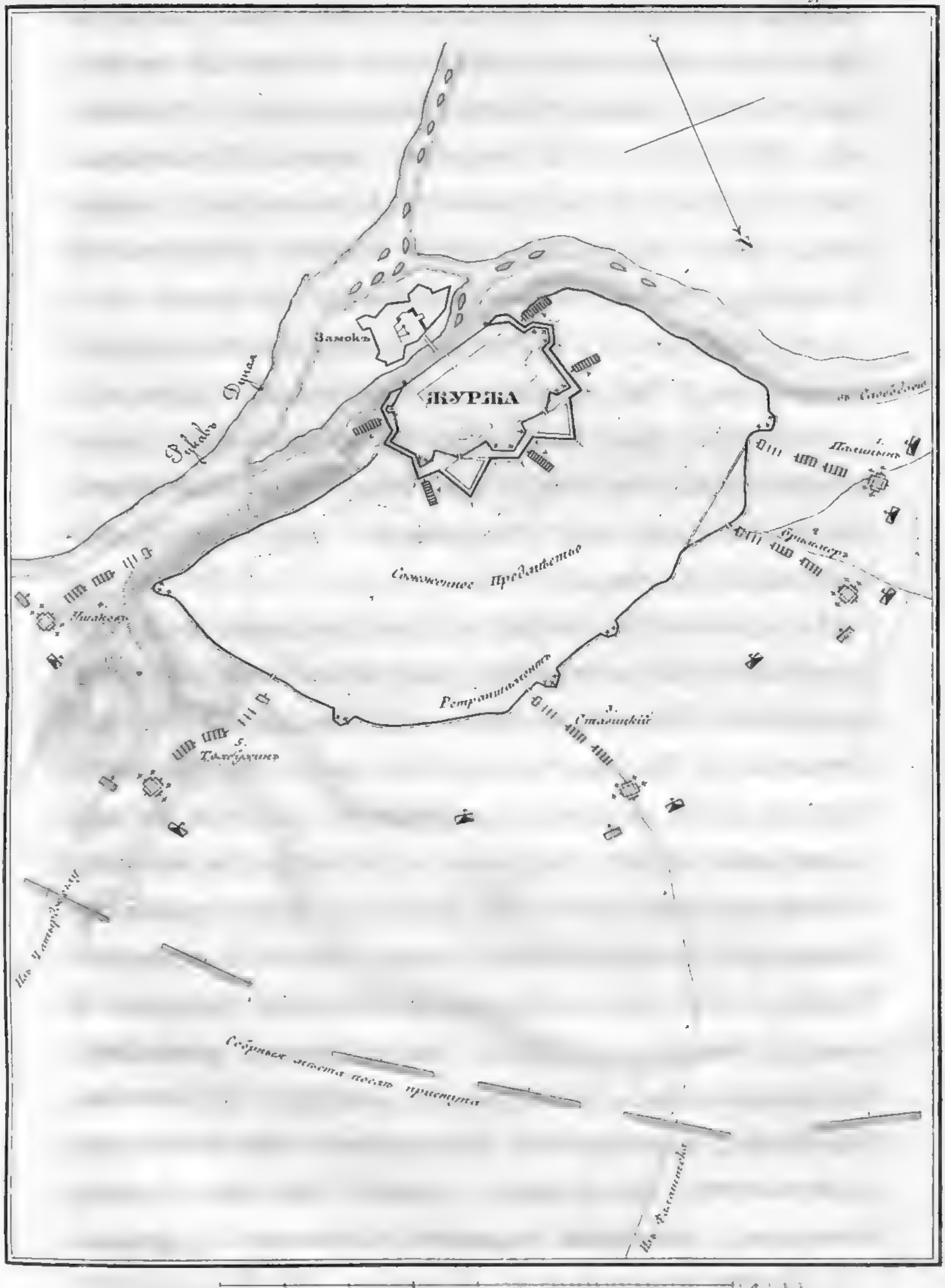
времени исправить Журжанскія укрѣпленія. Корпусъ его составляли полки гренадерскіе Сибирскій и Малороссійскій, мушкетерскіе Апшеронскій, Олонецкій, Одесскій и 6-й егерскій, всего 17 батальоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаровъ, рота піонеровъ, шесть сотенъ казаковъ и 24 орудія. Войска были раздѣлены на шесть колоннъ, Генералъ – Маіоровъ Палицына, Ставицкаго и Ушакова, Полковниковъ Толбухина, Бриммера и Лопухина; пяти колоннамъ было назначено идти на приступъ, а шестой, Лопухина, овладѣть близъ лежащимъ замкомъ Слободзеею, гдѣ находились непріятельскіе запасы. (*)

На разсвѣтѣ 24-го Марта, пять колоннъ подошли къ ветхому ретраншаменту, или окопу, оборонявшему предмѣстія Журжи, и взяли его безъ большаго сопротивленія. Потомъ войско двинулось на Журжу, подъ сильною пальбою съ крѣпости, гдѣ уже два дня ждали нападенія, готовились къ оборонѣ, и жители, соединенно съ гарнизономъ, денно и нощно работали надъ укрѣпленіями. Полки взошли на валъ отважно. Милорадовичъ находился впереди первой колонны и тотчасъ увидѣлъ преграду дальнѣйшимъ успѣхамъ. Укрѣпленія являли большую разницу съ нашимъ чертежемъ, служившимъ основаніемъ предположеній къ приступу. Ровъ былъ глубже нежели у насъ полагали; лѣстницы оказались слишкомъ коротки.

(*) *Планъ приступа къ Журжѣ, № 8.*

Планъ приступа къ **ЖУРЖѢ**,
24го Марта 1809.

№ 8.



Въ тоже время, на 17-ти лодкахъ, перевозимы были Турки изъ Рущука. Ободренный сею помощью, гарнизонъ удвоилъ огонь и осыпалъ нашихъ картечами и ружейнымъ огнемъ. «Пальба,» доносилъ Милорадовичъ, «обратилась въ пользу непріятеля. Когда «крѣпость въ первомъ стремленіи не взята, то упор«ство вредно и составляетъ одну потерю людей.» Милорадовичъ велѣлъ ударить отбой и спустился съ вала послѣдній, простоявъ на немъ все время, пока длился приступъ. Отступленіе произведено въ совершенномъ порядкѣ. Уходя, наши разорили окопы вокругъ предмѣстія, и изъ бывшихъ на нихъ 13-ти орудій заклепали шесть, а семь увезли съ собою.

Происходившее тогда же дѣло у Слободзеи было успѣшнѣе. Назначенная къ овладѣнію симъ замкомъ колонна Лопухина состояла изъ батальона Сибирскаго гренадерскаго полка, эскадрона гусаровъ, 50-ти казаковъ и 4-хъ орудій. Подпоручикъ Баронъ Гейсмаръ велъ авангардъ, 100 охотниковъ изъ Сибирскихъ гренадеровъ и 50 казаковъ. Въ звѣздную ночь подошелъ онъ къ замку, съ помощію вѣрнаго проводника высмотрѣлъ окрестности, и найдя слабѣйшую сторону укрѣпленія донесъ о томъ Лопухину, остановившемуся въ нѣкоторомъ разстояніи. Лопухинъ двинулся впередъ. Занялась заря. Увидя Русскихъ, Турки открыли пальбу, но Гейсмаръ уже былъ на 5-ти пушечной батареѣ впереди замка, овладѣлъ ею и съ 100 гренадеровъ кинулся въ калитку замка. Турецкій

комендантъ поспѣшно собралъ людей и хотѣлъ защищаться на узкихъ дворахъ. На него ударили въ штыки Гейсмаръ и ворвавшіеся въ другія ворота охотники, подъ командою штабсъ – капитана Руссау; большую часть Турковъ перекололи и до ста положили. Въ замкѣ взято 27 орудій, 32 знамя и много запасовъ. Поставленною на берегу Дуная во время дѣла батареею потоплены были двѣ Турецкія лодки, везшія войско изъ Рущука въ Слободзею.

Пушекъ взято было Милорадовичемъ много, но Журжа осталась во власти Турковъ. Милорадовичъ простоялъ подъ нею до вечера, и на слѣдующій день возвратился въ Букарестъ, потерявъ на приступѣ Журжи и при взятіи Слободзеи убитыми 250, ранеными 457 и безъ вѣсти пропавшими 15 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ былъ Генералъ – Маіоръ Ставицкій. Милорадовичъ не могъ нахвалиться войсками: «Еслибъ была малѣйшая возможность,» доносилъ онъ, «то мы взяли бы крѣпость. Перестрѣлка «продолжалась три часа, а между тѣмъ Турки усиливались прибывавшими изъ Рущука. Всѣ выгоды «были на сторонѣ непріятеля.» «Я зналъ,» писалъ онъ въ частномъ письмѣ Князю Прозоровскому, «что «успѣхъ покроетъ славою корпусъ, а неудача падетъ на меня. Будь я эгоистъ, то не рѣшился бы «на предпріятіе невѣрное, но на войнѣ удаются «иногда предпріятія невѣрныя: надобно на нихъ «отваживаться. Я увлеченъ былъ доброю волею.

«Въ этомъ дѣлѣ никто не виноватъ кромѣ меня. Одинъ «я долженъ за него отвѣчать.» Императоръ Александръ не прогнѣвался на Милорадовича за неуспѣхъ, пожаловалъ его адъютанту, привезшему въ Петербургъ донесеніе объ отбитомъ приступѣ, брильянтовый перстень, и велѣлъ извѣстить Милорадовича, что «неудача отнюдь не перемѣняетъ выгод«ныхъ мыслей Его Величества объ усердіи его и «знаніи военнаго искуства.» (*)

Между тѣмъ главный корпусъ, назначенный дѣйствовать противъ Браилова, выступилъ 3-го Апрѣля изъ Фокшанъ къ Мартинешти, на рѣкѣ Рымникѣ. Полилъ дождь и забушевалъ вихрь. Буря длилась всю ночь. Въ неизмѣримыхъ степяхъ колонны сбились съ дороги и на другое утро, усталыя, измокшія, собирались у Мартинешти, гдѣ для отдохновенія простояли двои сутки. Слѣдующій переходъ былъ до Визирскаго—брода. Отсюда, 8-го Апрѣля, армія тронулась къ Браилову въ боевомъ порядкѣ, кареями, въ три линіи, со всѣми военными предосторожностями. Фельдмаршалъ и Кутузовъ наблюдали лично за равненіемъ кареевъ и разстояніемъ между ними. Отъ того замедлялся маршъ и устали войска, томимыя зноемъ, пылью и жаждой. Въ сумерки расположились они въ четырехъ верстахъ отъ Браилова. На другой день сбили передовые Турецкіе

(*) Отношеніе Военнаго Министра Князю Прозоровскому, отъ 10-го Апрѣля, № 55.

посты и обложили крѣпость. (*) Фельдмаршалъ раздѣлилъ войска на три корпуса: 1-й, Графа Каменскаго, 12 батальоновъ, 2 эскадрона Тверскихъ драгуновъ, 10 орудій батарейныхъ и 6 конныхъ, примыкалъ къ Дунаю правымъ крыломъ; 2-й, Эссена 3-го, 8 батальоновъ, 2 эскадрона драгуновъ, 10 батарейныхъ и 6 конныхъ орудій, упирался въ Дунай лѣвымъ флангомъ; 3-й, Маркова, 14 батальоновъ, 6 эскадроновъ драгуновъ, 10 батарейныхъ и 10 конныхъ орудій, былъ въ центрѣ. Каждый корпусъ сталъ въ двѣ линіи, внѣ пушечныхъ выстрѣловъ крѣпости. Позади Маркова расположились осадная артиллерія, инженерное депо и главная квартира. Для наблюденія переправъ черезъ Дунай поставлены были два отряда: одинъ при Каларашѣ, противъ Силистріи: 2 батальона и 2 орудія; другой противъ Гирсова: батальонъ и 2 пушки; резервъ для обоихъ помѣстили въ Слободзеѣ: 3 батальона и 4 орудія; для связи съ Милорадовичемъ, находившимся въ Букарестѣ, поставили отрядъ въ Бузео. При всѣхъ сихъ отрядахъ находилось небольшое число казаковъ и улановъ. Желая развлечь силы Браиловскаго паши, Князь Прозоровскій приказалъ командовавшему въ Галацѣ Генералу Зассу переправиться за Дунай съ 3-мя батальонами, сотнею казаковъ и 2-мя орудіями, и овладѣть Мачиномъ. Часть флотиліи должна была ему способствовать. Предпріятіе кончилось безуспѣшно.

(*) *Планъ осады Браилова, № 9.*

План осады БРАИЛОВА, 1809.

№ 9.

Типог. войск 1806 - 12.

50 100 200 300 400 500 Саж.

1 2 3 Версты

Засъ не нашелъ возможности овладѣть Мачиномъ, послѣ чего, не почитая нужнымъ имѣть въ Галацѣ сильный отрядъ, Князь Прозоровскій велѣлъ оставить тамъ батальонъ, а прочимъ четыремъ батальонамъ Засса идти на соединеніе съ арміею.

Брайловская крѣпость была минирована, обнесена двумя валами и двумя рвами. Внутри находился замокъ, бывшій въ старинныя времена Греческимъ монастыремъ. Крѣпость и предмѣстія окружалъ ретраншаментъ, съ обѣихъ сторонъ примыкавшій къ Дунаю. Самая большая глубина рва его составляла двѣ сажени. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были устроены на немъ батареи, укрѣпленныя турами. Самыя дальнія точки ретраншамента находились подъ крѣпостными ядрами, а ближнія подъ картечными выстрѣлами. Гарнизонъ состоялъ изъ 12,000 человѣкъ. Князь Прозоровскій отправилъ въ Брайловъ переговорщика, требуя сдачи. Получивъ отказъ, онъ приступилъ къ осадѣ и поручилъ ее Генералъ-Маіору Гартингу. Инженерныя работы начались 9-го Апрѣля построеніемъ редутовъ въ промежуткахъ лагерей, для обезпеченія между ними сообщеній. Потомъ передъ каждымъ лагеремъ сдѣлали редуты, а отъ нихъ вели впередъ коммуникаціонныя линіи, привязывая къ нимъ траншеи; на разстояніи 300 и 350-ти сажень отъ ретраншамента поставили батареи для осадной и батарейной артиллеріи, дабы сбивать непріятельскія орудія, и бомбардировать городъ

и крѣпость. Для батальоновъ, находившихся въ прикрытіи батарей, устроили ложементы впереди и по сторонамъ траншей. На берегу Дуная, на нашемъ правомъ крылѣ, въ 400 саженяхъ отъ ретраншамента, заложили батарею. Егери, послѣ жаркой перестрѣлки съ Турками, заняли садъ впереди окопа. Во время работъ, продолжавшихся недѣлю, Турки сдѣлали три незначительныя вылазки и были отбиты. По устроеніи батарей началось дѣйствіе орудій. Пришедшіе изъ Галаца 30 барказовъ и лодокъ также стрѣляли по городу. Наши бомбы неоднократно зажигали строенія въ предмѣстіяхъ и въ крѣпости, и сбили почти всѣ батареи на ретраншаментѣ; пальба непріятелей замолкала. Князь Прозоровскій рѣшился штурмовать ретраншаментъ съ нашей правой стороны, потому что лѣвая была укрѣплена сильнѣе, находилась ближе къ крѣпости и по полученнымъ извѣстіямъ имѣла болѣе минъ. Предположеніе Фельдмаршала состояло въ томъ, чтобы занявъ валъ ретраншамента, обратить его противъ непріятеля и вести оттуда правильную осаду на крѣпость.

Приступъ назначено было произвесть ночью съ 19-го на 20-е Апрѣля, тремя колоннами: первая, Рѣпнинскаго, 2 батальона 29-го егерскаго и батальонъ Новгородскаго полковъ; вторая, Хитрова, 2 батальона Фанагорійскаго и батальонъ Нижегородскаго; обѣ колонны подъ начальствомъ Олсуфьева; третья, Князя Вяземскаго, 2 батальона 13-го егерскаго

и батальонъ Вятскаго. Впереди каждой колонны находились 70 охотниковъ, и при нихъ по два офицера, 40 человѣкъ съ лѣстницами и 30 піонеровъ. Позади колоннъ шли по 200-ти рабочихъ, при 3-хъ офицерахъ. За каждою колонною слѣдовали въ резервѣ по три батальона, состоявшіе изъ полковъ: Новгородскаго, Нижегородскаго, Украинскаго, Витебскаго и Вятскаго, а позади резервовъ 5 эскадроновъ Тверскихъ и 3 эскадрона Санктпетербургскихъ драгуновъ, съ 12-ю конными орудіями. Вожатыми назначены были инженерные и квартирмейстерскіе офицеры. При штурмовыхъ колоннахъ не было артиллеріи; при резервахъ находились полковыя орудія. Всего отряжено было войскъ на приступъ до 8,000 человѣкъ. Артиллеріи, расположенной въ батареяхъ, приказали усилить огонь въ вечеру передъ приступомъ, стараясь бить въ мѣста, куда пойдутъ колонны, а когда войска двинутся, стрѣлять холостыми зарядами. Для развлеченія Турковъ отъ настоящаго мѣста нападенія, велѣно Эссену 3-му, стоявшему на лѣвомъ крылѣ, вести ложную атаку, а флотиліи приблизиться къ крѣпости и стрѣлять по ней, пересѣкая Туркамъ сообщеніе съ правымъ берегомъ Дуная. Для подробныхъ извѣщеній Князя Прозоровскаго о дѣйствіяхъ наряжены были къ каждой колоннѣ офицеры его штаба. По жребію досталось находиться при одной колоннѣ Флигель-Адъютанту Паскевичу, при другой Флигель-Адъютанту Графу

де-Бальмену, при третьей Адъютанту Фельдмаршала, Князю Долгорукову. (*)

Въ 10-ть часовъ вечера, Апрѣля 19-го, соблюдая величайшую тишину, войска выступили изъ лагеря въ траншеи. Здѣсь ожидали они сигнальной ракеты для приступа, а между тѣмъ по крѣпости ревѣла канонада. Условная ракета взвилась по воздуху въ 11-ть часовъ, и колонны двинулись въ глубокой темнотѣ. Скоро потеряли онѣ сообщеніе между собою, а охотники и рабочіе далеко ушли впередъ. Въ то же время повели на нашемъ лѣвомъ крылѣ ложную атаку. Турки желали удостовѣриться о происходящемъ и пустили свѣтящіяся ядра. Тутъ увидѣли они движеніе Русскихъ войскъ и начали дѣйствіе всею артиллеріею. Охотники трехъ колоннъ, съ инженерными и піонерными офицерами, были уже близко рва, набросали въ него фашинъ, поставили лѣстницы и взлѣзли на валъ. Завязался рукопашный бой. Изъ тринадцати инженерныхъ и піонерныхъ офицеровъ, одинъ былъ убитъ и восемь ранены. Наши начали брать верхъ, пріобрѣтаемый нечаянностью и быстрымъ появленіемъ. Будучи на валу еще слабы, Турки бросились назадъ, но наши колонны не воспомоществовали безстрашію и минутному успѣху охотниковъ. Не видя появленія колоннъ, охотники били въ барабаны, давая о себѣ знать, но тщетно. Саженяхъ въ ста отъ ретраншамента колонна

(*) Нынѣ Оберъ-Штальмейстеръ.

Князя Вяземскаго, войдя въ рытвину, приняла ее за крѣпостной ровъ, закричала Ура, и начала стрѣлять. Потеряно было много времени, пока увидѣли ошибку, выбирались изъ рытвины и строились, по крикомъ Ура и стрѣльбою обративъ на себя взоры Турковъ, подверглись при построеніи жестокому огню. Въ сумотохѣ и мракѣ были сбиты съ ногъ многіе солдаты, несшіе лѣстницы, и потеряли ихъ. Другія двѣ колонны, приблизясь къ крѣпостному рву, начали стрѣлять безъ всякой цѣли; потомъ спустились въ ровъ, и вмѣсто того, чтобы лѣзть на валъ, остались во рву, стрѣляя. Преданные такимъ образомъ на жертву Турковъ, почти всѣ охотники были истреблены. Въ числѣ погибшихъ былъ Витебскаго полка Маіоръ Малявинъ, первый впереди охотниковъ взошедшій на укрѣпленіе. Одному Генералъ-Маіору Рѣпнинскому удалось взвести большую часть своей колонны на валъ, гдѣ онъ овладѣлъ батареею. Олсуфьевъ находился при Рѣпнинскомъ и послалъ за резервомъ, но не поддерживаемый двумя другими колоннами, былъ опрокинутъ въ ровъ. Преимущественно отличились Фанагорійскіе гренадеры. Они ворвались уже въ улицы предмѣстія, но были обращены Турками назадъ, при чемъ полкъ сей, украшеніе Русской арміи, потерпѣлъ болѣе отъ своихъ, нежели отъ Музульмановъ. Находившійся позади его 29-й егерскій полкъ принялъ Фанагорійцовъ за Турковъ, и открылъ по нихъ убійственный огонь.

Непроницаемая темнота ночи освѣщалась огнемъ орудійныхъ дулъ и пальбою изъ ружей; ядра и картечи летали надъ головами войскъ, или упадали посреди колоннъ; глухой стонъ раненыхъ, гулъ рѣчей, крикъ командныхъ словъ, смѣшиваясь съ пальбою, сливались въ одинъ невнятный шумъ и трескъ.

Кромѣ Князя Вяземскаго всѣ начальники колоннъ, Олсуфьевъ, Рѣпнинскій и Хитровъ, были ранены. Русское войско, постигнутое какимъ то остолбенѣніемъ, терпѣло великій уронъ; не подавалось на валъ, оно оставалось во рву, гдѣ непріятель билъ нашихъ, пускалъ противъ нихъ огромныя ядра, каменья, ручныя гранаты, а мы не могли дѣлать большаго вреда Туркамъ. Взошло солнце. Увидя ужасное зрѣлище и безнадежность успѣха, Князь Прозоровскій предался отчаянію, плакалъ, бросался на колѣни, рвалъ на себѣ волосы. Кутузовъ стоялъ подлѣ него, сохраняя свое обычное, неизмѣнное хладнокровіе. Утѣшая Фельдмаршала, онъ сказалъ ему между прочимъ: «Не такія бѣды бывали со мной; я проигралъ Аус-«терлицкое сраженіе, рѣшавшее участь Европы, да «не плакалъ.» Князь Прозоровскій былъ неутѣшенъ. «Сердце мое обливалось кровью,» доносилъ онъ Государю, «я желалъ умереть, и еслибъ была ма-«лѣйшая возможность подать пособіе и загладить «несчастіе, то, конечно, бросился бы я самъ съ войс-«комъ въ огонь. Но мнѣ не оставалось ничего бо-«лѣе, какъ умертвить въ душѣ моей стремленіе

«и омыть собственною кровью сіе пятно, и я въ «необходимости нашелся велѣть отступать.» (*)

Къ чести Русскихъ войскъ, до полученія приказанія объ отступленіи, никто не трогался изъ-подъ крѣпости. Лишившись множества начальниковъ, солдаты умирали, но не шли назадъ. Услышавъ повелѣніе отступать, войско кучками стало выходить изъ рва самымъ тихимъ шагомъ. Спокойствіе и хладнокровіе нашихъ изумили Турковъ. Они не преслѣдовали и атаковали только одну кучку солдатъ, но тѣ остановились и ружейнымъ огнемъ дали отпоръ. Князь Прозоровскій поставилъ въ разныхъ мѣстахъ войско прикрывать отступающихъ. Потеря наша состояла въ 2,229-ти убитыхъ и 2,550-ти раненыхъ. Наиболѣе потерпѣли полки Фанагорійскій гренадерскій, Новгородскій и Вятскій мушкетерскіе, егерскіе 29-й и 13-й, въ которомъ изъ 1,100-ти человѣкъ убито и ранено до 900. Офицеровъ осталось только четыре. Бывшій при семъ полку Флигель-Адъютантъ Паскевичъ раненъ пулею въ голову.

Стараясь оправдать себя передъ Государемъ въ неудачѣ, Князь Прозоровскій полагалъ причинами отбитаго приступа: 1), преждевременную ложную атаку на нашемъ лѣвомъ крылѣ, подавшую Туркамъ возможность открыть намѣренія наши; 2), неопытность генераловъ, «отъ чего,» писалъ онъ, «родилась «нерѣшимость, а за тѣмъ не нашлось въ нихъ

(*) Донесеніе отъ 23-го Апрѣля 1809-го года, № 484-й.

«ни храбрости, ни отваги,» и 3), будто «войска не имѣ-«ли въ сраженіи должнаго повиновенія и довѣренно-«сти къ частнымъ начальникамъ.» (*) Жалобы Князя Прозоровскаго на нерѣшимость генераловъ и неподчиненность солдатъ несправедливы. Еще въ рядахъ Русской арміи остаются свидѣтели Браиловскаго приступа. Единогласно показываютъ они, что начальники и солдаты были одушевлены своимъ всегдашнимъ мужествомъ, готовы одолѣть всякія препоны. Неудача произошла особенно отъ двухъ обстоятельствъ: 1), въ предшествовавшіе дни артиллерія не успѣла разрушить какой либо части ретраншамента, чѣмъ облегчился бы приступъ, и 2), сигнальную ракету пустили слишкомъ рано, когда до зари оставалось еще три часа. Слѣдовало разсчесть такъ, чтобы колонны, двинувшись во мракѣ, приблизились къ укрѣпленіямъ непріятельскимъ на самомъ разсвѣтѣ. Тогда увидѣли бы куда идти и сохранили устройство, но среди темноты, въ южныхъ краяхъ непроницаемой, когда въ самой близи нельзя различать предметовъ, соблюденіе порядка и настоящаго направленія, даже исполненіе распоряженій начальниковъ являются дѣломъ невозможнымъ.

Такъ начало похода Князя Прозоровскаго въ 1809-мъ году было ознаменовано двумя отбитыми приступами, къ Журжѣ и Браилову, стоившими намъ до 6,000 человѣкъ. Получивъ донесеніе

(*) Донесеніе Князя Прозоровскаго, отъ 23-го Апрѣля, № 485-й.

о постигшемъ оружіе Его подъ Брайловомъ несчастіи, Императоръ Александръ послалъ Князю Прозоровскому собственноручный рескриптъ—живое изложеніе военныхъ и политическихъ видовъ великаго Монарха, указывавшаго Молдавской арміи путь въ Константинополь почти въ то самое время, когда на сѣверѣ повелѣвалъ Онъ войску Своему овладѣть Стокгольмомъ. Рескриптъ былъ слѣдующаго содержанія: «Раздѣляя съ вами сожалѣніе о неудачѣ, потерпѣ-«ной при Брайловѣ, Я далекъ однакожь отъ того, «чтобъ умеьшить симъ происшествіемъ степень до-«вѣренности Моей къ ревности, знаніямъ и опыт-«ности вашей. Напротивъ, Я пребываю непоколебимо «удостовѣренъ, что не взирая на неудачу сію, съ «духомъ бодрости, вамъ свойственнымъ, въ ней «самой вы найдете новое побужденіе къ рѣшитель-«нымъ дѣйствіямъ, и благоразумною дѣятельностію «вашею скоро изгладите самую память сего приклю-«ченія. Изъявивъ вамъ таковый образъ мыслей «Моихъ о семъ дѣлѣ, съ тою же искренностію об-«наружу вамъ понятіе Мое, какъ о существѣ сего «предпріятія, такъ и вообще мнѣніе Мое о дѣлахъ «сему подобныхъ. Въ отважныхъ военныхъ пред-«пріятіяхъ мѣры среднія весьма рѣдко удаются; «самая умѣренность ихъ и бережливость, по большей «части, препятствуютъ успѣху. Но для сего надобно, «чтобъ предметъ былъ признанъ совершенно необхо-«димымъ. Въ настоящемъ случаѣ не вижу сей

«необходимости; а поелику, если предметъ не стоилъ «большой рѣшительности, то, конечно, лучше было «не отваживаться на него. Вообще раздѣляю Я пред- «пріятія сего рода на двое: приступъ посредствомъ «пролома или бреши, когда густая колонна фронтомъ «цѣлаго дивизіона можетъ войдти въ крѣпость, и «собственно такъ называемая эскалада. Сколько пер- «вый образъ дѣйствія въ признанной необходимости «можетъ быть уваженъ, столько послѣдній кажется «всегда почти невыгоденъ и безмѣрно расточителенъ. «Онъ требуетъ чрезвычайныхъ силъ, истребляетъ «обыкновенно самыхъ лучшихъ людей, и даже тогда, «какъ сопровождается успѣхомъ, столько разстро- «ваетъ армію, что самая побѣда рѣдко стоитъ потери, «развѣ бы дѣло настояло о судьбѣ и окончаніи всей «войны. Такимъ образомъ въ понятіяхъ Монхъ «эскалада причисляется къ тѣмъ военнымъ дѣй- «ствіямъ, коихъ польза всегда почти сомнительна, «даже и тогда, когда они окажутся удачны.»

Объяснивъ мысли Свои о приступѣ, Императоръ Александръ обращается къ операціонному плану Князя Прозоровскаго, то есть, предположе- нію его не переходить черезъ Дунай прежде овла- дѣнія крѣпостями и пишетъ:

«Два особенно послѣдствія представляются здѣсь «весьма сильными: первое, занимаясь крѣпостями и «мѣрами осторожности, утратимъ мы одно изъ важ- «нѣйшихъ дѣйствій сей войны—страхъ приближенія

«нашей арміи въ самое нѣдро Турецкихъ владѣній.
«Когда бы противъ чаянія Турокъ, армія Наша ми-
«новавъ крѣпости, двинулась быстро за Дунаемъ,
«нѣтъ сомнѣнія, что движеніе сіе произвело бы самое
«сильное впечатлѣніе въ Константинополѣ, всегда
«склонномъ къ смятеніямъ и бунту. Впечатлѣніе
«сіе одно стоило бы уже сильнаго пораженія. Вто-
«рое, напротивъ есть опасность, что коснѣніе на
«Дунаѣ не только можетъ придать бодрости непрія-
«телю, но, что еще и того важнѣе, дастъ время и
«способы Англичанамъ придти на помощь Туркамъ и
«сдѣлать сильную диверсію. Я имѣю достовѣрныя
«извѣстія, что вліяніемъ своимъ въ Константинополѣ
«одержали уже Англичане дозволеніе прохода чрезъ
«Дарданеллы. Не умедлятъ они послѣ сего явиться
«на Черномъ морѣ, и такимъ образомъ отъ медленнаго
«шествія одной войны тамъ возгорится другая. Из-
«мѣривъ сіи важныя послѣдствія, вы признаете сами
«сущую необходимость взять Браиловъ, когда взять
«его уже необходимо нужно, и маскировавъ другія
«крѣпости, съ помощію Божіею, съ полною увѣрен-
«ностію на храбрость и неутомимость нашихъ войскъ,
«и съ благоразумною дѣятельностію вашею, не те-
«ряя ни одной минуты и не ожидая непріятеля
«предъ Балканскими горами, идти на Константи-
«нополь. *Съ тѣхъ поръ, какъ переходятъ Альпы*
«*и Пиренеи, Балканскія горы для Русскихъ войскъ*
«*не могутъ быть преградою.*»

«Въ сихъ общихъ чертахъ Я желалъ вамъ изобра-
«зить образъ понятія Моего о дальнѣйшихъ вашихъ
«движеніяхъ. Я желалъ вамъ показать, что быстроту
«ихъ, впечатлѣніе ужаса и необходимость предупре-
«дить содѣйствіе Англичанъ почитаю Я первымъ и
«главнымъ предметомъ въ сей войнѣ; всѣ прочія
«мѣры предосторожности должны быть подчинены
«симъ уваженіямъ и не иначе могутъ быть допускае-
«мы, какъ только по самой крайней и совершенно
«признанной необходимости. Я считаю всѣ ожиданія
«настоящаго лѣта совершенно потеряннымъ, если изъ
«одной войны родится другая, а сего непремѣнно
«должно опасаться, если ограничась крѣпостями,
«озаботимся Мы болѣе ограждать временную безо-
«пасность, нежели уважать цѣль всей войны, ко-
«торая, и въ началѣ и теперь, въ томъ только и
«состоитъ, чтобъ на извѣстныхъ вамъ условіяхъ
«принудить сколь можно скорѣе непріятеля къ ми-
«ру, чего не столь овладѣніемъ крѣпостей, сколько
«страхомъ близкой опасности и силою впечатлѣнія
«достигнуть можно. Поставляя въ виду вашемъ
«мысли о дальнѣйшихъ вашихъ движеніяхъ, Я вѣ-
«ряю впрочемъ приложеніе ихъ къ обстоятельствамъ
«толико дознанной опытности вашей, благоразумію
«и ревности, въ твердомъ увѣреніи, что со-
«образкаясь съ мѣстными и ближайшими усмо-
«трѣніями вашими, не пророните вы ни во времени,
«толико намъ драгоцѣнномъ, ни въ движеніяхъ

«вашихъ, ничего, что къ цѣли вамъ предна-
«значенной содѣйствовать можетъ.»

Такъ говорилъ Александръ. Посмотримъ, умѣ-
ли ль выполнить дальновидный и вѣрный планъ Его.

—

ГЛАВА XII.

ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ ПРОЗОРОВСКАГО ВЪ 1809-мъ ГОДУ.

—

Новый операціонный планъ.—Измѣненіе въ немъ.—Рескриптъ Императора.—Военный совѣтъ.—Отступленіе отъ Браилова.—Опасеніе быть отрѣзанными Австрійцами.—Мнѣніе Государя о неосновательности сего опасенія.—Письмо Графа Аракчеева.—Двухъ-мѣсячное бездѣйствіе арміи.—Дѣла въ Сербіи.—Отбитый приступъ къ Кладово.—Отъѣздъ Кутузова изъ арміи.—Пріѣздъ Князя Багратіона.—Переходъ черезъ Дунай.—Смерть Князя Прозоровскаго.

—

Послѣ Браиловскаго приступа Князь Прозоровскій составилъ слѣдующій планъ дѣйствій: «Взять Брай-«ловъ апрошами и тѣмъ отрѣзать сообщеніе между «Измаиломъ и Журжею. Когда Браиловъ будетъ по-«коренъ и откроется подножный кормъ, переправить-«ся за Дунай въ трехъ мѣстахъ: 1), корпусу Ми-«лорадовича у Туртукая, и обратиться противъ

«Рущука; 2), главной арміи у Браилова, и потомъ «взять Мачинъ и Силистрію; 3), корпусу Маркова «въ Галацъ, овладѣть Исакчею, Тульчею и укрѣп-«леннымъ противъ Измаила островомъ Четаломъ, «послѣ чего Измаилъ держаться не будетъ. До по-«коренія Браилова, Тульчи, Измаила и Силистріи «невозможно удаляться отъ береговъ Дуная. Ов-«ладѣвъ же крѣпостями, должно идти къ Балканамъ «и поднять Булгаръ. Пусть въ то время,» писалъ Князь Прозоровскій, «соберется Турецкая армія. Я «дамъ ей волю перейдти Балканы и съ Божіею по-«мощію разобью ее. Тогда ретирада для нея будетъ «трудна. Булгары, съ подкрѣпленіемъ егерей, зай-«мутъ горы, и армія двинется черезъ оныя. Достиг-«нувъ Адріанополя, должно ожидать, что Турки «будутъ просить мира.» (*)

Князь Прозоровскій приказалъ строить апроши, но черезъ недѣлю прекратилъ работы, по причинамъ, изложеннымъ въ слѣдующемъ донесеніи его Государю: «Нельзя въ земляномъ валѣ сдѣлать апроши,» писалъ онъ, «надлежитъ опять штурмовать, да и «во время приближенія работъ къ ретраншаменту «потеря людей неизбѣжна. Занявъ валъ, нужно въ «продолженіе дня укрѣпляться земляною работою, «и тутъ потеря можетъ быть значительною. Потомъ «предстоятъ апроши къ крѣпости подъ картечными «выстрѣлами, и при семъ будетъ великая растрата

(*) Донесеніе Государю, отъ 23-го Апрѣля, № 485-й.

«людей. Обложить Браиловъ со всѣхъ сторонъ так-«же нельзя за сильнымъ разлитіемъ Дуная.» Въ то самое время, когда прекращали работы апрошей, Князь Прозоровскій получилъ слѣдующій собственноручный рескриптъ Государя: «Положеніе дѣлъ политическихъ «заставляетъ Меня нанесть Порть сильный и рѣши-«тельный ударъ, дабы, кончивъ поспѣшнѣе съ нею, «могъ Я располагать арміею, вамъ ввѣренною, по «обстоятельствамъ. Для достиженія сего, переходъ «за Дунай и быстрое движеніе на Царьградъ Мнѣ «кажутся необходимы. Для маскированія крѣпостей «можно оставить корпусъ особый. Изобразя вамъ «мысли Мои, Я оставляю вашей опытности судить, «поколику исполненіе по опымъ возможно. Довѣ-«ренность Моя къ вамъ неограниченна, и Я въ не-«сомнѣнной надеждѣ, что вы ее оправдаете.»

Рескриптъ сей былъ писанъ по поводу возгорѣв-шейся между Австріею и Наполеономъ войны. Имѣя въ виду Высочайшую волю о дѣйствіяхъ рѣши-тельныхъ, а также соображая наступившую теплую погоду, отъ чего травы вдругъ поднялись и оказался подножный кормъ, слѣдственно явилась возможность идти въ Булгарію, Князь Прозоровскій созвалъ на совѣтъ Кутузова, Платова, начальника артиллеріи Рѣзваго и начальника инженеровъ Гартинга. Въ совѣтъ положили: «Снять осаду Браилова, перепра-«виться арміи черезъ Дунай у Галаца, занять тамъ «позицію, не удаляясь далеко отъ Дуная и наблюдая

«авангардомъ Силистрію, Туртукаі и Рущукъ; уси-«лить резервный корпусъ Эссена 1-го изъ войскъ «дѣйствующей арміи; Милорадовичу оставаться между «Букарестомъ и Журжею, доколѣ не смѣнитъ его «Эссенъ, а потомъ присоединиться къ арміи; корпусу «Маркова овладѣть Тульчею и островомъ Четаломъ.» (*)

Согласно съ симъ положеніемъ военнаго совѣта отправили офицеровъ отыскать удобное мѣсто для построенія моста. Армія отступила 7-го Мая отъ Браилова, перешла на лѣвый берегъ Серета и расположилась лагеремъ у Сербешти. Браиловскій паша вышелъ изъ крѣпости съ многочисленною конницею и началъ напирать на нашъ арріергардъ, командуемый Платовымъ. Замапивъ пашу за шесть верстъ отъ Браилова, Платовъ ударилъ на него изъ засады и нанесъ ему большую потерю, особенно тѣмъ, что уходя отъ Донцовъ, множество Турковъ попадало въ ямы, вырытыя на бывшемъ нашемъ лагерномъ мѣстѣ подъ Браиловомъ. Казаки взяли трехъ-бунчужное знамя. Съ нашей стороны выбыло изъ строя до 60-ти человѣкъ. (**) По приходѣ въ Сербешти армія стояла спокойно, дѣлъ съ Турками не случалось; приготовляли матеріялы для моста, на избранномъ въ 12-ти верстахъ отъ Галаца мѣстѣ. Немедленной постройкѣ его препятствовало великое полноводіе Дуная. Вскорѣ Главнокомандующій отложилъ принятое

(*) Донесеніе Князя Прозоровскаго, отъ 30-го Апрѣля, № 527-й.

(**) Донесеніе Платова, отъ 9-го Мая, № 564-й.

имъ рѣшеніе переправиться черезъ Дунай, по двумъ причинамъ: во первыхъ, услышавъ о мнимомъ намѣреніи Англичанъ совокупно съ Турками напасть на наши Черноморскіе берега, онъ не хотѣлъ далеко уходить отъ предѣловъ Россіи, дабы не имѣть непріятеля позади себя и на лѣвомъ своемъ крылѣ, а во вторыхъ, разсчитывая случайности войны, веденной Австрійцами противъ Наполеона, онъ полагалъ, что и Наполеонъ можетъ быть побѣжденъ, и писалъ: «Тогда надлежитъ ожидать для Россіи много важныхъ «приключеній. Австрійцы введутъ войска свои въ «здѣшнія земли и надлежитъ опасаться непріятныхъ «происшествій въ присоединенныхъ отъ Польши гу«берніяхъ. Да если Поляки и останутся спокойными, «то Цесарцы могутъ прислать сюда довольно значу«щее число войскъ, а одинъ резервный корпусъ «Эссена, сколько по слабости его, столько и по ве«ликому пространству, имъ занимаемому, не въ со«стояніи будетъ воспрепятствовать Австрійцамъ, «соединенно съ Турками, въ крѣпостяхъ находящи«мися, пресѣчь мнѣ путь съ тылу, такъ, что армія «не будетъ имѣть отступленія, тѣмъ болѣе, что «сверхъ обыкновенныхъ затрудненій при обрат«ной переправѣ черезъ столь большую рѣку, какъ «Дунай, и Турки и Австрійцы будутъ дѣлать «переправѣ моей помѣшательства. Слѣдственно, армія «Вашего Величества погибнуть можетъ.» (*)

(*) Донесеніе изъ Галаца, отъ 11-го Мая, № 571-й.

Донесеніе Князя Прозоровскаго, заключавшее въ себѣ опасеніе быть отрѣзаннымъ на пути своего отступленія Австріійцами, озабоченными оборопою сердца государства ихъ, пришло къ Императору Александру въ тотъ самый день, когда Его Величество получилъ извѣстіе о занятіи Французами Вѣны. «Быстрые успѣхи Наполеона противъ «Австріи,» отвѣчалъ Государь Князю Прозоровскому, «отъемлютъ всякое вѣроятіе, чтобы сія Держава «могла озаботить насъ своимъ вліяніемъ на Турецкія «дѣла. Озабочиваетъ Меня напротивъ та перемѣна, «которую предполагаете вы ввести въ планъ вашихъ «движеній. Перемѣна сія основана на такихъ усмо«трѣніяхъ, кои не могутъ быть соглашены съ на«стоящимъ положеніемъ дѣлъ.» Изложивъ Фельдмаршалу невозможность Австріи отрядить войска въ тылъ Молдавской арміи, Государь настоятельно повелѣвалъ ему дорожить каждою минутою и употребить всѣ усилія для поспѣшнаго перехода черезъ Дунай и дальнѣйшихъ дѣйствій въ Булгаріи. Для обезпеченія тыла арміи, Императоръ полагалъ достаточнымъ построеніе ретраншамента на лѣвомъ берегу Дуная и сильнаго мостоваго укрѣпленія на правомъ. «Послѣ того,» говорилъ Государь, «идите за Ду«най: быстрому и смѣлому движенію всегда пред«шествуетъ страхъ. Умножьте сіе выгодное для васъ «впечатлѣніе, сообщивъ Туркамъ, что Вѣна занята «союзникомъ нашимъ Наполеономъ, дѣла наши

«съ Швеціею приходятъ къ окончанію и Персія «предлагаетъ намъ миръ. Стеченіемъ всѣхъ сихъ об- «стоятельствъ,» продолжалъ Императоръ, «могутъ «Турки измѣрить превосходство нашихъ усилій. Мѣра «сія произведетъ полезныя слѣдствія, когда вмѣстѣ «съ такими внушеніями Порта увидитъ Русскія «войска за Дунаемъ. Всѣ соображенія настоящихъ «обстоятельствъ приводятъ къ одному и тому же за- «ключенію, то есть, необходимости скораго движенія.»

Съ симъ повелѣніемъ Государь отправилъ въ Галацъ Генералъ-Адъютанта Князя Трубецкаго, приказавъ ему подтвердить словесно Князю Прозоровскому о непремѣнномъ переходѣ черезъ Дунай. Въ то же время Императоръ поручилъ Военному Министру Графу Аракчееву развить Фельдмаршалу мысли Его Величества о необходимости наступательныхъ дѣйствій. Исполняя Высочайшую волю, Графъ Аракчеевъ писалъ Князю Прозоровскому: «Если па- «деніе Австріи застанетъ насъ среди войны Турецкой, «тогда Наполеонъ, пользуясь своими успѣхами, безъ «сомнѣнія вмѣшается въ дѣла наши и затруднитъ «ихъ, или совсѣмъ удалитъ отъ насъ надежду вы- «годнаго мира. Можетъ быть, и сіе съ горестію «предвидѣть должно, что принуждены мы будемъ «послѣ всѣхъ усилій и потерявъ столько времени, «оставить Молдавію и Валахію, и возвратиться въ «наши границы. Совсѣмъ другія послѣдствія произой- «дутъ, если паденіе Австріи застанетъ насъ съ Турками

«въ мирѣ. Тогда не будетъ уже мѣста посторонне-му «вліянію. Ежели бы даже послѣ всѣхъ доказательствъ «не словесныхъ, но вещественныхъ, на коихъ союзъ «нашъ съ Франціею былъ досель утверждаемъ, и «вознамѣрилась Держава сія отступить отъ настоя-«щей съ нами системы, чего нельзя конечно сообра-«зить ни съ собственными ея пользами, ни съ ду-«хомъ разума, который дѣлами ея управляетъ, если «бы противъ общаго мнѣнія, въ самой Франціи о «пользѣ и необходимости нашей дружбы утвержден-«наго, вздумала она въ глазахъ всей Европы низ-«провергнуть сію послѣднюю степень довѣрія, кото-«рую къ союзамъ ея имѣть можно, то даже и въ «семъ крайнемъ случаѣ, находясь въ мирѣ съ Тур-«ками, и слѣдовательно, имѣя армію на всякій слу-«чай готовую, легче и удобнѣе будетъ для насъ от-«клонить лишнее притязаніе и удержать права наши «въ почтительномъ положеніи. Самыя притязанія сіи «едва ли могутъ возникнуть, когда въ мирѣ съ Шве-«ціею и Турціею силы наши поставятъ насъ въ «мѣрѣ имъ противодѣйствовать. Во второмъ предпо-«ложеніи, если Австрія одержитъ поверхность, намъ «не трудно будетъ съ нею помириться, ибо поверхно-«сти сей она не можетъ пріобрѣсть иначе, какъ самою «дорогою цѣною. Истощивъ силы свои одною вой-«ною, она не будетъ въ возможности начать съ нами «другой. Но допуская сію вѣроятность, то и въ «семъ случаѣ окончаніе нашей войны съ Турками

«доставило бы намъ способъ ускромить ея покуше-
«нія. Въ виду арміи свободной и неозабоченной, легко
«намъ будетъ говорить съ нею о мирѣ. Изъ сего
«откровеннаго изложенія моихъ мыслей о настоя-
«щемъ дѣлъ положеніи, вы усмотрите, что во всѣхъ
«возможныхъ предположеніяхъ скорое приведеніе
«дѣлъ Турецкихъ къ миру, на извѣстномъ вамъ осно-
«ваніи, считаю я для отечества нашего дѣломъ со-
«вершенно спасительнымъ и необходимымъ, и что
«напротивъ, продолженіе сей войны до того времени,
«какъ совершится въ Европѣ настоящій и близкій
«переломъ, ввергнетъ насъ въ самыя тяжкія неудоб-
«ства, и даже можетъ принудить насъ оставить всѣ
«наши въ сей странѣ предпріятія и съ стыдомъ воз-
«вратиться во свояси, чего, какъ сынъ отечества, предъ
«вами безъ крайней горести и помыслить не могу.»
Послѣ такихъ настоятельныхъ повелѣній, успокоен-
ному на счетъ Австріяцовъ, Князю Прозоровскому не
оставалось ничего другаго, кромѣ перехода черезъ Ду-
най, но его движенію препятствовало чрезвычайное ра-
злитіе рѣки. На правомъ берегу Дуная понято было
водою отъ 25-ти до 30-ти верстъ. Не прежде исхода
Іюня начала рѣка вступать въ берега. Принялись за по-
строеніе моста у Галаца и кончили его 14-го Іюля.

Во время двухъ-мѣсячнаго пребыванія арміи при
Сербешти, отъ 7-го Мая до 11-го Іюля, Платовъ съ
казаками опустошалъ окрестности Браилова и имѣлъ
нѣсколько незначительныхъ сшибокъ съ Турками.

Графъ Ланжеронъ наблюдалъ Измаилъ, откуда не было сдѣлано ни одной вылазки. Такимъ образомъ, болѣе двухъ мѣсяцовъ Русскія войска пребывали въ совершенномъ бездѣйствіи и происходили дѣла только въ Сербіи. Соперникъ Князя Прозоровскаго, Верховный Визирь Юссуфъ-паша, 80-ти лѣтній старецъ, дѣйствовалъ слабо. Медленный сборъ арміи его происходилъ отъ неустройствъ, раздиравшихъ Турецкую Имперію. Въ Маѣ соединилъ онъ у Шумлы до 40,000 человѣкъ, однакожь не пошелъ съ ними противъ Русскихъ, ни изъ Журжи, ни на освобожденіе Измаила и Браилова, но вознамѣрился воспользоваться пребываніемъ Князя Прозоровскаго подъ Браиловомъ для дѣйствій противъ Сербовъ. Обезпечивъ себя съ сей стороны, хотѣлъ онъ послѣ тѣмъ надежнѣе встрѣтить Русскихъ на Булгарскихъ равнинахъ. Оставаясь съ главными силами въ Шумлѣ, Юссуфъ отрядилъ часть войскъ въ Сербію, куда направилъ также пашей Салоникскаго и Серезскаго. Многочисленность дала перевѣсъ Туркамъ. Они принудили Чернаго Георгія снять осаду Ниццы, взяли Делиградъ и двинулись къ Бѣлграду. Убѣдительнѣйше просили Сербы Князя Прозоровскаго приказать находившемуся въ Малой Валахіи Генералъ-Маіору Исаеву перейдти черезъ Дунай и подкрѣпить ихъ. «Одно «появленіе Русскихъ въ Сербіи,» писали они, «наве«детъ страхъ на Турковъ и спасетъ насъ.» Князь Прозоровскій отвѣчалъ: «Русская флотилія стоитъ

«у Галаца и не можетъ подняться по Дунаю, мимо «занятыхъ Турками крѣпостей: Браилова, Силистріи, «Рущука, Журжи, Никополя и Видина, а потому «Исаеву, съ артиллеріею и конницею, безъ флоти-«ліи, на рыбачьихъ лодкахъ переправляться нельзя. «Совѣтую вамъ взять терпѣніе до перехода Рус-«ской арміи черезъ Дунай.»

Настоящая причина отказа Князя Прозоровскаго на прозьбу Сербовъ состояла въ его нехотѣніи посылать за Дунай Исаева, доколѣ не объяснятся настоящія намѣренія Вѣнскаго Двора, ибо въ то время онъ еще не получалъ извѣстій изъ Петербурга, уничтоживщихъ его опасеніе быть обойденному съ тыла Австріійцами. Сербы предались отчаянію при чтеніи отвѣта Князя Прозоровскаго, вызывавшаго ихъ вооружиться терпѣніемъ въ ожиданіи переправы Русской арміи за Дунай. Почитая себя оставленными произволу собственныхъ силъ, они начали переходить въ Австріійскія владѣнія. Турки распространялись въ Сербіи, но по невѣжеству въ военномъ дѣлѣ, не пріобрѣли успѣховъ отъ своего числительнаго превосходства надъ Сербами. Черный Георгій и воеводы егоудерживали стремленіе Турковъ войною партизанскою, а Турки, вмѣсто дѣйствій рѣшительныхъ, окапывались шанцами противъ набѣговъ отважныхъ наѣздниковъ. Между тѣмъ Сербы не переставали роптать на Русскихъ. Желая поддержать колебавшуюся ихъ къ намъ довѣренность и отклонить

Планъ приступа къ КЛАДОВУ.
9го Іюля, 1809.

№ 10.

Турец. войн. 1806-12

нареканія, получивъ успокоительныя извѣстія касательно Австріійцовъ, Князь Прозоровскій велѣлъ наконецъ Исаеву сдѣлать движеніе въ пользу Сербовъ, переійдти черезъ Дунай и овладѣть лежащею выше Видина крѣпостью Кладово, называемою по-Турецки Фетъ-Исламъ, то есть, Торжество Исламизма. Здѣсь Князь Прозоровскій намѣренъ былъ учредить мѣсто нашихъ постоянныхъ сообщеній съ Сербами.

Исаевъ выступилъ изъ Краіова съ 6-ю батальонами, двумя полками казаковъ и 500 Пандуровъ; 2-го Іюля перешелъ черезъ Дунай, и подъ стѣнами Кладово соединился съ Сербскимъ отрядомъ изъ 1,000 человѣкъ, стоявшимъ на горѣ, въ укрѣпленіи. Получивъ отъ Турецкаго коменданта отказъ въ требованіи на сдачу крѣпости, Исаевъ рѣшился взять Кладово приступомъ и раздѣлилъ войска на шесть колоннъ: (*) 1-я, батальонъ Старооскольскаго, полковника Турчанинова; 2-я, батальонъ Пензенскаго, полковника Желтухина; 3-я, Пандуры, полковника Курта; 4-я, батальонъ Малороссійскихъ гренадеровъ, полковника Вейсса; 5-я, батальонъ 6-го егерскаго, полковника Глѣбова, и 6-я, батальонъ Сибирскихъ гренадеровъ, полковника Ахте. Первыя четыре колонны назначены были штурмовать крѣпость съ сухаго пути; пятая посажена на лодки, съ приказаніемъ атаковать ее со стороны Дуная; шестая составляла резервъ. Впереди штурмовыхъ колоннъ

(*) *Планъ приступа къ Кладово, № 10.*

находились по 30–ти стрѣлковъ, при офицерѣ; за ними слѣдовали Сербы, съ лѣстницами и фашинами; за колоннами шли казаки.

Передъ разсвѣтомъ 9–го Іюля, войска двинулись на приступъ. Батальонъ Старооскольскаго полка первый взошелъ на валъ, но былъ сбитъ въ ровъ, при чемъ начальникъ колонны Турчаниновъ раненъ и заступившій мѣсто его полковникъ Аѳанасьевъ убитъ. Когда вторая колонна подходила къ назначенному ей мѣсту, Сербы, несшіе впереди ея лѣстницы и фашины, разбѣжались; колонна, спустясь въ ровъ, осталась въ немъ. Въ то-же время разсѣялись Пандуры, составлявшіе третью колонну; четвертая, Малороссійскіе гренадеры, взошла на валъ и держалась на немъ четверть часа. На помощь ея послана резервная колонна, но она взяла ложное направленіе и не подоспѣла къ Малороссійскимъ гренадерамъ, а тѣ не могли одни устоять противъ Турковъ, обратившихся на нихъ всѣми силами, и отступили. Пятая колонна, плывшая въ лодкахъ, была удержана отъ высадки непріятельскими выстрѣлами. «Видя вездѣ «неуспѣхъ,» доносилъ Исаевъ, «и не имѣя ни ка«кихъ способовъ поправить дѣло, болѣе потому, что «войдя въ ровъ, войска разсыпались по немъ, я «принужденъ былъ велѣть бить сборъ и защищать «выходъ изъ рва артиллеріею. Во время приступа съ «нашей стороны убито 335 и ранено 603 человѣка.» (*)

(*) Донесеніе Исаева Милорадовичу, отъ 10-го Іюля, № 1,003-й.

На другой день Исаевъ переправился обратно на лѣвый берегъ Дуная.

Новая неудача сія еще болѣе разстроила слабое здоровье Князя Прозоровскаго, особенно потрясенное со времени Бранловскаго приступа. Съ тѣхъ поръ онъ видимо угасалъ. Къ огорченіямъ о безуспѣшности, постигавшей всѣ его предпріятія, присоединились неудовольствія на Кутузова. Вскорѣ послѣ открытія похода многіе генералы, видя неудовлетворительный ходъ дѣлъ, обращались для совѣта къ Кутузову. Князь Прозоровскій жаловался на то Государю, утверждая, что Кутузовъ возбуждаетъ недовѣріе къ нему, порочитъ его дѣйствія, служитъ ему не помощникомъ, но помѣхою, и просилъ объ отзывѣ его изъ арміи. Уважая представленіе Князя Прозоровскаго, Государь приказалъ заготовить рескриптъ Кутузову о назначеніи его начальникомъ резервнаго корпуса въ Княжествахъ, но какъ въ то же время Генералъ Римскій-Корсаковъ просилъ увольненія отъ должности Литовскаго Военнаго Губернатора, то написанъ былъ другой рескриптъ, опредѣлявшій Кутузова на мѣсто Корсакова. Оба рескрипта были посланы къ Князю Прозоровскому, съ полномочіемъ вручить Кутузову любой. Имѣя въ виду удалить Кутузова вовсе изъ арміи, и не желая поручить ему даже резерва, Князь Прозоровскій отдалъ ему рескриптъ о назначеніи его Литовскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Кутузовъ отправился въ Вильну. Такъ былъ

устранен изъ арміи знаменитѣйшій полководецъ дивнаго Александрова вѣка, назначенный черезъ два года потомъ явиться на берегахъ Дуная побѣдоносцомъ, рѣшителемъ войны многолѣтней.

Послѣ отъѣзда Кутузова здоровье Князя Прозоровскаго совершенно разстроилось. Онъ не могъ ѣздить верхомъ, съ трудомъ ходилъ по комнатѣ, и просилъ о своемъ увольненіи, представляя способнѣйшимъ себѣ преемникомъ Князя Голицына, начальника корпуса, дѣйствовавшаго противъ Австріянцовъ. Императоръ послалъ въ Валахію Князя Багратіона и приказалъ Князю Прозоровскому сдать ему армію, если рѣшительно не можетъ онъ болѣе предводительствовать войскомъ, но если чувствуетъ облегченіе, то, не слагая съ себя званія Главнокомандующаго, поручилъ бы Князю Багратіону переходъ за Дунай и дальнѣйшія дѣйствія въ Булгаріи, самъ сохраняя главное начальство надъ арміею, избравъ въ Молдавіи или Валахіи любое мѣсто для своего пребыванія. Тогда же посланъ былъ къ Князю Прозоровскому тайный рескриптъ на имя Князя Багратіона о назначеніи его Главнокомандующимъ Молдавской арміи, съ предоставленіемъ Князю Прозоровскому права вручить рескриптъ Багратіону, или оставить его безъ исполненія. Іюля 23-го Князь Багратіонъ явился въ Галацъ, главную квартиру арміи. Фельдмаршалъ поручилъ ему состоявшій прежде подъ начальствомъ Кутузова главный корпусъ,

но черезъ нѣсколько дней, какъ увидимъ ниже, далъе ему другое назначеніе.

Приступъ къ Кладово, отъѣздъ Кутузова изъ Валахіи въ Вильну и прибытіе Князя Багратіона въ Галацъ послѣдовали въ то время, когда армія была въ лагерѣ у Сербешти и устроивали переправу на Дунаѣ, близъ Галаца. Мостъ былъ конченъ 14-го Іюля, прикрытъ пловучею и береговыми батареями, и охраняемъ брантвахтами на барказахъ и положенными въ рѣкѣ бонами, или сплоченными бревнами, дабы удерживать тяжести, если бы Турки вознамѣрились вредить ими мосту. По устроеніи переправы встрѣтилось новое препятствіе переходу за Дунай: топкая, глубокая грязь и высокій тростникъ на правомъ берегу. Срубить тростникъ полагали невозможнымъ, потому что тогда нельзя бъ было ни пѣшкомъ ходить, ни верхомъ ѣздить. Князь Прозоровскій отрядилъ драгунскій полкъ утоптать тростникъ. Въ продолженіе нашихъ работъ у переправы, Турки дѣлали имъ обозрѣнія, выѣзжая малыми частями изъ Исакчи и Мачина.

Готовясь къ походу за Дунай, Князь Прозоровскій составилъ новое росписаніе арміи, и раздѣлилъ ее на двѣ главныя части: резервный корпусъ и дѣйствующую армію. Начальникомъ резерва, на мѣсто Эссена 1-го, отозваннаго въ Россію, назначили Графа Ланжерона. Подъ его начальствомъ были 63 батальона, 37 эскадроновъ, 13 казачьихъ полковъ и 4 полка Пандуровъ,

30 батарейныхъ и 12 конныхъ орудій. Резервъ состоялъ изъ четырехъ отрядовъ: 1-й, Воинова, у Измаила, 2-й, Князя Вяземскаго, противъ Браилова, 3-й, Исаева, въ Малой Валахіи, и 4-й, Графа Ланжерона, въ Большой Валахіи, гдѣ онъ долженъ былъ заступить мѣсто Милорадовича, отправленнаго съ корпусомъ къ Галацу. Дѣйствующая армія раздѣлена была на двѣ части, одна назначена для перехода за Дунай, а другая оставлена въ Валахіи.

I. *Войска, назначенныя идти за Дунай.*

	Батальоны.	Эскадроны.	Орудія.	Казачьи полки.	Піонерныя роты.
1) отрядъ Гартинга	3	«	4	½	«
2) корпусъ Засса	12	15	22	1	1
3) — — — Платова	6	15	12	9	½
4) — — — Маркова	8	5	4	«	«
5) — — — Милорадовича .	12	15	16	«	«
Итого, кромѣ конвоевъ. .	41	50	58	10½	1½

II. *Войска дѣйствующей арміи, оставляемыя въ Валахіи.*

1), корпусъ Эссена 3-го: 12 батальоновъ, 10 эскадроновъ, 16 орудій и половина понтонной роты; 2), отрядъ Колюбакина: 9 батальоновъ, 5 эскадроновъ, 25 орудій, два полка казаковъ и по полуроту понтонной и піонерной. Эссену приказано было расположиться у Бузео, составлять средоточіе между дѣйствующею

арміею и резервнымъ корпусомъ, въ случаѣ нужды подкрѣплять Князя Вяземскаго противъ Браилова, или Графа Ланжерона у Букареста, и разбить Турковъ, когда они переправятся у Силистріи. Отряду Колюбакина назначено оставаться въ Галацѣ и прикрывать тамошніе мосты. Составивъ новое росписаніе арміи, Князь Прозоровскій не хотѣлъ взять съ собою за Дунай Князя Багратіона, опасаясь, чтобы, подобно Кутузову, не возымѣлъ онъ какого либо стороняго вліянія на дѣла, и отправилъ его въ Бузео, поручивъ ему корпусъ Эссена и отрядъ Колюбакина. Такимъ образомъ, присланный Государемъ для помощи Главнокомандующему въ наступательныхъ движеніяхъ, Князь Багратіонъ былъ обращенъ въ начальники части запасныхъ войскъ и оставленъ въ тылу арміи.

Когда дороги на правомъ берегу Дуная просохли, Князь Прозоровскій не выступилъ тотчасъ за Дунай со всею арміею, но сперва хотѣлъ послать туда корпусъ Засса, отрядъ Гартинга и корпусъ Платова. Первые двое назначались овладѣть Исакчею, Тульчею и островомъ Четаломъ, а Платовъ долженъ былъ поддерживать и обезпечивать ихъ съ тыла, открывая пространство къ Мачину, Бабадагу и Черному морю. Но и сіи войска перешли за Дунай 13 дней послѣ построенія мостовъ. Въ извиненіе медлительности, Фельдмаршалъ представлялъ Государю болѣзнь свою, не дозволившую ему даже

лично осмотрѣть переправу на Дунаѣ. Наконецъ, 27-го Іюля, тронулись Гартингъ, Зассъ и Платовъ, но они шли тихо, имѣя приказаніе дѣйствовать осторожно, ибо у насъ не знали, что Турки, свѣдавъ о нашемъ намѣреніи вступить въ Булгарію, готовились уходить изъ Исакчи и Тульчи. Потому безъ сопротивленія заняты были сіи крѣпостцы Зассомъ и Гартингомъ; въ Исакчѣ найдены брошенныя Турками 7, а въ Тульчѣ 25 орудій. Изъ Тульчи Зассъ обратился къ острову Четалу. И отсюда Турки ушли безъ боя, чѣмъ прервано было сообщеніе Измаила съ правымъ берегомъ Дуная. Тогда велѣно было Вонпову, блокировавшему Измаилъ, подойдти къ нему ближе. Между тѣмъ Платовъ занялъ Бабадагъ и послалъ разъѣзды къ Гирсову и Траяпову валу. По очищеніи праваго берега Дуная, переправился черезъ рѣку Князь Прозоровскій, 6-го Августа, и расположился подлѣ устья Мачинскаго гирла. Далѣе онъ ѣхать не могъ. На третьи сутки постигла его смерть. Императоръ Александръ велѣлъ всей арміи носить по немъ три дня трауръ.

ГЛАВА XIII.

ПОХОДЪ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА ВЪ 1809-МЪ ГОДУ.

—

Взятіе Мачина и Гирсова.—Роспись армии. — Покореніе Кистенджи. — Рассеватское сраженіе. — Занятіе Мангалии и Каварны.—Обложеніе Силистрии.—Покореніе Измаила. — Дѣйствія Черноморскаго флота.—Предположенія Князя Багратіона.— Происшествія въ Сербіи и Малой Валахіи.—Дѣла Графа Ланжерона подъ Журжею.—Сосредоточеніе Турковъ у Рущука.

—

Черезъ нѣсколько дней послѣ пріѣзда Князя Багратіона въ Бузео для принятія начальства надъ корпусомъ Эссена и отрядомъ Колюбакина, получилъ онъ извѣстіе о кончинѣ Князя Прозоровскаго. Какъ старшій Генералъ въ арміи, онъ немедленно отправился въ главную квартиру ея и прибылъ туда 11-го Августа. Между нераспечатанными бумагами Князя Прозоровскаго нашелъ онъ Высочайшій указъ о своемъ назначеніи Главнокомандующимъ Молдавскою арміею, съ изъясненіемъ Монаршей воли руководствоваться въ военныхъ дѣйствіяхъ правилами,

данными предмѣстнику его: «Поспѣшный переходъ «за Дунай,» писалъ Императоръ Александръ въ указѣ Князю Багратіону, «признанъ необходимымъ. «По настоящимъ обстоятельствамъ каждая минута «драгоцѣнна. Я ожидаю и надѣюсь въ скоромъ вре«мени получить отъ васъ донесенія изъ–за Дуная.» (*)

Въ тотъ же день, 11-го Августа, Князь Багратіонъ принялъ предводительство надъ арміею. Неизъяснима была радость войскъ, когда они узнали о своемъ поступленіи подъ начальство полководца любимаго, дотолѣ всегда счастливаго. Въ назначеніи Главнокомандующимъ того, чье имя со времени Италійской войны было въ Россіи народнымъ, предвидѣли конецъ прежнему бездѣйствію и залогъ несомнѣнныхъ побѣдъ. Вникая во всѣ повелѣнія, данныя покойному Фельдмаршалу, Князь Багратіонъ усмотрѣлъ изъ нихъ непремѣнную волю Императора перенесть быстро дѣйствія за Дунай. Для ея исполненія онъ хотѣлъ сперва взять Мачинъ и Гирсовъ. «Оставляя сіи укрѣпленныя «мѣста въ тылу моемъ,» писалъ онъ Государю, «армія непремѣнно будетъ обезпокоиваема безпре«станно гарнизонами ихъ, и они могутъ быть усиле«ны изъ Браилова и Силистріи. Непріятель будетъ «имѣть возможность перехватывать подвозы, идущіе «къ арміи, пресѣчь намъ сообщеніе съ лѣвымъ бе«регомъ Дуная и тѣмъ отнять всѣ способы къ про«довольствію. Оставляя при движеніи впередъ двѣ

(*) Указъ, № 169-й.

«сильныя крѣпости, Измаилъ и Брайловъ, и много «вооруженныхъ судовъ, благоразуміе требуетъ обра- «тить полное вниманіе на обезпеченіе тыла. Могъ «бы я назначить противъ Мачина и Гирсова блокад- «ный корпусъ, но тѣмъ ослаблю армію.» (*) Согласно съ сими предположеніями, Князь Багратіонъ приказалъ Платову продолжать начатое имъ движеніе къ Гирсову и стараться овладѣть имъ, а самъ поѣхалъ къ Мачину, и по обозрѣніи приказалъ: корпусу Маркова обложить крѣпость, приготовить фашинникъ для устроенія батарей, и флотиліи пресѣчь сообщеніе между Брайловомъ и Мачиномъ.

Августа 14-го Марковъ обложилъ Мачинъ. На слѣдующее утро, въ присутствіи Князя Багратіона, заложена батарея о 6-ти батарейныхъ орудіяхъ подлѣ Дуная, на нашемъ правомъ крылѣ. Батальонъ 13-го егерскаго полка и эскадронъ Ольвіопольскихъ гусаровъ выгнали Турковъ изъ мечети, находившейся близъ Мачина, и пробили въ ней бойницы. Ночью, съ 15-го на 16-е, устроены параллель и три батареи. На одной поставили 4 батарейныя орудія, на другой 2 мортиры, на третьей 10-ть орудій и единорогъ. Во время работъ Турки стрѣляли изъ крѣпости во всѣ стороны, но безъ вреда. 16-го поутру открыли пальбу по крѣпости; ночью на 17-е, поставили новую батарею на правомъ крылѣ. Потомъ Князь Багратіонъ хотѣлъ устроить брешь – батарею,

(*) Донесеніе Государю, отъ 19-го Августа, № 897-й.

и при упорствѣ Турковъ идти на приступъ. Удачные выстрѣлы нашей артиллеріи предупредили такую крайнюю мѣру, разрушивъ бастіонъ противъ батарей и сбивъ находившіяся на немъ орудія. Бомбы ложились въ цитадель и взорвали пороховой магазинъ. Малочисленный гарнизонъ оробѣлъ, боялся показываться, прятался въ погреба. Испугъ Турковъ увеличился, когда они увидѣли приближеніе Русской флотиліи. При ея появленіи они вступили въ переговоры, и въ тотъ же вечеръ сдались на произволъ Русскихъ. Такому условію не бывало дотолѣ примѣровъ въ войнахъ съ Портою. 18-го Августа наши заняли крѣпость, гдѣ взято 338 человѣкъ и 13 орудій. Во время дѣйствій противъ Мачина, Платовъ взялъ Гирсовъ, послѣ двухъ-дневнаго бомбардированія, а казаки его ходили къ берегамъ Чернаго моря, не встрѣчая Турковъ. Гирсовскій гарнизонъ, состоявшій изъ 1,000 человѣкъ, при 30-ти орудіяхъ, сдался равномѣрно на произволъ побѣдителя. Гирсовъ былъ для насъ очень важенъ, являя возможность учредить прочную и близкую связь между арміею на правомъ берегу Дуная и войсками, занимавшими Княжества. Тотчасъ начали строить мостъ въ Гирсовѣ. За канатами и якорями послали въ Севастополь, а между тѣмъ учредили переправу на паромахъ.

Овладѣніемъ Мачина и Гирсова исполнилась первая цѣль Князя Багратіона: при дальнѣйшемъ движеніи въ Булгарію не имѣть сихъ укрѣпленныхъ

мѣстъ въ тылу войскъ. Достигнувъ своего предположенія, онъ приказалъ: 1), корпусу Маркова и флотиліи идти въ Гирсовъ на соединеніе съ Платовымъ; 2), Милорадовичу, бывшему по повелѣнію Князя Прозоровскаго на маршѣ изъ Букареста въ Галацъ, повернуть на Гирсовъ и здѣсь соединиться съ арміею; 3), Графу Каменскому имѣть въ своемъ вѣдѣніи Тульчу, Исакчу, Бабадагъ и островъ Четалъ; 4), Зассу принять, вмѣсто Вонпова, начальство надъ войсками подъ Измаиломъ; 5), въ Мачинѣ расположить гарнизономъ 3 батальона, 2 эскадрона и 750 казаковъ, не допуская Брайловскихъ Турковъ дѣлать набѣги на правый берегъ Дуная; 6), при движеніи арміи въ Булгарію, кромѣ 10-ти-дневнаго провіанта, имѣть запасного въ сухаряхъ на 30 дней; 7), учредить подвижной госпиталь, назначая въ составъ его всѣ полковыя и артиллерійскихъ ротъ аптеки, да изъ каждаго пѣхотнаго, гусарскаго и уланскаго полка по шести, и изъ каждаго драгунскаго по четыре лазаретныя фуры, съ погонщиками, лошадьми и упряжью; изъ пѣхотныхъ, гусарскихъ и уланскихъ полковъ на 40, изъ драгунскихъ на 25, изъ артиллерійскихъ, піонерныхъ и понтонныхъ ротъ на 12 больныхъ. Послѣ учрежденія госпиталя полкамъ пѣхотнымъ, уланскимъ и гусарскимъ запрещено имѣть при себѣ болѣе 12-ти слабыхъ, драгунскимъ болѣе 7–ми, артиллерійскимъ, піонернымъ и понтоннымъ ротамъ болѣе 4–хъ; 8), нестроевымъ и деньщикамъ при обозахъ быть

вооруженными; 9), въ жары нижнимъ чинамъ галстуковъ не носить, и 10), въ отмѣну даннаго Княземъ Прозоровскимъ приказа, первой шеренгѣ при пальбѣ на колѣни не становиться.

Августа 23-го Князь Багратіонъ выступилъ изъ Мачина съ корпусомъ Маркова и 25-го пришелъ въ Гирсовъ. Здѣсь присоединился къ нему Милорадовичъ, съ Италіійскаго похода соперникъ славы его, и въ прежнія войны старѣе его чиномъ, пока Князь Багратіонъ не былъ пожалованъ полнымъ генераломъ за переходъ на Аландскіе острова. При свиданіи своемъ, Князь Багратіонъ и Милорадовичъ подали другъ другу руку, обѣщая забыть многолѣтнюю непріязнь. Дружба длилась недолго! Князь Багратіонъ раздѣлилъ дѣйствующую за Дунаемъ армію, простиравшуюся до 25,000 человѣкъ, на три корпуса:

	Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Піонерныя роты.	Казачьи полки.
1-й корпусъ, праваго фланга, Милорадовича	10	15	21	½	3
2-й ——— авангардный, Платова	13	20	24	1	8
3-й ——— лѣваго фланга, Маркова	8	10	14	»	1
Итого . . .	31	45	59	1½	12

Августа 26-го Князь Багратіонъ выступилъ изъ Гирсова къ Силистріи. Узнавъ о переправѣ его черезъ Дунай, Верховный Визирь Юссуфъ послалъ къ Траянову валу 8,000 человѣкъ, подъ начальствомъ

Хозрева-Мегмета-паши, а самъ пошелъ изъ Шумлы къ Рущуку, въ намѣреніи переправиться за Дунай у Журжи и ударить на Букарестъ, предполагая вторженіемъ въ Валахію остановить наступательное движеніе Князя Багратіона. Узнавъ о сихъ распоряженіяхъ Верховнаго Визиря, Князь Багратіонъ повторилъ Графу Ланжерону, начальнику войскъ въ Букарестѣ, о принятіи мѣръ осторожности, а самъ продолжалъ маршъ къ Траянову валу, «имѣя цѣлью,» какъ доносилъ онъ Государю, «не дозволить Туркамъ «стать тамъ твердою ногою и укрѣпиться въ окопахъ, откуда пришлось бы выбивать ихъ съ «большимъ пожертвованіемъ людей.»

На второмъ переходѣ отъ Гирсова Князь Багратіонъ раздѣлилъ армію на три колонны: Милорадовичъ пошелъ на Черноводы, Платовъ на Карасу, Марковъ на Кистенджи. Авангардомъ командовалъ Генералъ-Маіоръ Денисовъ 6-й. Августа 28-го встрѣтилъ онъ Турецкій разъѣздъ, разбилъ его и взялъ плѣнныхъ. Отъ нихъ узнали, что Хозревъ-Мегметъ-паша, находится съ большею частію войскъ въ Расеватѣ, заслоняя дорогу къ Силистріи и отправивъ отрядъ въ Кистенджи, противъ оконечности нашего лѣваго крыла. Князь Багратіонъ приказалъ Милорадовичу стать въ Черноводахъ, обезпечивая правое крыло арміи, а самъ, съ корпусами Платова и Маркова, обратился на Кистенджи. Городъ сей, укрѣпленный палисадами и рвомъ,

находится на мысѣ Чернаго моря, соединенномъ съ твердою землею перешейкомъ, шириною въ 150 сажень; гарнизона было до 2,000 Кирджалей, по ремеслу разбойниковъ.

Августа 29-го Платовъ подступилъ къ Кистенджи, прогналъ выѣхавшихъ на встрѣчу ему Турковъ и требовалъ сдачи. Нашего переговорщика приняли ружейными выстрѣлами. Князь Багратіонъ велѣлъ строить батареи, намѣреваясь громить городъ. При началѣ работъ Турки вошли въ переговоры. Никакія убѣжденія не могли склонить ихъ сдаться военнополѣнными. Они объявили рѣшимость умереть, но не полагать оружія. Послѣ долгихъ преній Князь Багратіонъ согласился на ихъ желаніе возвратиться въ Варну, но обязалъ ихъ не служить противъ Россіи во все продолженіе войны, о чемъ онъ извѣстилъ Верховнаго Визиря, изъявляя въ письмѣ своемъ увѣренность, что конечно Визирь не допуститъ Кистенджискій гарнизонъ нарушить принятое имъ обязательство не воевать противъ Россіи. На дозволеніе свободнаго отступленія Туркамъ въ Варну побуждали Князя Багратіона слѣдующія причины: 1), избѣжать приступа, вреднаго для насъ по малолюдности арміи; 2), не раздроблять войскъ, оставляя отрядъ подъ Кистенджи, куда Туркамъ удобно было присылать подкрѣпленіе моремъ, отъ чего гарнизонъ могъ держаться долго, и 3), привезенное извѣстіе, что Хозревъ-Мегметъ-паша получилъ

въ Рассеватъ подкрѣпленіе и находится въ 15–ти верстахъ отъ Милорадовича. Принимая въ соображеніе такое положеніе дѣлъ, Князь Багратіонъ хотѣлъ скорѣе овладѣть Кистенджи, и потомъ спѣшить на соединеніе съ Милорадовичемъ. Въ день тезоименитства Императора Александра, 30–го Августа, наши заняли Кистенджи. Оставя здѣсь Генералъ-Маіора Палицына, съ Орловскимъ полкомъ, 2–мя эскадронами и 200–ми казаковъ, Князь Багратіонъ пошелъ къ Черноводамъ съ корпусомъ Платова, приказавъ Маркову занять Карасу, оберегать Траяновъ валъ отъ Кистенджи до того мѣста, гдѣ будетъ находиться армія, посылать разъѣзды къ Базарджику, Мангаліи, и далѣе Черноморскимъ берегомъ, и содержать сообщеніе съ Графомъ Каменскимъ, оставленнымъ въ тылу арміи, на пространствѣ отъ Мачина до Измаила.

Сентября 2-го Князь Багратіонъ пришелъ съ корпусомъ Платова въ Черноводы и соединился съ Милорадовичемъ. Изъ обозрѣній, произведенныхъ Милорадовичемъ въ предшествовавшіе дни, и отъ плѣнныхъ, взятыхъ въ разныхъ сшибкахъ, узналъ онъ, что въ Рассеватѣ стоитъ Хозревъ–Мегметъ–паша въ укрѣпленномъ лагерѣ съ 15–ю тысячь человѣкъ, имѣя въ виду не допустить Русскихъ до Силистріи. Въ слѣдующее утро сдѣлано вновь обозрѣніе. Оно удостовѣрило въ справедливости прежнихъ показаній касательно непріятеля, и Князь Багратіонъ вознамѣрился

атаковать Турковъ немедленно. Въ тотъ же день по полудни армія выступила изъ Черноводъ. Милорадовичъ шелъ большою дорогою вдоль Дуная, прямо на лагерь Хозрева-Мегмета-паши; Платовъ слѣдовалъ лѣвѣе, имѣя повелѣніе атаковать Турецкій лагерь слѣва, одновременно съ Милорадовичемъ, пославъ авангардъ свой въ тылъ Турковъ, и отрѣзывая имъ отступленіе въ Силистрію. (*) Къ ночи съ 3-го на 4-е Сентября Милорадовичъ, пройдя ущелья и горы, расположился на большой дорогѣ между Дунаемъ и озеромъ; Платовъ сталъ при Кокирленѣ, отдѣляемый отъ Милорадовича озеромъ, но сохраняя съ нимъ связь. Непріятель не замѣтилъ нашего наступленія. Въ три часа поутру, 4-го Сентября, войска тронулись съ ночлега и пошли на непріятеля въ слѣдующемъ порядкѣ: 1), Денисовъ 6-й, съ 6-ю казачьими полками обратился въ обходъ Турковъ, на путь ихъ отступленія; 2), корпусъ Милорадовича слѣдовалъ двумя линіями: первая, Графа Цукато, полки 6-й егерскій, Малороссійскій и Сибирскій гренадерскіе, Бѣлорусскій гусарскій и 6 орудій конной артиллеріи; вторая линія, Уманца, полки Апшеронскій и Одесскій мушкетерскіе, Кинбурнскій драгунскій и 4 конныя орудія; 3), корпусъ Платова былъ раздѣленъ на пять колонъ, три пѣхотныя, или среднія, и двѣ конныя, или боковыя; пѣхотныя: первая, Князя Трубецкаго, 7-й егерскій полкъ,

(*) *Планъ сраженія при Рассеватѣ, № 11.*

Планъ сраженія при РАСЕВАТЪ, 14-го Сентября 1809.

№ 11.

Турец. войн. 1806–12.

батальонъ 14–го егерскаго и 6–ть Донскихъ орудій; вторая, Рѣпинскаго, полки Новгородскій и Украинскій, и 6-ть батарейныхъ орудій; третья, Бахметьева, полки Архангелогородскій и Вологодскій, и 6-ть батарейныхъ орудій. Конныя колонны: первая, Графа Палена, 4 эскадрона Стародубовскихъ и 4 Дерптскихъ драгуновъ, и 6–ть Донскихъ орудій; вторая, Лисаневича, Чугуевскій уланскій полкъ. Впереди обоихъ корпусовъ шли казаки.

Увидя приближеніе Донцовъ, Турки выступили изъ лагеря пѣхотою и конницею; вскорѣ завязалась перестрѣлка. Находясь по своему обыкновенію впереди колонны и обозрѣвая мѣста, гдѣ войскамъ надлежало выстроиться, Милорадовичъ наѣхалъ у берега Дуная на Турецкія толпы, прогналъ ихъ казаками, и повелъ туда Сибирскій гренадерскій и Бѣлорусскій гусарскій полки, чѣмъ обезпечилъ свое правое крыло отъ непріятеля, находившагося на Дунайскомъ берегу. Потомъ, взойдя на высоты, онъ поставилъ на нихъ кареи и открылъ дѣйствіе батареи. Въ то же время выстроились кареи Платова: Князь Трубецкой былъ въ срединѣ, Рѣпинскій на лѣвой сторонѣ, Бахметьевъ на правой, составляя связь съ Милорадовичемъ. Денисовъ продолжалъ обходъ во флангъ и тылъ Турковъ. Батареи Платова и Милорадовича дѣйствовали не болѣе получаса. Турки отвѣчали сильнымъ огнемъ. Потомъ всѣ наши кареи пошли впередъ на Турецкій лагерь. Грозно и стройно было

движеніе. Видя наступленіе Русскихъ съ фронта и съ праваго фланга, и услыша, что Денисовъ обходитъ его, Хозревъ-Мегметъ-паша убѣдился въ своемъ неминуемомъ пораженіи, оставаясь долѣе у Рассевата, бросилъ лагерь и орудія, и велѣлъ отступать какъ можно скорѣе по двумъ дорогамъ, ведущимъ къ Силистріи. Князь Багратіонъ послалъ за нимъ всю конницу. Казаки, гусары и драгуны вскорѣ настигли непріятеля и довершили пораженіе его. Наша пѣхота слѣдовала за конницею. Бахметьевъ выгонялъ Турковъ, засѣвшихъ въ камышахъ по берегу Дуная, бралъ и выстрѣлами топилъ лодки, куда въ бѣгствѣ своемъ бросилась часть непріятелей. Шесть лодокъ успѣли причалить къ лѣвому берегу. Охотники Атаманскаго и Иловайскаго 11-го полковъ переплыли на лошадяхъ черезъ Дунай и перекололи много Турковъ. Въ бѣгствѣ своемъ корпусъ Хозрева-Мегмета-паши разорвался на двѣ части: одна спасалась къ Силистріи, другая къ Кузгуну. Милорадовичъ и Платовъ преслѣдовали Турковъ всею конницею 20 верстъ и остановились въ пять часовъ по полудни, послѣ чего отрядили за бѣгущими непріятелями два казачьи отряда, Графа Строганова и Иловайскаго 11-го. Первый изъ нихъ дошелъ до Силистріи, не удерживаемый Турками, ибо они заперлись въ крѣпость, не оставя впереди ея никакого отряда. Иловайскій 11-й прибылъ къ Кузгуну на разсвѣтѣ слѣдующаго дня. Завидя его приближеніе, спасшіеся изъ Рассевата

Турки сдѣлали по немъ нѣсколько выстрѣловъ и побѣжали. Иловайскій взялъ въ Кузгунѣ 4 орудія и 13-ть зарядныхъ ящиковъ.

Такъ 15-ти-тысячный корпусъ Хозрева-Мехмета-паши былъ совершенно разбитъ, потерявъ 30 знаменъ, въ томъ числѣ Сераскирское, 14 орудій и 1,000 плѣнныхъ. Съ нашей стороны убито и ранено 160 человѣкъ. Уронъ Турковъ убитыми былъ очень великъ; трупы ихъ покрывали всѣ окрестности. (*) Мало бывало примѣровъ живости и быстроты, съ какими Русскія войска дѣйствовали подъ Рассеватомъ. Милорадовичъ и Платовъ, еще за полгода старѣе въ чинѣ Князя Багратіона, хотѣли показать ему искреннюю готовность служить подъ его предводительствомъ, а онъ старался явить себя достойнымъ имѣть подъ своимъ начальствомъ тѣхъ, отъ кого въ прежнихъ войнахъ получалъ приказанія. При томъ, Князь Багратіонъ, Милорадовичъ и Платовъ были изъ числа самыхъ любимыхъ генераловъ въ арміи. Полки радостно устремлялись съ ними впередъ, готовые одолѣть всякую препону. За побѣду подъ Рассеватомъ Князь Багратіонъ былъ награжденъ орденомъ святаго Андрея Первозваннаго и 50,000 рублями; Милорадовичъ и Платовъ произведены въ полные генералы; нижнимъ чинамъ пожаловано по рублю на человѣка.

(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, отъ 29-го Сентября, № 1,029-й.

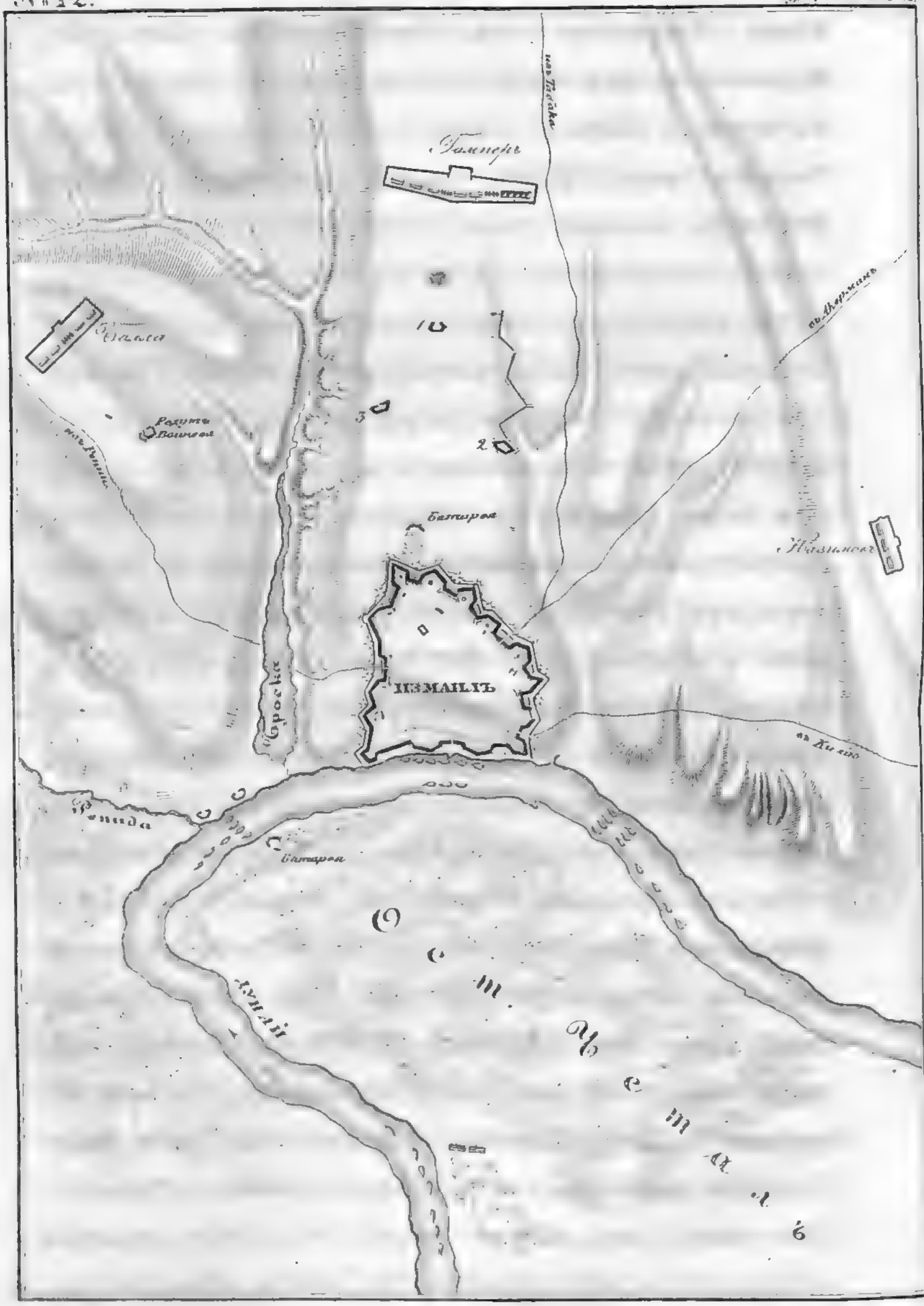
Вмѣстѣ съ наградами Князь Багратіонъ получилъ отъ Императора полномочіе для переговоровъ съ Турками о мирѣ. Ему предложено было назначить себѣ для дипломатическихъ совѣщаній помощника и выбрать одного изъ трехъ кандидатовъ: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Кочубея, Генералъ-Лейтенанта Дюка де-Ришелье или Камергера Алопеуса. Основаніемъ мира должны были служить прежнія условія, то есть, постановленіе границы на Дунаѣ, съ присовокупленіемъ требованія отъ Порты 20-ти милліоновъ піастровъ за военныя издержки Россіи. Въ отвѣтѣ своемъ Князь Багратіонъ писалъ Канцлеру Графу Румянцову, что отвергая всякое честолюбіе, и не смотря, что Графъ Кочубей старѣе его чиномъ, онъ избираетъ его въ помощники, имѣя правиломъ предпочитать всегда Русскаго иностранцу. Касательно 20-ти милліоновъ піастровъ, Князь Багратіонъ полагалъ весьма малую надежду на согласіе Турковъ заплатить сію сумму, тѣмъ болѣе, что уступка Молдавіи и Валахіи составляла сама собою великое пожертвованіе для Турковъ.

Давъ войскамъ три дня отдыха въ Рассеватѣ и запасшись продовольствіемъ, Князь Багратіонъ двинулся къ Силистріи, и 11-го Сентября произвелъ обозрѣніе ея, предварительно выгнавъ Турковъ изъ виноградниковъ, лѣсовъ и овраговъ, окружающихъ крѣпость. На другой день онъ обложилъ ее. Вскорѣ пришла туда изъ Гирсова флотилія. Во время движенія

Планъ осады ИЗМАИЛА, 1809.

№ 12.

Турец. войны 1806-12.



0 100 200 300 400 500 Сажен.

1 0 1 2 3 Версты.

Князя Багратіона изъ Кистенджи къ Силистріи, Марковъ, оставленный съ корпусомъ на лѣвомъ крылѣ арміи, у Карасу, послалъ отрядъ вдоль берега Чернаго моря. Наши заняли безъ сопротивленія Мангалію, важную тѣмъ, что она снабжаетъ Константинополь солью. Изъ Мангаліи отрядъ пошелъ далѣе впередъ, не находя непріятелей до Каварны, но здѣсь наши были встрѣчены Турецкимъ разъѣздомъ и вмѣстѣ съ нимъ ворвались въ городъ, гдѣ взяли 5 пушекъ. Очистивъ отъ непріятеля пространство между Карасу и Каварны, Марковъ послалъ въ Булгарскія селенія письменныя увѣренія въ огражденіи ихъ Русскимъ войскомъ отъ притѣсненій Турковъ, обѣщая защиту. Изъ селеній пришли депутаты съ прозьбою отвесть имъ земли по Дунаю, въ избѣжаніе Турецкихъ набѣговъ. Въ слѣдъ за ними явились 3,000 мужескаго пола душъ, съ семействами и имуществомъ, и отправились на жительство къ Гирсову.

Въ одно время съ донесеніемъ Маркова о занятіи Мангаліи и Каварны, Князь Багратіонъ получилъ донесеніе Засса о покореніи Измаила. Оно совершилось слѣдующимъ образомъ: (*) Зассъ началъ дѣйствія свои 20-го Августа построеніемъ батареи на островѣ Четалѣ. Первые выстрѣлы ея принудили Турецкія военныя суда подойдти къ самому Измаилу. Отступленіе ихъ подало нашей флотиліи способъ приблизиться къ крѣпости и бомбардировать ее.

(*) *Планъ осады Измаила, № 12.*

Зассъ раздѣлилъ корпусъ свой на три отряда: Назимова, Баллы и Гампера; впереди каждаго отряда сдѣлалъ укрѣпленія, для охраненія войскъ отъ вылазокъ, и придвинулъ къ себѣ осадную артиллерію. Потомъ въ одну ночь построили батарею, вооруженную 2–мя единорогами, 2–мя мортирами и 4–мя полевыми орудіями. Въ слѣдующее утро открыли огонь съ нея, съ батареи на Четалѣ и съ флотиліи. Турецкій комендантъ Челиби–паша, заступившій мѣсто отважнаго Пегливана, отозваннаго къ арміи Верховнаго Визиря, изъявилъ желаніе войдти въ переговоры. Для совѣщаній съ нимъ поставили палатку между нашимъ лагеремъ и крѣпостью. Переговоры были безуспѣшны: паша требовалъ слишкомъ выгодныхъ для гарнизона условій. Канонада возобновилась. Сентября 9–го заложили батарею въ 350–ти саженяхъ отъ Измаила, на мѣстѣ, избранномъ во время переговоровъ, и по близости ея отъ непріятеля, устроили ее въ видѣ редута, вооруженнаго двумя большими мортирами, четырьмя единорогами и шестью полевыми орудіями. Турки обратили на наши работы всѣ, какія могли, орудія. Не смотря на сильную пальбу и мѣсячную ночь, благопріятную Турецкимъ выстрѣламъ, редутъ былъ почти конченъ на зарѣ и занятъ батальономъ 11–го егерскаго полка. Предвидя на него нападеніе, Зассъ приготовилъ войска для отраженія. Въ тотъ же день, по полудни въ четыре часа, Турки вышли изъ Измаила прямо на батарею,

по огнемъ ея были отбиты. Въ слѣдующую-ночь сдѣлали длинную траншею, посредствомъ коей можно было даже днемъ доставлять на батарею припасы и подкрѣплять ее людьми, не подвергая ихъ выстрѣламъ непріятельскимъ. Сентября 11-го усилили канонаду противъ Измаила. Турецкая батарея, стоявшая внѣ крѣпости, въ саду, умолкла; многія крѣпостныя пушки перестали дѣйствовать; амбразуры и валъ въ разныхъ мѣстахъ были повреждены. Въ вечеру соорудили новую батарею, также на подобіе редута, вооружили ее 6-ю осадными орудіями и 4-мя полевыми. Ночью зажгли огромные скирды сѣна, стоявшіе у подошвы гласиса. На другой день, отъ ранняго утра со всѣхъ батарей и флотиліи производили самый сильный огонь. Черезъ два часа послѣ открытія канонады вспыхнули пожары въ Измаилѣ и взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ; пальба съ ближайшаго къ нему бастіона прекратилась; съ другихъ Турецкихъ батарей огонь утихалъ постепенно. Въ полночь явились къ Зассу депутаты съ заложниками, предлагая условиться о сдачѣ. Черезъ нѣсколько часовъ подписали капитуляцію. Гарнизону, въ числѣ 4,500 человѣкъ, Зассъ предоставилъ право возвратиться въ Турцію. Жителей въ Измаилѣ было обоего пола душъ: Христіанъ 567 и Магометанъ 3,253. Во время бомбардированія учинено съ нашихъ батарей 857 выстрѣловъ. По вступленіи 14-го Сентября Русскихъ войскъ въ крѣпость найдены въ ней: 21 знамя, 221 орудіе,

9 судовъ, вооружепныхъ 36-ю орудіями, 5,551 пудовъ пороха и множество снарядовъ. Донося о покоренiи Измаила, Князь Багратіонъ писалъ Государю: «Дѣятельности Засса я въ полной мѣрѣ не могу изобразить. Онъ не предприметъ ничего, если самъ сперва не осмотритъ мѣста; вездѣ на работахъ и днемъ и ночью былъ самъ; во время канонады находился на батареяхъ; при вылазкахъ гарнизона распоряжалъ самъ.» Зассъ съ своей стороны не могъ нахвалиться капитаномъ Мишо, (*) начальникомъ осадныхъ работъ, являвшимъ опыты необыкновеннаго мужества и глубокаго знанія военнаго искуства. Не умолчимъ также объ Іеромонахѣ Гервасіи. Постоянно бывалъ онъ подъ огнемъ непріятельскимъ, внушая солдатамъ святость присяги. (**) Упоминая объ его подвигѣ, молимъ, да на будущее время, какъ доселѣ, служители алтарей одушевляютъ гласомъ вѣры мужество воиновъ Русскихъ!

Послѣ овладѣнія Измаиломъ Князь Багратіонъ велѣлъ Зассу взорвать укрѣпленія Исакчи и Тульчи, и потомъ стать вдоль Траянова вала, обезпечивая лѣвое крыло арміи, составляемое до тѣхъ поръ корпусомъ Маркова, а тому примкнуть къ арміи у Силистріи. Желая еще болѣе быть спокойнымъ за свой лѣвый

(*) Тотъ самый Мишо, который въ 1812-мъ году первый рѣшился объявить Императору объ ошибкахъ построенія Дрисскаго лагеря и привезъ Ему донесеніе о паденіи Москвы.

(**) Донесеніе Князя Багратіона, отъ 30-го Сентября, № 1,033-й.

флангъ, Князь Багратіонъ писалъ начальнику Черноморскаго флота, Вице-Адмиралу Языкову, объ отряженіи военныхъ судовъ для бомбардированія Варны и усиленія крейсировавшихъ при устьяхъ Дуная 74-хъ-пушечнаго корабля и трехъ фрегатовъ. Языковъ отвѣчалъ, что не только онъ не можетъ исполнить его вызова, но даже крейсировавшимъ кораблю и фрегатамъ велѣлъ возвратиться въ Севастополь, полагая опаснымъ плаваніе на морѣ при наступленіи равноденствія. Притомъ ссылался онъ на примѣры, случавшіеся въ войнахъ Императрицы Екатерины, когда во время бурь, свирѣпствовавшихъ въ равноденствіе, нѣсколько кораблей, потерявъ спасти, были посимы на морѣ по произволу вѣтра и волнъ, одинъ фрегатъ погибъ, а другой былъ увлеченъ теченіемъ въ Константинопольскій проливъ. Доводы Языкова не убѣдили Князя Багратіона. Онъ жаловался на Адмирала. По наступившей вскорѣ зимѣ дѣло кончилось перепискою.

Перенесся оружіе на правый берегъ Дуная, взявъ Мачинъ, Гирсовъ и Измаилъ, обложа Силистрію и очистивъ отъ Турковъ пространство до Каварны, Князь Багратіонъ доносилъ Государю о дальнѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ слѣдующее: «По извѣстіямъ, «главная цѣль Верховнаго Визиря состоитъ въ томъ, «чтобы сильнымъ вторженіемъ въ Валахію, приве«денную въ трепетъ приближеніемъ Турецкой арміи «къ Рущуку, принудить меня перейдти обратно

«за Дунай. Не намѣренъ я соотвѣтствовать его жела-
«ніямъ, но быстрыми движеніями имѣю въ виду по-
«ставить Визиря между двухъ огней, движеніями
«корпуса Маркова озабочивать его тылъ, и произ-
«весть потрясеніе въ самомъ Константинополѣ, по-
«средствомъ овладѣнія Мангаліи и партіями, посы-
«лаемыми къ Базарджику. Дѣйствуя тремя слабыми
«корпусами, долженъ я вперить въ непріятеля мысль,
«что у меня три сильныя арміи, въ чемъ я до сихъ
«поръ успѣлъ. Турки никакъ не могутъ вообразить,
«чтобы то войско, которое 30-го Августа взяло
«Кистенджи, могло сдѣлать при жарѣ отъ 26-ти до
«30-ти градусовъ, около 100 верстъ марша, и пройдя
«мѣстами, почитаемыми непроходимыми, особливо
«для артиллеріи, 4-го Сентября разбить при Рассе-
«ватѣ Сераскира. Они воображаютъ, что то была
«другая армія. Положеніе мое и положеніе непрія-
«телей заставляютъ меня и впредь держаться
«сихъ правилъ. Употреблю всѣ мѣры для овла-
«дѣнія Силистріею и побужденія Верховнаго Визиря
«оставить покушенія противъ Сербіи и Валахіи.» (*)

Таковы были намѣренія Князя Багратіона, когда онъ подошелъ къ Силистріи, но прежде изложенія, до какой степени успѣлъ онъ въ своихъ предположеніяхъ, необходимо объяснить происходившія въ Сербіи и подъ Журжею движенія, тѣсно и неразлучно соединенныя съ дѣйствіями Князя Багратіона.

(*) Донесеніе Государю, отъ 10-го Сентября, № 979-й.

При вступленіи Князя Багратіона въ предводительство арміею, 11-го Августа, Турки взяли верхъ надъ Сербами и были на маршѣ къ Бѣлграду. Сербы видѣли себя оставленными произволу собственныхъ силъ, потому что послѣ неудачнаго приступа на Кладово, Князь Прозоровскій приказалъ Исаеву возвратиться въ Малую-Валахію. Дѣла Сербовъ являлись столь разстроенными, что малымъ числомъ войскъ пособить имъ было невозможно, а отправить къ нимъ значительныя подкрѣпленія не дозволяли растянутое на большомъ пространствѣ положеніе Русской арміи и изнурявшія ее болѣзни. Отрядъ Исаева, охранявшій Малую Валахію, заключался въ 2,000 человѣкъ, кромѣ Пандуровъ, войска самаго ненадежнаго, состоявшаго изъ неопытныхъ Валахскихъ крестьянъ и бродягъ. Не имѣя способовъ помочь Сербамъ, Князь Багратіонъ велѣлъ Русскому повѣренному въ дѣлахъ въ Бѣлградѣ, Родофиникину, возбуждать Чернаго Георгія и народъ къ твердости и смѣлому отраженію непріятеля, увѣряя ихъ, что Князь Багратіонъ постарается быстрыми движеніями за Дунаемъ привлечь противъ себя непріятеля и доставить имъ деньги, оружіе и снаряды. Письмо Князя Багратіона не дошло до Родофиникина, отъ того что Сербы были вытѣснены изъ Перзо – Паланки, чѣмъ прервались наши сообщенія съ ними. Въ слѣдъ за тѣмъ, Князь Багратіонъ, начавшій уже наступательныя дѣйствія, получилъ, 30-го Августа,

въ Кистенджи донесеніе, что Сербы вновь разбиты, тысячами спасаются въ Австрію, перевозятъ изъ Бѣлграда имущество свое въ горы, негодуютъ на насъ за то, что обнадеживаніями нашими помѣшали мы имъ помириться съ Портою, два раза предлагавшею имъ всепрощеніе. Ропотъ противъ Русскихъ усилился; даже хотѣли убить Родофиникина, и онъ принужденъ былъ почью бѣжать въ Букарестъ. Такъ всѣ сношенія Русскихъ съ Сербами нашелъ Князь Екратіонъ расторгнутыми, Турковъ господствующихъ отъ Бѣлграда до Видина и готовыхъ вторгнуться въ Малую Валахію. Они начали переходить на лѣвый берегъ Дуная и заняли Черпецы, на правомъ крылѣ Исаева. Стоявшій тамъ съ двумя ротами Пензенскаго полка полковникъ Желтухинъ отступилъ безъ выстрѣла. Не желая дать Туркамъ утвердиться на лѣвомъ берегу Дуная, Исаевъ велѣлъ командиру Малороссійскаго гренадерскаго полка, полковнику Ахте, прогнать ихъ за рѣку. Въ отрядѣ Ахте было 650 человѣкъ пѣхоты, 2 Уральскія сотни и батальонъ Пандуровъ. Онъ присоединилъ къ себѣ отрядъ Желтухина и 19-го Августа выбилъ Турковъ изъ Черпецовъ и оттѣснилъ ихъ за Дунай. Пользуясь своимъ многолюдствомъ, хотя и не умѣя употреблять его надлежащимъ образомъ, Турки атаковали другой Русскій постъ на островѣ Ольмарѣ, гдѣ были укрѣпленія, и въ нихъ подполковникъ Рыбниковъ, съ двумя батальонами и 4-мя орудіями.

Не ожидая нападенія, нашъ отрядъ стоялъ оплошно, безъ предосторожностей. Турки атаковали его внезапно, овладѣли островомъ и взяли пушку; Рыбниковъ былъ изрубленъ на ней кинжалами. Потеря наша простиралась до 200 человѣкъ. Въ то же время Верховный Визирь Юссуфъ переправлялся у Журжи, намѣреваясь ударить на Букарестъ, а Пегливанъ готовился вторгнуться въ Валахію изъ Туртукая.

Всѣ сіи дѣйствія происходили въ то время, когда Князь Багратіонъ открывалъ походъ и былъ на маршѣ отъ Мачина къ Силистріи. Хотя онъ не сомнѣвался, что наступательное движеніе его на правомъ берегу Дуная заставитъ Верховнаго Визиря отказаться отъ покушенія противъ обѣихъ Валахій, но для большаго обезпеченія сихъ областей приказалъ: 1), Графу Ланжерону принять всѣ мѣры для защиты Букареста; 2), стоявшему въ наблюденіи Браилова Эссену 3–му сдать начальство Олсуфьеву, а самому, съ войсками, какія можно было отдѣлить изъ–подъ Браилова, идти въ Букарестъ; 3), на подкрѣпленіе Олсуфьева выступить двумъ батальонамъ изъ Яссъ къ Браилову; 4), Графу Ланжерону послать поспѣшно къ Исаеву два полка, предоставляя усмотрѣнію Исаева, «по его опытности,» идти за Дунай на помощь Сербамъ, если онъ надѣется разбить Турковъ, или ограничиться защитою Малой Валахіи. (*)

(*) Повелѣніе Князя Багратіона Исаеву, отъ 27 Августа 1809-го года.

Графъ Ланжеронъ находился въ затруднительномъ положеніи. Турки покрывали весь правый берегъ Дуная; въ Никополѣ, Рущукѣ и Туртукаѣ были они сильны; на лѣвомъ берегу занимали крѣпости Журжу и Турну; имѣли укрѣпленія въ Слободзеѣ, Зимницѣ и Фламундѣ, и владѣя многими переправами на Дунаѣ, могли изъ разныхъ мѣстъ вторгнуться въ Валахію, и разорить Букарестъ, гдѣ у насъ были 6,000 больныхъ, артиллерійскій паркъ и магазины. Лазутчики доносили о скорой переправѣ Верховнаго Визиря и его намѣреніи возобновить маневръ, неудачно произведенный въ 1807–мъ году противъ Милорадовича, когда Турки двинулись на него изъ Силистріи и Журжи, и были разбиты подъ Обилешти. Приходили извѣстія о намѣреніи Визиря взять Букарестъ, во что бы то ни стало, помочь Браилову, уничтожить наши запасы и госпитали въ Валахіи, и принудить Князя Багратіона возвратиться изъ–за Дуная. Таково, какъ послѣ узнали, было дѣйствительно предположеніе Визиря. Находившійся съ нимъ Князь Суццо, назначенный Портою Господаремъ Валахскимъ, склонилъ его на другой образъ дѣйствій. Не взирая на бдительность нашей военной полиціи, бывшіе безотлучно съ Визиремъ Валахскіе Князья состояли въ тайныхъ сношеніяхъ съ Букарестомъ и имѣли тамъ многихъ приверженцовъ между боярами. Отъ нихъ получали они постоянно свѣдѣнія о состояніи Русскихъ войскъ, множествѣ

больныхъ нашихъ и о томъ, что грозный для нихъ Милорадовичъ отозванъ на нижній Дунай, и въ Букарестѣ находится Графъ Ланжеронъ, одержимый лихорадкою, имѣя только 3,000 здоровыхъ солдатъ. Валахскіе Князья убѣдили Верховнаго Визиря воспользоваться такимъ благопріятнымъ для него положеніемъ дѣлъ, переправиться всѣми силами въ одномъ мѣстѣ, у Журжи, и идти прямо на Букарестъ, гдѣ Суццо горѣлъ желаніемъ вступить въ права Господаря. Овладѣніе Букарестомъ казалось Визирю лакомою добычею. Съ 20,000 пѣхоты и конницы переправился онъ 25-го Августа изъ Рущука въ Журжу, но вмѣсто быстраго движенія впередъ, остановился на нѣсколько дней.

Ужасъ овладѣлъ Букарестомъ. Жители трепетали при мысли о предстоявшихъ имъ грабежахъ, насиліяхъ, пожарахъ. Преданные Туркамъ бояре умножали страхъ, увѣряя въ невозможности Русскимъ защищать Букарестъ. На дворахъ бояръ сихъ стояли запряженныя повозки съ имуществомъ, подъ предлогомъ необходимости выѣхать изъ города при сближеніи Турковъ. Лихорадка Графа Ланжерона усиливалась, но онъ не слабѣлъ духомъ, нетерпѣливо ожидая Эссена изъ-подъ Браилова. Опытный воинъ, онъ сознавалъ необходимость предупредить нападеніе Турковъ и готовился выступить на встрѣчу Визирю. Августа 28-го пришелъ Эссенъ на сборное мѣсто Фалаштокъ, гдѣ соединился съ отрядомъ Графа

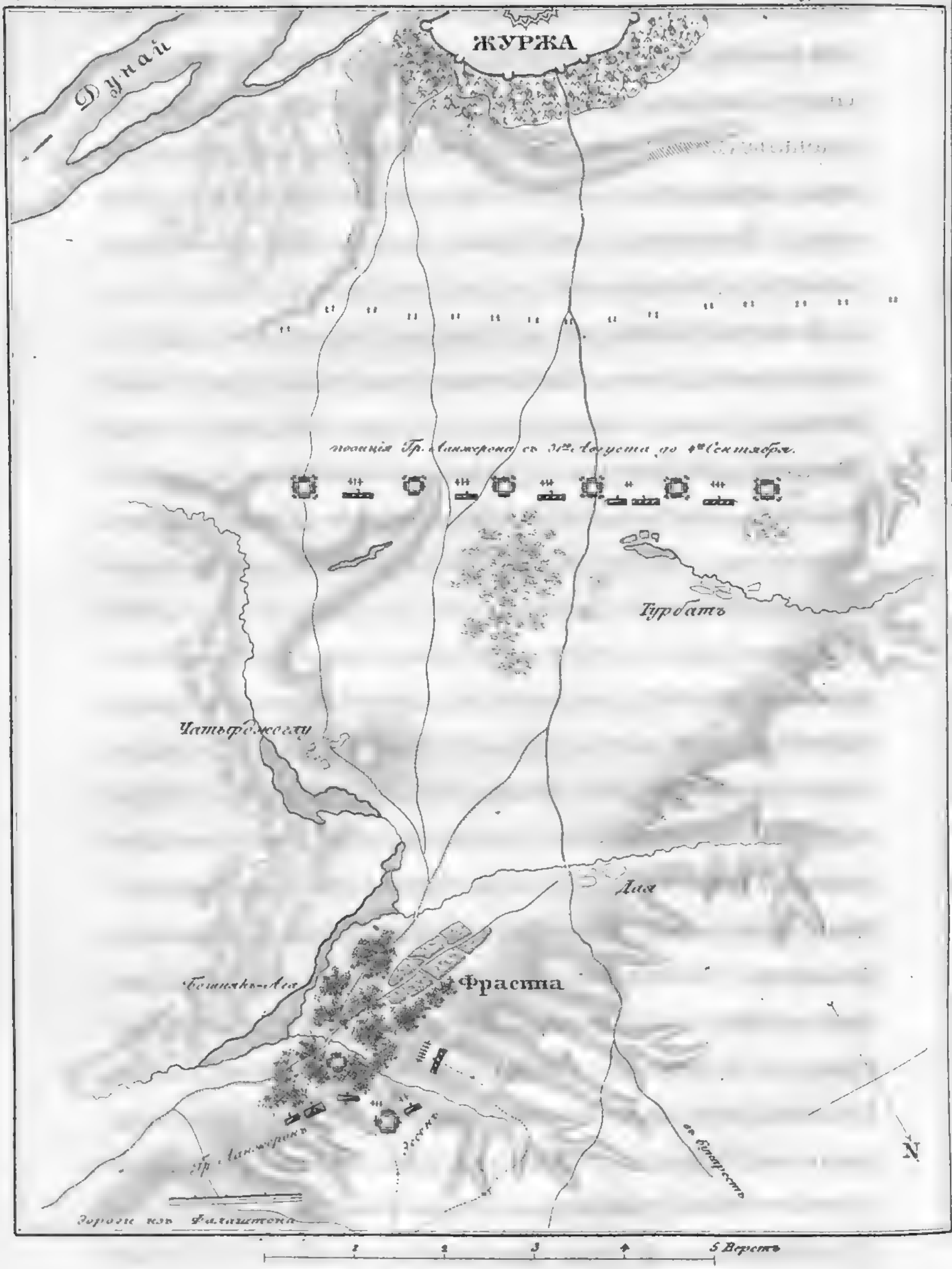
Ланжерона. Сводный корпусъ ихъ составляли полки Московскій гренадерскій, Шлиссельбургскій и Нашебургскій мушкетерскіе, батальонъ Ладожскаго и батальонъ 29-го егерскаго, Тверской, С. Петербургскій и Тираспольскій драгунскіе, батальонъ Волынскаго уланскаго, два казачьи, 16 орудій батарейныхъ, рота конной артиллеріи и 4 Донскія орудія, всего 6,328 человѣкъ. Въ Букарестѣ оставлены были гарнизономъ два резервные батальона, Камчатскій и Нижегородскій; въ обоихъ состояло 200 человѣкъ. Для подкрѣпленія ихъ составили изъ больныхъ два батальона, каждый въ 1000 человѣкъ, и два эскадрона, съ приказаніемъ находиться въ готовности по-смѣнно. Большая часть сихъ людей страдали лихорадкою, и становились подъ ружье въ свободное отъ лихорадочныхъ припадковъ время.

Озабочивала Графа Ланжерона только мысль: не переправятся ли Турки у Силистріи во время движенія его къ Журжѣ, потому что впереди Силистріи лѣвый берегъ Дуная былъ обнаженъ отъ нашихъ войскъ? Правда, не имѣя моста у Силистріи, Турки не могли переправить вдругъ значительныхъ силъ, но въ Силистріи находилось много лодокъ, давая Туркамъ способъ посылать отряды на лѣвый берегъ и дѣлать набѣги. Не смотря на такое опасеніе, Графъ Ланжеронъ рѣшился остаться вѣрнымъ первому своему внушенію: идти къ Журжѣ, однакожь пробыть сколько можно менѣе времени, стараясь заманить Визиря

План дѣла при ФРАСТѢ,
29го Августа 1809.

№13.

Турец. войн. 1806-12.



на общее сраженіе. «Турковъ было болѣе 20,000, а у ме-«ня только 6,000 человѣкъ,» писалъ Графъ Ланжеронъ, «но въ побѣдѣ я не сомнѣвался, имѣвъ подъ моимъ «начальствомъ отличныхъ генераловъ, отборныя вой-«ска, множество артиллеріи и достаточно конни-«цы. Впрочемъ, съ Турками никогда не должно «дѣлать сравненія въ числѣ войскъ.» (*)

Августа 29-го, когда Князь Багратіонъ былъ у Кистенджи, Графъ Ланжеронъ выступилъ изъ Фалаштока, и въ 9-ти верстахъ отъ Журжи, близъ Фрасины, встрѣтилъ Турецкій авангардъ въ 3,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Бошняка-Аги. (**) Нашъ авангардъ, состоявшій изъ батальона Ладожскаго полка, батальона Волынскаго уланскаго и одного казачьяго полка, лично ведомый Графомъ Ланжерономъ, атаковалъ непріятеля; корпусъ оставался въ скрытныхъ мѣстахъ, дабы не показывать его Туркамъ и выманить большее число ихъ изъ Журжи. Перестрѣлка продолжалась четыре часа. Въ полдень толпы Турковъ съ орудіями двинулись на Фрасину. Авангардъ нашъ отступилъ за сіе селеніе. Казаки и Волынскіе уланы стали на возвышеніяхъ; батальонъ Ладожскаго полка занялъ косогоръ возлѣ моста. Непріятель атаковалъ батальонъ яростно; нѣсколько Турковъ ворвались въ карей, гдѣ были исколоты штыками. Бошнякъ-Ага самъ велъ атаку и кричалъ

(*) Собственноручный журналъ Графа Ланжерона

(**) *Планъ дѣла при Фрасинѣ, № 13.*

Ладожцамъ по-Русски: «Сдавайтесь!» Наши солдаты узнали его, видавши его часто во время перемирія, когда Бошнякъ, находясь въ Измаилѣ, пріѣзжалъ въ нашъ лагерь, гдѣ былъ Ладожскій полкъ. Между тѣмъ другія толпы Турковъ подвигались на высоты, занятыя уланами и казаками. Судя по многочисленности своей, Турки вѣроятно одолѣли бы нашихъ, но вдругъ Эссенъ 3-й привелъ въ лѣвое крыло Турковъ Нашебургскій мушкетерскій и Тверской драгунскій полки, съ 6-ю орудіями, атаковалъ непріятеля во флангъ и рѣшилъ побѣду. Турки обратились назадъ, преслѣдуемые пять верстъ. Съ нашей стороны убито и ранено 174 человѣка.

На другой день, 30-го Августа, шелъ проливной дождь и войско стояло на мѣстѣ. 31-го Графъ Ланжеронъ выступилъ къ Журжѣ и расположился въ пяти верстахъ отъ нея карэями на длинномъ протяженіи. Испуганный неожиданнымъ появленіемъ Русскихъ и не зная силъ нашихъ, Верховный Визирь не выходилъ изъ лагеря и укрѣплялъ его. Въ виду Турковъ Графъ Ланжеронъ простоялъ до 4-го Сентября, когда получилъ ложное извѣстіе о переправѣ непріятеля у Туртукая. Полагая сіе увѣдомленіе вѣрнымъ, онъ послалъ къ Туртукаю отрядъ, отступилъ отъ Журжи и расположился на половинѣ дороги къ Букаресту, издали наблюдаемый Турками. Черезъ нѣсколько дней Верховный Визирь началъ переводить войска обратно изъ Журжи въ Рущукъ, узнавъ

о приближеніи Князя Багратіона къ Силистріи. Такъ уничтожено было покушеніе Визиря противъ Валахіи, сперва смѣлымъ наступленіемъ Графа Ланжерона, а потомъ движеніемъ Князя Багратіона къ Силистріи. Опасаясь за сію крѣпость и боясь успѣховъ Князя Багратіона на правомъ берегу Дуная, Верховный Визирь приказалъ также части дѣйствовавшихъ противъ Сербовъ войскъ идти къ Рущуку на соединеніе съ главною его арміею, а оставшимся въ Сербіи войскамъ находиться въ положеніи оборонительномъ. Такимъ образомъ главный театръ войны перенесенъ былъ на правый берегъ Дуная, на пространство между Рущукомъ, гдѣ находился Верховный Визирь, и Силистріею, обложенною Княземъ Багратіономъ.

—

ГЛАВА XIV.

ДѢЙСТВІЯ У СИЛИСТРІИ.

Обложеніе Силистріи.—Авангардное дѣло.—Предположенія Князя Багратіона.—Мнѣніе Императора Александра. — Татарицкое сраженіе.—Отступленіе Князя Багратіона отъ Силистріи.

Мы оставили Князя Багратіона 10-го Сентября, въ тотъ день, когда онъ пришелъ подъ Силистрію. Крѣпость сія находилась въ исправномъ положеніи, была вооружена 130-ю орудіями и окружена глубокимъ и широкимъ рвомъ. Гарнизонъ простирался до 11,000 человѣкъ, снабженный на нѣсколько мѣсяцовъ продовольствіемъ. Князь Багратіонъ занялъ казаками всѣ ведущія къ крѣпости дороги и расположилъ войска въ трехъ лагеряхъ, но по обширному объему Силистріи, не имѣлъ достаточныхъ средствъ обложить ее тѣсно. Первые два лагеря, подъ начальствомъ Милорадовича, вмѣщали въ себѣ блокадныя войска, а третій Платова, у Калипетри, составлялъ авангардъ,

Планъ блокады СИЛИСТРІИ съ 11го Сентября и сраженія подъ ТАТАРИЦЕЮ 10го Октября 1809.

№ 14.

4

наблюдавшій Турковъ со стороны Рущука и Туртукая, откуда Верховный Визирь могъ явиться на помощь Силистріи. Черезъ нѣсколько дней пришелъ Марковъ и сталъ съ корпусомъ на лѣвомъ крылѣ Милорадовича. Для удобнаго сообщенія съ лѣвымъ берегомъ Дуная спустили четыре парома отъ Гирсова къ селенію Каларашу, лежащему близъ Силистріи, и заняли его батальономъ пѣхоты и полкомъ казаковъ.

Прежде начатія дѣйствій противъ крѣпости, Князь Багратіонъ приказалъ Платову написать письмо къ старинному его знакомому, Силистрійскому коменданту Илаку – Оглу, склоняя его на сдачу и предлагая гарнизону свободный выходъ, съ обязательствомъ не служить противъ Россіи въ продолженіе войны. Комендантъ отвѣчалъ, что прежде вступленія въ переговоры надобно ему узнать мнѣніе частныхъ начальниковъ войскъ въ крѣпости. Заключая изъ такого отзыва о намѣреніи Турковъ выиграть время для полученія помощи отъ Верховнаго Визиря, Князь Багратіонъ велѣлъ сказать коменданту, что не станетъ ждать вторичнаго отвѣта, и ночью заложилъ на островѣ, ниже крѣпости, батарею на 6–ть батарейныхъ орудій и 2 двухъ – пудовыя мортиры. (*) Она начала стрѣлять 12–го Сентября, но по далекому ея разстоянію отъ крѣпости не причиняла ей большаго вреда. Тогда же начали строить четыре редута для прикрытія лагерей отъ нападеній. Турки

(*) *Планъ блокады Силистріи, № 14.*

сдѣлали вылазку, желая помѣшать работамъ, но были прогнаны. Обозрѣвъ подробно окрестности и найдя выгоднѣе бомбардировать Силистрію съ лѣваго берега Дуная, Князь Багратіонъ велѣлъ заготовить тамъ матеріялы для батарей и идти туда изъ Бузео осадной артиллеріи. Ночью, съ 17–го на 18–е число, построена первая батарея на лѣвомъ берегу Дуная о 7–ми батарейныхъ орудіяхъ. Она вскорѣ зажгла большое строеніе на берегу, затопила и разбила стоявшія близъ крѣпости суда и мельницы. Турецкія ядра вредили намъ очень мало. Одновременно съ сухопутными батареями дѣйствовала флотилія, пришедшая изъ–подъ Гирсова. Съ наступленіемъ темноты приближалась она къ крѣпости и стрѣляла по ней. Ночью на 18–е Сентября три наши судна прошли мимо Силистріи и расположились выше нея, прекращая сообщеніе Туркамъ съ Рущукомъ, но въ осенней темнотѣ Турецкія лодки ускользали иногда отъ бдительности нашихъ судовъ и пробирались къ Рущуку.

Во время бомбардированія Силистріи Верховный Визирь Юссуфъ стоялъ у Рущука. Съ пришедшими къ нему изъ Сербіи и съ верхняго Дуная подкрѣпленіями, войско его простиралось до 50,000 человѣкъ. Не смотря на свое превосходство въ числѣ, въ сравненіи съ Русскою арміею, онъ не отваживался идти на бой съ нею, а только хотѣлъ частью войскъ тревожить Князя Багратіона. Такой образъ дѣйствій былъ слѣдствіемъ старости Юссуфа и совѣтовъ

Наполеона, поданныхъ Туркамъ при началѣ войны: не вступать въ общія сраженія, но утомлять Русскихъ осадами и частными нападеніями, тянуть войною и избѣгать большихъ полевыхъ битвъ, лишая насъ возможности пріобрѣсть рѣшительную побѣду. Возвращаясь въ 1808–мъ году изъ Константинополя въ Парижъ черезъ Яссы, Генералъ Себастіани сказывалъ Князю Прозоровскому, что онъ по повелѣнію Наполеона убѣдилъ Порту въ выгодахъ вести такимъ образомъ войну. Слѣдуя совѣтамъ Наполеона, Юсуфъ сосредоточилъ армію у Рущука и послалъ только корпусъ черезъ Туртукай къ Силистріи. Узнавъ о семъ движеніи Турковъ и желая остановить его, Князь Багратіонъ велѣлъ стоявшимъ въ Валахіи полкамъ Московскому гренадерскому, Шлиссельбургскому мушкетерскому, Санктпетербургскому драгунскому и батарейной ротѣ идти къ Ольтеницѣ на соединеніе съ бывшимъ тамъ Выборгскимъ полкомъ, и показывать видъ, будто они намѣрены переправиться на правый берегъ Дуная.

23–го Сентября появились непріятели на дорогѣ отъ Туртукая къ Силистріи, опрокинули казачьи посты и подвигались впередъ. Платовъ выступилъ противъ нихъ изъ своего лагеря при Калипетри, и выйдя на ровное мѣсто, поставилъ въ первую линію шесть казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Графа Строганова; за ними стали полки драгунскіе, Ставродубовскій и Дерптскій, и Чугуевскій уланскій;

два егерскіе батальона, 7-го и 14-го полковъ, и рота Донской артиллеріи расположились позади конницы; дорогу изъ Туртукая въ Силистрію прикрыли двумя полками казаковъ. Давъ непріятелю подойдти ближе къ намъ, Платовъ атаковалъ его всѣми казачьими полками, подкрѣпляя ихъ регулярною конницею. Турки были опрокинуты и преслѣдуемы три версты. Здѣсь они остановились, встрѣтя шедшія изъ Туртукая свѣжія войска, собрались и устроились. Платовъ возобновилъ нападеніе и послалъ два казачьи полка въ обходъ. Турки поворотили назадъ, преслѣдуемые 15 верстъ, при чемъ взято болѣе 100 плѣнныхъ, двухъ-бунчужный паша Махмутъ и пашинское знамя. Съ нашей стороны убито и ранено до 50-ти человѣкъ. (*) Симъ пораженіемъ уничтожено было первое предпріятіе Верховнаго Визиря помочь Силистріи. Видя, что стоявшій въ Ольтеницѣ отрядъ не устрашилъ Турковъ и не остановилъ наступленія ихъ, Князь Багратіонъ приказалъ ему идти черезъ Каларашъ на соединеніе съ арміею, гдѣ его присутствіе было полезнѣе, подавая возможность, въ случаѣ сильнаго противъ насъ покушенія Верховнаго Визиря, имѣть болѣе войскъ въ совокупности. Отозваніемъ сего отряда къ арміи ослабили корпусъ въ Валахіи. Князь Багратіонъ хотѣлъ вознаградить малочисленность его, назначивъ

(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, отъ 24-го Сентября, № 1,021, и Платова Князю Багратіону, отъ 30-го Сентября, № 1,140.

Милорадовича, пользовавшагося со времени Обилешт-скаго сраженія неограниченною довѣренностью въ Княжествахъ, начальникомъ резервовъ, расположен-ныхъ въ Молдавіи и Большой и Малой Валахіи; Гра-фу Ланжерону велѣлъ онъ прибыть изъ Букареста къ Силистріи и принять корпусъ Милорадовича; Зассу предписалъ идти поспѣшнѣе изъ Измаила че-резъ Траяновъ валъ къ Бехтеръ-Кіой и сильнымъ отрядомъ занять Базарджикъ, а Графу Каменскому, при началѣ похода оставленному на низовьяхъ Ду-ная, у Мачина, Исакчи и Четала, слѣдовать къ Кистенджи и Мангаліи, посылая разъѣзды бере-гомъ Чернаго моря къ Варнѣ.

Распорядясь такимъ образомъ, Князь Багратіонъ ожидалъ только осадной артиллеріи, везомой изъ Бузео къ Силистріи, и прибытія Засса изъ Измаила къ Траянову валу, послѣ чего хотѣлъ маневрами при-нудить Верховнаго Визиря къ генеральному сраженію. Но если бы Визирь уклонился отъ сраженія и ушелъ къ Шумлѣ, или къ Балканамъ, Князь Багратіонъ не намѣренъ былъ слѣдовать за нимъ, по причинѣ позд-няго осенняго времени и совершеннаго опустѣнія края отъ жителей, гдѣ надлежало дѣйствовать. «Я «воюю въ степи,» доносилъ онъ. «Если арміи идти «за Визиремъ въ Балканы, то по сдѣланному исчис-«ленію, для доставленія въ тамошнихъ пустыняхъ «одного продовольствія, кромѣ фуража, потребуется «везти на 80,000-хъ волахъ, но и тѣхъ кормить

«будетъ нечѣмъ, слѣдственно, волы, артиллерійскія и «конныхъ полковъ лошади должны будутъ пасть. «Всѣ сіи обстоятельства достаточно доказываютъ со- «вершенную невозможность привести въ дѣйствіе та- «кое предпріятіе. Я было помышлялъ о томъ, что- «бы, когда овладѣю Силистріею и Базарджикомъ, и «миръ до зимы не послѣдуетъ, стать въ линію, упи- «раясь правымъ флангомъ къ Силистріи, а лѣвымъ «къ Базарджику и къ берегу Чернаго моря, но и «тутъ раждаются почти тѣ же самыя препятствія въ «продовольствіи и полагаютъ всѣ возможныя препо- «ны. Сперва льдомъ сорветъ всѣ мосты, которые «устроены, или еще устроятся на Дунаѣ, а потомъ «рѣка сія въ продолженіе зимы въ разныхъ мѣстахъ «нѣсколько разъ замерзаетъ, но никогда такъ, чтобы «по льду можно было препровождать транспорты. «Въ такомъ положеніи дѣлъ не въ состояніи я про- «должать здѣсь кампаніи далѣе, какъ до Ноября, а «тогда, для предотвращенія погибели арміи, почитаю «необходимо нужнымъ, оставя въ крѣпостяхъ на «правомъ берегу Дуная гарнизоны и снабдя ихъ «продовольствіемъ, всѣ прочія войска переправить на «лѣвый берегъ тоій рѣки. Если обрѣту возможность, «всячески стараться стану оставить легкія войска на «правоій сторонѣ Дуная, дабы содержать и въ про- «долженіе зимы непріятеля въ надлежащемъ почте- «ніи, но предварительно въ томъ никакъ удостовѣрить «не могу, поелику и сіе зависитъ отъ возможности

«снабженія продовольствіемъ. Съ наступленіемъ же «самой ранней весны, то есть, во второй половинѣ «Марта мѣсяца, полагаю я паки съ арміею перепра- «виться на правую сторону Дуная и разоривъ укрѣ- «пленія въ Мачинѣ и Гирсовѣ, идти къ Балканскимъ «горамъ, дабы пройдти оныя прежде, нежели армія «Верховнаго Визиря въ состояніи будетъ поспѣть туда, «и тогда силою оружія принудить его подписать миръ, «на тѣхъ условіяхъ, какія Вашему Императорскому «Величеству предначертать благоугодно будетъ.»

Императоръ Александръ не одобрилъ предположеній Князя Багратіона о возвращеніи въ Ноябрѣ на лѣвый берегъ Дуная, и поставлялъ ему на видъ необходимость кончить поспѣшнѣе войну, особенно по причинѣ заключеннаго тогда въ Шенбрунѣ между Австріею и Франціею мира, подававшаго поводъ опасаться вмѣшательства которой либо изъ Державъ сихъ въ дѣла наши съ Портою. Касательно мнѣнія Князя Багратіона открыть походъ слѣдующаго года раннею весною, Государь говорилъ ему: «Разлитіе Дуная можетъ положить дѣйствіямъ на «правомъ берегу непреоборимыя препоны, чему до- «казательствомъ служитъ опытъ нынѣшней весны, «когда Князь Прозоровскій не ранѣе Августа могъ «совершить переправу. Весною наши дѣйствія могутъ «быть преграждены высадками Турковъ и Англи- «чанъ, и будетъ болѣе вѣроятія, что Наполеонъ, или «Вѣнскій Дворъ, освободясь отъ войны, захотятъ

«имѣть вліяніе на наши дѣла.» По симъ уваженіямъ Императоръ Александръ разрѣшалъ Князю Багратіону возвращеніе изъ Булгаріи въ Валахію не прежде покоренія Силистріи и пораженія Верховнаго Визиря, развѣ только сущая невозможность держаться осенью за Дунаемъ заставитъ насъ отступить на лѣвый берегъ. (*)

Таковы были предположенія Князя Багратіона и повелѣнія Императора о будущихъ дѣйствіяхъ, а между тѣмъ бомбардировали Силистрію и ожидали корпуса Зассова, долго удержавшаго въ Измаилѣ, сперва медленностью Турковъ при исполненіи условій о сдачѣ крѣпости, а потомъ проливными дождями. Бомбардированіе производило пожары въ Силистріи, но Турки не думали сдаваться. Напротивъ, имѣя съ Верховнымъ Визиремъ сношенія посредствомъ лодокъ, ходившихъ по Дунаю, они получали отъ него повелѣнія держаться и обнадеживаніе въ скорой выручкѣ отъ осады. Они живо отвѣчали съ своихъ батарей на огонь нашъ, и 4-го Октября произвели сильную вылазку, для содѣйствія коей подвинулись толпы Турецкой конницы отъ Туртукая противъ нашего авангарда. Вылазка была отбита, а конница безъ выстрѣла возвратилась къ Туртукаю. Погода становилась ненастная. Болѣзни въ Русской арміи умножались и оказался недостатокъ въ артиллерійскихъ снарядахъ; движеніе парковъ и осадныхъ

(*) Высочайшій рескриптъ, отъ 25-го Октября, № 238-й.

орудій замедлялось отъ вязкой грязи. Не прежде 1-го Октября, черезъ три недѣли послѣ прихода Князя Багратіона къ Силистріи, привезли изъ Бузео шесть осадныхъ орудій и поставили ихъ на лѣвомъ берегу Дуная. Вторая бомба, пущенная изъ 5-ти пудовой мортиры, упала въ средину каменнаго магазина и зажгла его. Въ крѣпости примѣтна была сильная тревога отъ нашихъ бомбъ. Черезъ нѣсколько дней привезли еще нѣсколько осадныхъ орудій. Прибытіе ихъ вселило въ Верховнаго Визиря опасеніе объ участи Силистріи и побудило его предпринять рѣшительный шагъ для освобожденія крѣпости. Октября 7-го половина арміи его потянулась изъ Рущука къ Татарицѣ, подъ предводительствомъ Серакира Пегливана, трехъ-бунчужнаго паши Мегмета и Бошняка-Аги. Въ два часа по полудни быстро оттѣснили они казачьи посты, заняли селеніе Татарицу и начали строить окопы. (*) Платовъ велѣлъ авангарду своему готовиться къ бою и послалъ обозрѣвать непріятеля. Извѣщенный о появленіи Турковъ, Князь Багратіонъ рѣшился дать имъ сраженіе, полагая разбитіе непріятеля лучшимъ способомъ ускорить покореніе Силистріи. Онъ отправился въ авангардъ, приказавъ идти за собою 9-ти батальонамъ пѣхоты; Маркову и Графу Ланжерону съ прочими войсками оставаться подъ Силистріею,

(*) Планъ Татарицкаго сраженія помѣщенъ въ началѣ главы сей, вмѣстѣ съ планомъ блокады Силистріи, № 14-й.

à Генералъ-Маіору Лисаневичу, съ батальономъ пѣхоты, Чугуевскимъ уланскимъ полкомъ, 2-мя эскадронами драгуновъ и казаками, расположиться на Туртукаійской дорогѣ, обезпечивая тылъ двинувшихся на непріятеля войскъ отъ вылазокъ Силистрійскаго гарнизона.

Прибывъ въ лагерь Платова при Калипетри, Князь Багратіонъ повелъ корпусъ его и пришедшія изъ-подъ Силистріи войска за 3 версты впередъ и расположился въ боевомъ порядкѣ. Всего было пѣхоты 16 батальоновъ, а въ нихъ 4,500 человѣкъ, 25 эскадроновъ и 10 казачьихъ полковъ. Турковъ, по умѣренному счету, полагали слишкомъ въ 20,000-хъ. Конница ихъ выѣхала на встрѣчу казакамъ, шедшимъ впереди колонны, и была прогнана. Видя, что Турки остановили наступательное движеніе, Князь Багратіонъ произвелъ обозрѣніе и вознамѣрился атаковать ихъ на слѣдующее утро въ укрѣпленіяхъ при Татарицѣ. Лѣвое крыло непріятелей примыкало къ Дунаю; центръ и правый флангъ были обнесены редутами и батареями. Наши войска построились въ двѣ линіи; въ первой были шесть казачьихъ полковъ, а во второй шесть пѣхотныхъ карэёвъ, составленныхъ слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ, 1-й, Принца Карла Мекленбургскаго, Московскій гренадерскій полкъ; 2-й, Палагейки, Малороссійскій гренадерскій; въ центрѣ, 3-й, Бахметьева, Воронежскій мушкетерскій и 3 роты Архангелогородскаго; 4-й, Кушникова, Украинскій; 5-й, Рѣпинскаго, Новгородскій

мушкетерскіе, и 6-й, на крайнемъ лѣвомъ крылѣ; Князя Трубецкаго, 7-й и батальонъ 14-го егерскихъ полковъ. При кареяхъ находилась полевая и конная артиллерія; въ промежуткахъ были поставлены 4 казачьи, Бѣлорусскій гусарскій, Стародубовскій, Дерптскій и Сѣверскій драгунскіе полки.

Въ четыре часа поутру, 10-го Октября, войска двинулись на непріятеля. Дѣло началось въ центрѣ, кареемъ Бахметьева. Онъ шелъ противъ средней батареи и былъ встрѣченъ жестокимъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ Янычаровъ, засѣвшихъ въ кустахъ. Стрѣлки наши вытѣснили Янычаровъ. Турки выступили огромною толпою изъ средней батареи и окоповъ, и бросились на пушки, стоявшія впереди карея Бахметьева. Ланской съ Бѣлорусскими гусарами и Графъ Строгановъ съ Атаманскимъ полкомъ врубились въ Турковъ и опрокинули ихъ. Слѣдуя безостановочно впередъ за гусарами и Атаманскими казаками, Бахметьевъ овладѣлъ передпею Турецкою батареею, откуда непріятели успѣли свезти орудія. На батарею поставили нашу артиллерію и били по окопамъ. Украинскій и Новгородскій полки не отставали отъ Бахметьева. На правомъ крылѣ возгорѣлось дѣло вскорѣ послѣ начала его въ центрѣ. Находившіеся тамъ полки Малороссійскій и Московскій гренадерскіе были встрѣчены Турками и опрокинули ихъ, но свѣжими толпами осажены назадъ. При семъ успѣхѣ Турки возобновили

нападеніе въ центръ и взлѣзли на батарею Бахметьева, но были прогнаны штыками и преслѣдуемы казаками. Правое крыло наше подвинулось на одну высоту съ центромъ, Бахметьева. На лѣвомъ крылѣ, у Князя Трубецкаго, дѣло ограничивалось пушечною пальбою.

Такъ прошли первые два часа сраженія. Каждая сторона оставалась на занятыхъ ею мѣстахъ. Въ то время пришелъ къ Туркамъ изъ Рущука сынъ Яшинскаго паши съ корпусомъ Албанцовъ. Появленіе его дало большой числительный перевѣсъ непріятелю, и безъ того гораздо превосходившему насъ въ силахъ. Желая воспользоваться своимъ многолюдствомъ и отдѣленнымъ отъ другихъ кареевъ положеніемъ нашего лѣваго крыла, Турки собрали противъ него всю конницу и ударили съ крикомъ и визгомъ. Шесть Донскихъ орудій, карей 7–го и 14–го егерскихъ полковъ и посланные къ нимъ на подкрѣпленіе съ Графомъ Паленомъ Стародубовскіе и Дерптскіе драгуны не могли удержать непріятеля. Турки опрокинули драгуновъ и казаковъ, отбили 2 орудія и окружили егерскіе карей. Болѣе часа егери были отрѣзаны отъ другихъ войскъ и находились посреди непріятельской конницы, но не впустили ее въ свои ряды, отражая нападенія батальнымъ огнемъ и картечами, а стрѣлки отбили взятыя Турками двѣ пушки. Графъ Паленъ возобновлялъ кавалерійскія атаки и подоспѣлъ Украинскій мушкетерскій полкъ. При его появленіи и при

невозможности сломить егерей, Турки возвратились. Между тѣмъ по всей линіи кипѣлъ ружейный огонь. Князь Багратіонъ нѣсколько разъ являлся посреди рукопашнаго боя, сохраняя свое величавое спокойствіе. Видя невозможность одолѣть Турковъ, онъ приказалъ, въ пять часовъ пополудни, прекратить бой. Тѣмъ кончилось Татарицкое сраженіе. Уронъ нашъ простирался до 300 человѣкъ. У Турковъ взято 16 знаменъ и 200 плѣнныхъ. Князь Багратіонъ ночевалъ на полѣ битвы. Во время сраженія Турки сдѣлали вылазку изъ Силистріи, въ числѣ 3,000 человѣкъ пѣхоты и конницы, намѣреваясь пробиться сквозь войска наши, для нападенія съ тыла на Князя Багратіона, но послѣ упорнаго сопротивленія отступили въ крѣпость.

Какъ левъ былъ Князь Багратіонъ раздраженъ безуспѣшностью нападенія на Татарицу. Не видя средствъ выбить Турковъ изъ окоповъ, не хотѣлъ онъ однакожъ отступать. Весь день 11-го Октября простоялъ онъ въ виду непріятеля, вызывая его на бой, но паши не выходили изъ окоповъ, усиливая оборону ихъ. Разсмотрѣвъ подробно непріятельскія укрѣпленія, Князь Багратіонъ назвалъ ихъ въ своемъ донесеніи къ Государю, «неприступными,» прибавляя, что нельзя взять ихъ иначе, какъ штурмомъ, къ чему недопускали малочисленность войскъ и невозможность усилить ихъ изъ блокаднаго Силистрійскаго корпуса. Желая выманить Турковъ изъ окоповъ,

Князь Багратіонъ отступилъ черезъ день на три версты, до того мѣста, гдѣ наканунѣ сраженія былъ лагерь его. Непріятель не слѣдовалъ за нимъ, продолжалъ сооруженіе новыхъ батарей и усиливался свѣжими войсками, поспѣшавшими къ нему изъ Рущука. Черезъ четыре дня, 15-го Октября, и самъ Верховный Визирь Юссуфъ пришелъ въ Татарицу. «Силы его,» доносилъ Князь Багратіонъ, «въ четверо и «въ пятеро превосходятъ число всѣхъ войскъ, какія «я около Силистріи въ распоряженіи моемъ имѣю, «а крѣпость сія, не взирая на ежедневно производи«мую канонаду и бомбардированіе, къ сдачѣ не скло«няется, сохраняя твердое упованіе на помощь Вер«ховнаго Визиря. Выжечь города нѣтъ способа. Всѣ «строенія большею частью плетневыя, вымазанныя «глиною; кровли черепичныя. Къ штурму слабость «силъ моихъ приступить мнѣ не позволяетъ.»

Пораженіе вспомогательнаго корпуса, идущаго на выручку осажденной крѣпости, есть вѣрнѣйшій путь къ ея овладѣнію, а въ противномъ случаѣ, неуспѣхъ ведетъ за собою обыкновенно снятіе осады. То случилось и съ Княземъ Багратіономъ. Не разбивъ Турковъ подъ Татарицею, онъ увидѣлъ невозможность взять Силистрію, имѣя въ 10-ти верстахъ отъ себя многочисленную непріятельскую армію. Къ такому невыгодному положенію дѣлъ присоединились вредныя для насъ измѣненія погоды. Холодъ становился чувствителенъ войскамъ. Утреніе морозы истребляли

послѣдніе остатки подножнаго корма. Лошади терпѣли отъ безкормицы. Уже въ Татарицкомъ сраженіи было замѣтно ослабленіе лошадей подъ артиллеріею и въ конныхъ полкахъ, отъ чего кавалерія наша не могла дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ противъ Турецкой. Подвозы начали останавливаться на пути къ арміи. Начальникъ провіантской части доносилъ, что онъ не находитъ никакихъ средствъ продовольствовать армію провіантомъ и фуражемъ и совершенно отъ снабженія ея отрекается. По симъ причинамъ, и принимая также въ соображеніе, что Верховный Визирь при превосходствѣ силъ своихъ могъ обойдти насъ съ тыла, Князь Багратіонъ рѣшился снять осаду Силистріи, отступить къ Гирсову, держаться у Траянова вала доколѣ можно, а потомъ возвратиться на лѣвый берегъ Дуная и заняться покореніемъ Браилова и Журжи и Сербскими дѣлами. «Если бы «я рѣшился,» доносилъ онъ, «не взирая на ограни-«ченность силъ моихъ, атаковать армію Верховнаго «Визиря, то вѣроятно претерпѣлъ бы я сильное по-«раженіе и принужденъ бы былъ съ большою поте-«рею снять блокаду Силистріи; а когда бы остался «подъ крѣпостью еще долѣе, то хотя и не былъ бы «я атакованъ войсками Турецкими, но лишился бы «по недостатку подножнаго корма всѣхъ кавалерій-«скихъ, артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей. «Въ первомъ случаѣ исчезла бы, такъ сказать, во-«все армія Молдавская, а во второмъ претерпѣла

«бы она потерю, которой въ одну зиму вознаградить «невозможно, и сдѣлалась бы неспособною къ дѣй- «ствію съ наступленіемъ ранней весны. Предвидя «сіи пагубныя послѣдствія, я старался избрать изъ «двухъ золъ меньшее и рѣшился отступить съ со- «храненіемъ славы, доселѣ оружіемъ Вашего Импе- «раторскаго Величества пріобрѣтённой, и со сбере- «женіемъ войскъ на будущій походъ.» (*) Тѣмъ заклю- чились наступательныя дѣйствія Князя Багратіона.

(*) Донесеніе Императору, отъ 10-го Ноября 1809-го года, № 1,148-й.

ГЛАВА XV.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПОХОДА КНЯЗЯ БАГРАТІОНА.

—

Отступленіе отъ Силистріи.—Покореніе Браилова.—Намѣреніе возвратиться за Дунай.—Императоръ Александръ не соизволяетъ на возвращеніе. — Распоряженія о зимованьи арміи за Дунаемъ.—Затрудненія зимованья. — Возвращеніе арміи изъ-за Дуная. — Роспись арміи. — Отъѣздъ Милорадовича. — Смѣна Князя Багратіона.

—

Октября 14-го Князь Багратіонъ велѣлъ арміи готовиться къ отступленію отъ Силистріи; свезли орудія съ батарей; отправили въ Бузео находившуюся на лѣвомъ берегу Дуная осадную артиллерію; больныхъ и часть обозовъ переправили на флотиліи на лѣвую сторону Дуная. Въ слѣдующій день армія отступила отъ Силистріи къ Сатунау. Здѣсь Князь Багратіонъ стоялъ полторы сутки, ожидая не пойдетъ ли за нимъ непріятель, и готовъ былъ дать сраженіе. Турки не преслѣдовали его. 17-го пришелъ онъ въ Рассеватъ и пробылъ тамъ въ прежнемъ ожиданіи

два дня. Октября 20–го армія отступила до Черноводъ. Во все сіе время Турки наблюдали наши движенія издали, конными разъѣздами. У Траянова вала Князь Багратіонъ простоялъ три недѣли, до 14–го Ноября. Корпусъ Графа Ланжерона былъ у Черноводъ, Засса у Карасу, отрядъ Графа Каменскаго у Кистенджи. Платовъ составлялъ авангардъ и посылалъ въ разныя стороны разъѣзды тревожить и выманивать непріятеля въ поле, надѣясь, что можетъ быть Турки поïдутъ на насъ и рѣшатся на сраженіе. Алкая боя, но не уповая на исполненіе своего пламеннаго желанія, Князь Багратіонъ старался извлекать возможную пользу изъ бездѣйствующаго положенія, на какое обстоятельства обрекли его, и велѣлъ Эссену начать осаду Браилова, для чего отправилъ къ нему возвращавшуюся изъ–подъ Силистріи осадную артиллерію, усиливъ его четырьмя батальонами.

Корпусъ Эссена состоялъ изъ 7,500 человѣкъ, раздѣленныхъ на три отряда, Князя Вяземскаго, Колюбакина и Принца Карла Мекленбургскаго, и имѣлъ часть флотиліи. Ноября 2–го онъ стѣснилъ блокаду Браилова; 4–го началъ строить штерить–шанцы и готовить матеріялы для постановленія батарей. Инженерными работами распоряжалъ Маіоръ Минно. 7–го Ноября былъ конченъ первый штерить–шанецъ, а 12–го второй. Медленность работъ происходила отъ сильнаго мороза и снѣга. Каждый вечеръ, съ наступленіемъ темноты, флотилія стрѣляла по Браилову.

Турки дѣлали незначительныя вылазки, не удаляясь отъ крѣпости на пушечный выстрѣлъ. 13-го пришла осадная артиллерія и начали закладывать батареи. Въ тотъ же день, увидя приготовленія къ осадѣ, Браиловскій паша прислалъ къ Эссену договариваться о сдачѣ. Переговоры длились недѣлю, а между тѣмъ кончилось построеніе и вооруженіе двухъ батарей; каждая была о 12-ти орудіяхъ. Ноября 21-го подписана капитуляція. Турки сдали крѣпость, съ позволеніемъ гарнизону, состоявшему изъ 5,000 человѣкъ, возвратиться въ отечество свое. Въ Браиловѣ взяты 205 мѣдныхъ орудій, 87 знаменъ, 1,300 бочекъ пороха, 1,700 ящиковъ съ патронами, 200,000 пуль и болѣе 40,000 бомбъ. (*) Ключи Браилова были получены Императоромъ Александромъ въ Москвѣ, и по Его повелѣнію отосланы для храненія въ Оружейную Палату, на память Высочайшаго тогдашняго въ Москвѣ пребыванія.

Покореніе Браилова было послѣднимъ трофеемъ Князя Багратіона въ войнѣ Турецкой. За тѣмъ послѣдовала у него борьба съ стихіями и непріятностями разнаго рода. Началось съ неудовольствія Императора Александра на его предположеніе оставить правый берегъ Дуная и провести зиму въ Княжествахъ. Всѣ иностранныя газеты возвѣстили, будто отступленіе отъ Силистріи произошло отъ неудачи Князя Багратіона подъ Татарицею, и выставляли

(*) Донесеніе Князя Багратіона, отъ 30-го Ноября, № 1,186.

сіе сраженіе совершенно нами проиграннымъ. Тѣмъ непріятнѣе являлись слухи о вымышленномъ пораженіи Русскихъ, что вся Европа оглашалась побѣдами Наполеона и начинало распространяться убѣжденіе въ разрывѣ Александра съ Наполеономъ. Говорили: «Если Русскіе не могутъ одолѣть нестройныя толпы «Музульмановъ, гдѣ устоять имъ противъ Наполеона!» Государь послалъ къ Князю Багратіону слѣдующій собственноручный рескриптъ, приводимый здѣсь во всемъ его объемѣ, какъ лучшее изображеніе тогдашняго положенія дѣлъ военныхъ и политическихъ:

«Прискорбно Мнѣ было получить извѣстіе о на«мѣреніи вашемъ возвратиться за Дунай. Изъ преды«дущаго рескрипта видѣли уже вы причины, по «коимъ мѣру сію считаю Я пользамъ нашимъ совершен«но противною. Нынѣ въ подтвержденіе оныхъ признаю «нужнымъ означить вамъ слѣдующія уваженія.

«Какое впечатлѣніе долженъ произвесть обратный «переходъ вашъ надъ тѣми самыми Турецкими вой«сками, кои съ самаго начала командованія ваше«го въ разныхъ дѣлахъ доселѣ были побѣждаемы? «Сей спасительный страхъ, который могъ со всѣмъ «основаніемъ удостовѣрить Намъ дальнѣйшія надъ «ними побѣды исчезнетъ, какъ скоро силы наши на«задъ отступятъ. По свойству сего народа, къ кич«ливости всегда преклоннаго, возмечтаетъ онъ, что «превосходствомъ силъ своихъ принудилъ васъ къ «отступленію. Трудно будетъ дать Портѣ чувствовать

«причины продовольствія, Генералъ-Интендантомъ «приводимыя. Съ основаніемъ могутъ они не вѣрить, «чтобъ причины сіи были достаточны, когда въ боль- «шомъ количествѣ на той же сторонѣ они могли «обезпечить свое содержаніе. Такимъ образомъ весь «плодъ предыдущихъ побѣдъ, всѣ послѣдствія сдѣ- «ланныхъ доселѣ на той сторонѣ усилій, Я считаю «совершенно потерянными, какъ скоро переходъ «вашъ совершится. Надобно будетъ снова начинать «войну, и начинать ее не ранiею весною, но въ Іюлѣ «мѣсяцѣ, ибо и на будущій годъ отъ разлитія водъ «Дунайскихъ тѣ же самыя встрѣтятся препятствія, «какъ и въ предыдущемъ, и слѣдовательно, вой- «на съ Турціею, переходя отъ одного года къ дру- «гому, къ крайнему ущербу пользъ нашихъ бу- «детъ длиться, тогда, какъ самая существенная «цѣль ея есть скорое окончаніе.

«Отъ сихъ важныхъ потерь переступая къ тому «впечатлѣнію, какое переходъ вашъ необходимо «произведетъ въ дѣлахъ нашихъ Европейскихъ, Я «не могу вамъ довольно изобразить, ни измѣрить «всего пространства вредныхъ его послѣдствій. На- «стоящее положеніе наше на Дунаѣ даетъ полити- «ческимъ нашимъ связямъ все уваженіе, какое свой- «ственно имѣть Россіи. Но уваженіе сіе сильно по- «колеблется, какъ скоро положеніе наше перемѣнит- «ся, а оно въ глазахъ всѣхъ таковымъ будетъ при- «знано, когда принуждены будемъ мы назадъ

«возвратиться. Если при томъ Французскія дѣла ус-
«пѣютъ окончиться въ Испаніи, какъ то со всею
«вѣроятностію предполагать можно, а мы останемся
«въ войнѣ, всегда начинаемой и никогда не окон-
«чаемой, то вы сами себѣ представить легко мо-
«жете, какое бѣдственное вліяніе война сія имѣть
«тогда будетъ на судьбу нашего отечества. И такъ
«на Дунаѣ, въ рукахъ вашихъ, теперь находится,
«такъ сказать, будущая участь Россіи. Вамъ, ис-
«полненному любви и усердія къ пользамъ отечества,
«излишне изъяснять, сколь обязанность сія должна
«быть для васъ священна. Именемъ сей обязанности
«требую, чтобы отложивъ намѣреніе ваше къ пере-
«ходу за Дунай, употребили вы всѣ самыя крайнія
«усилія держаться въ странѣ, вами занимаемой, и
«если невозможно идти далѣе, или вызвать Визиря
«на генеральную баталію, то удерживать по крайней
«мѣрѣ ваше положеніе, отражая всѣ покушенія не-
«пріятеля и обуздывая его, доколѣ не представится
«случай и возможность къ рѣшительному сраженію.

«Трудно себѣ представить, чтобъ силы Турецкія
«были въ великомъ превосходствѣ, а если бы онѣ
«и были таковы, то самый опытъ Татарицкаго
«сраженія доказываетъ, что при отличныхъ вашихъ
«усмотрѣніяхъ, войско наше не измѣряетъ успѣховъ
«числомъ непріятеля, но превосходствомъ мужества
«и искуства. Сверхъ сего извѣстно, что чѣмъ ближе
«къ зимѣ, тѣмъ войска Турецкія болѣе разсѣяваются,

«и никакая сила отъ побѣговъ удержать ихъ не мо-
«жетъ. Не требую, чтобъ предприняли вы въ на-
«стоящее время переходъ Балканскихъ горъ, но не
«могу себѣ представить, чтобъ затрудненія, отъ про-
«довольствія происходящія, содѣлали для васъ не-
«возможнымъ удержать по крайней мѣрѣ теперешнее
«ваше положеніе. Въ настоящее время, когда и Нева
«еще не стала, предполагать нельзя, чтобъ транспор-
«ты по Дунаю были уже невозможны; слѣдовательно,
«усугубивъ усилія и не щадя издержекъ, можно,
«пользуясь сообщеніями, нынѣ тамъ существующи-
«ми, сдѣлать заготовленіе провіанта въ крѣпостяхъ,
«нами обладаемыхъ, какъ то, въ Гирсовѣ, Тульчѣ
«или Мачинѣ, или даже устроить для сего и особен-
«ный, довольно крѣпкій ретраншаментъ. Между
«тѣмъ извѣстно, что Дунай никогда не покрывается
«крѣпкимъ льдомъ. Оттепель или буря нѣсколькихъ
«дней можетъ по временамъ открывать его судоход-
«ство. Пользуясь сими временными открытіями,
«можно будетъ возобновлять ваши запасы и держать
«ихъ всегда въ нѣкоторомъ равновѣсіи, сберегая то,
«что будетъ въ крѣпостяхъ заготовлено. Что при-
«надлежитъ до перевозки продовольствія на сухомъ
«пути, то употребивъ мѣры настоятельнѣйшія, неже-
«ли какія доселѣ употреблялись, и по уваженію нуж-
«ды отложивъ въ сторону всѣ сноровки, къ коимъ,
«кажется, есть чиновники склонные, можно будетъ
«забрать въ областяхъ нами занимаемыхъ всѣ

«потребные къ сему обозы и воловъ, и такимъ обра-
«зомъ часть сію обезпечить. Впрочемъ вамъ са-
«мимъ извѣстно, что когда въ Торнео, при подоб-
«ныхъ затрудненіяхъ продовольствія, войска наши
«не только могли держаться, но побѣждать и по-
«бѣдами доставить Россіи столь славный миръ, то
«чего они не могутъ превозмочь своею неутомимо-
«стію, и тогда, какъ дѣятельныя ваши распоряженія
«ихъ одушевляютъ? Я уполномочиваю васъ въ слу-
«чаѣ необходимости уменьшить порцію въ половину,
«замѣняя ее мясомъ, въ коемъ въ томъ краю нельзя
«предполагать недостатка. Въ семъ положеніи вещей
«нельзя, конечно, избѣжать многихъ неудобствъ, и
«даже нужно будетъ иногда вдаться и въ отвагу:
«но сила уваженій, по коимъ требую Я, чтобъ вы
«сохранили настоящее ваше положеніе, есть столь
«существенна, что всѣ сіи неудобства предъ нею
«исчезаютъ. Здѣсь необходимость сдѣлалась закономъ.
«Если по соображеніямъ вашимъ признаете вы по-
«лезнымъ усилить ввѣренную вамъ армію, отъ васъ
«будетъ зависѣть присоединить къ себѣ изъ резерва
«все то, что признаете вы нужнымъ, оставивъ толь-
«ко на лѣвомъ берегу Дуная нужное количество
«войскъ для прикрытія Журжи и Браилова. По на-
«стоящимъ обстоятельствамъ весь обсерваціонный
«корпусъ, на Австрійской границѣ расположенный,
«дѣлается тамъ не нуженъ. Изъяснивъ вамъ такимъ
«образомъ всю настоятельность, чтобъ нынѣшнее

«положеніе ваше за Дунаемъ было по крайней мѣрѣ «сохранено, если предпріятія новыхъ дѣйствій до «весны считаете вы невозможнымъ, Я удостовѣренъ, «что все сіе исполните вы съ тою благоразумною «твердостью, коей столько опытовъ Я видѣлъ, и «коей отечество несомнѣнно отъ васъ ожидаетъ.»

Князь Багратіонъ получилъ рескриптъ сей 16-го Ноября, черезъ два дня послѣ отступленія своего отъ Траянова вала къ Гирсову, гдѣ онъ готовился къ обратной переправѣ на лѣвый берегъ Дуная. Нѣсколько полковъ были уже туда переведены, но получивъ рескриптъ, привезенный Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Трубецкимъ, съ словеснымъ подтвержденіемъ воли Государевой не возвращаться изъ Булгаріи, Князь Багратіонъ остановилъ начатую переправу и расположилъ армію у Гирсова. Исполнивъ такимъ образомъ Высочайшее повелѣніе, Князь Багратіонъ представилъ Императору о великихъ неудобствахъ, сопряженныхъ съ зимованьемъ на правомъ берегу Дуная. Онъ доносилъ: «На всемъ пространствѣ отъ «Тульчи и Исакчи до Силистріи, Базарджика и Ка«варны нѣтъ ничего, кромѣ неба и земли, ни одного «обывателя, селенія, пристанища, ни способа полу«чить какую нибудь потребность къ существованію «людей и скота. Много офицеровъ и солдатовъ забо«лѣваютъ. Нѣтъ батальона даже въ половинномъ «комплектѣ. Болѣзни должны усилиться отъ сы«рыхъ земляпокъ, или палатокъ, такъ обветшавшихъ,

«что онѣ едва заслуживаютъ названіе палатокъ, «особенно принимая въ соображеніе, что шине- «ли, мундиры и обувь изношены. Въ пустынныхъ «и безлѣсныхъ мѣстахъ нельзя устроить порядочныхъ «госпиталей, а отъ перевозки больныхъ за Дунай, «въ ненастное зимнее время, предвидится смертность. «Магазины, кромѣ Галацкаго, который одинъ не «можетъ снабжать арміи, далеко отъ Дуная, отъ «того, что Князь Прозоровскій не охотно шелъ за «Дунай, и какъ изъ дѣлъ послѣ его кончины оказа- «лось, хотѣлъ сдѣлать тамъ только поискъ, потому «и не свозилъ запасовъ къ сей рѣкѣ. Я принялъ на- «чальство въ Августѣ и не имѣлъ времени преобра- «зовать прежній планъ продовольствія и приблизить «запасы къ Дунаю. При наступленіи зимы, когда «армія подошла къ Гирсову, подвозы начали оста- «навливаться въ глубокой грязи и топкихъ болотахъ. «Въ Ноябрѣ выпалъ снѣгъ и показались на Дунав «льдины, угрожая прервать сообщеніе съ лѣвымъ «берегомъ. Доставленіе фуража сдѣлалось невозмож- «нымъ. Одного сѣна требовалось въ сутки 12,000 «пудовъ. Для возки такой дневной пропорціи надоб- «но 500 паръ воловъ, которые въ день дѣлаютъ по «15-ти верстъ, съѣдая изъ возимаго сѣна полтора «пуда въ сутки. Большая часть запасовъ сѣна нахо- «дится въ 4-хъ и 500-хъ верстахъ отъ Гирсова, а «потому нельзя надѣяться имѣть его; тѣ же волы «должны получать кормъ и на обратномъ пути.

«По недостатку дровъ, войску нечѣмъ обогрѣваться и «изготовлять теплую пищу. Отъ лишеній всякаго ро- «да, недостатка въ одеждѣ, обуви, пищи, дровахъ, «открылись сильные побѣги, и Турки самымъ ласко- «вымъ образомъ принимаютъ бѣглыхъ. Верховный «Визирь, зная, что Русская армія осталась зимовать «на правомъ берегу Дуная, откуда она никакихъ «предпріятій дѣлать не можетъ, вѣроятно, вторгнет- «ся въ Валахію, особенно имѣя въ своей власти Журжу.»

Отправивъ донесеніе Императору, Князь Багратіонъ занялся распоряженіями о зимованьѣ за Дунаемъ. Главнѣйшею заботою его было собрать достаточное до весны количество провіанта и фуража, и такъ поспѣшно, чтобы жизненные припасы привезены были къ арміи прежде нежели морозъ и льды воспрепятствуютъ свободной переправѣ черезъ Дунай. Молдавскіе и Валахскіе магазины были полны, но трудность состояла въ доставленіи оттуда къ арміи назначенныхъ запасовъ: муки 40,000, крупъ 3,300, овса 95,000 четвертей, и сѣна трехъ милліоновъ пудовъ. Для усиленія средствъ продовольствовать армію Князь Багратіонъ велѣлъ: 1), наряжать обывательскія подводы въ Молдавіи и Валахіи; 2), вагенбургъ отослать въ Слободзею, а лошадей изъ-подъ него употреблять для возки сѣна на правый берегъ Дуная, забирая для того обывательскія каруцы и повозки изъ вагенбурга; 3), на тотъ же предметъ обратить лошадей и фуры нѣкоторыхъ

Валахскихъ госпиталей, нанимая лошадей по вольной цѣнѣ у жителей, и платя такую же цѣну полковымъ командирамъ, если они согласятся дать подъемныхъ лошадей; 4), при арміи, на правомъ берегу Дуная, оставить сколько можно менѣе офицерскихъ и артельныхъ лошадей; 5), по затрудненію оберъ-офицерамъ доставать жизненные припасы, производить имъ солдатскую дачу провіанта и мясной порціи; 6), при невозможности найдти въ Булгаріи горячее вино, выдавать за него войску деньгами, считая ведро по три рубля серебромъ; 7), строить въ полкахъ землянки и шалаши изъ камыша, по произволу полковыхъ командировъ, какъ кто для себя найдетъ выгоднѣйшимъ.

Съ приказаніями о снабженіи арміи продовольствіемъ разослали двадцать курьеровъ. Но вдругъ встрѣтились препоны, по донесенію Князя Багратіона, «неодолимыя для силы человѣческой.» Дороги совершенно испортились; ручьи превратились въ рѣки. Не говоря о курьерахъ, отправленный къ Государю фельдъегерь ѣхалъ отъ Гирсова до Ясс семь дней, а въ обыкновенное время нужны двои сутки для проѣзда сего пространства. Нарядные къ свозу продовольствія обывательскіе волы приходили къ магазинамъ медленно, по причинѣ обширности края, распутицы и закоренѣлой вялости Молдаванъ и Валаховъ. Двинувшіеся къ Дунаю подвозы остановились за чрезвычайнымъ разлитіемъ Серета, Милькова,

Рымника, Бузео и Яломицы. Водополью снесло мосты и паромы. Во многихъ мѣстахъ волы не могли проходить въ сутки болѣе пяти верстъ и начали дохнуть; всѣ дороги покрылись падалицемъ; погонщики разбѣгались. Кромѣ невозможности продовольствовать армію за Дунаемъ, отъ сырости и холода прибавлялось больныхъ ежедневно отъ 150-ти до 200 человѣкъ, и не было выздоравливающихъ. Предвидѣлось, что и тѣ, кто перенесъ бы зиму въ земляпкахъ, весною подвергся бы цынгѣ. Излагая претерпѣваемыя войскомъ бѣдствія, Князь Багратіонъ убѣдительно просилъ Государя о позволеніи возвратиться въ Валахію, устроить и приготовить армію къ весеннему походу. Онъ почиталъ возвращеніе необходимымъ даже по военнымъ причинамъ. «Послѣ покоренія Браилова,» доносилъ онъ, «лѣвый «флангъ мой совершенно обезпеченъ. Верховный Ви«зирь съ арміею удалился въ Шумлу. Если я долженъ «пробыть всю зиму здѣсь въ бездѣйствіи, то не могу «начать кампаніи прежде открытія достаточнаго кор«ма и тогда обязанъ сперва проходить голыми сте«пями до Силистріи, обходить сію крѣпость ущельями «и горами, и дѣлать большой и тягостный для войскъ «кругъ, прежде нежели могу достигнуть до арміи Ту«рецкой. Утрата времени и напрасная тягость, ко«торой я подвергну армію, и отъ которой она осла«бѣвать должна, въ такомъ случаѣ очевидны. Напро«тивъ, думаю обратить всѣ дѣйствія на правый мой

«фланг, избрать выше или ниже Журжи мѣсто, «удобное къ переходу арміи, идти прямымъ путемъ «на Шумлу и ударить въ центръ непріятельскихъ «силъ. Тогда диверсія, которую предполагаю дѣлать «со стороны Сербіи, принесетъ большую пользу, и «льщу себя надеждою скорѣе быть въ состояніи «достигнуть желаемой цѣли.» (*)

Уважая представляемыя Княземъ Багратіономъ причины, Императоръ Александръ позволилъ перевесть армію на лѣвый берегъ Дуная, изъявляя однакожь желаніе, чтобы хотя часть войскъ осталась на правомъ берегу и удержаны были за нами Мачинъ, Тульча, и особенно Гирсовъ. Высочайшее повелѣніе получено было Княземъ Багратіономъ 24-го Декабря. Немедленно армія двинулась въ обратный походъ изъ-за Дуная. Переправа кончилась 3-го Января 1810-го года. На правомъ берегу оставлены были, подъ начальствомъ Графа Каменскаго, 15 батальоновъ и 5 казачьихъ полковъ; всѣ прочія войска расположились на зимованье слѣдующимъ образомъ: корпусъ Графа Ланжерона въ Яссахъ, Эссена въ Бырладѣ, Платова въ Рымникѣ, Засса въ Букарестѣ. Въ семъ росписаніи арміи не находимъ имени Милорадовича. Съ открытія войны Турецкой, длившейся уже три года, онъ болѣе другихъ генераловъ покрылъ славою Русское оружіе, ибо до того періода, до котораго доведено наше Описаніе, ни одно дѣло

(*) Донесеніе Князя Багратіона, отъ 5-го Декабря, № 1,211-й.

на берегахъ Дуная не имѣло столь важныхъ слѣдствій, какъ Обилештское сраженіе: оно остановило наступательныя движенія всей Турецкой арміи и дало походу 1807-го года совершенно другой оборотъ, ниспровергнувъ операціонный планъ, составленный для Турковъ Французами. Съ пріѣзда Князя Багратіона въ Молдавскую армію старинное соперничество между нимъ и Милорадовичемъ прекратилось. Они поклялись въ забвеніи прошедшаго, но не прошло двухъ мѣсяцовъ, когда Милорадовичъ былъ въ Букарестѣ, а Князь Багратіонъ находился подъ Силистріею, ничтожныя причины охладили недавнюю пріязнь двухъ полководцовъ самой возвышенной храбрости. Узнавъ о возникшихъ между сподвижниками Суворова неудовольствіяхъ, Императоръ Александръ отозвалъ Милорадовича изъ Валахіи и поручилъ ему образованіе 45-ти тысячной арміи, составлявшейся въ Могилевѣ на Днѣпрѣ.

Поставя войска на зимнія квартиры, Князь Багратіонъ занялся устройствомъ хозяйственнаго управленія арміи и предположеніями къ весеннему походу, о чемъ онъ требовалъ письменнаго мнѣнія корпусныхъ командировъ и начальниковъ артиллеріи и инженеровъ. Всѣ соглашались въ выгодахъ открытія дѣйствій переправою черезъ Дунай близъ Журжи, и потомъ движенія на Шумлу. Таково было мнѣніе и самого Князя Багратіона. Но представляя операціонный планъ Государю, онъ просилъ

увольненія отъ званія Главнокомандующаго Молдавскою арміею, по разстроенному здоровью и сильнымъ недоразумѣніямъ, происшедшимъ у него съ Государственнымъ Канцлеромъ по случаю возвращенія арміи за Дунай, почитаемаго Графомъ Румянцовымъ чрезвычайно не выгоднымъ для политическихъ дѣлъ Россіи. Императоръ сонзволилъ на прозьбу Князя Багратіона, и назначилъ, въ Февралѣ 1810-го года, преемникомъ его Графа Каменскаго, не задолго передъ тѣмъ прославившаго имя свое въ Финляндіи и въ Швеціи. Его постоянные успѣхи надъ Шведами и искусныя дѣйствія на хладномъ Сѣверѣ, гдѣ онъ одолѣвалъ и непріятеля и природу, казалось, служили ручательствомъ, что скорѣе другихъ генераловъ кончитъ онъ войну съ Турками, въ тогдашнемъ смутномъ положеніи Европы несноснымъ бременемъ тяготѣвшую надъ Россіею.

Получивъ увольненіе, Князь Багратіонъ уѣхалъ изъ Букареста въ Россію, съ полнымъ убѣжденіемъ въ совершеніи похода блистательнаго. Конечно, не успѣлъ онъ принудить Турковъ къ миру, но съ средствами, находившимися въ его распоряженіи, онъ не имѣлъ и возможности восторжествовать надъ Портою, особенно по позднему времени, когда открылъ военныя дѣйствія. Не онъ, но Князь Прозоровскій избралъ мѣсто переправы чрезъ Дунай, дѣлалъ приготовленія къ походу, размѣстилъ войска и закладывалъ магазины — предметъ

важности неизъяснимой и чрезвычайной въ войнахъ съ Турками, совершенно не похожихъ на войны Европейскія. Имѣя строжайшее повелѣніе немедленно идти за Дунай, Князь Багратіонъ долженъ былъ при исполненіи Высочайшей воли довольствоваться средствами, устроенными его предмѣстникомъ. Князь Прозоровскій скончался 6-го Августа. Черезъ пять дней Князь Багратіонъ принялъ предводительство надъ арміею; немедленно овладѣлъ Мачиномъ, Кистенджи и Гирсовомъ; послалъ легкія войска до Каварны и Базарджика; 4-го Сентября разбилъ Турковъ при Рассеватѣ; 10-го обложилъ Силистрію, принудилъ Верховнаго Визиря оставить покушенія противъ Сербіи, и Большой и Малой Валахіи, двинулся къ Татарицѣ, удержалъ стремленіе Турковъ къ Силистріи, словомъ: шелъ впередъ, доколѣ было можно и отступилъ, имѣя противъ себя въ пятеро сильнѣйшаго непріятеля, застигнутый непастьемъ, претерпѣвая недостатокъ въ продовольствіи, а между тѣмъ покорены были Измаилъ и Браиловъ. И всѣ сіи дѣйствія совершены съ небольшимъ въ два мѣсяца, среди палящаго зноя и внезапно наступившаго холода, съ арміею, изнуряемою болѣзнями. Если Князь Багратіонъ не одержалъ рѣшительныхъ успѣховъ, причиною тому былъ также новый образъ войны, принятой Турками по наущенію Наполеона, убѣдившаго ихъ отнюдь не вступать въ генеральное сраженіе. Въ прежнія войны съ Портою,

во времена Миниха, Румянцова, Суворова, Рѣпнина, обыкновенно Верховный Визирь выходилъ на встрѣчу Русскимъ, и побѣда надъ нимъ опредѣляла одною битвою рѣшительный перевѣсъ Русскаго оружія, но нынѣ онъ уклонялся отъ такихъ битвъ. Потому Князь Багратіонъ принужденъ былъ истощаться въ частныхъ дѣйствіяхъ, не имѣлъ возможности дать сраженія и разбить непріятеля на голову, но все, что при стѣсненныхъ обстоятельствахъ являлось возможнымъ, было имъ выполнено. Двухъмѣсячный походъ его въ Турцію носитъ на себѣ печать рѣшительности и отваги, отличительныхъ свойствъ всей боевой жизни безсмертнаго Багратіона.

ГЛАВА XVI.

ДѢЙСТВІЯ ТОРМАСОВА ВЪ ГРУЗІИ, ВЪ 1809-МЪ ГОДУ.

Состояніе войскъ.—Дѣла съ Персіею, Турціею и въ Грузіи.—Предположенія Тормасова.—Дѣйствія оборонительныя.—Разрывъ съ Персіею.—Междоусобія Турецкихъ пашей. — Взятіе Поти.—Усмиреніе Имеретіи и Абхазіи.

Описавъ дѣйствія Князей Прозоровскаго и Багратіона на Дунаѣ, обратимся къ происшествіямъ на Азіятской границѣ. Въ Февралѣ 1809-го года Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Гудовичъ, по болѣзни, стоившей ему глаза, былъ уволенъ отъ званія Главнокомандующаго войсками на Кавказской линіи и въ Грузіи. Мѣсто его занялъ Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ. Ввѣренныя ему войска заключались въ слѣдующемъ:

1), На Кавказской линіи:

Регулярной конницы	2,130	человѣкъ
Иррегулярной ———	9,633	———
Итого конницы . .	11,763	———

Тяжелой пѣхоты	9,991	человѣкъ
Легкой ———	1,777	———
И того пѣхоты . .	11,768	———
Всего на Кавказской линіи . .	23,531	человѣкъ
Въ Грузіи:		
Регулярной конницы	1,435	человѣкъ
Иррегулярной ———	3,672	———
И того конницы . .	5,107	———
Тяжелой пѣхоты	9,862	———
Легкой ———	3,521	———
И того пѣхоты . .	13,383	———
Всего въ Грузіи	18,490	———
Всего на Кавказѣ и въ Грузіи .	42,021	чел. (*)

Тормасовъ засталъ дѣла въ слѣдующемъ положеніи: съ Персіею шли переговоры о перемиріи. Шахъ изъявлялъ желаніе отправить въ Петербургъ посла, для постановленія окончательнаго мира, и увѣрялъ въ своемъ желаніи прекратить войну, но притомъ собиралъ армію. Тормасовъ выводилъ изъ его вооруженій два заключенія: сборъ войскъ можетъ быть мѣрою предосторожности противъ вторженія Русскихъ въ Персію, или подъ предлогомъ домогательства мира, Персіяне хотятъ усыпить наше вниманіе на военныя приготовленія ихъ и потомъ, собравшись съ силами, напасть на Грузію. Въ сопредѣльныхъ съ Россіею Турецкихъ пашалыкахъ, Баязетскомъ, Карскомъ, Ахалцыкскомъ и почти во всей Анатоліи происходили между владѣльцами и начальниками

(*) Строевой рапортъ, 22-го Января 1810-го года.

явныя вражды. Вновь назначенный Эрзерумскимъ Сераскиромъ, Шерифъ-паша былъ непримиримый врагъ Ахалцыкскому Селиму-пашѣ, нѣкогда свергнувшему его съ пашалыка. Племянникъ Эрзерумскаго Сераскира воевалъ противъ Селима-паши, мстя за своего дядю. Такое же безначаліе обуревало Карсъ. Братъ прежняго Карскаго Мамада-паши, вспомоществуемый Персидскими войсками, присланными отъ Эриванскаго Сардаря, усиливался свергнуть вновь поставленнаго Портою пашу и имѣлъ съ нимъ нѣсколько сраженій. Въ Ахалцыкѣ и Ахалкалакѣ свирѣпствовала чума; въ Грузіи бродило сильное волненіе въ умахъ, поддерживаемое Персіянами; Абхазія бунтовала; Имеретинскій Царь Соломонъ отложился отъ Россіи; въ Дагестанѣ готовилось возстаніе противъ насъ при первомъ надъ нами успѣхѣ Персіянъ. (*)

Тормасовъ не былъ снабженъ изъ Петербурга операціоннымъ планомъ, но имѣлъ повелѣніе руководствоваться предписаніями, какія найдетъ онъ у своего предмѣстника, Графа Гудовича. Прибывъ въ Тифлисъ, Тормасовъ не нашелъ особенныхъ наставленій у Графа Гудовича, имѣвшаго разрѣшеніе дѣйствовать по усмотрѣнію. Потому, сообразивъ всѣ вышеприведенныя обстоятельства, Тормасовъ положилъ впредь до Высочайшей воли не предпринимать безъ крайней надобности военныхъ дѣйствій противъ Персіянъ,

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 14-го Апрѣля, № 1-й, и отъ 29-го Мая, № 29-й.

если удостовѣрится въ ихъ чистосердечномъ желаніи мира, но хотѣлъ сосредоточить войско, не обнажая границъ отъ постовъ, и стать лагеремъ въ такомъ мѣстѣ, откуда можно было удобно двигаться противъ Турковъ и Персіянъ. Онъ вошелъ въ сношенія съ прежними пашами Ахалцыка и Карса, вооружившимися противъ вновь поставленныхъ Портою пашей, обѣщалъ имъ покровительство, тѣмъ питалъ междоусобную войну, заставлялъ вновь опредѣленныхъ пашей заботиться о собственной безопасности и отнималъ у нихъ возможность вторгнуться въ Грузію. Противъ Имеретинскаго Царя Соломона Тормасовъ не принялъ сперва строгихъ мѣръ, и только внушалъ ему опасность послѣдствій, ожидающихъ его при дальнѣйшемъ забвеніи долга вѣрности и повиновенія Россійскому Престолу. Наконецъ, касательно усмиренія Абхазіи, Тормасовъ намѣренъ былъ сперва взять Поти, отрѣзать Горцовъ отъ моря и потомъ дѣйствовать противъ нихъ съ сухаго пути. Таковы были первоначально принятыя Тормасовымъ мѣры противъ четырехъ непріязненныхъ сторонъ: Персіи, Турціи, Имеретіи и Абхазіи. Онъ поставилъ сильный отрядъ на рѣкѣ Тертерѣ, для прикрытія Ханствъ Карабахскаго, Шекинскаго и Ширванскаго, и дѣйствій въ случаѣ нужды къ Араксу, а съ главнымъ корпусомъ расположился впереди Тифлиса, у Думаниса, откуда могъ подкрѣпить отрядъ на Тертерѣ, идти къ Эриванп, или обратиться противъ Турецкой границы.

Императоръ Александръ одобрилъ всѣ распоряженія Тормасова, и приказалъ ему не производить въ теченіе лѣта наступательныхъ дѣйствій, находясь въ оборонительномъ положеніи, и стараясь довести войско до наилучшаго устройства въ обученіи, аммуниціи и одеждѣ, а также собрать всѣхъ людей, находившихся въ частныхъ отлучкахъ и командировкахъ (*).

Переговоры о миръ съ Персіянами не довели до желаемаго конца, по происканъ прибывшаго въ Тегеранъ Англійскаго посла. Щедро расточая деньги, онъ домогался войны съ Россіею и высылки изъ Тегерана Французскаго посла Гардапна, обѣщая распространить предѣлы Персіи и построить для нея флотъ на Каспійскомъ морѣ. Склоняясь на настоянія Англичанъ, Персіяне во время переговоровъ съ Россіею ворвались въ Грузію 21-го Іюля, большими толпами конницы. Отраженные на всѣхъ пунктахъ, они возвратились въ свои границы и не тревожили болѣе нашихъ предѣловъ въ 1809-мъ году, продолжая войну съ Россіею не собственными силами, но возбужденіемъ многочисленныхъ сосѣдей нашихъ въ Грузіи поднять оружіе противъ Россіи. Также уговаривали они Турковъ дѣйствовать наступательно, но занятые своими междоусобными распрями, Карскій и Ахалцыкскій паши, вопреки Султанскимъ повелѣніямъ и убѣжденіямъ Персіянъ, не предпринимали въ 1809-мъ году враждебныхъ мѣръ на наши Азіятскія

(*) Высочайшее повелѣніе Тормасову, отъ 1-го Іюля, № 148.

области. Изъ всѣхъ Анатольскихъ намѣстниковъ Порты только Сераскиръ Требизондскій двинулся противъ насъ, по слѣдующему случаю: согласно принятому Тормасовымъ намѣренію начать усмиреніе Абхазіи покоренiемъ Турецкой крѣпости Поти, возложено было сіе порученіе на Генералъ-Маіора Князя Орбеліанова, находившагося съ отрядомъ въ Мингреліи. Овладѣвъ крѣпостью Поти, Тормасовъ надѣялся также оградить Мингрелію и Имеретію отъ покушеній Порты, прервать сообщенія Турковъ съ Горскими народами, прекратить продажу плѣнныхъ Христіанъ, и имѣть пристань для судовъ Черноморскаго флота, привозящихъ изъ Крыма провіантъ и соль войскамъ нашимъ въ Мингреліи и Имеретіи.

Отрядъ Князя Орбеліанова состоялъ изъ 9-ти ротъ Бѣлевскаго полка, 2-хъ Кабардинскаго и одной 9-го егерскаго, съ 5-ю полевыми пушками. Къ нему присоединились ополченія Князей Мингрельскаго и Гурiельскаго. Въ половинѣ Августа обложилъ онъ Поти, гдѣ было 400 Турковъ и 34 орудія. Блокада и бомбардированіе не склоняли на сдачу коменданта, получавшаго моремъ припасы, подкрѣпленія и увѣренія Требизондскаго Сераскира въ скорой помощи. Октября 30-го пришелъ Сераскиръ съ 9,000 человѣкъ, сталъ въ 20-ти верстахъ отъ Поти, на берегу Чернаго моря, имѣя въ тылу болота и лѣса, простирающіеся до Батума. Окопавъ лагерь рвомъ, Сераскиръ ожидалъ для дальнѣйшихъ дѣйствій къ Поти прибытія обѣщанныхъ ему

Имеретинскимъ царемъ Соломономъ войскъ. Князь Орбеліановъ, желая предупредить непріятельское нападеніе, склонилъ посредствомъ духовенства Гуріельскій народъ содѣйствовать ему и атаковать Турковъ съ тыла, когда онъ ударитъ на нихъ съ фронта, или съ фланга.

Ноября 2-е было назначено для совокупнаго нападенія. Оставя часть отряда у Поти, Князь Орбеліановъ выступилъ съ остальными войсками противъ Сераскира. На маршѣ услышалъ онъ выстрѣлы, происходившіе отъ нападеній Гуріельцовъ въ тылъ Турковъ, ускорилъ движеніе и атаковалъ укрѣпленіе, сооруженное на флангѣ Турецкаго лагеря. Ударомъ въ штыки непріятель былъ прогнанъ изъ укрѣпленія, причемъ взяты пушка и 3 знамя. Устрашенный неожиданною атакою съ фланга и съ тыла, Требизондскій Сераскиръ бросилъ свой лагерь и велѣлъ отступать. Толпы его скоро обратились въ бѣгство; одинъ бѣжали береговою дорогою и разсѣялись по болотамъ и лѣсамъ; другія, въ томъ числѣ Сераскиръ, спасались на судахъ, оставя въ нашей власти 283 плѣнныхъ и 23 знамя. Съ нашей стороны убито и ранено 242 Русскихъ и ополченныхъ Грузиновъ. Узнавъ о пораженіи Сераскира, комендантъ Потійскій не надѣялся болѣе на подкрѣпленіе и сдалъ крѣпость, 14-го Ноября; въ ней находились 34 пушки и 272 человѣка гарнизона. (*)

Во время взятія Поти подошелъ туда съ двумя

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 3-го Декабря.

батальонами Кавказскихъ гренадеровъ полковникъ Симоновичъ, отряженный Тормасовымъ на помощь Князя Орбеліанова, когда получилъ онъ извѣстіе о движеніи Сераскира изъ Требизонда къ Батуму. Заставъ дѣла при Поти окончешными, Симоновичъ обратился въ Имеретію. Никакія убѣжденія его не могли отклонить царя Соломона отъ связей съ Турками. Царь удалился съ войскомъ изъ Кутайса въ неприступныя горы и волновалъ оттуда народъ свой и Абхазію. Симоновичъ настигъ Царя, разбилъ его и принудилъ покориться Россіи, послѣ чего Духовенство, Князья и вся Имеретія были приведены къ присягѣ, а Соломонъ отправленъ въ Тифлисъ съ подобающими сану его почестями.

Взятіе Поти и усмиреніе Имеретіи водворили спокойствіе въ Абхазіи и отразились чрезвычайно выгодно на Ахалцыкскій пашалыкъ. Требизондскій Сераскиръ, послѣ пораженія близъ Поти, опасаясь быть убитымъ Требизондскими жителями, не возвратился въ свое намѣстничество, и удалился съ 400 человѣкъ въ мѣстечко Леванъ, на границѣ Гуріи. Отсюда старался онъ возстановить жителей Ахалцыкской области противъ новаго паши Селима, въ чемъ и успѣлъ: жители отложились отъ Селима-паши и Сераскиръ овладѣлъ Ахалцыкомъ безъ сопротивленія. Порта утвердила за нимъ достоинство Ахалцыкскаго паши, какъ принадлежащее ему по праву наслѣдства. Въ свою очередь изгнанный

Селимъ-паша обратился къ Тормасову, съ прозьбою о помощи, а Сераскиръ, видя власть свою на шаткомъ основаніи, просилъ Тормасова жить съ нимъ въ дружбѣ и добромъ сосѣдствѣ. Ему отвѣчали согласіемъ на его желаніе, если только онъ самъ не нарушитъ спокойствія и не подастъ повода къ непріязненнымъ дѣйствіямъ. При такомъ тревожномъ положеніи дѣлъ въ Анатоліи намъ легко можно было взять Ахалцыкъ, но отъ того удержалъ Тормасова снѣгъ, покрывавшій горы, въ коихъ и въ лѣтнее время путь для прохода войскъ затруднителенъ. Также не рѣшался онъ начинать дѣйствій противъ Турковъ, не управившись съ Персіянами. Онъ хотѣлъ сперва ожидать окончанія переговоровъ, возобновленныхъ имъ въ исходѣ 1809-го года съ Тегеранскимъ Дворомъ, и потомъ обратиться на Ахалцыкъ, овладѣніе коимъ почиталъ необходимымъ для спокойствія Грузіи, ибо тѣмъ усмирялись Горскіе Осетины, и особенно Лезгины, имѣвшіе главное пристанище въ Ахалцыкѣ, откуда они производили безпрестанные грабежи въ Грузіи. Такимъ образомъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1809-го года дальнѣйшія дѣйствія на Турецкіе пашалыки зависѣли отъ положительнаго окончанія нашихъ переговоровъ съ Персіею. (*)

(*) Отношеніе Тормасова къ Государственному Канцлеру, отъ 11-го Января 1810-го года, № 2-й.

ГЛАВА XVII.

ДѢЛА НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ ВЪ 1809-мъ ГОДУ.

—

Поискъ у Анапы и Суджукъ-Кале.—Взятіе Анапы.—Крейсерство.—Оборона Черноморскихъ береговъ.—Расположеніе войскъ.—Отправленіе 100,000 лошадей изъ Крыма.

—

Когда послѣдовалъ въ Мартѣ 1809-го года разрывъ перемирія съ Портою, Черноморскій флотъ вышелъ на рейдъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Трескина; нѣсколько фрегатовъ и легкихъ судовъ посланы крейсировать къ Варнѣ и Азіятскимъ берегамъ. Все лѣто Турецкій флотъ простоялъ у Константинополя. Только весною приходили оттуда три военныя судна въ Анапу съ подарками Черкесскимъ народамъ и фирманомъ Султана, убѣждавшимъ къ возстанію противъ Россіи. Съ половины Мая Горцы начали производить набѣги по Кубани, грабили, брали въ плѣнъ и убивали беззащитныхъ жителей, сожгли Новогригорьевскій редутъ и вырѣзали въ немъ 95 солдатъ. Полагая, что сосѣдній къ Кубани край

удобнѣе защищать, если соединить оборону его подъ однимъ начальствомъ съ обороною Крыма и Тамани, Императоръ подчинилъ то и другое командиру Черноморскаго флота Маркизу де-Траверсе, отдавъ также въ его вѣдомство и сухопутныя войска въ Крыму и на Кубани. (*) Притомъ изъявлена ему Высочайшая воля стараться привлекать на нашу сторону Черкесовъ ласками и внушеніями о выгодахъ жить съ Россіею мирно. Маркизъ де-Траверсе получилъ сіе повелѣніе въ то самое время, когда Горцы готовились къ новому набѣгу въ большихъ силахъ. Онъ подкрѣпилъ островъ Тамань двумя батальонами и послалъ, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Стулли, отрядъ военныхъ судовъ къ Анапѣ и Суджукъ-Кале, желая обратить туда Черкесовъ для собственной защиты ихъ и тѣмъ заставить отказаться отъ набѣга на правый берегъ Кубани.

Стулли взялъ между Анапою и Суджукъ-Кале два непріятельскія судна, истребилъ одно трехъ-мачтовое и затопилъ другое, появленіемъ своимъ у береговъ привлекъ туда множество Черкесовъ изъ горныхъ ущелій и доставилъ извѣстіе, что въ Анапѣ укрѣпленій и артиллеріи не замѣчено, а только по окрестностямъ разъѣзжаетъ великое число Черкесовъ, производя ружейный огонь и стараясь не допускать высадки на берегъ. Маркизъ де-Траверсе вознамѣрился взять

(*) Высочайшее повелѣніе Маркизу де-Траверсе, отъ 14-го Іюля, № 1105.

Анапу, почитая занятіе ея самымъ важнымъ средствомъ для обузданія Черкесовъ, и положилъ вести нападеніе съ моря и сухимъ путемъ. Для ложной атаки съ моря онъ отправилъ фрегатъ и бригъ въ Суджукъ-Кале, а для настоящаго нападенія послалъ, подъ начальствомъ Капитана Перхурова, корабль, два фрегата, бомбарду, транспортъ и авизъ, съ двумя батальонами, Владимірскимъ гарнизоннымъ и 4-го морскаго полка. На эскадру помѣстили временной флотской батальонъ, шанцовый инструментъ, 14 орудій для вооруженія Анапы и 1000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ для войскъ, назначенныхъ оставаться въ Анапѣ. Съ сухаго пути посланъ былъ туда отрядъ Генералъ-Маіора Панчулидзева: 2 батальона Эстляндскаго полка, два 12-го и 22-го егерскихъ, Витебскій гарнизонный батальонъ, полъ-роты конной артиллеріи, 4 легкія орудія, 50 драгуновъ, 100 Донскихъ и 300 Черноморскихъ казаковъ. Сверхъ того предписано: 1), Атаману Черноморскаго войска Бурсаку, съ казаками и тремя батальонами, переправиться за Кубань и отвлекать Горцовъ отъ Панчулидзева; 2), начальнику Кавказской линіи усугубить надзоръ для прикрытія ввѣреннаго ему пространства во время похода отрядовъ за Кубань, и 3), Сыскному атаманскому начальнику Борзикову собрать маленькую флотилію и дѣйствовать по берегамъ Кизильтажскаго лимана.

15-го Іюня эскадра Перхурова прибыла къ Анапѣ, построилась въ боевой порядокъ въ самомъ близкомъ

разстояніи отъ берега, открыла огонь и высадила отрядъ подъ командою Инженеръ-Полковника Ферстера. Черкесы побѣжали изъ города не выждавъ атаки и Ферстеръ занялъ Анапу безъ сопротивленія. Въ тотъ же день Панчулидзевъ пришелъ въ Анапу, разогнавъ дорогою приближавшихся къ отряду его Черкесовъ. Два дня употребляли на мирныя предложенія Горцамъ, но не согласивъ ихъ, послали противъ ихъ отрядъ, подъ командою полковника Золотницкаго. Онъ истребилъ нѣсколько селеній и разсѣялъ большую толпу Черкесовъ, по донесенію его, простиравшуюся до 12,000 человѣкъ. Черноморскій войсковой Атаманъ, переправясь за Кубань, сжегъ 10 аулъ, заключавшихъ въ себѣ 800 домовъ, и разбилъ выходившихъ къ нему на встрѣчу Черкесовъ. Сыскной начальникъ Борзиковъ, ходившій съ маленькою флотиліею по берегамъ лимана Кизильтажскаго, взялъ двѣ лодки и истреблялъ селенія Горцовъ.

Когда такимъ образомъ всѣ предположенія Маркиза де-Траверсе были выполнены удачно, онъ велѣлъ отрядамъ прекратить на время военныя дѣйствія, желая узнать: не согласятся ли Черкесы послѣ столь сильнаго наказанія на мирныя предложенія? и прокламаціею приглашалъ ихъ жить спокойно. Убѣжденія его не имѣли желаемыхъ послѣдствій. Между тѣмъ укрѣпляли Анапу и доставляли туда изъ Черноморскихъ гаваней снаряды, запасы, и лѣсъ для построенія казармъ. На первый случай составили для

Анапы гарнизонъ изъ 3-хъ батальоновъ, а для дѣйствій въ полѣ противъ Черкесовъ оставленъ тамъ отрядъ Пачулидзева. Расположеннымъ въ Анапѣ войскамъ производили содержаніе по заграничному положенію. (*)

Занятіе Анапы было самымъ примѣчательнымъ происшествіемъ на Черномъ морѣ въ 1809-мъ году. Легкія суда наши крейсировали у береговъ Мингреліи, гдѣ взяли нѣсколько купеческихъ кораблей. Эскадра изъ 2-хъ кораблей, Ратнаго и Маріи, и 2-хъ фрегатовъ, подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Макшѣева, плавала все лѣто у Дунайскихъ устьевъ. Турецкій флотъ только одинъ разъ выходилъ въ море, въ началѣ Октября, отвезъ въ Варну войска и запасы, и возвратился въ Константинополь. На изъявленное Императоромъ Александромъ неудовольствіе и запросъ: почему дозволили Туркамъ приблизиться къ Варнѣ? оправдывались невозможностью удержать непріятеля за противнымъ вѣтромъ.

Черноморскій флотъ не выходилъ изъ Севастополя. Все вниманіе нашего Правительства обращено было на защиту береговъ, потому что въ началѣ 1809-го года получены были извѣстія, почитавшіяся вѣрными, будто стоявшіе у Дарданелъ 8 Англійскихъ кораблей, вмѣстѣ съ 15-ю Турецкими и многими легкими судами, должны были вступить въ Черное море, бомбардировать наши гавани

(*) Донесеніе Маркиза де-Траверсе Морскому Министру, отъ 25-го Іюня, № 499.

и высадить на берегъ 20,000 Турковъ. Основываясь на сихъ извѣстіяхъ, самымъ дѣятельнымъ образомъ укрѣпляли Севастополь и приводили прибрежныя укрѣпленія въ оборонительное положеніе; для работъ употребляли также сухопутныя войска. Возложенная на Маркиза де-Траверсе защита береговъ простиралась отъ Тамани, черезъ Таврическій полуостровъ, до Березанскаго устья, включая и островъ Березань. (*) На семъ пространствѣ расположены были 19,735-ть человѣкъ: (**)

	бат.	эск.	арт.	рот.
При Симферополѣ	6	5	3.	
Въ Перекопи	1	»	»	
— Козловѣ.	2	»	»	
При Таракапскомъ Кутѣ . . .	2	2	$\frac{1}{2}$	
Въ Севастополѣ	7	»	4	
— Ѳеодосіи	2	»	1	
Между Ѳеодосіи и Керчи . . .	4	3	$\frac{1}{2}$	
Въ Керчѣ и Енпколѣ	1	»	»	
— Кинбурнѣ	1	»	1	
— Фанагоріи	2	»	$\frac{1}{2}$	
— Очаковѣ и на Березанскомъ островѣ.	1	»	3	
— Херсони.	1	»	»	
И того . .	30	10	$13\frac{1}{2}$	

Казачьи кордоны стояли отъ Енпколя черезъ

(*) Предписаніе Морскаго Министра, отъ 2-го Апрѣля, № 522.

(**) Отношеніе Военнаго Министра къ Морскому, отъ 19-го Мая.

Севастополь и Перекопь, до Березанскаго лимана. (*) Строевыхъ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей довольствовали сѣномъ во время травянаго подножнаго корма.

Для обороны Крыма прибѣгнули еще къ другимъ мѣрамъ. Маркизъ де-Траверсе представлялъ неоднократно, что при высадкѣ Турковъ Крымскіе Татары присоединятся къ нимъ, по единовѣрію, старинымъ, вѣковымъ привычкамъ и связямъ съ Музульманами. Потому предлагалъ онъ лишить заблаговременно Татаръ возможности помогать Туркамъ, и просилъ о дозволеніи вывесть 100,000 лошадей за Перекопь. Правда, Турецкое правительство тайными воззваніями возбуждало Крымскихъ Татаръ противъ Россіи, обѣщая скорое прибытіе морскихъ и сухопутныхъ силъ, но происки Порты не имѣли ни малѣйшаго вліянія на Тавриду. Живя счастливо подъ Державою Россіи, Татары пребыли спокойны и послушны законамъ. Можетъ быть, прокламаціи Порты находили тайное сочувствіе въ старикахъ, но не только никакой поступокъ не обнаруживалъ охлажденія Татаръ къ Россіи, напротивъ, они добровольно вызвались составить на свой счетъ четыре конные полка. Не взирая на столь очевидное свидѣтельство преданности ихъ, Морской Министръ Чичаговъ настаивалъ въ необходимости отправить изъ Крыма въ Махновку два конные Татарскіе полка и выслать съ полуострова за Перекопь 100,000

(*) Донесеніе Маркиза де-Траверсе Чичагову, отъ 9-го Іюня.

обывательскихъ лошадей. Новороссійскій Генералъ-Губернаторъ Дюкъ де-Ришелье возражалъ ему, говоря: «Татары покорны властямъ и не подали на себя «ни какого подозрѣнія. Отнять у нихъ лошадей зна-«читъ лишить большую часть ихъ способовъ суще-«ствованія. Отъ выгона 100,000 лошадей степи близъ «Перекопи и Маріуполя обнажатся отъ пастбищъ, и «на зиму не будетъ у тамошнихъ жителей сѣна. Для «такого огромнаго количества лошадей нужно отдѣ-«лить хозяевамъ множество погонщиковъ для при-«смотра. Лошади могутъ погибнуть отъ недостатка «надзора, кормовъ и водопоя.» Доводы Дюка де-Ришелье остались безполезны. Чичаговъ, по случаю войны съ Англичанами, Шведами и Турками, обле-ченный въ званіе главнаго начальника надъ оборо-ною всѣхъ береговъ Имперіи, объявилъ, что онъ не ручается за цѣлость Крыма, если согласно его мнѣнію не будетъ приказано, по примѣру того, какъ было сдѣлано въ послѣднюю Турецкую войну при Императрицѣ Екатеринѣ, вывесть 100,000 лошадей изъ Крыма за Перекопь.

Всѣ мѣры, принятыя къ защитѣ Черноморья ока-зались излишними. Озабоченные войною въ Испаніи и Португаліи, Англичане были далеки отъ помы-шленій о высадкахъ въ южныя области Россіи, а флотъ свой оставляли они въ Архипелагѣ только для удержанія Турковъ въ союзѣ съ ними. Такимъ образомъ прошелъ 1809-й годъ на Черномъ морѣ:

со стороны Порты въ поданіи помощи Горскимъ народамъ и Варнѣ, а со стороны Россіи въ занятіи Анапы и приготовленіяхъ отразить высадку Англичанъ и Турковъ. Съ дѣйствіями сухопутными за Дунаемъ и въ предѣлахъ Азіи флотъ нашъ не имѣлъ никакой связи.

Конецъ первой части.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ТУРЕЦКОЙ ВОИНЫ,

СЪ 1806-го ДО 1812-го ГОДА.

—

Стр.

ГЛАВА I.

Причины разрыва Россіи съ Турціею.

Положеніе дѣлъ при Императрицѣ Екатеринѣ и Императорѣ Павлѣ. — Возобновленіе союза Россіи съ Портою. — Нарушеніе Турками договора. — Повелѣніе Русскимъ войскамъ занять Бессарабію, Молдавію и Валахію 1

ГЛАВА II.

Вооруженія.

Образованіе Днѣстровской арміи. — Операціонный планъ. — Перемѣна плана. — Составъ Русской арміи. — Вооруженія Порты . 10

ГЛАВА III.

Занятіе Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи.

Переходъ черезъ Днѣстръ. — Занятіе Хотина и Бендеръ. — Движеніе Милорадовича къ Букаресту. — Дѣло при Яломницѣ. — Покореніе Букареста. — Дѣйствія подъ Измаиломъ. — Занятіе Акермана и Килліи. — Расположеніе арміи на зимованье. — Госпитали. — Продовольствіе. — Усиленіе арміи. — Сношенія съ Сербами . 18

Стр.

ГЛАВА IV.

Походъ Михельсона въ 1807-мъ году.

Порта объявляетъ войну Россіи и Англіи. — Составъ арміи. — Операціонный планъ. — Пораженіе Вонюва при Кубіи. — Дѣла при Турбатѣ и Журжѣ.—Блокада Измаила 33

ГЛАВА V.

Окончаніе похода 1807-го года.

Наступательныя дѣйствія Турковъ. — Бунтъ въ Царѣградѣ. — Обилештское сраженіе. — Дѣйствія подъ Измаиломъ. — Сербскія дѣла 51

ГЛАВА VI.

Слободзейское перемиріе.

Положеніе дѣлъ. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій. — Смерть Михельсона. — Перемиріе. — Ратификація Мейендорфа. — Неудовольствіе на него Государя. — Повелѣніе измѣнить двѣ статьи перемирія. 64

ГЛАВА VII.

Походъ Графа Гудовича на Азіятской границѣ, въ 1807-мъ году.

Число и назначеніе войскъ въ Грузіи. — Мѣры обороны противъ Персіи.—Операціонный планъ.—Дѣйствія въ Карскомъ пашалыкѣ. — Ахалкалакскій приступъ. — Блокада Поти. — Дѣла у Гумровъ.—Арпачайская побѣда 72

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія Черноморскаго флота въ 1807-мъ году.

Состояніе флота.—Предположеніе высадки у Царяграда.—Поискъ у Синопа.—Истребленіе Анапы.—Походъ къ Требизонду . 87

Стр.

ГЛАВА IX.

Походъ Сенявина въ Архипелагъ.

Цѣль дѣйствій. — Составъ эскадры. — Предположенія Сенявина.—Покореніе Тенедоса.—Господство Русскаго флага въ Архипелагѣ.—Блокада Дарданелль.—Дѣло на Тенедосѣ.—Дарданелльское сраженіе.—Переговоры. — Сраженіе при Аѳонской горѣ. — Оставленіе Тенедоса.—Возвращеніе Сенявина изъ Архипелага . 98

ГЛАВА X.

Происшествія въ 1808-мъ году.

Назначеніе Князя Прозоровскаго Главнокомандующимъ.—Споры съ Турками. — Переговоры въ Парижѣ. — Операціонный планъ.—Сношенія съ Сербами. —Мѣры хозяйственнаго управленія.—Предложеніе Наполеона раздробить Турцію.—Сношенія съ Турками.—Бунтъ въ Константинополѣ.—Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ.—Кальенскій лагерь. — Безуспѣшныя старанія склонить Турковъ къ начатію военныхъ дѣйствій. — Вліяніе Эрфуртскаго договора на дѣла Россіи съ Портою. — Возобновленіе переговоровъ съ Турками 120

ГЛАВА XI.

Походъ Князя Прозоровскаго въ 1809-мъ году.

Поѣздка Паскевича въ Константинополь. — Отказъ Дивана въ требованіи Россіи.—Число Русскихъ и Турецкихъ войскъ.—Неудачный приступъ къ Журжѣ.—Осада Браилова.—Отбитый приступъ къ Браилову.—Мнѣніе Императора Александра . . 143

ГЛАВА XII.

Послѣднія дѣйствія Князя Прозоровскаго въ 1809-мъ году.

Новый операціонный планъ.—Измѣненіе въ немъ.—Рескриптъ Императора.—Военный совѣтъ.—Отступленіе отъ Браилова.—

Стр.

Опасеніе быть отрѣзаннымъ Австрійцами. — Мнѣніе Государя о неосновательности сего опасенія.—Письмо Графа Аракчеева.—Двухъ-мѣсячное бездѣйствіе арміи.—Дѣла въ Сербіи.— Отбитый приступъ къ Кладово.—Отъѣздъ Кутузова изъ арміи. — Пріѣздъ Князя Багратіона. — Переходъ черезъ Дунай. — Смерть Князя Прозоровскаго 174

ГЛАВА XIII.

Походъ Князя Багратіона въ 1809-мъ году.

Взятіе Мачина и Гирсова.—Росписаніе арміи. — Покореніе Кистенджи. — Рассеватское сраженіе. — Занятіе Мангаліи и Каварны.—Обложеніе Силистріи.—Покореніе Измаила.—Дѣйствіе Черноморскаго флота.—Предположенія Князя Багратіона.—Происшествія въ Сербіи и Малой Валахіи.—Дѣла Графа Ланжерона подъ Журжею.—Сосредоточеніе Турковъ у Рущука 193

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія у Силистріи.

Обложеніе Силистріи. — Авангардное дѣло. — Предположенія Князя Багратіона.—Мнѣніе Императора Александра.—Татарицкое сраженіе.—Отступленіе Князя Багратіона 222

ГЛАВА XV.

Заключеніе похода Князя Багратіона.

Отступленіе отъ Силистріи.—Покореніе Браилова. — Намѣреніе возвратиться за Дунай. — Императоръ Александръ не соизволяетъ на возвращеніе. — Распоряженія о зимованьи арміи за Дунаемъ. — Затрудненія зимованья. — Возвращеніе арміи изъ-за Дуная. — Росписаніе арміи. — Отъѣздъ Милорадовича. — Смѣна Князя Багратіона 239

Стр.

ГЛАВА XVI.

Дѣйствія Тормасова въ Грузіи, въ 1809-мъ году.

Состояніе войскъ.—Дѣла съ Персіею, Турціею и въ Грузіи.—Предположенія Тормасова.—Дѣйствія оборонительныя.—Разрывъ съ Персіею.—Междоусобія Турецкихъ пашей.—Взятіе Поти.—Усмиреніе Имеретіи и Абхазіи 257

ГЛАВА XVII.

Дѣла на Черномъ морѣ въ 1809-мъ году.

Поискъ у Анапы и Суджукъ-Кале.—Взятіе Анапы.—Крейсерство.—Оборона Черноморскихъ береговъ.—Расположеніе войскъ.—Отправленіе 100,000 лошадей изъ Крыма. 266

КАРТЫ и ПЛАНЫ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ,

СЪ 1806 ДО 1812 ГОДА.

—

№		Стран.
1.	Генеральная карта театра войны	1.
2.	Планъ дѣлъ при Турбатѣ и Журжѣ. . . .	44.
3.	Планъ сраженія при Обилешти	56.
4.	Планъ сраженія при Арпачаѣ	82.
5.	Карта дѣйствій Сенявина въ Архипелагѣ .	99.
6.	Планъ Дарданелльскаго сраженія	105.
7.	Планъ сраженія при Аѳонской горѣ . . .	112.
8.	Планъ приступа къ Журжѣ.	156.
9.	Планъ осады Браилова	160.
10.	Планъ приступа къ Кладово	184.
11.	Планъ сраженія при Рассеватѣ.	202.
12.	Планъ осады Измаила	207.
13.	Планъ дѣла при Фрасинѣ	219.
14.	Планъ блокады Силистріи	223.

ОПИСАНІЕ

ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

съ 1806-го до 1812-го года.

ЧАСТЬ II.

ОПИСАНІЕ

ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

ВЪ

ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА,

СЪ 1806-го ДО 1812-го ГОДА,

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ

ПОВЕЛѢНІЮ

СОЧИНЕННОЕ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТОМЪ
И ЧЛЕНОМЪ ВОЕННАГО СОВѢТА

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

СЪ КАРТОЮ ТЕАТРА ВОЙНЫ И 30-Ю ПЛАНАМИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1843.

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

ГЛАВА I.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ГРАФА КАМЕНСКАГО.

Операціонный планъ.—Условія мира.—Составъ арміи.—Планъ дѣйствій.—Причины остановки движенія.—Мѣры хозяйственныя.—Представленіе Графа Каменскаго о мирныхъ условіяхъ.—Мнѣніе Императора Александра.

При отъѣздѣ Графа Каменскаго изъ Петербурга въ Молдавскую армію сообщены ему были слѣдующія предначертанія Императора Александра о дѣйствіяхъ противъ Турковъ: 1), имѣть единственною цѣлью заключить поспѣшнѣе миръ, подписавъ его послѣ побѣды, такъ сказать, на барабанѣ; 2), въ подкрѣпленіе арміи назначается 10-я пѣхотная дивизія, Левиза, 7,800 человѣкъ, послѣ чего армія состоять будетъ изъ 85,000 рядовыхъ; 3), съ 40,000-ми начать наступательныя дѣйствія за Дунаемъ; 25,000 назначить въ гарнизоны крѣпостей и для соблюденія спокойствія въ Княжествахъ, а изъ остальныхъ 20,000 составить резервный корпусъ у Букареста и прикрыть имъ правое крыло арміи, когда она пойдетъ

за Дунай; 4), лѣвый флангъ, послѣ покоренія Измаила и Бендеръ, не требуетъ прикрытія, и объ крѣпости сіи должны служить главными складочными мѣстами; 5), воспламенять Сербовъ къ сильнымъ дѣйствіямъ, отправивъ къ нимъ отрядъ съ опытнымъ генераломъ; 6), мѣсто переправы черезъ Дунай предоставляется выбору Главнокомандующаго, съ условіемъ совершить переправу прежде разлитія Дуная; вступя на правый берегъ, устроить мостовое укрѣпленіе для склада и храненія запасовъ и вещей, пополняя ихъ изъ главныхъ депо; 7), переїдя черезъ Дунай отрядить корпусъ для наблюденія Силистріи, другой корпусъ къ берегамъ Чернаго моря, прикрывая лѣвое крыло, а главной арміи поспѣшно занять Балканскія горы, послѣ чего послать легкія войска къ Адріанополю; 8), резервному корпусу вести правильную осаду Журжи, и по взятіи ея переправиться за Дунай, охраняя тылъ арміи; 9), Черноморскому флоту бомбардировать Варну и не дозволять Туркамъ производить высадку. Въ сихъ девяти статьяхъ заключались главныя черты данныхъ въ Петербургѣ Графу Каменскому наставленій, но Императоръ Александръ, имѣя правиломъ предоставлять главнокомандующимъ полную свободу дѣйствій, разрѣшилъ его измѣнять сіи предположенія и поступать по ближайшему усмотрѣнію на мѣстѣ. (*)

(*) Отношеніе Военнаго Министра Графу Каменскому, отъ 4-го Марта, № 18-й.

Графъ Каменскій снабженъ былъ полною мочью заключить миръ на слѣдующихъ условіяхъ: 1), Порта должна уступить Россіи Бессарабію, Молдавію и Большую и Малую Валахію; 2), Дунаю быть границею между обоими Государствами, и Россіи владѣть всѣми устьями его, по Георгіевское гирло; 3), возобновить всѣ прежде существовавшіе акты и договоры; 4), позволить Христіанамъ и Магометанамъ свободно переселяться изъ Россіи въ Турцію и обратно; 5) Порта признаетъ навѣки присоединенными къ Россіи Грузію, Имеретію, Мингрелію, Гуріель, Анапу и Поти; 6), Сербіи быть независимою, платя Султану единожды установленную дань и признавая покровительство Россіи; 7), возвратить всѣхъ плѣнныхъ безъ выкупа; 8), въ вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ сею войною Россіи, Порта обязывается къ уплатѣ 20-ти милльоновъ піастровъ Испанскихъ, а въ случаѣ затрудненія, піастровъ Турецкихъ; до уплаты сей суммы остаются въ залогѣ завоеванныя нами крѣпости; 9), Русскимъ военнымъ судамъ свободно проходить черезъ Константинопольскій проливъ и Дарданеллы, съ тѣмъ, чтобы одновременно не проходило болѣе трехъ военныхъ судовъ. Императоръ Александръ предоставилъ Графу Каменскому, по прибытіи его къ арміи, сдѣлать отмѣны въ сихъ условіяхъ, какія признаетъ онъ необходимыми, исключая статьи о границѣ, въ настоящей силѣ уже предложенной Портѣ Княземъ Прозоровскимъ,

а потому не долженствующей подвергаться измѣненію, и статьи о Сербіи, имѣвшей цѣлью доставить возможныя выгоды Сербскому народу. Особенно желалъ Императоръ поставить Сербію во всемъ отъ Порты независимою, и основать ея политическое существованіе и образъ правленія подъ покровительствомъ Россіи. Если бы Турки въ семъ случаѣ оказывали большое упорство, дозволено было Графу Каменскому нѣсколько умалить требованія, предоставя въ пользу Порты умѣренную дань съ Сербіи. Въ разсужденіи заплаты Россіи 20-ти милліоновъ піастровъ, Государь строго запретилъ уменьшать сію сумму, повелѣвая, напротивъ, возвышать ее по мѣрѣ успѣховъ нашего оружія. (*)

Марта 12-го 1810-го года, Графъ Каменскій пріѣхалъ въ Яссы. Числительная сила Молдавской арміи заключалась въ слѣдующемъ:

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Рядовыхъ
Конницы регулярной и иррегулярной . . .	93	825	1,632	20,295
Пѣхоты	183	1,650	2,784	50,692
Артиллеріи	20	192	594	5,935
Піонеровъ.	1	4	19	158
На флотиліи	10	100	211	1,691
И того . .	307	2,771	5,240	78,771

(*) Отношеніе Государственнаго Канцлера къ Графу Каменскому, отъ 6-го Февраля.

Сверхъ того ожидаема была 10-я дивизія, Левиза. Больныхъ состояло 7,534. Графъ Каменскій раздѣлилъ всѣ войска на восемь корпусовъ и три отряда. Главную армію образовали пять корпусовъ: Графа Ланжерона, Раевскаго, Эссена, Левиза и Маркова, имѣя въ авангардѣ Кульнева; два корпуса были отдѣльные, Графа Каменскаго 1-го и Засса, и одинъ резервный, Олсуфьева. (*) Планъ дѣйствій Графа Каменскаго

(*) Сила корпусовъ и отрядовъ заключалась въ слѣдующемъ:

	Баталіоны	Эскадроны	Казачьи полки	Артил. рот.
Главная армія:				
Авангардъ Кульнева	4	10	3	1½
Корпусъ Графа Ланжерона	18	20	2	7
» » » » Раевскаго	8	»	3	1
» » » » Эссена	10	30	1	1
» » » » Левиза	8	25	»	2
» » » » Маркова.	8	10	3	2
Отдѣльные корпуса:				
Корпусъ Графа Каменскаго 1-го . .	24	40	1	1½
» » » » Засса.	19	25	2	2½
Резервный, Олсуфьева	15	6½	3	»
Отряды:				
Ермолова, у Журжи.	7	»	3	½
Назимова, у Турны	3	10	»	1
Исаева, въ Малой Валахіи	11	»	3	½
На флотиліи.	8	»	»	»
	143	176½	21	20½

заключался въ слѣдующемъ: главной арміи перейдти черезъ Дунай въ Гирсовѣ, поворотить оттуда направо, и осадивъ частью войскъ Силистрію, дѣйствовать на Шумлу. Зимовавшему въ Гирсовѣ Графу Каменскому 1–му обезпечивать лѣвый флангъ арміи, направляясь къ берегамъ Чернаго моря и Базарджику. Зассу переправиться у Туртукая и обложить Рущукъ. На лѣвомъ берегу Дуная имѣть, подъ начальствомъ Графа Цукато, три отряда, одинъ у Журжи, Ермолова, другой у Турны, Назимова, и третій въ Малой Валахіи, Исаева. Императоръ Александръ одобрилъ предположенія Графа Каменскаго, находя ихъ согласными съ Своимъ мнѣніемъ. (*)

Сообразно новому росписанію арміи и плану военныхъ дѣйствій, назначили сборными мѣстами для главной арміи Обилешти и Слободзею, для корпуса Засса Букарестъ, а Графу Каменскому 1–му приказано, впредь до движенія главной арміи, оставаться по прежнему въ Гирсовѣ, посылая въ разныя стороны разъѣзды для открытія Турковъ. Имѣя намѣреніе дѣйствовать лѣвымъ крыломъ, изъ Гирсова, Графъ

Всего 143 батальона, 176½ эскадроновъ, 24 казачьихъ полка, 20⅓ ротъ артиллеріи батарейной, конной и Донской. Легкая артиллерія находилась при полкахъ. Въ корпусѣ Олсуфьева батальоны и эскадроны были резервные; на флотиліи батальоны были также резервные.

(*) Отношеніе Военнаго Министра Графу Каменскому, отъ 4-го Апрѣля, № 91-й.

Каменскій немедленно усилилъ зимовавшій тамъ корпусъ брата своего 14–ю батальонами, четырьмя полками регулярной конницы, батарейною и конною артиллеріею. Исаеву, бывшему на оконечности праваго крыла, велѣно находиться въ оборонительномъ положеніи, дабы не растянуть войска далеко вправо, но прежде полученія приказанія о томъ, Исаевъ, исполняя волю Князя Багратіона, переправился со всѣмъ отрядомъ черезъ Дунай, въ намѣреніи разбить 1,000 Турковъ, укрѣпившихся близъ урочища Дуду. Марта 12–го атаковалъ онъ передовой редутъ полкомъ Новопигерманландскимъ и ротою Ладожскаго, взялъ его штурмомъ и отбилъ орудіе, послѣ чего взвезъ пушки на укрѣпленіе и стрѣлялъ по главному лагерю при Дуду. Черезъ полчаса Олонецкій полкъ двинулся на лагерь съ фронта, а батальонъ Ладожскаго и батальонъ 6–го егерскаго пошли въ обходъ. Непріятель отступилъ. Наши догнали 100 человѣкъ арріергарда, полонили ихъ и взяли пушку. Успѣхъ могъ быть рѣшительнѣе, еслибы Исаевъ употребилъ всѣ свои войска, но крутыя, гористыя мѣста и колючій кустарникъ мѣшали движеніямъ. На другой день Исаевъ, преслѣдуя Турковъ, былъ остановленъ повелѣніемъ Графа Каменскаго возвратиться на лѣвый берегъ Дуная.

Желая предупредить опасеніе, могущее явиться въ Сербахъ отъ отступленія Исаева, Графъ Каменскій отправилъ къ нимъ Генералъ–Маіора Графа

Цукато, съ подарками и увѣреніемъ, что движеніями нашей главной арміи всякое покушеніе Турковъ противъ Сербіи сдѣлается невозможнымъ. Увѣренія и подарки не успокоили Сербовъ. Они прислали въ Букарестъ депутатовъ, изъявляя безпокойство Сербіи, обнаженной отъ Русскихъ войскъ. Главнокомандующій старался доказать имъ, что преждевременныя наступательныя дѣйствія Исаева болѣе повредятъ имъ, нежели принесутъ пользы, обѣщалъ доставить имъ пушки и военные снаряды, открыть съ ними въ Маѣ сообщеніе и присоединить къ нимъ Исаева. Графу Цукато приказалъ онъ принять лично начальство надъ отрядомъ Исаева, въ случаѣ нападенія Турковъ вспомоществовать Сербамъ, не отдаляясь много отъ Малой Валахіи и соображая наступательныя дѣйствія съ движеніями главной арміи.

Таковы были предварительныя распоряженія Графа Каменскаго. Немедленному открытію похода препятствовали многія обстоятельства: 1), разобщенное положеніе войскъ отъ Яссъ до Гирсова; 2), неблагопріятная погода и недостатокъ подножнаго корма, котораго нельзя было ожидать прежде двухъ или трехъ недѣль, почему до того времени затруднительны были провіантскіе подвозы изъ главныхъ магазиновъ, находившихся въ Фокшанахъ, Текучѣ, Яссахъ и на Днѣстрѣ; 3), волы подвижныхъ магазиновъ были весьма изнурены; вновь купленные 8,000, въ замѣнъ падшихъ зимою, не могли придти

къ арміи прежде конца Апрѣля; 4), артиллерійскихъ снарядовъ было два полныхъ комплекта на армію, но Главнокомандующій почиталъ сіе количество недостаточнымъ и велѣлъ привезти изъ Кіева и Полоцнаго еще столько ихъ, чтобъ было въ запасѣ на 18 или 20 дивизій, и на каждое осадное орудіе отъ 1,000 до 2,000 зарядовъ.

Провіанта наличнаго, въ скоромъ времени ожидаемаго и находившагося въ дорогѣ было: муки 451,000, крупъ 47,000 и овса 617,000 четвертей. Для магазиновъ назначили три линіи постоянныхъ запасовъ. Первая, въ Яссахъ, Фальчѣ и Измаилѣ, снабжалась изъ Россіи; вторая, въ Бырладѣ и Галацѣ, пополнялась изъ Яссъ и Фальчи; третья была въ Бузео, Слободзеѣ, Гирсовѣ и Букарестѣ. Между линіями главныхъ магазиновъ учредили для путеваго продовольствія войскъ и транспортовъ склады запасовъ въ Хотинѣ, Стефанешти, Бѣльцахъ, Лапушнѣ, Кагиджибѣ, Татарбунарѣ и Фокшанахъ. Подвижной магазинъ былъ отданъ въ вѣдѣніе и на отчетъ полковъ. Его повозки и волы распредѣлили дѣйствующимъ войскамъ такъ: на каждую пѣхотную роту дано по 2 подводы съ 4–мя волами каждая, на эскадронъ по 4, на казачій полкъ по 20-ти, на конно – артиллерійскую роту по 8–ми, на батарейную по 6–ти. Полки должны были везти за собою на спхъ фурахъ провіантъ, а кавалерія и фуражу на 20 дней. Десяти-дневный запасъ велѣно содержать на полковомъ обозѣ,

и еще десяти-дневный класть на роспуски лазаретныхъ повозокъ. Корпусамъ, назначеннымъ осаждать Силистрію и Журжу, и войскамъ въ Малой Валахіи, по близости ихъ къ магазинамъ, опредѣлено фуръ въ половину менѣе, нежели дѣйствующимъ войскамъ. Остальную за раздачею полкамъ часть фуръ назначили для перевозки провіанта и фуража изъ постоянныхъ магазиновъ къ полкамъ.

Готовясь къ походу за Дунай, Графъ Каменскій запретилъ корпуснымъ и отряднымъ начальникамъ заключать безъ его позволенія съ комендантами Турецкихъ крѣпостей капитуляціи, предоставляющія Туркамъ свободное отступленіе съ оружіемъ. Онъ приказалъ во время маршей не производить ученія и парадовъ, не требовать излишней чистоты аммуниціи, дозволить войскамъ нести ружье, какъ хотятъ, не брать даже подъ прикладъ при проѣздѣ начальника и когда ударятъ фельдъ-маршъ; не обременять солдатъ никакою излишнею тягостью; султаны оставить по сю сторону Дуная; никогда не останавливаться при встрѣчающихся опасностяхъ. «Кто изъ «начальниковъ,» говорилъ онъ въ приказѣ, «будетъ «находить невозможности, того смѣню другимъ, ко«торый будетъ умѣть найдти средство выполнить «повелѣнное.» Онъ разрѣшилъ корпуснымъ командировъ, дежурнаго генерала, начальниковъ артиллеріи и инженеровъ и генералъ-квартирмейстера брать повозокъ и лошадей, сколько пожелаютъ; отряднымъ

начальникамъ назначено по три повозки, по 12 упряжныхъ и по 4 верховыхъ лошади; прочимъ генераламъ по 2 повозки, 8 упряжныхъ и 4 верховыхъ; полковымъ командирамъ по 2 повозки, штабъ-офицерамъ по одной, и въ каждый батальонъ для офицеровъ по 2, съ 6-ю лошадьми; каждому офицеру верховая лошадь. Полкамъ велѣно взять съ собою палаточные ящики, провіантскія фуры, лазаретныя кареты, казенный и аптечный ящики, кузнечную фуру, артельную повозку на каждую роту и лазаретныя дроги для сухарей. Казачьимъ офицерамъ и простымъ казакамъ дозволено брать лошадей, сколько хотятъ. Для казачьихъ войскъ устроили, подъ вѣдѣніемъ Донскаго офицера, особливое депо, назначенное для складовъ и больныхъ Донскаго войска.

Обращаясь къ главному предмету войны—миру, и разсматривая положеніе дѣлъ Европы, ставившее въ необходимость сосредоточить силы Россіи на западной границѣ, дабы приготовить отпоръ Наполеону, Графъ Каменскій доносилъ Государю, что «не столько въ «настоящихъ обстоятельствахъ важны выгоды въ усло- «віяхъ мира съ Портою, сколько важно скорое заклю- «ченіе мира. Предвижу,» говорилъ онъ, «въ нѣкоторыхъ «требованіяхъ нашихъ отъ Порты, если не совершен- «ную препону, то по крайней мѣрѣ большое затрудне- «ніе къ утвержденію мира. Турецкое правительство «такъ оскудѣло въ деньгахъ, что Верховный Визирь «уже не платитъ жалованья войскамъ. Какимъ

«же образомъ Порта можетъ обязаться взнести намъ «знатныя, требуемыя нами суммы, когда не можетъ «содержать собственнаго войска?» Потому Графъ Каменскій просилъ Государя разрѣшить ему при переговорахъ о мирѣ не настаивать сильно на уплату намъ контрибуціи, и при могущихъ встрѣтиться затрудненіяхъ по сей статьѣ, даже вовсе отъ нея отказаться. Также находилъ онъ невыгоднымъ, и даже на будущее время опаснымъ для Россіи, присоединеніе къ ней Малой Валахіи, по причинѣ границы, вдававшейся въ Турецкія и Австрійскія владѣнія, и приближавшейся къ Видинскому пашалыку, убѣжищу бунтовщиковъ и разбойниковъ, противъ которыхъ надобно будетъ всегда имѣть много войскъ для охраненія границъ. Далѣе Графъ Каменскій говорилъ, что граница сія, въ случаѣ войны Австріи съ Портою, можетъ навлечь Россіи безпокойство, и находилъ лучшею границею теченіе Ольты до впаденія ея въ Дунай, а отсюда внизъ по Дунаю, до устьевъ его въ Черное море. (*) Императоръ Александръ не изъявилъ согласія на представленія Графа Каменскаго о границахъ, и подтвердилъ о непремѣнномъ требованіи отъ Порты 20-ти милльоновъ. «Турецкое Правительство,» писалъ Императоръ Графу Каменскому собственноручно, «въ богатствѣ де«негъ не оскудѣло предъ прочими государствами.

(*) Донесеніе Графа Каменскаго Государю, отъ 3-го Апрѣля, № 17-й.

«Пруссія, при всемъ истощеніи своихъ доходовъ, «нашла средство всѣ наложенныя на нее знатныя «суммы уплатить Наполеону. И наше требованіе, «безъ сомнѣнія, удовлетворено будетъ, коль скоро «миръ для Турецкаго Султана будетъ единымъ сред- «ствомъ для спасенія его.» (*)

(*) Высочайшій рескрипть Графу Каменскому, отъ 20-го Апрѣля 1810-го года, № 96-й.

ГЛАВА II.

ПОХОДЪ ГРАФА КАМЕНСКАГО ВЪ 1810-МЪ ГОДУ.

—

Переправа армiи черезъ Дунай. — Движеніе къ Базарджику и Силистріи. — Осада и покореніе Силистріи. — Переправа Зàсса у Туртукая. — Взятіе Разграда и Базарджика.

—

Мартъ и Апрѣль мѣсяцы прошли въ приготовленіяхъ къ походу, затрудненныхъ особенно подвозомъ съѣстныхъ припасовъ, сѣна и овса. Имѣя повелѣніе идти въ Булгарію прежде разлитія Дуная, Графъ Каменскій не могъ медлить наступательными дѣйствіями далѣе конца Апрѣля, ибо вода въ Дунаѣ начала прибывать, предвѣщая скорое выступленіе изъ береговъ. Для удержанія переправы укрѣпляли всѣми способами стоявшій у Гирсова мостъ и продолжили его плотинами. Около 25-го Апрѣля корпуса тронулись на сборныя мѣста. Авангардъ перешелъ за Дунай 5-го Мая и сталъ на дорогѣ въ Черноводы; черезъ четыре дня соединились у Гирсова корпуса Графа Ланжерона, Эссена, Маркова,

Раевскаго и Левиза, имѣя съ собою провіанта на 40 дней. На лѣвомъ берегу Дуная оставили, вновь сформированный изъ 4–хъ батальоновъ, отрядъ Генералъ–Маіора Штетера, имѣвшій назначеніе расположиться противъ Силистріи, занявъ находящійся тамъ островъ, и прикрывать шедшую позади его осадную артиллерію. Назначеніе сіе послѣдовало по усмотрѣнію необходимости при овладѣніи Силистріею дѣйствовать по ней также съ лѣваго берега Дуная.

Когда главная армія приближалась къ Гирсову, Графъ Каменскій 1–й пошелъ оттуда въ Карасу, и послалъ три партіи, одну въ Бехтеръ–Кіой, другую черезъ Кистенджи въ Мангалію, и третью къ Черноводамъ, куда отправили изъ Гирсова 36 военныхъ судовъ. Мая 14–го армія двинулась отъ Гирсова къ Карасу. Здѣсь она опять соединилась съ Графомъ Каменскимъ 1–мъ, отряды коего заняли между тѣмъ Черноводы и Мангалію, разогнавъ встрѣченные ими на дорогѣ Турецкіе разъѣзды, высланные для обозрѣнія изъ Базарджика Сераскиромъ Пеливаномъ. По показанію плѣнныхъ, взятыхъ отрядами, Пеливанъ укрѣплялъ Базарджикъ и ждалъ съ часу на часъ свѣжихъ войскъ изъ Шумлы. Не желая дать ему возможности утвердиться на нашемъ лѣвомъ крылѣ, Графъ Каменскій велѣлъ брату своему овладѣть Базарджикомъ, и для вѣрнѣйшаго успѣха присоединилъ къ нему корпусъ Маркова. 18–го Мая выступили они въ походъ, а корпуса Графа

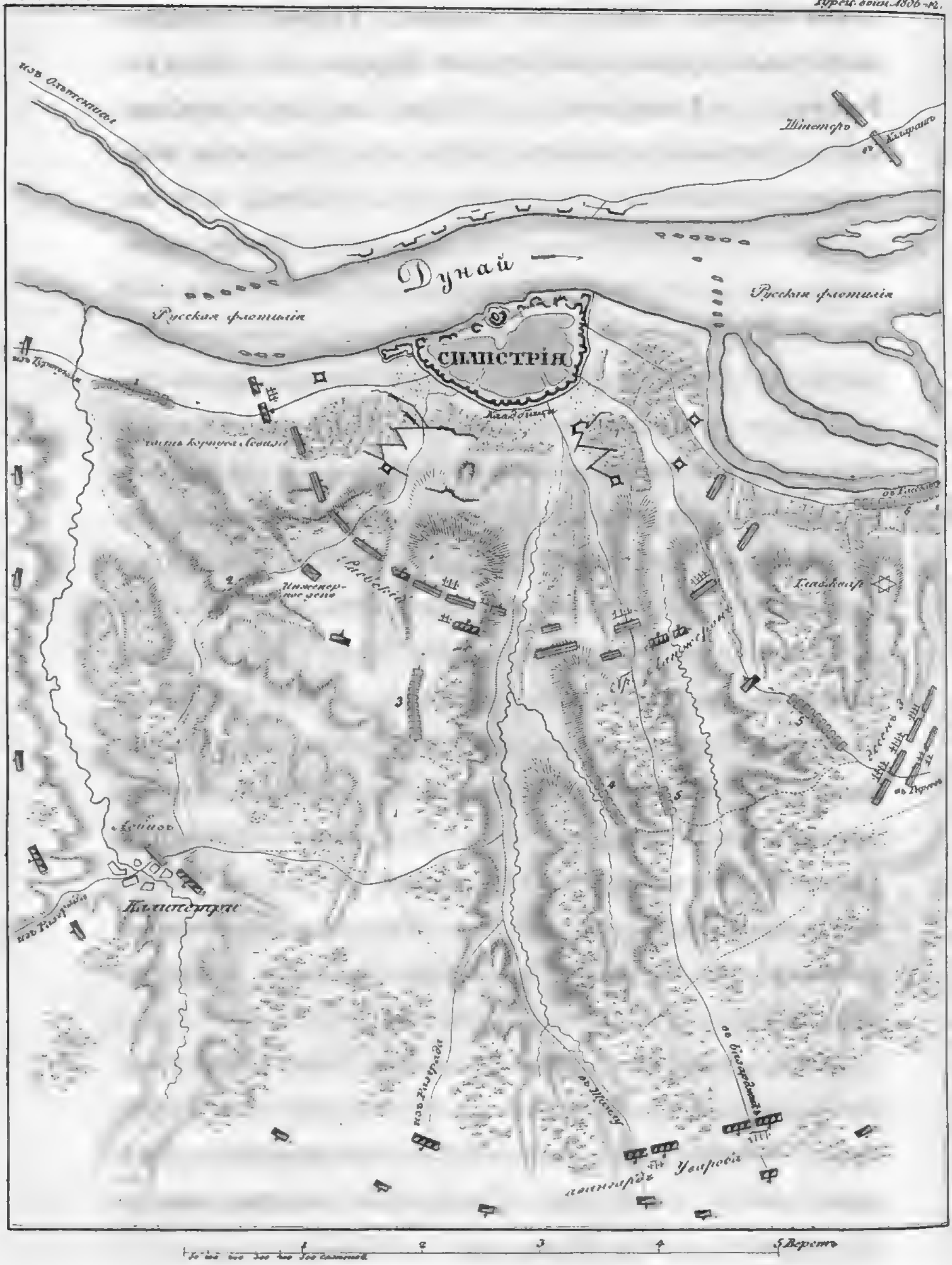
Ланжерона, Эссена, Левиза и Раевскаго обратились изъ Карасу черезъ Кузгунъ на Силистрію. Авангардъ порученъ былъ пріѣхавшему изъ Петербурга Генералъ-Адъютанту Уварову. Аванпостами его командовалъ Кульневъ. О Верховномъ Визирѣ получены были извѣстія, что онъ не трогается изъ Шумлы, сосредоточивая въ ней силы свои.

Мая 21-го армія приблизилась на 12 верстъ къ Силистріи. Вправо была видна шедшая изъ Гирсова Русская флотилія и бѣлѣлся лагерь Штетера. Какъ тучи налегали съ разныхъ сторонъ Русскія войска на Силистрію. Въ тотъ же день Графъ Каменскій обозрѣвалъ съ авангардомъ арміи крѣпость и поручилъ осаду Графу Ланжерону, назначивъ Раевскаго содѣйствовать ему. Корпуса ихъ были раздѣлены на шесть колоннъ и выступили къ Силистріи 23-го Мая, въ 7 часовъ утра. Первая колонна направлялась равниною по Туртукайской дорогѣ; вторая и третья шли правѣе, по горамъ; четвертая лощиною, близъ Шумлинской дороги; пятая высотами подлѣ той лощины; шестая берегомъ Дуная, по дорогѣ отъ Рассевата. Въ полдень прибыли онѣ на назначенныя имъ мѣста. Турки, засѣвши въ садахъ и кладбищахъ, окружающихъ городъ, встрѣтили нашихъ ружейнымъ огнемъ, но отвсюду были вытѣснены. Дѣло продолжалось до 7-ми часовъ вечера. Когда перестрѣлка утихла, колонны Графа Ланжерона и Раевскаго расположились вокругъ крѣпости; за ними

План осады СИЛИСТРІИ,
1810.

№15.

Турец. войн. 1806-12.



стали корпуса Эссена и Левиза; Уваровъ прикрывалъ тылъ арміи и наблюдалъ дороги къ Шумлѣ, Разграду и Базарджику. (*) Для открытія сообщеній съ Зассомъ отряженъ былъ къ Туртукаю полковникъ Ланской, съ батальономъ пѣхоты, 5–ю эскадронами гусаровъ и 60–ю казаками. Ночью заложили пять редутовъ и батарею, въ разстояніи 350 саженъ отъ крѣпости. Работы были временно прерваны вылазкою гарнизона и внезапнымъ налетомъ наѣздника Гассана–Эффенди. Съ 200–ми Спаговъ проѣхавъ онъ мимо авангарда Уварова и вскакалъ въ нашъ лагерь сзади. Вылазка была отбита и Спаги положены на мѣстѣ, но Гассанъ–Эффенди съ нѣсколькими удальцами прорвался въ крѣпость. На другой день кончили сооруженіе редутовъ; гребная флотилія расположилась выше и ниже крѣпости; 11–ть барказовъ пошли къ Туртукаю на помощь Зассу; Штетеръ занялъ безъ сопротивленія островъ противъ Силистріи, устроилъ на немъ батареи изъ 11–ти мортиръ, 4–хъ единороговъ и двухъ 24–хъ фунтовыхъ орудій, навелъ у Калараша понтонный мостъ и переправилъ по немъ осадную артилерію на правый берегъ Дуная.

Когда такимъ образомъ обложена была Силистрія, Графъ Каменскій предложилъ коменданту сдать крѣпость. Не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, онъ приступилъ къ осадѣ. Употребляя редуты вмѣсто

(*) *Планъ осады Силистріи, № 15.*

первой параллели, повели отъ нихъ летучія сапы. На слѣдующее утро открыли бомбардированіе со всѣхъ батарей и флотиліи, стрѣляли до поздняго вечера, взорвали пороховой магазинъ и разрушили стѣну цитадели. Съ нашей стороны убито и ранено 24 человѣка, но всѣ суда нашей флотиліи были повреждены. Ночью соорудили три новыя батареи. 27-го подвинули подступы впередъ, поставили въ 150-ти саженяхъ отъ крѣпости батарею изъ четырехъ 24-хъ фунтовыхъ орудій и подвели плавучую батарею изъ семи 36-ти фунтовыхъ орудій. Работы на сухомъ пути производились подъ сильнымъ огнемъ Турковъ. Графъ Каменскій положилъ вести подступы до самой крѣпости, продолжая безпрерывно пальбу со всѣхъ редутовъ и батарей, уже вооруженныхъ 78-ю орудіями, и хотѣлъ, пробивъ брешъ, идти на приступъ. Видя упорство осаждающихъ, Турки предложили, 30-го Мая, начать переговоры, и въ тотъ же вечеръ подписана была капитуляція. Гарнизону дозволено идти въ Шумлу, отдавъ намъ артиллерію, снаряды, знамены и казенныя суда. На другой день Колыванскій полкъ занялъ Силистрію. Въ ней найдены: 190 орудій, 503 бочки пороха, 563 патронныхъ ящиковъ, 70,000 патроновъ и 40 знаменъ. О причинѣ дозволенія гарнизону отступить свободно, Графъ Каменскій доносилъ Государю: «Десять дней времени для меня важнѣе, «нежели опасенъ для меня гарнизонъ, составленный

«большею частью изъ обывателей, не умѣвшихъ за «стѣнами и рвами Силистріи защищать свои домы, «особенно не опасенъ онъ по ненависти между Ве«ликимъ Визиремъ и Силистрійскимъ пашею.»

Въ продолженіе семидневной открытой траншеи и покоренія Силистріи, отъ 23–го до 30–го Мая, совершались удачныя дѣйствія на обоихъ флангахъ арміи, при Туртукаѣ, Разградѣ и Базарджикѣ. Зассъ, собравъ въ началѣ Мая корпусъ впереди Букареста, на Арджисѣ, и готовый переходить черезъ Дунай, ожидалъ извѣстій о времени, когда главная армія приблизится къ Силистріи. Такъ было ему приказано поступить, но онъ ускорилъ переправою, узнавъ о маршѣ Турецкихъ войскъ изъ Шумлы въ Туртукай. Желая предупредить ихъ, Зассъ поставилъ при устьи Арджиса двѣ батареи, одну изъ 6–ти, другую изъ 8–ми орудій, и подвинулъ къ берегу Дуная свой авангардъ, подъ начальствомъ Князя Вяземскаго, полки Украинскій мушкетерскій, 13–й и 29–й егерскіе, эскадронъ Переяславскихъ драгуновъ, 2 эскадрона Волынскихъ улановъ, 30 піонеровъ, 100 казаковъ и Арнаутовъ. Князь Вяземскій раздѣлилъ войска на три части, назначивъ переправляться на паромахъ одной за другою черезъ четверть часа. Первые отчалили отъ берега, въ три часа по полуночи, 270 охотниковъ, подъ начальствомъ Маіора Мишо и Капитана Красовскаго. (*) Достигнувъ

(*) Нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи.

праваго берега, охотники были встрѣчены крикомъ и ружейнымъ огнемъ. Мишо и Красовскій прогнали Турковъ и бѣглымъ шагомъ заняли ближнія высоты, не давая овладѣть ими спѣшившему изъ Туртукая подкрѣпленію. За охотниками переправился 13-й егерскій полкъ, а потомъ и остальныя два отдѣленія авангарда съ 8-ю пушками. Соединивъ войска на правомъ берегу Дуная, Князь Вяземскій оставилъ прикрытіе у мѣста переправы, гдѣ начали наводить мостъ, и двинулся къ Туртукаю, опрокидывая выходившихъ ему на встрѣчу Турковъ. Между тѣмъ на паромахъ переправились полки Вятскій и Выборгскій. Вмѣстѣ съ Княземъ Вяземскимъ подступили они съ двухъ сторонъ къ Туртукаю и открыли по немъ пушечный огонь. Разъѣзды пошли по дорогамъ къ Силистріи и Рущуку. Находившіеся въ Туртукаѣ 2,000 Турковъ, не видя возможности защищаться, по малочисленности своей и безнадежности укрѣпленій, убѣжали ночью изъ города; пѣхота сѣла на лодки и отправилась къ Рущуку, а конница спѣшила туда же береговою дорогою, увозя съ собою 14-ти фунтовое орудіе. Казаки догнали конныхъ, которые для спасенія своего бросили орудіе. Въ Туртукаѣ найдены 10-ть пушекъ. Нашъ уронъ состоялъ изъ 11-ти человѣкъ. Къ вечеру весь корпусъ Засса былъ на правомъ берегу Дуная и обратился къ Рущуку, дабы наблюдать его издалека. (*)

(*) Донесеніе Засса Графу Каменскому, отъ 28-го Мая, № 1,438-й.

Во время сихъ дѣйствій, Графъ Каменскій узналъ о появленіи Турецкихъ разъѣздовъ на дорогѣ изъ Разграда къ Рущуку, откуда они могли безпокоить тылъ Засса, почему вознамѣрился овладѣть Разградомъ и разогнать собиравшихся тамъ Турковъ. Съ сею цѣлью отправилъ онъ два отряда: одинъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Сабанеева, изъ-подъ Силистріи, а другой Генералъ-Маіора Сандерса, изъ Туртукая. Оба отряда должны были соединиться на походѣ, и заключали въ себѣ 4,460 человѣкъ пѣхоты, 1,400 конницы и роту батарейной артиллеріи. Подойдя къ Разграду и соединясь съ Сандерсомъ, Сабанеевъ, какъ старшій, принялъ его въ свое начальство, разогналъ встрѣченную на дорогѣ Турецкую конницу, и послалъ требовать безусловной сдачи Разграда, угрожая немедленнымъ приступомъ. Турки сдались безъ выстрѣла. Въ городѣ было 8,000 жителей, большею частью вооруженныхъ. Послѣ заключенія мира, Разградскій паша былъ казненъ смертію за безоборонную сдачу ввѣреннаго ему города.

Также во время осады Силистріи былъ одержанъ блистательный успѣхъ на лѣвомъ крылѣ Графомъ Каменскимъ 1-мъ, отправленнымъ, 18-го Мая изъ Карасу, съ корпусами своимъ и Маркова для овладѣнія Базарджикомъ. Авангардомъ его командовалъ Вонновъ. Не встрѣчая непріятелей, онъ подошелъ за 10 верстъ къ Базарджику, укрѣпленному землянымъ валомъ, рвомъ и четырехъ - угольными башнями,

не имѣвшими взаимной обороны. Узнавъ о приближеніи Русскихъ, Пегливанъ выслалъ впередъ 2,000 конныхъ. Они завязали съ казаками перестрѣлку. Между тѣмъ подходила пѣхота нашего авангарда. При ея появленіи Турки отступили. Вскорѣ приблизились корпуса Маркова и Графа Каменскаго 1-го. Обозрѣвъ Базарджикъ, Графъ Каменскій 1-й вознамѣрился взять его на другой день приступомъ и раздѣлилъ корпуса на четыре колонны. Онѣ заключались въ 14,000 человѣкъ пѣхоты, 4,700 конницы, и кромѣ полковой артиллеріи имѣли батарейную и двѣ конныя роты. Колоннами командовали Марковъ, Князь Долгоруковъ, Воиновъ и Цызыревъ. На слѣдующее утро, 22-го Мая, колонны окружили городъ. (*) Въ намѣреніи развлечь вниманіе Пегливана, поставили съ четырехъ сторонъ города батареи и открыли огонь противъ Турецкихъ орудій, наскоро вывезенныхъ изъ Базарджика. Канонада продолжалась до трехъ часовъ по полудни. Тогда войска двинулись на приступъ. Первая колонна, Маркова, предшествуемая охотниками, спустилась въ ровъ подъ картечными выстрѣлами, одолѣла храбрую защиту и ворвалась въ городъ. Колонна Князя Долгорукова была встрѣчена впереди Базарджика Турецкою конницею, опрокинула ее, пошла на штурмъ, сбила Турковъ съ вала и выломала городскія ворота. Посланные въ ворота 2 эскадрона Лифляндскихъ

(*) *Планъ взятія Базарджика, № 16.*

Планъ взятія **БАЗАРДЖИКА,**

22го Мая, 1810.

№ 16.

Тип. воен. 1808-12.

3 версты.

драгуновъ и 4 конныя орудія встрѣтили толпу Турецкой конницы и разсѣяли ее. Воинову предстояло всѣхъ болѣе труда, ибо впереди мѣста, гдѣ ему надлежало атаковать, стояла батарея. Его колонна пробѣжала картечные выстрѣлы, овладѣла батареею и вмѣстѣ съ спасавшимися бѣгствомъ Турками ворвалась въ городъ. Турецкая конница сдѣлала новое покушеніе между колоннами Воинова и Маркова. Стародубовскій драгунскій полкъ разбилъ ее. Также удачно дѣйствовалъ Цызыревъ, имѣя впереди штурмовой колонны Фанагорійскихъ гренадеровъ. Опираясь на штыки, они взлѣзли на валъ, опрокинули Турковъ и спустились въ улицы. Непріятели пытались защищаться въ городѣ, стрѣляли изъ домовъ и мечетей, но усилія ихъ были тщетны. Вломившись съ разныхъ сторонъ въ городъ, наши колонны въ часъ покорили Базарджикъ, гдѣ было 10,000 человѣкъ гарнизона. Успѣху способствовала наиболѣе рѣшимость Графа Каменскаго 1-го идти на приступъ днемъ, неожиданно для Турковъ, полагавшихъ, что если Русскіе намѣрены штурмовать крѣпость, то произведутъ предпріятіе, какъ обыкновенно водится, ночью. Потому Турки спокойно смотрѣли на предварительныя движенія войскъ нашихъ, отнюдь не ожидая нападенія. Многіе были въ своихъ жилищахъ, въ кофейныхъ домахъ, спали, не находились на стѣнахъ. Также помогла намъ болѣзнь Негливана, одного изъ лучшихъ Турецкихъ военачальниковъ.

Онъ заперся въ своемъ домѣ, защищался долго, но былъ полоненъ вмѣстѣ съ двухъ-бунчужнымъ пашею Измаиломъ. Въ плѣнъ взято 2,057 человѣкъ; тѣлъ не погребенныхъ, въ городѣ, не считая раскиданныхъ по полямъ, сочтено было до 3,000. Сверхъ того достались намъ 68 знаменъ, повелительный жезлъ Пегливана, 17 годныхъ для употребленія орудій, со всею къ нимъ принадлежностію, и много пороха. У насъ убито 153 и ранено 680 человѣкъ. (*) Покоривъ Базарджикъ, Графъ Каменскій 1-й составилъ два отряда: одинъ поручилъ Воинову, съ приказаніемъ идти къ Козлуджи, а другой Цызыреву, отправивъ его наблюдать Варну.

Участвовавшимъ въ Базарджикскомъ приступѣ генераламъ и офицерамъ были пожалованы выбитые на случай сей золотые кресты, а солдатамъ серебреныя медали на Георгіевской лентѣ. Графа Каменскаго 1-го произвели въ полные генералы. Главнокомандующій былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени за счастливыя событія, ознаменовавшія открытіе похода: взятіе Силистріи, Разграда и Базарджика. Имя Каменскаго начало вторить во всѣхъ концахъ Имперіи. Видя его сряду третій годъ торжествующимъ, на него указывали, какъ на будущаго предводителя Русскихъ силъ противъ Наполеона, ибо всѣ, даже Императоръ Александръ, полагали, что разрывъ мира съ Франціею произойдетъ

(*) Донесеніе Графа Каменскаго 1-го, отъ 27-го Мая, № 39-й.

въ слѣдующемъ 1811-мъ году. Какъ было тогда важно немедленное окончаніе войны съ Турками, и до какой степени радовались успѣхамъ Графа Каменскаго, видно изъ слѣдующаго письма, писаннаго къ нему Военнымъ Министромъ, при поздравленіи его съ Владимірскою лентою: «По настоящимъ по-«литическимъ обстоятельствамъ единственно отъ ско-«раго мира съ Турціею зависитъ благоденствіе «Россіи. Все угрожаетъ опасностью Отечеству наше-«му. Вы теперь въ такомъ положеніи, что Госу-«дарь Императоръ и всѣ соотечественники наши «только отъ рѣшительныхъ дѣйствій вашихъ и бы-«стрыхъ успѣховъ ожидаютъ цѣлости и благо-«состоянія Россійской Имперіи.» (*)

(*) Отношеніе Военнаго Министра Графу Каменскому. № 71-й.

ГЛАВА III.

ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ ШУМЛОЮ.

—

Переговоры.—Движеніе изъ Силистріи къ Шумлѣ.—Приготовленія къ нападенію.—Сраженіе 11-го Іюня.—Дѣло 12-го числа.—Намѣреніе блокировать Шумлу.—Представленіе Графа Каменскаго объ уменьшеніи нашихъ требованій.—Несоизволеніе Императора Александра.

—

Описанныя въ предыдущей главѣ дѣйствія совершались въ Маѣ мѣсяцѣ: 12–го армія перешла за Дунай, 19–го Засс овладѣлъ Туртукаемъ, 22–го взятъ Базарджикъ, 28–го сдался Разградъ, 30–го пала Силистрія. Такіе быстрые успѣхи сильно озаботили Верховнаго Визиря. Онъ прислалъ изъ Шумлы къ Графу Каменскому, въ лагерь подъ Силистріею, нарочнаго съ предложеніемъ заключить перемиріе, дабы потомъ договариваться о миръ. Ему отвѣчали, что переговоры не иначе могутъ начаться, какъ послѣ предварительнаго согласія Порты на давно предложенную ей уступку Россіи Княжествъ и заплату издержекъ за войну;

что перемиріе противно волѣ Императора Александра, и слѣдственно ни въ какомъ случаѣ допущено быть не можетъ. Желая однакожь показать нѣкоторую податливость съ нашей стороны къ прекращенію войны, Графъ Каменскій обѣщалъ Верховному Визирю, подойдя къ Шумлѣ, остановить на четыре дня наступательныя дѣйствія, предоставляя Визирю время на размышленіе и сообщеніе намъ отвѣта на наши предложенія. Четыре дня льготы даны были потому, что срокъ сей былъ намъ нуженъ для открытія ближайшей связи съ отряженными къ Базарджику и Разграду войсками. (*) Порта желала мира, но почитая предложенныя Россіею условія слишкомъ тягостными, старалась выиграть время, надѣясь, что тогдашнее тревожное положеніе Европы скоро перемѣнитъ взаимныя отношенія державъ, Россія будетъ занята какою либо другою войною и явится уступчивѣе. Единственнымъ средствомъ ниспровергнуть такіе разсчеты Дивана была—побѣда. Отправивъ отвѣтъ Верховному Визирю, Графъ Каменскій спѣшилъ приготовленіями къ походу изъ-подъ Силистріи, предположивъ себѣ цѣлью взятіе Шумлы. Операціонный путь вдоль Черноморскаго берега, выгоды и удобство перешагнуть черезъ Балканы между Варною и Бургасомъ еще не входили тогда въ соображеніе ни одного Русскаго полководца, кромѣ Кутузова.

(*) Донесеніе Графа Каменскаго Государю, отъ 3-го Іюля, № 33-й.

Онъ одинъ, какъ увидимъ далѣе изъ нашего повѣствованія, указывалъ прямую, настоящую, легкую дорогу къ сердцу Оттоманской Имперіи, но въ описываемое здѣсь время Кутузовъ былъ въ Вильнѣ зрителемъ безуспѣшной четырехъ-лѣтней борьбы нашей съ Портою.

Въ самый день покоренія Силистріи, 30-го Мая, выступилъ оттуда къ Шумлѣ авангардъ арміи, Уварова; въ слѣдующіе дни пошли за нимъ корпуса Раевскаго, Левиза и Эссена. Единовременно съ ними двинулись на Шумлу отъ Базарджика и Праводъ корпуса Графа Каменскаго 1-го и Маркова, и изъ Разграда Сабанеевъ. Въ тылу арміи, на правомъ берегу Дуная, оставлены были: 1), корпусъ Графа Ланжерона въ Силистріи, для приведенія въ исполненіе статей капитуляціи и сопровожденія Силистрійскаго гарнизона до Шумлы; 2), отрядъ Цызырева у Варны, и 3), корпусъ Засса у Рущука, съ повелѣніемъ начать осаду сей крѣпости, для чего должна была усилить его часть Ланжеропова корпуса и отправлены къ нему отъ Силистріи осадная артиллерія и флотилія. Іюня 7-го, всѣ шедшія къ Шумлѣ войска остановились верстахъ въ 30-ти отъ нея и Главнокомандующій вошелъ въ связь на право, съ Сабанеевымъ, и на лѣво, съ братомъ своимъ и Марковымъ. Для начатія дѣйствій ожидалъ онъ два дня, когда кончился данный Верховному Визирю срокъ на разсужденіе о мирныхъ статьяхъ. Визирь не согласился на постановленіе границы по Дунаю и уплату дани, повторяя

предложеніе заключить перемиріе и тогда уже открыть формальные переговоры. Послѣднимъ отзывомъ Турецкаго полномочнаго, присланнаго къ намъ изъ Шумлы, было, что Верховный Визирь никогда не отважится подписать договоръ на нашихъ условіяхъ. Графъ Каменскій отвѣчалъ, что не въ его власти отмѣнять статьи, повелѣнныя Императоромъ, что отъ Визиря зависитъ прислать полномочныхъ, не для дальнѣйшихъ переговоровъ, но единственно для подписанія мира, какого требуетъ Императоръ Александръ, и что по минованіи четырехъдневнаго срока армія начнетъ дѣйствовать успѣшно. (*)

Отправивъ обратно Турецкаго чиновника, Графъ Каменскій готовился къ нападенію на Шумлу. Не имѣя картъ, лазутчиковъ, проводниковъ, вѣрныхъ свѣдѣній о мѣстности и расположеніи непріятеля, онъ послалъ Генералъ – Квартирмейстера Фридерици (**) для обозрѣній. Фридерици поѣхалъ вправо отъ Силистрійской дороги и поднялся на горный хребетъ, но густой кустарникъ заграждалъ видъ съ высоты. Принявъ лѣвѣе, Фридерици приблизился на край утеса и увидѣлъ у подошвы его Шумлу, а вокругъ ися только одинъ валъ со рвомъ, безъ орудій, подъ совершеннымъ господствомъ прилегающей къ нему горы. По передачѣ Главнокомандующему

(*) Отношеніе Графа Каменскаго Графу Румянцову, отъ 9-го Іюня, № 173-й.

(**) Нынѣ комендантъ въ Нашловкѣ.

радостной вѣсти, обѣщавшей, какъ думали, вѣрное покореніе Шумлы, составили слѣдующія предположенія къ атакѣ: 1), усилить отрядъ Сабанеева на Разградской дорогѣ и подчинить его Левизу, съ приказаніемъ занять гору, откуда Фридерици производилъ обозрѣніе; 2), Графу Каменскому 1–му и Маркову идти по Янибазарской дорогѣ на Шумлу, и атаковать ее, прежде нежели Левизъ поведетъ нападеніе съ горы, стараясь обратить на себя все вниманіе непріятеля, а въ случаѣ сильнаго сопротивленія, медленно отступать, оттягивая непріятеля отъ Шумлы; 3), главной арміи, составлявшей центръ всѣхъ войскъ, выступить Силистрійскою дорогою; по занятіи Левизомъ дефилей и горъ, примкнуть къ нему правымъ крыломъ; потомъ сдѣлать фланговое движеніе на право, къ горамъ, и вести оттуда нападеніе на Шумлу. Графъ Каменскій полагалъ, что атакованная такимъ образомъ съ горы крѣпость не устоитъ, и въ увѣренности скораго торжества отдалъ, 9–го Іюня, слѣдующій приказъ: «Мы предлагали От-«томанской Портѣ миръ. Вѣроломные Музульмане, «не смотря на свою слабость и на всемѣстное пора-«женіе ихъ храбрымъ воинствомъ нашимъ, дерзнули «оный отвергнуть. Послѣзавтрашній день назначенъ «днемъ мщенія и наказанія ихъ за таковую дерзость. «Послѣзавтра, не смотря ни на какія препоны, Шум-«ла должна быть взята и вѣроломное войско «Великаго Визиря истреблено!»

Іюня 10-го войска приблизились къ Шумлѣ на 10 верстъ, встрѣтивъ только разъѣзды Турковъ на Янибазарской дорогѣ; по дорогамъ отъ Силистріи и Разграда не видно было ни одного Турка. Для нападенія на Шумлу войска раздѣлены были слѣдующимъ образомъ:

1), Правое крыло, Левиза:

пѣхота	3,880	человѣкъ.
конница	2,200	———
Итого	6,080	человѣкъ.

2), Центръ, главная армія:

1), Авангардъ, Кульнева	2,290	человѣкъ.
2), Правая колонна, Раевскаго:		
пѣхота	3,000	———
конница.	900	———
3), Лѣвая колонна, Уварова:		
пѣхота	4,130	———
конница	950	———
4), Резервная колонна, Эссена:		
пѣхота	4,070	———
конница	930	———
Итого	16,270	человѣкъ.

3), Лѣвое крыло, Графа Каменскаго 1-го:

пѣхота	9,670	———
конница	3,800	———
Итого	13,470	———
Всего	35,820	человѣкъ.

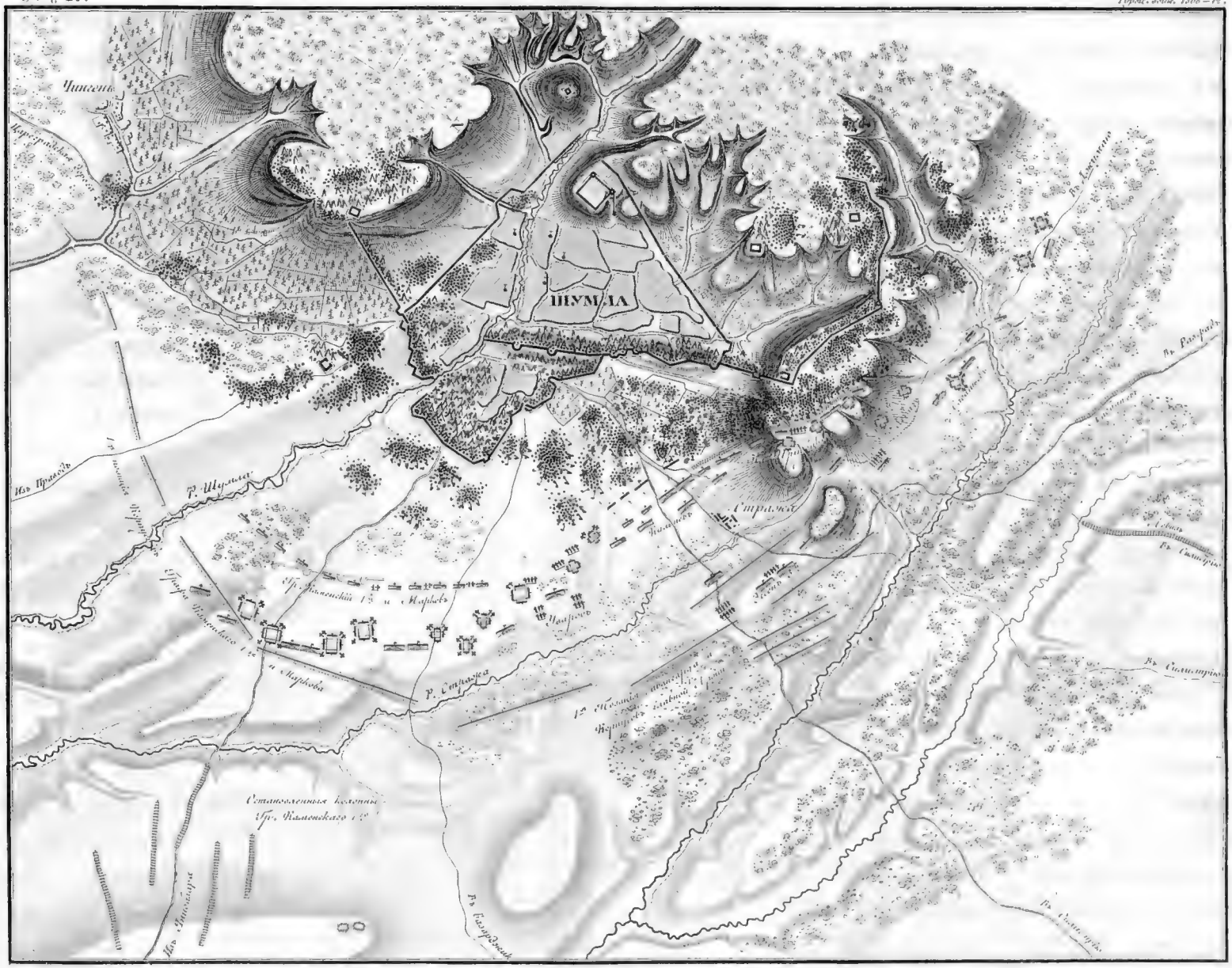
На слѣдующее утро, 11-го Іюня, пошли атаковать

Шумлу. (*) Едва Главнокомандующій выступилъ съ колоннами Раевскаго, Уварова и Эссена, получилъ онъ донесеніе, что Левизъ нашелъ на дорогѣ изломанные мосты, затрудняющіе маршъ его. Соображаясь съ симъ обстоятельствомъ, и еще не слыша на лѣвомъ крылѣ пальбы брата своего, уже долженствовавшаго начать нападеніе, Графъ Каменскій приказалъ главной арміи идти медленнѣе. Въ 9-ть часовъ утра показалась на пригоркахъ, въ 2-хъ верстахъ отъ Шумлы, Турецкая конница. Кульневъ разсѣялъ ее. Дойдя до высотъ, откуда можно было обозрѣвать всю равнину, Главнокомандующій увидѣлъ, къ удивленію своему, что братъ его стоялъ въ 6-ти верстахъ на Янибазарской дорогѣ, не двигаясь съ мѣста, а Турки уже показывались на горѣ, куда долженъ былъ взойдти Левизъ, для веденія съ нея атаки. Турки очутились на горѣ по слѣдующему случаю. Примѣтя скопленіе большихъ Русскихъ силъ на Янибазарской дорогѣ, то есть, Графа Каменскаго 1-го, Верховный Визирь заключилъ, что конечно наши остановились на ней ожидая подкрѣпленій, и выслалъ въ разныя стороны разъѣзды. Вскорѣ открыли они движеніе нашей главной арміи и Левиза, и извѣстили о томъ Верховнаго Визиря. Наспѣхъ послалъ онъ войско на гору и изготовился къ бою. Такимъ образомъ оба фланга не исполнили повелѣннаго имъ движенія и рушился весь планъ приступа.

(*) *Планъ сраженія подъ Шумлою, № 17.*

План сражения подъ ШУМЛОЮ,
11го и 12го Іюня, 1810.

№ 17.



Левизъ былъ задержанъ изломанными мостами, а Графъ Каменскій 1–й оправдывалъ остановку свою необходимостью дать войску отдыхъ прежде начатія дѣла.

Видя свои предположенія ниспровергнутыми, Главнокомандующій остановилъ армію въ глазахъ Турковъ, и послалъ батальонъ 8–го егерскаго полка овладѣть находившеюся вправо горою. Батальонъ былъ опрокинутъ. На помощь ему отрядили Генералъ–Адъютанта Князя Трубецкаго съ Шлиссельбургскимъ полкомъ. Между тѣмъ Левизъ приблизился къ горѣ съ Разградской дороги и раздѣлилъ отрядъ свой на двѣ части: съ одною пошелъ онъ на гору, а другую поручилъ Сабанееву, приказавъ ему оставаться внизу, дабы Турки не могли обойдти войскъ, дѣйствовавшихъ на высотѣ. Соединенныя силы Князя Трубецкаго и Левиза взобрались на гору, но не могли подаваться впередъ, встрѣтивъ яростный отпоръ Турковъ, догадавшихся о настоящемъ намѣреніи Графа Каменскаго, для чего Верховный Визирь велѣлъ наскоро занять находившіеся на горѣ окопы и батареи пушками, а частый, колючій кустарникъ пѣхотою.

Въ продолженіе сихъ дѣйствій Графъ Каменскій 1–й и Марковъ приближались съ лѣвой стороны, по дорогѣ отъ Янибазара, опрокинули вышедшую на встрѣчу имъ Турецкую конницу и стали въ позицію, примкнувъ правымъ флангомъ къ главной арміи. Вмѣстѣ съ нею были они простыми зрителями боя, кипѣвшаго на горѣ, куда Верховный Визирь

обратилъ главныя силы. Графъ Каменскій послалъ къ Князю Трубецкому Старонингерманландскій полкъ, къ Левизу 4 батальона, и потомъ весь корпусъ Раевскаго. Придя на назначенное мѣсто, Раевскій донесъ, что безъ его корпуса стояло много войскъ у подошвы горы, ибо невозможно было подняться на нее по тѣснотѣ крутыхъ, извилистыхъ тропинокъ, а между тѣмъ на горѣ и на скатахъ ея, по скопленію тамъ великаго числа войскъ, загорѣлось сраженіе. Какъ остервенѣлые, Янычары кидались на стрѣлковъ нашихъ. То наши отбрасывали Янычаровъ въ глубь кустарниковъ, къ укрѣпленіямъ, то Турки съ саблями и кинжалами доносились до нашихъ карееvъ. Упорство боя на горѣ побудило Графа Каменскаго стянуть лѣвое крыло арміи къ правому. Онъ велѣлъ корпусамъ брата своего и Маркова податься на право. Во время движенія ихъ, Турецкая конница пошла на авангардъ Кульнева, но тотъ ударилъ на нее и опрокинулъ Турковъ. Вечерѣло, но побѣда не склонялась ни на чью сторону. Взобравшись на гору, наши утвердились на одной части вершины ея, а Турки занимали другую часть, перестрѣливаясь до наступленія ночной темноты, положившей предѣлъ бою. Войска остались ночевать на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они провели день. Во время сраженія Графъ Каменскій обозрѣвалъ окрестности и не принялъ никакого твердаго намѣренія касательно будущихъ дѣйствій противъ Шумлы. Въ вечеру, донося Государю

вкратцѣ о происшествіяхъ дня, онъ писалъ: «Поло-
«женіе непріятельскихъ ретраншаментовъ весьма силь-
«но, и большое число оныхъ препятствуетъ еще мнѣ
«рѣшиться: какимъ образомъ продолжать операцію?» (*)

На слѣдующее утро Турки возобновили нападеніе на горѣ. Бой продолжался до ночи и кончился такъ же нерѣшительно, какъ наканунѣ. Желая отвлечь Турковъ отъ нашего праваго крыла, Графъ Каменскій производилъ ложныя движенія, показывая видъ нападенія на Шумлу, подвозилъ къ ней орудія, стрѣлялъ, но безъ успѣха. Послѣ полудня выѣхала изъ города большая толпа конницы, направляясь на край нашего лѣваго крыла. Встрѣченная батареями, она остановилась, а когда пошла на нее конница, возвратилась въ городъ. Тѣмъ кончилось двухъ-дневное сраженіе подъ Шумлою, стоившее намъ 749 убитыми и ранеными. Въ числѣ убитыхъ былъ Генералъ-Маіоръ Папандопуло, извѣстный подвигами въ Іонической республикѣ, когда предводительствовалъ тамъ Сенявинъ. Производимыя во время сраженій Графомъ Каменскимъ обозрѣнія побудили его отказаться отъ покоренія Шумлы силою. Онъ доносилъ Государю: «Я нашелъ, что форсировать Верховна-
«го Визиря въ сей позиціи невозможно, и для того
«рѣшился употребить другія средства къ утѣсненію
«его. Перемѣню мою позицію и стяну всю армію
«болѣе влѣво; правый флангъ упру къ дорогѣ,

(*) Донесеніе Государю Графа Каменскаго, № 70-й.

«ведущей къ Силистріи; прикрою всею арміею доро-«ги къ Янибазару и Праводамъ, и укрѣпя сію по-«зицію, буду стараться довольно значущей частью «войскъ занять путь отъ Шумлы къ Царюграду. «Левизъ, имѣя связь съ правымъ флангомъ, прикры-«ваетъ дорогу къ Разграду.» (*). Цѣлью сего предположенія было выморить армію Верховнаго Визиря голодомъ, и тѣмъ принудить его къ сдачѣ или сраженію.

Какъ будто нося въ душѣ тайное предчувствіе суетности предпринимаемой имъ блокады, Графъ Каменскій, представляя Государю о новыхъ своихъ предположеніяхъ, писалъ, что наши требованія отъ Порты кажутся ему слишкомъ великими, что Турки не согласятся уступить Бессарабію, Молдавію и Валахію, заплатить дань и признать Сербовъ независимыми, что достаточно удовольствоваться требованіемъ границы по Серетъ, отказаться отъ полученія съ Порты денежнаго вознагражденія и доставить Сербамъ не бытіе самостоятельнаго народа, но только нѣкоторыя права. Императоръ Александръ не соизволилъ на представленіе Графа Каменскаго и отвѣчалъ ему: «Сколь ни желательно и полезно скорое «окончаніе Турецкой войны, но согласиться на боль-«шія перемѣны нашихъ условій можетъ быть для «насъ очень вредно. Почти всѣмъ Европейскимъ «Дворамъ извѣстно, на какомъ основаніи мы

(*) Донесеніе Графа Каменскаго Государю, отъ 14-го Іюня, № 71-й.

«предполагаемъ заключить миръ съ Портою, а когда «вдругъ уменьшимъ и столь много изъ нашихъ требо- «ваній, то общее мнѣніе всѣхъ Державъ будетъ для «насъ весьма неблагопріятно, что противно величію «Имперіи Нашей и, можетъ быть, желаемому спо- «койствію на будущее время.» (*)

(*) Высочайшее повелѣніе Графу Каменскому, отъ 14-го Іюля, № 257-й.

—

ГЛАВА IV.

БЛОКАДА ШУМЛЫ.

—

Расположеніе войскъ. — Дѣйствія Дивана. — Отказъ Турковъ мириться. — Безполезность блокады. — Невыгодный оборотъ дѣлъ подъ Варною и Рущукомъ. — Новый операціонный планъ. — Неудовольствіе Императора Александра.

—

Согласно новому предположенію содержать Шумлу только въ блокадѣ, корпусъ Левиза сталъ на Разградской дорогѣ; корпуса Уварова и Эссена расположились поперегъ дороги въ Янибазаръ; Графа Каменскаго 1-го и Маркова на лѣвомъ крылѣ; отрядъ Кульнева впереди праваго крыла. (*) Занятая такимъ образомъ, 13-го Іюня, арміею позиція образовала полукружіе около Шумлы, въ трехъ верстахъ отъ Турецкихъ укрѣпленій. Впереди лагерей построили нѣсколько редутовъ. Зассу велѣно было поспѣшно отправить изъ-подъ Рущука 10 осадныхъ орудій

(*) *Планъ блокады Шумлы, № 18.*

№ 18.

Планъ блокады ШУМЛЫ, 1810.

для бомбардированія Шумлы. Хотя количество требуемой отъ Засса артиллеріи было не велико, но Главнокомандующій ограничился 10–ю орудіями, не желая ослабить осады Рущука.

На слѣдующій день послали Левиза въ Джумаи, на дорогу въ Тырново, отрѣзывать подвозы въ Шумлу съ западной стороны. Мѣсто Левиза на Разградской дорогѣ занялъ отрядъ Сабанеева. Потомъ составили новый отрядъ, порученный Воинову, и отправили его къ селенію Марашу, сторожить Константинопольскую дорогу и посылать разъѣзды въ низъ по Камчику и къ Эскистамбулу. Черезъ десять дней, 24–го Іюня, когда Графъ Ланжеронъ пришелъ изъ Силистріи къ Шумлѣ, послѣ выполненія Турками условій Силистрійской капитуляціи, Графъ Каменскій велѣлъ ему занять Джумаи, вмѣсто Левиза, а тому расположиться правѣе, къ Эскистамбулу, открыть сообщеніе съ Воиновымъ, бывшимъ въ Марашѣ, и отрѣзывать Шумлу отъ полуденныхъ Турецкихъ областей. Послѣ всѣхъ сихъ передвиженій, продолжавшихся 12–ть дней, армія стояла на пространствѣ 80–ти верстъ вокругъ горъ, опоясывающихъ Шумлу. Верховный Визирь Юссуфъ спокойно смотрѣлъ на наши дѣйствія, укрѣплялъ Шумлу, и черезъ лазутчиковъ и преданныхъ ему жителей сохранялъ сообщеніе съ окрестными областями и Царемградомъ. Только однажды выслалъ онъ конницу для обозрѣнія. Она была опрокинута Кульневымъ.

Послѣ того не происходило никакихъ дѣлъ, кромѣ ничтожныхъ сшибокъ на фуражировкахъ.

Іюня 24–го привезли изъ–подъ Рущука 10–ть осадныхъ орудій. Въ слѣдующую ночь начали строить для нихъ редутъ въ полуторѣ версты впереди нашего лагеря и въ такомъ же разстояніи отъ Шумлы. Для прикрытія работъ назначены были полки Сибирскій гренадерскій, 28–й егерскій и 2 казачьи, а въ резервъ Костромской и Колыванскій. Турки открыли огонь и безъ большаго вреда для нашихъ рабочихъ продолжали канонаду всю ночь. Къ утру кончили только часть редута; передній фасъ не былъ готовъ, потому что тамъ открылся каменистый грунтъ земли. Послѣ полудня 26–го, Турки сдѣлали сильную вылазку. Дѣло продолжалось четыре часа. Полки Новгородскій, Нейшлотскій и Смоленскій мушкетерскіе, Чугуевскій уланскій, три казачьи и двѣ батарейныя роты посланы были подкрѣпить наши войска у редута. Завидя движеніе ихъ, Турки отступили, воткнувъ въ землю множество знаменъ, или значковъ, залегли во рвахъ и ограничились перестрѣлкою, отсрочивая ударъ до ночи. Для отраженія готовившагося нападенія Графъ Каменскій послалъ къ редуту Фанагорійскихъ гренадеровъ и Александрійскихъ гусаровъ. Турки атаковали ночью, но встрѣченные жестокимъ огнемъ, ушли въ крѣпостъ. Потеря наша убитыми и ранеными простиралась въ тотъ день до 276–ти человѣкъ. Графъ Каменскій

велѣлъ срыть редутъ, находя избранное для построенія его мѣсто неудобнымъ; черезъ день потомъ заложили впереди лѣваго крыла два редута, вооруженные 10–ю осадными орудіями.

Не столько ожидали успѣха отъ бомбардированія, сколько отъ блокады. (*) Уже 16–ть дней была обложена Шумла. Турки начали нуждаться въ продовольствіи, но Верховнаго Визиря поддерживали ожиданія обѣщанныхъ ему Диваномъ подкрѣпленій и запасовъ. Строжайше велѣлъ ему Султанъ защищаться до крайности, стараясь всячески выигрывать время, а между тѣмъ Турецкое правительство истощало средства къ оборонѣ Государства и воспламенію народа. Сдѣланныя Графомъ Каменскимъ Верховному Визирю предложенія о мирѣ были громогласно читаны въ Константинопольскихъ мечетяхъ. Гаттишерифомъ объявили о требованіи Русскими Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, новыхъ границъ въ Азіи, крѣпостей на Дунаѣ, 20–ти милліоновъ піастровъ, разрыва съ Англіею и занятія нѣкоторыхъ укрѣпленій въ Дарданеллахъ. Послѣднія двѣ статьи были вымышлены Диваномъ: Россія не требовала ихъ. Но преувеличивая предлагаемыя Россіею условія, Порта имѣла въ виду ожесточить Музульмановъ и убѣдить ихъ, что нашими предложеніями

(*) Графъ Каменскій писалъ Военному Министру: «J'ai fait ap-
«porter un peu d'artillerie de siège, mais je compte plus sur le
«manque de vivres chez les Turcs, que sur toute autre chose.»

уничижаются законъ Магометовъ и достоинство Оттоманской Имперіи. Султанъ поднялъ знамя Пророка и торжественно провозгласилъ о своемъ намѣреніи ѣхать въ армію, побѣдить или пасть съ оружіемъ въ рукахъ. Члены Дивана изъявили съ восторгомъ готовность на всѣ пожертвованія, но просили Султана не подвергать опасности дней своихъ. Потомъ издано было повелѣніе о новыхъ чрезвычайныхъ налогахъ, выпущена монета легкаго достоинства, и предписано пашамъ, или начальникамъ областей, о высылкѣ двойнаго участка войскъ. Турки признали войну народною, не роптали на налоги и радостно приносили жертвы на спасеніе вѣры и отечества.

Дѣйствуя въ смыслѣ повелѣній Дивана, Верховный Визирь опять предложилъ, въ исходѣ Іюня, заключить перемиріе, говоря, что по принятымъ ею правиламъ Порта не можетъ договариваться о мирѣ въ продолженіе военныхъ дѣйствій. Графъ Каменскій отвѣчалъ, какъ прежде, что начнетъ переговоры, когда предварительно Порта приметъ извѣстныя ей и неотмѣнимыя условія мира. Въ тотъ же день, 28–го Іюля, наши разъѣзды замѣтили пробираюшійся въ Шумлу изъ Ямболя огромный обозъ, на верблюдахъ, съ сильнымъ прикрытіемъ. Тотчасъ велѣно было Воинову и Графу Каменскому 1–му схватить транспортъ. Придя на указанное мѣсто, они нашли одни слѣды прошедшихъ ночью въ Шумлу верблюдовъ, и успѣли захватить изъ прикрытія обоза

только 200 человѣкъ, запоздавшихъ въ одномъ селеніи. Привезенные въ Шумлу запасы могли продовольствовать 40-ка тысячный гарнизонъ ея въ теченіе трехъ недѣль. Ободренный полученными припасами, Верховный Визирь прислалъ сказать Графу Каменскому на другой день, 29-го Іюня, что Порта никогда не согласится на предложенныя нами ей условія.

Тогда совершился переломъ похода, перемѣняя относительное положеніе воевавшихъ армій. Получивъ продовольствіе, дававшее имъ возможность ожидать обѣщанныхъ Султаномъ подкрѣпленій, Турки ожили и воспламенились новымъ мужествомъ. Готовые къ отчаянному отпору, денно и нощно приводили они окопы въ лучшее состояніе, а укрѣпленіе на сѣверной сторонѣ сдѣлали неприступнымъ. Напротивъ, Русская армія, растянутая на разстояніи 80-ти верстъ, имѣя передъ собою равныя ей силы, слабѣла ежедневно отъ болѣзней и отдѣляемыхъ отъ нея отрядовъ для сопровожденія подвозовъ и курьеровъ, потому что разбойники наводнили тылъ ея. Булгары подняли противъ насъ оружіе. Къ нимъ присоединялись бѣглые Турецкіе солдаты. Зная всѣ тропы и проходы въ лѣсахъ и горахъ, они нападали на наши подвозы, небольшія команды, больныхъ и курьеровъ. Сперва Графъ Каменскій употреблялъ мѣры кротости. Приводимыхъ къ нему бунтовщиковъ отпускалъ онъ по домамъ, убѣждая

оставаться спокойными. Снисхожденіе къ преступникамъ не имѣло успѣха: набѣги и разбои продолжались по прежнему. Графъ Каменскій вынужденъ былъ усилить стоявшія на этапахъ команды, умножить Разградскій гарнизонъ и послать на дорогу изъ Силистріи въ Шумлу два батальона пѣхоты. Появленіе ихъ на пересѣченномъ разбойниками пути принесло мало пользы. Булгары никогда не нападали тамъ, гдѣ видѣли наши войска. Избѣгая встрѣчи съ ними, они продолжали грабить и убивать нашихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не ожидали отпора.

Такъ прошелъ Іюнь мѣсяцъ. Положеніе арміи становилось съ каждымъ днемъ неблагопріятнѣе, а между тѣмъ принимали оборотъ вредный дѣла, въ тылу, у Варны, Рущука и въ Малой Валахіи. Отправленный къ Варнѣ послѣ взятія Базарджика, 22-го Мая, Генералъ-Маіоръ Цызыревъ, пришедъ къ своему назначенію, потребовалъ сдачи. Варискій паша отвѣчалъ отказомъ. Цызыревъ приступилъ къ блокадѣ, бомбардированію и уничтоженію подземныхъ источниковъ, наполнявшихъ горною водою фонтаны въ крѣпости. Главный отрядъ, 6-ть батальоновъ, находился на сѣверной части Варны, а Флигель-Адъютантъ Паскевичъ съ 2-мя батальонами стоялъ на южной сторонѣ, у морскаго берега. Приближаясь къ назначенному ему мѣсту, Паскевичъ открылъ огонь по батареѣ, называемой Галата. Турки побѣжали, бросивъ въ море бывшія на батареѣ 4 пушки

и оставивъ на мѣстѣ два орудія большаго калибра. Паскевичъ затопилъ ихъ въ морѣ.

Двѣ недѣли Варнскій гарнизонъ ограничивался пальбою съ крѣпости, но стѣсняемый блокадою въ пастбищахъ для скота, сдѣлалъ двѣ вылазки, 8-го и 9-го Іюня, обращая усилія особенно на Паскевича, и оба раза былъ отбитъ. Пріобрѣтенный войсками нашими успѣхъ не могъ однакожь имѣть важныхъ послѣдствій противъ крѣпости, сохранявшей свободное сообщеніе съ моремъ. Потому, избѣгая напраснаго кровопролитія, Графъ Каменскій велѣлъ Цызыреву отступить отъ Варны, издали наблюдая крѣпость и морской берегъ. Ночью, 17-го Іюня, Цызыревъ срылъ батареи и пошелъ назадъ. Замѣтя отступленіе, Турки напали на нашъ отрядъ и были отражены, при чемъ мы лишились 212-ти убитыхъ и раненыхъ. Вскорѣ потомъ 13-ть Турецкихъ линейныхъ кораблей подошли къ Варнѣ. Ихъ появленіе крайне озаботило Графа Каменскаго, ибо доставленныя ему изъ Царяграда извѣстія гласили о прибытіи на корабляхъ 15,000 сухопутнаго войска. Графъ Каменскій заключалъ, что они выйдутъ на берегъ и обратятся въ его тылъ. На скорое содѣйствіе Черноморскаго флота полагаться было нельзя. Хотя и имѣлъ онъ повелѣніе находиться у Варны, но по полученному въ Севастополѣ ложному извѣстію, почитаемому тамошнимъ начальствомъ за достовѣрное, будто Варна нами

взята и главная часть Турецкихъ морскихъ силъ находится у Анатольскихъ береговъ, Черноморскій флотъ поплылъ отыскивать Турковъ къ Требизонду.

Дѣла подъ Рущукомъ также не обѣщали успѣха. Сперва Зассъ наблюдалъ Рущукъ слегка, но получивъ въ половинѣ Іюня въ подкрѣпленіе изъ Силистріи часть корпуса Графа Ланжерона, обложилъ Рущукъ, раздѣливъ войска на три отряда, Князя Вяземскаго, Хитрова и третій подъ собственнымъ своимъ начальствомъ. Между отрядами построены были редуты, и для удобнѣйшаго сообщенія исправлены дороги. Пришедшая изъ-подъ Силистріи флотилія стала на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости, содержа связь между Зассомъ и отрядомъ Ермолова, блокировавшимъ Журжу. Въ Рущукѣ начальствовалъ Бошнякъ-Ага, извѣстный своимъ мужествомъ; гарнизона, вмѣстѣ съ вооруженными жителями, было 20,000 человѣкъ. Рѣдкій день проходилъ безъ вылазокъ. Онѣ были отбиваемы, но Бошнякъ-Ага не терялъ надежды оттѣснить блокадный корпусъ, имѣя гарнизонъ многочисленный и крѣпость объема обширнаго. Пользуясь лѣсными окрестностями, онъ былъ въ сношеніяхъ съ пашами ближнихъ областей и уговорилъ одного изъ нихъ, Куманеца-Али, собрать войска на Янтрѣ и дѣйствовать на сообщеніе Засса съ Шумлою. Зассъ разогналъ первое ядро сихъ скопищъ, отрядивъ противъ нихъ полковника Циммермана, и приступилъ къ правильной осадѣ

Рущука, но озабоченный ежедневными вылазками Бошняка–Аги, возмущенными жителями въ тылу своемъ и вновь скоплявшимися на Янтрѣ Турками, убѣдительно просилъ Графа Каменскаго о подкрѣпленіяхъ. Тревожили Графа Каменскаго также извѣстія изъ Малой Валахіи, куда шли Турки въ значительныхъ силахъ, и гдѣ нашихъ войскъ, за отдѣленіемъ отряда въ Сербію, находилось мало, да и тѣ были изнуряемы болѣзнями.

Въ такомъ невыгодномъ положеніи дѣлъ на всѣхъ частяхъ театра войны прошелъ Іюнь мѣсяцъ. Въ тылу, у Варны, угрожала намъ сильная высадка, на скорую сдачу Рущука полагаться было нельзя, а трехъ–недѣльное обложеніе Шумлы истомляло войско, не являя отрадной надежды въ будущемъ. Повсемѣстный неуспѣхъ побудилъ Графа Каменскаго перемѣнить предположенія, дотолѣ служившія основаніемъ похода его. Онъ доносилъ Государю, отъ 6–го Іюля: «Не видя ни какой возможности форси-«ровать многочисленнаго непріятеля въ укрѣпленіяхъ «его, ни отрѣзать ему коммуникаціи, ибо и всей «ввѣренной мнѣ арміи недостаточно на то, чтобъ «запереть Визиря въ Шумлѣ, я рѣшился избрать но-«вый планъ дѣйствій: оставлю большую часть войскъ «у Шумлы и значительный отрядъ у Козлуджи, а «самъ усилю Засса и постараюсь скорѣе взять Ру-«щукъ, послѣ чего пойду черезъ Тырново къ Бал-«канамъ.» Согласно сему предположенію Графъ

Каменскій приказалъ: 1), брату своему съ 18,000 человѣкъ наблюдать Верховнаго Визиря, ставъ въ 8–ми верстахъ отъ Шумлы, на Силистрійской дорогѣ; 2), Воинову, съ отрядомъ отъ 7–ми до 8,000 человѣкъ, занять Козлуджи, для наблюденія Варны и Черноморскаго берега; 3), Графу Ланжерону съ 6,000–ми расположиться у Разграда; 4), съ остальными за тѣмъ войсками, до 10,000 человѣкъ, Главнокомандующій хотѣлъ обратиться къ Рущуку, соединиться съ Зассомъ, и имѣя тогда до 20,000 человѣкъ, взять Рущукъ и Журжу, а послѣ, оставя 4,000 человѣкъ для прикрытія праваго фланга у Рущука, съ 15,000-ми идти черезъ Тырново къ Балканамъ. (*)

Императоръ Александръ не былъ доволенъ сими распоряженіями и писалъ Графу Каменскому: «Отступленіе отъ Шумлы есть совершенная проти-«воположность быстрымъ и знаменитымъ побѣдамъ «при открытіи военныхъ вашихъ дѣйствій. Началь-«ные успѣхи обѣщали счастливѣйшихъ послѣдствій «и скораго достиженія многожелаемаго мира черезъ «стѣсненіе непріятеля, упадокъ духа въ его вой-«скахъ и распространеніе ужаса. Казалось, ничто «побѣдоносному нашему оружію противостоять не «можетъ. Настоящее движеніе, освобождая Визиря «отъ тягостнаго и крайняго положенія, подаетъ ему «поводъ къ заключенію, что онъ упорностью своею

(*) Донесеніе Графа Каменскаго Государю, отъ 6-го Іюля 1810 года, № 97-й.

«восторжествовалъ. Всѣ бывшія дѣла подъ Шумлою «онъ имѣетъ теперь право почитать за свои побѣды, «во первыхъ потому, что мы первопачально на пра- «вой сторонѣ заняли и храбро удержали высоты, «господствующія его укрѣпленіями, но послѣ двухъ «сраженій оставили оныя добровольно, и во вто- «рыхъ, стѣснивъ столь много его сообщеніе съ са- «мою столицею, черезъ что положеніе его приходило «въ большую крайность. Теперь оборотъ военныхъ «нашихъ дѣйствій можетъ увеличить его дерзость и «родить даже смѣлое намѣреніе къ какимъ либо «предпріятіямъ. Казалось бы полезнѣе, чтобъ вы са- «ми оставались передъ Шумлою. Одно присутствіе «ваше имѣло бы большое вліяніе на Визиря; вы нахо- «дились бы на срединѣ театра войны и могли бы упра- «влять съ большею скоростью общими дѣйствіями.»

—

ГЛАВА V.

РУЩУКСКІЙ ПРИСТУПЪ.

—

Передвиженія войскъ у Шумлы.—Дѣла у Рущука. — Осада. — Отвитый приступъ.—Потери. — Миѣніе Императора Александра.—Повелѣніе смягчить условія мира.

—

При составленіи новаго операціоннаго плана Графъ Каменскій имѣлъ цѣлью скорое покореніе Рущука и потомъ движеніе къ Балканамъ, сохраняя въ то же время наблюденіе Шумлы и Черноморскаго берега. Приготовительныя дѣйствія къ исполненію сихъ предположеній совершались 5–го и 6–го Іюля. Срыли находившіяся у Шумлы впереди нашихъ лагерей укрѣпленія; отправили къ Рущуку, привезенныя оттуда за двѣ недѣли, 10 осадныхъ орудій; началось передвиженіе войскъ. Бывшіе въ Джумаѣ, Эскистамбулѣ и другихъ окрестныхъ мѣстахъ отряды присоединились къ арміи и она отступила на восемь верстъ отъ Шумлы, послѣ чего приняла здѣсь

начальство Графъ Каменскій 1-й, имѣя также въ своемъ завѣдываніи корпуса Воинова въ Козлуджи, и Графа Ланжерона, долженствовавшаго стать въ Разградъ. Іюля 6-го Главнокомандующій выступилъ къ Рущуку съ остальными войсками, заключавшимися въ 7,500-хъ пѣхоты и 2,540 конницы. Они были раздѣлены на два корпуса, Эссена и Уварова, заступившаго мѣсто Раевскаго, отправленнаго послѣ Шумлинскаго сраженія въ Княжества, принять начальство надъ резервами вмѣсто Олсуфьева, коему было приказано пріѣхать въ армію. Авангардомъ командовалъ Кульневъ.

Іюля 9-го Графъ Каменскій пришелъ къ Рущуку и расположился въ трехъ верстахъ отъ него, поручивъ Кульневу прикрывать тылъ арміи. Прибытіе Главнокомандующаго къ Рущуку было весьма кстати, потому что Зассъ съ трудомъ держался у сей крѣпости, ежедневно атакуемый Бошнякомъ – Агою. Происходившія во время вылазокъ Рущукскаго гарнизона дѣла были такъ упорны, что въ одномъ изъ нихъ уронъ съ нашей стороны простирался до 250-ти человѣкъ. Хотя вылазки постоянно бывали отражаемы, но Бошнякъ–Ага возобновлялъ ихъ безпрестанно, надѣясь заставить Засса снять осаду, тѣмъ болѣе, что на сухомъ пути и на Дунаѣ одержалъ надъ нимъ верхъ въ двухъ дѣлахъ. Бой на Дунаѣ происходилъ слѣдующимъ образомъ: наша флотилія, стоявшая ниже Рущука и Журжи, получила повелѣніе

отрѣзать Туркамъ сообщеніе между Рущукомъ, Никополемъ и Систовомъ. Пользуясь попутнымъ вѣтромъ, 16 барказовъ счастливо прошли мимо Рущукскихъ и Журжанскихъ укрѣпленій. Вскорѣ вѣтеръ стихъ. Одиннадцать барказовъ продолжали путь на веслахъ, но пять, прижатыхъ къ лѣвому берегу, должны были идти бичевою. Быстро пустились на нихъ Турки, на множествѣ лодокъ, съ легкими орудіями, окружили и взяли ихъ послѣ сильнаго сопротивленія, при чемъ досталось во власть непріятеля 15 орудій. Нашъ уронъ, убитыми, ранеными и плѣнными, простирался до 150-ти человѣкъ. Успѣху Турковъ способствовала смерть начальника флотиліи, Цепиловича. Находясь на переднихъ барказахъ, онъ былъ убитъ въ то время, когда спѣшилъ на помощь атаковашему заднему отряду.

Неудача на сухомъ пути была еще значительнѣе. Узнавъ о намѣреніи Графа Каменскаго идти изъ Шумлы къ Рущуку, Зассъ хотѣлъ встрѣтить его блистательнымъ подвигомъ—представить ему ключи Рущука. Для того, въ самый день выступленія Графа Каменскаго изъ-подъ Шумлы, онъ вознамѣрился занять посредствомъ летучей сапы разбитый нашими осадными орудіями, оставленный Турками бастіонъ и ближнія подлѣ него куртины, а потомъ, если обстоятельства окажутся благопріятными, ворваться въ Рущукъ. Предпріятіе положено было исполнить за четверть часа до разсвѣта, слѣдующимъ образомъ:

1), на главный пункть атаки, разрушенный бастіонъ, назначенъ инженерный Генералъ Гартингъ, съ 4-мя батальонами; 2), всѣмъ другимъ войскамъ велѣно подкрѣплять Гартинга, оставя небольшое прикрытіе въ редутахъ; 3), флотиліи бомбардировать Рущукъ, и 4), вести двѣ ложныя атаки, одну съ лѣвой стороны крѣпости, а другую на Журжу, стоявшему тамъ отряду Ермолова.

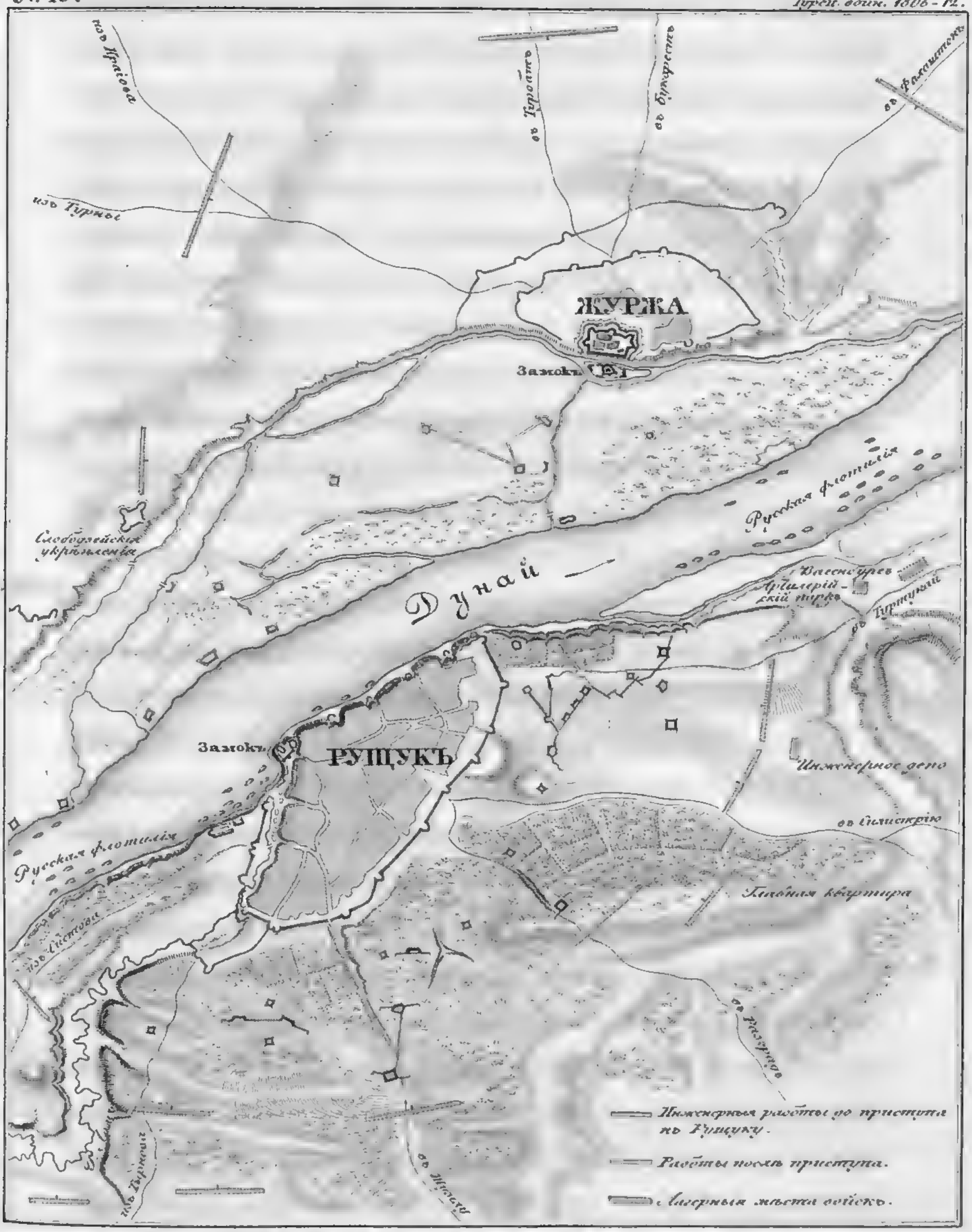
Узнавъ заблаговременно о намѣреніи Засса, Бошнякъ-Ага прорѣзалъ ночью амбразуры въ разбитомъ бастіонѣ, вооружилъ его орудіями, свезенными оттуда за нѣсколько дней, и собралъ значительное число войскъ къ угрожаемому мѣсту. Передъ зарею 6-го Іюля наши подошли къ бастіону, надѣясь овладѣть имъ безъ сопротивленія, но были встрѣчены картечнымъ огнемъ и потомъ многочисленною вылазкою. Увидя себя предупрежденнымъ, Зассъ велѣлъ Гартингу отступать, подкрѣпилъ его свѣжими войсками, и тѣмъ удержалъ стремленіе Турковъ. Бомбардированіе флотиліи оказалось также неудачнымъ. Турки заняли артиллеріею сады на Дунайскомъ берегу и не допустили флотилію приблизиться къ крѣпости. Ложное нападеніе, сдѣланное на лѣвомъ крылѣ 27-мъ егерскимъ полкомъ, было отбито; полкъ обращенъ назадъ; командиръ его, Грегаммеръ, подошедшій слишкомъ близко къ крѣпости, полоненъ, съ 8-ю рядовыми. Вообще уронъ нашъ превышалъ 600 человѣкъ; въ томъ числѣ было 26 офицеровъ.

Найдя въ такомъ положеніи дѣла подъ Рущукомъ, Графъ Каменскій раздѣлилъ всѣ собранныя имъ подъ сею крѣпостью войска, числомъ до 20,000 человѣкъ, на три корпуса: 1–й праваго крыла, Засса, 2–й центральный, Эссена, и 3–й лѣваго фланга, Уварова. Кульневъ охранялъ тылъ арміи; Ермоловъ блокировалъ Журжу. Желая устрашить своимъ прибытіемъ Бошняка–Агу, Графъ Каменскій приказалъ пришедшимъ изъ–подъ Шумлы войскамъ приближаться къ Рущуку парадно, съ музыкою, и потомъ потребовалъ сдачи. Турки спокойно смотрѣли съ крѣпостныхъ стѣнъ на наше движеніе, отказали въ сдачѣ и усиливали оборону. Графъ Каменскій приказалъ продолжать предпринятую за три недѣли передъ тѣмъ осаду Рущука. (*) Подробности ея были таковы: 14–го Іюня Зассъ началъ осаду построеніемъ пяти редутовъ, каждый на одинъ батальонъ и 5 орудій, имѣя цѣлью прикрывать ими лагерь и инженерныя работы. Редуты были окончены 20–го Іюня. Въ слѣдующую ночь открыли коммуникаціонную траншею, въ 350–ти саженяхъ отъ ближайшаго къ берегу редута, и повели ее къ первой параллели, заложенной длиною на 300 саженъ, и въ такомъ же разстояніи отъ втораго бастіона Рущукскаго. Въ ста саженяхъ впереди параллели построили редутъ на 4 батарейныя орудія. На 27–е число заложили три демонтиръ–батареи о 12–ти осадныхъ и 18–ти батарейныхъ

(*) *Планъ осады Рущука и Журжи, № 19.*

План осады РУЩУКА и ЖУРЖИ,
1810.

№ 19.



9

орудіяхъ. Съ 28-го на 29-е Іюня повели изъ первой параллели траншею летучею сапою, длиною на 200 саженъ, по направленію ко второму бастіону. Кончивъ ее съ двумя плацъ - дармами, приступили къ устройству летучею сапою второй параллели. Во время сихъ работъ, производившихся на правомъ флангѣ, построили на лѣвой сторонѣ позиціи батарею съ ложементами о 4-хъ осадныхъ и 7-ми батарейныхъ орудіяхъ. Правѣе отъ нея провели отъ редута, построеннаго при началѣ осады, коммуникаціонную траншею на 220 саженъ, оконченную замкнутою батареею съ ложементами о 10-ти батарейныхъ орудіяхъ; вблизи ея сдѣлали другую подобную батарею на 8 батарейныхъ орудій. На окопечности лѣваго фланга устроили еще батарею на 6 батарейныхъ, 2 осадныя и 2 легкія орудія, и соединили ложементомъ съ ближнею батареею.

Такимъ образомъ, по прибытіи къ Рущуку Графъ Каменскій нашелъ осадныя работы доведенными къ валу довольно близко. Онъ велѣлъ вязать фашины и дѣлать лѣстницы; устроить на правомъ крылѣ, у окопечности второй параллели, брешь батарею о 8-ми осадныхъ орудіяхъ; находившемуся на флотиліи сухопутному войску заложить на лѣвомъ берегу Дуная два редута, и безпрерывно продолжалъ канонаду съ батарей и флотиліи. Въ Рущукѣ оказались пожары и былъ сбитъ бастіонъ. Полагая, что бомбардированіемъ сдѣланы сильныя поврежденія

въ укрѣпленіяхъ Рущука, Графъ Каменскій, не дождавшись пробитія бреши, рѣшился идти на приступъ 18-го Іюля. Дожди, растворя глинистую почву земли, мѣшали нѣсколько дней исполненію предпріятія, а между тѣмъ ночью вымѣряли ровъ, вызвавшіеся добровольно на смѣлый подвигъ, Капитанъ Таль и Поручикъ Фигперъ — извѣстный партизанъ въ 1812-мъ году. Когда дожди прекратились и земля высохла, приступъ былъ окончательно назначенъ 22-го Іюля, въ день тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Графъ Сиверсъ и Подполковникъ Мишо, офицеры высокаго достоинства, убѣждали Графа Каменскаго не отваживаться на приступъ. «Турки,» говорили они, «сражаются «въ укрѣпленіяхъ отчаянно; гарнизонъ многочисленъ; «каждый Турокъ, кромѣ сабли и кинжала, имѣетъ «при себѣ ружье и два пистолета, въ совершенствѣ «владѣя своимъ оружіемъ. Подождемъ нѣсколько «дней и посредствомъ правильной осады овладѣемъ «Рущукомъ.» Главнокомандующій не уважилъ доводовъ Графа Сиверса и Мишо, выслалъ обоихъ изъ палатки своей и запретилъ повторять представленія о предметѣ, уже рѣшенномъ имъ.

Для приступа раздѣлили войско на пять колонъ, Засса, Олсуфьева, Эссена, Уварова и Бердяева, назначеннаго вести ложное нападеніе съ оконечности нашего лѣваго крыла. (*) Во всѣхъ пяти колоннахъ

(*) Подробное росписаніе войскъ, назначенныхъ на Рущукскій

состояло подъ ружьемъ 17,300 человѣкъ пѣхоты, и для резервовъ и ложной атаки 2,600 конницы. На каждый батальонъ дано было по двѣ лѣстницы и по 40 фашинъ; остальныя запасныя фашины сложены были въ ближайшихъ траншеяхъ и батареяхъ. Съ наступленіемъ ночной темноты, колонны, одѣтыя какъ можно легче и безъ тесаковъ, должны были подойдти на 60 саженъ къ валу, остановиться и лечь, сложа ружья на землю и ожидая сигнальной пристуиъ, было слѣдующее: *Первая колонна, Засса*: 1-е отдѣленіе, Сандерса, полки 27-й и 29-й егерскіе; 2-е, Ушакова, полки Украинскій, Колыванскій и Одесскій; 3-е, резервъ, Гартинга, полки Малороссійскій гренадерскій, Якутскій и Воронежскій мушкетерскіе, Переяславскій драгунскій, 300 казаковъ и всѣ піонеры. Сверхъ того для диверсіи со стороны Дуная батальонъ Александрійскаго. *Вторая колонна, Олсуфьева*: 1-е отдѣленіе, Графа Сиверса, полки Нижегородскій и Выборгскій; 2-е, или резервъ, Князя Вяземскаго 1-го, полки Архангелогородскій, Камчатскій и одинъ казачій. *Третья колонна, Эссена*: 1-е отдѣленіе, Князя Вяземскаго 2-го, полки Апшеронскій, Охотскій и 13-й егерскій; 2-е, или резервъ, Сазина, полки Шлиссельбургскій и Старонингерманландскій мушкетерскіе и Кинбурнскій драгунскій. *Четвертая колонна, Уварова*: 1-е отдѣленіе, Князя Щербатова, полки Костромской и Вятскій; 2-е, или резервъ, полки Сибирскій гренадерскій, 28-й егерскій, батальонъ Волынскаго уланскаго и 200 казаковъ, и *пятая колонна, Бердяева*, спѣшенные Тверскіе драгуны, батальонъ Александрійскихъ гусаровъ, казачій полкъ, шесть конныхъ и шесть батарейныхъ орудій.

ракеты. Первой колоннѣ, Засса, назначено было собраться въ траншеяхъ, а другимъ въ садахъ. Войску запретили стрѣлять, пока не взойдутъ на валъ, и спускаться въ городъ прежде совершеннаго овладѣнія валомъ. Главный распорядитель приступа и довѣренное лицо Графа Каменскаго, Гартингъ долженъ былъ по взятіи вала устроить на немъ батареи. Впереди каждаго батальона шли по 15-ти стрѣлковъ. За ними слѣдовали рабочіе съ фашинами и лѣстницами. При колоннахъ находились по 200 человѣкъ съ топорами и лопатами, сохраняя при себѣ ружья. Сверхъ того было приказано: строить колонны для марша на приступъ въ восемь рядовъ, или по полувзводно; стрѣлкамъ стараться отворить ворота и искать подъ бастіонами пороховыхъ погребовъ, и найдя таковые, ставить при нихъ караулы; по совершеніи приступа занять площади и пороховой магазинъ караулами изъ одного батальона; при воротахъ поставить караулы изъ резервовъ; безоружныхъ, женщинъ и дѣтей щадить; флотиліи приблизиться къ Рущуку и стрѣлять, доколѣ не умолкнутъ Турецкія батареи; Ермолову вести ложную атаку на Журжу.

Разославъ подробныя распоряженія, Графъ Каменскій обозрѣвалъ крѣпость съ колонными начальниками, указывая каждому мѣсто на предстоявшемъ приступѣ; объѣзжалъ войска и дѣлалъ полкамъ наставленія, говоря, что храбрость,

порядокъ и точное соблюденіе приказаній ручаются въ успѣхѣ. Готовность умереть или побѣдить была общимъ чувствомъ, одушевлявшимъ войска. Не менѣе Русскихъ пламенѣли мужествомъ Турки, въ то время еще исполненные воинственнаго духа своихъ предковъ. Бошнякъ–Ага зналъ черезъ перемѣтчиковъ о приготовленіяхъ къ приступу. Въ продолженіе всей ночи минареты были освѣщены. Въ мечетяхъ совершали богослуженіе и усерднѣе обыкновеннаго раздавались унылые напѣвы Корана. При свѣтѣ фонарей разставляли гарнизонъ на валу и исправляли поврежденія, происшедшія отъ выстрѣловъ нашей артиллеріи. Ясно видимая готовность Турковъ къ кровавой встрѣчѣ не остановила Графа Каменскаго въ принятомъ намѣреніи. Настала ночь и колонны выступили изъ лагеря на сборныя мѣста. За часъ до разсвѣта, 22–го Іюля, въ 3 часа по полуночи, сигнальная ракета освѣтила горизонтъ. Мгновенно колонны встали съ земли, быстро построились, молча двинулись впередъ, спустились въ ровъ, поставили лѣстницы, и солдаты перекрестясь, начали подниматься на валъ. Всѣ дѣйствія происходили во мракѣ и тишинѣ, незамѣтно отъ Турковъ. Только на лѣвомъ крылѣ замѣтили они приближеніе колонны Уварова, открыли по ней жестокій ружейный огонь, но не остановили ее; тутъ былъ раненъ пулею въ грудь начальникъ колонны, Князь Щербатовъ. (*)

(*) Нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи.

Начало приступа явилось удачнымъ, но успѣхъ былъ непродолжителенъ. Многія лѣстницы оказались коротки. Не смотря на сіе неудобство, бывшіе впереди охотники, карабкаясь на верхъ, опираясь штыками, подсаживая другъ друга, стояли почти всѣ на валу. Охотники колонны Князя Щербатова, предводимые Маіоромъ Чекмаревымъ, уже спустились въ крѣпость, когда вдругъ гарнизонъ сдѣлалъ въ разныхъ мѣстахъ вылазки въ ровъ, черезъ проходы подъ валомъ. Большая часть Турковъ, въ числѣ коихъ находились вооруженныя женщины, была истреблена; остальные убѣжали, но вылазка произвела остановку въ приступѣ. Одолѣвъ Турковъ во-рву, войска взбирались на валъ, находя повсюду самое жестокое сопротивленіе. Колонна Графа Сиверса, полки Нижегородскій и Выборгскій, была отбита первая. Бошнякъ-Ага возобновилъ вылазку въ ровъ и наносилъ пораженіе штурмующимъ съ тыла, продолжая на валу отчаянную оборону и противопоставляя густыя толпы всходившимъ частями войскамъ нашимъ. Атакованные сзади и спереди, наши облегли верхъ разбитой контръ – эскарпы, перестрѣливались на мѣстѣ и не подвигались впередъ. Примѣромъ и словами офицеры убѣждали солдатовъ къ напряженію послѣднихъ силъ, устремлялись впередъ и падали подъ Турецкими кинжалами и саблями. Отъ огромной убыли начальниковъ разрушалась необходимая связь дѣйствій,

а между тѣмъ солдаты находили величайшее затрудненіе взбираться по короткимъ лѣстницамъ, среди самаго убійственнаго огня и истребленія со стороны гарнизона и вооруженныхъ жителей. Какъ остервенѣлые, Турки поражали войско наше чѣмъ только могли — ружейнымъ огнемъ, бѣлымъ оружіемъ, бревнами, каменьями; взбиравшихся на верхъ и облегавшихъ валъ таскали къ себѣ желѣзными крючьями и обезглавливали.

Свидѣтель бѣдствій, постигшихъ войско, Графъ Сиверсъ пріѣхалъ доложить Графу Каменскому о происходившемъ, говоря, что дальнѣйшее упорство съ нашей стороны поведетъ къ безполезной гибели войскъ. Графъ Каменскій отвѣчалъ: «Ваша резервная колонна еще не употреблена въ дѣло. Поведи-«те ее сами на штурмъ, покажите примѣръ, и «возмемъ крѣпость!» (*) Въ то же время послалъ онъ приказаніе всѣмъ резервамъ, безъ исключенія, идти на приступъ. Мужественно двинулись колонны, поражаемыя на маршѣ картечами. Цѣлые ряды падали; смыкаясь, колонны шли впередъ, бросились въ ровъ и на лѣстницы, подвергаясь одинаковой участи съ предшественниками своими. Графъ Сиверсъ былъ пораженъ смертельно четырьмя пулями на гребнѣ гласиса. Всѣ колонные начальники присылали извѣщать Главнокомандующаго о необходимости отступленія. Онъ былъ непреклоненъ. Посланному

(*) Со словъ очевидцовъ.

отъ Засса Маіору Красовскому, съ донесеніемъ, что на валу половина войскъ убита и ранена, а остальныя, находящіяся во рву и на лѣстницахъ, терпятъ страшное пораженіе, Графъ Каменскій отвѣчалъ: «Я увѣренъ, что въ числѣ лежащихъ на валу большая часть здоровыхъ и нераненыхъ; они перепугались и не хотятъ бросится въ крѣпость.» — «Бывши самъ на валу,» отвѣчалъ Красовскій, «я видѣлъ то, о чемъ доношу.» Графъ Каменскій не повѣрилъ словамъ очевидца и отправилъ съ нимъ Подполковника Мишо и своего любимаго адъютанта Закревскаго, (*) съ приказаніемъ удостовѣриться въ истинѣ. Едва вышли они изъ сапы, Закревскій былъ раненъ, а Мишо и Красовскій встрѣтили толпы бѣгущихъ изъ рва, куда Турки снова ворвались. Бѣгущіе кричали: «Назадъ! Назадъ!» Никакія усилія не могли остановить ихъ. Наскоро разставили сихъ солдатъ для обороны сапы и траншей, обнаженныхъ отъ войскъ. Еслибы въ то время Турки сдѣлали вылазку, то могли бы овладѣть не только всѣми нашими батареями, но и лагеремъ. Наконецъ, послѣ пяти часовъ кровопролитія, въ 8 часовъ, Графъ Каменскій приказалъ отступить. Войска, подъ защитою батарей, заняли прежнія мѣста, не бывъ преслѣдуемы Турками. Уронъ нашъ заключался въ слѣдующемъ:

(*) Нынѣ Графъ и Генералъ отъ Инфантеріи.

Убиты: Генералъ . . .	1.	Графъ Сиверсъ.
Штабъ-офицеровъ . . .	8.	
Оберъ-офицеровъ . . .	70.	
Нижнихъ чиновъ . . .	3,076.	
Итого . . .	3,155.	
Тяжело ранены: Генераловъ	2.	Бахметьевъ и Князь Щербатовъ.
Штабъ-офицеровъ . . .	28.	
Оберъ-офицеровъ . . .	233.	
Нижнихъ чиновъ . . .	3,995.	
Итого . . .	4,258.	
Легко ранены: Генералъ.	1.	Сандерсъ.
Штабъ-офицеровъ . . .	1.	
Оберъ-офицеровъ . . .	23.	
Нижнихъ чиновъ . . .	1,077.	
Итого . . .	1,102.	

Всего выбыло изъ строя 8,515 человѣкъ, въ томъ числѣ 4 генерала и 363 штабъ и оберъ-офицеровъ. Донося Императору Александру о постигшемъ Его оружіе несчастіи, Графъ Каменскій объяснялъ слѣдующимъ образомъ необходимость, побудившую его рѣшиться на приступъ: «Безъ овладѣнія Рущукомъ «правый флангъ мой былъ совершенно обнаженъ и я «не могъ предпринять никакого движенія. Серезскій «паша Измаилъ-Бей угрожалъ нападеніемъ на Сер- «бовъ. Войска Али-паши Янинскаго собирались так- «же на Сербскихъ границахъ. Дѣла подъ Рущукомъ «шли часъ отъ часу хуже. Куманецъ-Али-паша ,

«собравъ войска свои у Орсовы, угрожалъ Малой «Валахіи и уже дѣлалъ частыя вторженія въ нее. «Тамъ нашихъ войскъ было мало; надлежало отря- «дить въ Малую Валахію войска изъ-подъ Рущука, «а потому скорое покореніе сей крѣпости было не- «обходимо.» Отдавая возможныя похвалы храбрости офицеровъ, Графъ Каменскій полагалъ причину неудачи въ неисполненіи нижними чинами данныхъ имъ приказаній. Неудовольствіе свое изъявилъ онъ слѣдующимъ приказомъ по арміи. «Воины Рущукска- «го корпуса! Вы сами виноваты въ сей неудачѣ и «большой потерѣ товарищей вашихъ. Нѣкоторые изъ «васъ поступали храбро, большую же часть обуялъ «страхъ. Вы не сдержали даннаго мнѣ слова, не «слушались наставленій, которыя я вамъ давалъ, «и за то наказаны значительною потерею. На- «чальники ваши, генералы, штабъ и оберъ-офи- «церы показывали вамъ собою примѣръ, идя впе- «реди васъ. Все, что есть опаснаго въ штурмѣ, «вы превозмогли, взошли до самаго верха, но «далѣе не смѣли идти. Чему долженъ я припи- «сать таковой поступокъ, несвойственный вовсе «Россійскому войску, и какую надежду на васъ «могу имѣть не только я, но Государь и «всѣ соотчичи ваши? Сей поступокъ должны вы «загладить новыми заслугами и новыми опы- «тами храбрости, неустрашимости и усердія къ «службѣ Государя и Отечества. Я хочу льстить

«себя надеждой, что вы будете искать случая «показать, что вы Русскіе солдаты.» (*)

Очевидцы опровергаютъ невыгодное мнѣніе Графа Каменскаго о войскахъ: «Въ продолженіе моей служ-«бы,» пишетъ одинъ изъ нихъ, Красовскій, (**) «я «участвовалъ въ многочисленныхъ сраженіяхъ и на «многихъ штурмахъ, но нигдѣ не былъ свидѣтелемъ «такого ревностнаго и благороднаго самоотверженія, «съ какимъ гибли храбрые Русскіе солдаты на не-«счастномъ и кровопролитномъ штурмѣ Рущука. Не «могу постигнуть, какими чувствованіями руковод-«ствовался Графъ Каменскій, обвиняя войско передъ «Государемъ.» (***) Другой свидѣтель штурма, Ге-нералъ Эссенъ, (****) говоритъ: «Получивъ повелѣніе «ввести въ дѣло резервъ, полки Шлиссельбургскій «и Старонингерманландскій, вызывалъ я впередъ охот-«никовъ. Полки въ одинъ голосъ отвѣчали: Мы всѣ «идемъ въ охотники!» Не взирая на короткость лѣстницъ, солдаты взлѣзали на валъ, предпочитая явную смерть неисполненію долга священнаго, но всходя съ трудомъ на верхъ частями малыми, были атакуемы толпами, превосходными въ числѣ. Отъ того съ самаго начала приступа уронъ въ людяхъ былъ чрезвычайно великъ. Когда убита и ранена

(*) Приказъ по арміи, отъ 26-го Іюня, № 208-й.

(**) Нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи.

(***) Изъ собственноручныхъ Записокъ Генерала Красовскаго.

(****) Нынѣ Графъ и Генералъ отъ Инфантеріи.

почти половина войскъ, можно посудить, сколько отдѣлилось для отнесенія раненыхъ на перевязочныя мѣста, и сколько частей было отъ такой убыли совершенно разстроено и приведено въ невозможность дѣйствовать успѣшно, особенно лишась множества начальниковъ, при атакѣ сзади, во рву, и при встрѣчѣ на валу ожесточеннымъ непріятелемъ.

Главною причиною неудачи была преждевременность приступа. Не хотѣвъ выждать дѣйствія осады, Графъ Каменскій промѣнялъ успѣхъ вѣрный на успѣхъ сомнительный и произволъ случая. Предупрежденный о готовности Турковъ къ оборонѣ мужественной, онъ предоставилъ вещественной силѣ покореніе крѣпости, когда можно было одолѣть ее искуствомъ и терпѣніемъ. Не столько опасность за Сербію и Малую Валахію побуждала пламеннаго, 33-хъ лѣтняго полководца стараться скорѣе овладѣть Рущукомъ, сколько желаніе прикрыть громкимъ подвигомъ растрату времени и людей подъ Шумлою. Предводя самою многочисленною арміею, какой до тѣхъ поръ Россія никогда не ставила противъ Порты, восторжествовавъ надъ Шведами и Финнами, покоривъ Силистрію и Базарджикъ, увѣренный въ одолѣніи Турковъ, уже назначая день покоренія Шумлы, онъ былъ пораженъ суетностью своихъ маневровъ подъ сею крѣпостью и невыгоднымъ оборотомъ дѣлъ на всемъ театрѣ войны, жаждалъ новыхъ лавровъ, и рипулся на отважный подвигъ. Не одержавъ побѣды,

Графъ Каменскій сокрушился духомъ. Онъ доносилъ Государю: «Неудачный штурмъ лишаетъ меня «той довѣренности, которую понынѣ имѣлъ я къ «своимъ войскамъ, лишаетъ и нужной предпріимчи- «вости: потому испрашиваю Всемилостивѣйша- «го увольненія отъ начальства Молдавскою арміею.» Тогда же писалъ онъ къ Государственному Канцле- ру: «Не предвижу возможности достигнуть тако- «го мира, какого Его Величество желаетъ. Вер- «ховный Визирь утвердительно объявляетъ, что Пор- «та не согласна на заплату намъ денегъ и уступку «Княжествъ. Мы не иначе можемъ принудить ее на «условія наши, какъ посредствомъ постоянныхъ, ве- «личайшихъ успѣховъ, какъ проникнувъ въ столицу «ея. По число ввѣренныхъ мнѣ войскъ не соразмѣр- «но для такого предпріятія.» (*)

Получивъ донесеніе объ отбитомъ приступѣ, Им- ператоръ Александръ приказалъ идти въ Мол давію 9-й дивизіи, Князя Суворова, и, благодушный, утѣшалъ Графа Каменскаго. «Нельзя, конечно, не «жалѣть,» писалъ ему Государь собственноручно, «что предпріятіе на Рущукъ не удалось, но неудача «сія въ Моихъ понятіяхъ не можетъ имѣть великой «важности. Потеря, понесенная въ семъ дѣлѣ, съ «избыткомъ вознаградится присоединеніемъ къ арміи новой дивизіи, коей приказалъ Я къ вамъ двинуться.»

(*) Отношеніе Графа Каменскаго къ Графу Румянцову, отъ 27-го Іюля, № 32-й.

«Такимъ образомъ, не вижу Я тутъ ни малѣй-«шаго повода къ ослабленію надеждъ вашихъ, а «тѣмъ менѣе еще къ погашенію свойственной вамъ «предпріимчивости. Нельзя ожидать, чтобъ въ войнѣ «столь обширной и въ сопряженіи дѣлъ столь раз-«нородныхъ не было иногда неудачь, но въ вашемъ «положеніи, когда связь дѣлъ управляется вашею «твердою рукою и вашимъ благоразумнымъ и дѣя-«тельнымъ соображеніемъ, неудачи сіи не должны «быть много уважаемы.» (*) Обращая слова отрады къ сѣдаемому печалью военачальнику, Императоръ, дорожа честью Своей арміи, приказывалъ Графу Каменскому донести подробно о причинахъ неудоволь-ствія его на войска. Въ отвѣтъ своемъ Графъ Каменскій испрашивалъ у Государя, какъ милости, предать все случившееся и его жалобы глубокому забвенію.

Императоръ приказывалъ Графу Каменскому отбросить всякія помышленія о мирѣ, и напрягать всѣ усилія единственно къ войнѣ. Государственный Канцлеръ писалъ Графу Каменскому: «Импера-«торъ принялъ уже нѣкоторымъ образомъ обязатель-«ство передъ своими подданными и въ глазахъ цѣ-«лой Европы присоединить къ Россіи Молдавію и «Валахію, и потому не можетъ отмѣнить сего усло-«вія. Положеніе дѣлъ въ Европѣ чрезвычайно бла-«гопріятно къ достиженію нашей цѣли. Наполеонъ

(*) Высочайшій рескриптъ Графу Каменскому, отъ 15-го Августа, № 286-й.

«крайне озабочень пораженіями своихъ войскъ въ «Испаніи и при каждомъ случаѣ увѣряетъ Россію въ «дружбѣ. Австрія, не взирая на женитьбу Наполео- «на на Эрцгерцогинѣ Маріи Луизѣ, тайно изъявила «желаніе пребывать съ Императоромъ Александ- «ромъ въ прежнихъ, самыхъ искреннихъ сноше- «ніяхъ.» Принимая однакожь въ уваженіе неодно- кратныя представленія Графа Каменскаго о послаб- леніи нашихъ условій, разрѣшили его, при соглаше- ніи Порты на уступку Бессарабіи, Молдавіи и Ва- лахіи, уменьшить требованія 20-ти милльоновъ, и въ случаѣ непреодолимыхъ затрудненій, совсѣмъ отъ сихъ денегъ отказаться. Равномѣрно дозволили Гра- фу Каменскому, когда одержитъ онъ знаменитый успѣхъ, но не иначе, какъ послѣ побѣды, отнестись къ Верховному Визирю и сказать ему, что если Порта соглашается признать границею Дунай, мы готовы договариваться о другихъ статьяхъ. (*) Такимъ образомъ неудача подъ Рущукомъ имѣла слѣдствіемъ умаленіе требованій Россіи отъ Порты.

(*) Отношеніе Государственнаго Канцлера Графу Каменскому, отъ 8-го Августа.

—

ГЛАВА VI.

ДѢЛА ПОДЪ ШУМЛОЮ.

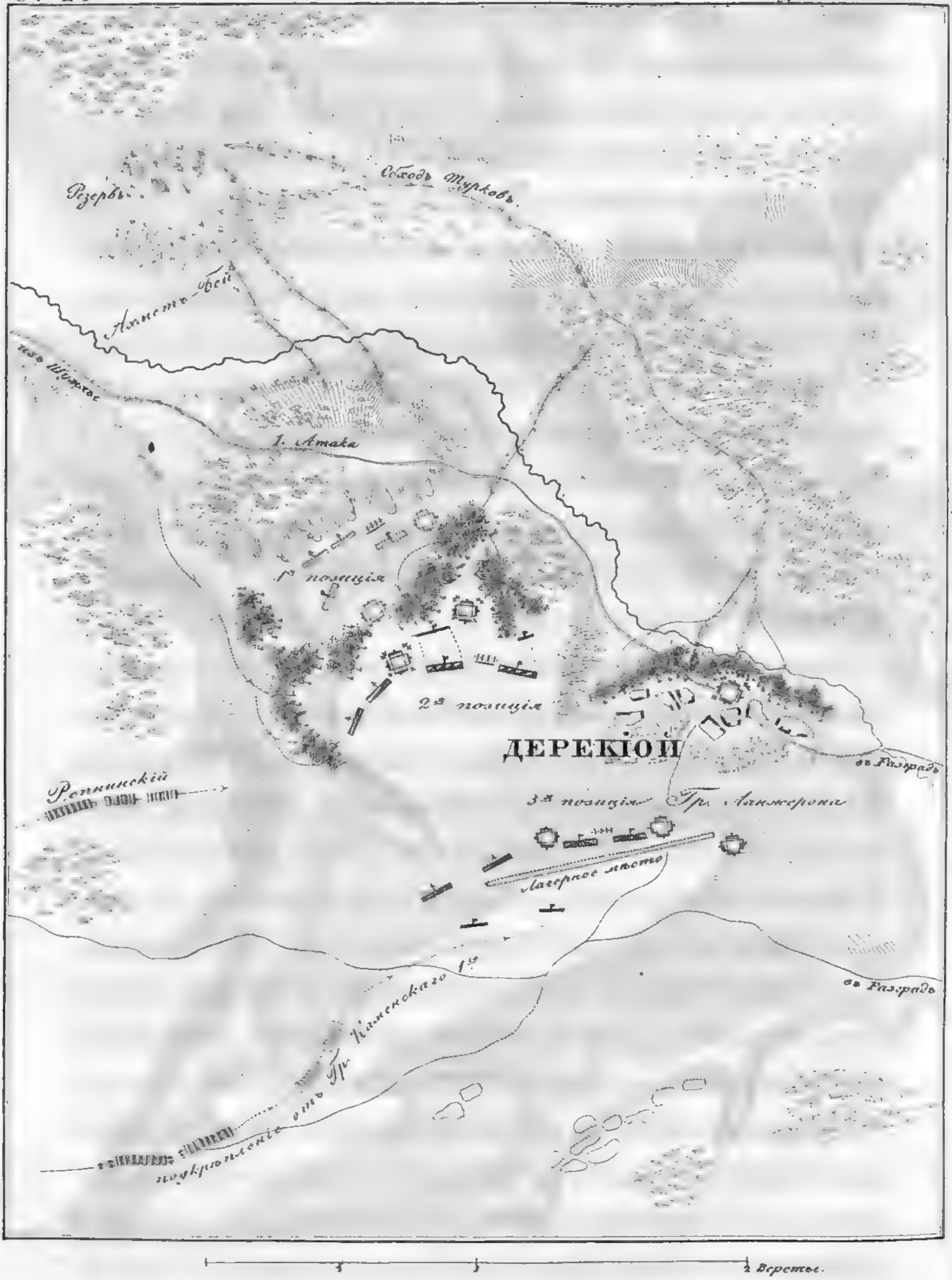
Дѣло при Деркіой.—Партизанская война.—Сраженіе 23-го Іюля.

Въ первые дни послѣ Рущукскаго приступа, и Туркамъ и Русскимъ нуженъ былъ отдыхъ. Иногда происходила слабая канонада изъ крѣпости и изъ нашего лагеря, безъ вреда и цѣли. Графъ Каменскій прекратилъ осадныя работы и приводилъ войско въ устройство. Бошнякъ-Ага исправлялъ укрѣпленія и праздновалъ свое торжество. Такъ протекли исходъ Іюля и первыя числа Августа, а между тѣмъ Графъ Каменскій составилъ новый планъ дѣйствій, но прежде изложенія его дальнѣйшихъ намѣреній надобно описать происходившія подъ Шумлою дѣла.

Когда, 6-го Іюля, Графъ Каменскій пошелъ къ Рущуку, онъ оставилъ въ 8-ми верстахъ отъ Шумлы 18-ти тысячный корпусъ брата своего, для наблюденія

План дѣла при ДЕРЕКІОЙ, 8го Іюля 1810.

№ 20. Турец. войн. 1806-12.



за Верховнымъ Визиремъ, и въ Козлуджи 7,000-й корпусъ Воинова, съ приказаніемъ охранять тылъ арміи отъ Варнскаго гарнизона, усиленнаго привезенными на флотѣ войсками. На другой день послѣ выступленія Главнокомандующаго къ Рущуку, Верховный Визирь узналъ о семъ движеніи, вознамѣрился воспользоваться раздробленіемъ Русскихъ силъ и положилъ атаковать наши войска, оставшіяся передъ Шумлою. Изъ многихъ, находившихся при немъ пашей, избралъ онъ для сего удара бывшаго Браиловскаго коменданта, Ахмета-бея, черезъ 7 мѣсяцовъ потомъ, во время предводительства Кутузова Молдавскою арміею, пожаловашаго Верховнымъ Визиремъ. Юссуфъ поручилъ ему напасть съ 12,000-ми человѣкъ на наше правое крыло, стоявшее на Разградской дорогѣ, у Дерекіой. За Ахметомъ-бесмъ вышелъ изъ Шумлы самъ Юссуфъ, съ большимъ числомъ конницы, но не удалялся отъ своихъ укрѣпленій. Въ Дерекіой стоялъ Графъ Ланжеронъ, съ полками Мингрельскимъ и Крымскимъ мушкетерскими, 14-мъ егерскимъ, Смоленскимъ и Санктпетербургскимъ драгунскими, и двумя казачьими. Онъ долженъ былъ идти въ Разградъ и уже отправилъ туда обозы, но еще не успѣлъ съ отрядомъ выступить, когда, 8-го Іюля поутру, Ахметъ-бей потѣснилъ казачью цѣпь, взошелъ на занимаемую ею высоту и готовился къ нападенію. (*) Графъ Ланжеронъ

(*) *Планъ дѣла при Дерекіой, № 20.*

лвинулся на встрѣчу Туркамъ, съ полками Мингрельскимъ мушкетерскимъ, Смоленскимъ драгунскимъ, и 4–мя конными орудіями. Крымскій мушкетерскій и Санктпетербургскій драгунскій слѣдовали въ резервѣ; 14–й егерскій былъ оставленъ на лагерномъ мѣстѣ. Подойдя къ непріятелю, Графъ Ланжеронъ приказалъ Генералъ–Маіору Иловайскому 2–му, съ казаками, имѣя въ резервѣ Смоленскихъ драгуновъ, сбить Турковъ съ занятой ими высоты. Приказаніе было исполнено въ мгновеніе ока. Потомъ взвезли на высоту 4 конныя орудія и открыли изъ нихъ огонь. Ахметъ–бей перемѣнилъ направленіе атаки. Получивъ усиленіе отъ Верховнаго Визиря, онъ потянулся на лѣво, противъ нашего лагернаго мѣста. Графъ Ланжеронъ отступилъ туда же, и поставилъ пѣхоту кареями у Дерекіой. Конница расположилась во второй линіи и на лѣвомъ крылѣ. Между тѣмъ Графъ Каменскій 1–й, услыша о завязавшемся дѣлѣ, отправилъ наскоро къ Графу Ланжерону Ольвіопольскій гусарскій, Кіевскій гренадерскій и Ярославскій мушкетерскіе полки.

Совершивъ движеніе на лѣво, Турки кинулись на карей 14–го егерскаго полка, бывшій впереди Дерекіой; другія толпы пошли лѣвѣе отъ сего селенія. Картечи и ружейный огонь удержали непріятеля. Смоленскіе и Санктпетербургскіе драгуны дважды ходили въ атаку на выручку пѣхоты и опрокидывали Турковъ. Замѣтя изъ своего лагеря движеніе свѣжихъ

войскъ изъ Шумлы къ Ахмету-Бею, Графъ Каменскій 1-й приказалъ Генералъ-Маіору Рѣпнинскому, съ полками Курпнскимъ мушкетерскимъ, Тирасполь-скимъ и Дерптскимъ драгунскими, зайдти во флангъ, или тылъ тянувшимся изъ Шумлы толпамъ. Движеніе Рѣпнинскаго рѣшило дѣло. Завидя его приближеніе, Турки отступили, преслѣдуемые конницею. Потеря Графа Ланжерона простиралась до 100 человѣкъ.

Такъ было отбито первое нападеніе Верховнаго Визиря. Онъ выслалъ изъ Шумлы партіи для дѣйствій на сообщеніяхъ Графа Каменскаго. Соединенно съ Булгарами партіи дѣлали нападенія въ нашемъ тылу, пресѣкая сообщенія съ Силистріею, Разградомъ и Базарджикомъ. По недостатку кормовъ, наши фуражиры отправлялись за 20 и болѣе верстъ отъ лагеря, ежедневно имѣя стпбки съ непріятелемъ. Наполнивъ отрядами всѣ окрестности, Турки крайне затрудняли подвозъ нашего продовольствія. Главнокомандующій поставилъ часть Силистрійскаго гарнизона на половинѣ дороги отъ Силистріи къ Шумлѣ, но и сія мѣра не принесла пользы. Между тѣмъ, получая усиленія людьми и запасами, Верховный Визирь замышлялъ произвесть общее нападеніе, о чемъ лазутчики извѣстили Графа Каменскаго 1-го. Готовый встрѣтить непріятеля, и имѣя донесенія, что у Варны Турки стоятъ спокойно, Графъ Каменскій 1-й велѣлъ Воинову идти съ частью своего корпуса изъ Козлуджи къ Шумлѣ, оставя Цызырева

съ отрядомъ въ Козлуджи и Базарджикъ, для наблюденія движеній изъ Бальчика и Варны. Показанія лазутчиковъ о намѣреніяхъ Верховнаго Визиря въ скоромъ времени подтвердились. На другой день послѣ Рущукскаго приступа, 23-го Іюля, въ 7 часовъ утра, множество Турковъ начали выходить изъ Шумлы и приблизились къ авангарду, состоявшему подъ начальствомъ Сабанеева. Въ авангардѣ были полки 6-й и 7-й егерскіе, три казачьи и рота Донской артиллеріи. Графъ Каменскій 1-й приказалъ: 1), Сабанееву подвинуться на полверсты впередъ, подкрѣпивъ его Днѣпровскимъ мушкетерскимъ и Лифляндскимъ драгунскимъ полками; 2), корпусу Маркова идти на правое крыло авангарда; 3), отряду Князя Долгорукова стать еще правѣе, позади Маркова; 4), бывшему на пути изъ Янибазара отряду Воинова ускорить маршъ и расположиться по лѣвую сторону авангарда, и 5), корпусу Левиза составлять резервъ. (*)

Въ такомъ положеніи находились войска, когда Верховный Визирь, выведя армію изъ Шумлы, перешелъ протекающую впереди ея рѣчку и началъ нападеніе атакою Янычаровъ на кареи Сабанеева. Пушечный и ружейный огонь отбилъ ихъ. Ольвіопольскіе гусары и Лифляндскіе драгуны поражали опрокинутыхъ Турковъ. Визирь обратился противъ праваго крыла, гдѣ былъ корпусъ Маркова, но потерпѣлъ

(*) *Планъ сраженія при Шумлѣ, № 21.*

План сражения подъ ШУМЛОЮ, 23го Іюля 1810.

№ 21.

Турец. войны. 1806-12.

1 — ½ — ½ — 2 — 3 — 4 Версты.

одинаковую неудачу. Онъ рѣшился поколебать стойкость Русскихъ кареевъ артиллеріею, вывезъ впередъ пушки и открылъ огонь. Съ обѣихъ сторонъ завязалась канонада, при чемъ Турки дѣлали безуспѣшныя кавалерійскія атаки на флаги Маркова и Сабанеева. Командовавшій Турками Мегерамъ–Ага, имѣя 20,000 конницы и 10,000 пѣхоты, посылалъ къ стоявшему впереди Шумлы Верховному Визирю просить подкрѣпленій, но тотъ отвѣчалъ, что еще рано вводить въ дѣло резервы, обѣщая тотчасъ двинуться впередъ со всѣми силами, коль скоро замѣтитъ онъ разстройство въ Русскихъ рядахъ. Около полудня пришелъ Воиновъ. Графъ Каменскій 1–й велѣлъ ему ударить въ правое крыло Турковъ, а Князю Долгорукову въ лѣвое. Одновременно произведенная ими атака имѣла желаемый успѣхъ. Турки отступили и частью побѣжали, преслѣдуемые конницею. Трофеями были 40 знаменъ и 200 плѣнныхъ, въ томъ числѣ двухъ–бунчужный паша. Верховный Визирь заперся по прежнему въ свои окопы. Наша потеря простиралась до 500 человѣкъ. Государь пожаловалъ Графу Каменскому 1–му орденъ святаго Георгія 2–й степени. Данный Туркамъ отпоръ имѣлъ важныя слѣдствія, остановивъ наступательныя движенія Верховнаго Визиря, имѣвшаго намѣреніе, какъ сказывалъ намъ плѣнный паша, сбить наши войска съ позиціи, преслѣдовать ихъ до Силистріи и въ то же время дѣйствовать

въ тылъ Главнокомандующаго подъ Рущукомъ. Для сего похода Визирская армія снабжена была на нѣсколько дней съѣстными припасами. Не смотря на одержанную побѣду, Графъ Каменскій 1–й доносилъ своему брату о невозможности держаться подъ Шумлою, нуждаясь въ кормахъ и въ водѣ, отъ жаровъ пересохшей въ ручьяхъ и колодцахъ, и ежедневно болѣе затрудняясь въ полученіи подвозовъ отъ множества рыскавшихъ въ тылу нашемъ Турецкихъ партій и вооруженныхъ Булгаровъ. Но и безъ сихъ причинъ Графу Каменскому 1–му нельзя было долѣе оставаться подъ Шумлою, ибо послѣ Рущукскаго приступа общій планъ дѣйствій совершенно измѣнился.

ГЛАВА VII.

ОКОНЧАНІЕ ПОХОДА ВЪ БУЛГАРІЮ, ВЪ 1810-мъ ГОДУ.

Новый операціонный планъ. — Сосредоточеніе арміи у Рущука. — Сборъ Турковъ на Янтрѣ. — Обозрѣніе непріятеля. — Батинское сраженіе. — Покореніе Рущука и Журжи. — Движеніе къ Никополю. — Занятіе Турны, Плевны, Ловчи, Сельви и Никополя. — Расположеніе на зимнихъ квартирахъ. — Пріобрѣтенія и потери въ 1810-мъ году. — Переговоры. — Лишеніе надежды на миръ.

После Рущукскаго приступа оставались въ непосредственномъ распоряженіи Графа Каменскаго 10,000 человѣкъ. Съ такимъ малымъ числомъ разстроенныхъ въ составѣ своемъ войскъ нельзя было предпринять вторичнаго покушенія на Рущукъ, а еще менѣе обратиться къ прежнему предположенію похода черезъ Тырново на Балканы. Графъ Каменскій составилъ новый, слѣдующій планъ дѣйствій: 1), резервнымъ батальонамъ спѣшить изъ Молдавіи и Валахіи къ Рущуку; 2), туда же идти корпусу Графа

Лапжерона изъ Разграда; 3), Графу Каменскому 1-му отступить отъ Шумлы къ Силистріи и стать впереди ея въ 20-ти верстахъ, у Аѳлотара; 4), Воинову и Цызыреву отступить изъ Козлуджи къ Кузгуну, прикрывая Карасу и Траяновъ валъ; 5), при совершеніи сихъ движеній, срыть укрѣпленія въ Базарджикѣ и Разградѣ; 6), въ предосторожность отъ всякаго покушенія Турковъ со стороны моря, командовавшему на низовьяхъ Дуная Тучкову разорить укрѣпленія Мачина, Тульчи и Исакчи; 7), перевести мостъ изъ Туртукая къ Маратину, для переправы раненыхъ въ Валахскіе госпитали и скорѣйшаго соединенія резервовъ съ войсками, бывшими у Рущука. Собравъ армію въ такомъ сосредоточенномъ положеніи, Графъ Каменскій доносилъ: «Буду блокиро-«вать Рущукъ и ожидать движеній Верховнаго Ви-«зиря, дабы дать ему сраженіе. Надѣюсь, что обо-«дренный нашимъ отступленіемъ отъ Шумлы и «неудачею моею подъ Рущукомъ, онъ выйдетъ «изъ своихъ ущельевъ, откуда посылаетъ толь-«ко большія разбойничьи шайки, затрудняющія «всѣ наши сообщенія.» (*)

Верховный Визирь не послѣдовалъ за отступавшимъ отъ Шумлы корпусомъ Графа Каменскаго 1-го и приказалъ Никопольскому пашѣ Куманецу-Агѣ собрать войско на берегахъ Янтры и идти къ Рущуку,

(*) Донесеніе Графа Каменскаго Государю, отъ 25-го Іюля, № 119-й.

куда одновременно съ нимъ хотѣлъ самъ выступить изъ Шумлы, и такимъ образомъ дѣйствовать противъ Графа Каменскаго съ двухъ сторонъ. Узнавъ о скопленіи Турковъ близъ Янтры, Графъ Каменскій приказалъ Кульневу разсѣять ихъ, поручивъ ему 2,000-й отрядъ. Въ пяти верстахъ отъ Янтры Кульневъ встрѣтилъ Турецкій авангардъ и пошелъ атаковать его, но Турки отступили. Слѣдуя за ними Кульневъ взошелъ на возвышеніе и увидѣлъ непріятеля въ большихъ силахъ, занимающаго укрѣпленный лагерь. Почитая себя слишкомъ слабымъ для атаки, онъ отступилъ на восемь верстъ. Главнокомандующій послалъ ему въ подкрѣпленіе 1,000 человѣкъ, приказывая атаковать Турковъ, а если сдѣлать того нельзя, то подробно развѣдать о силахъ непріятельскихъ. Кульневъ двинулся впередъ, опять прогналъ авангардъ Турковъ, и остановясь на пушечномъ выстрѣлѣ впереди лагеря Куманеца-паши раздѣлилъ отрядъ на три колонны и началъ дѣйствіе слѣдующимъ образомъ: конница праваго крыла пошла въ обходъ лѣваго фланга Турковъ, стараясь выманить ихъ изъ укрѣпленій; средняя и лѣвая колонны обратились въ обходъ на лѣво, заняли курганъ, поставили на немъ батареи и стрѣляли по Турецкому лагерю. Въ центрѣ дѣйствовала батарея подъ прикрытіемъ 14-го егерскаго полка. Турки спокойно смотрѣли на наши движенія, не трогались изъ лагеря, и только выслали толпу атаковать

центральную батарею. 14-й егерскій полкъ опрокинулъ непріятеля. Новое нападеніе на егерей кончилось такъ же безуспѣшно. Турки возвратились въ лагерь, отвѣчая на огонь нашихъ орудій. Канонада продолжалась нѣсколько часовъ. Кульневъ не рѣшился идти на приступъ окоповъ, видя ихъ защищенные многочисленнымъ войскомъ, и отступилъ. Графъ Каменскій приказалъ ему расположиться въ 15-ти верстахъ отъ Янтры.

Въ продолженіе сихъ обозрѣній, приходили къ Рущуку резервные батальоны изъ Валахіи; полки, особенно пострадавшіе на приступѣ, напримѣръ, Костромской, заключавшійся только въ 75-ти человѣкахъ, отправили въ Силистрію; въ замѣнъ ихъ послали къ Рущуку войска изъ Силистрійскаго гарнизона. Легко раненыхъ перевезли по устроенному при Маратинѣ мосту въ Валахскіе госпитали; тяжело раненыхъ отправили водою въ Силистрію. Послѣ прибытія резервныхъ батальоновъ, части Силистрійскаго гарнизона и Графа Ланжерона изъ Разграда, раздѣлили всѣ собранныя у Рущука войска на три корпуса: первый, Графа Ланжерона, блокировалъ Рущукъ; второй, Засса, блокировалъ Журжу, и третій, Уварова, наблюдалъ дороги въ Систовъ и Тырново. Находя безполезнымъ пребываніе подъ Силистріею корпуса брата своего и корпуса Воинова у Траянова вала, гдѣ объ Туркахъ и слуховъ не было, Графъ Каменскій велѣлъ имъ обоимъ идти къ Рущуку, оставя Маркова

для охранения Силистріи, съ предписаніемъ наблюдать дороги въ Шумлу, Разградъ и Туртукай. Такимъ образомъ въ половинѣ Августа собиралась подъ Рущукомъ большая часть арміи, но уже не столь многочисленной и стройной, какъ за два мѣсяца, когда, казалось, устремлялась она на потрясеніе Оттоманской имперіи и вождь ея, дотолѣ побѣдоносный, предрекалъ торжество свое.

Пока наши войска сосредоточивались у Рущука, Бошнякъ – Ага начиналъ дѣлать частыя, хотя впрочемъ незначительныя вылазки, а Куманецъ – паша, усилясь до 30,000 человѣкъ, перешелъ на правый берегъ Янтры и окопался у Батина. Графъ Каменскій велѣлъ брату своему соединиться съ наблюдательнымъ корпусомъ Уварова, и принявъ его подъ свое начальство, идти на Батинъ, обозрѣть лагерь Куманеца–паши, и если можно, разбить его. Графъ Каменскій 1–й выступилъ 16–го Августа изъ окрестностей Рущука, опрокинулъ толпу Турецкой конницы, выѣхавшей ему на встрѣчу и расположился на ближнихъ высотахъ. Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Турецкая конница покушалась обойдти наше лѣвое крыло, но была отражена Бѣлорусскими гусарами и казаками. Пушечная пальба длилась до вечера. Съ наступленіемъ мрака, Графъ Каменскій 1–й пошелъ назадъ, потерявъ до 300 человѣкъ убитыми и ранеными. Во время дѣла онъ высмотрѣлъ расположеніе непріятелей и не отважился

на атаку, находя позицію Турковъ сильно укрѣпленною. Куманецъ-паша стоялъ въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, имѣя нѣсколько полевыхъ укрѣпленій близъ Дуная, и ожидалъ приближенія Верховнаго Визиря изъ Шумлы къ Рущуку, послѣ чего онъ хотѣлъ двинуться впередъ для совокупныхъ съ нимъ дѣйствій. О намѣреніяхъ его показалъ перемѣтчикъ, объявляя, что у Куманеца-паши до 40,000 человѣкъ и при немъ находятся Аяны Систова, Сельви, Ловчи и Никополя, трехъ-бунчужный Ахметъ-паша и сынъ Янинскаго Али-паши съ Албанцами.

Основываясь на сихъ свѣдѣніяхъ, Главнокомандующій вознамѣрился поразить Куманеца-пашу до прибытія къ Рущуку Верховнаго Визиря, еще не выходившаго изъ Шумлы, какъ доносили посылаемые туда наши разъѣзды. Для исполненія своего намѣренія Графъ Каменскій ждалъ только Воинова, шедшаго къ Рущуку отъ Траянова вала. 23-го Августа Воиновъ соединился съ арміею и сдѣланы распоряженія къ немедленному походу на Батинъ. Графа Ланжерона оставили подъ Рущукомъ, а Засса подъ Журжею; у обоихъ было 10,800 пѣхоты и 2,680 конницы. Имъ приказано было 24-го и 25-го днемъ и ночью производить слабую канонаду, а 26-го, въ день, назначенный Графомъ Каменскимъ для атаки Куманеца-паши, открыть поутру сильный огонь со всѣхъ батарей и продолжать пальбу до другаго утра; флотиліи дѣйствовать по Рущуку бомбами,

а по Журжѣ ядрами. Остальныя войска выступили 24-го Августа къ Батину, въ числѣ 35-ми баталіоновъ, 5-ти драгунскихъ, 3-хъ гусарскихъ и 13-ти казачьихъ полковъ, всего 13,750 человѣкъ пѣхоты и 7,000 конницы. Войска сіи были раздѣлены на двѣ колонны; лѣвую велъ Главнокомандующій, а правую братъ его. (*) Продолжая маршъ, Августа 25-го, въ вечеру, войска расположились на бивакахъ вблизи отъ непріятеля: Графъ Каменскій 1-й сталъ на большой дорогѣ изъ Рущука, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Турковъ, а Главнокомандующій въ 4-хъ верстахъ отъ Батина,

(*) Первая колонна, Главнокомандующаго, авангардъ, Кульнева, полки Бѣлорусскій гусарскій, 7-мь казачьихъ и рота Донской артиллеріи. Отрядъ Сабанеева, полки Московскій гренадерскій, Крымскій и Брянскій мушкетерскіе, 7-й и 11-й егерскіе, Александрійскій гусарскій и 2 казачьи, рота конной и полурота батарейной артиллеріи. Отрядъ Графа Сенъ-При, полки Малороссійскій гренадерскій, Нарвскій и Козловскій мушкетерскіе, 6-й егерскій, Стародубовскій и Лифляндскій драгунскіе, рота конной артиллеріи. Въ сей колоннѣ было пѣхоты 7,450 и конницы 4,760 человѣкъ. Вторая колонна, Графа Каменскаго 1-го, отрядъ Платовскаго 2-го, полки Тамбовскій и Днѣпровскій мушкетерскіе, 23-й егерскій, Ольвіопольскій гусарскій и три казачьи, и рота конной артиллеріи. Отрядъ Уварова, полки Фанагорійскій гренадерскій, Витебскій, Орловскій, Новгородскій и Нашебургскій мушкетерскіе, Санктъ-Петербургскій, Смоленскій и Дерптскій драгунскіе, одинъ казачій, полъ-роты батарейной роты. Во второй колоннѣ было 6,300 пѣхоты, 2,240 конницы.

на дорогѣ изъ Бѣлы, косвенно противъ праваго крыла Куманеца-паши. (*) Изъ сего расположенія должны были обѣ колонны идти на другой день въ атаку. Казаки содержали сообщеніе между колоннами и ходили въ тылъ непріятеля. Приведенные ими плѣнные подтвердили справедливость имѣвшихся у насъ свѣдѣній о силахъ Куманеца-паши, простиравшихся до 40,000 человѣкъ. Флотилія, подъ командою полковника Берлира, поднялась въ верхъ по Дунаю, держась на одной высотѣ съ арміею.

Въ день всегда славный для Русскаго оружія, Августа 26-го, въ 10 часовъ утра, данъ былъ сигналъ къ нападенію. Колонна Главнокомандующаго, отряды Сабанеева и Графа Сенъ – При, двинулись противъ праваго крыла непріятелей и открыли канонаду. Кульневъ, усиленный полками Малороссійскимъ гренадерскимъ и 11-мъ егерскимъ, обратился на лѣво, имѣя приказаніе дѣйствовать отдѣльно въ тылу Турковъ, перерѣзать Систовскую дорогу и пробраться до Дуная. Въ то же время двинулась колонна Графа Каменскаго 1-го, подъ непосредственнымъ начальствомъ Уварова. Отрядъ Иловайскаго 2-го шелъ впереди противъ перваго Турецкаго укрѣпленнаго лагеря; за нимъ слѣдовалъ Гамперъ, а правѣе конный отрядъ Графа Мантейфеля, обезпечивая насъ отъ какого либо неожиданнаго налета непріятельскаго. На Дунайскомъ берегу поставили 4 орудія для дѣйствій

(*) *Планъ сраженія при Батинѣ, № 22.*

Планъ сраженія при БАТИНѢ, 26го Августа 1810.

№ 22.

Турец. войн. 1806–12.

12

но Турецкой флотиліи. Иловайскій 2-й атаковалъ передній лагерь, взялъ его, одолѣвъ отчаянное сопротивленіе, и обратился на право. Онъ овладѣлъ еще двумя редутами, найдя въ сихъ трехъ укрѣпленіяхъ шесть пушекъ. Выбитые изъ окоповъ Турки спасались бѣгствомъ, частью Дунайскимъ берегомъ, частью въ лагери своего главнаго военачальника. Кульневъ, въ тылу непріятелей, разгонялъ выѣзжавшихъ противъ него всадниковъ, взялъ приступомъ укрѣпленіе у самаго Дуная, и вошелъ въ связь съ Графомъ Каменскимъ 1-мъ, пославъ за бѣжавшими береговою дорогою Турками батальонъ Бѣлорусскихъ гусаровъ и два полка казаковъ. Такимъ образомъ лѣвое крыло непріятельское было совершенно опрокинуто и отрѣзано отъ Дуная. Въ то же время полковникъ Берлиръ поражалъ флотиліею Турецкія военныя лодки; двѣ потопилъ, три взялъ на абордажъ и полонилъ двѣ, не могшія идти противъ теченія и обратившіяся къ Рущуку.

На нашемъ лѣвомъ крылѣ, гдѣ находился Главнокомандующій, дѣйствія были сначала безуспѣшны. Послѣ открытой поутру канонады, отряды Сабанеева и Графа Сенъ-При ходили на приступъ большаго Турецкаго лагеря и были отбиты. Главнокомандующій отвелъ ихъ назадъ, и когда увидѣлъ одержанный правымъ крыломъ верхъ, приказалъ брату своему атаковать большой лагерь съ фронта, а Кульневу съ тыла. Нападеніе Графа Каменскаго 1-го

было неудачно, а Кульневъ отвѣчалъ донесеніемъ о невозможности исполнить повелѣніе, по крутости возвышенія, гдѣ стоялъ большой лагерь. Графъ Каменскій повторилъ ему приказаніе и получилъ отъ него такой же отзывъ, какъ и въ первый разъ. Раздраженный непослушаніемъ, Графъ Каменскій понесся къ Кульневу и грозилъ арестомъ. Кульневъ снялъ съ себя саблю, бросилъ ее на землю и уѣхалъ изъ дѣла. Главнокомандующій отдалъ отрядъ его Сабанееву, усилилъ его двумя полками, и приказалъ атаковать Турецкій лагерь съ тыла, имѣя въ резервѣ колонну Графа Сенъ–При, а брату своему возобновить нападеніе спереди. Сабанеевъ блистательно выполнилъ порученіе и ворвался на штыкахъ въ лагерь, гдѣ взялъ 6 орудій. Турки помчались во всю прыть лошадей подлѣ колонны Графа Сенъ–При и въ промежуткахъ ихъ. Противъ бѣгущихъ обратили сперва артиллерію, а потомъ послали за ними гусаровъ, драгуновъ и казаковъ, и преслѣдовали ихъ 15 верстъ, коля и рубя. У Турковъ оставался еще одинъ лагерь. За темнотою вечера Графъ Каменскій не атаковалъ, но окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Пальба умолкала; продолжалось одно преслѣдованіе разсѣявшихся во всѣ стороны Турковъ. Поминутно приводили плѣнныхъ и привозили знамена. Въ полночь трехъ–бунчужный Мегметъ–паша, занимавшій отвсюду стѣсненный послѣдній лагерь, мучась нестерпимою жаждою по недостатку воды, прислалъ

просить свободнаго отступленія. «Если къ 5–ти ча- «самъ утра паша не сдастся военноплѣннымъ и «безусловно,» отвѣчалъ Графъ Каменскій, «то съ «разсвѣтомъ будетъ атакованъ и не долженъ ожи- «дать помилованія.» Мехметъ–паша положилъ оружіе. Тѣмъ кончилось Батинское сраженіе. Трофеями были лагери непріятельскіе; вся Турецкая артилле- рія, состоявшая изъ 14–ти орудій; 78 знаменъ и 4,684 плѣнныхъ. Турковъ легло на полѣ великое множество; въ числѣ погибшихъ находился Куманецъ–паша. Съ нашей стороны убито до 400 и ранено 1,100 человѣкъ. Императоръ Александръ наградилъ Графа Каменскаго за сію побѣду орденомъ святаго Андрея Первозваннаго. Въ тактическомъ отношеніи Батинское сраженіе примѣчательно тѣмъ, что здѣсь впервые, со времени веденныхъ нами съ Турками войнъ, Русскіе дѣйствовали колоннами.

Графъ Каменскій послалъ съ поля сраженія два отряда, одинъ, Графа Сенъ–При, для овладѣнія Систовомъ, и другой, Сабанеева, на дорогу въ Тырново, разорить находившееся тамъ укрѣпленіе Бѣла, а съ арміею возвратился, 28–го Августа, къ Рущуку, готовый отразить Верховнаго Визиря, если бы тотъ двинулся на него изъ Шумлы. Но Юссуфъ, узнавъ о Батинскомъ сраженіи, отложилъ намѣреніе идти противъ Русскихъ и по прежнему оставался въ Шумлѣ. Черезъ нѣсколько дней отряды Сабанеева и Графа Сенъ–При присоединились къ арміи, удачно

исполнивъ данныя имъ порученія. Сабанеевъ уничтожилъ укрѣпленіе Бѣла, а Графъ Сенъ–При занялъ Систовъ безъ сопротивленія, предоставивъ гарнизону свободное отступленіе. Въ Систовѣ взяты 8 знаменъ и 50 орудій. Графъ Каменскій приказалъ срыть укрѣпленія Систова, не полагая нужнымъ удерживать сію крѣпость, дабы не увеличить занимаемаго арміею пространства.

Все свое вниманіе обратилъ Графъ Каменскій на покореніе Рущука. Возвратясь изъ–подъ Батина первымъ дѣйствіемъ его было прервать совершенно сообщеніе Рущука съ Журжею. Порученіе сіе возложилъ онъ на Флигель–адъютанта Паскевича, уже снискавшаго себѣ громкое имя въ теченіе описываемой нами войны. Паскевичъ устроилъ редуты и батареи на островѣ, лишая Турковъ всякой связи между Рущукомъ и Журжею. Графъ Каменскій съ своей стороны тѣсно обложилъ Рущукъ на сухомъ пути и флотиліею, и возобновилъ сильную канонаду по крѣпости. Гарнизонъ, нуждаясь въ продовольствіи, отчаялся въ своемъ спасеніи послѣ побѣды подъ Батиномъ. Не видя возможности дальнѣйшаго сопротивленія, Бошнякъ–Ага предложилъ, 13–го Сентября, вступить въ переговоры о сдачѣ, прося свободнаго отступленія въ Шумлу. Графъ Каменскій требовалъ сперва безусловной сдачи, но склонился на желаніе Бошняка–Аги, имѣя множество больныхъ и получая ежедневно подтверждавшіяся извѣстія о скоромъ

движеніи Верховнаго Визиря изъ Шумлы къ Рущуку. Черезъ два дня послѣ открытія переговоровъ подписана была капитуляція. Въ день, для насъ тогда торжественный, коронованія Императора Александра, Сентября 15-го, Русскія войска вступили въ Рущукъ и Журжу, гдѣ найдены 234 орудія, 42 знамя, флотилія, множество снарядовъ и казеннаго имущества; частная собственность, войску и жителямъ принадлежавшая, по капитуляціи оставлена была Туркамъ.

Послѣ паденія Рущука, свободный въ своихъ движеніяхъ, и усиленный пришедшею къ нему 9-ю дивизіею, Князя Суворова, Графъ Каменскій могъ еще разъ идти на Шумлу противъ Верховнаго Визпря, но не обратился туда, полагая, что Юссуфъ не выйдетъ изъ укрѣпленій. Потому онъ рѣшился воспользоваться краткимъ остаткомъ осени для овладѣнія Никополемъ и Турною, усиленія войскъ въ Малой Валахіи, угрожаемой вторженіемъ Турковъ, и дѣйствій отрядами на Тырново, въ чаяніи, что можетъ быть удастся тѣмъ выманить Верховнаго Визиря изъ Шумлы. Сентября 23-го полилъ дождь, сопровождаемый вѣтромъ и стужею, испортилъ дороги и остановилъ движеніе арміи. Въ теченіе недѣли лагерь нашъ былъ окруженъ непроходимымъ болотомъ. Когда прекратился дождь, Графъ Каменскій послалъ Засса съ отрядомъ въ Малую Валахію, поручивъ ему, по случаю смерти Графа Цукато и Исаева,

всѣ находившіяся тамъ войска, а къ Турнѣ отправилъ Генералъ-Маіора Князя Вяземскаго. Октября 2-го Князь Вяземскій обложилъ сію крѣпость, требовалъ сдачи, получилъ отказъ, силою занялъ предмѣстіе и готовился къ приступу. Турки открыли переговоры и сдались 6-го Октября, съ правомъ свободнаго выхода изъ крѣпости. Съ паденіемъ Турны, Порта лишилась послѣдняго, принадлежавшаго ей на лѣвомъ берегу Дуная, укрѣпленнаго мѣста. Изъ взятыхъ въ Турнѣ 39-ти орудій устроили батареи на берегу Дуная, ожидая для начатія канонады противъ Никополя приближенія туда арміи.

Графъ Каменскій былъ уже на маршѣ къ Никополю. Оставя корпусъ Эссена въ Рущукѣ и Журжѣ, и отправивъ корпусъ Маркова къ Разграду, дабы появленіемъ тамъ нашихъ войскъ озаботить Верховнаго Визиря и скрыть отъ него движеніе къ Никополю, Главнокомандующій выступилъ изъ Рущука 4-го Октября съ корпусами брата своего и Графа Ланжерона. Нѣсколько дней былъ онъ задержанъ разлитіемъ Янтры и построеніемъ на ней моста. Октября 11-го, онъ пришелъ въ Систовъ. Здѣсь армія отдыхала три дня послѣ трудныхъ маршей по грязи. Между тѣмъ авангардъ слѣдовалъ къ Никополю и были посланы два отряда, одинъ, Сабанеева, открывать дорогу въ Тырново, и другой, Графа Воронцова, изъ 3,000 пѣхоты и 1,000 конницы, овладѣть Плевною, проникнуть потомъ до Ловчи и далѣе, истребляя заготовленія

Турковъ, принуждая ихъ удалиться на зиму за Балканы и распространяя въ томъ краѣ страхъ приближенія Русской арміи.

Октября 14-го армія выступила изъ Систова и подошла къ Никополю. Паша немедленно открылъ переговоры. Получивъ позволеніе выйдти свободно съ гарнизономъ и отсрочку на 12-ть дней, для продажи своего имущества, онъ сдалъ крѣпость, и съ нею 99 орудій и 28 знаменъ. Здѣсь Графъ Каменскій остановился: Никополь былъ крайнею точкою его наступательныхъ дѣйствій. Между тѣмъ Графъ Воронцовъ занялъ послѣ незначительной перестрѣлки Плевну, укрѣпленную каменною стѣною и башнями, и продолжалъ маршъ на Ловчу и Сельви, не встрѣчая Турецкихъ войскъ. Истребивъ въ сихъ городахъ укрѣпленія, Графъ Воронцовъ возвратился къ арміи, везя съ собою 9 Турецкихъ пушекъ. Почти въ одно время съ нимъ пришелъ назадъ Сабанеевъ, посланный изъ Систова къ Тырново. Онъ доносилъ, что наведенный на Турковъ пораженіемъ подъ Батиномъ ужасъ такъ великъ, что они всюду бѣгутъ, и наши разъѣзды настигали только усталыхъ и больныхъ, валявшихся по дорогамъ. Поиски Сабанеева и Графа Воронцова и занятіе Никополя были послѣдними дѣйствіями главной арміи за Дунаемъ въ 1810-мъ году.

Графъ Каменскій полагалъ невозможнымъ продолжать походъ во второй половинѣ Октября, по причинѣ ненастья, испортившихся дорогъ и недостатка

фуража въ Булгаріи, гдѣ съ начала Ноября жители обыкновенно кормятъ скотъ соломою. Онъ не хотѣлъ зимовать на правомъ берегу Дуная, опасаясь лишиться подвижнаго магазина, артиллерійскихъ, конныхъ полковъ и подъемныхъ лошадей. Его устрашалъ прошлогодній примѣръ, когда во время зимованья Князя Багратіона въ Булгаріи пало множество лошадей, почти вовсе погибъ подвижной магазинъ, и Молдаване и Валахи утратили болѣе 20,000 воловъ отъ перевозки тяжестей по дурнымъ дорогамъ. Соображая сіи обстоятельства, Графъ Каменскій рѣшился оставить за Дунаемъ только три дивизіи, дабы во всякое время можно было тревожить непріятеля, и перевесть остальныя шесть дивизій въ Княжества, пополнить полки резервными батальонами и рекрутами, исправить аммуницію и начать въ Мартѣ 1811–го года наступательныя дѣйствія. Изъ бывшихъ при подвижномъ магазинѣ воловъ приказалъ онъ часть продать, другую употребить въ пищу, а въ замѣнъ ихъ купить въ нашихъ полуденныхъ губерніяхъ 10,000 паръ воловъ и доставить на нихъ изъ Россіи хлѣбъ въ Силистрію. Согласно новому предположенію назначены были зимовать за Дунаемъ три дивизіи: 10–я, Инзова, въ Силистріи, 8–я, Эссена, въ Рущукѣ и 22–я, Князя Вяземскаго, въ Никополѣ, имѣя авангардъ въ Плевно. Большую часть лошадей велѣно было имъ отправить для удобнаго прокормленія въ Валахію. Остальныя шесть

дивизіи пошли въ Княжества, гдѣ имъ приказано было расположиться слѣдующимъ образомъ: 18–й, Князя Щербатова, въ Хотинѣ, 12–й, Воинова, въ Яссахъ, 11–й, Раевскаго, въ Фокшанахъ, 15–й, Маркова, въ Измаилѣ, 16–й, Засса, въ Краіовѣ и 9–й, Князя Суворова, въ Букарестѣ. Флотилія пошла зимовать у Килiи и Измаила. Бывшіе на судахъ батальоны присоединились къ полкамъ. Обратная переправа шести дивизіи за Дунай совершалась у Рущука и Силистріи, по мостамъ, на флотиліи и на паромахъ. Ноября 11–го главная квартира Графа Каменскаго вступила въ Букарестъ.

Походъ 1810–го года стоилъ Русской арміи:

Умершими въ госпиталяхъ .	12,934	человѣкъ.
——— при полкахъ и во время перевозки .	7,000	———
Убитыми	6,811	———
Плѣнными	150	———
Ранеными	9,527	———
И того .	36,422	человѣкъ.

Потеря Турковъ людьми неизвѣстна. У нихъ взяты: 750 орудій, 450 знаменъ, жезловъ и булавъ, 55 гребныхъ и парусныхъ судовъ, множество ружей, снарядовъ и запасовъ. Главнымъ слѣдствіемъ похода было овладѣніе Силистріею, Рущукомъ, Журжею, Систовомъ, Никополемъ и Турною. Пріобрѣтеніе сихъ крѣпостей не соотвѣтствовало однакожъ ожиданіямъ, возлагаемымъ при началѣ похода

на Графа Каменскаго и многочисленное предводимое имъ войско, ибо не произвело рѣшительнаго вліянія на Диванъ и не побудило его къ согласію на предложенныя Россіею мирныя статьи. Очищены были отъ непріятеля оба берега Дуная, отъ устьевъ его до Никополя, но Варна, Шумла и проходы въ Балканахъ оставались во власти Турковъ, требуя со стороны Россіи новыхъ усилій и новаго похода.

Графъ Каменскій пользовался каждымъ благовиднымъ случаемъ, стараясь входить въ сношенія съ Верховнымъ Визиремъ и желая заключить миръ осенью, по разсчету, что ненастное время обречетъ армію на четырехъ-мѣсячное бездѣйствіе, и, вѣроятно, вскорѣ отзовутъ изъ Валахіи много войскъ на западныя границы Имперіи. Визирь каждый разъ отвѣчалъ на письма Графа Каменскаго очень вѣжливо, повторяя о готовности Порты мириться на условіяхъ для обѣихъ Державъ выгодныхъ, но не опредѣлялъ условій. Письма его къ Графу Каменскому не заключали никакого положительнаго отвѣта на наши предложенія, ограничивались желаніемъ мира, сожалѣнованіемъ о проливаемой крови и изъявленіемъ необходимости перемирія. Изъ всего было видно всегдашнее стараніе Визиря выиграть время. Нѣсколько разъ Графъ Каменскій испрашивалъ у Государя позволеніе заключить перемиріе, донося, что иначе Верховный Визирь не начнетъ переговоровъ. Императоръ Александръ не соизволялъ на перемиріе и хотѣлъ

утвердить миръ мечемъ. «Другія Державы,» писалъ Онъ Графу Каменскому, «воспользуются прекраще-«ніемъ военныхъ дѣйствій, чтобы разными внуше-«ніями въ Царьградѣ мѣшать успѣху нашего дѣла, «да и сами Турки, отдаливъ отъ себя страхъ войны, «не будутъ имѣть надобности торопиться заключе-«ніемъ мира.» Такимъ образомъ при исходѣ 1810-го года не являлось надежды на прекращеніе войны, ибо воевавшія Державы не могли условиться даже въ предварительныхъ статьяхъ мирнаго договора.

Новое встрѣтившееся обстоятельство совершенно разрушило и послѣдніе виды на примиреніе Россіи и Турціи. По тайному согласію Императора Александра съ вѣрнымъ, неизмѣннымъ другомъ Его Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III-мъ, Прусскій посланникъ въ Турціи, Баронъ Вертеръ, (*) извѣщалъ Графа Каменскаго обо всемъ происходившемъ въ Константинополѣ и склонялъ Порту къ миру съ нами, но самымъ сокровеннымъ образомъ. О дѣйствіяхъ его знали только нашъ Дворъ и Берлинскій. Черезъ нѣсколько времени, Пруссія, находясь въ непосредственной и тяжкой зависимости отъ Наполеона, возымѣла опасеніе подпасть гнѣву его, если тайныя связи Барона Вертера съ нами сдѣлаются какимъ нибудь образомъ извѣстны Наполеону. Побуждаемый боязнью къ завоевателю, Берлинскій Дворъ открылъ ему о существованіи переписки посланника

(*) Нынѣ Прусскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ.

своего съ Графомъ Каменскимъ, и по волѣ Наполеона приказалъ Барону Вертеру о каждомъ своемъ сношеніи съ нашимъ Главнокомандующимъ извѣщать Французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Цареградѣ Латуръ-Мобура. Узнавъ о такомъ поступкѣ Пруссіи и устраняя всякое постороннее вмѣшательство въ дѣла Свои съ Портою, Императоръ Александръ велѣлъ прекратить переписку съ Барономъ Вертеромъ. Тѣмъ кончились наши прямыя сообщенія, веденныя до тѣхъ поръ съ Константинополемъ, посредствомъ Пруссіи, послѣ чего должно было ограничиться перепискою Графа Каменскаго съ Верховнымъ Визиремъ. Переписка сія, какъ объяснено выше, не вела къ желаемой цѣли и не подавала ни малѣйшей надежды на примиреніе.

ГЛАВА VIII.

СЕРБСКІЯ ДѢЛА ВЪ 1810-мъ ГОДУ.

Составъ войскъ въ Малой Валахіи и Сербіи.—Взятіе крѣпостцы Дуду. — Дѣйствія Графа Цукато. — Прибытіе Графа Орурка. — Взятіе Баніи. — Дѣла при Ясики и Варваринѣ. — Отступленіе Турковъ.—Покореніе Гургусовцовъ.

При началѣ похода Графа Каменскаго, въ Маѣ 1810-го года, расположенъ былъ въ Малой Валахіи отрядъ Исаева, подъ главнымъ начальствомъ Графа Цукато, въ слѣдующемъ составѣ: полки Старонигерманландскій и Новонигерманландскій, Пензенскій и Олонецкій и 5-ть резервныхъ батальоновъ 4,045 человѣкъ
4 казачьи полка . . . . . 1,405 ———
Пандуровъ и Хорватовъ . . . . 1,900 ———
Итого. .. 7,350 человѣкъ.

Войска сіи были раздѣлены на двѣ части: одна, подъ начальствомъ полковника Желтухина, состоявшая изъ 3,784 человѣкъ, назначалась для охраненія

Малой Валахіи, а другая, изъ 2331 пѣхоты, 935 казаковъ и 300 Пандуровъ, для дѣйствій въ Сербіи, съ приказаніемъ не выступать въ походъ прежде полученія о томъ повелѣнія Главнокомандующаго. Іюня 1-го, когда Графъ Каменскій, послѣ покоренія Силистріи, обратился къ Шумлѣ, приказалъ онъ Графу Цукато идти въ Сербію и оборонять область сію, стараясь отвлекать къ верховью Дуная непріятельскія силы отъ главнаго театра войны. Ночью съ 4-го на 5-е Іюня Графъ Цукато переправился на правый берегъ Дуная при островѣ Ольмарѣ и на другой день соединился съ Сербами. Они отдали подъ начальство Графа Цукато свой отрядъ, стоявшій близъ Дуная. Главныя силы ихъ расположены были на границахъ Босніи и Албаніи. Верховный вождь, Георгій Черный стоялъ съ отрядомъ въ Делиградѣ, на Царяградской дорогѣ, пролегающей черезъ Софію и Ниццу въ средину Сербіи. По Дунаю Турки занимали Видинъ и крѣпостцы Брегово, Неготинъ, Праово, Дуду, Бырзу-Паланку и Кладово, производя набѣги и опустошенія въ окрестностяхъ.

Графъ Цукато немедленно обложилъ крѣпостцу Дуду, намѣреваясь овладѣть ею для обезпеченія своей переправы. Въ то же время послалъ онъ Сербовъ, съ частью Русскихъ войскъ, обложить Кладово и Бырзу-Паланку; разъѣзды пошли въ разныя стороны. Узнавъ о появленіи Русскихъ на правомъ берегу Дуная, Видинскій комендантъ Мулла-паша

усилилъ гарнизоны Пеготина и Праово, дабы удерживать нашихъ отъ наступленія къ Видину. Черезъ нѣсколько дней Турки вышли изъ Праово и атаковали авангардъ Графа Цукато, желая оттѣснить нашихъ отъ Дуду, но были опрокинуты. Гарнизонъ сей крѣпостцы, находящейся на горѣ, видя съ высотъ пораженіе шедшаго на его выручку отряда, отчаялся въ своемъ избавленіи и сдался 16-го Іюня, въ числѣ 302 человѣкъ, съ правомъ свободнаго отступленія. Въ слѣдъ за тѣмъ сдалась на такомъ же условіи Бырза-Паланка, съ 650 человѣкъ. Обезпечивъ взятіемъ Дуду свою переправу на Дунаѣ, Графъ Цукато послалъ партіи внутрь Сербіи, приказавъ очищать отъ Турецкихъ разъѣздовъ пространство между Дунаемъ и Моравою и открывать сообщеніе съ Делиградомъ, гдѣ былъ Георгій Черный. Съ отрядомъ своимъ Графъ Цукато не удалялся отъ береговъ Дуная, не желая оставлять безъ защиты Малой Валахіи, куда, на переправу къ Орсовѣ, шелъ одинъ Турецкій паша, отъ чего въ Краіовѣ распространился страхъ. Для принятія начальства надъ войсками въ Малой Валахіи посланъ былъ изъ Сербіи Исаевъ. Графъ Цукато расположился впереди Праово, сильно занятаго и укрѣпленнаго Турками. Въ его отрядѣ и въ посылаемыхъ отъ него партіяхъ, ничего, кромѣ малыхъ сшибокъ, не случилось.

Такъ прошли Іюнь и Іюль, пока Графъ Каменскій блокировалъ Шумлу и осаждалъ Рущукъ. Неудача

Рущукскаго приступа отразилась и на дѣла въ Сербіи. Ободренный отбитіемъ штурма, Верховный Визирь приказалъ пашамъ начать наступленіе на Сербію. Паши двинулись туда съ двухъ сторонъ, отъ Ниццы и Албанской границы. Весь край пришелъ въ уныніе. Сербскіе начальники возроптали на насъ, изъявляя сожалѣніе о своемъ возстаніи противъ Порты и излишней довѣренности къ Русскимъ. Одна желѣзная рука Георгія Чернаго удерживала въ повиновеніи негодовавшихъ. Описывая Графу Цукато горестное положеніе Сербіи, Георгій Черный просилъ о вспомогательномъ войскѣ. При всей готовности подкрѣпить Сербовъ, Графъ Цукато не имѣлъ къ тому средствъ, ибо его отрядъ былъ едва достаточенъ для прикрытія Малой Валахіи и береговъ Дуная. Соображая крайне стѣсненное положеніе Сербовъ, отчаявавшихся въ своей защитѣ, Графъ Каменскій отрядилъ въ Сербію изъ-подъ Рущука Полковника Графа Орурка, съ Ладожскимъ полкомъ, батальономъ Волынскихъ улановъ, казачьимъ полкомъ, 300-ми Арнаутовъ, 6-ю орудіями легкой и 4-мя Донской артиллеріи.

Августа 11-го Графъ Оруркъ соединился съ Графомъ Цукато и получилъ отъ него приказаніе съ отрядомъ своимъ сдѣлать сильное обозрѣніе къ Праово и Неготину. Отправясь въ походъ, онъ схватилъ шедшій изъ Видина большой разъѣздъ. Праовскій паша хотѣлъ освободить плѣнныхъ и сдѣлалъ сильную вылазку, опрокинулъ Арнаутовъ и казаковъ,

и съ крикомъ мчался за ними. Торжество было непродолжительно. Вдругъ увидѣли Турки передъ собою два Ладожскіе батальона и 10–ть орудій. Встрѣченные огнемъ нашей артиллеріи, они обратились въ бѣгство. За ними понеслись Волынскіе уланы и казаки, и гнали ихъ до Праово. Полагая, что послѣ сего пораженія Турки не отважатся выдти скоро изъ укрѣпленій, Графъ Цукато велѣлъ Графу Орурку переправиться черезъ Тимокъ и идти къ Видину, развѣдывать о положеніи дѣлъ и возвратиться черезъ недѣлю. Августа 13–го, отрядъ выступилъ въ походъ. На другой день явились къ Графу Орурку депутаты отъ Георгія Чернаго съ самою убѣдительною прозьбою спѣшить, какъ можно скорѣе, къ Делиграду на соединеніе съ Сербами, безъ чего, говорилъ Георгій, долженъ онъ будетъ бросить Делиградъ и искать спасенія въ Бѣлградѣ, оставляя весь край на произволъ Турковъ, предающихся внутри Сербіи всѣмъ возможнымъ неистовствамъ. «Отчаяніе наше,» писалъ Георгій Черный Графу Орурку, «достигло «высшей степени; побѣги въ войскахъ усиливаются «ежедневно. Турки грабятъ и рѣжутъ беззащитныхъ. «Только отъ васъ ждемъ спасенія.» Графъ Орурк немедленно выступилъ къ Делиграду, донося Графу Цукато о побудительныхъ къ сему движенію причинахъ. Графъ Цукато одобрилъ его рѣшимость.

Присланные отъ Чернаго Георгія депутаты повели отрядъ Графа Орурка въ верхъ по Тимоку,

дремучими лѣсами и ущельями. На пути была занимаемая Турками крѣпостца Баня, не обширная, но сильная по мѣстоположенію, и важная тѣмъ, что находилась въ срединѣ Сербіи. Сербы два раза пытались овладѣть ею и были отражаемы съ потерею. Графъ Орурк̀ъ могъ обойдти крѣпостцу и слѣдовать къ Георгію Черному окольными дорогами, но рѣшился взять Баню, желая побѣдною вѣстью предупредить соединеніе свое съ Сербами и укрѣпить ихъ въ надеждѣ, возлагаемой ими на заступленіе Россіи. Впереди Бани стояла Турецкая конница. Графъ Орурк̀ъ отрядилъ противъ нея Волынскихъ улановъ и казаковъ, послав̀ъ Ладожскій полкъ овладѣть возвышеніемъ въ тылу крѣпостцы. Уланы и казаки опрокинули Турковъ, а Ладожцы заняли указанную имъ высоту, и потомъ немедленно штурмовали ближайшее укрѣпленіе, защищенное 400-ми Турковъ, съ однимъ орудіемъ. Въ полчаса укрѣпленіе было взято приступомъ; изъ 400 человѣкъ гарнизона осталось въ живыхъ 90; прочіе легли на мѣстѣ. Находившійся въ главномъ укрѣпленіи паша, свидѣтель пораженія своей конницы и неустрашимости Ладожскаго полка, оробѣлъ и сдался, съ правомъ свободнаго отступленія и съ обязательствомъ не служить въ настоящей войнѣ противъ Россіи. Съ нашей стороны убито и ранено въ семъ дѣлѣ 126 человѣкъ.

Совершивъ сей подвигъ, Графъ Орурк̀ъ оставилъ въ Банѣ Сербскій гарнизонъ, а самъ, давъ отряду

нѣсколько часовъ отдыха, спѣшилъ къ Делиграду, куда пришелъ 23-го Августа. Восторгъ Сербовъ при видѣ Русскихъ былъ чрезвычайный. Войско Сербское, народъ и духовенство, съ распущенными знаменами и хоругвями, спѣшили на встрѣчу нашимъ. Послѣ радостныхъ привѣтствій служили молебенъ, вознося къ Богу молитвы о благоденствіи Императора Александра. Объясняя Графу Оурку положеніе дѣлъ, Черный Георгій говорилъ, что стоящій противъ него Турецкій отрядъ не опасенъ, и не можетъ предпринять никакого покушенія противъ Делиграда, ибо Сербскій лагерь укрѣпленъ сильно, но угнѣтаетъ Сербію 15,000-й непріятельскій корпусъ, подъ начальствомъ Визиря Ахмета-Рушида и трехъ пашей, въ томъ числѣ храбраго Измаила-Бея, расположенный на Сербской Моравѣ, близъ Ясики, и производящій жестокія разоренія въ окрестностяхъ, гдѣ онъ уже выжегъ до основанія 40 селеній. Выслушавъ Георгія Чернаго, Графъ Оуркъ отвѣчалъ ему: «Пойдемъ «и разобьемъ Визиря.» Предложеніе было принято.

Августа 24-го Графъ Оуркъ выступилъ съ Георгіемъ Черным изъ Делиграда, и черезъ сутки пришелъ къ Ясику, гдѣ было разрушенное Турками Сербское укрѣпленіе. Въ немъ лежало много труповъ Сербовъ, являвшихъ признаки самой мучительной смерти. Тотчасъ принялись исправлять укрѣпленіе, работали всю ночь, и къ утру кончили передній фасъ. Усмотря на разсвѣтъ прибытіе войскъ

къ Ясику и не догадываясь о соединеніи нашемъ съ Сербами, ибо Графъ Орурк ъ поставилъ отрядъ свой скрытно, Ахметъ–Рушидъ возпамѣрился атаковать появившихся въ виду его Сербовъ. Турки начали переходить въ бродъ черезъ Мораву, оставя на лагерномъ мѣстѣ, въ резервѣ, Измаила-Бея. Мегметъ-Рушидъ атаковалъ укрѣпленіе при Ясики, занятое Георгіемъ Черным ъ съ 2–мя орудіями; по сторонамъ укрѣпленія стояли также Сербы, а позади Ладожскій полкъ, Волынскіе уланы, казаки и артиллерія. Атака была отбита. Турки обратились противъ нашего праваго крыла. Стоявшіе въ первой линіи Сербы отступили. Турки устремились за ними и были встрѣчены Ладожскимъ полкомъ и артиллеріею. Появленіе Русскихъ войскъ въ нѣдрахъ Сербіи, въ 150–ти верстахъ отъ Дуная, изумило Мегмета–Рушида. Онъ остановился. Уланы и казаки не дали ему опомниться и пошли въ атаку. Турки не выжидали нападенія и побѣжали.

Видя неудачу, стоявшій въ резервѣ Измаилъ–Бей двинулся впередъ съ своими толпами, присоединяя къ себѣ разсѣянныя войска Мехмета–Рушида, и началъ переправляться черезъ Сербскую Мораву. Графъ Орурк ъ не мѣшалъ переправѣ и готовился къ встрѣчѣ непріятеля. Перейдя черезъ Мораву, Измаилъ–Бей повелъ атаку. Графъ Орурк ъ открылъ по немъ пушечную пальбу, и смѣшавъ его толпы нашими мѣткими выстрѣлами, ударилъ на него съ Волынскими

уланами и казаками, приказавъ Ладожскому полку быстро идти за конницею. Турки разсѣялись и безпорядочными толпами кидались въ Мораву. Графъ Оруркъ гналъ ихъ до рѣки сей, но на берегахъ ея остановилъ преслѣдованіе и стрѣлялъ по бѣгущимъ ядрами и гранатами. Дѣло продолжалось 7 часовъ; съ нашей стороны, кромѣ Сербовъ, убито и ранено 55 человѣкъ.

Побѣда при Ясики произвела самое радостное волненіе въ Сербахъ, никогда не одерживавшихъ подобнаго торжества надъ своими злыми врагами. Георгій Черный ввѣрилъ Графу Орурку все свое войско въ полное, неограниченное распоряженіе, съ правомъ казнить смертью, а самъ отправился въ Бѣлградъ, для приведенія въ устройство гражданскихъ дѣлъ, сбора войскъ и продовольствія. Черезъ нѣсколько дней, отправленные въ разныя стороны Графомъ Оруркомъ разъѣзды донесли, что Ахметъ-Рушидъ выступилъ изъ своего укрѣпленнаго лагеря и потянулся къ Варварину. Графъ Оруркъ послѣдовалъ за нимъ и сталъ противъ Турецкаго лагеря. Желая имѣть въ нѣдрахъ Сербіи твердый пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, Графъ Оруркъ началъ строить большой редутъ. Всѣ окрестные жители радушно помогали работамъ, и черезъ пять дней соорудили укрѣпленіе на 1,000 человѣкъ и 8 пушекъ. По сторонамъ сдѣлали засѣки въ лѣсахъ. Въ то же время Графъ Оруркъ обучалъ Сербовъ правильнымъ движеніямъ и составилъ изъ нихъ два батальона

и три эскадрона. Они легко понимали наши построенія, но только не могли вести порядочно конныхъ атакъ. При командѣ: маршъ–маршъ! ряды исчезали, и слѣдуя прежней привычкѣ, каждый Сербъ носился по произволу; трудно было потомъ собрать ихъ. Сентября 6–го, Ахметъ–Рушидъ вышелъ изъ лагеря и двинулся противъ нашего редута, по сторонамъ коего стояли войска. Турки кидались на всю нашу боевую линію, попеременно, то на одинъ пунктъ, то на другой, и вездѣ были отбиваемы. Черезъ четыре дня Визирь вновь атаковалъ нашу позицію, сперва съ фронта, а потомъ съ праваго крыла, стараясь обходить ее. Огонь редута и потомъ удачная кавалерійская атака уничтожили покушеніе непріятеля. Визирь отступилъ, преслѣдуемый всѣмъ отрядомъ нашимъ. Простоявъ еще двѣ недѣли у Варварина, Визирь возвратился къ Албанскимъ границамъ, послѣ чего не оставалось болѣе Турковъ внутри Сербіи. Казаки слѣдовали нѣсколько переходовъ за Мегеметомъ–Рушидомъ, удостовѣряясь въ дѣйствительности его отступленія, а за тѣмъ примкнули къ Графу Орурку и пошли съ нимъ въ Дели-градъ, на соединеніе съ Георгіемъ Черным.

Въ продолженіе сихъ дѣйствій умерли командовавшіе войсками въ Сербіи и Малой Валахіи, Графъ Цукато и Исаевъ. Преемникомъ ихъ назначенъ былъ Засъ, а какъ въ то время сдались Рущукъ и Журжа, то Графъ Каменскій, болѣе прежняго

развязанный въ своихъ дѣйствіяхъ, отрядилъ съ Зассомъ 6 батальоновъ, 5 эскадроновъ и полкъ казаковъ. Въ исходѣ Сентября Зассъ переправился черезъ Дунай у Дуду. Озабоченный прибытіемъ столь значительнаго числа войскъ, Видинскій паша вывелъ гарнизоны изъ Неготина и Праово, и отступилъ за рѣку Тимокъ, къ Брегову. Тогда сдалась крѣпость Кладово, обложенная Русскими и Сербами, подъ начальствомъ Полковника Цвилеева. Гарнизону, въ числѣ 500 человѣкъ, дано было право свободнаго отступленія, съ условіемъ не служить противъ насъ въ теченіе года. Въ крѣпости взяты 21 орудіе и 6 знаменъ. Такимъ образомъ весь правый берегъ Дуная до Тимока былъ очищенъ, въ то время, когда Мегметъ–Рушидъ возвращался изъ Варварина къ Албанскимъ границамъ.

Въ половинѣ Октября войска Видинскаго паши начали расходиться по домамъ. Графъ Каменскій приказалъ Зассу и Графу Орурку возвратиться на зимованье въ Малую Валахію, но желая совершенно обезпечить Сербію отъ нападеній со стороны Булгаріи, онъ предписалъ Графу Орурку, на обратномъ пути къ Дунаю, взять крѣпостцу Гургусовцы, если можно овладѣть ею безъ большой потери. Для содѣйствія ему посланъ былъ къ Гургусовцамъ отъ Праово отрядъ Флигель–Адъютанта Засса, 3 батальона и казачій полкъ. Ему и Графу Орурку приказано было придти къ крѣпостцѣ 4–го Ноября. Въ назначенный день оба отряда соединились у Гургусовцовъ.

Прогнавъ встрѣченную впереди крѣпости Турецкую конницу, Графъ Оруркъ обложилъ Гургусовцы и открылъ по ней дѣйствіе изъ 18–ти орудій. Ночью Турки сдѣлали вылазку, въ намѣреніи пробиться, но были отражены. На другой день Графъ Оруркъ сосредоточилъ въ одномъ мѣстѣ 12–ть орудій, началъ бить брешъ, готовя лѣстницы и фашины для приступа. Вскорѣ повалились башня и часть стѣны. Назначенный на приступъ отрядъ Флигель–Адъютанта Засса двинулся впередъ. Испуганные Турки открыли переговоры и сдались, съ условіемъ положить оружіе и свободно возвратиться въ домы. Гарнизонъ состоялъ изъ 800 человѣкъ. Крѣпостца, найденныя въ ней четыре пушки и снаряды были отданы Сербамъ. Съ покореніемъ Гургусовцовъ присоединились отъ Турковъ къ Сербамъ два уѣзда, заключавшіе въ себѣ болѣе 80–ти селеній, повиновавшихся до тѣхъ поръ бывшему въ Гургусовцахъ Турецкому начальнику. Въ половинѣ Ноября Графъ Оруркъ перешелъ вмѣстѣ съ Зассомъ черезъ Дунай, и расположился на зимнія квартиры въ Малой Валахіи. Такъ кончился первый и послѣдній походъ, совершенный Русскими въ Сербію. Благодарные Сербы поднесли Графу Оруркъ грамату, именуя его своимъ избавителемъ.

Заключая здѣсь событія 1810–го года на берегахъ Дуная и въ Сербіи, обратимся къ дѣйствіямъ, происходившимъ тогда на Азіятской границѣ и на Черномъ морѣ.

—

ГЛАВА IX.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ГРУЗІИ ВЪ 1810-МЪ ГОДУ.

Положеніе дѣлъ съ Персіею и Турціею. — Счетъ войскъ. — Разрывъ съ Персіею. — Соединеніе Персіянъ съ Турками. — Пораженіе ихъ при Ахалкалакѣ. — Усмиреніе Имеретіи и Дагестана. — Осада Ахалцыка. — Отступленіе. — Разореніе Ахалцыкскаго пашалыка.

Въ первые три мѣсяца 1810-го года Тормасовъ продолжалъ начатые съ Персіею въ исходѣ прошлаго года переговоры о перемиріи. Паши Ахалцыка и Карса не переставали воевать съ предмѣстниками своими и находились въ сношеніяхъ съ Тормасовымъ, имѣвшимъ повелѣніе, если обстоятельства позволятъ, воспользоваться раздорами пашей, ввесть войска въ Ахалцыкскую и Карскую области, и удерживать ихъ за собою. Тормасовъ хотѣлъ сперва управиться съ Персіею, привести дѣла съ нею въ ясность, поставить ихъ на твердомъ основаніи,

и потомъ обратиться на Ахалцыкъ. Императоръ Александръ одобрилъ предположенія Тормасова, разрѣшилъ его дѣйствовать наступательно или оборонительно, по усмотрѣнію, но запретилъ одно: отваживаться на приступы крѣпостей, приказывая овладѣвать ими осадою, бомбардированіемъ или иными средствами. (*)

Таково было положеніе дѣлъ въ предѣлахъ Азіи при наступленіи 1810-го года. Войскъ подъ начальствомъ Тормасова, состояло 42,126 человѣкъ; изъ нихъ находилось на Кавказской линіи до 30,000, а въ Грузіи, для войны съ Персіянами, Турками и укрощенія мятежей было только 19,145 человѣкъ. (**)

(*) Отношеніе Военнаго Министра Тормасову, отъ 14-го Февраля, № 31-й.

(**)

	На Кавказской линіи:	Въ Грузіи:	
Конницы тяжелой	1,960.	1,293	человѣкъ.
» » » иррегулярной	10,756.	2,715	———
Итого конницы	12,716.	4,008	———
Пѣхоты тяжелой	7,796.	9,125	———
» » » легкой	1,658.	5,034	———
Итого пѣхоты	9,454.	14,159	———
Артиллеріи пѣшей	640.	978	———
» » » казачей	161.	» »	———
Итого артиллеріи.	801.	978	———
Всего на Кавказской линіи	22,971.	19,145	человѣкъ.
Орудій батарейныхъ	18.	18	
» » » легкихъ	12.	46	
Итого	30.	64	орудій.

Январь, Февраль и Мартъ прошли спокойно. Апрѣля 19-го Тормасовъ ѣздилъ на свиданіе съ первымъ Персидскимъ министромъ, близъ Аскоранской крѣпости, желая условиться о перемиріи, и заключивъ его, вести переговоры о мирѣ. Свиданіе продолжалось 18-ть дней. Дѣла приходили уже къ желаемому окончанію и оставалось только утвердить подписью изготовленный по обоюдному согласію договоръ о перемиріи, когда вдругъ надежда на прекращеніе военныхъ дѣйствій, почти вѣрная, рушилась. Персіяне потребовали отказа Россіи отъ поступившаго подъ ея защиту Талышинскаго ханства и обязательства не предпринимать во время перемирія наступательныхъ движеній противъ Ахалцыка и Карса. Тормасовъ отвергъ требованіе. Война съ Персіею возобновилась, чему особенно были причиною настоянія Порты и Англійскаго посла въ Тегеранѣ. Аббасъ-Мирза двинулся къ Мигри, на Араксѣ, и былъ дважды разбитъ Котляревскимъ. Пораженіе его при Мигри, въ 100 верстахъ отъ Тавриса, не только остановило дальнѣйшія его предпріятія, но поселило въ Шахѣ безпокойство за столицу. Персіяне начали наскоро укрѣплять Таврисъ и Нахичевань, и отправляли нарочныхъ къ Эрзерумскому Сераскиру, убѣждая его, на основаніи союзнаго договора, заключеннаго между Персіею и Портою при посредничествѣ Англіи, поспѣшить вторженіемъ въ Грузію.

Усиливъ Котляревскаго на Араксѣ, Тормасовъ

сталъ съ главнымъ корпусомъ впереди Тифлиса. Намѣренія его лучше всего видны изъ слѣдующаго донесенія его Государю: «Ахалцыкскій па-«ша,» писалъ онъ, «не предпринимаетъ ниче-«го противъ Грузіи, ожидая военныхъ дѣйствій «отъ Персіянъ, а тѣ такими же глазами смотрятъ «на Ахалцыкскаго пашу, и дожидаютъ, чтобы я, «занявшись Ахалцыкскими войсками, не могъ уси-«лить тѣхъ отрядовъ, которые противъ нихъ постав-«лены. Я держу себя въ совершенной готовности «на все, ожидая со дня на день, что обстоя-«тельства заставятъ меня въ которую нибудь сто-«рону дѣлать движеніе.» (*)

Видя покушенія свои противъ границъ Россіи уничтоженными, и не отваживаясь ничего предпринимать противъ страшнаго для нихъ Котляревскаго, стоявшаго на Араксѣ, Персіяне условились съ Турками соединить взаимно войска свои и вторгнуться вмѣстѣ въ Грузію со стороны Ахалкалака. Для того въ Августѣ отправили они, подъ начальствомъ Эриванскаго Сардаря, 7,000 человѣкъ къ Ахалцыку, большимъ обходомъ позади Карса, стараясь скрыть сіе движеніе отъ Тормасова и не допустить его разбить Персидскій корпусъ на маршѣ. Дорогою Сардарь присоединилъ къ себѣ до 3,000 Карапапаховъ и войскъ разныхъ Турецкихъ удѣльныхъ владѣльцовъ. Въ исходѣ Августа Персіяне соединились въ Ахалцыкѣ

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 6-го Іюля, № 118-й.

съ Турецкимъ отрядомъ, и вмѣстѣ выступили къ Ахалкалаку, намѣреваясь проникнуть до Тифлиса.

Получа извѣстія о замыслахъ непріятельскихъ, Тормасовъ обратился усиленнымъ маршемъ къ Цалкѣ, предположивъ встрѣтить Персіянъ и Турковъ съ фронта и удержать ихъ отъ впаденія въ наши границы. На маршѣ въ Цалку, въ Квешахъ, онъ получилъ извѣстіе, что соединенные непріятели остановились лагеремъ подъ Ахалкалакомъ. Зная медленность движеній и образъ войны Азіятцовъ, Тормасовъ возпамѣрился предупредить ихъ, пославъ отрядъ снѣговыми горами въ обходъ ихъ лагеря. Исполненіе отважнаго удара возложилъ онъ на Полковника Лисаневича, друга и соперника въ славѣ Котляревскому и Симоновичу. Въ отрядѣ были полки 9-й и 15-й егерскіе, 200 казаковъ, 150 Татаръ и 4 орудія. Лисаневичъ не взялъ съ собою никакого обоза.

Послѣ трехъ-дневнаго тяжкаго марша окольными дорогами, и часто безъ дорогъ, въ полночь съ 4-го на 5-е Сентября, въ самую ненастную погоду, Лисаневичъ приблизился къ непріятельскому лагерю, незамѣченный Турками и Персіянами. Въ виду огней ихъ, онъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ части; съ одною пошелъ атаковать правое крыло непріятелей, а съ другою послалъ Подполковника Печерскаго въ лѣвый флангъ. Соблюдая глубокую тишину, колонны подошли къ лагерю ближе ста саженей, и тогда

только увидѣли ихъ непріятельскіе караулы. Крикъ и выстрѣлы часовыхъ произвели тревогу, но спасать лагерь было поздно. Раздавшіеся по обоимъ флангамъ пушечные и ружейные залпы, и въ то же время стремительный ударъ обѣихъ колоннъ въ штыки, произвели въ непріятелѣ смятеніе чрезвычайное. Безъ оружія и одежды, Турки и Персіяне кидались кто куда могъ; множество попадало въ глубокій, каменистый оврагъ, другіе гибли подъ штыками. Сардаръ Эриванскій, паша Ахалцыкскій, бѣжавшій изъ Имеретіи Царевичъ Александръ, спасались полунагіе, среди неописаннаго смятенія своихъ нестройныхъ полчищъ. Нѣсколько минутъ сопротивлялся охранявшій палатки главныхъ начальниковъ караулъ, и весь погибъ на мѣстѣ; съ нимъ пали два Персидскіе Хана. Рѣзня и преслѣдованіе въ разныя стороны продолжались болѣе двухъ часовъ, пока на разсвѣтѣ открылась по нашему отряду канонада изъ Ахалкалака, подъ укрѣпленіями котораго расположенъ былъ непріятельскій лагерь. Лисаневичъ отвелъ войска изъ–подъ выстрѣловъ. Вскорѣ потомъ явились союзники Персіянъ, Ахалцыкскіе Карапапахи, начали грабить остальное въ лагерѣ и довели Персіянъ до того, что они остались совершенно полунагими. Трофеями Лисаневича были богатѣйшій лагерь и 4 знамя; одно изъ нихъ Сардарское, съ Персидскимъ государственнымъ гербомъ; множество оружія, лошадей и драгоцѣнностей. Экипажи и палатки,

коихъ по тяжести нельзя было увезти, истреблены огнемъ. Въ лагерѣ насчитано 700 убитыхъ непріятелей. Столь блистательный успѣхъ малочисленнаго отряда надъ соединенными Турецко – Персидскими войсками, въ числѣ 12,000 человѣкъ, пріобрѣтенъ былъ съ неимовѣрно малою потерею. У насъ убито и ранено 21 человѣкъ. Императоръ Александръ произвелъ Лисаневича въ Генералъ–Маіоры и велѣлъ объявить объ Ахалкалакскомъ дѣлѣ по всей арміи приказомъ, гдѣ между прочимъ сказано: «Такой необы-«чайный подвигъ послужитъ примѣромъ потомству, что «усердіе, храбрость и труды замѣняютъ число войскъ, «преодолѣваютъ препоны самой природы и торже-«ствуютъ надъ многочисленнѣйшимъ непріятелемъ.»

Послѣ пораженія подъ Ахалкалакомъ Персіяне отдѣлились отъ Турковъ и пошли обратно къ Эриванн, въ самомъ нищенскомъ положеніи, безъ знаменъ и оружія, безъ обозовъ и лошадей, безъ обуви и одежды. Какъ обыкновенно случается при неудачѣ союзныхъ войскъ, Персіяне и Турки обвиняли другъ друга въ претерпѣнной неудачѣ. Сардаръ жаловался на малое число войскъ, присланныхъ къ нему Ахалцыкскимъ пашею, а паша упрекалъ Сардаря въ оплошности. Съ тѣхъ поръ поселилась между сими начальниками, а также между Персіянами и Турками вражда, для Тормасова весьма благопріятная. Пользуясь нанесеннымъ непріятелю пораженіемъ, онъ уговорилъ прежняго Ахалцыкскаго Селима-пашу ополчиться

немедленно противъ преемника его, Шерифа, (*) и началъ самъ готовиться къ походу на Ахалцыкъ. Нѣсколько времени задержали его медленный подвозъ съѣстныхъ припасовъ и вспыхнувшій бунтъ въ Имеретіи и Дагестанѣ. Царь Соломонъ, находившійся подъ карауломъ въ Тифлисѣ, бѣжалъ оттуда къ Туркамъ и остановясь на границѣ Ахалцыкскаго пашалыка, возмущалъ своихъ бывшихъ подданныхъ. Разгнѣванный оплошностью карауловъ, допустившихъ Царя уйдти изъ Тифлиса, Императоръ Александръ велѣлъ арестовать и предать суду Тифлисскаго Военнаго Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Барона Розена.

Тормасовъ послалъ Симоновича усмирить Имеретію, а Лисаневича въ Дагестанъ, съ приказаніемъ пробиться до Кубы. Оба порученія были исполнены блистательно. Особенными подвигами ознаменовалъ себя Лисаневичъ. Онъ началъ дѣйствія 20-го Сентября и продолжалъ ихъ шесть недѣль. Ежедневно сражаясь съ мятежниками, онъ гонялъ ихъ по лѣсамъ, ущельямъ и горамъ, выбивалъ изъ засадъ, и принудилъ главнаго начальника Кубинцовъ, Шаха-Али, бѣжать къ Табарасанскимъ народамъ. Желая и тамъ настигнуть бѣглеца и наказать Табарасанцовъ за покровительство ихъ сему разбойнику, Лисаневичъ не останавливаясь, вошелъ въ Табарасанъ, приступомъ взялъ Эрси, гдѣ укрылся Шахъ – Али съ 5,000 мятежниками, и потомъ преслѣдовалъ

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 21-го Сентября, № 148-й.

ихъ до снѣговыхъ неприступныхъ горъ. Далѣе идти за ними не было возможности и надобности, послѣ чего Лисаневичъ учредилъ въ Табарасанѣ порядокъ, привелъ жителей къ присягѣ на вѣрность Россіи и водворилъ спокойствіе во всемъ Дагестанѣ, строго наказавъ главныхъ виновниковъ бунта. (*)

Усмиреніе бунтовъ въ Имеретіи и Дагестанѣ, и особенно совершенное пораженіе Лисаневичемъ Персіянъ и Турковъ при Ахалкалакѣ, дали дѣламъ нашимъ самый благопріятный оборотъ. Послѣ возвращенія изъ Ахалкалака въ Эривань разбитаго Сардаря, Персіяне на всѣхъ пунктахъ, ранѣе, нежели намѣревались прежде, остановили покушенія свои на Грузію. Прежній Ахалцыкскій Селимъ-паша собралъ до 3,000 наемныхъ Лезгиновъ, вооружился противъ новаго паши Шерифа, разорялъ Ахалцыкскую область и объщалъ Тормасову принять на вѣрность Россіи присягу, если съ нашей стороны поддержатъ его войскомъ. Въ доказательство своей искренности онъ отдалъ намъ аманатомъ своего сына. Пользуясь стеченіемъ столь выгодныхъ обстоятельствъ, Тормасовъ положилъ обратить главныя силы на Ахалцыкъ, подступя къ нему съ трехъ сторонъ: 1), Генералъ-Маіору Симоновичу, съ тремя батальонами, Имеретинскою и Мингрельскою милиціею, велѣлъ онъ идти изъ Имеретіи на крѣпостцу Темрукъ-Богази, мѣсто убѣжища Царя Соломона,

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 16-го Декабря, № 219-й.

разбить и буде можно полонить его, потомъ соединиться съ Селимомъ-пашею, и по данному имъ обѣщанію обязавъ его присягою на вѣрность Россіи и взявъ сына въ аманаты, идти къ Ахалцыку; 2), Генералъ-Маіору Портнягину, съ 3-мя батальонами, выступить туда изъ Бамбака черезъ Цалку, и 3), главному отряду, ведомому Тормасовымъ лично, и составленному изъ 6-ти батальоновъ, 400 драгуновъ и 600 казаковъ, обратиться черезъ Боржомское ущелье, на Ахалцыкъ, гдѣ всѣмъ тремъ колоннамъ назначено было сборное мѣсто 15-го Ноября. Цѣлью дѣйствій было овладѣніе Ахалцыкомъ и возстановленіе на тамошнемъ пашалыкѣ Селима, подъ покровительствомъ и въ подданствѣ Россіи, дабы тѣмъ уничтожить вредныя козни Царя Соломона и положить конецъ разбоямъ Лезгиновъ, производившихъ изъ Ахалцыкскаго пашалыка безпрестанные набѣги на Грузію.

Симоновичъ подступилъ къ Темрукъ-Богази, но не засталъ тамъ Царя Соломона, бѣжавшаго въ Эривань, при извѣстіи о приближеніи Русскихъ. Турки и Лезгины, въ числѣ 2,000, встрѣтили Симоновича выстрѣлами и были имъ разсѣяны, послѣ чего онъ подошелъ къ Ахалцыку безпрепятственно. Селимъ-паша не присоединился къ нему, извиняясь болѣзнью. Въ назначенный день, 15-го Ноября, и обѣ другія колонны, Портнягина и Тормасова, прибыли къ Ахалцыку, преодолѣвъ на маршѣ большія трудности въ каменистыхъ горахъ, заросшихъ густымъ лѣсомъ

и покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ, гдѣ надобно было прокладывать дороги и разгонять засѣвшихъ въ ущельяхъ Лезгиновъ. Со вступленіемъ нашихъ войскъ въ Ахалцыкскій пашалыкъ, пограничные жители, остававшіеся въ селеніяхъ, добровольно покорились намъ и были спокойны, но обитавшіе во внутренности пашалыка укрылись съ семействами и имуществомъ въ горы. Тормасовъ послалъ отрядъ милиціи устрашить ихъ и отогнать ихъ скотъ. Способъ сей оказался дѣйствительнымъ. Вскорѣ весь пашалыкъ покорился. Оставалось взять Ахалцыкъ. Отъ его паденія зависѣла участь еще нѣсколькихъ маловажныхъ крѣпостей. Тормасовъ не атаковалъ ихъ, увѣренный въ добровольной сдачѣ послѣ взятія столицы пашалыка.

Ноября 16-го, прогнавъ изъ окрестностей гарнизонъ, наши обложили Ахалцыкъ, отрѣзали ему всякое сообщеніе и устроили батареи. Въ слѣдующіе три дня отъ бомбъ оказались въ крѣпости пожары и непріятельскія батареи были подбиты. Шерифъ-паша выходилъ ежедневно на вылазки и былъ прогоняемъ. Принужденные доставать воду подъ нашими пушечными и ружейными выстрѣлами, Турки подвергались значительному урону. На четвертый день, 19-го Ноября, взято было господствующее надъ городомъ возвышеніе Кая - паши, и отбиты три вылазки, имѣвшія цѣлью отнять у насъ сіе возвышеніе. Для дѣйствій болѣе рѣшительныхъ Тормасовъ ждалъ прибытія Селима-паши съ войскомъ.

Имѣя въ Ахалцыкѣ много преданныхъ ему людей, Селимъ могъ способствовать сдачѣ, возбуждая стѣсненныхъ жителей противъ Шерифа-паши. По болѣзни, не готовности войскъ, или по свойственной Азіятцамъ недовѣрчивости, Селимъ медлилъ приходомъ, когда на шестой день блокады оказались въ милиціонныхъ войскахъ признаки чумы. Взятые въ тотъ же день на вылазкѣ Турки объявили, что и въ крѣпости появилась моровая язва. Земскую милицію немедленно отдѣлили отъ войскъ, и приняли всѣ карантинныя мѣры, но тщетно: черезъ два дня чума обнаружилась въ Саратовскомъ и Тифлисскомъ полкахъ.

«Сколь ни превосходную имѣлъ я поверхность «надъ непріятелемъ,» доносилъ Тормасовъ, «владѣя «всѣмъ пашалыкомъ и видя изъ обстоятельствъ, что «Ахалцыкъ долженъ былъ скоро пасть, но сообра- «зивъ, что разъяренныхъ воиновъ, когда они овла- «дѣютъ городомъ, ничто не удержитъ отъ прико- «сновенія къ жителямъ и ихъ имуществу, такъ, что «зло сіе распространясь въ войскахъ, можетъ при- «чинить невозвратный вредъ и быть даже пагуб- «нымъ для всего здѣшняго края, предпочитая цѣ- «лость арміи, Высочайше мнѣ ввѣренной, и благо- «состояніе командуемаго мною края, я призналъ «полезнѣйшимъ удалиться отъ предстоящей явной «опасности, и оставя на сей разъ предпріятіе, не «взирая на всѣ пріобрѣтенные успѣхи, ускорить

«приближеніемъ войскъ къ границамъ Грузіи, со всею «осторожностью, дабы при способствующей холодной «погодѣ благовременно пресѣчь ядъ сей болѣзни.» (*)

Таковы были причины, побудившія Тормасова отступить въ Грузію послѣ 10-ти-дневной блокады Ахалцыка. При обратномъ движеніи нашемъ, Ахалцыкскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, но былъ отраженъ, послѣ чего только въ первые два дня изрѣдка безпокоилъ онъ арріергардъ, и потомъ скрылся. На границѣ войска выдержали карантинъ и чума не была внесена въ Грузію. За нѣсколько дней до своего отступленія, Тормасовъ далъ позволеніе милиціи отогнать скотъ въ ея собственность и забрать въ плѣнъ жителей пограничныхъ Ахалцыкскихъ селеній, гдѣ чума не появлялась. Мѣры сіи приняты были для вознагражденія понесенныхъ убытковъ, ежегодно наносимыхъ обывателямъ Грузіи и Имеретіи набѣгами Ахалцыкскихъ Турковъ и Лезгиновъ, и дабы, по праву войны, лишить ихъ на долгое время возможности вредить намъ. Въ слѣдствіе сего разрѣшенія Грузины, Имеретинцы и Татары вывели изъ Ахалцыка болѣе 1,500 семействъ, большею частью принадлежавшихъ Грузинскимъ помѣщикамъ и отъ нихъ увлеченныхъ въ плѣнъ, и угнали болѣе 50,000 головъ разнаго скота. Послѣ такого разоренія Ахалцыкскій пашалыкъ былъ на долгое время лишенъ прежняго своего благосостоянія. По возвращеніи

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 19-го Декабря, 1810-го, № 221-й.

въ Декабрѣ въ Тифлисъ, Тормасовъ возстановилъ окончательно спокойствіе въ Имеретіи и отправилъ въ Россію семейство Царя Соломона. Тѣмъ заключились его дѣйствія въ 1810–мъ году и вполнѣ была достигнута цѣль оборонительной войны. Тормасовъ отбилъ Персіянъ на Араксѣ; совершеннымъ пораженіемъ подъ Ахалкалакомъ Турковъ и Персіянъ уничтожилъ ихъ дальнѣйшее наступленіе на Грузію; усмирилъ бунты въ Дагестанѣ и Имеретіи. Съ 19,000 человѣкъ, составлявшими военную силу Россіи въ Грузіи, болѣе сдѣлать было нельзя. Императоръ Александръ изъявилъ благоволеніе Тормасову за дѣйствія его въ 1810–мъ году, и пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 1–й степени.

ГЛАВА X.

ДѢЛА НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ ВЪ 1810-мъ ГОДУ.

Назначеніе и состояніе Черноморскаго флота.—Поискъ къ Требизонду.—Встрѣча съ Турками у Варны.—Безуспѣшное покушеніе на Требизондъ.—Взятіе Сухумъ-Кале.

Въ началѣ 1810-го года Императоръ Александръ велѣлъ привесть Черноморскій флотъ въ такое положеніе, чтобы по полученіи предписанія о выходѣ въ море, могъ онъ черезъ три дня выступить на рейду. Если бы Турецкій флотъ появился на Черномъ морѣ, то нашему флоту было приказано атаковать его, но если Англичане соединятся съ Турками, находиться въ положеніи оборонительномъ, не посылая въ море кораблей и не отправляя въ командировку ни какихъ судовъ. (*) По недостатку матеріяловъ для исправленія кораблей, флотъ не могъ быть готовъ къ выступленію прежде Апрѣля, а нѣкоторые

(*) Предписаніе Морскаго Министра Командиру Черноморскаго флота, отъ 10-го Января, № 8-й.

корабли прежде Мая. Состояніе флота, способнаго къ дѣйствію, было слѣдующее: корабли, Ратный, Полтава, Анапа, Марія, Правый, Варахіилъ и Побѣда; Фрегаты, Лилея, Воинъ, Назаретъ и Крѣпкій; Бриги, Елисавета, Алексѣй, Лаврентій; Шкуна Экспедиціонъ; Корветъ Крымъ; Брандеръ Николай и бомбардирское судно Елена. (*)

Мая 2-го фрегаты Воинъ и Назаретъ пошли изъ Севастополя къ устьямъ Дуная и къ Варнѣ, съ приказаніемъ, если обстоятельства и вѣтры позволятъ, плыть къ Константинопольскому проливу; фрегатъ Лилея, корветъ и бригъ Алексѣй отправлены крейсировать между Анапою и Сухумъ-Кале, имѣя назначеніе препятствовать подвозамъ къ Горцамъ, и нападать на ихъ селенія, по берегамъ моря лежащія, дабы тамошніе народы, тѣснимые съ сухопутной стороны войсками Кавказскаго корпуса, а съ моря нашими судами, принуждены были просить мира. (**)

Іюня 20-го получили въ Севастополѣ извѣстіе о выходѣ въ море 13-ти Турецкихъ кораблей и фрегатовъ. Весь Черноморскій флотъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Сарычева, отправился Іюня 30-го для поиска непріятелей и нападенія на нихъ. Главный Командиръ Черноморскаго флота Языковъ,

(*) Донесеніе Командира Черноморскаго флота, отъ 24-го Марта, № 1,126-й.

(**) Донесеніе Командира Черноморскаго флота, отъ 2-го Мая, № 1,699-й.

согласно предложенію Графа Каменскаго, хотѣлъ сперва отправить флотъ къ Варнѣ, но за нѣсколько дней передъ отплытіемъ Сарычева получилъ онъ ложное извѣстіе, будто Варна сдалась. Повѣривъ сему извѣстію и полагая, также по недостовѣрнымъ свѣдѣніямъ, что вышедшій въ Черное море Турецкій флотъ раздѣлился, и главная часть его пошла къ Анатольскимъ берегамъ, велѣлъ онъ Сарычеву идти туда же. Черезъ 10 дней по отплытіи Сарычева, Турецкій флотъ, успѣвъ высадить въ Варну войска, показался въ виду Севастополя. Тогда только Языковъ убѣдился въ ошибочномъ направленіи, даннымъ Сарычеву, искать непріятеля у Анатольскихъ береговъ. Пробывъ сутки передъ Севастополемъ, Турецкій флотъ возвратился къ Варнѣ.

Между тѣмъ Сарычевъ прибылъ къ Синопу, гдѣ обыкновенно пристаютъ Турецкіе военные корабли. Найдя тамъ одни купеческія суда, онъ продолжалъ плаваніе къ Самсунскому заливу, все болѣе удаляясь отъ береговъ Европейскихъ. Не встрѣтя и въ Самсунскомъ заливѣ Турецкаго флота, пошелъ онъ наконецъ къ Варнѣ. 15 дней дули сильные, противные вѣтры. Сверхъ того, на кораблях оказались разные недостатки, какъ то, гнилыя мачты и стенги, столь негодныя, что удивлялись, какъ могли держаться на нихъ рангоуты, то есть, канаты, веревки и паруса. Для исправленія снастей и возобновленія прѣсной воды и припасовъ, Сарычевъ, не дойдя

до Варны, рѣшился возвратиться въ Севастополь, куда прибылъ 26-го Іюля, послѣ четырехъ-недѣльнаго безполезнаго плаванія. (*)

Узнавъ о возвращеніи Сарычева въ Севастополь, Императоръ Александръ приказалъ снова отправить его въ море, имѣя цѣлью похода отысканіе Турецкаго флота и содѣйствіе сухопутнымъ войскамъ къ принужденію Варны сдаться. Августа 9-го Сарычевъ вступилъ подъ паруса. Подойдя къ Каварнѣ, онъ сталъ на якорь и посылалъ команду на берегъ, приказывая узнать гдѣ находятся наши войска, блокирующія Варну, и войдти съ ними въ сношеніе. Высаженная на берегъ команда была встрѣчена Турками и возвратилась на корабль. Не получивъ отъ нея желаемыхъ свѣдѣній, не зная состоянія укрѣпленій Варны и количества находившихся въ ней Турецкихъ войскъ, Сарычевъ не рѣшился дѣйствовать противъ Варны, снялся съ якоря и хотѣлъ возвратиться въ Севастополь, когда 17-го Августа извѣстился отъ своего форъ-зейля, то есть, авангарда, что видѣнъ непріятельскій флотъ на вѣтрѣ. Сарычевъ сдѣлалъ сигналъ: «Построиться въ боевой порядокъ на пра-«вый галсъ и быть готовымъ къ сраженію.» Онъ ждалъ атаки отъ Турковъ, но завидя Русскихъ, они поставили всѣ паруса и пустились въ море, избѣгая сраженія. Сарычевъ погнался за ними,

(*) Донесеніе Сарычева Языкову, отъ 21-го Іюля, № 37-й, и 26-го Іюля, № 43-й.

отрядивъ впередъ Контръ-Адмирала Клокачова, съ эскадрою изъ лучшихъ на ходу кораблей, и приказалъ ему стараться отрѣзать арріергардъ Турковъ, дабы тѣмъ принудить ихъ къ бою. Преслѣдованіе продолжалось шесть часовъ, послѣ чего удостовѣрились въ невозможности догнать непріятеля, ибо Турецкіе корабли были лучше нашихъ на ходу и наступилъ вечеръ. «На другой день поутру,» доносилъ Сарычевъ, «къ совершенному моему и всего нашего фло-«та прискорбію, на всемъ пространствѣ горизонта «нельзя уже было видѣть непріятеля. Конечно, «пользуясь темнотою ночи, бѣжалъ онъ въ Констан-«тинополь. Преслѣдовать Турковъ далѣе къ проливу «было опасно, по стремленію тамъ теченія, которое «дѣйствуетъ при продолжающихся сѣверо-восточ-«ныхъ вѣтрахъ, по худости въ ходу нашихъ кораб-«лей, по неимѣнію въ виду порта, гдѣ можно было «бы укрыться на случай вѣтровъ, рѣшился я съ со-«болѣзнованіемъ возвратиться въ Севастополь, куда «прибылъ 26-го Августа.» (*) Получивъ донесеніе о безуспѣшной погонѣ за Турецкимъ флотомъ Императоръ Александръ сдѣлалъ морскому начальству слѣдующія замѣчанія: «1), Передовой эскадръ Клока-«чова надлежало преслѣдовать Турковъ до поздняго «времени, даже всю ночь, имѣя за собою сильное «подкрѣпленіе. 2), Фрегаты, отряженные для на-«блюденія за непріятелемъ, худо исполнили свою

(*) Донесеніе Сарычева Языкову, отъ 27-го Августа, № 219-й.

«обязанность. Они должны были, сохраняя цѣпь, не «упускать изъ вида Турковъ, давать знать о поло-«женіи своемъ и движеніи непріятеля. 3), На дру-«гой день послѣ того, когда въ горизонтѣ не было «видно непріятельскаго флота, тотчасъ начальникъ «рѣшился идти въ Севастополь, что было весьма «рано и слишкомъ поспѣшно, ибо можно было еще «продолжать плаваніе даже на виду береговъ около «канала, чтобы увѣриться, точно ли флотъ Турецкій «ушелъ въ каналъ, а теперь обстоятельство сіе ос-«тается на одной только догадкѣ, основанной на «томъ, что его не было тогда видно.»

Третій походъ Черноморскаго флота въ 1810-мъ году, оказался еще неудачнѣе двухъ первыхъ. Въ Сентябрѣ велѣно было Сарычеву овладѣть Требизон-домъ. Для сей цѣли поручили ему весь флотъ и дес-антное войско, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Гангеблова, состоявшее изъ 5-ти батальоновъ, (*) 200 пѣшихъ казаковъ, съ сѣдлами и конною упряжью, полуроты легкой артиллеріи и 30 Грековъ Балаклав-скаго батальона. Провіанта взяли на шесть мѣся-цовъ, а изъ обоза только патронные ящики. Прика-зано было по овладѣніи Требизондомъ: 1), укрѣ-пить его и стать тамъ твердою ногою; 2), открыть сухимъ путемъ сообщеніе съ Поти; 3), пріобрѣтать расположеніе Грековъ и Христіанъ, приглашая ихъ

(*) Два батальона Эстляндскаго, два 12-го и одинъ 4-го егер-скихъ полковъ.

въ нашу службу, для вооруженія ихъ имѣть на флотѣ 2,000 запасныхъ ружей.

Октября 6-го флотъ отправился изъ Севастополя, и 9-го пришелъ на видъ Требизонда. Начались туманы, противные вѣтры и безвѣтріе. Флотъ укрылся въ Платанскую гавань, въ 15-ти верстахъ отъ Требизонда. Турки встрѣтили его огнемъ съ береговыхъ батарей. На другой день Сарычевъ собралъ совѣтъ, на коемъ положили ожидать для высадки выгоднаго вѣтра. Въ слѣдующее утро погода сдѣлалась благопріятная; съ флота открыли канонаду; сбили Турецкія батареи и отправили на берегъ, на гребныхъ судахъ, подъ командою Маіора Ревеліоти, 300 охотниковъ изъ 4-го и 12-го егерскихъ полковъ и 20-ть Грековъ. Два фрегата и двѣ канонерскія лодки прикрывали высадку, совершившуюся удачно. Вышедъ на берегъ, наши прогнали небольшую толпу Турковъ и захватили 3-хъ-пушечную батарею. Вдругъ со всѣхъ сторонъ, изъ ущельевъ и лѣсовъ, появились Турки, окружили нашъ отрядъ и отрѣзали его отъ берега. Видя неравенство боя, Ревеліоти ударилъ въ штыки, пробился къ берегу и успѣлъ отплыть подъ картечными выстрѣлами фрегатовъ. Между тѣмъ къ отряду его было послано съ кораблей подкрѣпленіе изъ 400 человѣкъ, но Турки не допустили ихъ до берега. Потеря наша убитыми, ранеными и плѣнными состояла изъ 87-ми человѣкъ, и одного потопленнаго барказа. Во время

Порта опасалась подвергнуть себя въ одно время войнѣ съ Россіею и Франціею, а между тѣмъ, послѣ низложенія Селима III-го, правленіе новаго Султана Мустафы колебалось, паши своевольничали, янычары предавались буйству. Императоръ Александръ полагалъ, что «въ такомъ замѣшательствѣ «дѣлъ, безъ пролитія крови, одними переговорами, «только прямо съ Портою веденными, и безъ посре«дничества Наполеонова можемъ мы достигнуть цѣли «нашей: пріобрѣсти Молдавію и Валахію.» Прямыя совѣщанія о мирѣ съ Портою не могли однакожь быть открыты съ нашей стороны, пока продолжались переговоры, начатые въ Парижѣ между Графомъ Толстымъ и Мугибомъ-Эффенди. Притомъ, оказываемыя Наполеономъ свидѣтельства дружбы Императору Александру не представляли намъ слѣда отвергнуть его посредничество, да и со всѣми политическими соображеніями нашего Двора было несогласно порождать къ намъ какое либо охлажденіе въ Наполеонѣ (*).

Одно обстоятельство подавало Императору Александру надежду успѣть въ намѣреніи Его начать съ Портою прямыя сношенія безъ посредничества Франціи, а именно: непостоянство Наполеона въ политическихъ дѣйствіяхъ и его новые завоевательные замыслы. Въ то время возродилась у него мечта покорить Испанію. Онъ пересталъ думать

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 15-го Мая 1808-го года.

о раздробленіи Турціи, устремилъ всѣ свои мысли на Испанію, и поѣхалъ въ Баіонну, гдѣ прожилъ долго, склоняя Карла IV-го и сыновей его уступить ему права на Испанскій престолъ. Продолжительное отсутствіе изъ Парижа Наполеона и его Министра Иностранныхъ Дѣлъ произвело остановку въ ведеиныхъ Графомъ Толстымъ переговорахъ съ Турецкимъ посломъ, ибо о ходѣ совѣщаній своихъ надлежало имъ переписываться съ посредникомъ, а тотъ жилъ въ Баіоннѣ, мало заботясь о мирѣ нашемъ съ Турками. Медленность переговоровъ въ Парижѣ усилила подозрѣніе Дивана противъ Наполеона. Съ своей стороны и Наполеонъ началъ негодовать на Порту, усматривая ея къ цему недовѣрчивость, обнаруженную сборомъ Турецкихъ войскъ въ Албаніи, куда Диванъ отправилъ значительный корпусъ, почитая мѣру сію необходимою послѣ занятія Французами республики Семи острововъ, уступленной Франціи по Тильзитскому миру. Посолъ Наполеона Себастіани, видя возрастающую холодность къ нему Дивана, тяготясь возникавшими ежедневно преніями съ Турецкими министрами и желая участвовать въ Испанской войнѣ, уѣхалъ изъ Константинополя, оставивъ тамъ повѣреннаго въ дѣлахъ. Изъ соображенія всѣхъ сихъ обстоятельствъ Императоръ Александръ выводилъ заключеніе, что «Порта, угрожаемая Наполеономъ, пожелаетъ цѣною многихъ пожертвованій пріобрѣсти съ Россіею миръ,» и повторилъ повелѣніе Князю

8 знаменъ, 1,080 пудовъ пороха. Съ нашей стороны убито и ранено 109 человѣкъ. (*) Отправивъ въ Поти фрегатъ, съ донесеніемъ Тормасову о покореніи Сухума, Додтъ началъ исправлять укрѣпленія, наряжая ежедневно 1,000 рабочихъ. Окрестные жители приходили къ нему во множествѣ, прося его о покровительствѣ и изъявляя желаніе поступить въ вѣчное подданство Россіи. Приведя Сухумъ-Кале въ оборонительное положеніе, оставя въ немъ 3 роты гарнизона, и для подкрѣпленія съ моря 2 канонерскія лодки, Додтъ возвратился съ эскадрою въ Севастополь.

Послѣднимъ дѣйствіемъ флота на Черномъ морѣ было отправленіе въ Декабрѣ трехъ фрегатовъ и на нихъ 600 человѣкъ для занятія Суджукъ-Кале, куда для той же цѣли шелъ отрядъ изъ Анапы. Горцы не выжидали нападенія и скрылись въ недоступные ущелья, послѣ чего съ нашей стороны начали приводить Суджукъ-Кале въ оборонительное положеніе. Такимъ образомъ въ 1810-мъ году, какъ и въ предшествовавшемъ, Черноморскій флотъ не имѣлъ никакой связи съ дѣйствіями сухопутныхъ войскъ.

(*) Донесеніе Додта Вице-Адмиралу Сарычеву, отъ 30 Іюля, № 49.

ГЛАВА XI.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПОХОДУ 1811-го ГОДА.

Операціонный планъ.—Уменьшеніе Молдавской арміи. — Повелѣніе вести войну оборонительную. — Возвращеніе пяти дивизій отъ Дуная къ Днѣстру. — Переговоры. — Взятіе Ловчи. — Остановка въ дѣйствіяхъ за Дунаемъ.—Назначеніе Графа Каменскаго Главнокомандующимъ арміи на Волыни.—Болѣзнь и смерть его.

Ноябрь и Декабрь 1810-го и начало 1811 года прошли въ совершенномъ бездѣйствіи съ обѣихъ воевавшихъ сторонъ на берегахъ Дуная. Морозы перемежались оттепелью и бездонною грязью. Нѣсколько разъ становился и проходилъ ледъ на Дунаѣ. Сама природа полагала предѣлъ движеніямъ. Между тѣмъ Россія и Порта дѣятельно готовились къ возобновленію военныхъ дѣйствій, желая положить конецъ пяти-лѣтней борьбѣ. Въ Январѣ 1811-го года пришли въ Молдавскую армію 26,000 рекрутовъ, замѣняя понесенную ими въ прошедшемъ году убыль людей. Операціонный планъ Графа Каменскаго

заключался въ слѣдующемъ: главныя дѣйствія производить правымъ крыломъ, на Тырново и Габрово, въ краю неразоренномъ, и гдѣ жители, подобно Сербамъ, расположены были возстать противъ Турковъ; раздѣлить всѣ войска, кромѣ оставляемыхъ въ Княжествахъ, на четыре части: главную армію и три отдѣльные корпуса; арміи изъ 37,000 человѣкъ переправиться въ Рущукѣ и Никополѣ, и идти къ Тырново и Габрову, стараясь овладѣть проходами въ Балканахъ; первому отдѣльному корпусу, изъ 7,000 человѣкъ, обложить Видинъ и наблюдать Орсову; второму, изъ 10,000, дѣйствовать вмѣстѣ съ Сербами на Ниццу, а третьему, также изъ 10,000, переправиться у Силистріи и идти къ Варнѣ.

Располагая дѣйствовать между Ниццою и Варною, Графъ Каменскій надѣялся явиться на семъ пространствѣ съ арміею и тремя отдѣльными корпусами въ Апрѣлѣ, и потомъ ожидать движеній непріятеля. Полагая, что Верховный Визирь опять запрется въ Шумлѣ, Графъ Каменскій хотѣлъ для его наблюденія и содержанія сообщеній съ Рущукомъ и Никополемъ отдѣлить отъ главной арміи 16,000 человѣкъ, и съ остальными 20,000-ми перейдти черезъ Балканы, выманивая туда Верховнаго Визиря на сраженіе. Еслибы Визирь упорствовалъ въ прежнемъ бездѣйствіи и не пошелъ изъ Шумлы, то Графъ Каменскій полагалъ возвратиться изъ-за Балкановъ къ Шумлѣ для овладѣнія ею, сохраняя всегда

въ нашихъ рукахъ Габровскій переходъ черезъ Балканы. Если между тѣмъ, на правомъ крылѣ, первый и второй отдѣльные корпуса займутъ Видинъ и Ниццу, то Графъ Каменскій намѣревался присоединить ихъ къ арміи, приказывая 3-му корпусу употребить всѣ средства къ покоренію Варны, съ помощію флота. Представляя Государю свои предположенія къ походу въ 1811-мъ году, Графъ Каменскій доносилъ: «При счастливомъ ходѣ кампаніи, если появленіе «войскъ нашихъ за Балканами не устрашитъ Турковъ и не заставитъ ихъ заключить миръ, то болѣе «ничего отъ всего похода себѣ обѣщать не можемъ, «сколь бы онъ удаченъ ни былъ, какъ занятіе Варны, «Шумлы, Видина, Ницы, очищеніе всей Булгаріи «до Балкановъ, обладаніе одного прохода Балканска«го и возможность зимовать большей части войскъ «на той сторонѣ Дуная. Велика Высочайше ввѣ«ренная мнѣ армія, но много должно раздроблять ее «по обширности операціонной линіи. За всѣми необ«ходимыми отдѣленіями едва приведу къ Балканамъ «главной арміи съ небольшимъ 30,000 человѣкъ, изъ «которыхъ еще долженъ буду оставить значительную «часть у Шумлы, а какъ нельзя полагать возможно«сти пройдти за Балканы безъ потери убитыми, ра«неными и больными, то на той сторонѣ Балкановъ «не могу имѣть болѣе, какъ едва, едва 18,000. Со «столь слабыми силами, хотя и нельзя дѣлать «большихъ предпріятій, но не устрашусь дать Визирю

«сраженіе, буде онъ отважится выйдти мнѣ на встрѣчу. «Одно выигранное по той сторонѣ Балкановъ сраже- «ніе можетъ имѣть важнѣйшія послѣдствія, и позво- «литъ мнѣ притянуть къ себѣ большую часть войскъ, ко- «торыя до того я долженъ держать для обезпеченія при «неудачѣ отступленія своего у Балканскихъ входовъ.»

Раздѣляя армію на большое пространство между Варны и Ниццы, дробя ее на нѣсколько частей, намѣреваясь, то идти за Балканы, то возвращаться оттуда къ Шумлѣ, водить войско по неизвѣстнымъ намъ горамъ и ущельямъ, безъ топографическихъ картъ и предварительныхъ обозрѣній, ограничивая успѣхъ всего похода только овладѣніемъ крѣпостями, Графъ Каменскій, кажется, былъ увѣренъ въ невозможности достигнуть такими средствами послѣдствій блистательныхъ, удовлетворявшихъ желаніямъ Императора. Онъ доносилъ тогда же: «Къ сожалѣнію моему, «виды мои не соотвѣтствуютъ, ни настоящей нуждѣ «въ мирѣ, ни пламенному моему стремленію прину- «дить колико можно скорѣе Порту къ заключенію «онаго. Долгомъ поставляю еще разъ всеподдан- «нѣйше донести, что мира на предписанныхъ кон- «диціяхъ вскорѣ достигнуть невозможно, да и таковой «миръ будетъ ли проченъ? И если до онаго достиг- «немъ, не будутъ ли Турки выжидать первыхъ для «насъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, чтобы возоб- «новить съ нами войну въ ту минуту, когда силы «наши будутъ развлечены въ другую сторону?»

Желая безъ потери времени положить начало новому походу очищеніемъ дороги на Тырново, Графъ Каменскій велѣлъ, въ половинѣ Января, Графу Сенъ-При занять Ловчу, укрѣпленную Турками послѣ набѣга Графа Воронцова, въ Сентябрѣ 1810-го года, и приказалъ арміи собираться къ 1-му Февраля у Рущука и Никополя. Армія выступила въ походъ для перенесенія войны за Дунай, когда вдругъ Графъ Каменскій былъ остановленъ въ своихъ дѣйствіяхъ обстоятельствами важности чрезвычайной. Съ наступленіемъ 1811-го года совершенно охладились связи, соединявшія со времени Тильзитскаго мира Императора Александра съ Наполеономъ. Споры о торговлѣ и Ольденбургскомъ Герцогствѣ ожесточались, предвѣщая неминуемый разрывъ между Россіею и Франціею. Приготовленія Наполеона къ войнѣ были почти кончены. Императоръ Александръ думалъ, что разрывъ съ нимъ послѣдуетъ въ 1811-мъ году, и потому, хотя нужно было принудить Порту къ миру, но несравненно важнѣе являлась необходимость поставить сильную армію противъ Наполеона. Ожидая нашествія на Россію Западной Европы, Императоръ Александръ рѣшился вести противъ Порты войну оборонительную и уменьшить Молдавскую армію на половину. Изъ девяти составлявшихъ ее дивизій пять велѣлъ Онъ отправить къ Днѣстру, оставя на Дунаѣ только четыре, и съ ними не уступать Туркамъ ни шага изъ занятаго нами края.

Государь полагалъ, что для сей цѣли достаточно содержать въ Валахіи четыре дивизіи, особливо имѣя передъ собою Дунай и владѣя крѣпостями по обѣимъ сторонамъ его. «И безъ крѣпостей,» писалъ Онъ Графу Каменскому, «Михельсонъ защищалъ ус- «пѣшно Дунай съ двумя дивизіями.» Отправленіе войскъ къ Днѣстру велѣно было произвесть тайно, подъ предлогомъ удобнѣйшаго продовольствія войскъ. Стараясь скрыть обратное движеніе ихъ къ Днѣстру, не обнаружить предположеній нашихъ о дѣйствіяхъ оборонительныхъ, и увѣрить Турковъ, что мы по прежнему будемъ вести войну наступательную, Государь велѣлъ Графу Каменскому взять изъ оставленныхъ въ Молдавской арміи 4-хъ дивизій по- крайней мѣрѣ 50 батальоновъ, и съ ними идти черезъ Ловчу на Тырново. Предметъ сего движенія состоялъ также въ нанесеніи Туркамъ сколько можно болѣе вреда, истребленіи ихъ средствъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ и угроженіи дальнѣйшимъ вторженіемъ за Балканы. «Ежели Богъ благословитъ ус- «пѣхомъ ваше наступательное движеніе,» писалъ Императоръ Графу Каменскому, «и послѣдуютъ отъ «того мирные переговоры, то слава вамъ будетъ «вѣчная. Если же сего желаемаго послѣдствія «не достигнемъ, то кончивъ операцію вашу, распо- «ложите четыре дивизіи такъ, чтобы занявъ нуж- «нымъ числомъ войскъ крѣпости по Дунаю, и отря- «дя корпусъ для подкрѣпленія Сербовъ, имѣть

«не менѣе двухъ дивизій свободныхъ по сю сторону «сей рѣки, и тогда, не предпринимая новыхъ опера- «цій, будьте всегда готовы отражать всякое покуше- «ніе Турковъ на лѣвый берегъ Дуная. Между тѣмъ «займитесь приведеніемъ крѣпостей въ оборонитель- «ное положеніе и старайтесь войдти въ сношенія съ «Верховнымъ Визиремъ, но не уменьшайте требуе- «мыхъ нами отъ Порты пожертвованій. Не нахожу ни «нужды, ни приличія довольствоваться иною гра- «ницею, нежели Дунаемъ.»

Графъ Каменскій получилъ 22-го Января Высочайшій рескриптъ о веденіи войны оборонительной, и занялся исполненіемъ воли Монаршей. Оставляемыя въ Молдавской арміи дивизіи, 8-я, Эссена, 10-я, Инзова, 16-я, Засса, и 22-я, Графа Сенъ-При, выступили къ Рущуку и Никополю, а пять дивизій, 9-я, Князя Суворова, 11-я, Раевскаго, 12-я, Воинова, 15-я, Маркова, и 18-я, Князя Щербатова, пошли къ Днѣстру. Хотя настоящая цѣль марша ихъ сохранялась въ непроницаемой тайнѣ и движеніе совершалось подъ предлогомъ продовольствія, но Верховный Визирь узналъ о настоящей причинѣ возвращенія ихъ изъ Валахіи. Присланный отъ него, въ началѣ Февраля, въ Букарестъ чиновникъ говорилъ, что въ Шумлѣ извѣстно истинное назначеніе сихъ дивизій. Турки были увѣдомлены о томъ отъ разсѣянныхъ повсюду лазутчиковъ Наполеона, усильно склонявшаго Порту продолжать войну съ Россіею.

Александръ и Наполеонъ условились оставить на нѣкоторое время въ непроницаемой тайнѣ признаніе Франціею завоеваній Россіи надъ Портою, дабы огласкою не подвергнуть жестокостямъ Турецкаго Правительства Французскихъ подданныхъ, поселенныхъ въ Левантѣ. Стараясь дать имъ время къ принятію мѣръ для безопасности ихъ лицъ и имуществъ, Государь, извѣстивъ Князя Прозоровскаго о заключеніи и содержаніи Эрфуртскаго договора, велѣлъ ему не начинать безъ важныхъ причинъ военныхъ дѣйствій, но ограничиваться сообщеніемъ Верховному Визирю о готовности Россіи договариваться съ Портою о мирѣ, безъ всякаго соучастія третьей Державы, и требовать отъ Турковъ, кромѣ подтвержденія всѣхъ прежнихъ договоровъ: 1), уступить Россіи Бессарабію, Молдавію и Валахію; 2), признать независимость Сербскаго народа подъ покровительствомъ Россіи и Порты, и 3), утвердить за Россіею Грузію, Имеретію и Мингреліо. Князя Прозоровскаго снабдили полною мочью заключить миръ и разрѣшили, при отказѣ Порты на наши требованія и упорствѣ продолжать войну, располагать военными дѣйствіями и распространять ихъ за Дунаемъ, по усмотрѣнію, безъ всякаго ограниченія. Единственною цѣлью велѣно ему имѣть: «постановленіе славнаго мира, опредѣленіемъ пре- «дѣловъ Россіи по Дунай.» Удостоивая Фельдмаршала столь обширною властью, Государь писалъ

ему: «Довѣріе Мое къ опытности и мужеству ваше-«му не имѣетъ предѣловъ.» (*).

Получивъ въ Октябрѣ 1808-го года подробныя свѣдѣнія о мѣроположеніяхъ Эрфуртскаго конгресса и повелѣніе приступить къ переговорамъ прямо съ Портою, Князь Прозоровскій отправилъ къ Верховному Визирю адъютанта своего, Краснокутскаго, приглашая Визиря прислать въ Яссы полномочныхъ договариваться о мирѣ безъ посредничества Наполеонова. Въ то же время велѣлъ онъ арміи сняться съ Кальенскаго лагеря и стать на зимнія квартиры, и самъ переѣхалъ въ Яссы. Мустафа-Байрактаръ принялъ Краснокутскаго очень ласково и сказалъ ему: «Не «замедлю отправить въ Яссы полномочныхъ; придите «ко мнѣ за отвѣтомъ черезъ два дня.» За нѣсколько часовъ до времени, назначеннаго Визиремъ для принятія Краснокутскаго, взбунтовались Янычары и разлился въ Константинополѣ опустошительный пожаръ: сгорѣло болѣе 4,000 домовъ. Среди пламени, на улицахъ рѣзались кинжалами, рубились саблями, стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ. Мустафа – Байрактаръ задохся въ дыму зажженаго разъяренною чернью дома его. Прежній Султанъ Мустафа погибъ въ бунтѣ, и мятежники пощадили жизнь Султана Махмута, уважая въ немъ послѣднюю отрасль поколѣнія Султановъ Оттоманскихъ. Когда утихъ мятежъ,

(*) Отношеніе Графа Румянцова Князю Прозоровскому, отъ 7-го Августа, и изъ Веймара, отъ 3-го Октября.

«крѣпости на Дунаѣ, съ значительнымъ простран-«ствомъ впереди ихъ? Не Портѣ Оттоманской слѣ-«дуетъ уступку сдѣлать въ пользу Россіи, но Россіи «возвратить Портѣ все то, что не нужно намъ за «собою оставить.» Не усматривая со стороны Турковъ никакого слѣда къ сближенію, Императоръ надѣялся силою принудить Султана къ большей податливости на миръ, но велѣлъ Государственному Канцлеру написать Графу Каменскому, что рѣшаясь продолжать войну, Его Величество готовъ однакожъ предупредить военныя дѣйствія поспѣшнымъ заключеніемъ мира, коль скоро Порта согласится признать границею Дунай. Во взаимность того Императоръ обѣщалъ ей всѣ на правомъ берегу Дуная и во всей Булгаріи завоеванныя нами крѣпости, бывшія прежде во власти Кирджалей и пашей, не повиновавшихся Султану, по заключеніи мира возвратить не пашамъ, но самой Портѣ. (*)

За нѣсколько дней до полученія сего рескрипта Графъ Каменскій хотѣлъ ѣхать въ Никополь и идти оттуда къ подошвѣ Балкановъ, но болѣзнь остановила отъѣздъ его и наступательное движеніе. Вскорѣ пришло къ нему отъ Графа Сенъ-При донесеніе объ успѣшномъ окончаніи возложеннаго на него порученія и покореніи Ловчи. Подробности дѣла заключались въ слѣдующемъ: Января 28-го Графъ Сенъ – При

(*) Отношеніе Графа Румянцова Графу Каменскому, отъ 4-го Февраля, № 811-й.

План взятія ЛОВЧИ,
31го Января 1811.

№ 23.

Турец. войн. 1806–12.

выступилъ изъ Никополя къ Плевно, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ полковъ Московскаго гренадерскаго, Старооскольскаго и Выборгскаго мушкетерскихъ, 10-го, 37-го, 38-го и 45-го егерскихъ, роты конной артиллеріи, 4-хъ батарейныхъ орудій и 2-хъ казачьихъ полковъ, всего 6,839 человѣкъ. Января 30-го подошелъ онъ къ Ловчѣ и сталъ лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Осмѣ, а правымъ къ селенію Гасницѣ. (*) Небольшая часть отряда расположилась на правомъ берегу Осмы. Обозрѣвъ дороги и окрестности, Графъ Сенъ-При положилъ идти ночью на приступъ съ лѣвой стороны укрѣпленія. Для ложной атаки съ праваго берега Осмы отрядилъ онъ полковника Шкапскаго съ полками Старооскольскимъ и 37-мъ егерскимъ. По наступленіи темноты оставили на лагерномъ мѣстѣ, также для веденія ложнаго нападенія, полковника Кутузова съ Выборгскимъ полкомъ, а съ остальными 4-мя полками, Московскимъ гренадерскимъ, 10-мъ, 38-мъ и 45-мъ егерскими и 10-ю орудіями, Графъ Сенъ-При пошелъ въ обходъ на право черезъ горы, и незамѣченный Турками приблизился къ Ловчѣ. Полки 10-й и 38-й егерскіе первые поднялись на валъ и ударили на сбѣгавшихся туда полусонныхъ Турковъ, захваченныхъ въ расплохъ. За егерями шли на приступъ Московскіе гренадеры и 45-й егерскій полкъ. Опрокинувъ Турковъ съ вала, всѣ дружно спустились въ городъ. Между

(*) *Планъ взятія Ловчи, № 23.*

тѣмъ Шкапскій и Кутузовъ, каждый съ своей стороны, вели атаку и ворвались въ Ловчу. Часть гарнизона побѣжала; другая заперлась въ мечетяхъ и домахъ, откуда была выбита послѣ упорной обороны. Трофеями были 1,400 плѣнныхъ, 10 орудій, 50 знаменъ и множество снарядовъ. Нашъ уронъ простирался до 480-ти убитыхъ и раненыхъ. Овладѣвъ Ловчею, Графъ Сенъ-При занялъ отрядомъ Сельви, намѣреваясь идти самъ къ сему городу, лежащему у входа въ Балканы, и просилъ Главнокомандующаго о позволеніи двинуться черезъ хребетъ ихъ, но получилъ запрещеніе распространять дѣйствія далѣе Ловчи. Чувствуя внезапное ослабленіе силъ и невозможность лично вести войска за Дунай, Графъ Каменскій отмѣнилъ свое намѣреніе идти къ Тырнову, и до выздоровленія не хотѣлъ предпринимать наступательныхъ движеній.

Взятіе Ловчи было послѣднимъ трофеемъ Графа Каменскаго. Болѣзнь его усилилась, и онъ просилъ Государя уволить его отъ званія Главнокомандующаго, находя себя не въ состояніи болѣе предводительствовать арміею. Ожидая разрѣшенія на свою прозьбу, онъ ограничивался мѣрами для оборонительной войны и распоряженіями хозяйственными. По случаю выступленія пяти дивизій къ Днѣстру, подвинули туда магазины; мѣста другихъ запасовъ и нѣсколько госпиталей, по малочисленности оставшейся въ Княжествахъ арміи, уничтожили; у Рущука

устроивали прочный мостъ, для постояннаго сообщенія на Дунаѣ. Въ Никополѣ, Рущукѣ и Силистріи оставили только самое необходимое для защиты ихъ число орудій; другими, взятыми изъ сихъ крѣпостей, укрѣпили Журжу и Турну; остальныя Турецкія пушки отправили въ Бендеры, Брайловъ, Измаилъ. Четыре дивизіи, по новому росписанію назначенныя составить Молдавскую армію, расположились такъ: 8-я, Эссена, въ Рущукѣ и Журжѣ, 10-я, Инзова, въ Силистріи и Каларашѣ, 16-я, Засса, въ Малой Валахіи, 22-я, Графа Сенъ-При, въ Никополѣ, Плевно и Ловчѣ. Отдѣльный отрядъ Тучкова занималъ крѣпости въ низовьяхъ Дуная. Осадная артиллерія находилась въ Букарестѣ и Текучѣ.

Вскорѣ Графъ Каменскій почувствовалъ нѣкоторое облегченіе. Императоръ Александръ, не полагая здоровья его до такой степени разстроеннымъ, какъ оно было въ самомъ дѣлѣ, намѣренъ былъ открыть ему обширнѣйшій кругъ дѣйствій. Война съ Турками становилась дѣломъ второстепеннымъ, въ сравненіи съ готовившеюся войною противъ Наполеона. Высоко цѣня дарованія Графа Каменскаго, Императоръ поручалъ ему одну изъ армій, назначаемыхъ дѣйствовать противъ всемірнаго завоевателя, а Главнокомандующимъ Молдавскою арміею опредѣлялъ Литовскаго Военнаго Губернатора Кутузова, бывшаго въ 1809-мъ году помощникомъ Фельдмаршала Князя Прозоровскаго. Данный по сему случаю

Графу Каменскому рескрипт былъ слѣдующаго содержанія: «Болѣзнь ваша крайне Меня безпокоила. «Благодареніе Всевышнему, что угодно было Ему сохранить жизнь, столь полезную Отечеству и Мнѣ. «Перемѣна въ образъ войны противъ Турковъ и убавленіе Молдавской арміи, въ Моихъ предположеніяхъ «содѣлываютъ необходимымъ употребить блиста«тельныя способности ваши къ важнѣйшему начальствованію. Болѣзнь ваша доставила Мнѣ случай испол«нить оное безъ обращенія лишняго вниманія на сіе «перемѣщеніе. Я далъ повелѣніе Генералу Кутузову «поспѣшить пріѣздомъ въ Букарестъ и принять «командованіе Молдавской арміи. Вамъ же предпи«сывая, сдавъ оную преемнику вашему, подъ видомъ «слабости здоровья вашего, послѣ столь тяжкой бо«лѣзни, и извѣстя его подробно о всѣхъ Моихъ на«мѣреніяхъ, отправиться коль скоро вамъ возможно «будетъ въ Житомиръ, гдѣ получите вы отъ Меня «повелѣніе принять главное начальство надъ 2-ю «арміею, составленною изъ восьми пѣхотныхъ и че«тырехъ конныхъ дивизій. Между тѣмъ надѣюсь, «что переѣздъ вашъ въ благорастворенный климатъ «Волыни послужитъ къ совершенному укрѣпленію здо«ровья вашего. При семъ случаѣ пріятно Мнѣ изъявить «вамъ, сколь Моя довѣренность и любовь къ вамъ «пріумножились послѣ знаменитыхъ заслугъ, оказан«ныхъ вами въ командованіе ваше Молдавскою арміею.»

Рескрипт сей былъ послѣднимъ утѣшеніемъ

въ жизни Графа Каменскаго. Онъ получилъ его почти на смертномъ одрѣ, и не могъ отправиться на Волынь къ своему новому, высокому назначенію. По приговору врачей повезли его въ Одессу. Дорогою онъ совсѣмъ лишился слуха и памяти, бредилъ, кашлялъ, почти потерялъ разсудокъ, и сильный поносъ истощалъ послѣднія тѣлесныя силы. (*) Мая 4-го онъ скончался, на 34-мъ году отъ рода. Императоръ Александръ почтилъ мать его слѣдующимъ рескриптомъ: «Раздѣляя съ вами горесть, васъ постигшую, не могу вамъ представить другаго утѣшенія, кромѣ свидѣтельства совершеннаго Моего въ «ней участія. Кончина сына вашего есть великая потеря для Отечества. Воинскія его дарованія отверзли ему путь къ славѣ; опыты утвердили его мужество; знаменитые подвиги увѣнчали его походы. «Отечество взирало на него съ признательностью въ «настоящемъ и съ вѣрными надеждами въ будущемъ. «Судьбамъ Вышняго угодно было положить ему «предѣлъ въ самой срединѣ его теченія. Въ довѣріи «къ Промыслу, въ твердости вашего духа, въ славѣ «добрыхъ дѣлъ, найдете вы единую отраду вашей «скорби. Заслуги сына вашего Отечеству пребудутъ «незабвенны. Отличное уваженіе Мое къ его па«мяти навсегда сохранится.»

(*) Донесеніе Адъютанта Графа Каменскаго, Закревскаго, Военному Министру, отъ 3-го Мая 1811-го года.

ГЛАВА XII.

ВРЕМЕННОЕ НАЧАЛЬСТВО ГРАФА ЛАНЖЕРОНА НАДЪ АРМІЕЮ.

—

Повелѣніе Императора.—Распоряженія Графа Ланжерона.—Усиленіе Турковъ.—Причины бездѣйствія.

—

Во время болѣзни Графа Каменскаго Императоръ Александръ велѣлъ старшему Генералу Молдавскоій арміи, Графу Ланжерону принять надъ нею временное начальство, и какъ можно скорѣе произвесть въ дѣйствіе предположеніе Графа Каменскаго: выступить съ 50-ю батальонами на Плевно и Ловчу. Государь писалъ Графу Ланжерону: «Вы «должны имѣть цѣлью быстрыми движеніями рас-«пространить ужасъ за Балканами. Если послѣдствія «вашего движенія будутъ намъ благопріятны и Ту-«рецкое правительство покажетъ наклонность къ «миру, то приступите къ переговорамъ и окончанію «ихъ со всею дѣятельностію, и вмѣстѣ такъ осто-«рожно и благоразумно, чтобы не обнаружить

«единственнаго стремленія нашего къ сей цѣли. Если «послѣ сего усилія Порта оставаться будетъ непре- «клонною къ миру, то предметъ движенія за Ду- «най долженъ заключаться въ нанесеніи большаго «вреда непріятелю и истребленіи всѣхъ способовъ «къ наступательнымъ его движеніямъ. Тогда, исто- «щивъ всѣ средства къ распространенію ужаса, и не «видя болѣе возможности и пользы дѣйствовать да- «лѣе, со всѣми войсками возвратитесь за Дунай «и расположите ихъ, по лучшему усмотрѣнію, «къ оборонительной войнѣ.» (*)

Графъ Лашкеронъ отвѣчалъ: «Если бы болѣзнь «Графа Каменскаго не остановила наступательныхъ «дѣйствій, то поискъ за Дунаемъ, въ то время «произведенный, безъ сомнѣнія былъ бы увѣнчанъ «желаемымъ успѣхомъ. За мѣсяцъ передъ тѣмъ мож- «но было смѣло идти на Софію съ 18–ю тысячами «человѣкъ. Но когда я принялъ временное началь- «ство надъ арміею, подобное предпріятіе уже сопря- «жено было съ большими затрудненіями, потому что «1), походъ къ Днѣстру нашихъ пяти дивизій былъ «Туркамъ извѣстенъ черезъ преданныхъ имъ жите- «лей Валахіи, Французскихъ консуловъ въ Княже- «ствахъ и Французскихъ курьеровъ, часто проѣзжав- «шихъ черезъ Букарестъ въ Константинополь; 2), «временный поискъ, слишкомъ поздно произведенный,

(*) Высочайшее повелѣніе Графу Лашкерону, отъ 22-го Февраля 1811-го.

«не могъ уже поколебать упорство Султана; вопреки «Верховнаго Визиря и Рейсъ-Эффендія, онъ и слы- «шать не хочетъ о мирѣ, употребляя всѣ средства «къ продолженію войны; 3), имѣя цѣлью устрашить «Константинополь, надлежало пробиться до самаго «Адріанополя, но для сего Молдавская армія очень «слаба. Слѣдственно, остается исполнить только «третье предположеніе: опустошить страну между «Балканомъ и Дунаемъ и немалое число Булгаровъ «перевесть на лѣвую сторону Дуная.»

Такимъ образомъ Графъ Ланжеронъ хотѣлъ только сдѣлать сильный поискъ за Дунаемъ, но и сему намѣренію встрѣтились препятствія: метели, распутица, внезапныя и необыкновенно раннія движенія Турковъ, ибо Султанъ положилъ вести въ 1811-мъ году войну рѣшительную. Со всѣхъ концовъ Турецкой Имперіи поспѣшали войска къ подошвѣ Балкановъ. Отряды Турецкой конницы, вышедшіе изъ Тырново и Ловчи, появились передъ Русскими передовыми постами, стоявшими на правомъ берегу Дуная, высматривая наше расположеніе. Бошнякъ-Ага подвинулся къ рѣкѣ Искеру, противъ нашего праваго крыла. Желая лично узнать, дѣйствительно ли дороги сдѣлались непроходимыми отъ ненастья, и ближе удостовѣриться въ справедливости привозимыхъ къ нему донесеній объ усиленіи Турковъ, Графъ Ланжеронъ отправился въ Никополь. Здѣсь единогласныя показанія жителей и лазутчиковъ подтвердили

извѣстія о безпрестанномъ умноженіи Турецкихъ войскъ и укрѣпленіи ими Балканскихъ тѣснинъ, городовъ и селеній, лежащихъ между Балканами и Дунаемъ. Доносили также, что Турки, свѣдавъ о намѣреніи нашемъ идти въ Булгарію, готовились къ упорной оборонѣ. Сообразивъ такое положеніе дѣлъ, Графъ Ланжеронъ увидѣлъ, что ему предстояло одно: брать приступомъ укрѣпленные непріятелемъ города, тѣснины и селенія. Не полагая дѣйствія сіи совмѣстными съ войною оборонительною, онъ не исполнилъ Высочайшаго повелѣнія, не пошелъ за Дунай, и рѣшился ничего не предпринимать до пріѣзда новаго Главнокомандующаго, Кутузова, ожидая вскорѣ прибытія его. Такимъ образомъ временное начальство Графа Ланжерона надъ арміею, продолжавшееся два мѣсяца, Февраль и Мартъ, не ознаменовалось ни какими военными происшествіями: оно было только переходомъ власти отъ одного Главнокомандующаго къ другому, отъ Графа Каменскаго къ Кутузову.

ГЛАВА XIII.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ КУТУЗОВА.

—

Обзоръ пяти-лѣтней войны. — Составъ и размѣщеніе войскъ. — Намѣренія Кутузова. — Дѣйствія Турковъ. — Движеніе Русской арміи. — Переговоры.

—

Уже пять лѣтъ длилась война Россіи съ Портою, но не было одержано надъ Турками знаменитыхъ, громкихъ успѣховъ. Михельсонъ занялъ Княжества, и по малочисленности предводимыхъ имъ войскъ долженъ былъ ограничиться дѣйствіями оборонительными. Князь Прозоровскій, съ арміею многолюдною, не только не пріобрѣлъ поверхности надъ непріятелемъ, но былъ отбитъ подъ Браиловомъ, Журжею и Кладово, съ трудомъ рѣшился переѣдти за Дунай, и совершивъ переправу, умеръ. Послѣ маститыхъ лѣтами полководцовъ Михельсона и Князя Прозоровскаго, явились Главнокомандующими Князь Багратіонъ и Графъ Каменскій, оба въ цвѣтѣ лѣтъ, озаренные

славою прежнихъ подвиговъ своихъ. Князь Багратіонъ взялъ Мачинъ, Гирсовъ и Кистенджи, разбилъ Турковъ при Рассеватѣ, обложилъ Силистрію, безуспѣшно сразился подъ Татарицею, покорилъ Измаилъ и Брайловъ, но былъ принужденъ снять блокаду Силистріи и возвратиться за Дунай. Графъ Каменскій, имѣя подъ ружьемъ болѣе 80,000 человѣкъ, грозою явился на правомъ берегу Дуная, овладѣлъ Силистріею и Базарджикомъ, истощился въ безплодныхъ усиліяхъ подъ Шумлою, претерпѣлъ кровавое пораженіе на Рущукскомъ приступѣ, отмстилъ Туркамъ подъ Батиномъ, покорилъ Рущукъ, Журжу, Систовъ, Турну и Никополь, сдѣлалъ удачный поискъ на Ловчу, и отступилъ въ Валахію.

Слѣдствіемъ пяти-лѣтнихъ походовъ Михельсона, Князя Прозоровскаго, Князя Багратіона и Графа Каменскаго были только утвержденіе Русскихъ въ Княжествахъ и покореніе крѣпостей на обоихъ берегахъ Дуная, отъ устьевъ его до Никополя. Взята была важная оборонительная черта Турецкой Имперіи—Дунай, но во власти Султана оставалась другая сильная защита Государства его, Балканы, и лежащія у подошвы сихъ горъ крѣпости. Также пребыла неприкосновенною опора Турецкихъ силъ, армія Верховнаго Визиря, а доколѣ войска, ввѣряемыя сему Государственному сановнику не потерпѣли пораженія, до тѣхъ поръ Турки не лишались надежды на благопріятный для нихъ оборотъ дѣлъ.

Мы не одержали надъ Портою ни одной блистательной побѣды, не сдѣлали ни одного рѣшительнаго движенія, могущаго заставить ее принять предложенныя Россіею условія. И миръ казался тѣмъ отдаленнѣе, что Молдавская армія была умалена въ половину, слѣдственно, имѣла менѣе средствъ побѣдить Турковъ и восторжествовать надъ непреклонностью Султана Махмута, объявлявшаго еще недавно, когда Молдавская армія не была ослаблена отдѣленіемъ отъ нея пяти дивизій, что онъ помирится не иначе, какъ сохраняя цѣлость своей Имперіи и оставляя Днѣстръ границею между Россіею и Портою. Въ началѣ 1811-го года Махмутъ надѣялся, болѣе нежели когда либо, пожать плоды своего упорства въ отказъ на требованія Россіи, ибо зналъ о близкомъ разрывѣ Императора Александра съ Наполеономъ, и часто, убѣдительно былъ упрашиваемъ завоевателемъ не мириться съ Россіею. Въ такомъ положеніи находились дѣла наши съ Портою, когда поступилъ въ Главнокомандующіе Молдавской арміи Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, черезъ полтора года потомъ—Князь Смоленскій.

Получивъ Высочайшій указъ о своемъ назначеніи заступить мѣсто Графа Каменскаго, Кутузовъ отправился въ Мартѣ 1811-го года изъ Вильны въ Букарестъ, на поприще, извѣстное ему въ теченіе сорока лѣтъ. Еще въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ обратилъ онъ на себя особенное вниманіе Румянцова;

участвовалъ въ покореніи Крыма и Очакова; подъ Измаиломъ названъ былъ Суворовымъ правою рукою его; за Мачинскую побѣду получилъ орденъ святаго Георгія второй степени; нѣсколько разъ командовалъ отдѣльными корпусами противъ Турковъ; присутствовалъ при заключеніи мира въ Кучукъ-Кайнарджи и Яссахъ; былъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ въ Царѣградѣ. Потому несравненно болѣе другихъ Русскихъ генераловъ описываемой здѣсь эпохи зналъ онъ Турцію, образъ войны и нравственныя свойства Оттомановъ, политику и утонченныя хитрости Фанарскихъ Грековъ и Перотовъ, руководителей Дивана. Пользовался онъ давно стяжаннымъ отъ Порты уваженіемъ. Паши знали Кутузова съ страшныхъ для нихъ Екатерининскихъ временъ. Царьградъ помнилъ въ немъ Посла великолѣпнаго, политика глубокаго и краснорѣчиваго. Вся Россія, тогда еще полная свѣжихъ воспоминаній о побѣдномъ вѣкѣ Екатерины, предрекала торжество полководцу, уже знаменитому въ Ея царствованіе, праздновала выборъ Кутузова въ предводители войскъ на Дунаѣ, увѣренная въ славномъ окончаніи войны, казавшейся нескончаемою. Опредѣленіе Кутузова Главнокомандующимъ Молдавскою арміею послѣдовало, какъ будто въ предвѣстіе его великаго назначенія въ Двѣнадцатомъ Году.

Апрѣля 7-го Кутузовъ пріѣхалъ въ Букарестъ. Здѣсь ожидало его Высочайшее повелѣніе, при могущихъ

возникнуть переговорахъ, руководствоваться основаніями, данными Графу Каменскому: постановить границу по Дунаю, и при согласіи Турковъ на сіе условіе, договариваться о Сербскихъ дѣлахъ, денежной дани съ Порты и Азіятской границѣ. Ввѣренная Кутузову армія состояла изъ 46,240 человѣкъ, (*) и была расположена въ Краіовѣ, Никополѣ, Силистріи и на низовьяхъ Дуная. Отдѣленныя отъ нея въ Февралѣ пять дивизій еще не удалялись отъ Днѣстра, избѣгая появленіемъ своимъ на лѣвомъ берегу сей рѣки подать Наполеону новый поводъ къ жалобамъ на вооруженія противъ него Россіи. Сіи дивизіи стояли въ Яссахъ, Хотинѣ, Могилевѣ, Стефанешти и Каменцѣ-Подольскомъ. Хотя онѣ вышли изъ состава Молдавской арміи, но мы упоминаемъ

	конн.	пѣх.	артилл.	итого	орудій пѣш.	орудій конн.
(*) Въ 8-й дивизіи	1,630.	7,608.	992.	10,330.	48.	12.
» 10-й » » » »	2,141.	5,469.	464.	8,074.	12.	24.
» 16-й » » » »	2,121.	6,067.	540.	8,728.	36.	»
» 22-й » » » »	1,693.	6,167.	600.	8,460.	36.	12.
Казаковъ	» »	» »	» »	6,539.	»	»
Итого . .	7,605.	25,311.	2,596.	42,151.	132.	48.
Артиллеріи и піонеровъ.				2,315.	человѣкъ.	
На Дунайской флотиліи				1,774.	» » » »	
Итого . .				4,089.	человѣкъ.	

Всего въ Молдавской арміи 46,240 человѣкъ, 180 полевыхъ и 38 осадныхъ орудій.

объ нихъ, потому что двѣ изъ нихъ Кутузовъ двинулъ въ послѣдствіи отъ Днѣстра къ Дунаю.

Первымъ дѣйствіемъ Кутузова было уничтоженіе укрѣпленій Силистріи и Никополя, и возвращеніе всѣхъ войскъ съ праваго берега Дуная на лѣвый, кромѣ находившихся въ Рущукѣ, послѣ чего поставилъ онъ центръ арміи, корпуса Графа Ланжерона и Эссена, у Букареста, Журжи и Рущука, лѣвое крыло, Воинова, у Слободзеи, правое, Засса, въ Краіовѣ. На оконечностяхъ фланговъ были два отряда, одинъ, Тучкова, на низовьяхъ Дуная, другой, Графа Орурка, въ Сербіи. (*) Размѣстивъ такимъ образомъ армію для оборонительной войны, Кутузовъ сохранилъ Рущукъ и переправу при немъ черезъ Дунай, на случай дѣйствій наступательныхъ. Занимаемая имъ черта простиралась на тысячу верстъ, отъ Бѣлграда до устьевъ Дуная. «Тщетно было бы помышлять,» доносилъ онъ, «такое огромное разстояніе занять вездѣ «сильно. Раздробленіе войскъ, безъ подвижныхъ кор«пусовъ, отворитъ путь въ Валахію первому непрія«тельскому корпусу нѣсколько значительному.» При наступленіи Турковъ на центръ нашъ, Кутузовъ полагалъ соединить у Рущука въ три дня корпуса Графа Ланжерона и Эссена и отряды, стоявшіе у Слободзеи и Турны. Нѣсколько вооруженныхъ судовъ расположилъ онъ у Рущука, но большую часть флотиліи оставилъ въ устьяхъ Дуная, на своемъ лѣвомъ

(*) Подробное расположеніе войскъ было слѣдующее:

флангѣ, гдѣ войскъ было мало, и куда, по слухамъ, Турки снаряжали значительную морскую силу. Наиболѣе озабочивало Кутузова правое крыло. Въ Виднѣ было до 400 судовъ. Турки могли переправиться на нихъ и вторгнуться въ Малую Валахію, какъ то и дѣйствительно замышлялъ Верховный Визирь. Угадывая намѣренія своего противника, Кутузовъ приказалъ Зассу продолжать самымъ дѣятельнымъ образомъ тайныя сношенія съ комендантомъ Виднискимъ, Муллою-пашею. Сношенія сіи, имѣвшія

Въ центрѣ.			
1), У Букареста, корпусъ	батал.	эскадр.	каз. полк.
Графа Ланжерона	14.	25.	1.
2), Въ Рущукѣ, корпусъ Эссена . .	12.	5.	3.
3), У Журжи, отрядъ Энгельгардта .	3.	5.	»
Правое крыло.			
1), Въ Малой Валахіи, корпусъ Засса.	9.	15.	3.
2), Въ Неготинѣ и Бѣлградѣ, отрядъ Графа Орурка	4.	10.	»
3), Въ Турнѣ, для сообщенія праваго крыла съ центромъ, отрядъ Турчанинова	3.	1.	»
Лѣвое крыло.			
4), Въ Слободзеѣ, отрядъ Воинова. .	6.	15.	»
5), Въ Браиловѣ и на низовьяхъ Дуная, отрядъ Тучкова	11.	3.	3.
На флотиліи.	2.	»	»
Итого .	64.	79.	10.

важныя слѣдствія на войну, начались такъ: Мулла-паша былъ корыстолюбивъ и находился въ ссорѣ съ Турецкимъ правительствомъ. Посредствомъ бывшихъ въ Видинѣ 400 судовъ велъ онъ торговлю по Дунаю, получая отъ нея и отъ пошлинныхъ сборовъ большіе доходы. Опасаясь лишиться прибылей, если Русскіе помѣшаютъ торговлѣ, увѣрялъ онъ Засса въ своей преданности къ Россіи и твердомъ намѣреніи не впустить въ Видинъ посланнаго туда Султаномъ корпуса Измаила-Бея. Кутузовъ приказалъ Зассу всѣми силами разстроивать его противъ Дивана и увѣрять, что Измаилъ-Бей имѣетъ отъ Султана повелѣніе отрубить ему голову. Также приказалъ онъ Зассу домогаться отъ Муллы-паши выдачи намъ всѣхъ судовъ, какъ ручательства своей къ намъ приверженности. «Предложите пашѣ,» писалъ Кутузовъ Зассу, «чтобы онъ отправилъ суда въ Радогове«вецъ, обыкновенное мѣсто ихъ разгрузки, гдѣ наши «войска могли бы ихъ взять, послѣ чего паша бу«детъ имѣть предлогъ сказать своимъ, что Русскіе «полонили суда вооруженною рукою. Всѣ убытки «объщайте съ нашей стороны вознаградить. Стра«щайте его смертною казнью, опредѣленною ему «Диваномъ, и предложите послѣ уступки судовъ «перейдти къ намъ, для чего посылаю здѣсь охра«нительную ему грамату.» Мулла-паша отвѣчалъ, что онъ не можетъ послать судовъ въ Радоговецъ, опасаясь возстанія жителей, коимъ большая часть

ихъ принадлежала, но постарается склонить жителей продать намъ суда. Онъ цѣнилъ ихъ въ 50,000 червонцовъ, однакожь полагалъ возможнымъ сбавить цѣну до половины. Кутузовъ разрѣшилъ Засса на покупку, и послалъ ему 25,000 червонцовъ.

Такимъ образомъ Кутузовъ обезпечивалъ свое правое крыло, склоняя на свою сторону угрозами и деньгами Видинскаго пашу, лѣвое крыло флотиліею на Дунаѣ, а центръ возможностью скораго сосредоточенія арміи у Рущука. Донося Государю о сихъ первоначальныхъ мѣрахъ, онъ писалъ: «Расположе-«ніе войскъ согласно съ нынѣшними обстоятельства-«ми; оно можетъ перемѣниться, и я мгновенно пере-«двину войска. Идти къ Шумлѣ, атаковать Верхов-«наго Визиря, невозможно и безполезно: завоеваніе «Шумлы, по принятому плану оборонительной вой-«ны, совсѣмъ не нужно. По можетъ быть *скромнымъ «поведеніемъ моимъ* ободрю самого Визиря выйдти «изъ Шумлы, или по крайней мѣрѣ, выслать значи-«тельное число войскъ къ Разграду и далѣе къ Ру-«щуку. Тогда, соединивъ корпуса Графа Ланжерона «и Эссена, и оставя небольшой гарнизонъ въ Рущу-«кѣ, поведу ихъ на непріятеля; конечно, съ помощью «Божіею, разобью его и могу преслѣдовать его по пло-«скости верстъ 25-ть за Разградъ, безъ всякой для «себя опасности. Въ то же самое время Зассъ, по «крайней мѣрѣ, съ 10-ю батальонами пѣхоты, соразмѣр-«нымъ числомъ конницы и артиллеріи, переправится

«за Дунай и пойдетъ къ Врацѣ. Къ сей переправѣ «приказалъ я въ тайнѣ дѣлать всѣ приготовленія. «Но дѣйствіи Засса не велю приводить въ исполне- «ніе, если непріятель будетъ противъ него сильнѣе «12,000 человѣкъ. Главный мой корпусъ и корпусъ «Засса не должны предпринимать нападеній на силь- «ныя укрѣпленія, а только на слабые окопы, дѣ- «лаемые Турками на всякомъ ночлегѣ, ибо брать «приступомъ крѣпости съ большою потерею людей «и съ тѣмъ, чтобы въ слѣдствіе оборонительной вой- «ны опять оставлять ихъ, стоило бы весьма дорого «и было бы не благоразумно. Сожалѣю очень, что не «могу представить повѣствованія о блистательныхъ «моихъ дѣйствіяхъ и быстрыхъ побѣдахъ, но дово- «шу только о весьма умѣренныхъ, единственно обо- «ронительной войнѣ свойственныхъ предположе- «ніяхъ.» (*) И всѣ предположенія сбылись точно такъ, какъ Кутузовъ предвидѣлъ!

Въ заключеніе донесенія о своихъ первоначальныхъ распоряженіяхъ и видахъ на будущее, Кутузовъ излагалъ слѣдующее достопамятное *мнѣніе* о вторженіи въ нѣдра Оттоманской Имперіи, совершенно сходное съ основаніемъ нашего похода въ 1829-мъ году, когда Русскія знамена развѣвались въ Адріанополѣ и мы стояли почти въ виду Царяграда. Онъ писалъ Государю: «Ежели пять дивизій, отдѣленныхъ

(*) Донесеніе Государю, № 28-й, и отношеніе Военному Министру, отъ 28-го Мая, 1811-го, № 275-й.

«отъ Молдавской арміи, оставаться будутъ въ «бездѣйствіи, и политическія обстоятельства позво- «лятъ начать противъ Турковъ наступательную вой- «ну съ тѣми силами, какія употреблены были въ «прошедшемъ 1810-мъ году, и возвратить въ Мол- «давскую армію тѣ пять дивизій, въ такомъ случаѣ «надѣюсь въ одинъ походъ достигнуть мира на же- «лаемыхъ условіяхъ, дѣйствуя слѣдующимъ обра- «зомъ: 1), Раздѣлить всю армію на три корпуса, «которые не должны озабочиваться тѣмъ, чтобъ «имѣть сношеніе между собою, но каждый корпусъ «по себѣ долженъ дѣйствіями своими располагать по «обстоятельствамъ къ преодолѣнію всѣхъ могущихъ «встрѣтиться препонъ. 2), Первый, или лѣвый кор- «пусъ, изъ 25,000 человѣкъ, долженъ слѣдовать «черезъ Праводы и перейдя хребетъ Балканскихъ «горъ, повернуть къ Адріанополю. Переходъ сей, «по извѣстному мнѣ мѣстоположенію, есть удобнѣй- «шій, ибо въ два марша можно будетъ пройдти «большія тѣснины. Симъ движеніемъ Шумла и Ча- «лыкавакъ, съ ихъ крѣпкими тѣснинами, будутъ «обойдены. 3), Второй, или средній корпусъ, также «изъ 25,000 человѣкъ, долженъ расположиться пе- «редъ Шумлою на дорогахъ изъ Силистріи и Раз- «града. Ежели по многочисленности гарнизона въ «Шумлѣ, онъ не будетъ въ состояніи атаковать ее, «то долженъ тщательно наблюдать за находящимся «въ ней непріятелемъ, дабы не упуская времени идти

«за Турками, коль скоро обходное движеніе перваго «корпуса принудитъ ихъ поспѣшать къ Адріанополю. «4), Третій, или правый корпусъ, до 10-ти тысячь «человѣкъ, хотя не можетъ содѣйствовать главному «предпріятію, однакожь показывая видъ нападенія со «стороны Никополя черезъ Софію на большую Адріа- «нопольскую дорогу, принесетъ немалую пользу въ «томъ, что задержитъ при Софіи тѣ Турецкіе корпу- «са, которые безъ сего могли бы слѣдовать къ «Адріанополю. 5), Дѣйствуя противъ Турковъ съ «такими довольно сильными корпусами, безопасно «можно вдаваться въ самыя отважныя предпріятія, «даже не имѣя между собою никакого сообщенія. «Турки, по природѣ своей, не въ состояніи «быть столько дѣятельными, чтобъ быстротою дви- «женія совокупныхъ силъ подавлять порознь такія от- «дѣльныя части. Всякое неожиданное или новое дѣй- «ствіе всегда приводитъ ихъ въ такое смятеніе, что «даже не можно предположить, въ какія вдадутся «они ошибки и сколь великъ будетъ нашъ успѣхъ. «По сей причинѣ, противъ Турковъ не должно дѣй- «ствовать громадою силъ совокупно, какъ противъ «войскъ Европейскихъ. Противъ нихъ успѣхъ зави- «ситъ не отъ многолюдства, но отъ расторопности и «бдительности командующаго Генерала. Фельдмар- «шалъ Графъ Румянцовъ, столь хорошо знавшій «Турковъ, говаривалъ при мнѣ: еслибы удалось «имъ разбить нашъ корпусъ, состоявшій изъ 25,000

«человѣкъ, то и 50–ти тысячный имѣлъ бы ту же «участь. 6), Главное затрудненіе въ семъ походѣ «состоять будетъ въ продовольствіи перваго корпуса. «Для отвращенія сего, должно съ собою имѣть боль- «шой запасъ сухарей и пользоваться всѣми возмож- «ными выгодами отъ земли.» Не видимъ ли въ сихъ предположеніяхъ Кутузова точное подобіе началъ, руководившихъ Графа Дибича, когда онъ шелъ съ главною колонною близъ Праводъ на Балканы, корпусъ Красовскаго стоялъ подъ Шумлою и Киселевъ двигался на Софію?

Ободренный уменьшеніемъ нашей Молдавской арміи и довѣряя внушеніямъ Французскаго посольства въ Царьградѣ о скоромъ движеніи Наполеона противъ Россіи, Султанъ рѣшился употребить величайшія усилія для перенесенія театра войны на лѣвую сторону Дуная. На мѣсто 80–ти лѣтняго Юссуфа-паши, неспособнаго по дряхлости къ быстрымъ дѣйствіямъ, опредѣлили Верховнымъ Визиремъ Ахмета–Бея. Въ 1809–мъ году онъ былъ Браиловскимъ пашею и славился въ Турецкой арміи отбитіемъ приступа Князя Прозоровскаго къ Браилову. Подъ его начальствомъ находился Бошнякъ–Ага, мужественный защитникъ Рущука противъ Графа Каменскаго. Оба сіи военачальника пользовались глубокимъ уваженіемъ своихъ соотчичей. Сборными мѣстами для войскъ назначили Шумлу и Софію. Такимъ образомъ со стороны Порты измѣнялась совершенно

сущность войны. Пять лѣтъ ограничиваясь строжайшею обороною, Султанъ рѣшился дѣйствовать наступательно и хотѣлъ непремѣнно завоевать обратно Бессарабію, Молдавію и Валахію. Мѣры Турецкаго правительства къ самому поспѣшному сбору войскъ были столь дѣятельны, что онѣ поколебали вѣковую, закоренѣлую лѣнь Музульмановъ. Усиленными средствами собрали армію многочисленную: въ исходѣ Мая было въ Шумлѣ 50,000, въ Софіи 25,000 человѣкъ, и сверхъ того шли къ Шумлѣ другія войска.

Узнавъ о сборѣ непріятелей, Кутузовъ оставался спокойнымъ за лѣвое крыло свое и обратилъ вниманіе на центръ и правый флангъ. Въ центрѣ перевелъ онъ главный корпусъ, Графа Ланжерона, отъ Букареста къ Журжѣ, и послалъ казаковъ для развѣдываній за Дунай. Зассу велѣлъ онъ сколько можно болѣе стращать Видинскаго Муллу-пашу гнѣвомъ Султана, и спѣшить покупкою у него судовъ, предлагая ему 25,000 червонцовъ. Паша началъ продавать суда, по исподоволь, понемногу, боясь навлечь на себя подозрѣніе Турковъ въ тайныхъ связяхъ съ Русскими. Вскорѣ продажа была остановлена приближеніемъ къ Видину Измаила-Бея, съ 25,000-мъ корпусомъ и повелѣніемъ Верховнаго Визиря Муллѣ-пашѣ начать военныя дѣйствія и послать сто судовъ въ низъ по Дунаю, къ устью Ольты, для переправы главной арміи. Тогда же Верховный Визирь сообщилъ Муллѣ-пашѣ свой операціонный планъ,

а Мулла-паша, уже получившій отъ Кутузова въ задатокъ деньги за суда, тотчасъ передалъ планъ Зассу. Предположенія Верховнаго Визиря состояли въ слѣдующемъ: 1), Видинскому гарнизону велѣно переправиться за Дунай и окопаться у Калафата, облегчая переправу Измаилу-Бею, послѣ чего вторгнуться имъ совокупно въ Малую Валахію; 2), Верховный Визирь хотѣлъ выступить изъ Шумлы черезъ Разградъ къ Рущуку, дѣлать видъ ложной переправы, и оставя подъ Рущукомъ наблюдательный корпусъ, подняться съ арміею къ Никополю и тамъ перейдти черезъ Дунай. О такихъ намѣреніяхъ Верховнаго Визиря Кутузовъ былъ равномѣрно извѣщенъ лазутчикомъ, заслуживавшимъ полную вѣру. Принимая въ соображеніе операціонный планъ Турковъ, Кутузовъ хотѣлъ, когда болѣе обнаружатся движенія ихъ, оставить въ Рущукѣ девять батальоновъ, а съ остальными войсками идти въ право, къ Ольтѣ, на соединеніе съ Зассомъ, приказавъ ему быть готовымъ къ движенію на лѣво, также къ рѣкѣ Ольтѣ. Всѣ обоюдныя приготовленія сіи совершались въ Апрѣлѣ и Маѣ.

Между тѣмъ шли переговоры о мирѣ, начавшіеся такимъ образомъ: вскорѣ послѣ пріѣзда Кутузова въ армію получили у насъ отъ Верховнаго Визиря письмо на имя Графа Ланжерона, съ прозьбою сообщить ему извѣстія объ участи полоненнаго въ Базарджикѣ Сераскира Пегливана. Отвѣчая Верховному Визирю о Пегливанѣ, Кутузовъ увѣдомилъ его о своемъ прибытіи

въ Букарестъ, вспоминалъ сведенное съ нимъ за 20–ть передъ тѣмъ лѣтъ знакомство, поздравлялъ его съ званіемъ перваго сановника Турецкой Имперіи, говорилъ о нечаянномъ стеченіи обстоятельствъ, что оба они, старинные пріятели, поступили одновременно въ Главнокомандующіе, и изъявлялъ радость быть въ спошеніяхъ съ давнишнимъ другомъ своимъ и столь отличнымъ полководцомъ, каковъ Ахметъ – Бей. (*) О начатіи мирныхъ переговоровъ Кутузовъ умышленно не упоминалъ въ письмѣ, ожидая перваго шага отъ Визиря. «Я лучше хотѣлъ,» писалъ онъ Канцлеру Графу Румянцову, «прослыть «въ мнѣніи Порты человѣкомъ властолюбивымъ, «жертвующимъ собственной пользѣ благомъ человѣ- «чества для продолженія могущества, съ мѣстомъ «моимъ связаннаго, нежели дать Туркамъ думать, «что я бѣгаю за миромъ.» (**)

Благодаря Кутузова въ самыхъ цвѣтистыхъ выраженіяхъ Азіятскаго слога, Верховный Визирь говорилъ о надеждѣ на скорое примиреніе и отправилъ въ Рущукъ для переговоровъ Военнаго Министра Гамида–Эффенди. Не желая имѣть его въ Рущукѣ, гдѣ онъ могъ близко видѣть наши войска и узнавать о движеніяхъ, Кутузовъ склонилъ Гамида, будто для его спокойствія, переѣхать въ Букарестъ. Для переговоровъ съ нимъ уполномочилъ онъ

(*) Письмо къ Верховному Визирю, отъ 20–го Апрѣля.

(**) Отношеніе Кутузова Графу Румянцову, отъ 6–го Мая.

бывшаго передъ войною Россійскимъ посланникомъ въ Царьградѣ, Тайнаго Совѣтника Италинскаго, присланнаго Государемъ въ армію незадолго до кончины Графа Каменскаго. При первомъ совѣщаніи переговоры едва не рушились. Гамидъ-Эффенди и слышать не хотѣлъ объ уступкѣ Княжествъ, твердя, что Султанъ не помирится иначе, какъ возстановя границу, утвержденную Ясскимъ миромъ. Его предложеніе было рѣшительно отвергнуто и онъ располагалъ возвратиться за Дунай. Не желая прервать переговоры, и особенно имѣя въ виду сохраненіе возможности частыхъ спошеній съ Верховнымъ Визиремъ посредствомъ Гамида-Эффенди, Кутузовъ уговорилъ его остаться у насъ еще мѣсяцъ, будто бы необходимый для полученія изъ Петербурга отвѣта на донесеніе объ его предложеніяхъ. Зная корыстолюбіе и сладострастіе Турковъ, онъ ничего не щадилъ при угощеніи Гамида-Эффенди, угадывалъ и предупреждалъ всякія желанія гостя. Роскошная жизнь и доставляемыя ему Кутузовымъ утонченныя наслажденія такъ понравились Турецкому Военному Министру, что наконецъ онъ и самъ не хотѣлъ ѣхать отъ насъ, и просилъ Кутузова оправдать передъ Верховнымъ Визиремъ промедленіе его въ Букарестѣ.

Получивъ о происходившемъ донесеніе, Государь приказалъ Кутузову не удерживать долѣе Гамида, если онъ присланъ мириться только на прежней границѣ, Днѣстрѣ, и не соглашается на наши

условія, объявя ему, что требуемыя отъ Порты области состоятъ во владѣніи нашемъ и заняты Русскими войсками, что самыя мѣры, принятыя теперь съ нашей стороны вести войну оборонительную, показываютъ твердое намѣреніе, не озабочивая себя новыми пріобрѣтеніями, защищать сіи области, какъ собственность Россіи, и если Порта упорствуетъ въ возвращеніи ихъ себѣ, то пусть попытается искать того силою оружія. Въ заключеніе Высочайшаго повелѣнія Кутузову было писано: «Турецкіе Министры говорятъ о непоколебимой твер- «дости Султана не уступать нашимъ требованіямъ. «Отвѣчайте имъ: почему они думаютъ, что Импе- «раторъ Александръ будетъ менѣе твердъ въ сво- «ихъ намѣреніяхъ, и не ужели въ угодность Султа- «ну пожертвуетъ пріобрѣтеннымъ многими убытками «и кровью подданныхъ Его?» (*) Повелѣніе сіе было привезено къ Кутузову въ исходѣ Іюня и застало его среди военныхъ дѣйствій.

(*) Отношеніе Графа Румянцова Кутузову, отъ 21-го Іюня.

—

ГЛАВА XIV.

РУЩУКСКОЕ СРАЖЕНІЕ И ОТСТУПЛЕНІЕ КУТУЗОВА ЗА ДУНАЙ.

—

Сближеніе воюющихъ армій. — Сраженіе подъ Рущукомъ. — Отступленіе Кутузова за Дунай. — Движенія Турковъ. — Возвращеніе двухъ дивизій отъ Днѣстра.

—

Пока Турецкій Военный Министръ Гамидъ-Эффенди ожидалъ въ Букарестѣ отвѣта изъ Петербурга на предложеніе Султана мириться, постановя границею Днѣстръ, Турки кончили свои военныя приготовленія и двинулись впередъ. Въ началѣ Іюня Измаилъ-Бей пошелъ къ Видину съ 25,000 человѣкъ и Верховный Визирь выступилъ изъ Шумлы съ 50,000. Онъ сталъ лагеремъ близъ Разграда, окопался рвомъ въ полторы сажени глубины и укрѣпилъ ближніе дефилеи. Въ половинѣ Іюня Турецкіе всадники начали выѣзжать изъ лагеря и заводить перестрѣлку съ нашими передовыми цѣпями, выставленными

отъ находившагося въ Рущукѣ корпуса Эссена. Отряженныя Визиремъ всадники и пѣшіе показывались въ Никополѣ, Туртукаѣ и Силистріи, повсюду забирая суда и лодки для переправы. Извѣщенный о сихъ дѣйствіяхъ Кутузовъ переѣхалъ изъ Букареста въ Журжу, подвинулъ туда часть отрядовъ изъ Турны и Слободзеи, вызвалъ къ себѣ командовавшаго въ Слободзеѣ Воинова и поручилъ ему — храбрѣйшему изъ храбрыхъ — авангардъ арміи. Кутузовъ приказалъ Воинову перейдти на правый берегъ Дуная, обѣщая подкрѣплять его по мѣрѣ усиленій, получаемыхъ Турецкимъ авангардомъ отъ Верховнаго Визиря. «Можетъ быть,» доносилъ онъ, «завлеку я тѣмъ непріятеля въ сраженіе на равнинахъ.»

По прошествіи двухъ дней, Верховный Визирь подвинулся отъ Разграда къ Кадикіою, разстояніемъ въ 14-ти верстахъ отъ Рущука, снова окопался и оттѣснилъ наши передовыя цѣпи на 8 верстъ къ Рущуку. Въ Кадикіоѣ примкнули къ нему свѣжія войска, и увеличили армію его до 60,000 человѣкъ; при нихъ было 78 орудій. Кутузовъ перешелъ 19-го Іюня съ корпусомъ Графа Ланжерона изъ Журжи въ Рущукъ, соединился съ Эссеномъ, и такимъ образомъ сосредоточилъ главныя силы свои за Дунаемъ. На другой день передъ зарею, въ густомъ туманѣ, Турки напали на казачью цѣпь и опрокинули ее. Пробужденный выстрѣлами, начальникъ передовыхъ постовъ, Флигель-Адъютантъ Бенкендорфъ велѣлъ

дежурному эскадрону сѣсть верхомъ на лошадей. Слыша выстрѣлы, но за туманомъ не имѣя возможности разсмотрѣть происходившее, Бенкендорфъ приказалъ эскадрону кричать изо всей мочи. Заключая изъ крика о близости войскъ нашихъ, Турки остановили преслѣдованіе казаковъ. Когда туманъ спялся, солнце освѣтило передъ нашимъ авангардомъ многочисленную Турецкую конницу. Вскорѣ завязалось кавалерійское дѣло. Съ нашей стороны участвовали въ немъ полки Ольвіопольскій гусарскій, Чугуевскій уланскій и два казачьи. Сперва Турецкіе наѣздники начали брать верхъ и приближались къ нашей линіи. Воиновъ пустилъ въ атаку нѣсколько эскадроновъ, оттѣснилъ Турковъ и взялъ 70 плѣнниковъ. (*) Получивъ донесеніе о нападеніи на авангардъ, Кутузовъ подкрѣпилъ Воинова 4–мя батальонами и самъ выступилъ съ арміею изъ–подъ Рущука. Завидя движеніе нашихъ пѣхотныхъ колоннъ, Турки отошли назадъ. Плѣнные показали, что происходившее поутру дѣло было слѣдствіемъ обозрѣнія, произведеннаго лично Верховнымъ Визиремъ.

Въ то же утро, 20–го Іюня, Русская армія заняла въ четырехъ верстахъ впереди Рущука позицію, гдѣ Кутузовъ намѣревался принять сраженіе. (**) Онъ построилъ пѣхоту двумя линіями; въ первой было шесть, а во второй три карея; конница находилась

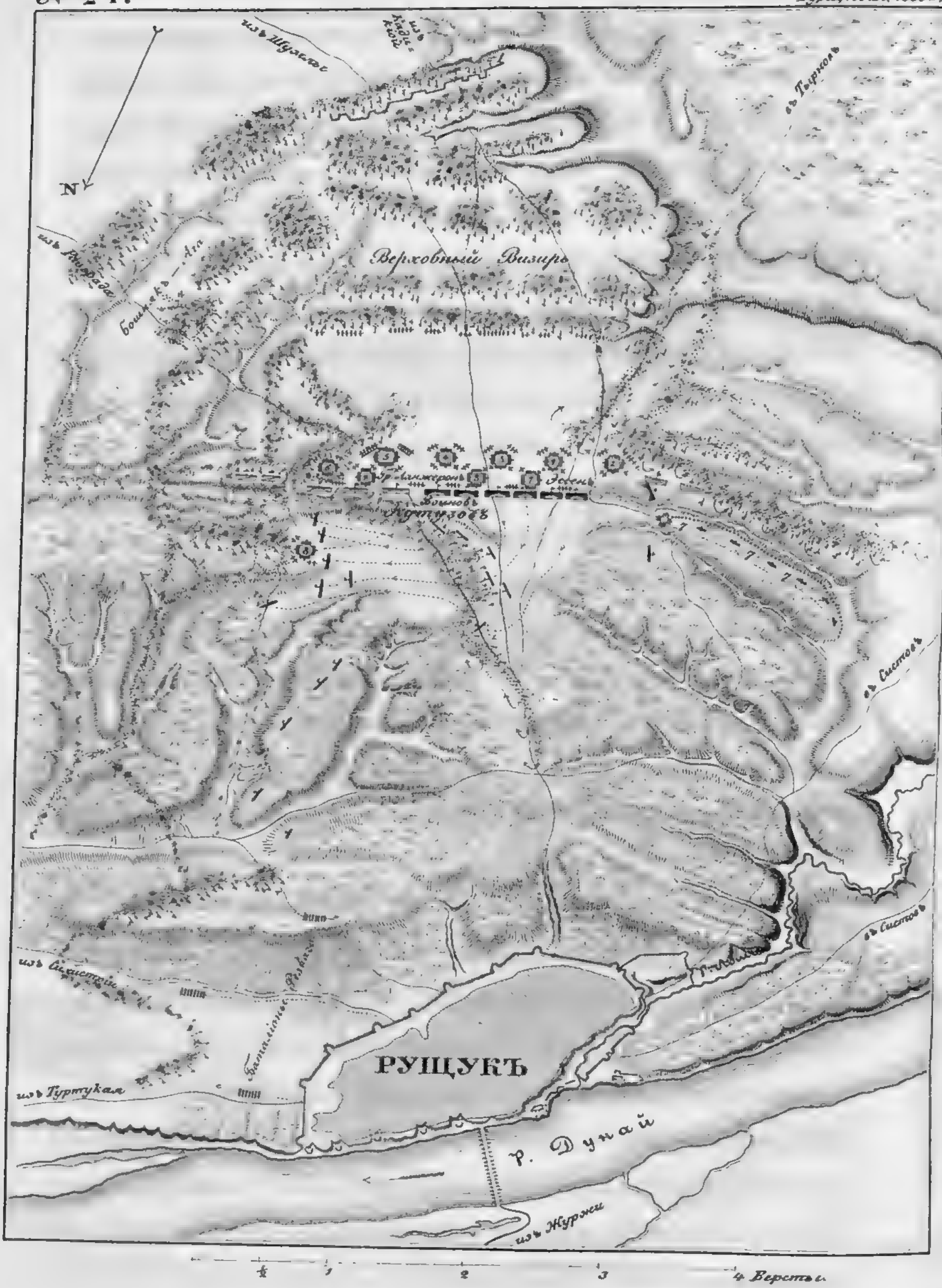
(*) Изъ собственноручныхъ Записокъ Графа Бенкендорфа.

(**) *Планъ Рущукскаго сраженія, № 24.*

План РУЩУКСКАГО сражения, 22го Іюня 1811.

№ 24.

Турец. войн. 1806–12



14

въ третьей линіи. (*) Въ строю было 27 батальоновъ, 45 эскадроновъ и 4 полка казаковъ, всего до 18,000 человѣкъ, и 114 орудій. Сверхъ того оставлены были въ Журжѣ одинъ и въ Рущукѣ восемь батальоновъ, въ составъ коихъ поступили также войска, взятыя на время сраженія съ флотиліи. Лѣвымъ крыломъ командовалъ Графъ Ланжеронъ, правымъ Эссенъ, конницею Вонновъ, артиллеріею Новакъ, въ Рущукѣ Рѣзвой, получившій повелѣніе не допускать непріятеля прорваться въ Рущукъ обходомъ, ибо

(*) Начиная съ праваго фланга, кареи стояли такъ: *Первая линія. 1-й каре*: 3 батальона Старонингерманландскаго полка и 4 батарейныя орудія, правѣе Лифляндскіе драгуны и 150 казаковъ. *2-й каре*: 3 батальона Архангелогородскаго и 4 батарейныя орудія. *3-й каре*: 3 батальона Шлиссельбургскаго и 4 батарейныя орудія. *4-й каре*: 3 батальона Старооскольскаго и 3 батарейныя орудія. *5-й каре*: 3 батальона Выборгскаго, два 29-го егерскаго и 12 батарейныхъ орудій. *6-й каре*: 2 батальона Олонецкаго и 3 батарейныя орудія. *Во второй линіи, справа, 7-й каре*: 3 батальона 37-го егерскаго, 2 батарейныя и 3 конныя орудія. *8-й каре*: 3 батальона 7-го егерскаго, 2 батарейныя и 3 конныя орудія. *9-й каре*: 2 батальона Бѣлостокскаго и 3 батарейныя орудія. Кромѣ батарейныхъ орудій, было при каждомъ батальонѣ по два легкихъ. *Въ третьей линіи, справа*: 2 казачьи полка, Ольвіопольскій гусарскій, Санктпетербургскій драгунскій, Чугуевскій уланскій, Бѣлорусскій гусарскій, Кинбурнскій драгунскій, 2 казачьи и 18 конныхъ орудій.

Кутузовъ полагалъ, что по многочисленности своей Турки могли отрядить для сей цѣли особый корпусъ, какъ то подлинно случилось.

Іюня 21-е прошло спокойно, въ обоюдныхъ приготовленіяхъ къ бою. Турки окапывали свой лагерь. Превосходя Русскую армію слишкомъ втрое, Верховный Визирь положилъ атаковать ее въ слѣдующій день по всей линіи, и въ то же время обойдти наше лѣвое крыло, захватить Рущукъ и отрѣзать Кутузова отъ Дуная. 22-го Іюня, рано поутру, Турки двинулись впередъ. Наступленіе ихъ являло видъ картинный, блескомъ дорогаго оружія, разноцвѣтными одеждами, пестрыми чалмами, безчисленнымъ количествомъ знаменъ и значковъ, осѣявшихъ войско. Наѣздники гарцовали передъ строемъ на борзыхъ лошадяхъ. За ними ѣхалъ Верховный Визирь, окруженный государственными сановниками и многочисленною свитою. Кутузовъ, веселѣе и привѣтливѣе обыкновеннаго, приказалъ войску стать въ ружье. Въ семь часовъ утра выѣхали передъ Турецкую армію 78 орудій и разомъ открыли огонь; за ними шла пѣхота. Русская артиллерія отвѣчала съ обычнымъ искуствомъ. Турецкая пѣхота остановилась; орудія продолжали дѣйствовать, стараясь поколебать наши кареи и облегчить замышляемыя Ахметомъ-Беемъ атаки. То былъ приступъ къ сраженію.

Начались смѣлые наѣзды Спаговъ на оба фланга наши. Лѣвое крыло было атаковано пять разъ,

но безуспѣшно, и послѣ каждой отбитой атаки громимо картечью. Турки ходили нѣсколько разъ въ обходъ праваго фланга, рвами и виноградниками. Наши кареи встрѣчали ихъ мужественно, отражали и преслѣдовали. Всѣ усилія непріятеля сломить и обойдти наши фланги были тщетны. Подъ прикрытіемъ сихъ атакъ Верховный Визирь приготовлялъ ударъ для достиженія главной предположенной имъ цѣли сраженія, овладѣнія Рущукомъ. Для сего предмета собралъ онъ 10,000 Анатольскихъ всадниковъ и поручилъ ихъ Бошняку-Агѣ, знавшему подробно окрестности Рущука, за годъ передъ тѣмъ ему подвластнаго. Было девять часовъ, когда предводимые Бошнякомъ-Агою Анатольцы двинулись съ мѣста. Черезъ нѣсколько минутъ они понеслись во всю прыть лошадей, прорвались между крайними кареями нашего лѣваго крыла, составленными изъ полковъ Бѣлостокскаго и Олонецкаго, и частью еще лѣвѣе, между садовъ и лѣсовъ. Совершивъ прорывъ, они кинулись въ лѣвый флангъ и тылъ нашей конницѣ, занимавшей третью линію, и въ мгновеніе ока опрокинули и смяли два казачьи, Кинбурскій драгунскій и Бѣлорусскій гусарскій полки. Стоявшія при сихъ полкахъ орудія помчались къ пѣхотнымъ кареямъ и были спасены. Только одинъ молодой Прапорщикъ, находившійся впервые въ огнѣ, поскакалъ съ пушкою за Кинбурскими драгунами и былъ изрубленъ; орудіе досталось непріятелю. Турки

настигли еще нѣсколько пушекъ, но не могли взять ихъ, поражаемые картечью и батальнымъ огнемъ кареевъ второй линіи. «Я самъ видѣлъ,» пишетъ Графъ Ланжеронъ, «какъ храбрые артиллеристы, раненые, «отбивались и тащили орудія въ мои кареи.» (*)

Кутузовъ послалъ противъ Бошняка–Аги 7–й егерскій полкъ. Эссенъ повелъ его лично, поставилъ на выгодномъ мѣстѣ батарею и билъ въ непріятеля, стремившагося къ Рущуку, гоня Бѣлорусскихъ гусаровъ, Кинбурнскихъ драгуновъ и казаковъ. Между тѣмъ среди пыли, дыма, оглушительныхъ воплей и криковъ, первый ударилъ во флангъ непріятеля Флигель–адъютантъ Бенкендорфъ съ батальономъ Чугуевскихъ улановъ. Въ слѣдъ за нимъ спѣшилъ Вонновъ съ вторымъ батальономъ того же полка, Санктпетербургскими драгунами и Ольвіопольскими гусарами. Атакованныя во флангъ и громимыя пушками, толпы Турецкія разорвались; иныя кинулись назадъ; отважнѣйшія, исполняя приказаніе Бошняка-Аги, доскакали до Рущукскихъ укрѣпленій. Здѣсь были онѣ встрѣчены выведенными изъ Рущука батальонами Рѣзваго и обратились вспять, настигаемыя всею собравшеюся конницею Воннова. (**) Хотя преслѣдованіе производилось не въ порядкѣ, ибо въ пересѣченныхъ мѣстахъ нельзя было соблюсти правильности въ движеніяхъ, но Туркамъ стоило оно

(*) Донесеніе Графа Ланжерона Кутузову, отъ 28-го Іюня, № 248-й.

(**) Донесеніе Воннова Кутузову, отъ 28-го Іюня, № 207-й.

очень дорого. Одни стремглавъ падали во рвы и овраги, другихъ рубили, топтали, кололи. Вышедшіе изъ Рущука батальоны и 7-й егерскій полкъ довершали пораженіе непріятеля, очищая пространство въ тылу арміи, гдѣ безъ цѣли и безъ памяти рыскали отставшіе отъ своего главнаго корпуса Турецкіе всадники, отыскивая себѣ путь спасенія. Во время дѣйствій Бошняка-Аги Верховный Визирь возобновилъ нападеніе на наше правое крыло, но казаки и Лифляндскіе драгуны отбили его. Бывшій тамъ во второй линіи 37-й егерскій полкъ взошелъ на высоты, покрытыя виноградникомъ, и разсѣялъ подходившихъ вновь къ правому крылу Турковъ.

Отразивъ отчаянное нападеніе и угадывая наступленіе той минуты, когда совершается переломъ сраженія, Кутузовъ повелъ впередъ всѣ три линіи. Барабанный бой и побѣдное Ура! слились въ воздухѣ. Увидя стройное движеніе кареевъ, Ахметъ-Бей не рѣшился выдержать удара и началъ отступать. Турецкая пѣхота пошла первая назадъ; за нею слѣдовала артилерія; въ арріергардѣ была вся конница Визиря, числомъ до 30,000 человѣкъ. Имѣя конницы мало, Кутузовъ не атаковалъ ею многочисленный арріергардъ Ахмета – Бея, но стрѣлками и артиллеріею наступавшихъ колоннъ наносилъ Туркамъ большой вредъ. Онъ преслѣдовалъ непріятеля до окопаннаго Визирскаго лагеря и занявъ его, остановился. Вокругъ Кутузова собрались Генералы и поздравляли

его съ побѣдою. Видя, что армія не двигается впередъ довершать пораженіе непріятеля, они просили Главнокомандующаго о позволеніи преслѣдовать Турковъ. Эссенъ вызывался съ однимъ своимъ корпусомъ далеко загнать непріятеля. Выслушавъ различныя предложенія, Кутузовъ отвѣчалъ: «Если пойдемъ «за Турками, вѣроятно, достигнемъ Шумлы, но по- «томъ что станемъ дѣлать? Надобно будетъ возвра- «щаться, и тогда, какъ въ прошломъ году, Визирь «объявитъ себя побѣдителемъ. Гораздо лучше ободрить «моего друга Ахмета-Бея и онъ опять придетъ къ «намъ.» Слова сіи объясняютъ причины остановки Кутузова на полѣ Рущукскаго сраженія, казавшейся для многихъ непонятною, даже странною. Здѣсь является также начало исполненія принятой Кутузовымъ при открытіи похода мысли *скромнымъ поведеніемъ* внушить Туркамъ отвагу и привлечь на себя главныя силы ихъ. Вскорѣ увидимъ дальнѣйшее развитіе сего прозорливаго предположенія. Походы великихъ полководцовъ всегда имѣютъ въ основаніи свѣтлую мысль, постепенно приводимую ими въ дѣйствіе, но различными способами, судя по нравственнымъ свойствамъ полководцовъ. Одни, какъ Наполеонъ и Суворовъ, устремляются впередъ, разрушая всяческія преграды, довѣряя своей звѣздѣ; другіе, въ томъ числѣ Кутузовъ, подвергая каждый шагъ разсчету, устраняя сколько можно вліяніе случайности на свои дѣйствія, ожидая для разгрома

непріятелей времени, когда изготовятся всѣ къ тому средства. Простоявъ до 7-ми часовъ вечера на томъ мѣстѣ, гдѣ поутру была расположена Турецкая армія, Кутузовъ возвратился на ночлегъ въ свой лагерь, въ 4-хъ верстахъ впереди Рущука. Турки продолжали отступленіе къ окопамъ у Кадикіоя, наблюдаемые казаками. Такъ кончилось первое данное въ теченіе пяти лѣтъ Русскою арміею Верховному Визирю полевое сраженіе.

Съ нашей стороны убиты и ранены 800 человѣкъ и потеряно орудіе. Погибшихъ въ бою непріятелей было много. Не взирая на обычай Турковъ увозить съ собою тѣла убитыхъ, они оставили на полѣ сраженія болѣе 1,500 труповъ; также бросили они шанцовый инструментъ и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Нашими трофеями были 13 большихъ знаменъ, въ томъ числѣ нѣсколько пашинскихъ и одно корпуса Янычаровъ; малыхъ байраковъ, или значковъ, нерѣдко называемыхъ въ реляціяхъ знаменами, Кутузовъ не приказывалъ представлять себѣ, зная ничтожность ихъ. Императоръ Александръ наградилъ Кутузова портретомъ Своимъ; начальники фланговъ арміи, Графъ Ланжеронъ былъ произведенъ въ полные Генералы, а Эссенъ получилъ алмазные знаки ордена святаго Александра Невскаго. Государь утвердилъ всѣ безъ исключенія представленія Кутузова къ наградамъ генераловъ и офицеровъ, но изъявилъ неудовольствіе за пораженіе Бѣлорусскаго

гусарскаго и Кинбурнскаго драгунскаго полковъ и за потерю орудія. Желая сообразить сіе обстоятельство, онъ приказалъ означить на планѣ сраженія мѣсто, гдѣ орудіе было взято непріятелемъ. Въ отвѣтѣ своемъ Кутузовъ не оправдывалъ разстройства, случившагося въ конницѣ, но говорилъ, что во всѣ свои многочисленные походы противъ Турковъ, не видывалъ онъ никогда атаки яростнѣе и отчаяннѣе произведенной Бошнякомъ-Агою въ Рущукской битвѣ.

Кутузовъ простоялъ три дня на полѣ выиграннаго имъ сраженія. 26-го Іюня возвратился онъ къ Дунаю, оставилъ въ Рущукѣ корпусъ Эссена и перевелъ корпусъ Графа Ланжерона въ Журжу. Верховный Визирь не выходилъ изъ Кадикіойскаго лагеря, усиливалъ оборону его и сооружалъ новыя укрѣпленія, ежеминутно ожидая донесеній отъ своихъ передовыхъ постовъ, что Русскіе идутъ его атаковать. Далека была отъ него мысль объ отступленіи Кутузова къ Рущуку и на лѣвый берегъ Дуная. Между тѣмъ Кутузовъ, не взирая на одержанную побѣду, готовился возвратиться изъ Булгаріи въ Валахію. «Турки,» доносилъ онъ, «пользуясь своимъ превосход-«ствомъ въ числѣ, въ сравненіи съ нашею арміею, «могутъ оставить противъ Рущука часть войскъ, «другою же обратиться къ Туртукаю, Силистріи или «къ Никополю, перейдти въ любомъ изъ сихъ мѣстъ «черезъ Дунай и вторгнуться въ Валахію. Въ такомъ «случаѣ я долженъ буду равномѣрно идти на лѣвый

«берегъ Дуная для отраженія непріятелей, но не «иначе, какъ оставя гарнизонъ для защиты Рущука. «Обширныя укрѣпленія сей крѣпости требуютъ не «менѣе 18–ти батальоновъ гарнизона. За тѣмъ, для «дѣйствій въ полѣ останется у меня только 11 ба«тальоновъ.» По симъ причинамъ обладаніе Рущукомъ тяготило и связывало Кутузова. Если бы онъ пошелъ лѣвымъ берегомъ Дуная для защиты угрожаемыхъ непріятелемъ мѣстъ, Турки могли обложить Рущукъ, истребить батареями мостъ на Дунаѣ и прервать сообщенія между нашими войсками. Кромѣ того, съ малочисленною арміею не предвидѣлось возможности разгромить Верховнаго Визиря на правомъ берегу Дуная, между тѣмъ, какъ заманивъ его на лѣвый берегъ, въ неизмѣримыя равнины Валахіи, являлось множество случаевъ воспользоваться ошибками, какія онъ непремѣнно сдѣлаетъ въ своихъ наступательныхъ движеніяхъ. Соображеніе сихъ обстоятельствъ давно занимало Кутузова, но онъ полагалъ несовмѣстнымъ со славою Русскаго оружія покинуть Рущукъ и правый берегъ Дуная, не выигравъ сраженія, дабы удалить всякое подозрѣніе о принужденномъ отступленіи. Побѣда 22–го Іюня дозволила ему привесть въ исполненіе давно задуманное предпріятіе, и онъ приказалъ Эссену переправиться съ войскомъ и Рущукскими жителями на лѣвую сторону Дуная, зажечь Рущукъ и взорвать на воздухъ укрѣпленія. Для приведенія въ исполненіе

сихъ распоряженій Кутузовъ далъ Эссену три дня сроку. Эссенъ былъ крайне удивленъ, получивъ такой приказъ. Онъ поѣхалъ въ Журжу доложить Кутузову, что за Рущукъ бояться нечего, и онъ ручается въ защитѣ его съ своимъ корпусомъ противъ всей Турецкой арміи. «Не въ Рущукѣ важность,» отвѣчалъ Кутузовъ. «Главное дѣло состоитъ въ томъ, «чтобы замапить Визиря на лѣвый берегъ Дуная. Увидя «наше отступленіе, онъ навѣрное пойдетъ за нами.»

Упраздненіе Рущука началось Іюня 27–го выводомъ оттуда всѣхъ Булгарскихъ семействъ, въ числѣ 635–ти; потомъ отправили на лѣвый берегъ Дуная артилле-рію и войска, зажгли строенія, подорвали цитадель и укрѣпленія, и развели мостъ. По возвращеніи изъ-за Дуная, войска расположились у Журжи. Взятые для Рущукскаго сраженія отряды изъ Турны и Слободзеи, отправились на прежнія мѣста. Эссенъ былъ посланъ въ Обилешти для принятія вмѣсто Воинова начальства надъ лѣвымъ крыломъ, имѣя повелѣніе наблюдать Турковъ у Туртукая и Силистріи. Кутузовъ приказалъ укрѣпить Журжу и построить нѣсколько редутовъ на ближнихъ къ ней островкахъ. Донося о своихъ дѣйствіяхъ Государю, Кутузовъ писалъ: «Отступленіе за Дунай и упраздненіе Рущука «могутъ нанести вредъ только личной моей славѣ.»

Безмолвный свидѣтель движеній Кутузова, и не постигая причинъ его отступленія, Верховный Визирь занялъ Рущукъ черезъ два дня послѣ оставленія его

Эссеномъ, расположилъ лагерь по обѣимъ сторонамъ города, и началъ строить и собирать перевозныя суда. Отступленіе Русскихъ за Дунай и занятіе Турками Рущука праздновали въ Царѣградѣ, какъ побѣды. Верховный Визирь и паши его получили богатыя награды. Султанъ Махмутъ торжествовалъ. Вмѣстѣ съ нимъ ликовалъ Наполеонъ, уже положившій въ умѣ своемъ скоро громить Россію, и увѣренный, что имѣетъ надежныхъ союзниковъ въ Туркахъ, ободренныхъ отступленіемъ Русскихъ. Находившійся въ Парижѣ Флигель-адъютантъ Чернышевъ доносилъ Государю, что онъ давно не видалъ Наполеона такъ обрадованнымъ, какъ обрадовался онъ при извѣстіи объ отступленіи Кутузова за Дунай. Веселіе Наполеона и Махмута было непродолжительно.

Черезъ двѣ недѣли, въ половинѣ Іюля, станъ Верховнаго Визиря началъ уменьшаться. Оставаясь съ главными силами у Рущука, послалъ онъ часть войскъ въ верхъ и въ низъ по Дунаю, къ Никополю и Силистріи. Турки собирали вездѣ суда и лѣсъ для плотовъ. Паша Илликъ-Оглу возобновлялъ укрѣпленія Силистріи и на вновь построенныхъ лодкахъ посылалъ Турковъ на лѣвый берегъ. Однажды напали они въ расплохъ на пикетъ Уральскихъ казаковъ и взяли его. Видя приготовленія Визиря къ переправѣ, Кутузовъ не трогался съ главнымъ корпусомъ изъ-подъ Журжи, но послалъ подкрѣпленія Эссену въ Обилешти, Турчанинову къ Турнѣ, и Зассу

къ Видину, ибо Зассъ доносилъ, что противъ него ежедневно прибавляется число Турецкихъ войскъ и убѣдительно просилъ усиленія. Тогда же Кутузовъ отправилъ часть флотиліи изъ-подъ Рущука къ Турнѣ, съ повелѣніемъ не пропускать ни одного Турецкаго судна съ верховья Дуная къ Рущуку, и приказалъ Графу Воронцову идти съ Шлиссельбургскимъ полкомъ къ устью Жіо, противъ Орсовы, принять начальство надъ стоявшими тамъ 18-ю судами и построить батарею, очищая Дунай выстрѣлами.

Отъ такихъ различныхъ и необходимыхъ усиленій, отправленныхъ къ отдѣльнымъ отрядамъ, слабѣлъ главный центральный корпусъ при Журжѣ, а между тѣмъ приходили подкрѣпленія къ Верховному Визирю. По донесеніямъ лазутчиковъ и бѣглыхъ Турковъ, армія его, расположенная отъ Никополя до Силистріи, простиралась до 70,000 человѣкъ. Имѣя противъ себя столь большое число войскъ, ожидая вскорѣ переправы Верховнаго Визиря и угрожаемый на правомъ крылѣ, у Видина, Кутузовъ рѣшился на мѣру чрезвычайную. Хотя онъ не имѣлъ права распоряжаться отдѣленными въ Февралѣ мѣсяцѣ отъ Молдавской арміи пятью дивизіями, стоявшими на Днѣстрѣ и назначенными поступить въ составъ образовавшихся противъ Наполеона арміи, но разсчитывая, что вѣроятно въ 1811-мъ году уже не послѣдуетъ войны съ Наполеономъ, приказалъ онъ, 2-го Августа, двумъ изъ сихъ дивизіи, 9-й и 15-й, и 5-ти

Донскимъ полкамъ возвратиться на десять маршей въ Валахію, и расположиться первой изъ нихъ въ Букарестъ, а второй въ Бырладъ. Донося Государю о такой самопроизвольно принятой имъ мѣрѣ, Кутузовъ извинялся необходимостью обстоятельствъ, говоря притомъ, что движеніе 9-й и 15-й дивизій отъ Днѣстра въ Валахію не ослабитъ обороны Государства на западной границѣ, ибо въ случаѣ необходимости войска сіи могутъ въ двѣ недѣли придти опять къ Днѣстру. Императоръ одобрилъ поступокъ его. Великій Визирь былъ такъ встревоженъ разнесшимися по всей Валахіи слухами объ обратномъ маршѣ Русскихъ войскъ отъ Днѣстра, что на нѣкоторое время произошла нерѣшительность въ его дѣйствіяхъ. Почти готовый переправляться за Дунай, онъ вообразилъ, будто Русскіе опять начинаютъ войну наступательную и отложилъ на время свои побѣдные замыслы. Онъ рѣшился оставаться въ бездѣйствіи, пока обстоятельства болѣе объяснятъ настоящій ходъ дѣлъ, а между тѣмъ продолжалъ строить плоты и перевозныя суда, и нетерпѣливо ждалъ успѣховъ Измаила-Бея, имѣвшаго повелѣніе вторгнуться у Видина въ Малую Валахію и обратиться въ правое крыло Кутузова.

ГЛАВА XV.

ДѢЙСТВІЯ У ВИДИНА.

—

Прибытіе Измаила-Бея къ Видину.—Дѣла на Дунайскомъ берегу.—Взятіе Ломъ-Паланки.—Приходъ флотиліи къ Видину.

—

Во время описанныхъ въ предыдущей главѣ событій на главномъ театрѣ войны, все было спокойно на лѣвомъ крылѣ, отъ устьевъ Дуная до Журжи; только изрѣдка Турки дѣлали набѣги, или справедливѣе, разбои, переправляясь изъ Силистріи на лѣвый берегъ Дуная и производя грабежи въ Валахскихъ селеніяхъ. Но на правомъ крылѣ, у Видина, откуда Верховный Визирь приказывалъ Измаилу-Бею обратиться во флангъ Кутузова, происходили дѣла, долженствовавшія имѣть большое вліяніе на участь похода.

Съ начала весны Зассъ стоялъ въ Краіовѣ съ 7-ю батальонами, имѣя въ авангардѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Збіевскаго, Мингрельскій мушкетерскій полкъ, расположенный противъ Видина, велъ

тайныя сношенія съ Видинскимъ Муллою-пашею и пріобрѣталъ отъ него суда покупкою. Въ Іюлѣ подошелъ къ Видину Серезскій паша Измаилъ-Бей, съ 30,000 человѣкъ, увѣрилъ Муллу-пашу въ благоволеніи къ нему Дивана и предъявилъ ему приказаніе Верховнаго Визиря о дозволеніи войскамъ его вступить въ Видинъ и снабженіи ихъ перевозными судами. Мулла-паша исполнилъ повелѣніе, впустилъ въ Видинъ Измаила-Бея и предоставилъ въ его распоряженіе суда, оставаясь по прежнему въ сокровенныхъ связяхъ съ Зассомъ и извѣщая его о получаемыхъ отъ Верховнаго Визиря повелѣніяхъ. Узнавъ о прибытіи Измаила-Бея въ Видинъ, Зассъ велѣлъ Збіевскому сколько можно удерживать его переправу на лѣвый берегъ Дуная, а самъ усиленными маршами обратился къ Видину, приказавъ спѣшить туда же Графу Воронцову отъ устьевъ Жіо съ Шлиссельбургскимъ полкомъ и Графу Орурку изъ Сербіи, оставя въ Бѣлградѣ самое необходимое число Русскихъ войскъ. 20-го Іюля Измаилъ-Бей началъ переходить черезъ Дунай ниже Видина, гдѣ островъ и броды облегчаютъ переправу. Ставъ на лѣвый берегъ Дуная, Туркамъ надлежало проходить обширное болото, заросшее камышами и пересѣкаемое только двумя узкими тропинками. Видя невозможность двумя батальонами остановить Турковъ на самомъ Дунайскомъ берегу, Збіевскій занялъ края болота, не допуская непріятелей выйдти къ намъ тропинками. Турки

неоднократно покушались выбѣгать изъ болота толпами, желая обозрѣть положеніе твердаго берега и узнать настоящее число войскъ нашихъ, но были опрокидываемы. Не умѣвъ сначала воспользоваться великимъ многолюдствомъ своимъ, они на долго были заперты за болотами и камышами.

Черезъ день потомъ пришелъ Зассъ и раздѣлилъ всѣ свои войска, состоявшія изъ 8–ми батальоновъ, на три отряда: 1–й, Збіевскаго, и 2–й, Рѣпнинскаго 1–го, расположились на томъ мѣстѣ, гдѣ наканунѣ сражался Збіевскій; въ резервѣ сталъ Рѣпнинскій 2–й. (*) Въ тотъ же день Измаилъ–Бей, переправивъ весь свой корпусъ на нашъ берегъ, устремилъ противъ Засса толпы по обѣимъ дорожкамъ. Отражаемыя картечью и ружейнымъ огнемъ, онѣ смѣло возобновляли бой. Свѣжія войска подкрѣпляли толпы, но стойкость нашей пѣхоты и дѣйствіе артиллеріи уничтожили покушенія непріятелей. Турки возвратились за болото и начали сооружать укрѣпленія на Дунайскомъ берегу и на островахъ. Въ слѣдующій день явились къ Зассу Графъ Воронцовъ отъ устья Жіо съ Шлиссельбургскимъ полкомъ, и Графъ Оруркъ изъ Сербіи, съ 2–мя батальонами пѣхоты и батальономъ Волынскихъ улановъ. Оба, Графъ Воронцовъ и Графъ Оруркъ, имѣвъ приказаніе спѣшить сколь можно скорѣе къ Видину, шли самыми усиленными маршами.

(*) *Планъ расположенія войскъ подъ Видиномъ 21-го Іюля, № 25.*

План расположенія войскъ подъ ВИДИНОМЪ.

21го Іюля, 1811.

№ 25. Тур. войн. 1806–12.

Кутузовъ, донося Государю объ ихъ движеніи, писалъ: «Только такою быстротою можно въ настоящихъ «обстоятельствахъ замѣнить слабость силъ нашихъ.» Не смотря на полученныя подкрѣпленія, Зассовъ корпусъ все еще былъ болѣе нежели въ четверо слабѣе Турецкаго. Естественный оплотъ противъ непріятеля, болото, отдѣлявшее насъ отъ Турковъ, начинало высыхать отъ зноя, являя Туркамъ свободный путь для дѣйствій въ Малой Валахіи. Зассъ велѣлъ Полковнику Мишо построить два редута противъ тропинокъ и одинъ у Калафата. Турки не мѣшали сооруженію первыхъ двухъ редутовъ, но на третій сдѣлали 3-го Августа нападеніе. Отбивая ихъ съ фронта, Зассъ велѣлъ Маіору Красовскому, съ сотнею охотниковъ, зайдти болотомъ въ тылъ непріятелю. Утопая по поясъ въ водѣ, Красовскій пробрался болотомъ, и не замѣченный Турками, ударилъ на нихъ съ барабаннымъ боемъ. Непріятель побѣжалъ назадъ. Потеря наша въ тотъ день простиралась до 150-ти человѣкъ. (*)

Послѣ новой неудачи Измаилъ-Бей не трогался съ мѣста, расположивъ корпусъ свой на островахъ и на лѣвомъ берегу Дуная. По приказанію Верховнаго Визиря послалъ онъ 1,500 человѣкъ для занятія острова противъ Ломъ-Паланки и устроенія на немъ редутовъ, дабы покровительствовать флотиліи, назначенной идти отъ Видина къ Рущуку.

(*) Донесеніе Засса Кутузову, отъ 7-го Августа, № 2,193-й.

Узнавъ о появленіи Турковъ на островѣ, Кутузовъ приказалъ Зассу прогнать ихъ. Зассъ возложилъ сіе порученіе на Подполковника Энгельгардта, съ тремя батальонами и 6–ю легкими орудіями, и отдалъ подъ его начальство стоявшую близъ Ломъ–Паланки флотилію. Ночью 26–го Августа Энгельгардтъ подошелъ къ назначенному мѣсту, посадилъ воiско на суда, присталъ къ острову, атаковалъ и взялъ приступомъ два Турецкіе редута. Бывшіе въ третьемъ укрѣпленіи Турки, видя погибель своихъ товарищей, просили свободнаго отступленія, клянясь, при отказѣ на ихъ предложеніе, не сдаваться живыми. Избѣгая напрасной траты людей и имѣя въ виду овладѣніе островомъ, Энгельгардтъ согласился на прозьбу Турковъ и отправилъ ихъ на правый берегъ Дуная. Главнымъ виновникомъ успѣха приступовъ къ двумъ укрѣпленіямъ, Зассъ наименовалъ Маіора Красовскаго. Съ нашей стороны убито и ранено 122 человѣка. (*)

Кутузовъ велѣлъ соорудить на островѣ укрѣпленіе и поставить на берегу батарею, уничтожая намѣреніе Верховнаго Визиря перевесть флотилію изъ Видина къ Рущуку, и обезпечивая для себя плаваніе по Дунаю, послѣ чего онъ велѣлъ 15–ти вооруженнымъ судамъ, находившимся у Ольты, Жіо и Ломъ–Паланки, идти къ Видину и примкнуть къ лѣвому крылу Засса. Оставя при Ломъ–Паланкѣ три барказа, начальникъ Дунайской флотиліи, Капитанъ

(*) Донесеніе Засса Кутузову, отъ 7-го Сентября, № 2,487 й.

Акимовъ отправился съ 15–ю судами къ Видину, занялъ лежащій противъ него островокъ, построилъ на немъ батарею о 3–хъ орудіяхъ и стрѣлялъ по Турецкому лагерю. Озабоченный появленіемъ нашей флотиліи, Измаилъ–Бей поставилъ ночью батарею о 7–ми пушкахъ и открылъ огонь по нашимъ судамъ. Флотилія двинулась противъ батареи и разбила ее до основанія. (*) Тѣмъ заключились въ Августѣ мѣсяцѣ дѣйствія у Видина. Измаилъ – Бей не успѣлъ выполнить даннаго ему Верховнымъ Визиремъ повелѣнія пробиться въ Малую Валахію и дѣйствовать въ правое крыло Кутузова.

(*) Донесеніе Командира Черноморскаго флота Морскому Министру, отъ 16-го Апрѣля 1812-го года, № 1,895-й.

ГЛАВА XVI.

ОКРУЖЕНІЕ ГЛАВНОЙ ТУРЕЦКОЙ АРМІИ.

—

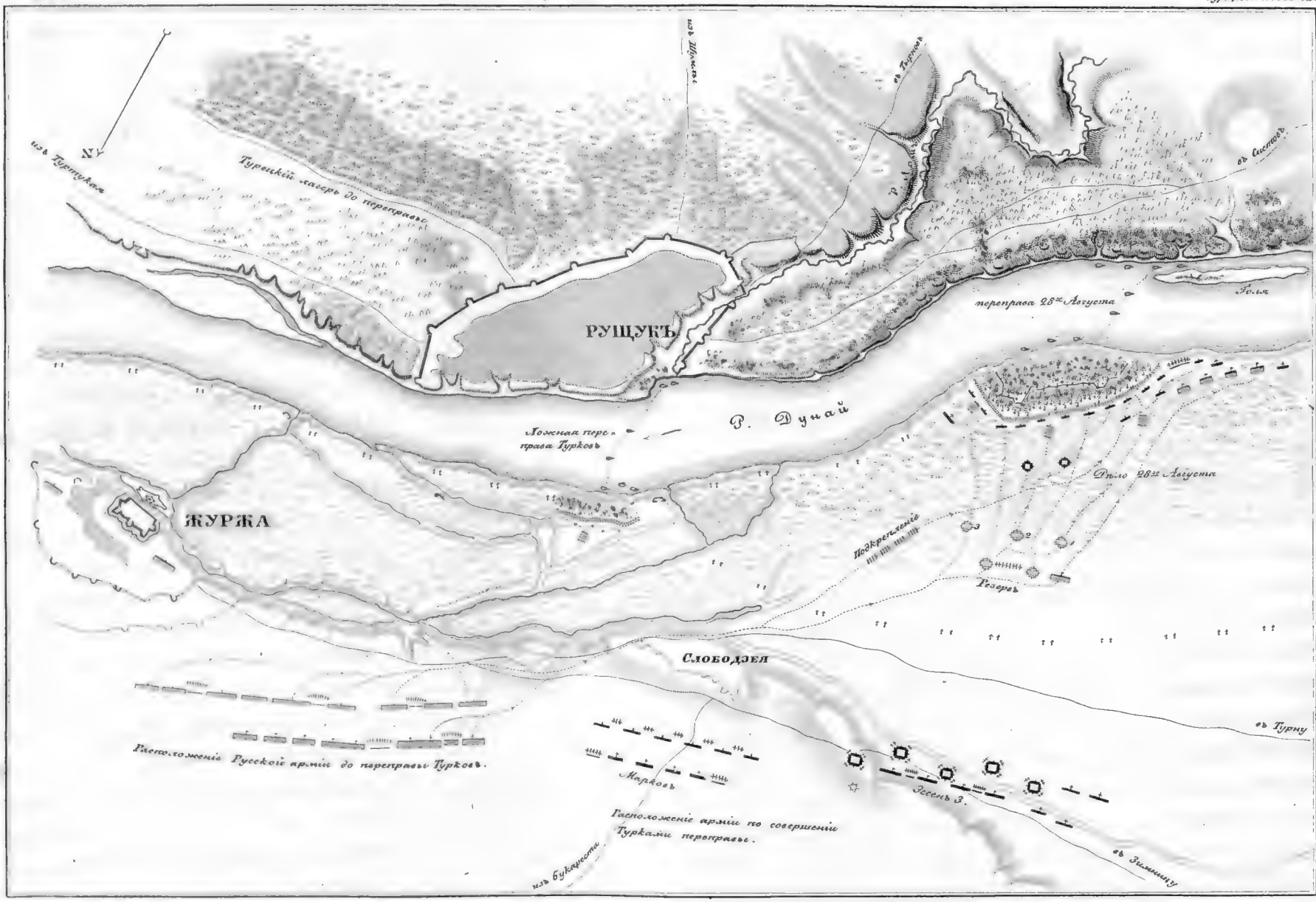
Ложная переправа Турковъ —Неудачное дѣло Булатова.—Переправа Верховнаго Визиря —Расположеніе Русской арміи.—Усиленіе арміи двумя дивизіями.—Намѣреніе Кутузова запереть Турковъ.—Построеніе редутовъ.—Переправа Маркова за Дунай.—Покореніе Турецкаго лагеря.—Окруженіе Верховнаго Визиря.—Переговоры.—Покореніе Туртукая и Силистріи.

—

На главномъ театрѣ войны оставили мы въ Августѣ воевавшія арміи, раздѣленныя Дунаемъ: Кутузова въ лагерѣ подъ Журжею, а Верховнаго Визиря Ахмета-Бея у Рущука, когда онъ недоумѣвалъ о своихъ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ, получивъ извѣстіе о возвращеніи двухъ дивизій нашихъ отъ Днѣстра въ Валахію. Сперва хотѣлъ онъ оставаться съ большею частью арміи въ наблюдательномъ положеніи, выжидая дѣйствій Кутузова, и усилилъ Измаила-Бея, предписавъ ему вторгнуться изъ Видина

План расположения войскъ у ЖУРЖИ и СЛОБОДЗЕИ, и переправы Турковъ чрезъ Дунай, 1811.

№26.



16

въ Малую Валахію и ударить въ правый флангъ нашъ. Послѣ двухъ-недѣльнаго колебанія, узнавъ о безуспѣшности покушенія Измаила-Бея, Верховный Визирь рѣшился переѣдти черезъ Дунай. Такой предпріимчивости не показывали Турки во всю войну!

Выборъ мѣста переправы и смѣлость перехода черезъ Дунай приносятъ великую честь Ахмету-Бею. (*) Четыре версты выше Рущука находится на лѣвомъ берегу Дуная низменная равнина, совершенно господствуемая правымъ берегомъ. Здѣсь назначена была Визиремъ переправа. Сильныя батареи прикрыли высокій берегъ. Съ наступленіемъ мрачной ночи съ 27-го на 28-е Августа собраны были тамъ суда, паромы, и 6,000 Янычаровъ. Они должны были первые выступить на лѣвый берегъ, и утвердясь на немъ, способствовать переправѣ арміи. Немного прежде отплытія ихъ нѣсколько сотъ Турковъ посажены были въ лодки на другомъ мѣстѣ, въ 2-хъ верстахъ выше Журжи, и отправлены на лѣвый берегъ Дуная, дабы отвлечь вниманіе наше отъ настоящей переправы. Извѣщенный казаками о появленіи сихъ Турковъ на нашей сторонѣ, и принимая ихъ за бродягъ, для разбоя причалившихъ къ нашему берегу, начальникъ авангарда Сабанеевъ послалъ противъ непріятеля съ батальономъ Архангелогородскаго полка. Онъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе.

(*) *Планъ расположенія войскъ у Журжи и Слободзеи и переправы Турковъ черезъ Дунай, № 26.*

Турки защищались упорно, но были опрокинуты, сѣли на суда и возвратились въ Визирскій лагерь.

Прогнавъ непріятеля, Сабанеевъ почиталъ дѣло конченнымъ, когда вдругъ дали ему знать о появленіи большаго числа Турковъ на нашемъ берегу, четыре версты выше Рущука. То были 6,000 Янычаровъ. Скрытной переправѣ ихъ способствовали высокіе, густые камыши, глубокая темнота и недосмотръ стоявшихъ на передовой цѣпи казаковъ; за два часа передъ тѣмъ Донцы обратились туда, гдѣ первоначально произведена была ложная переправа. Когда казаки возвратились на свои прежнія мѣста, нашли они на берегу много Турковъ съ пушками, и увидѣли довольно возвышенный валъ сооружаемаго непріятелемъ укрѣпленія. По донесеніи о томъ Сабанеевымъ Кутузову, посланъ былъ Булатовъ схватить переправившихся Турковъ. Придя на мѣсто и осмотрѣвъ положеніе Турковъ, Булатовъ построилъ ввѣренный ему отрядъ въ три карея: первый, Шемшина, по двѣ роты 7-го егерскаго и Архангелогородскаго полковъ, назначенъ былъ атаковать лѣвый флангъ сооружаемаго укрѣпленія и отрѣзать сообщеніе Туркамъ съ правымъ берегомъ Дуная; второй, Жабокрицкаго, батальонъ Старошигерманландскаго, долженъ былъ идти на средину укрѣпленія; третій, Шкапскаго, батальонъ Старооскольскаго, ударить въ правый флангъ укрѣпленія. Въ резервѣ, подъ начальствомъ Полковника Сутгова, были два батальона

37-го егерскаго и Архангелогородскаго полковъ и 8-мь орудій. Пять эскадроновъ Чугуевскихъ улановъ шли за правымъ крыломъ.

По сигнальному выстрѣлу войска двинулись, вскорѣ выгнали Турковъ изъ кустарниковъ, и приблизились къ укрѣпленію подъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ изъ окоповъ, и подъ ядрами и бомбами съ батарей праваго берега, гдѣ Верховный Визирь и армія его смотрѣли на начинавшійся бой. Гоня Турковъ штыками, наши уже врывались въ самый ровъ. Начальникъ средней колонны, Командиръ Старонингерманландскаго полка Жабокрицкій, съ знаменемъ въ рукахъ, первый взбѣжалъ на валъ, но войско не послѣдовало примѣру храбраго начальника. Жабокрицкій палъ, пронзенный кинжалами; знамя досталось непріятелю. Ободренные успѣхомъ, Янычары выскочили изъ окопа, врѣзались въ среднюю колонну, вытѣснили ее изъ лѣса, и обратились на фланги первой и третьей колоннъ. Первая, имѣя своего начальника, Шеншина, и много офицеровъ ранеными, отступила; третья удержалась въ кустарникахъ. Такъ нападеніе наше было отбито. Правый берегъ Дуная огласился гуломъ восклицаній Визирской арміи. Графъ Ланжеронъ подкрѣпилъ Булатова 7-мь егерскимъ и Вятскимъ полками. Булатовъ устроилъ войско къ новому нападенію, и поставилъ на берегу Дуная восемь орудій, съ приказаніемъ бить по лодкамъ, перевозившимъ свѣжія войска отъ Верховнаго Визиря

къ сражавшимся. Наша батарея потопила двѣ лодки и прервала сообщеніе Турковъ съ правымъ берегомъ. Отрѣзанные отъ Визирскаго лагеря, видя Русскихъ, идущихъ на приступъ, Янычары оробѣли и начали бросаться изъ укрѣпленія въ Дунай, желая спастись вплавь; другіе торопливо садились на лодки. Свидѣтель возникшаго безпорядка, Ахметъ-Бей велѣлъ стрѣлять съ праваго берега по бѣгущимъ. Поставленные въ необходимость погибать отъ своихъ или возвратиться въ бой, Янычары поклялись держаться въ окопахъ до послѣдняго. Всѣ усилія Булатова не могли одолѣть ихъ. Вокругъ укрѣпленія кипѣлъ бой на пистолетный выстрѣлъ. Часто наши врывались въ окопъ, но не могли удержаться въ немъ, и притомъ были поражаемы батареями, стоявшими на правомъ берегу. Наконецъ Турки сдѣлали вылазку и отняли у Старооскольскаго полка пушку, лошади коей частью были перебиты, частью запутались въ бурьянахъ. (*)

Отрядая Булатова противъ Турковъ, Кутузовъ не выѣзжалъ изъ своего лагеря. Онъ полагалъ завязавшійся бой дѣломъ маловажнымъ, но когда его извѣстили объ отплытіи лодокъ отъ праваго берега къ лѣвому, отправился онъ на поле сраженія. Одного взгляда было достаточно для убѣжденія его въ рѣшительномъ намѣреніи Визиря переправляться. Кутузовъ немедленно приказалъ Булатову прекратить бой, отступить,

(*) Донесеніе Булатова Кутузову, отъ 4-го Сентября, № 52-й.

и не мѣшать Туркамъ переходить на нашъ берегъ. Въ семъ кровопролитномъ дѣлѣ съ нашей стороны убито и ранено 1,275 человѣкъ; потеряны знамя и пушка. Императоръ Александръ велѣлъ сдѣлать замѣчаніе Булатову за отбитое орудіе и снять тесаки съ батальона Старонингерманландскаго полка, не пошедшаго за своимъ полковымъ командиромъ на валъ Турецкаго укрѣпленія.

Пріобрѣтеніемъ трофеевъ ознаменовавъ начало своего предпріятія, Верховный Визирь продолжалъ быстро переправу, и въ два дня, къ 1–му Сентября, перевезъ на нашу сторону Дуная 36,000 человѣкъ, болѣе половины арміи. По мѣрѣ переправы Турки строили окопы. Сентября 2–го, ровно за годъ до вступленія Наполеона въ Москву, самъ Ахметъ–Бей перешелъ на лѣвый берегъ, оставя на правомъ болѣе 30,000 человѣкъ. Часть сихъ войскъ пошла къ Туртукаю и Силистріи, но главная оставалась на прежнемъ мѣстѣ, близъ Рущука, откуда также не перевозили на Валахскій берегъ Визирскаго стана, называемаго Турками Императорскимъ. Въ семъ станѣ возвышался огромный разноцвѣтный шатеръ Верховнаго Визиря, были раскинуты шелковыя палатки Министровъ и начальниковъ всѣхъ частей государственнаго управленія, стояли табуны верблюдовъ, были нагромождены товары, привезенные купцами съ разныхъ странъ Востока. Какъ Наполеонъ, овладѣвъ Москвою, почиталъ успѣхъ своего нашествія

на Россію упроченнымъ, такъ Ахметъ–Бей, ставъ твердою ногою на лѣвомъ берегу Дуная, предался упоенію торжества. Обоихъ, въ теченіе одного года, заставилъ Кутузовъ горько раскаяться въ преждевременныхъ побѣдныхъ грезахъ. Ахметъ–Бей отправилъ гонцовъ въ Царьградъ съ пышнымъ описаніемъ счастливаго перехода за Дунай. Отбитое Русское знамя было выставлено на показъ у Сераля. Всенародно славили Ахмета–Бея, а онъ не догадывался, что торжество его было сопредѣльно съ гибелью, что радость его скоро смѣнится печалью; на мѣстѣ великолѣпнаго стана его утвердятся Русскія знамена, и его армія, претерпѣвъ всѣ ужасы лютѣйшаго голода, плѣнная, издыхающая отъ изнеможенія, падетъ передъ оружіемъ Александра.

Когда совершалась переправа Верховнаго Визиря, Дунай, отъ ранняго утра до поздняго вечера былъ покрытъ перевозными судами и паромами. «Пусть «переправляются,» повторялъ Кутузовъ, «только пе«решло бы ихъ на нашъ берегъ поболѣе!» Между тѣмъ Кутузовъ выступилъ изъ–подъ Журжи, гдѣ онъ находился со времени отступленія своего изъ–за Дуная, и расположился въ трехъ верстахъ отъ Турецкаго лагеря, по правую сторону Слободзеи, прикрывая дороги въ Букарестъ. У него было подъ ружьемъ 19 батальоновъ и 35 эскадроновъ. На другой день примкнулъ къ нему Эссенъ, съ 6–ю батальонами, изъ Обилешти, получивъ повелѣніе идти въ Журжу

днемъ и ночью, когда Кутузовъ удостовѣрился въ переправѣ Визиря. Наши полки были весьма слабы отъ свирѣпствовавшихъ въ Августѣ болѣзней; въ иныхъ батальонахъ состояло не болѣе 200 человѣкъ. Войско было малочисленно, а время наставало важное. Пробилъ часъ, когда должно было совершиться перелому похода, исполниться жребію войны пятилѣтней. Надлежало всѣми средствами усилить главный корпусъ для рѣшительныхъ дѣйствій, и Кутузовъ избралъ мѣру чрезвычайную—присоединеніемъ къ себѣ, изъ пяти отправленныхъ къ Дунаю, двухъ дивизій, 9-й, Ермолова, и 15-й, Маркова, за мѣсяцъ передъ тѣмъ двинутыхъ имъ отъ Дуная къ Букаресту и Бырладу. Онъ велѣлъ имъ спѣшить къ Журжѣ, отдѣливъ сильный отрядъ въ Обилешти и Слободзею, для наблюденій пространства отъ Рущука и Туртукая до Силистріи, куда тянулось много Турковъ отъ Визирской арміи. Отрядъ сей, порученный Генералъ-Маіору Гамперу, долженъ былъ заступить мѣсто корпуса Эссена, подвинутаго изъ Обилешти къ Журжѣ. На произвольную мѣру, присоединеніе къ арміи двухъ отдѣленныхъ отъ нея дивизій, Кутузовъ рѣшился также по соображеніи политическихъ обстоятельствъ, получивъ не задолго передъ тѣмъ отъ Канцлера Графа Румянцова увѣдомленіе, что въ 1811-мъ году не послѣдуетъ разрыва съ Наполеономъ, крайне озабоченнымъ неудачами своими въ Испаніи, и по разсчету,

что осеннее время не дозволитъ Наполеону начать въ томъ году войны съ Россіею.

Сентября 1-го пришла къ Кутузову дивизія Ермолова, а потомъ часть дивизіи Маркова, послѣ чего въ главномъ корпусѣ было 37 батальоновъ, 40 эскадроновъ, 10 казачьихъ полковъ, орудій батарейныхъ 41, конныхъ 36, и при каждомъ батальонѣ 2 легкія. Кутузовъ раздѣлилъ всѣ войска на два корпуса: одинъ поручилъ онъ Эссену, другой Маркову, и подчинилъ обоихъ Графу Ланжерону, предоставляя себѣ главное надъ всѣми частями распоряженіе. Собравъ сіи войска въ лагерь при Слободзеѣ, Кутузовъ доносилъ Государю: «Теперь могу предупредить всякія покушенія Верховнаго Визиря, и надѣюсь разбить «Турковъ, если они пойдутъ атаковать меня.» Но Визирь не трогался съ мѣста, распространялъ укрѣпленія и приказывалъ Исманлу-Бею начать наступленіе изъ Видина. Черезъ недѣлю, 7-го Сентября, выѣхали до 5,000 Турецкихъ всадниковъ, производя обозрѣнія. Кутузовъ послалъ противъ нихъ Булатова съ 4-мя пѣхотными батальонами, Бѣлорусскимъ гусарскимъ и 5-ю казачьими полками. Конницею командовалъ Полковникъ Сысоевъ. Образецъ храбрости, впереди всѣхъ съ пикою въ рукѣ, Сысоевъ ударилъ съ казаками и гусарами, смялъ и гналъ Турковъ. На другой день Верховный Визирь заложилъ большой редутъ для удобнѣйшаго фуражированія впереди своего лагеря. Кутузовъ не мѣшалъ построенію

редута и не атаковалъ его, допося: «Если и возму «укрѣпленіе, то по близости его къ непріятельскому «лагерю и отдаленности отъ моего, удержаться въ «немъ нельзя.» (*) Вскорѣ потомъ Турки соорудили на своемъ лѣвомъ крылѣ еще два редута, равномѣрно съ цѣлью имѣть болѣе простора для фуражировокъ. Въ такомъ бездѣйствіи провелъ Верховный Визирь первыя двѣ недѣли своего вступленія на лѣвый берегъ Дуная, и ограничивался повелѣніями Исманлу-Бею опрокинуть Засса и ворваться въ Малую Валахію, послѣ чего самъ хотѣлъ ударить на Кутузова. Между тѣмъ Кутузовъ готовилъ исполненіе предпріятія, задуманнаго имъ, когда увидѣлъ, что Визирь нейдетъ впередъ и начинаетъ окапываться. Свѣтлая мысль Кутузова заключалась въ слѣдующемъ: «Отря- «дить сильный корпусъ за Дунай, разогнать находив- «шіяся тамъ Турецкія войска, схватить Визирскій ла- «герь, поставить въ немъ батареи, и громить армію Вер- «ховнаго Визиря съ обоихъ береговъ Дуная, отрѣзывая «ей всякое сообщеніе, отступленіе и продовольствіе.»

Удачное исполненіе такого преднамѣренія обѣщало слѣдствія огромныя, но приступать къ нему надлежало осторожно и скрытно. Не возбуждая подозрѣнія Турковъ, надобно было перевезти суда отъ Ломъ-Паланки и съ другихъ мѣстъ, находящихся выше Рущука, построить плоты и паромы; словомъ: приготовить средства къ переправѣ тайно, въ такой

(*) Донесеніе Кутузова Государю, отъ 11-го Сентября, № 698.

страиъ, какъ Валахія, гдѣ Порта имѣла множество приверженцовъ, и гдѣ лазутчики Наполеона сторожили каждый шагъ Русскихъ, сообщая обо всемъ Верховному Визирю. Кутузовъ возложилъ на Маркова приготовленія къ переправѣ и дѣйствіямъ за Дунаемъ, назначая ему 18–ть батальоновъ и 10–ть эскадроновъ. Отрядая столь значительный корпусъ, надобно было также принять мѣры, дабы не ослабить себя на лѣвомъ берегу, противъ Верховнаго Визиря. Къ несчастію, въ то самое время, когда Кутузову всего нужнѣе были войска, Зассъ, сильно атакованный Измаиломъ–Беемъ, доносилъ, что безъ подкрѣпленій долженъ онъ будетъ отступить отъ Видина къ Краіову, а можетъ быть и далѣе. Оцѣнивая важность дѣйствій на своемъ правомъ крылѣ, Кутузовъ послалъ Зассу Генералъ–Маіора Лисаневича, съ 6–ю батальонами пѣхоты и 5–ю эскадронами Чугуевскихъ улановъ, и велѣлъ Гамперу въ замѣну ихъ отправить изъ наблюдательнаго отряда противъ Силистріи сколько можно болѣе войскъ подъ Журжу. Отъ сихъ передвиженій произошло замедленіе въ исполненіи возложеннаго на Маркова перехода черезъ Дунай, хранимаго Кутузовымъ въ величайшей скрытности. Онъ даже не сообщалъ о своемъ предположеніи въ Петербургъ, гдѣ распространялось неудовольствіе о бездѣйствіи его противъ Верховнаго Визиря. Не постигали для чего Кутузовъ тратитъ время и не атакуетъ Турковъ. Имѣя постояннымъ правиломъ

содержать свои замыслы въ тайнѣ непроницаемой, Кутузовъ не извѣщалъ даже Военнаго Министра о своихъ предположеніяхъ, и писалъ ему только слѣдующее: «Нужное Зассу, отправленное отъ меня под-«крѣпленіе остановитъ меня на нѣсколько дней про-«известь въ дѣйствіе намѣреніе, которое я возымѣлъ «противъ Визиря, не атакою его во фронтъ подъ «пушками его батарей, на другомъ берегу находя-«щихся, но инымъ способомъ. Какимъ бы то обра-«зомъ ни было, скоро долженъ быть берегъ здѣш-«ній очищенъ отъ непріятеля.» (*)

Обезпечивая себя на время похода Маркова за Дунай, Кутузовъ велѣлъ построить десять редутовъ въ полукружіи отъ одного берега Дуная до другаго. За укрѣпленіями стала пѣхота кареями; конница расположилась въ промежуткахъ и позади редутовъ. Въ то же время Кутузовъ началъ часто посылать казаковъ за Дунай, въ тылъ Рущука и стоявшаго тамъ Визирскаго лагеря, желая пріучать Турковъ къ появленію Донцовъ на правомъ берегу Дуная. Турки равнодушно смотрѣли на казаковъ и сооружаемыя ими укрѣпленія, и только однажды, 22-го Сентября, упорно атаковали работы, производимыя на правомъ крылѣ, но были отбиты. Ночью на 23-е, Верховный Визирь началъ строить новый редутъ, на такомъ мѣстѣ, откуда могъ сильно вредить укрѣпленію

(*) Отношеніе Кутузова Военному Министру, отъ 20-го Сентября, № 737-й.

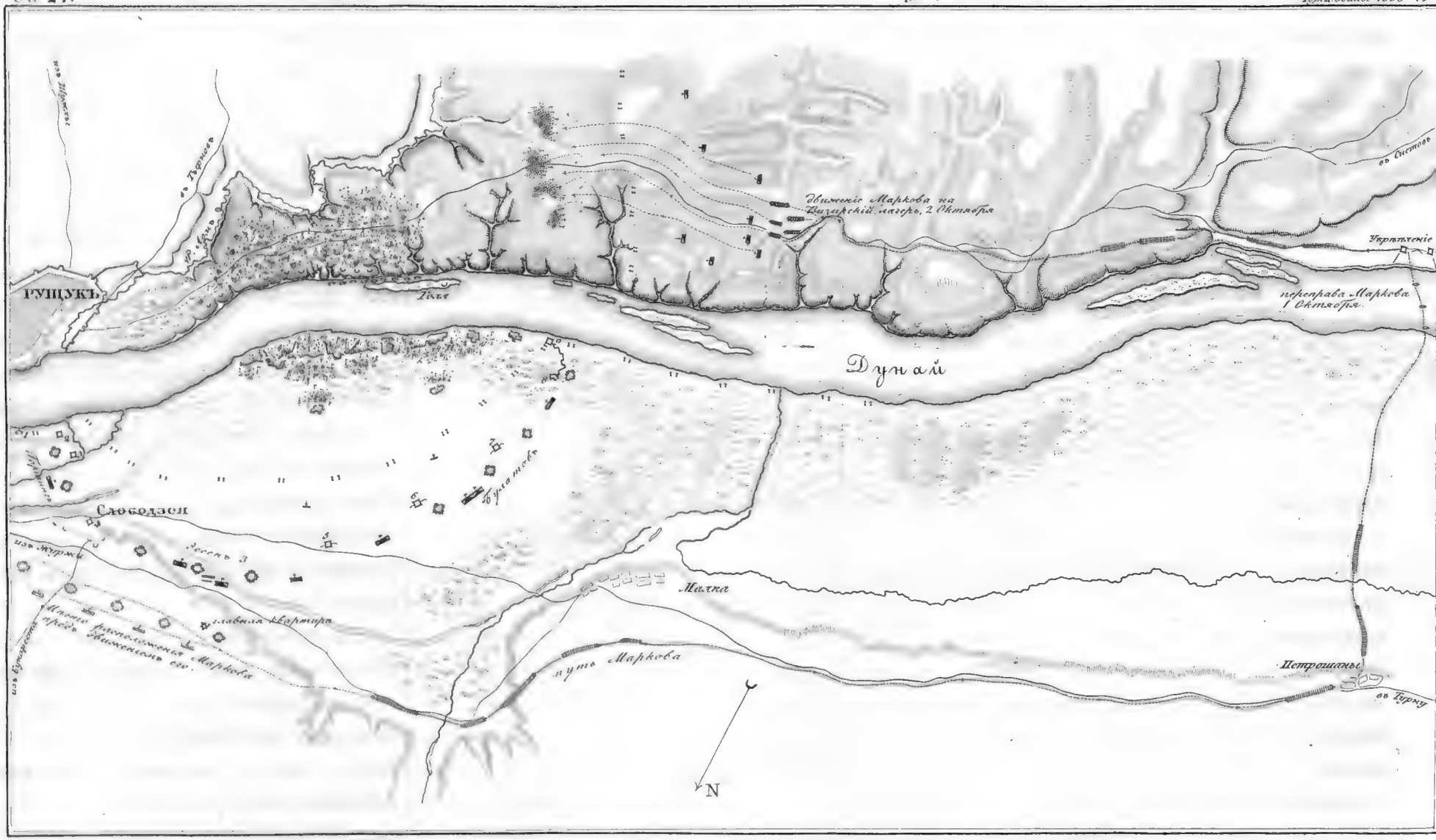
нашего праваго крыла. Поутру замѣтили у насъ работы, прикрываемыя конницею. Санктпетербургскіе драгуны и казаки посланы были атаковать ее. Турки получили подкрѣпленіе и ввели въ камыши пѣхоту. Командовавшій правымъ крыломъ, Булатовъ выслалъ противъ нея 4 батальона. Дѣло разгорѣлось жаркое; 7-й егерскій полкъ рѣшилъ бой, взявъ приступомъ новый Турецкій редутъ. Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ конница продолжала рубиться. На ея подкрѣпленіе были посланы Бѣлорусскіе гусары и нѣсколько казачьихъ полковъ. Послѣ многократныхъ атакъ они опрокинули Турковъ и преслѣдовали ихъ до главныхъ окоповъ. Ночь прекратила бой. Въ темнотѣ Турки вновь вползли въ камыши, желая овладѣть мѣстомъ, отнятымъ у нихъ 7-мъ егерскимъ полкомъ, но были прогнаны. Съ нашей стороны убито и ранено въ тотъ день до 400 человѣкъ.

Для начатія дѣйствій противъ Кутузова Верховный Визирь нетерпѣливо ожидалъ извѣстій о наступательныхъ движеніяхъ Измаила-Бея, подтверждая ему повелѣніе обратиться во флангъ Кутузову. Между тѣмъ проходилъ Сентябрь. Хотя Визирскія войска получали съ праваго Дунайскаго берега изобильное продовольствіе, даже предметы роскоши, но начинали скучать и разбѣгаться. Изъ лагеря, стоявшаго на правомъ берегу Дуная, ушли вдругъ 10,000 Албанцовъ. Потому надлежало торопиться Маркову

Планъ дѣйствій Маркова и покоренія Визирскаго лагеря, 1811.

№ 27.

Турец. войны 1806 – 12



½ 1 2 3 4 5 6 Версть.

17

переходомъ, дабы Верховный Визирь не возвратился изъ Валахіи въ Булгарію, гдѣ Кутузовъ уже не имѣлъ бы средствъ поразить его. Поспѣшность была нужна тѣмъ болѣе, что стали догадываться о скрытныхъ намѣреніяхъ Кутузова. Казаки перехватили письмо Французскаго консула въ Букарестѣ къ Верховному Визирю, заключавшее въ себѣ совѣтъ принять мѣры осторожности противъ готовимой Русскими переправы черезъ Дунай. Мѣсто переправы не было однакожь извѣстно консулу. Онъ увѣдомлялъ Визиря, что переходъ долженъ совершиться близъ Силистріи. Получивъ перехваченное письмо, Кутузовъ велѣлъ удвоить оказываемыя Французскому консулу вѣжливости и угожденія, называя его представителемъ самой дружественной намъ Державы.

29-го Сентября были готовы плоты и паромы для переправы, фашины и туры для предмостнаго укрѣпленія на правомъ берегу, и должны были придти суда, къ мѣсту, назначенному для перевозки войскъ, въ 15-ти верстахъ выше нашего лагеря. (*) Въ тотъ же день, 29-го, по пробитіи вечерней зари, Марковъ выступилъ въ походъ, имѣя подъ ружьемъ 7,500 человѣкъ. (**) Его палатки остались раскинутыми

(*) *Планъ дѣйствій Маркова, № 27.*

(**) Корпусъ Маркова составляли полки: Шлиссельбургскій, Бѣлостокскій, Витебскій, Курляндскій, 8-й, 10-й, 13-й, 14-й и 38-й егерскіе и Ольвіопольскій гусарскій, итого 18 батальоновъ,

въ лагерь Кутузова, дабы не подать подозрѣнія Туркамъ о движеніи войска. Ночью Марковъ пришелъ въ селеніе Петрашаны, и получилъ отъ своего авангарда донесеніе, что военныя суда, задержанныя вѣтромъ, еще не прибыли отъ Ломь-Паланки. Въ тщетномъ ожиданіи флотиліи прошло 30-е Сентября. Не желая тратить болѣе времени, Марковъ приказалъ перевозить войска на паромахъ. Первый отправился ночью Маіоръ Отрощенко, (*) съ 14-мъ егерскимъ полкомъ, имѣя приказаніе построить на правомъ берегу два редута и тайно высмотрѣть удобную дорогу къ Турецкому лагерю. Казаки переправлялись за егерями вплавь. На возвращавшихся паромахъ перевозили войскъ, сколько могли. Наконецъ пришли суда и 1-го Октября кончена переправа. Въ теченіе сихъ двухъ дней не видно было ни одного Турка. Оставя въ редутахъ батальонъ 13-го егерскаго полка съ 4-мя легкими орудіями, Марковъ выступилъ въ вечеру тропою, заблаговременно открытою Маіоромъ Отрощенко, параллельно Дунаю, и остановился скрытно въ пяти верстахъ отъ непріятельскаго лагеря. Ночь была безлунная, освѣщенная только огромною кометою, предвѣстницею Двѣнадцатаго Года.

На зарѣ 2-го Октября Марковъ двинулся впередъ. Пройдя версты три, авангардъ его встрѣтилъ

10 эскадроновъ и 38 орудій, какъ то: рота батарейная, двѣ легкія, два конныя орудія, и часть казаковъ.

(*) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

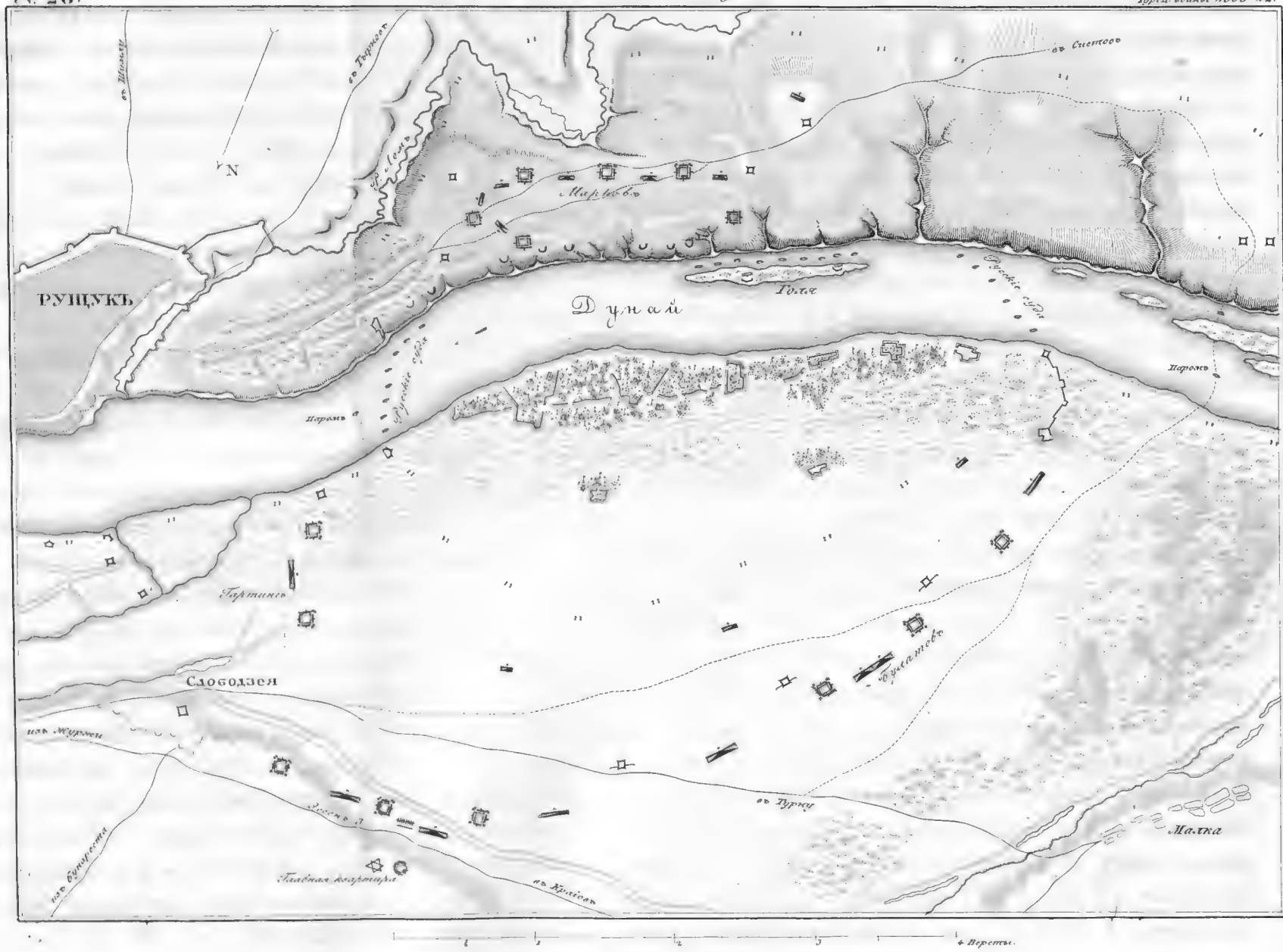
до 2,000 конныхъ Турковъ и опрокинулъ передовыхъ. Привыкнувъ къ появленію Донцовъ на правомъ берегу Дуная, Турки не догадывались о настоящемъ положеніи дѣла, и приняли казаковъ за разъѣзды, часто въ теченіе нѣсколькихъ недѣль ими ежедневно видѣнные. Они ударили на казаковъ и потѣснили ихъ до пѣхоты, построенной карэями. Доскакавъ до карэевъ Турки остановились, ошеломленные ужасомъ, увидя пѣхоту. По прошествіи двухъ или трехъ минутъ остолбенѣлаго созерцанія, опрометью кинулись они назадъ, торопясь извѣстить находившихся въ лагерѣ о предстоявшей имъ бѣдѣ. Казаки и Ольвіопольскіе гусары преслѣдовали непріятеля. Пѣхота удвоила шагъ и вскорѣ показалась на возвышеніяхъ у самаго лагеря. Здѣсь происходила невыразимая тревога. Войско, канцеляріи Верховнаго Визиря, чиновники гражданскаго и армейскаго управленій, купцы, маркитанты, муллы, погонщики перемѣшавшись, обратились въ бѣгство. Тысячь двадцать людей вдругъ разсыпалось по всѣмъ дорогамъ къ Рущуку и Разграду; бѣжали во всѣ стороны, на лошадяхъ и пѣшіе; шли и безъ дорогъ, по рвамъ и виноградникамъ, спасая жизнь. Храбрѣйшіе, но въ маломъ числѣ и безпорядочными толпами обратились на встрѣчу нашимъ, надѣясь удержать нападеніе. Усилія были напрасны. Русская конница и пѣхота стояли уже среди лагеря, гдѣ Турки сдѣлали еще нѣсколько безполезныхъ выстрѣловъ. Испугъ, внезапность,

быстрота натиска, атаки гусаровъ и казаковъ, стройное наступленіе кареевъ съ барабаннымъ боемъ уничтожили послѣднее, слабое сопротивленіе. Весь изобильный и роскошный лагерь Верховнаго Визиря, 8 пушекъ, множество богатаго оружія и артиллерійскихъ снарядовъ, перевозныя суда, верблюды, лошади, товары Востока, хлѣбные запасы, 22 знамя и булава Аги Янычаровъ достались побѣдителямъ. Наша потеря состояла въ 9–ти убитыхъ и 40 раненыхъ. Маловажность урона въ людяхъ объясняется печаянностью нападенія.

Марковъ тотчасъ поставилъ батареи и открылъ огонь противъ Визирскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Дуная, въ то же время громимыхъ изъ укрѣпленій Кутузова, откуда ясно были видны движенія Маркова. Глядя на нихъ, Кутузовъ хранилъ важное молчаніе, доколѣ Марковъ не водрузилъ нашихъ знаменъ въ Визирскомъ лагерѣ, но когда подвигъ былъ совершенъ, старецъ улыбнулся, и махая фуражкою, провозгласилъ Ура! тысячекратно повторенное войскомъ. И простому солдату были видны неминуемая гибель враговъ и мудрость соображеній полководца. Поражаемые огнемъ съ фронта, тыла и фланговъ, Турки не знали въ какую сторону отвѣчать, какъ укрыться отъ выстрѣловъ. Наскоро строили они валъ противъ Маркова, но безпорядочно, не слушая повелѣній начальниковъ. Еще Верховный Визирь и паши давали приказанія, не внимаемыя, не исполняемыя,

План совершеннаго окруженія Турковъ на лѣвомъ берегу Дуная, 1811.

№ 28.



18

будучи уже болѣе зрителями, нежели дѣйствователями. Голосъ начальниковъ не былъ слышанъ, какъ голосъ кормчаго во время бури, когда реветъ вѣтеръ и гремитъ громъ. Турки падали на колѣни, простирали руки къ небу, вопія: Алла! Алла! Вскорѣ въ ихъ лагерѣ воцарилась тишина ужаса.

Для совершеннаго стѣсненія Турковъ, Кутузовъ велѣлъ немедленно поставить на Дунаѣ по обѣимъ сторонамъ непріятельскаго лагеря 14 судовъ, вооруженныхъ орудіями большаго калибра, подвинулъ лѣвое крыло главнаго корпуса на версту впередъ отъ Слободзеи, заложилъ тамъ редутъ на 4 орудія въ 250-ти саженяхъ отъ Турецкихъ укрѣпленій и началъ устроивать переправу на паромахъ, для ближайшаго сообщенія съ Марковымъ. (*) Желая еще болѣе навести страха на Верховнаго Визиря и самую Порту, Кутузовъ послалъ приказаніе Гамперу, начальнику наблюдательнаго корпуса у Обилешти, перейдти черезъ Дунай, овладѣть Силистріею и Туртукаемъ, и отправить разъѣзды по разнымъ дорогамъ. Дѣйствуя такимъ образомъ наступательно на своемъ лѣвомъ крылѣ и обложа главную Турецкую армію, Кутузовъ, всегда чрезвычайно, даже до невѣроятности осторожный, разсчитывалъ, что можетъ быть Верховный Визирь прибѣгнетъ къ послѣднему средству спасенія отъ разразившейся на немъ бѣды, и двинетъ

(*) *Планъ совершеннаго окруженія Верховнаго Визиря, № 28.*

на свою выручку корпусъ Измаила – Бея изъ Видина къ Рущуку. Допуская возможность сего движенія, Кутузовъ приказалъ Зассу зорко сторожить Измаила–Бея, развѣдывать о каждомъ его шагѣ, и если онъ пойдетъ на Рущукъ, непремѣнно слѣдовать за нимъ по правому берегу Дуная, или по лѣвому, лежать на его плечахъ, и ни на одно мгновеніе не упускать его изъ вида.

Черезъ нѣсколько часовъ явился къ Маркову чиновникъ изъ Рущука, и просилъ именемъ скрывшихся тамъ Турецкихъ министровъ позволенія ѣхать къ Кутузову, и потомъ къ Верховному Визирю, имѣя, какъ увѣрялъ онъ, порученіе министровъ представить Ахмету–Бею необходимость скораго мира. Кутузовъ принялъ чиновника ласково, но не разрѣшилъ ему проѣзда къ Верховному Визирю, обѣщая письма съ обѣихъ сторонъ, отъ министровъ къ Визирю и отъ него обратно, пересылать вѣрно въ тѣ и другія руки. Едва отправился отъ насъ сей чиновникъ, явился къ Кутузову переговорщикъ отъ Верховнаго Визиря, съ прозьбою умѣреннѣйшихъ со стороны Россіи требованій мира и заключеніи на сихъ основаніяхъ перемирія. Кутузовъ отвѣчалъ: «Я не въ правѣ «отстраниться отъ данныхъ мнѣ Государемъ моимъ «повелѣній, и не прекращу военныхъ дѣйствій, до«колѣ не узнаю, на какомъ основаніи Порта хочетъ «мириться? Пусть Ахметъ–Бей предварительно объ«ясните по сему предмету откровенно со мною,

«своимъ старшимъ другомъ.» Тѣмъ кончился достопамятный день 2–го Октября, называемый въ Турецкихъ лѣтописяхъ «несчастнымъ» или «днемъ истребленія Императорскаго лагеря», а нами вписываемый въ число дней нашей воинской славы. Армія Верховнаго Визиря, въ числѣ 36,000 человѣкъ, при 56–ти орудіяхъ, была лишена сообщеній, продовольствія и надежды на спасеніе. Остальная часть Турецкихъ войскъ, находившаяся на правомъ берегу Дуная, у Рущука, Туртукая и Силистріи, разбѣжалась.

Ночью съ 2–го на 3–е Октября, пользуясь глубокою темнотою и дождемъ, Верховный Визирь прокрался изъ своего лагеря въ Рущукъ въ маленькой лодкѣ мимо нашей флотиліи, оставя начальство надъ арміею Чапану–Оглу–пашъ, сыну одного изъ богатѣйшихъ владѣльцовъ Анатольскихъ. Когда наши генералы узнали на слѣдующее утро о побѣгѣ Ахмета–Бея, собрались они, опечаленные сею вѣстью, вокругъ палатки Кутузова. Вскорѣ вышелъ онъ, веселый, и поздравлялъ генераловъ съ событіемъ радостнымъ. «Что такое случилось?» спрашивали Главнокомандующаго. «Визирь ушелъ,» отвѣчалъ онъ. «Его побѣгъ приближаетъ насъ къ миру. По обы-«чаю Турковъ, Верховный Визирь, окруженный непрія-«телемъ, лишается полномочія договариваться о мирѣ. «Еслибъ Визирь не ушелъ,» прибавилъ Кутузовъ, «то «некому былобы извѣстить Султана о настоящемъ по-«ложеніи, въ какое мы поставили армію его.»

Въ ту же ночь, по приказанію Кутузова, Марковъ овладѣлъ лежавшимъ въ тылу Турковъ островомъ Голя, гдѣ были два орудія и небольшой отрядъ Запорожцовъ. Завидя приближеніе нашихъ, они бросили пушки, знамя, и спаслись въ темнотѣ на лодкахъ. Марковъ устроилъ на острову двѣ батареи, каждую на два орудія. На разсвѣтѣ открыли одновременно пальбу по непріятельскому лагерю съ обоихъ береговъ Дуная, съ острова Голя и съ флотиліи. Находившіяся въ Турецкихъ укрѣпленіяхъ орудія были большею частію скоро сбиты. Огромленные повсемѣстною канонадою, поражаемые выстрѣлами, Турки перестали отвѣчать на огонь нашъ; не только внѣ своихъ окоповъ, но даже внутри лагеря нигдѣ не показывались; сняли палатки, дабы не могли онѣ служить цѣлью нашимъ орудіямъ; искали себѣ убѣжища въ землѣ, вырывая ямы. Лагерь ихъ являлъ совершенное подобіе острова, окруженнаго моремъ и ежечасно угрожаемаго потопленіемъ.

Марковъ легко могъ ворваться въ Рущукъ вмѣстѣ съ бѣжавшими туда Турками и овладѣть имъ тѣмъ легче, что большая часть непріятелей, спасшихся изъ лагеря, не надѣясь найдти безопасное убѣжище въ Рущукѣ, не приготовленномъ къ оборонѣ, продолжали бѣгство къ Разграду, даже къ Шумлѣ и Джумаю. Но исполняя волю Кутузова, Марковъ удовольствовался занятіемъ высотъ праваго берега, и для обезпеченія себя отъ нечаяннаго нападенія, сталъ

лагеремъ на высотахъ, тыломъ къ Дунаю и лицомъ къ рѣкѣ Лому. На лѣвомъ флангѣ, обращенномъ къ Рущуку, онъ построилъ три редута, а на правомъ два. Пѣхота расположилась шестью кареями; въ промежуткахъ стали Ольвіопольскіе гусары; казачья цѣпь окружила лагерь; разъѣзды пошли по всѣмъ дорогамъ.

Между тѣмъ были покорены Туртукай и Силистрія, укрѣпленія коихъ Турки начали незадолго передъ тѣмъ возобновлять. Получа повелѣніе о взятіи сихъ городовъ, Гамперъ послалъ полковника Грекова 8-го, съ отрядомъ пѣхоты и конницы къ Туртукаю. Завидя его переправу и приближеніе къ крѣпости, Турки побѣжали. Грековъ занялъ Туртукай безъ боя. Причиною легкаго покоренія сей крѣпости былъ паническій страхъ, распространившійся между Турками, когда они узнали объ окруженіи Русскими арміи Верховнаго Визиря. Въ то же время, ночью на 11-е Октября, Гамперъ переправилъ чрезъ Дунай ниже Силистріи 2 батальона Козловскаго полка, 2 эскадрона Смоленскихъ драгуновъ и казаковъ; 138 Булгаровъ перешли Дунай выше крѣпости. На разсвѣтѣ драгуны и казаки заняли высоты впереди Силистріи. Появленіе нашихъ войскъ произвело неописанное смятеніе въ крѣпости, уже за нѣсколько дней встревоженной вѣстями о бѣдствіи арміи Верховнаго Визиря. Не терялъ духа только Иллякъ-Оглу, защищавшій Силистрію противъ Князя Багратіона и Графа

Каменскаго. Онъ началъ готовиться къ оборонѣ, но въ то время скрытно подходили къ Силистріи по берегу Дуная, съ одной стороны Булгары, а съ другой Козловскій полкъ. Мгновенно взлетѣли Козловцы на валъ и съ барабаннымъ боемъ ворвались въ городъ. Конница, занимавшая возвышенія, двинулась къ Силистріи. Булгары тѣснили встрѣченныя ими у воротъ толпы. Турки оборопялись въ улицахъ, но безпорядочная защита была въ часъ одолѣна и Гамперъ овладѣлъ Силистріею, взявъ 1000 плѣнныхъ, 12 орудій, въ томъ числѣ 8 новыхъ, только что привезенныхъ изъ Царяграда, 8 знаменъ, арсеналъ, перевозныя суда и богатую добычу, отданную нашему войску. Илликъ-Оглу спасся бѣгствомъ по Шумлинской дорогѣ. Его конвой былъ настигнутъ, частью изрубленъ и частью полоненъ. Наша потеря состояла въ 44-хъ человѣкахъ. Кутузовъ велѣлъ Гамперу разорить укрѣпленія Силистріи и Туртукая и возвратиться съ отрядомъ за Дунай, оставя на правомъ берегу казаковъ, съ приказаніемъ посылать разъѣзды въ разныя стороны, умножая распространившійся повсюду въ Бѵлгаріи ужасъ.

Во время взятія Туртукая и Силистріи, 10-го и 11-го Октября, армія Верховнаго Визиря претерпѣвала бѣдствія самой строгой осады. Голодъ, сѣчъ и заморозы породили въ Турецкомъ войскѣ повальныя болѣзни и сильную смертность. Всѣ лошади пали или были съѣдены. Несчастные Музульмане

начали питаться падалищемъ, пожирая его безъ соли, ибо ея вовсе у нихъ не было. На небольшомъ пространствѣ, отдѣлявшемъ непріятельскіе окопы отъ нашей передовой цѣпи, вся трава была выщипана и употреблена въ пищу Турками. Они вырывали изъ земли и жадно ѣли сырые коренья, часто платя жизнью за столь ничтожную пищу, поражаемые пушечными и ружейными выстрѣлами съ нашихъ редутовъ, или настигаемые проворными казаками. Къ голоду присоединился холодъ Октябрскихъ ночей, пагубныхъ для здоровья, ибо въ Валахіи морозъ осенній вдругъ наступаетъ послѣ палящаго лѣтняго зноя. По недостатку дровъ, Турки топили сперва палаточными кольями, но и тѣ черезъ нѣсколько дней были сожжены. Войско осталось подъ кровомъ хладнаго, суроваго неба.

Гибельное положеніе Турецкой арміи вскорѣ сдѣлалось извѣстно въ Европѣ. Съ изумленіемъ смотрѣла она на пяти-лѣтнюю войну Россіи съ Портою, не постигая причинъ медленности нашихъ успѣховъ въ столь продолжительное время, и въ такую эпоху, когда близокъ былъ нашъ разрывъ съ Наполеономъ. Съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ Наполеонъ за движеніями Турецкой и Русской арміи, и получалъ отъ лазутчиковъ своихъ подробные всему планы. Флигель-Адъютантъ Черышевъ нашелъ средство достать изъ его кабинета одинъ изъ сихъ плановъ, съ начертаніемъ перехода Верховнаго Визиря

черезъ Дунай. (*) Представляя планъ Императору Александру, Чернышевъ доносилъ о сильномъ негодованіи Наполеона на пораженіе Верховнаго Визиря, ибо онъ былъ увѣренъ, что Визирь распространитъ свои дѣйствія въ Валахіи и озаботитъ Россію, во время нашествія на нее двадцати народовъ. «Поймите этихъ собакъ, этихъ болвановъ Турковъ?» воскликнулъ Наполеонъ. «У нихъ дарованіе быть бы«тыми. Кто могъ ожидать и предвидѣть такія глу«пости?» (**) Немедленно послалъ Наполеонъ курьера изъ Парижа съ письмомъ къ Султану, увѣщавая его не отчаяваться и продолжать войну, обѣщая скорое содѣйствіе. Для быстроты сношеній съ Турціею учредилъ онъ эстафеты отъ Парижа до Константинополя.

Чѣмъ сильнѣе досадовалъ Наполеонъ на Турковъ, тѣмъ болѣе возвеселилась вся Европа, когда огласились наши побѣды на Дунаѣ. Впервые торжество Россіи было встрѣчено чужеземцами не завистью, но нашло въ нихъ искреннее сочувствіе, ибо нарушеніе Наполеономъ освященнаго вѣками Народнаго Права и его самовластительство въ дѣлахъ внѣшней политики достигли въ 1811–мъ году высшей степени. Отъ Кадикса до Нѣмана ярмо его тяготѣло надъ престолами, угнѣтало просвѣщеніе, торговлю, промышленность,

(*) Планъ сей, нарисованный красными чернилами, хранится въ дѣлахъ Генеральнаго Штаба.

(**) Донесеніе Чернышева, отъ 6-го Декабря, 1811-го года.

самостоятельность государствъ. Всѣ державы полагали единственный оплотъ противъ завоевателя въ Императорѣ Александрѣ, для собственнаго спасенія своего желали оружію Его возможныхъ успѣховъ и скорѣйшаго окончанія войны съ Портою, дабы Россія имѣла возможность обратить совокупныя силы свои противъ Наполеона. Ожиданія всего образованнаго міра осуществились, когда въ слѣдъ одна другой промчались вѣсти о разгромѣ 70,000 Турецкой арміи, взятіи Турткая и Силистріи. Трепеща предъ Наполеономъ, Европа не смѣла обнаруживать своихъ чувствованій, но тайно благословляла побѣды Александра. Признательный къ Кутузову, Императоръ возвелъ его въ Графское достоинство.

ГЛАВА XVII.

ОКОНЧАНІЕ ПОХОДА ВЪ 1811-МЪ ГОДУ.

—

Уменьшеніе требованій Россіи. — Переговоры. — Согласіе Верховнаго Визиря на наши условія. — Предложеніе Султана поставить границу на Прутъ. — Принятіе Кутузовымъ Турецкой арміи въ сохраненіе. — Неудовольствіе Императора Александра. — Положеніе Турецкой арміи. — Разрывъ Букарестскаго конгресса.

—

Донося Государю объ окруженіи Турецкой арміи и всѣхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ достопамятный день 2-го Октября, Кутузовъ писалъ, что судя по гибельному положенію, въ какое поставилъ онъ Турковъ, ежеминутно могутъ представиться случаи заключить миръ, и испрашивалъ Монаршаго повелѣнія: держаться ли непремѣнно всѣхъ, неоднократно предложенныхъ Портѣ условій мира, или смягчить ихъ? Разрѣшеніе на сей вопросъ было уже въ дорогѣ изъ Петербурга въ Букарестъ

и привезено къ Кутузову 7-го Октября. Причины, почему отвѣтъ на его донесеніе присланъ былъ къ нему прежде полученія донесенія его въ Петербургѣ, заключались въ слѣдующемъ: въ теченіе лѣта 1811-го года Посолъ нашъ при Наполеонѣ Князь Куракинъ, и находившійся въ Парижѣ Флигель-Адъютантъ Чернышевъ безпрестанно доносили о громадныхъ вооруженіяхъ Наполеона. Видя его непремѣнное намѣреніе громить Россію, Императоръ Александръ полагалъ необходимымъ кончить войну съ Турціею, и для того рѣшился умалить свои требованія отъ Порты. Онъ писалъ Кутузову: «Воз-«давая полную цѣну превосходнымъ талантамъ и «усердію вашему, не только дозволяю вамъ, но вы-«зываю васъ сказать Мнѣ откровенно ваше мнѣніе: «почитаете ли вы въ самомъ дѣлѣ упорство Султа-«на непреодолимымъ, и въ такомъ случаѣ не при-«знаете ли полезнѣе для совершенной развязки дѣлъ «требовать только уступки Молдавіи по рѣку Се-«ретъ, составляющую для Россіи наилучшую грани-«цу, а за остальную часть Молдавіи и Валахіи что-«бы Порта намъ заплатила хоть 20-ть милліоновъ «піастровъ?» Кутузовъ немедленно объяснилъ причины упорности Султана, въ теченіе пяти лѣтъ для насъ неразгаданной, и доносилъ Государю: «Усильное желаніе Порты удержать за собою Мол-«давію и Валахію происходитъ не отъ Султана и «Турецкихъ Министровъ его, но отъ Фанарскихъ

«Грековъ и Перотовъ въ Царѣградѣ. Они – то, «управляя и располагая самыми доходными мѣстами «въ Княжествахъ, не хотятъ уступкою областей «сихъ Россіи лишиться своихъ выгодъ.» Далѣе Кутузовъ полагалъ пріобрѣтеніе обѣихъ Валахій невыгоднымъ для Россіи. «Области сіи,» писалъ онъ, «безмѣрно распространятъ границы наши и при раз«ныхъ оборотахъ политики трудно будетъ защитить «ихъ. Мнѣ кажется лучше довольствоваться Молда«віею и отказаться отъ полученія съ Порты денегъ. «Турки, по скупости своей, денегъ въ замѣнъ «Валахіи конечно не дадутъ.» (*)

Получивъ сіе донесеніе, Императоръ Александръ приказалъ Кутузову принять слѣдующія основанія при договорѣ о мирѣ: 1), пріобрѣтенія ограничить Молдавіею и Бессарабіею. Ежели Турецкіе Министры крайне будутъ затрудняться отдачею намъ всей Молдавіи, то довольствоваться границею по рѣку Серетъ, продолжа ее по Дунаю, до впаденія его въ Черное море. 2), За уступку нами Валахіи назначить денежную отъ Порты сумму, и опредѣлить политическое существованіе сего Княжества какою либо новою формою управленія, съ нѣкоторыми противъ прежняго отмѣнами въ пользу Княжества и взаимнымъ ручательствомъ Россіи и Порты. 3), Обезпечить жребій Сербіи. 4), Утвердить въ Азіи за каждою стороною, какъ на сушѣ, такъ и на берегахъ

(*) Донесеніе Кутузова, отъ 18-го Іюня.

Чернаго моря, то что при подписаніи мирнаго договора будетъ ими занимаемо. При согласіи Порты на сіи четыре главныя статьи, Императоръ предоставлялъ Кутузову власть постановить всѣ другія условія мирнаго трактата по усмотрѣнію, и немедленно подписать окончательный миръ, не теряя времени въ пересылкахъ въ Петербургъ для испрошенія новыхъ наставленій, лишь бы договоръ былъ непосредственнымъ слѣдствіемъ блистательной поверхности надъ Турками. «Безъ успѣховъ,» писалъ Государь Кутузову, «смягченіе требованій нашихъ имѣло бы видъ «слабости и опровергнуло бы твердость политиче- «ской нашей системы, но умѣренныя требованія по- «слѣ побѣды, въ глазахъ самого непріятеля пред- «ставятся великодушіемъ, и въ то же время «уничтожатъ въ мнѣніи его всѣ непріязненныя «внушенія, какія о нашихъ замыслахъ до не- «го доходили. Если и по одержаніи побѣды надъ «Турками, самъ Верховный Визирь не вызовется «на переговоры, то объявите ему, что при бу- «дущихъ переговорахъ прежнія наши требованія «возобновятся во всей ихъ силѣ и не будетъ оказа- «но Портѣ никакого снисхожденія.»

Переговоры были уже въ полномъ ходу. Они начались слѣдующимъ образомъ: Октября 3-го, убѣжавъ въ Рущукъ ночью въ лодкѣ, и оставшись военачальникомъ безъ войскъ, Верховный Визирь просилъ Кутузова объ уменьшеніи нашихъ

требованіи отъ Порты и заключеніи перемирія. Кутузовъ отказалъ ему въ томъ и въ другомъ. Визирь отвѣчалъ: «Хотя я имѣю право назначить главныя основанія мира, но если мы станемъ вести переговоры посредствомъ переписки, потеряемъ много времени. Почитаю за лучшее кончить дѣло на словахъ, отправленіемъ довѣренной особы въ вашъ лагерь, либо отъ васъ ко мнѣ. До тѣхъ поръ остановимъ военныя дѣйствія дней на пять. Вѣдь нельзя же одновременно и воевать и вести переговоры.» Въ заключеніе Визирь предложилъ уступить Россіи Хотинъ или заплатить денежное вознагражденіе за понесенные нами въ войнѣ убытки. Кутузовъ не принялъ предложенія. Черезъ четыре дня Визирь вызвался отдать намъ всѣ земли до Прута. Кутузовъ, получивъ между тѣмъ разрѣшеніе принять основаніемъ мира рѣку Серетъ, отвѣчалъ, что обладаніе по Прутъ неудовлетворительно для Россіи, и онъ не рѣшится представить Императору объ иной границѣ, какъ по Серетъ, съ условіемъ однакожъ распространить права Валахіи, опредѣлить участь Сербовъ, и назначить границы въ Азіи такъ, какъ заняты они были Русскими и Турецкими войсками, то есть, чтобы Анапа, Поти, Сухумъ, Суджукъ и другіе приморскіе города, находившіеся во власти нашей, были присоединены къ Россіи. Верховный Визирь рѣшился на уступку намъ земель по Серетъ и назначилъ полномочныхъ договариваться на семъ

основаніи, прося Кутузова принять ихъ и прекратить военныя дѣйствія на время переговоровъ. Кутузовъ изъявилъ согласіе на принятіе полномочныхъ и заключеніе перемирія, но только въ главной арміи, а не на правомъ крылѣ у Видина, присовокупляя слѣдующія условія: 1), Турецкой арміи, окруженной на лѣвомъ берегу Дуная, не имѣть никакого сообщенія съ Верховнымъ Визиремъ; 2), изъ сожалѣнія къ претерпѣваемому ими войсками голоду Кутузовъ обѣщалъ отпускать имъ сухари и соль, и 3), каждой изъ договаривающихся сторонъ предоставить право начать военныя дѣйствія, объявивъ о возобновленіи ихъ за 24 часа. «Къ заключе-«нію перемирія,» доносилъ Кутузовъ, «побудило «меня желаніе сохранить на нѣкоторое время запер-«тыя мною Турецкія войска. Еслибы они сдались, «или были истреблены голодомъ, или дѣйствіемъ «нашей артиллеріи, прежде начатія переговоровъ, «то Верховный Визирь не имѣлъ бы причинъ спѣ-«шить миромъ. Теперь вся цѣль его должна состоять «въ одномъ: скорымъ заключеніемъ мира спасти «свою армію, состоящую изъ самыхъ отборныхъ «войскъ, Янычаровъ, Апатольцовъ и Албанцовъ, «ибо при возобновленіи войны армія сія для «Порты потеряна и замѣнить ее новою будетъ «Султану весьма трудно.»

Октября 13-го Турецкіе сановники пріѣхали въ Журжу. Въ первомъ свиданіи съ ними Кутузовъ

узналъ, что у нихъ была полная мочь отъ Верховнаго Визиря, но не отъ Султана. На сдѣланное имъ о томъ замѣчаніе, Турки отвѣчали, что при возведеніи Ахмета-Бея въ званіе Верховнаго Визиря, ему была дана власть объявлять войну и заключать миръ. Ахметъ-Бей подтвердилъ слова сіи. Онъ писалъ Кутузову: «Нужно не полномочіе Султана, но «его ратификація, когда миръ будетъ заключенъ. (*) «Впрочемъ, я послалъ нарочнаго въ Константино«поль за полною мочью, и ее привезутъ скоро, а «до тѣхъ поръ, по примѣру Ясскаго конгресса, мож«но безъ полной мочи Султана приступить къ на«чертанію условій мира.» Нельзя было опровергнуть приведеннаго Верховнымъ Визиремъ примѣра: въ Яссахъ Кутузовъ видѣлъ начало переговоровъ точно въ такомъ видѣ, какъ говорилъ Визирь. Не желая упустить благопріятнаго случая къ заключенію мира, Кутузовъ назначилъ уполномоченными для переговоровъ Тайнаго Совѣтника Италинскаго, Генералъ-Маіора Сабанеева и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Фонтона.

При началѣ совѣщаній Турки уступали Молдавію по Серетъ, соглашались распространить права Валахіи, спорили только при разграниченіи Дунайскихъ

(*) Собственныя слова Визиря изъ письма къ Кутузову: «Les pleins pouvoirs que j'ai délivrés moi même sont suffisans «pour le congrès; on n'aura besoin que de la ratification de Sa «Hautesse, quand l'oeuvre de la paix sera terminé.»

гирлъ, но ни подъ какимъ видомъ ничего не отда-
вали намъ въ Азіи. «Стоитъ ли,» доносилъ Кутузовъ,
«пріобрѣтенія въ Азіи предпочесть выгодамъ скора-
«го мира? Главнѣйшая цѣль переговоровъ должна
«быть не распространеніе предѣловъ въ Азіи, но
«скорый конецъ войны, котораго можно ожидать
«отъ затруднительнаго положенія, въ какомъ постав-
«лены Визирь и войска его. Кажется, лучше довол-
«ствоваться на Черномъ морѣ обладаніемъ Поти или
«Суджукомъ-Кале, для нашихъ сообщеній, а прочія
«занимаемыя нашими войсками земли возвратить. Если
«Турки будутъ упорствовать на счетъ границы въ
«Азіи, то, имѣя въ виду поспѣшнѣе заключить миръ,
«постараюсь склонить ихъ подписать объ Азіи статью
«темную, запутанную, которая при выполненіи условій
«дастъ возможность сохранить то, что теперь зани-
«маемъ. О Сербіи и контрибуціи я не хочу упоми-
«нать пока не привезутъ Туркамъ Султанскаго пол-
«номочія. Полагаю величайшее затрудненіе въ полу-
«ченіи денегъ. Помню, что въ Кайнарджискомъ ми-
«рѣ, къ коему приступлено было послѣ блистатель-
«нѣйшей войны, продолжавшейся нѣсколько лѣтъ
«подъ предводительствомъ мудрѣйшаго полководца,
«самымъ главнымъ препятствіемъ представилось Гра-
«фу Румянцову требованіе его семи или восьми
«милліоновъ, и мы отъ онаго должны были отка-
«заться. Ясскій конгрессъ, коего я самъ былъ
«свидѣтелемъ, совсѣмъ было рушился по причинѣ

«потребованныхъ нами шести милльоновъ, и Князь «Безбородко принужденъ былъ въ послѣдней кон- «ференціи сію статью уничтожить.»

Въ преніяхъ о границахъ въ Азіи прошла вторая половина Октября и миновалъ срокъ, когда по разсчету времени должно было получить полную мочь отъ Султана. Хотя Кутузовъ старался не показывать Туркамъ особенной поспѣшности въ переговорахъ, однакожь повторялъ Визирю письменно и словесно черезъ нарочныхъ, сколько медленность въ доставленіи Султанскаго полномочія вредна успѣху дѣла, говорилъ ему, что Турки хитрятъ, поступаютъ не откровенно, и угрожалъ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій. Устрашенный угрозою, боясь лишиться запертой на Дунайскомъ берегу арміи и въ доказательство собственной своей искренности положить конецъ войнѣ, Верховный Визирь далъ знать тайно Кутузову о своемъ желаніи имѣть съ нимъ свиданіе ночью, если безъ всякаго ожиданія Султанъ не утвердитъ границы по Серетъ. Кутузовъ еще не успѣлъ отвѣчать Визирю на приглашеніе, когда на слѣдующее утро, 16-го Ноября, привезли изъ Царяграда полную мочь. Предъявивъ ее, Турецкіе Министры сообщили полученное ими отъ Султана повелѣніе отказаться отъ даннаго ими слова уступить земли по Серетъ и предложить отдачу намъ владѣній по Прутъ, но съ удержаніемъ за Портою Килін и Измаила. Они присовокупили, что Султанъ проситъ

довести до свѣдѣнія Императора Александра сіе предложеніе, не какъ требованіе Монарха, находящагося съ Нимъ въ войнѣ, но какъ одолженіе для Монарха, который чувствуетъ, сколь для него полезна дружба Императора, что помня тѣсную связь между Россіею и Портою существовавшую, искренно желаетъ поставить себя въ прежнее счастливое положеніе, утвердить прочный миръ, не подающій повода къ новой войнѣ, и потомъ заключить оборонительный союзъ.

Донося Государю объ отвѣтѣ Султана, Кутузовъ не прервалъ переговоровъ, имѣя повелѣніе всячески стараться не прекращать ихъ. Впрочемъ болѣе и дѣлать ничего не оставалось. Бушевали непогоды, по Дунаю шелъ ледъ, нельзя было помышлять о наступательныхъ движеніяхъ и походѣ въ Булгарскія, въ теченіе пяти лѣтъ разоренныя пустыни, гдѣ не было ни жителей, ни селеній, ни Турецкихъ войскъ. Отъ Дуная до Балкановъ являлись одни безплодныя пепелища, пространство земли, покрытое непроходимою грязью. Жертва бѣдствій войны, тяготѣвшихъ надъ ними пять лѣтъ, Булгары удалились съ семействами въ вертепы и ущелья Балканскихъ горъ, обитаемые хищными звѣрьми. Въ ожиданіи Высочайшихъ повелѣній желая извлечь изъ своего затруднительнаго положенія возможную пользу, Кутузовъ вознамѣрился пріобрѣсти новое средство къ побужденію Турковъ на миръ, спасая отъ неминуемой

смерти запертую имъ армію. Обстоятельства дѣла сего были слѣдующія. Въ половинѣ Ноября окруженная Турецкая армія уже уменьшилась на половину, сначала отъ дѣйствія нашихъ батарей, а потомъ отъ голода и стужи. Хотя по условію съ Визиремъ Кутузовъ доставлялъ Турецкой арміи во время переговоровъ жизненные припасы, но раздача ихъ производилась безъ всякаго порядка. Паши и Янычары первые забирали припасовъ сколько могли; нижніе чины по прежнему бѣдствовали. Блѣдные, обезсиленные подходили они къ казачьимъ передовымъ цѣпямъ и съ жалостными воплями протягивали руки, предлагая Донцамъ деньги, часы, шали, оружіе въ обмѣнъ на хлѣбъ, ибо Кутузовъ запретилъ продавать Туркамъ жизненные припасы. Еще нѣсколько дней и армія погибла бы навѣрное отъ лишеній всякаго рода. Кутузовъ хотѣлъ взять ее къ себѣ и избавляя ее отъ смерти, при мирныхъ переговорахъ имѣть въ своемъ распоряженіи болѣе способовъ склонить Порту на наши условія, поставляя ей на видъ, что мы даже возвращаемъ ей армію. Съ сею цѣлью Кутузовъ писалъ Верховному Визирю, что онъ не осмѣливается доносить Государю объ отказѣ Султана поставить границу по Серету, и тогда только рѣшится отправить свое донесеніе о томъ въ Петербургъ, когда Визирь отдастъ ему армію въ *сохраненіе*, до заключенія мира, угрожая въ противномъ случаѣ истребить ее силою и тотчасъ приступить

къ военнымъ дѣйствіямъ. Турки повѣрили и угрозамъ Кутузова, и словамъ его, будто онъ не отважится писать Государю объ отвѣтѣ Султана. Ноября 25-го Верховный Визирь заключилъ условіе о выводѣ своей арміи изъ лагеря и сдачѣ ея подъ сохраненіе Кутузову впредь до замиренія, обязываясь 1), доставлять ей продовольствіе во все время, пока она будетъ находиться у насъ, и 2), ружья, составляющія собственность каждаго Турка, и пушки свезти въ Журжу, гдѣ имъ оставаться подъ общимъ карауломъ Русскимъ и Турецкимъ.

На другой день, 26-го Ноября, ровно за годъ передъ тѣмъ, когда Наполеонъ бѣжалъ изъ Россіи, предавъ на жертву Кутузову замерзавшіе обломки громаднаго воинства, Кутузовъ принялъ въ свое распоряженіе 12,000 безоружныхъ Турковъ, остатки Визирской арміи, при переходѣ ея черезъ Дунай состоявшей изъ 36,000 человѣкъ. Въ теченіе ея трехъмѣсячнаго заключенія было истреблено канонадою съ флотиліи и сухопутныхъ батарей, также въ вылазкахъ, и умерло отъ ранъ, голода и стужи, болѣе 20,000 Турковъ, перебѣжало къ намъ слишкомъ 2,000, и въ живыхъ осталось 12,000. (*) Изъ нихъ болѣе 2,000, одержимыхъ гнилыми горячками и прилипчивыми болѣзнями, по прозьбѣ Верховнаго Визиря и для избѣжанія заразы въ Русскихъ войскахъ, Кутузовъ отправилъ въ Рущукъ. Онъ велѣлъ Графу

(*) Донесеніе Кутузова Государю, отъ 27-го Ноября, № 929-й.

Ланжерону сопровождать Турковъ въ назначенныя для нихъ селенія, въ 50-ти верстахъ позади нашей арміи, показывая обращеніемъ нашимъ, что «они у насъ «не въ полону, а въ гостяхъ, сами по своей волѣ.» (*) Выйдя изъ лагеря, несчастные Музульмане почитали себя избавленными отъ вѣрной смерти, и не помнили себя въ изступленіи радости. Мужественный начальникъ ихъ, испившій съ своимъ войскомъ всю чашу золъ, Чапанъ-Оглу, предсталъ предъ Кутузова, безъ униженія, повинуясь судьбѣ, но не забывая своего сана. Кутузовъ принялъ его съ особеннымъ уваженіемъ; потомъ велѣлъ отыскать самую лучшую лошадь въ арміи, и послалъ ее въ подарокъ Чапану-Оглу.

Турецкій лагерь являлъ подобіе ужаснаго кладбища. Множество раненыхъ, иные лишенные членовъ, лежали безъ перевязки и врачебной помощи, среди смердѣвшихъ труповъ и падалища. Здѣсь погибъ цвѣтъ Турецкаго отборнаго воинства. Въ послѣдствіи Порта никогда не могла выставить въ полѣ арміи подобной той, какою въ 1811-мъ году предводительствовалъ Ахметъ-Бей. Составлявшіе ея воины почти не знали нововведеній, породившихъ потомъ въ Турціи разномысліе, дружно и единодушно стояли за вѣру, радостно умирали за славу Оттоманской Имперіи. Потому Кутузовъ былъ послѣдній изъ Европейскихъ генераловъ, сражавшійся съ Турками, еще свято хранившими старинные нравы и обычаи,

(*) Повелѣніе Графу Ланжерону, отъ 25-го Ноября, № 928-й.

исполненными фанатизма своихъ предковъ. Принявъ Турковъ подъ сохраненіе, Кутузовъ приказалъ находившемуся на правомъ берегу Дуная корпусу Маркова возвратиться на лѣвый берегъ и поставилъ армію на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Журжи и Букареста. Двѣ дивизіи, 9-я и 15-я, подвинутыя отъ Днѣстра къ Журжѣ, возвратились на прежнія мѣста, занимаемыя ими на Днѣстровскихъ берегахъ. Кутузовъ перенесъ свою главную квартиру въ Букарестъ, куда также переѣхали изъ Журжи Турецкіе уполномоченные, присланные къ намъ для переговоровъ о мирѣ.

Императоръ Александръ былъ недоволенъ послѣдними дѣйствіями Кутузова и писалъ ему собственноручно: «Вамъ слѣдовало, при столь явномъ нарушеніи доброй вѣры со стороны Турецкихъ чиновниковъ, рѣшительно имъ объявить, что прекращеніе военныхъ дѣйствій послѣдовало единственно по соглашенію Визиря признать границею Серетъ, но что если отвергаетъ онъ сію границу, то вы немедленно разорвете перемиріе и начнете тѣмъ, чтобы принудить къ сдачѣ корпусъ, окруженный на лѣвой сторонѣ Дуная. Твердыя сіи изъясненія имѣли бы несомнительно полный успѣхъ. Впрочемъ, если бы и разрывъ послѣдовалъ, я предпочитаю его миру на иныхъ условіяхъ, какъ тѣ, кои мною вамъ назначены. Не нахожу твердости въ отвѣтахъ нашихъ полномочныхъ. Вмѣсто того, чтобы разпространять-ся на счетъ Моего великодушія, когда Турецкіе

«чиновники упомянули, что Султанъ ожидаетъ сниc-
«хожденія съ Моей стороны, приличнѣе было имъ
«замѣтить, что совсѣмъ желаніемъ съ Моей стороны
«сдѣлать пріятное Султану, достоинство Россіи, по-
«слѣ сдѣланныхъ арміею нашею завоеваній, сего
«Мнѣ не дозволитъ. Такой отвѣтъ отклонилъ бы даль-
«нѣйшія домогательства Турецкихъ полномочныхъ.
«Не могу также не замѣтить вамъ, что послѣ столь
«большой перемѣны въ расположеніяхъ къ миру съ
«Турецкой стороны, слѣдовало и вамъ тотчасъ уба-
«вить податливости и не соглашаться иначе, какъ
«на сдачу военноплѣнныхъ запертаго корпуса Ту-
«рецкаго и отказать въ переѣздѣ конгресса въ Бу-
«карестъ. Переѣздъ сей дастъ пространное поле всѣмъ
«интригамъ Иностранныхъ Дворовъ, посредствомъ
«агентовъ ихъ, тамъ находящихся.»

«Сообразивъ внимательно все происшедшее и взвѣ-
«свъ обстоятельства политическаго положенія Ев-
«ропы, нахожу Я, что миръ, неприличный достои-
«ству Россіи, будетъ для нея болѣе вреденъ, нежели
«полезенъ. Умаля- онымъ уваженіе къ могуществу
«Россіи, онъ докажетъ явный недостатокъ твердости
«Кабинета Нашего, и навлечетъ печальное понятіе
«о Нашихъ уполномоченныхъ, и о побужденіяхъ,
«коими они дѣйствовали. Въ слѣдствіе сихъ причинъ,
«нахожу нужнымъ вамъ предписать слѣдующее:
«1), Если до полученія сего повелѣнія вы не успѣ-
«ли склонить Турецкихъ полномочныхъ къ принятію

«предлагаемыхъ нами кондицій, то объявите имъ: «что когда Султанъ не одобрилъ предварительныхъ «условій, на которыя Визирь согласился, Я имѣю «равное право не одобрить капитуляціи, сдѣланной «вами о принятіи Турецкаго войска въ вашъ при- «смотръ, и повелѣлъ вамъ, если Турецкіе полно- «мочные не примутъ послѣ сего извѣщенія предла- «гаемыя нами кондиціи, считать сей корпусъ совер- «шенно военноплѣнымъ, смѣня Турецкій караулъ, «находящійся при его оружіи, отрядить достаточное «число нашихъ войскъ для препровожденія, какъ па- «шей, такъ и всего прочаго войска, безъ изъятія, во- «енноплѣнными во внутрь Россіи. 2), Не приступать «къ подпискѣ мира иначе, какъ на тѣхъ условіяхъ, «кои Мною вамъ были предписаны. 3), Въ против- «номъ случаѣ объявить Турецкимъ полномочнымъ, «что военныя дѣйствія тотчасъ начнутся, къ чему и «приготовить все нужное въ ввѣренной вамъ арміи, «усиленной обученными рекрутами, въ опую посту- «пившими. Уповая твердо на помощь Всевышняго, «надѣюсь равномѣрно на ваше искуство, коему «ввѣряю славу Россійскаго оружія.»

Исполняя Высочайшую волю, Кутузовъ сообщилъ Турецкимъ полномочнымъ о разрывѣ съ ними переговоровъ и признаніи войскъ ихъ военноплѣнными, а корпусныхъ и отрядныхъ начальниковъ извѣстилъ о прекращеніи перемирія. Турецкіе министры просили Кутузова не начинать военныхъ

дѣйствіи, не брать въ полонъ арміи и не прекращать конгресса до возвращенія отправленнаго ими въ Царьградъ курьера. Кутузовъ отказалъ въ ихъ прозьбѣ, но позволилъ имъ оставаться въ Букарестѣ, пока привезутъ отвѣтъ изъ Царяграда, дабы имѣть случаи, если обстоятельства потребуютъ, возобновить переговоры. Дѣйствія сіи происходили 31-го Декабря. Тѣмъ кончился походъ на Дунаѣ въ 1811-мъ году. Донося Государю о событіяхъ на главномъ театрѣ войны, Кутузовъ заключалъ сими словами: «Я началъ походъ съ малыми средствами и потому «не могъ ничего предоставить на произволъ судьбы. «Мои разсчеты, не столь смѣлые, какъ заботливые, не «были по крайней мѣрѣ ошибочны, и вспомоществуе- «мые необыкновеннымъ стеченіемъ обстоятельствъ, «увѣнчались счастливымъ и полнымъ успѣхомъ.»

ГЛАВА XVIII.

ДѢЙСТВІЯ У ВИДИНА.

Передвиженіе Измаила-Бея. — Дѣла у Калафата. — Переправа Графа Воронцова за Дунай. — Переправа Рѣпинскаго у Ломъ-Паланки — Отступленіе и разбродъ Турковъ. — Сербскія дѣла.

Описавъ дѣйствія на главномъ театрѣ войны, отъ 1-го Сентября до 31-го Декабря, представимъ происходившее въ то время на правомъ крылѣ, у Видина.

Когда Верховный Визирь переправлялся черезъ Дунай въ исходѣ Августа, онъ приказывалъ Измаилу-Бею начать наступленіе, стараясь оттѣснить Засса и обратиться въ правое крыло Кутузова. Измаилъ-Бей, какъ мы видѣли въ XV-й главѣ, перешелъ уже въ Іюлѣ мѣсяцѣ на лѣвый берегъ Дуная ниже Видина, и съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ напрасно покушался прорваться болотами, отдѣлявшими его отъ Засса. Безполезность усилій сбить Русскія войска съ занимаемой ими позиціи побудила его перемѣнить

мѣсто нападенія. Съ сею цѣлью онъ возвратился за Дунай, потянулся къ Калафату и здѣсь опять перешелъ на лѣвый берегъ Дуная, въ тотъ самый день, когда Верховный Визирь переправлялся у Рущука. Сентября 7-го онъ атаковалъ Засса. Накапунѣ предувѣдомленный Видинскимъ Муллою-пашею о готовившемся нападеніи, Зассъ оставилъ свою прежнюю позицію, принялъ на право, къ Калафату, и приготовился къ оборонѣ, поручивъ правое крыло Графу Воронцову, а лѣвое Рѣпнинскому. Турки нападали на нихъ яростно, но были отражены; къ вечеру Русскія и Турецкія войска остались на занятыхъ ими поутру мѣстахъ. Уронъ нашъ простирался до 300 человѣкъ, большею частью въ Мингрельскомъ полку, атакованномъ въ гористыхъ мѣстахъ, гдѣ артиллерія съ трудомъ могла дѣйствовать. У Турковъ отбили санджакъ, или большое знамя Видинскаго паши.

Отъ передвиженія Измаила-Бея къ Калафату прежняя оборонительная черта Засса сдѣлалась безполезною. (*) Онъ занялъ новую позицію, примыкая правымъ крыломъ къ Дунаю, поставилъ войско въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, подъ начальствомъ Графа Орурка, Графа Воронцова и Рѣпнинскаго, построилъ нѣсколько редутовъ, окружилъ ихъ волчьими ямами, и такимъ образомъ заперъ Измаила-Бея

(*) *Планъ дѣйствіямъ у Видина, въ Сентябрѣ и Октябрѣ, № 29*

План позиціи при ВИДИНѢ, въ Сентябрѣ и Октябрѣ, 1811.

№ 29.

Тип. воен. 1806-12.

въ его лагерь, расположенномъ на Дунайскомъ берегу. Сентября 17-го Турки произвели новое нападеніе. Дѣло началось въ восемь часовъ утра ударомъ многочисленной конницы на казаковъ. Въ слѣдъ за нею вышли густыя толпы Турковъ и устремились на редуты, но были опрокинуты и преслѣдуемы до своихъ окоповъ. Между тѣмъ Измаилъ – Бей получалъ отъ Верховнаго Визиря повторенныя приказанія наступать. Сентября 30-го онъ сильно атаковалъ лагерь Графа Орурка. Турецкая пѣхота лѣзла на редуты, а конница старалась въѣзжать въ промежутки ихъ. Графъ Воронцовъ подкрѣпилъ Графа Орурка; послѣ четырехъ часоваго сраженія наши отбили Турковъ.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ исходѣ Сентября, когда Кутузовъ, по прозьбѣ Засса, отправилъ къ нему 6 батальоновъ и 5 эскадроновъ. Вскорѣ потомъ Кутузовъ приказалъ Зассу не ограничиваться отпоромъ нападеній Измаила – Бея, но заставить его отступить, и для того сдѣлать движеніе, подобное произведенному противъ Верховнаго Визиря, то есть, отправить отрядъ на правый берегъ Дуная, въ тылъ Турковъ. Засъ возложилъ сіе порученіе на Графа Воронцова, назначивъ ему 6 батальоновъ, 17 эскадроновъ и 9 орудій. (*)

(*) Въ отрядѣ Графа Воронцова находились полки Мингрельскій, Охотскій, 43-й егерскій, Переяславскій драгунскій, Волынскій и Чугуевскій уланскіе и одинъ казачій.

7-го Октября Графъ Воронцовъ перешелъ черезъ Дунай у Груи и пригласилъ къ содѣйствію состоявшаго недалеко оттуда Сербскаго воеводу Вельку, начальника 1,500 человѣкъ. (*) Черезъ два дня, спустясь съ горъ на обширную Видинскую равнину, Графъ Воронцовъ построилъ пѣхоту тремя кареями; драгуны и уланы стали за пѣхотою; казаки и Сербская конница составляли авангардъ. Въ такомъ порядкѣ двинулся онъ впередъ. Турки, удивленные его появленіемъ на правомъ берегу Дуная, послали всадниковъ обозрѣть наши силы. Сербы и казаки прогнали ихъ. Вскорѣ потомъ, у деревни Капитанеца, болѣе 5,000 Турковъ, вышедшихъ изъ Видина, объѣхали карей нашего праваго крыла и атаковали конницу. Дѣйствіе артиллеріи, батальный огонь и атака драгуновъ и улановъ опрокинули ихъ. Продолжая маршъ Графъ Воронцовъ былъ вновь атакованъ у деревни Кирембека превосходнымъ противъ перваго раза непріятелемъ. И здѣсь отбили Турковъ. Совершивъ предписанное ему движеніе, Графъ Воронцовъ сталъ лѣвымъ крыломъ противъ лагеря Засса и учредилъ съ нимъ сообщеніе посредствомъ лежащаго на Дунаѣ острова.

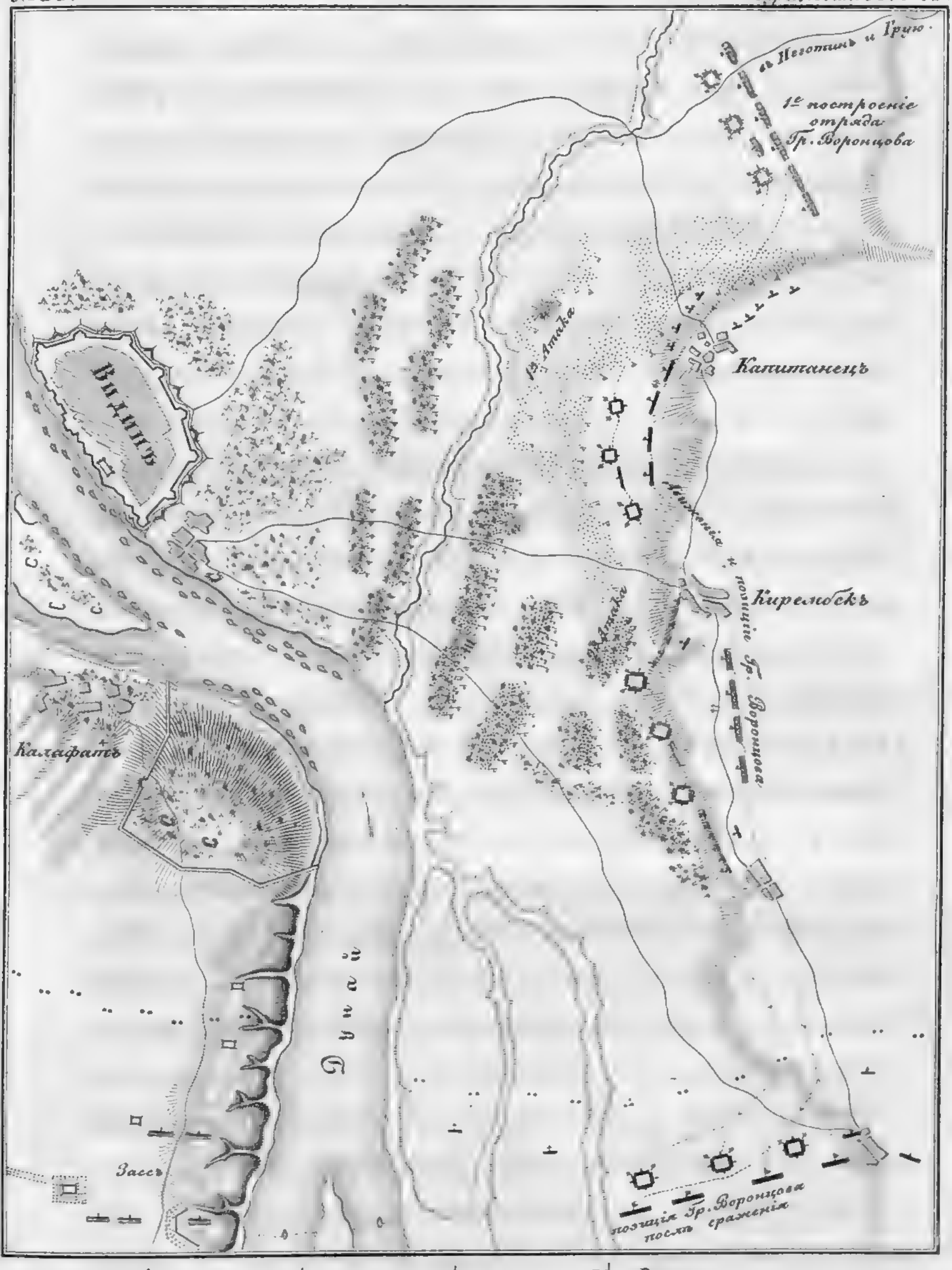
Между тѣмъ въ Видинѣ распространились грозные слухи объ окруженіи арміи Верховнаго Визиря. Съ одной стороны встревоженные ими, а съ другой видя Графа Воронцова утвердившимся на правомъ

(*) *Планъ дѣла при Видинѣ, 9 Октября, № 30.*

План дѣла при ВИДИНѢ,
9го Октября, 1811.

№ 30.

Турец. войн. 1806–12.



20

берегу Дуная, и какъ мы узнали изъ перехваченныхъ Турецкихъ писемъ, почитая его сильнѣе, нежели былъ онъ дѣйствительно, Турки вступили въ переговоры. Мулла-паша предложилъ Зассу возобновить тѣснѣе прежнія дружескія связи съ Русскими. Зассъ отвѣчалъ согласіемъ, но съ условіемъ, что войска Измаила-Бея возвратятся съ лѣваго берега Дуная на правый и не предпримутъ противъ насъ непріязненныхъ дѣйствій. Мулла-паша увѣдомилъ Засса о готовности Измаила-Бея исполнить наше предложеніе, если мы дадимъ обѣщаніе не нападать на него. Получивъ въ томъ увѣреніе Измаилъ-Бей возвратился 15-го Октября за Дунай. (*) Почитая послѣ того дальнѣйшее пребываніе Графа Воронцова на правомъ берегу Дуная безполезнымъ, Зассъ велѣлъ ему возвратиться на лѣвый берегъ, оставя на занимаемомъ имъ мѣстѣ отрядъ Графа Орурка. Дѣйствія сіи не удовлетворили Кутузова. Онъ хотѣлъ принудить Измаила-Бея къ совершенному отступленію. Для того приказалъ онъ Зассу послать сильный отрядъ на Ломъ-Паланку, перейдти тамъ черезъ Дунай и дѣйствовать въ тылъ Измаила-Бея. Зассъ возложилъ порученіе на Рѣпнинскаго, съ отрядомъ изъ 6-ти батальоновъ, 2-хъ эскадроновъ и 300 казаковъ. Въ резервѣ за нимъ шелъ Графъ Воронцовъ, съ 2-мя батальонами, 2-мя эскадронами, 2-мя орудіями и двумя сотнями казаковъ. Въ то же время Зассъ

(*) Донесеніе Засса Кутузову, отъ 15-го Октября, № 2,807-й.

усилилъ стоявшій на правомъ берегу Дуная отрядъ Графа Орурка. Передовыя партіи Рѣпнинскаго вскорѣ стали перехватывать шедшіе къ Измаилу-Бею подвозы и уничтожили въ разныхъ мѣстахъ запасы его. Появленіе нашихъ значительныхъ силъ за Дунаемъ, набѣги казаковъ, опасеніе лишиться продовольствія, извѣстія о бѣдствіяхъ главной Турецкой арміи у Рущука и наступленіе поздней осени заставили Измаила-Бея распустить войско по домамъ, и онъ самъ отправился въ свой Серезскій пашалыкъ. Пѣхота его возвращалась босикомъ, а конница бросала по дорогамъ большую часть лошадей, едва двигавшихся отъ безкормицы. Турки шли въ обратный походъ, негодуя противъ Измаила-Бея за безпрестанныя неудачи. Радовался только Мулла-паша удаленію своего товарища, изнурившаго безъ пользы Видинскій пашалыкъ. Оставшись одинъ въ Видинѣ, онъ возобновилъ Зассу увѣреніе въ неизмѣнной своей преданности къ Русскимъ и просилъ жить съ нимъ мирно, не мѣшая его торговлѣ. Очистивъ такимъ образомъ свое правое крыло отъ непріятеля, Кутузовъ приказалъ Зассу расположить корпусъ на зимнія квартиры. Тѣмъ заключились въ 1811-мъ году дѣйствія у Видина. Въ теченіе всего похода Турки не одержали надъ нами ни одной поверхности и не могли исполнить повелѣннаго имъ Верховнымъ Визиремъ вторженія въ Малую Валахію. Нашему успѣху способствовали благоразумныя

распоряженія Засса, невѣжество Турковъ въ военномъ дѣлѣ и умѣнье Кутузова воспользоваться корыстолюбіемъ Муллы-паши.

Въ Сербіи не происходило ничего примѣчательнаго. Намѣреваясь дѣйствовать наступательно главными силами у Рущука и отдѣльнымъ корпусомъ у Видина, Верховный Визирь оставилъ мало войскъ на границахъ Сербіи. Для содѣйствія Сербамъ и убѣжденія ихъ въ постоянной помощи Русскихъ, Кутузовъ отправилъ къ нимъ при началѣ похода два отряда; одинъ, Генералъ-Маіора Балле, состоявшій изъ Нейшлотскаго мушкетерскаго полка и казаковъ, занялъ Бѣлградъ, другой, Графа Орурка, расположенъ былъ въ Неготинѣ. Въ Іюлѣ, когда Зассу угрожало сильное нападеніе, онъ присоединилъ къ себѣ отрядъ Графа Орурка, оставя въ Сербіи Генералъ-Маіора Балле. Однимъ батальономъ Нейшлотскаго полка Балле занималъ Бѣлградъ, а другой батальонъ отрядилъ во внутрь Сербіи, къ крѣпостцамъ Банѣ и Гургусовцамъ, въ минувшемъ году взятымъ нашими воїсками. Два раза Турки подходили къ симъ крѣпостцамъ, завязывали перестрѣлку и возвращались безъ успѣха. Обративъ на себя всѣ силы Турковъ, Кутузовъ избавилъ Сербію отъ нападеній. Впервые послѣ многихъ лѣтъ военной тревоги и разоренія, наносимаго имъ Турками, Сербы насладились спокойствіемъ, вздохнули свободно.

—

ГЛАВА XIX.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ АЗІИ И НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ ВЪ 1811-МЪ ГОДУ.

—

Положеніе дѣлъ. — Соединеніе Персіянъ съ Турками. — Рана Сераскира. — Персіяне и Турки раздѣляются. — Отозваніе Тормасова изъ Грузіи. — Его мѣсто заступаетъ Маркизъ Паулучи — Раздѣленіе войскъ на Кавказѣ. — Покореніе Ахалкалака — Дѣйствія Черноморскаго флота.

—

Въ заключеніе похода 1811-го года остается изобразить происходившее на границахъ Грузіи и на Черномъ морѣ.

Намѣреваясь въ 1811-мъ году вести войну наступательную и употребить всѣ силы для восторжествованія надъ Россіею, Султанъ отправилъ чиновника къ Наслѣднику Персіи Аббасу-Мирзѣ, дабы условиться съ нимъ о походѣ противъ насъ въ предѣлахъ Азіи. Отъ Аббаса-Мирзы чиновникъ долженъ былъ ѣхать въ Дагестанъ черезъ Ханства, состоявшія

въ подданствѣ Россіи, и доставить тамошнимъ народамъ фирманы, приглашавшіе ихъ поднять оружіе и ополчиться за-одно съ Персіянами и Турками. Преданный Россіи, Генералъ-Лейтенантъ, Джапаръ Кули-Ханъ Шекинскій поймалъ Турецкаго посланнаго на переправѣ черезъ Куру и представилъ его Тормасову, въ Февралѣ, вмѣстѣ съ 32-мя возмутительными фирманами къ Дагестанскимъ народамъ и обществамъ. За исполненіе Султанской воли обѣщаны были награды въ здѣшнемъ мірѣ и въ будущемъ. Тогда же отправили изъ Царяграда въ Персію посольство съ богатѣйшими подарками и повелѣніемъ укрѣпить союзъ для совокупныхъ дѣйствій противъ Россіи. Посольство имѣло полный успѣхъ. Самъ Бабаханъ располагалъ предводительствовать войскомъ. Персіяне также старались взбунтовать преданныхъ Россіи Хановъ, ввели зимою на Муханскую степь 8,000 кибитокъ разныхъ народовъ, и прикрыли ихъ 3,000-ми конницы, назначая ополченіе сіе разорить Шекинское Ханство и производить набѣги въ Карабахъ. Столь же дѣятельныя приготовленія къ походу производились въ Эрзерумѣ, Карсѣ и Ахалцыкѣ; изъ Требизонда шли въ Батумъ войска для овладѣнія крѣпостью Поти.

Видя большія приготовленія Турковъ и Персіянъ къ дѣйствіямъ наступательнымъ, Тормасовъ, въ первый разъ во все время своего трехъ-лѣтняго начальства за Кавказомъ, просилъ усилить корпусъ его присылкою

войскъ для занятія Дербента, Баки, Елисаветполя, Поти и Сухумъ-Кале, дабы гарнизоны сихъ крѣпостей, отдѣленные отъ полковъ, могли быть употреблены въ полѣ. Не только Тормасову отказали въ просимыхъ имъ войскахъ, но Военный Министръ спрашивалъ его, не можетъ ли онъ отправить изъ Грузіи два полка на западную границу, гдѣ собиралась армія противъ Наполеона. (*) Легко вообразить, что Тормасовъ представилъ уважительныя причины, воспрещавшія ему высылать изъ Грузіи два полка, ибо все предводимое имъ за Кавказомъ войско, въ томъ числѣ и иррегулярное, состояло изъ 18,469 человѣкъ. (**)

Окончивъ военныя приготовленія, Персіяне и Турки условились собрать свои войска на Арпачаѣ.

(*) Отношеніе Военнаго Министра Тормасову, отъ 11-го Февраля, № 57-й.

(**) По строевому рапорту Января 22-го 1811 года состояло войскъ:

Конницы:		
регулярной	1,237	человѣкъ
иррегулярной	2,686	» » » »
И того конницы	3,923	человѣка
Пѣхоты:		
тяжелой	8,818	человѣкъ
легкой	4,781	» » » »
И того пѣхоты	13,599	человѣкъ
Артиллеріи пѣшей	947	» » » »
64 орудія: 18 батарейныхъ и 46 полковыхъ.		
Всего въ Грузіи	18,469	человѣкъ.

Въ Іюнѣ Эрзерумскій Сераскиръ пришелъ въ Карсъ, съ 18,000 конницы, 6,000 пѣхоты и 20-ю пушками, и остановился тамъ въ ожиданіи прибытія Персіянъ. Заблаговременно извѣщенный о замыслахъ непріятелей, Тормасовъ вознамѣрился предупредить соединеніе войскъ ихъ и разбить Турковъ прежде прихода Персіянъ къ Арпачаю. Съ сею цѣлью двинулся онъ изъ Тифлиса къ Карсу, когда слѣдующій нечаянный случай совершенно разстроилъ предположенія непріятелей. Сардаръ Эриванскій желалъ предварительно увидѣться съ Эрзерумскимъ Сераскиромъ для соглашеній о предстоявшемъ походѣ. Сераскиръ склонился на его желаніе и свиданію назначено было происходить недалеко отъ крѣпости Мазагберта. Августа 30-го оба военачальники уже были въ виду одинъ другаго. Окружавшіе ихъ наѣздники начали по обыкновенію своему гарцовать, скакали на лошадяхъ, палили изъ ружей и пистолетовъ. Среди поднявшейся столбомъ пыли, одинъ Куртинецъ, несясь мимо Сераскира, выстрѣлилъ въ него изъ пистолета и пробилъ ему голову пулею. Полумертваго Сераскира отвезли въ Карсъ. Войско послѣдовало за своимъ предводителемъ. Вскорѣ, съ удаленіемъ главнаго начальника, рушилась подчиненность въ рядахъ Турковъ. Не соединяясь съ Персіянами, начали они расходиться по домамъ. Сардаръ также возвратился, пошелъ въ Эриванъ и поставилъ свой корпусъ у рѣки Карасу, на обыкновенномъ, лѣтнемъ лагерномъ мѣстѣ

Персіянъ. Куртинецъ, выстрѣлившій въ Сераскира, былъ подкупленъ Мазагбертскимъ владѣльцомъ, съ давняго времени непокорнымъ Портѣ и Эрзерумскому начальству. Тѣмъ рушились наступательныя предположенія Турковъ и Персіянъ.

Тормасовъ былъ на маршѣ къ Карсу, когда получилъ извѣстіе о приключеніи съ Сераскиромъ, разбродѣ Турковъ и отступленіи Персіянъ къ Эриваши. Онъ остановилъ войско при Цопи, откуда могъ обратиться во всѣ стороны Закавказскихъ владѣній Россіи, подкрѣпилъ отрядъ, дѣйствовавшій на Араксѣ противъ Аббаса-Мирзы, истощавшагося въ безполезныхъ покушеніяхъ противъ крѣпостцы Мигри, и послалъ усиленіе въ Имеретію, дабы удержать Требизондскаго Сераскира, готовившагося напасть изъ Батума на Поти. (*) Среди сихъ распоряженій, въ Сентябрѣ, Тормасовъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ образовавшейся на Волыни обсерваціонной арміи и отправился изъ Тифлиса въ Житомиръ. До сихъ поръ вполнѣ не оцѣнены важныя заслуги, оказанныя Тормасовымъ въ Грузіи, и вообще мало извѣстно его достославное служеніе на разныхъ театрахъ войны. Въ Грузіи начальствовалъ онъ три года, при обстоятельствахъ трудныхъ, когда Россія воевала съ Персіею и Турціею, возбуждаемыми противъ насъ золотомъ и внушеніями Англичанъ, тогдашнихъ непріятелей Россіи. Не имѣя никогда болѣе 19,000 человѣкъ

(*) Донесеніе Тормасова, отъ 12-го Сентября, № 148-й.

подъ ружьемъ, Тормасовъ уничтожалъ всѣ предпріятія Персіянъ и Турковъ, укрощалъ бунты и велъ войну оборонительную, самую трудную въ Закавказскомъ краѣ. Грузія была окружена явными и скрытными врагами Россіи. Зная множество потаенныхъ дорогъ, на коихъ мы не могли предупреждать ихъ, они являлись конными отрядами, старались разорять селенія и отгонять скотъ, всячески избѣгая встрѣчи съ нашими войсками. Обнять всю границу войскомъ было для Тормасова дѣломъ невозможнымъ, и потому онъ долженъ былъ оборачиваться во всѣ стороны. Полки переходили съ одного мѣста на другое, и при безпрерывныхъ маршахъ были здоровы, веселы, сохраняя всегда примѣрное устройство. На всѣхъ частяхъ обширнаго театра войны Тормасовъ поддержалъ славу Россійскаго оружія. Кроткимъ, привѣтливымъ, и вмѣстѣ твердымъ поведеніемъ въ Грузіи и въ сношеніяхъ съ Персіянами и Турками, онъ пріобрѣлъ любовь войска, довѣріе порученнаго ему края, уваженіе непріятелей. Сверхъ того имѣлъ онъ даръ выбирать себѣ достойныхъ помощниковъ. Подобно Кутузову снискивалъ онъ дружбу и привязывалъ къ себѣ сердца офицеровъ отличныхъ. Онъ первый обратилъ вниманіе Императора Александра на героевъ Закавказскихъ, Котляревскаго, Лисаневича и Симоновича, замѣнявшихъ безстрашіемъ и отвагою необычайною малолюдность ввѣреннаго Тормасову корпуса. Въ предѣлахъ Азіи, какъ потомъ въ Отечественной

воинъ, Тормасовъ являлся однимъ изъ лучшихъ полководцовъ безсмертнаго вѣка Александрова.

Поручивъ Тормасову обсерваціонную армію на Волыни, Государь раздѣлилъ дѣйствовавшія на Кавказѣ войска на двѣ части, одна отъ другой совершенно независимыя. Генералъ-Лейтенантъ Маркизъ Паулучи былъ назначенъ начальникомъ войскъ въ Грузіи, а Генералъ-Лейтенанту Ртищеву подчинили войска по сю сторону Кавказа. Границею между управленіями Грузіи и Кавказской линіи назначили Владикавказъ. (*) Послѣ сего разграниченія, Грузинскій корпусъ состоялъ изъ двухъ полковъ гренадерскихъ, пяти мушкетерскихъ, четырехъ егерскихъ, одного драгунскаго, девяти казачьихъ, двухъ гарнизонныхъ, трехъ ротъ батарейной и двухъ легкой артиллеріи.

Маркизъ Паулучи засталъ въ Грузіи дѣла въ слѣдующемъ положеніи: съ Персіянами происходили стычки на Араксѣ; со стороны Турковъ нельзя было скоро ожидать военныхъ дѣйствій, потому что ихъ войска разбрелись послѣ раны, нанесенной Куртинцомъ Эрзерумскому Сераскиру. Рана сія отразилась и на дѣйствія Требизондскаго паши. Съ 16,000 человѣкъ стоялъ онъ уже въ Батумѣ, ожидая для наступленія на Поти вторженія въ Россію Эрзерумскаго Сераскира и Эриванскаго Сардаря. Извѣстясь о приключеніи, случившемся съ Сераскиромъ, отступленіи Турковъ къ Карсу и Персіянъ къ Эривани,

(*) Повелѣніе Военнаго Министра, отъ 16-го Іюля, № 199-й.

Требизондскій паша не рѣшился сдѣлать нападеніе на Поти и возвратился изъ Батума къ Требизонду. Его отступленію способствовала также напрасная надежда привлечь на свою сторону Гуріельскаго владѣтеля, ибо тотъ отвергъ всѣ его приглашенія и обѣщанія. (*)

Удостовѣрясь въ бездѣйствіи Турковъ, Маркизъ Паулучи возпамѣрился сдѣлать на нихъ нападеніе и взять Ахалкалакскую крѣпость, побуждаемый къ сему предпріятію желаніемъ положить конецъ разбоямъ Турковъ въ Борчалинской дистанціи, куда они опять начали дѣлать набѣги изъ Ахалцыкскаго пашалыка, угоняя скотъ и увлекая жителей въ плѣнъ. Покореніе Ахалкалака было возложено на Полковника Котляревскаго, съ двумя батальонами командуемаго имъ Грузинскаго гренадерскаго полка и 100 казаковъ. Изготовленныя для приступа складныя лѣстницы были везены на вьюкахъ. Совершивъ трудный переходъ по горамъ и Тріалетской степи, покрытой снѣгомъ, среди метелей, 7-го Декабря на разсвѣтѣ, Котляревскій вошелъ въ Ахалцыкскій пашалыкъ и въ 25-ти верстахъ отъ Ахалкалака скрылъ отрядъ въ ущельяхъ, намѣреваясь дать войску отдыхъ, а потомъ продолжать походъ вечеромъ, ибо необходимо было приблизиться къ крѣпости незамѣтно, дабы жители сосѣднихъ селеній и двухъ Ахалкалакскихъ предмѣстій не успѣли войдти въ нее

(*) Донесеніе Маркиза Паулучи, отъ 7-го Ноября, № 40-й.

и умножить малочисленный гарнизонъ. Когда смеркалось, Котляревскій выступилъ изъ ущелій тремя колоннами: первая была подъ его личною командою, другую велъ Подполковникъ Степановъ, третью Подполковникъ Ушаковъ. Въ каждой колоннѣ было 230 человѣкъ и 20 стрѣлковъ. Сверхъ того отдѣлены были рота, для занятія предмѣстія, и двѣ команды, каждая изъ 30-ти человѣкъ, назначенныя вести ложныя атаки.

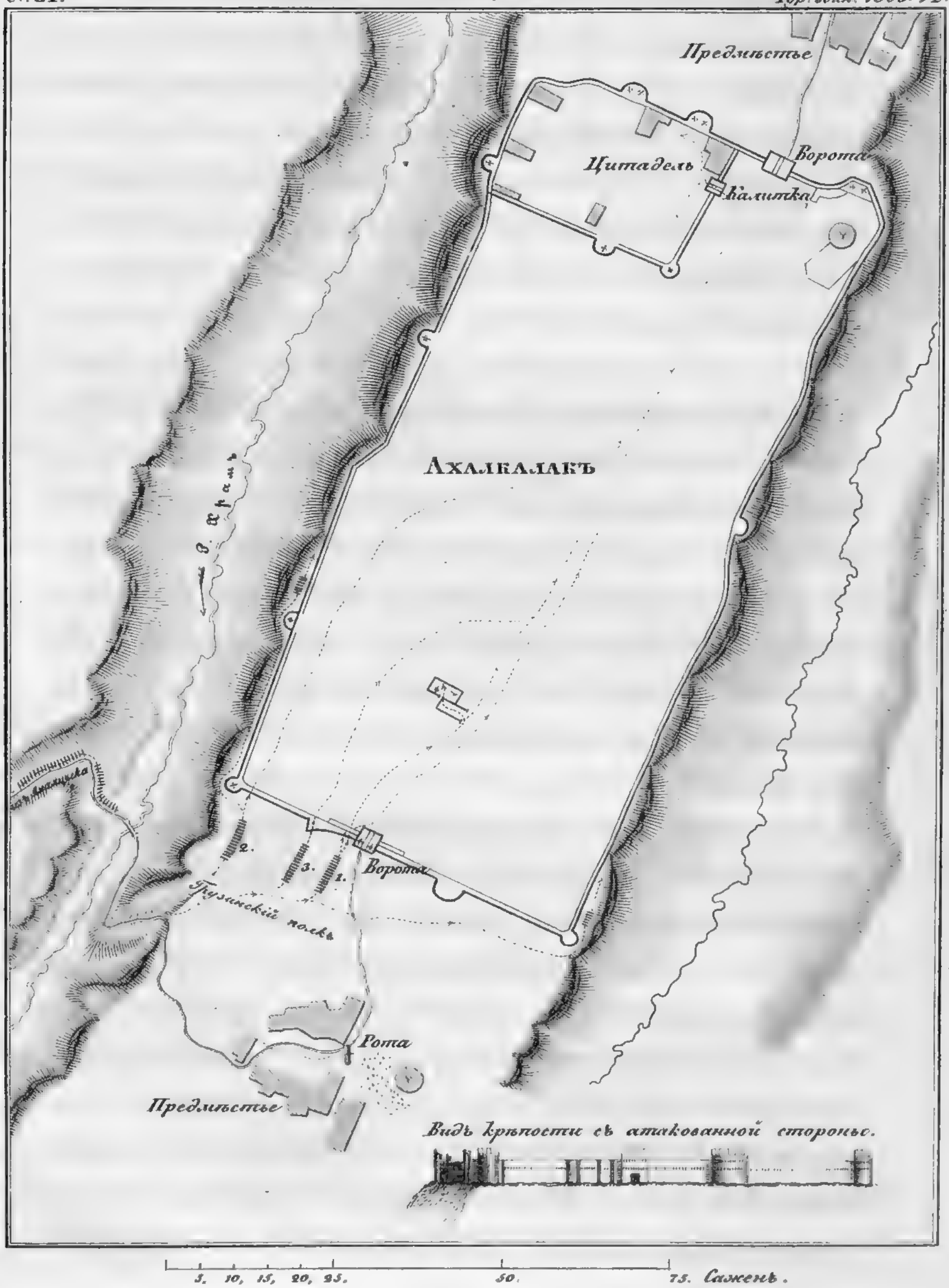
Распорядясь такимъ образомъ, Котляревскій подошелъ къ крѣпости и когда сталъ слышать голосъ Турецкихъ часовыхъ, остановилъ войско для минутнаго отдыха. Въ 4 часа по полуночи, съ трудомъ перебираясь черезъ каменистый оврагъ и мостъ на рѣкѣ Храмѣ, былъ онъ у стѣнъ Ахалкалака, непримѣченный непріятелемъ. (*) Грузинскіе гренадеры мгновенно приставили лѣстницы, оспоривая другъ у друга первенство, кому идти первому на приступъ. Нѣсколько стоявшихъ на стѣнѣ полусонныхъ часовыхъ, изумленныхъ появленіемъ Русскихъ, побѣжали въ цитадель. Въ слѣдъ за ними устремился Котляревскій съ двумя колоннами, оставя третью въ резервѣ. Почти одновременно съ часовыми колонны приспѣли къ цитадели, куда Турки такъ торопливо вбѣжали, что не успѣли даже затворить за собою калитки крѣпко примерзшей къ землѣ. Схваченный во снѣ-и въ расплохъ, гарнизонъ цитадели защищался

(*) *Планъ приступа къ Ахалкалаку, № 51.*

План взятія АХАЛКАЛАКА,

съ 7го на 8е Декабря, 1811.

№ 31. Тур. войн. 1806–12.



однакожь отчаянно. Онъ состоялъ изъ 200 человѣкъ; 47 были взяты въ плѣнъ, остальные убиты. Побѣдителямъ достались 16 крѣпостныхъ орудій во всей исправности, и нѣсколько пушекъ, лежавшихъ на валу, безъ лафетовъ, 40 пудовъ пороха и богатая добыча. Нашъ уронъ заключался въ 28-ми убитыми и ранеными. За сей подвигъ Грузинскій гренадерскій полкъ былъ награжденъ Георгіевскими знаменами, съ надписью: «За взятіе Ахалкалака.» Котляревскаго произвели въ Генералъ-Маіоры. Тѣмъ заключился въ 1811-мъ году походъ противъ Турковъ въ предѣлахъ Азіи.

Для полноты разсказа о семъ походѣ должно упомянуть о дѣйствіяхъ Черноморскаго флота. Въ 1811-мъ году сей флотъ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Галла, въ числѣ 14-ти судовъ, выступилъ изъ Севастополя 27-го Іюля. Онъ крейсировалъ между Варною и Константинопольскимъ каналомъ, не встрѣчая непріятельскаго флота, ибо Турки выходили только однажды изъ Мраморнаго моря въ Черное, претерпѣли сильную бурю, возвратились къ Царюграду и тамъ простояли все лѣто. Во время своего плаванія Галлъ узналъ черезъ опросъ купеческихъ судовъ, что у Пендараклiи были два Турецкіе фрегата, отправленные Султаномъ для усмиренія паши, взбунтовавшагося въ окрестностяхъ Бургаса. Галлъ послалъ овладѣть фрегатами Капитана 1-го ранга Быченскаго, съ кораблями Маріею и Анапою. Пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, Быченскій пришелъ

скоро къ мѣсту своего назначенія и приблизился къ непріятельскимъ судамъ на картечный выстрѣлъ. Испуганные Турки немедленно спустили флагъ. То были 40-ка пушечный фрегатъ Мегу-Бей-Субханъ и 22-хъ пушечный корветъ Шаень-Дерья. Быченскій повелъ ихъ съ собою и въ тотъ же вечеръ соединился съ флотомъ у Каліакри. (*) Взятіемъ сихъ судовъ и нѣсколькихъ купеческихъ кораблей у Азіятскихъ береговъ ограничились дѣйствія на Черномъ морѣ въ 1811-мъ году. Галлъ возвратился въ Севастополь 15-го Августа, по недостатку въ прѣсной водѣ, невозможности гдѣ либо налиться ею, и по усилившейся на кораблях цынготной болѣзни, коею были одержимы 237 человѣкъ. (**) Для развѣдываній о непріятелѣ оставленъ былъ у Варны фрегатъ Назаретъ. Вскорѣ потомъ, по извѣстіямъ о вступленіи Турецкаго флота въ Черное море, нашъ флотъ былъ выведенъ на Севастопольскую рейду, но возвращенъ въ гавань, когда извѣстіе о движеніи непріятелей оказалось ложнымъ.

(*) Донесеніе Быченскаго Вице-Адмиралу Галлу, отъ 2-го Августа, № 25-й.

(**) Донесеніе Галла Морскому Министру, отъ 16-го Августа, № 226-й.

ГЛАВА XX.

ОКОНЧАНІЕ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

—

Переходъ Русскихъ отрядовъ за Дунай. — Дипломатическіе прописки въ Константинополѣ. — Посредничество Швеціи въ примиреніи Россіи съ Портою. — Намѣреніе Императора Александра ударить на Царьградъ. — Уменьшеніе требованій Россіи. — Личные переговоры Кутузова съ Турками. — Заключеніе предварительныхъ статей мира. — Назначеніе Чичагова Главнокомандующимъ Молдавскою арміею. — Букарестскій миръ. — Отъѣздъ Кутузова въ Россію. — Дѣла на Черномъ морѣ и въ Азіи. — Важность Букарестскаго мира для Россіи.

—

Роковой Двѣнадцатый Годъ засталъ Букарестскій конгрессъ разрушеннымъ, ибо 31-го Декабря 1811-го, Кутузовъ объявилъ Турецкимъ полномочнымъ о несоизволеніи Императора Александра на предложеніе Султана поставить границу на Прутъ, съ удержаніемъ Портою Киліи и Измаила, признаніи военнопленною Турецкой арміи, находившейся у насъ въ сохраненіи, и немедленномъ начатіи военныхъ

дѣйствіи, позволяя однакожь Турецкимъ Министрамъ оставаться въ Букарестѣ до прибытія курьера изъ Царяграда. Въ ожиданіи Махмутова отвѣта на рѣшеніе Императора Александра, Кутузовъ составилъ четыре отряда, каждый въ четыре батальона, съ легкими орудіями и казаками, расположилъ ихъ подлѣ Дуная и приказалъ, когда станетъ на немъ ледъ, переходить на правый берегъ: одному отряду, Булатова, у Систова, другому, Гартинга, противъ Силистріи, третьему, Графа Ливена, у Галаца, четвертому, Тучкова, у Измаила. Появленіемъ сихъ войскъ въ Булгаріи Кутузовъ хотѣлъ удостовѣрить Порту въ твердой и незыблемой волѣ Государя продолжать войну дѣятельно.

Черезъ нѣсколько дней Дунай замерзъ и наши отряды выступили въ походъ. 2-го Февраля Булатовъ перешелъ изъ Зимницы въ Систовъ и полонилъ до тысячи Турковъ, шатавшихся по разнымъ мѣстамъ. Возвратясь черезъ сутки на лѣвый берегъ Дуная, онъ обратился къ Турнѣ, вторично перешелъ за Дунай, вступилъ въ Никополь, обнаженный отъ непріятельскихъ войскъ, и двинулся къ укрѣпленію Гулянцы, гдѣ были хлѣбные запасы и малочисленный гарнизонъ. По первому требованію Турки сдались, получивъ позволеніе отступить къ Видину. Истребивъ запасы въ Гулянцахъ, Булатовъ расположился въ Турнѣ. Февраля 4-го Гартингъ перешелъ изъ Калараша въ Силистрію, сдѣлалъ нѣсколько казачьихъ поисковъ

не встрѣтивши непріятеля, и возвратился въ Каларашъ. Графъ Ливенъ, выступившій изъ Галаца 5-го числа, доходилъ до Бабадага и возвратился въ Галацъ, также не видя нигдѣ Турковъ. Тучковъ, отправленный изъ Измаила, перешелъ Дунай у Тульчи, 5-го Февраля, занялъ Мангалію и взялъ 850 плѣнниковъ, сдавшихся безъ сопротивленія, послѣ чего пошелъ обратно въ Измаилъ.

Во время нашихъ поисковъ за Дунаемъ Турецкіе полномочные получили отвѣтъ изъ Царяграда. Султанъ предписывалъ имъ объявить Кутузову о желаніи Порты возобновить мирные переговоры, если Россія отречется отъ сдѣланныхъ ею въ теченіе пяти лѣтъ завоеваній въ Азіи. Причиною сего положительнаго требованія были домогательства Наполеона, всячески старавшагося продлить войну Россіи съ Турціею. За-одно съ Французскими дипломатами дѣйствовали почти всѣ бывшіе въ Царѣградѣ Министры Европейскихъ Дворовъ, находившихся въ большей или меньшей зависимости отъ Наполеона. Англійскій посланникъ при Портѣ совѣтовалъ ей мириться съ Россіею, но не уступать намъ ни шага земли въ Азіи, говоря, что рано или поздно Порта будетъ въ томъ раскаяваться. Только представитель одной Державы поступалъ согласно видамъ Россіи. То былъ Министръ Шведскій. Съ соизволенія Императора Александра, онъ получилъ повелѣніе отъ нашего вѣрнаго союзника, Шведскаго Наслѣднаго Принца, предложить

Дивану посредничество Стокгольмскаго Двора въ войнѣ Турковъ съ Россіею. Да почтитъ здѣсь каждый Русскій благодарнымъ воспоминаніемъ тогдашняго Наслѣднаго Принца, нынѣшняго Короля Шведскаго. Въ то время, когда готовилось нашествіе двадцати народовъ на Россію, онъ одинъ дѣйствовалъ въ смыслѣ политики Императора Александра, прозрѣвая въ силѣ и могуществѣ Россіи прочное ручательство за благо Европы. Онъ даже отправилъ въ Константинополь своего Тайнаго Секретаря Гиммеля, приказавъ ему стараться о примиреніи Россіи съ Портою. Но представленія Гиммеля и домогательства Шведскаго посланника въ Царѣградѣ не имѣли успѣха, не могли взять верхъ надъ золотомъ и происками Французовъ, поддержанныхъ всѣмъ дипломатическимъ корпусомъ, пребывавшимъ въ Константинополѣ. Частыми письмами къ Султану Наполеонъ увѣрялъ его, что въ самой скорости возгорится война между Франціею и Россіею, что Русскіе будутъ на Дунаѣ малочисленны, что для Порты насталъ самый благопріятный случай загладить ея многолѣтнія неудачи. Онъ предлагалъ Султану заключить оборонительный и наступательный союзъ съ Франціею и обѣщалъ возвратить ему всѣ завоеванія, сдѣланныя Русскими со времени Императрицы Екатерины.

Былъ Февраль въ половинѣ. Вмѣстѣ съ донесеніемъ Кутузова о безуспѣшности переговоровъ съ Диваномъ Шведскаго посланника, а равно и Тайнаго

Секретаря Гиммеля, Императоръ Александръ получилъ извѣстіе о приближеніи громадной арміи Наполеона къ Одеру. Убѣжденный въ великой истинѣ, что въ Двѣнадцатомъ Году надлежало удерживать величіе Россіи не переговорами, но битвами, Александръ писалъ собственноручно Кутузову: «Желая кончить рѣшительно войну съ Портою, не «нахожу лучшаго средства для достиженія сей цѣ- «ли, какъ произвесть сильный ударъ подъ стѣнами «Царяграда совокупно морскими и сухопутными си- «лами.» (*) Для сего предпріятія Государь назначилъ три дивизіи: 9-ю, 12-ю и 13-ю. Одна изъ нихъ находилась въ Молдавской арміи, другая была въ Крыму, третья въ арміи Князя Багратіона, въ Подоліи. Онѣ должны были сѣсть на суда въ Севастополѣ и Одессѣ. Для перевоза ихъ въ Босфоръ велѣно было приготовить эскадру, имѣть при ней два брандера, поставить пушки на всѣ корабельные барказы и найдти потребное количество купеческихъ судовъ, наложа на нихъ амбарго во всѣхъ Черноморскихъ гаваняхъ. (**) Сухопутное войско и дѣйствія на Константинополь Государь поручилъ Дюку де-Ришелье. Назначенныя къ высадкѣ въ Босфоръ дивизіи были на маршѣ къ сборнымъ мѣстамъ; въ Севастополѣ дѣятельно снаряжали эскадру и добывали

(*) Высочайшій рескриптъ Кутузову, отъ 16-го Февраля.

(**) Повелѣніе Командиру Черноморскаго флота, отъ 19-го Февраля, № 19-й.

купеческія суда, какъ вдругъ вспыхнула въ Константинополѣ жестокая чума. Узнавъ о томъ, Императоръ не велѣлъ отправлять войска въ Босфоръ, гдѣ они сдѣлались бы неминуемою жертвою смерти. Такимъ образомъ моровая язва остановила взнесенный Александромъ на Царьградъ ударъ.

Между тѣмъ наступилъ Мартъ. Наполеонова армія начала переходить на правый берегъ Одера; ея авангарды показались на Вислѣ. Окончаніе войны съ Турками становилось ежедневно необходимѣе. Видя, что границы въ Азіи составляли главный камень преткновенія въ переговорахъ, Императоръ Александръ велѣлъ Кутузову предложить Туркамъ объ оставленіи дѣлъ въ Азіи на пять лѣтъ въ томъ положеніи, въ какомъ они были, а по истеченіи сего срока, или и прежде, назначить коммисаровъ для опредѣленія границъ по дружелюбному и взаимному согласію. Кутузову также приказано было объявить Туркамъ, что положеніе Европы не дозволяетъ Государю продолжать переговоры съ Портою, и побуждаетъ Его или тотчасъ помириться съ нею, или возобновить тѣснѣйшій союзъ съ Наполеономъ, слѣдствіемъ чего будетъ раздробленіе Оттоманской Имперіи, послѣ Тильзитскаго мира предложенное нашему Двору Наполеономъ, который Эрфуртскимъ договоромъ и рѣчью въ Сенатѣ торжественно призналъ Молдавію и Валахію областями, принадлежащими Россіи. При невозможности склонить Турецкихъ

полномочныхъ на наши условія, Кутузова разрѣшали сдѣлать необходимую уступку въ статьѣ о границѣ Азіи, а въ самой крайности заключить миръ, полагая границею Прутъ по впаденіе его въ Дунай, но уже тогда не иначе, какъ постановя союзный трактатъ съ Портою. (*) Государь вызывалъ Кутузова именемъ Отечества обратить всѣ усилія къ достиженію мира и писалъ ему въ день Своего отъѣзда изъ Петербурга къ арміи въ Вильну: «Слава ваша будетъ вѣчная. Всякая потеря времени есть въ настоящихъ обстоятельствахъ совершенное зло. Отстраните всѣ побочныя занятія, и съ тѣмъ проницаніемъ, коимъ вы одарены, примитесь сами за сію столь важную работу.» Кутузовъ отвѣчалъ: «Вы, Всемилостивѣйшій Государь, изволите вызывать меня именемъ Отечества, которое конечно я люблю всѣми чувствами, но гдѣ имя Ваше, Государь, тамъ не надобно мнѣ гласа Отечества.» (**)

Вмѣстѣ съ рескриптомъ Императора Кутузовъ получилъ извѣстіе, что Австрійскій Интернунцій въ Константинополѣ соединилъ домогательства свои съ настояніями посланника Наполеонова, и за-одно съ нимъ склонялъ Порту продолжать войну противъ Россіи. Интернунцій говорилъ, что въ подписанномъ незадолго передъ тѣмъ союзномъ договорѣ Вѣнскаго Двора

(*) Отношеніе Государственнаго Канцлера Графа Румянцова къ Кутузову, отъ 22-го Марта.

(**) Донесеніе Кутузова, отъ 20-го Апрѣля.

съ Наполеономъ, обезпечены владѣнія Султана; даже предлагалъ отправить Австрійскаго офицера въ главную квартиру Верховнаго Визиря для помощи ему въ военныхъ дѣйствіяхъ. Новое обстоятельство сіе казалось неодолимымъ препятствіемъ къ заключенію мира. Трудно было полагать, что Диванъ устоитъ противъ совокупныхъ настояній Франціи и Австріи. Кутузовъ взялся за переговоры лично. Предоставляя полномочнымъ продолжать по прежнему оффиціяльныя совѣщанія, онъ имѣлъ наединѣ свиданія съ Турецкими министрами. При обольщеніяхъ Австріи и Франціи самыя умѣренныя условія наши казались Туркамъ тягостными, но проведя нѣсколько часовъ съ Кутузовымъ, они выходили отъ него, какъ будто обвороженные его доводами, повидимому готовые подписать наши условія. Потомъ, оставшись одни, и посовѣтовавшись между собою, посылали они курьеровъ изъ Букареста въ Шумлу, прося разрѣшеній Верховнаго Визиря, изъ страха, что каждая излишняя податливость, что каждый опрометчивый шагъ съ ихъ стороны могли стоить имъ жизни. Отъ безпрестанныхъ курьерскихъ посылокъ въ Шумлу и обратно въ Букарестъ, переговоры продолжались еще мѣсяцъ. Наконецъ, Кутузовъ восторжествовалъ. Онъ вразумилъ Турковъ въ неминуемой гибели ихъ, если они останутся въ союзѣ съ Наполеономъ и будутъ помогать ему въ войнѣ противъ Россіи, убѣдилъ ихъ въ истинѣ, что ослабивъ Россію, ненасытный

завоеваній Наполеонъ уже нигдѣ не встрѣтитъ препятствій въ исполненіи давно задуманнаго имъ раздробленія Оттоманской Имперіи. Склонивъ Турковъ на свои доводы, доказавъ имъ, что Россія была истинною, естественною защитницею Турціи, Кутузовъ торопился подписать предварительныя статьи мира, прежде заключенія окончательнаго договора. Къ сей поспѣшности побуждали его два обстоятельства: 1), желаніе предупредить дальнѣйшіе происки иностранныхъ и враждебныхъ намъ дипломатовъ въ Царьградѣ, потому что внушеніями и угрозами Французовъ и союзниковъ ихъ, Турки были доведены до такого колебанія, что малѣйшая неуступчивость съ нашей стороны могла возобновить войну, и 2), предоставить Императору Александру болѣе удобства отвергнуть предварительныя статьи, если положенныя въ нихъ условія не будутъ угодны Его Величеству. (*) Сущность статей сихъ, послужившихъ основаніемъ Букарестскаго мира, заключалась въ слѣдующемъ: 1), Россія возвращала Портѣ Молдавію и объ Валахіи, удерживая за собою Бессарабію съ крѣпостями Измаиломъ, Бендерами, Хотиномъ, Килією и Аккерманомъ; 2), границею опредѣленъ Прутъ, до сліянія его съ Дунаемъ, и оттуда лѣвый берегъ Дуная, до впаденія его въ Черное море; 3), въ Азіи возстановлены границы, въ такомъ видѣ, какъ онѣ находились до войны, и 4), Порта

(*) Собственноручное донесеніе Кутузова Государю, отъ 29-го Апрѣля.

обѣщала всепрощеніе и нѣкоторыя права Сербамъ, подтверждая прежнія привилегіи Молдавіи и Валахіи.

Подписывая предварительныя статьи мира, Кутузовъ переступилъ данныя ему повелѣнія касательно удержанія за Россіею завоеванныхъ ею въ Азіи областей и заключенія съ Турціею союзнаго договора. На уступки въ Азіи, Турецкіе министры ни подъ какимъ видомъ не соглашались, а на союзъ съ Россіею не имѣли они полномочій, и должны бы были посылать за ними въ Константинополь. Отъ того Букарестскій конгрессъ, продолжавшійся уже семь мѣсяцовъ, могъ еще продлиться на неопредѣленное время и вѣроятно разрушился бы, ибо вскорѣ Наполеонъ перешелъ черезъ Нѣманъ и война приняла для Россіи оборотъ самый невыгодный: наши арміи были разрознены, одна отброшена къ Бобруйску, а другая къ Дриссѣ, безъ надежды на скорое соединеніе. Переступая данную ему власть, не настоявъ въ оставленіи за Россіею завоеваній въ Азіи и не заключивъ союза съ Турціею, Кутузовъ руководимъ былъ желаніемъ прекратить войну съ Портою прежде нашествія Наполеона, уже стоявшаго съ 600,000 человѣкъ на границахъ Россіи. Представляя Государю предварительныя статьи мира, онъ писалъ собственноручно: «Предаюсь великодушію Вашего Импе«раторскаго Величества. Что я ничего лучшаго «сдѣлать не могъ, тому причиною положеніе дѣлъ «въ Европѣ; что я ни какихъ не упустилъ стараній

«и способовъ, тому свидѣтель Богъ. Уважьте, Все-
«милостивѣйшій Государь, что при всѣхъ лест-
«ныхъ обѣщаніяхъ, отъ Франціи Портѣ дѣлаемыхъ,
«и при ожиданіи непріятностей для Порты въ слу-
«чаѣ ея отказа заключить миръ выгодиѣйшій Яс-
«скаго и Кайнарджискаго, ибо Порта лишается
«своихъ лучшихъ пяти крѣпостей и съ немалымъ
«пространствомъ земли, дѣло не пустое. Но ежели
«за всѣмъ тѣмъ выгодиѣе будетъ разорвать все, мною
«сдѣланное, въ такомъ случаѣ приму безъ роптанія
«все, что касательно меня послѣдовать можетъ; не-
«счастіе частнаго человѣка съ пользою общею
«ни въ какой разсчетъ не входитъ.» (*)

На другой день послѣ подписанія предваритель-ныхъ статей мира, 6-го Мая, полномочные обѣихъ сторонъ приступили къ начертанію мирнаго договора. Въ тотъ же день пріѣхалъ въ Букарестъ опредѣлен-ный вмѣсто Кутузова Главнокомандующимъ Молдав-скою арміею Адмиралъ Чичаговъ. Назначеніе его послѣдовало по неудовольствію Императора Алек-сандра на медленный ходъ Букарестскаго конгрес-са, и въ надеждѣ, что Адмиралъ Чичаговъ кончитъ дѣла скорѣе Кутузова, которому велѣно было при-сутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ. Сдавая своему преемнику армію, Кутузовъ продолжалъ со-ставленіе мирнаго договора и заключилъ его черезъ десять дней потомъ, 16-го Мая. Тѣмъ кончилъ онъ

(*) Донесеніе отъ 4-го Мая.

войну съ Турками, начавшуюся въ 1806-мъ году. Въ послѣднемъ отданномъ имъ приказѣ по арміи, обозрѣвъ въ краткихъ словахъ походъ 1811-го года, Кутузовъ, всегда дѣйствовавшій на предводимыя имъ войска ласкою и привѣтливымъ обращеніемъ, говорилъ: «Дружба ко мнѣ начальниковъ, услаждая «горькія минуты, нераздѣльныя съ трудами и безпо«койствіемъ военной осторожности въ продолженіе «девяноста дней на бивакахъ, способствовала къ «тѣмъ событіямъ, которыя время оправдало. Прино«шу мою чувствительнѣйшую благодарность вообще «войску и за ту любовь ко мнѣ, которая оградила «меня употребить власть мою къ обращенію кого «либо силою къ своимъ обязанностямъ и дозволила «мнѣ единственно ходатайствовать для арміи щед«ротъ Монарха.» При отъѣздѣ Кутузова изъ Букареста, народъ и Валахскіе бояре провожали его пять верстъ, до мѣста, гдѣ былъ приготовленъ прощальный обѣдъ, и много лѣтъ потомъ сохраняли память Кутузова. Изъ Букареста онъ отправился въ Волынскую губернію, въ свое село Горошки, даръ ему Императрицы Екатерины. Здѣсь, въ сельскомъ уединеніи дошла до него вѣсть о переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, и онъ поспѣшно поѣхалъ въ Петербургъ. Судьба влекла его, готовя ему новыя искушенія, бремя и славу предводительства всѣхъ вооруженныхъ силъ Россіи, страшную отвѣтственность за гибель Москвы и имя для безсмертія. Его путь

отъ Волыни до Петербурга уподобился торжеству. Всюду Кутузовъ былъ сопровождаемъ надеждами, возлагаемыми на него единогласно согражданами его въ великомъ дѣлѣ спасенія Государства Россійскаго.

Не приступая къ разсмотрѣнію Букарестскаго мира, упомянемъ о происшествіяхъ на Черномъ морѣ и въ Грузіи, съ Января 1812-го года до 16-го Мая, день окончанія Турецкой войны. Во все сіе время Черноморскій флотъ не выступалъ изъ Севастополя, а Турецкій изъ Босфора. Нѣсколько Турецкихъ судовъ приходили изъ Константинополя къ Абхазскимъ берегамъ и привозили Горцамъ порохъ, оружіе, сѣдла и артиллеристовъ. Узнавъ о томъ, Императоръ Александръ спрашивалъ морское начальство: «Какимъ образомъ, господствуя на Черномъ морѣ, «флотъ нашъ не препятствуетъ Туркамъ снабжать «Горскіе народы воинскими снарядами?» (*) Послѣ сего замѣчанія отправили суда къ Варнѣ и всюду усилили крейсерство, снабдили суда трехъ-мѣсячнымъ продовольствіемъ, назначили каждому извѣстное для его плаванія пространство, и поручили главное начальство надъ всѣми одному опытному офицеру, Головину, для наблюденія за исправностью крейсеровъ, и въ случаѣ надобности для совмѣстнаго съ ними дѣйствія. (**) Вскорѣ наши суда начали

(*) Предписаніе Морскаго Министра Вице-Адмиралу Языкову, отъ 7-го Мая, № 34-й.

(**) Донесеніе Языкова Морскому Министру, отъ 10 го Мая, № 33-й.

брать Турецкіе купеческіе корабли и сожгли нѣсколько небольшихъ непріятельскихъ военныхъ лодокъ близъ Варны и на Абхазскихъ берегахъ. Здѣсь крейсеры были тѣмъ необходимѣе, что во всѣхъ занятыхъ нами укрѣпленіяхъ, отъ Анапы до Поти, свирѣпствовали повальныя болѣзни. На крейсерахъ доставляли лекарства и врачебныя пособія и перевозили въ Русскія гавани одержимыхъ тяжкими недугами.

На предѣлахъ Грузіи не происходило военныхъ дѣйствій въ первые пять мѣсяцовъ 1812-го года. Вмѣсто Маркиза Паулучи, отозваннаго изъ Тифлиса въ Петербургъ, принялъ начальство надъ войсками въ Грузіи Генералъ-Лейтенантъ Ртищевъ. Онъ находился въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, боролся съ чумою, голодомъ и бунтами, но искусно скрывая свое затруднительное положеніе отъ непріятелей, удачно велъ съ Персіянами переговоры, успѣху коихъ весьма много способствовалъ Букарестскій миръ. Узнавъ о примиреніи Россіи съ Портою, Персіяне, нѣсколько лѣтъ находившіеся въ союзѣ съ Турками, должны были отказаться отъ надежды на дальнѣйшее содѣйствіе Порты. Оставленные произволу собственныхъ силъ, они не почитали себя въ состояніи одни продолжать войну съ Россіею. Такимъ образомъ Букарестскій миръ отразился чрезвычайно выгодно и на дѣла Россіи съ Персіею.

Миръ сей былъ ратифицированъ Императоромъ Александромъ въ Вильнѣ 11-го Іюня, въ то самое

утро, когда Наполеонъ стоялъ на горѣ противъ Ковно и отдавалъ послѣднія повелѣнія наводить мосты на Нѣманѣ, конечно въ глубинѣ души радостно сознавая скорое, неминуемое исполненіе своєй мечты о міровладычествѣ. Въ полученіи нами ратификаціи Султана произошло промедленіе отъ того, что Адмиралу Чичагову велѣно было склонить Турковъ на нѣкоторыя измѣненія въ Букарестскомъ договорѣ, но не разрывая его, и на союзъ съ Россіею, важный въ тогдашнихъ обстоятельствахъ по особеннымъ причинамъ. Чичаговъ отправилъ въ Константинополь для переговоровъ Тайнаго Совѣтника Италинскаго, встрѣтившаго неодолимыя затрудненія въ исполненіи своего порученія. Чичаговъ вздумалъ было принудить Турковъ силою на наши предложенія, и даже двинуться на Царьградъ, донося: «Наполеонъ хочетъ «овладѣть Петербургомъ, а мы заставимъ его трепе«тать за Константинополь, который для него важ«нѣе Санктпетербурга. (*) Къ счастію, не было исполнено сіе намѣреніе, замышляемое въ то время, когда наши арміи, дѣйствовавшія противъ Наполеона, находились въ полномъ отступленіи. Вскорѣ потомъ Султанъ ратификовалъ Букарестскій миръ.

Императоръ Александръ получилъ его ратификацію въ Смоленскѣ, на пути въ Москву, куда Монархъ спѣшилъ для воззванія Своихъ вѣрноподданныхъ къ общему вооруженію. Всѣ помышленія

(*) Донесеніе Чичагова, отъ 29-го Іюня.

Александра были обращены на изысканіе средствъ сокрушить Наполеона въ Отечественной войнѣ, почитаемой Имъ послѣднею войною за независимость Европы. И въ такое великое время, когда каждое подкрѣпленіе Русскихъ войскъ было неоцѣненно, примиреніе Россіи съ Портою дало Императору Александру возможность располагать на защиту Государства Молдавскою арміею. Соображая сіе обстоятельство, утвердительно можно сказать, что ни одинъ изъ мирныхъ договоровъ, заключенныхъ Россіею, не былъ подписанъ во время болѣе для нея тяжкое, какъ Букарестскій. Еслибы Кутузовъ не ознаменовалъ въ 1812-мъ году своего поприща разгромомъ Наполеоновыхъ полчищъ, то уже тѣмъ однимъ являлъ онъ необозримую въ своихъ послѣдствіяхъ заслугу, что въ бореніе за цѣлость Россіи и независимость Европейскихъ Державъ, онъ представилъ Императору Александру средство обратить противъ Наполеона войско закаленное въ битвахъ, шесть лѣтъ почти не разряжавшее ружей, и появленіемъ своимъ въ тылу непріятелей имѣвшее великое вліяніе на событіе міровое — Войну Отечественную. Вся Россія ликовала, узнавъ о примиреніи съ Портою. Необходимость окончанія Турецкой войны уже была не тайною государственною, но потребностью, постигаемою всѣми сословіями.

Донынѣ оцѣниваютъ Букарестскій миръ только по его благодѣтельнымъ слѣдствіямъ на войну 1812-го

года, не обращая надлежащаго вниманія на важность пріобрѣтенія Россіею Бессарабіи. Область сія заключаетъ въ себѣ до 40,000 квадратныхъ верстъ, болѣе 700,000 жителей, многочисленные табуны рогатаго скота и лошадей, почву самую изобильную, обширные сѣнокосы, ароматныя и лекарственныя травы, вѣковые дубы, способные для кораблестроенія, шелковицу, пчеловодство, рыбныя ловли, виноградные и плодовитые сады, минеральныя воды, каменный и древесный уголь, известь, мраморъ, каменоломни, соленыя озера, снабжающія солью полуденную Россію, при удобствѣ отправлять всякаго рода произведенія по Дунаю, Днѣстру и изъ трехъ гаваней, гдѣ кораблеплаваніе почти весь годъ свободно. Такова Бессарабія.

Съ сею областью пріобрѣтены лучшія Турецкія крѣпости: Измаилъ, Килія, Бендеры, Хотинъ, и крѣпкій замокъ, или цитадель Аккермана. Въ прежнія войны Россіи съ Портою, въ теченіе ста лѣтъ, крѣпости сіи выдерживали продолжительныя осады, и останавливали наши арміи на долгое время въ губительномъ для здоровья краѣ, гдѣ чрезвычайно рѣзки переходы отъ дней знойныхъ къ ночамъ холоднымъ, отъ жаровъ весны и лѣта къ осенямъ сырымъ и туманнымъ, сопровождаемымъ пронзительными вѣтрами и заморозами. Прежде нежели Русскія арміи сближались съ Турецкими, онѣ должны были при блокадѣ и осадѣ крѣпостей терять половину людей

отъ болѣзней. Первая борьба наша бывала борьбою не съ врагами, но съ смертоноснымъ вліяніемъ климата и заразительными испареніями многихъ долинъ и прибрежныхъ мѣстъ, гдѣ по необходимости, а иногда по невѣдѣнію края, войска располагались на привалы и ночлеги, становились лагерями, гдѣ даже учреждали госпитали, скоро обращавшіеся въ кладбища.

Пріобрѣтеніе Бессарабіи и съ нею Дунайскаго берега на 130 верстъ, отъ устьевъ его до Рени, доставило Россіи возможность передъ началомъ войны съ Портою отправлять водою запасы и снаряды къ самой границѣ Турецкой, имѣть подъ рукою флотилію, которую, до Букарестскаго мира, стоило всегда много усилій вводить въ Дунай. Русская армія получила удобство переходить черезъ Дунай въ мѣстахъ, гдѣ въ прежнія войны переправы бывали сопряжены съ осадами, огромными утратами людей, денегъ и времени. Бабадагъ, второе послѣ Адріанополя сборное мѣсто Турецкихъ арміи, потеряло для Порты всю свою важность. Удалены отъ театра войны Буджакскіе Татары, нѣкогда лучшее охранительное войско въ Турецкихъ арміяхъ, отправлявшее службу на подобіе нашихъ казаковъ. Прутъ, гдѣ въ жары бываютъ броды только на 38 верстъ, отъ Новосельцовъ до Липканъ, являетъ всѣ средства принять мѣры осторожности противъ моровой язвы. Въ семъ отношеніи граница по Прутъ имѣетъ преимущество передъ границею по Серетъ, ибо сія послѣдняя

не омываема водою на всемъ протяженіи. Наконецъ, Букарестскимъ миромъ обезопасена Одесса, главный торговый городъ полуденной Россіи, бывшая до 1812-го года на передовыхъ постахъ Государства. Одесса только въ 36-ти верстахъ отъ Аккермана, гдѣ всегда находился значительный Турецкій гарнизонъ, и въ окрестностяхъ обитали буйные, необузданные Буджакскіе Татары, конники и наѣздники природные. Переправясь черезъ Днѣстръ въ Маякъ, они могли поспѣть къ Одессѣ въ три часа, а Бендерскіе Турки, издавна извѣстные разбоями и своеволіемъ, были отъ нея только въ 90-та верстахъ. Для охраненія Одессы надлежало во всякое время содержать противъ хищниковъ войско въ мѣстахъ безплодныхъ, нездоровыхъ, на бивакахъ, или въ землянкахъ. Одесса совершенно обезпечена послѣ завоеванія Бессарабіи. Потеря сей области была такъ чувствительна и прискорбна Султану, что подписавшаго Букарестскій миръ главнаго Драгомана Порты, Князя Мурузи, велѣлъ онъ обезглавить на возвратномъ пути его изъ Букареста въ Шумлу, поставляя ему въ вину, что онъ вдался въ сѣти и улещенія Кутузова, заключивъ миръ, почитаемый Портою чрезвычайно для нея невыгоднымъ, и въ такое время, когда всесильный тогда Наполеонъ сулилъ ей возвращеніе Тавриды.

Оградивъ Россію на Сѣверѣ покореніемъ Финляндіи, Императоръ Александръ водрузилъ межевой

столпъ Государства Россійскаго на берегу Дуная и даровалъ Имперіи Бессарабією область богатѣйшую, составляющую во всѣхъ отношеніяхъ границу самую выгодную. Таковы были слѣдствія шести-лѣтней войны Его противъ Порты, слѣдствія столь важныя для Россіи, что въ достопамятный день 18-го Іюля, являясь среди Москвы для ея воззванія къ оружію, и возвѣщая Манифестомъ о прекращеніи войны съ Портою, Императоръ Александръ повелѣлъ назвать Букарестскій миръ «Миромъ Богодарованнымъ!»

К О Н Е Ц Ъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ,

съ 1806-го до 1812-го года.

—

Стр.

ГЛАВА I.

Первоначальныя распоряженія Графа Каменскаго.

Операціонный планъ.—Условія мира.—Составъ арміи.—Планъ дѣйствій.—Причины остановки движенія.—Мѣры хозяйственныя.—Представленіе Графа Каменскаго о мирныхъ условіяхъ.—Мнѣніе Императора Александра 1

ГЛАВА II.

Походъ Графа Каменскаго въ 1810-мъ году.

Переправа арміи черезъ Дунай.—Движеніе къ Базарджику и Силистріи.—Осада и покореніе Силистріи.—Переправа Засса у Туртукая.—Взятіе Разграда у Базарджика 14

ГЛАВА III.

Дѣйствія подъ Шумлою.

Переговоры.—Движеніе изъ Силистріи къ Шумлѣ.—Приготовленія къ нападенію.—Сраженіе 11-го Іюня.—Дѣло 12-го числа.—Намѣреніе блокировать Шумлу.—Представленіе Графа Каменскаго объ уменьшеніи нашихъ требованій.—Несоизволеніе Императора Александра 26

Стр.

ГЛАВА IV.

Блокада Шумлы.

Расположеніе войскъ. — Дѣйствія Дивана. — Отказъ Турковъ мириться. — Безполезность блокады. — Невыгодный оборотъ дѣлъ подъ Варною и Рущукомъ. — Новый операціонный планъ. — Неудовольствіе Императора Александра 38

ГЛАВА V.

Рущукскій приступъ.

Передвиженія войскъ у Шумлы. — Дѣла у Рущука. — Осада. — Отбитый приступъ. — Потери. — Мнѣніе Императора Александра. — Повелѣніе смягчить условія мира 41

ГЛАВА VI.

Дѣла подъ Шумлою.

Дѣло при Дерекіой. — Партизанская война. — Сраженіе 23 Іюля. 70

ГЛАВА VII.

Окончаніе похода въ Булгарію, въ 1810-мъ году.

Новый операціонный планъ. — Сосредоточеніе арміи у Рущука. — Сборъ Турковъ на Янтрѣ. — Обозрѣніе непріятеля. — Батинское сраженіе. — Покореніе Рущука и Журжи. — Движеніе къ Никополю. — Занятіе Турны, Плевны, Ловчи, Сельви и Никополя. — Расположеніе на зимнихъ квартирахъ. — Пріобрѣтенія и потери въ 1810-мъ году. — Переговоры. — Лишеніе надежды на миръ . . 77

ГЛАВА VIII.

Сербскія дѣла въ 1810-мъ году.

Составъ войскъ въ Малой Валахіи и Сербіи. — Взятіе крѣпости Дулу. — Дѣйствія Графа Цукато. — Прибытіе Графа Орурка. — Взятіе Баши. — Дѣла при Ясики и Варваринѣ. — Отступленіе Турковъ. — Покореніе Гургусовцовъ 97

Стр.

ГЛАВА IX.

Происшествія въ Грузіи въ 1810-мъ году.

Положеніе дѣлъ съ Персіею и Турціею.—Счетъ войскъ.—Разрывъ съ Персіею.—Соединеніе Персіянъ съ Турками.—Пораженіе ихъ при Ахалкалакѣ.—Усмиреніе Имеретіи и Дагестана.—Осада Ахалцыка.—Отступленіе.—Разореніе Ахалцыкскаго пашалыка. 109

ГЛАВА X.

Дѣла на Черномъ морѣ въ 1810-мъ году.

Назначеніе и состояніе Черноморскаго флота.—Поискъ къ Требизонду.—Встрѣча съ Турками у Варны.—Безуспѣшное покушеніе на Требизондъ.—Взятіе Сухумъ-Кале. 123

ГЛАВА XI.

Приготовленія къ походу 1811-го года.

Операціонный планъ.—Уменьшеніе Молдавской арміи.—Повелѣніе вести войну оборонительную.—Возвращеніе пяти дивизій отъ Дуная къ Днѣстру.—Переговоры.—Взятіе Ловчи.—Остановка въ дѣйствіяхъ за Дунаемъ.—Назначеніе Графа Каменскаго Главнокомандующимъ арміи на Волыни.—Болѣзнь и смерть его. 133

ГЛАВА XII.

Временное начальство Графа Ланжерона надъ арміею.

Повелѣніе Императора.—Распоряженія Графа Ланжерона.—Усиленіе Турковъ.—Причины бездѣйствія 148

ГЛАВА XIII.

Первоначальныя распоряженія Кутузова.

Обзоръ пяти-лѣтней войны.—Составъ и размѣщеніе войскъ.—Намѣренія Кутузова.—Дѣйствія Турковъ.—Движеніе Русской арміи.—Переговоры 152

Стр.

ГЛАВА XIV.

Рущукское сраженіе и отступленіе Кутузова за Дунай.

Сближеніе воюющихъ армій. — Сраженіе подъ Рущукомъ. — Отступленіе Кутузова за Дунай. — Движенія Турковъ. — Возвращеніе двухъ дивизій отъ Днѣстра 170

ГЛАВА XV.

Дѣйствія у Видина.

Прибытіе Измаила-Бея къ Видину. — Дѣла на Дунайскомъ берегу. — Взятіе Ломъ-Паланки. — Приходъ флотиліи къ Видину . 186

ГЛАВА XVI.

Окруженіе главной Турецкой арміи.

Ложная переправа Турковъ. — Неудачное дѣло Булатова. — Переправа Верховнаго Визиря. — Расположеніе Русской арміи. — Усиленіе арміи двумя дивизіями. — Намѣреніе Кутузова запереть Турковъ. — Построеніе редутовъ. — Переправа Маркова за Дунай. — Покореніе Турецкаго лагеря. — Окруженіе Верховнаго Визиря. — Переговоры. — Покореніе Туртукая и Силистріи 192

ГЛАВА XVII.

Окончаніе похода въ 1811-мъ году.

Уменьшеніе требованій Россіи. — Переговоры. — Согласіе Верховнаго Визиря на наши условія. — Предложеніе Султана поставить границу на Прутѣ. — Принятіе Кутузовымъ Турецкой арміи въ сохраненіе. — Неудовольствіе Императора Александра. — Полоненіе Турецкой арміи. — Разрывъ Букарестскаго конгресса . 218

ГЛАВА XVIII.

Дѣйствія у Видина.

Передвиженіе Измаила-Бея. — Дѣла у Калафата. — Переправа Графа Воронцова за Дунай. — Переправа Рѣпнинскаго у Ломъ-Паланки. — Отступленіе и разбродъ Турковъ. — Сербскія дѣла . . 235

Стр.

ГЛАВА XIX.

Дѣйствія въ предѣлахъ Азіи и на Черномъ морѣ въ 1811-мъ году.

Положеніе дѣлъ. — Соединеніе Персіянъ съ Турками. — Рана Сераскира.—Персіяне и Турки раздѣляются.—Отозваніе Тормасова изъ Грузіи.—Его мѣсто заступаетъ Маркизъ Паулучи. — Раздѣленіе войскъ на Кавказѣ. — Покореніе Ахалкалака. — Дѣйствія Черноморскаго флота 242

ГЛАВА XX.

Окончаніе Турецкой войны.

Переходъ Русскихъ отрядовъ за Дунай. — Дипломатическіе происки въ Константинополѣ.—Посредничество Швеціи въ примиреніи Россіи съ Портою.—Намѣреніе Императора Александра ударить на Царьградъ. — Уменьшеніе требованій Россіи. — Личные переговоры Кутузова съ Турками.— Заключеніе предварительныхъ статей мира.—Назначеніе Чичагова Главнокомандующимъ Молдавскою арміею. — Букарестскій миръ. — Отъѣздъ Кутузова въ Россію. — Дѣла на Черномъ морѣ и въ Азіи. — Важность Букарестскаго мира для Россіи. 253

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

КАРТЫ и ПЛАНЫ

КЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ,

СЪ 1806-го ДО 1812-го ГОДА.

—

№		Стран.
15.	Планъ осады Силистріи	17.
16.	Планъ взятія Базарджика	22.
17.	Планъ сраженія подъ Шумлою	32.
18.	Планъ блокады Шумлы	38.
19.	Планъ осады Рущука и Журжи	54.
20.	Планъ дѣла при Дерекіой	71.
21.	Планъ сраженія при Шумлѣ	74.
22.	Планъ сраженія при Батинѣ	84.
23.	Планъ взятія Ловчи	143.
24.	Планъ Рущукскаго сраженія	172.
25.	Планъ расположенія войскъ подъ Видиномъ 21-го Іюля	188.
26.	Планъ расположенія войскъ у Журжи и Слободзеи и переправы Турковъ черезъ Дунай.	193.
27.	Планъ дѣйствій Маркова.	205.
28.	Планъ совершеннаго окруженія Верховнаго Визиря.	209.
29.	Планъ дѣйствій у Видина, въ Сентябрѣ и Октябрѣ	236.
30.	Планъ дѣла при Видинѣ, 9-го Октября. .	238.
31.	Планъ приступа къ Ахалкалаку	250.